Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПРАВА

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 25 октября 2024 г.)

Абакан
2024

УДК 94+34(470+571)(063)
ББК 63.3(2)-02я431
Р763

Печатается по решению Редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Редакционная коллегия: ***В. В. Наумкина,*** доктор юридических наук, доцент (научный редактор);
Н. А. Баранцева, кандидат исторических наук (ответственный редактор секции 2 «Исторические науки»);
В. Н. Козлова (ответственный редактор секции 1 «Юридические науки»);
А. А. Кыржинаков, кандидат исторических наук;
Н. А. Никиташина, кандидат юридических наук;
М. Г. Степанов, кандидат исторических наук;
Е. В. Тышта, кандидат политических наук;
О. Н. Шулбаев, кандидат исторических наук.

Российская государственность: вопросы истории и права: сборник материалов Р763 II Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 25 октября 2024 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. Н. А. Баранцева, В. Н. Козлова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – 252 с.
ISBN 978-5-7810-2452-0

Настоящий сборник содержит материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Российская государственность: вопросы истории и права», организованной Институтом истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова 25 октября 2024 г. в г. Абакане. В конференции приняли участие практикующие юристы, преподаватели, аспиранты и студенты из городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, Воронежской, Новосибирской, Рязанской, Самарской, Томской областей, Красноярского края, Республик Крым и Хакасия, а также Республики Беларусь.

Сборник материалов предназначен для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов исторических и юридических вузов и факультетов, а также государственных и муниципальных служащих и всех интересующихся проблемами истории и юриспруденции.

УДК 94(47+57)(063)
ББК 63.3(2)-02я431

ISBN 978-5-7810-2452-0

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

В. В. Наумкина

Традиционные семейные ценности являются многогранным явлением. В статье традиционные семейные ценности рассматриваются как социальный регулятор, выделяется их место в системе социальных регуляторов. Традиции и традиционные семейные ценности представлены в качестве базового регулятора, который создает нравственную основу для социальных норм и выступает в качестве основы для формирования правил поведения. Системообразующие свойства традиционных семейных ценностей обеспечивают устойчивость всей регулятивной системы в обществе.

Ключевые слова: социальные регуляторы, традиции, традиционные ценности, традиционные семейные ценности, мораль.

Общество всегда заинтересованно в воспитании своих членов, поскольку через воспитание происходит формирование культуры поведения, освоение жизненного опыта и социализация членов общества. Свободное воспитание в настоящее время стало модной тематикой, но, как правило, свободное воспитание ведет к тому, что представитель общества чаще всего остается невоспитанным [6, с. 70].

Традиционные ценности и традиционное воспитание являются фундаментальной основой для формирования правомерного поведения, активной гражданской позиции, патриотизма и т. д. Традиционные ценности являются неким базисом мировоззрения личности. Эти ценности отражены в различных социальных регуляторах (религиозных заповедях, нормах морали, обычаях, писаном праве и т. д.), и именно они должны быть основой воспитания молодого поколения.

Существует множество социальных регуляторов, которые появлялись на различных этапах развития общества (обычаи, мораль, традиции, религия, писаное право и т. д.). По назначению можно выделить основополагающие, или базовые, и производные регуляторы. Базовые регуляторы отличаются содержанием и действием по времени, а также содержат принципиальные морально-нравственные начала социальных отношений. Они основаны на общечеловеческих ценностях и социальном опыте, выработанном несколькими поколениями, поэтому у различных народов (с разной религией, уровнем социально-экономического развития, культурой и т. д.) базовые регуляторы имеют схожее содержание. Базовые регуляторы могут иметь различную форму, но совпадают по смыслу и направленности. К базовым социальным регуляторам в первую очередь относятся традиции и мораль. Базовые регуляторы создают нравственную основу для любых социальных регуляторов, поэтому данная группа регуляторов отличается устойчивостью и консервативностью.

Производные регуляторы имеют совершенно иное назначение и не призваны формировать фундамент регулятивной системы. Они основаны на базовых регуляторах и содержат правило поведения для конкретной ситуации. Данные регуляторы детализируют содержание традиций и норм морали в зависимости от экономических, хозяйственных и иных интересов. Производные социальные регуляторы отличаются гибкостью, поскольку направлены на регулирование конкретных общественных отношений и должны соответствовать изменениям в различных сферах жизнедеятельности. К производным регуляторам относится большинство социальных норм.

Особенностью традиций как социального регулятора является обобщенный характер. Традиция может выступать в качестве основы для социальных норм, для появления их нескольких «поколений». Традиции очень прочно отражаются в сознании и воспринимаются индивидом как императивные правила, поэтому иногда традиции используются в качестве самостоятельного социального регулятора.

Термин «мораль» используется: в качестве синонима термину «нравственность» [5, с. 148–149]; как совокупность нравственных норм и принципов [10, с. 3]; форма общественного сознания [1, с. 50]; форма социального контроля, имеющая специфическое содержание, форму, способы и методы осуществления требований общественной дисциплины [3, с. 35].

Мораль в первую очередь представляет собой совокупность нравственных ориентиров общества. Именно мораль является основой для оценочных суждений и формирования общественного мнения. Оценочный характер имеет воспитательное воздействие и придает морали ведущее значения в процессе социализации личности.

Традиции и мораль в совокупности выступают в качестве принципиальных начал для всех правил поведения и являются основой для формирования и функционирования остальных социальных норм. Традиции и мораль характеризуются стабильностью и устойчивостью. Поведение личности может основываться как на правилах поведения, так и на традициях или моральных установках. Таким образом, традиции и мораль могут при отсутствии конкретного правила поведения выполнять роль последнего.

Традиции и мораль в совокупности выполняют следующие функции. Во-первых, образуют фундамент для формирования социальных регуляторов, мировоззрения и ценностных ориентиров общества. Во-вторых,

определяют «нравственные границы» как поведения личности, так и развития, содержания и функционирования социальных регуляторов. В-третьих, являются индикатором всех изменений в социальной сфере и являются критерием оценивания поступков и ситуаций.

Традиции и мораль являются основой для формирования и функционирования традиционных ценностей. Традиционные ценности определяются в различных социокультурных контекстах, поскольку являются сложной системой морально-нравственных и духовных ориентиров [11, с. 18]. К важнейшим характеристикам традиционных ценностей относят следующие. Во-первых, поддержание социальной устойчивости и стабильности [9, с. 105]. Во-вторых, содействие сохранению гармоничного существования человека в обществе [9, с. 105]. В-третьих, объединение основания и цели деятельности [8, с. 330]. В-четвертых, отражение основополагающих социальных предпочтений [8, с. 330]. В-пятых, аккумулирование исторически накопленного социального опыта и выполнение функции основы общественного консенсуса [7, с. 101]. Многоаспектность традиционных ценностей подчеркивает их значимость для формирования мировоззрения и правил поведения.

В научной литературе термин «традиционные семейные ценности» употребляется в нескольких смыслах. Во-первых, морально-нравственные ориентиры, разделяемые большинством людей данного государства, выступающие эталоном дальнейшего развития общества и определяющие этическую сущность семьи, воспитания детей [2, с. 9]. Во-вторых, взаимосвязь моральных, нравственных, культурных, традиционных, национальных особенностей в малой социальной группе, основанной на браке, кровном родстве [4, с. 98]. В-третьих, исторически сформированные в обществе нормативные модели должного в семейных отношениях, поддерживаемые большинством членов общества и обеспечивающие выполнение семьей основных функций: демографической, воспитательной, экономической, социально-культурной, хозяйственно-бытовой [11, с. 18].

Традиционные семейные ценности при всей своей многогранности являются единым системным явлением, поскольку в их основе заложены нравственные начала общества. Поскольку семья является первой формой социальной организации, именно она закладывает нравственные устои личности. Как системное явление традиционные семейные ценности характеризуются единством и наличием взаимосвязи всех ценностных установок. При трансформации нравственных начал или отдельной составляющей вся система традиционных ценностей будет деформироваться. Трансформация семейных ценностей неизбежно отразится на ценностях в иных сферах жизнедеятельности общества.

Традиционные семейные ценности обладают системообразующими свойствами, утрата традиционных семейных ценностей приводит к трансформации регулятивной системы, нравственности, духовного единства общества. Традиционные семейные ценности объединяют социальные регуляторы, имеющие единую аксиологическую основу, в единую регулятивную систему.

Библиографический список

1. Абросимова О. К. Взаимодействие права и морали в российском обществе постперестроечного периода. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. 208 с.
2. Архирейская Т. Ю. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей в контексте конституционной реформы 2020 г. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 2 (48). С. 5–11.
3. Головкин Р. Б. Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. 380 с.
4. Дюльдина Ж. Н. Семейные ценности и традиции как основы основ российского общества и государства // Власть. 2013. № 11. С. 97–100.
5. Матузов Н. И. Право в системе социальных норм. Известия высших учебных заведений // Правоведение. 1996. № 2 (213). С. 144–157.
6. Норова Р. Ф. Общее понятие о психологии воспитания // 2017. № 5 (18). С. 70–72.
7. Рассадина Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. Москва: Прометей, 2004. 409 с.
8. Чирков Ф. В. Понятие традиционных российских ценностей и их правовое значение // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летнему юбилею профессора В. П. Коняхина: сб. материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 328–331.
9. Шаожева Н. А. Традиционные ценности: к проблеме определения понятия с точки зрения синергетического подхода // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 3 (77). С. 101–106.
10. Шахматов В. П. Понятие и источники семейного права. Красноярск, 1978. 35 с.
11. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. .. д-ра юрид. наук. Москва, 2019. 49 с.

© Наумкина В. В., 2024

СЕКЦИЯ 1. «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ ХАКАСИИ

Ю. М. Аксютин

Статья посвящена анализу содержания и оснований российской идентичности в доктринальных документах и восприятии жителей Республики Хакасия. В качестве эмпирической базы исследования использовались результаты массового опроса, проведенного в 2019 г. (выборка – 1 000 чел.). В ходе исследования установлено, что приведенное в доктринальных документах определение общероссийской гражданской идентичности и основания российской идентичности жителей республики совпадают не по всем параметрам (критериям). Для представителей русского этноса общее государство и гражданство не имеет определяющего значения при самокатегоризации в качестве россиян. В сознании представителей титульного этноса республики (хакасов), напротив, россиян в первую очередь объединяет гражданство.

Ключевые слова: понятие и критерии российской идентичности, самосознание, гражданство, Россия, Республика Хакасия.

Произошедшие в России в конце XX – начале XXI вв. социально-политические трансформации сопровождались изменением сознания людей. На смену прежней официальной советской интернациональной идентичности должна была прийти новая российская консолидирующая идентичность, которая не имела сколько-нибудь четкого определения. В частности, Л. М. Дробижева отмечает, что «в Конституции 1993 г. заложен не только гражданский смысл этого понятия, но и сказано, что государство провозглашено от имени «многонационального народа» России…» [5, с. 4]. В доктринальных документах, концепциях и стратегиях национальной политики, принятых в период 1990–2000-х гг., предпринимались попытки концептуализировать фактически не имевшую исторического аналога российскую идентичность, которая функционировала в категориях «национально-гражданской», «общероссийской гражданской» или просто «российской идентичности» [1; 2; 4; 6]. После почти двух десятилетий обсуждения природы российской нации и идентичности принятая в 2012 г. Стратегия государственной национальной политики до 2025 г. закрепила определение общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) как осознания гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества [1]. Представленное определение имело как сторонников, полагающих, что в него «вложен не только исторический опыт нашего народа и других демократических государств, но и проверенное восприятие народом этого определения» [5], так и противников, обосновывающих необходимость выработки иного, непротиворечивого понятия российской идентичности и его законодательного закрепления [4]. Последующие проекты законов о российской нации и российской идентичности [2], которые должны были снять имеющиеся противоречия, так и не были приняты.

Большинство экспертов сходится во мнении, что понятие российской идентичности не должно существовать только в теории, а его значение должно разделяться носителями, тем более что по результатам массовых опросов российская идентичность к периоду 2010-х гг. стала константой самосознания жителей страны. Возникает вопрос: какие смыслы вкладывают в понятие «россияне» жители страны и каковы реальные основания российской идентичности? Результаты общероссийских опросов свидетельствуют, что с россиянами в тех регионах страны, где численно преобладает этнически русское население, себя идентифицирует порядка 80–90 % опрошенных. В национальных республиках Кавказа, Сибири, Дальнего Востока доля идентифицирующих себя с россиянами снижается до 30 % [6, с. 434–435]. Результаты проводимых нами в Хакасии опросов также свидетельствуют, что российская идентичность стала элементом самосознания преимущественно этнически русских респондентов, но и среди русских идентифицируют себя с россиянами только чуть более трети опрошенных (35–37 %). Для представителей других этнических групп российская идентичность не является приоритетной. В частности, в структуре (портфеле) идентичностей хакасов доминируют республиканская (25 %) и этническая (24 %) идентичности [3].

С целью характеристики оснований российской идентичности в восприятии жителей Хакасии анализу были подвергнуты мнения (ответы) респондентов относительно вопроса: кого можно назвать россиянином? В исследовании 2019 г., проведенном в Республике Хакасия (выборка – 1 000 чел.), большинство опрошенных (35,4 %) ответили, что «россияне – это те, кто воспитан на русской культуре и считают ее своей» (русские – 43 %; хакасы – 15 %) [7]. Сходные по содержанию когнитивно-эмоциональные основания российской идентичности отметили еще около 32 % опрошенных, полагавших, что россияне – это те, кто «кто сам считает себя россиянином» и «кто любит Россию» (расхождения в ответах у представителей русского и хакасского этносов были в пределах 5 %). Очевидно, что все эти варианты ответов ориентированы на социокультурные основания и механизмы формирования российской идентичности. Тем не менее, четверть опрошенных сочла главным

критерием отнесения к россиянам (российской общности) наличие гражданства Российской Федерации. Значение гражданства как основного критерия российской идентичности отметили 35–40 % опрошенных представителей титульного этноса республики. Необходимым учитывать социобиологический фактор (родители – россияне) сочли только 5 % опрошенных. Можно предположить, что отметившие этот вариант ответа респонденты имели в виду принадлежность родителей к русскому этносу.

Таким образом, анализ оснований российской идентичности жителей Хакасии дал результаты, в целом, по-видимому, воспроизводящие общероссийскую ситуацию. Определение общероссийской гражданской идентичности, приведенное в Стратегии государственной национальной политики до 2025 г. и постулирующее такие основания конструирования гражданского самосознания, как осознание принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества, и реальные основания российской идентичности жителей страны совпадают далеко не во всем. В частности, для представителей русского этноса в Хакасии общее государство и гражданство не имеют определяющего значения при конструировании российской идентичности. Более значимыми оказались когнитивная и эмоциональная составляющие самоидентификации. Для представителей титульного этноса республики россиян, напротив, в первую очередь объединяет гражданство, «фактор паспорта». Значимость же так называемого социобиологического фактора подчеркивали не более 5 % опрошенных.

Библиографический список

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666: в ред. Указа Президента РФ от 15 янв. 2024 г. № 36 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477; 2024. 4. Ст. 504.
2. О российской нации и управлении межэтническими отношениями: Проект федерального закона «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации» № 369190-3. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/3954922/ (дата обращения: 03.09.2024).
3. Аксютин Ю. М. Российская идентичность жителей республик Южной Сибири: динамика трансформации и восприятие оснований по данным массовых опросов 2013–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. № 24(4). С. 732–756.
4. Белокур В. М. Российская нация: базовая проблема национальной самоидентификации российского общества // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2016. № 3–4 (4–5). С. 51–71.
5. Дробижева Л. М. Стратегия государственной национальной политики о российской гражданской идентичности и реализация ее в полиэтнических регионах Российской Федерации // Единство. Гражданственность. Патриотизм: сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан, Уфа, 22–23 марта 2019 года. Уфа: Издательство Мир Печати, 2019. С. 4–8.
6. Дробижева Л. М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 429–442.
7. Социологическое исследование (2019 г.) по проекту: «Хакасия в условиях современных трансформаций: социологическое исследование и моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Хакасия (сер. 1990-х – 2018 гг.)» (Договор № 18-411-190002). Выборочная совокупность: Хакасия – 1 000 чел.: приложение к отчету; рукопись / Ю. М. Аксютин. Абакан, 2019.

© Аксютин Ю. М., 2024

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А. Э. Боргояков
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу киберпреступности и ее последствий в России и в некоторых зарубежных странах.

Ключевые слова: киберпреступность, онлайн- и оффлайн-среда, общественная опасность, компьютерные сети, интернет, киберэкстремизм, кибертерроризм.

Жизнь большинства индивидов современного общества, развивающегося в информационной сфере, протекает в двух реальностях – реальной и виртуальной [8, с. 8]. Зачастую реальные экономические, социальные и политические отношения содержат в себе процессы, которые порождают преступную деятельность. Не является исключением и информационное поле, в котором взаимоотношения индивидов перетекают в онлайн-среду. Возможность широкого доступа в социальные сети, всеохватность Интернета открывают для преступников возможности активно осваивать новый мир виртуальной реальности.

Это актуализирует на сегодняшний день феномен киберпреступности, возникшей в результате формирования информационного общества [11, с. 56]. Последнее, в свою очередь, предполагает такой этап социально-экономического развития, на котором оно зависит преимущественно от производства, переработки, хранения и дальнейшего распространения информационного контента в социуме [7, с. 104].

Прежде чем перейти к вопросу о негативной роли, которую оказывает рост киберпреступлений на криминогенную обстановку в Российской Федерации, а также наметить некоторые потенциально эффективные пути защиты от данного вида преступлений, целесообразно дефинировать понятие киберпреступности, рассмотреть различные подходы к его определению.

Необходимо отметить, что киберпреступность как явление стала возможной благодаря формированию информационного, или киберпространства. Прогрессивное развитие техники и технологий открыло новые возможности, с одной стороны, для саморазвития, образования, формирования новых профессиональных направ-

лений, с другой – для активизации злоумышленников. Первоначально киберпреступность была следствием недостаточной изученности возможностей сети Интернет. В настоящее время условием для ее расширения является постоянное усложнение информационных технологий, открывающее новые возможности для преступников.

Наиболее емкое определение киберпреступности, позволяющее понять ее суть и свойства, приводит А. В. Федоров. Автор отмечает, что киберпреступность предполагает совершение противоправных действий в информационном пространстве, созданном при помощи компьютерных технологий, где содержатся важные сведения о лицах, объектах, явлениях и процессах, которые находятся «… в математическом, символьном или в любом другом выражении», и движутся по компьютерной сети локального либо глобального характера [9, с. 111].

Интересно, что А. В. Федоров относит к киберпреступлениям противоправные действия лица либо группы лиц с использованием материалов, хранящихся не только на компьютере, но также и на любом ином носители, при помощи которого можно совершать операции по их виртуальной передаче, хранению и переработке.

С точки зрения В. А. Номоконова, киберпреступность существует не только там, где компьютер выступает в качестве предмета, а информационная безопасность – объекта противоправного деяния, но также и там, где компьютеры применяются в качестве орудий и средств преступлений против собственности, создают угрозу общественной безопасности, нарушения авторских прав [6, с. 105]. В свою очередь, Т. М. Хусяинов полагает, что киберпреступность следует определять как интернет-преступление, либо киберпреступление, в рамках которого необходимо рассматривать весь перечень противоправных деяний, совершаемых в сфере информационных технологий [10, с. 120].

Все вышеперечисленные определения в широком либо в узком смысле трактуют феномен киберпреступности. При этом важно не отождествлять понятие киберпреступности и, к примеру, кибербандитизма, компьютерной преступности. Здесь важно принимать во внимание, что с указанными явлениями киберпреступность соотносится как общее с частными проявлениями, так как, по сути, вмещает их в себя.

В наиболее общем виде киберпреступность представляет собой противоправное вмешательство в работу компьютеров, а также в функционирование ряда ее элементов, например, компьютерных сетей, программ, баз данных, а также реализацию противозаконных действий посредством компьютеров и элементов, определяющих их работу.

Стремительное распространение киберпреступности актуализирует исследование ее сущности, форм и способов, а также методов борьбы с ней не только в России, но и за рубежом. Это послужило основанием для разработки и утверждения Советом Европы перечня преступных деяний, совершенных с использованием компьютера, которые можно классифицировать как киберпреступления. Государства-члена Совета Европы, подписавшие 23 ноября 2001 г. в Будапеште Конвенцию о компьютерных преступлениях, предусматривали необходимость сплочения и совместной борьбы с ними посредством издания на международном и национальном уровнях законов, призванных сдерживать киберпреступность по целому ряду направлений. К числу таковых, согласно тексту Конвенции, относятся противозаконный доступ к данным, неправомерный перехват компьютерных данных с использованием технических средств, воздействие на данные и на процесс функционирования системы, противозаконное использование устройств, подлог и мошенничество с применением возможностей компьютера, детская порнография, нарушение авторских и смежных прав (ст.ст. 2-10 Конвенции).

Аналогичное регулирование противодействия проявлениям киберпреступности нашло свое правовое оформление и на национальном уровне (глава 28 УК РФ).

Учитывая смысл дефиниций киберпреступности как в мировой юриспруденции, так и в отечественной науке, необходимо подчеркнуть увеличение уровня общественной опасности данного явления, поскольку на начальном этапе развития компьютерных сетей отсутствовал должный контроль в данной сфере со стороны государственных органов.

Сказанное выше привело к формированию преступной активности в сети, в первую очередь, к таким видам преступлений, как похищение конфиденциальной информации, мошенничество с целью получения денежных средств, шпионаж, а также распространение объектов и услуг, входящих в перечень нелегальных (например, представление сведений относительно наркотической продукции, демонстрация деткой порнографии и т. д.). При этом особую опасность сегодня приобретают киберэкстремизм и крайняя форма его проявления – кибертерроризм, иными словами, использование компьютера и компьютерных данных с целью дезорганизации работы информационных систем, что может создать угрозу гибели людей, имущественных потерь, а также наступления иных опасных обстоятельств. Данные действия часто предпринимаются преступниками в целях расшатывания системы общественной безопасности, оказания воздействия на правительство и проч. Кроме того, сегодня распространенным является использование не только конфиденциальной информации, но и пространства социальных сетей в качестве площадок, позволяющих аккумулировать общественное недовольство властью, политическим строем либо же вектором проводимых страной внутренних и внешних преобразований. Иллюстрацией данного феномена является Евромайдан 2013–2014 гг., а также протестные события 2009 г. в Кишиневе, получившие название «революция Твиттера». Указанные факты подтверждают не только опасность совершения посредством компьютерных технологий преступлений в отношении рядовых граждан, но и возможность использования таких технологий как механизма расшатывания системы государственного управления.

Принимая во внимание, что информационно-коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью жизни современного общества, необходимо вырабатывать методы борьбы с киберпреступностью.

Несмотря на усложнение компьютерных технологий, одним их наиболее действенных методов является оповещение населения посредством СМИ о новых видах киберпреступлений. Предупреждение о формах и порядке действий преступников является одним из результативных методов, позволяющих оградить граждан от их действий, что фактически является своего рода криминологическим противодействием [5, с. 113] новым вызовам преступной активности.

Эффективным методом борьбы с киберпреступностью на бытовом уровне является безопасное использование компьютерных материалов, предполагающее ограничение контента, к примеру, для детской аудитории. Это позволит родителям создать условия доступа к глобальной сети в режиме, защищенном от возможного влияния преступности в сфере распространения детской порнографии и наркоторговли.

Наконец, на уровне РФ борьбе с киберпреступностью будет способствовать разработка специальных программ, позволяющих отслеживать подозрительную активность по ряду направлений преступлений с использованием компьютерных технологий, конкретизированных в международных документах и национальных актах.

Подводя итоги, следует отметить, что рост киберпреступности в современной России и в мире требует активизации совместных усилий стран по борьбе с данным феноменом. При этом большое значение имеет принятие на национальном уровне законов, способствующих искоренению этого явления. В свою очередь, анализ сущности, причин и видов киберпреступлений является фундаментом, опираясь на который, возможно организовать успешную работу по борьбе с ними как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Елагина А. С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11. С. 144–152.
3. Елагина А. С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10. С. 96–101.
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации: заключена в г. Будапеште 23 нояб. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2024).
5. Лебедев А. С. Криминологические средства воздействия на деликты // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–215.
6. Номоконов В. А. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью // Информационные технологии и безопасность. Киев, 2003. Вып. 3. С. 104–108.
7. Павловец В. И. России нужны не биороботы, а креативный средний класс: о направлениях эффективного реформирования экономики и образования // Альманах современной науки и образования. 2013. № 1 (68). С. 102–105.
8. Рыжов В. Б. Информационная безопасность в государствах Европейского Союза: к постановке проблемы // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 4 (163). С. 8–12.
9. Федоров А. В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. М., 2006. 218 с.
10. Хусяинов Т. М. Интернет-преступления (киберпреступления) в российском уголовном законодательстве // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Ижевск, 2015. С. 120–125.
11. Шинкарецкая Г .Г. Сотрудничество государств СНГ в борьбе с киберугрозами // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 1. С. 55–62.

© Боргояков А. Э., 2024

НЕРАЗГЛАШЕНИЕ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А. Э. Боргояков
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена исследованию вопросов правоприменения неразглашения данных предварительного следствия. Автор полагает, что требования к подписке о неразглашении должны быть закреплены на уровне законодательства или в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: неразглашение данных предварительного следствия, следователь, тайна, участники уголовного судопроизводства, производство следственных действий

В современных условиях развития компьютерных технологий, средств коммуникации, возможностей получения информации из различных источников заинтересованными лицами в России уделяется особое внимание соблюдению конфиденциальности персональных данных граждан, что непосредственно влияет на обеспечение защиты таких данных с точки зрения действующего законодательства.

По смыслу ст. 161 УПК РФ, под запретом на разглашение данных предварительного расследования законодателем понимается ограничение на передачу (распространение) этих данных лицам, которые не являются участниками уголовного процесса либо ограничение объемов таких данных, которые необходимы и достаточны для реализации прав для каждого участника уголовного процесса, предусмотренных законодательством [2].

В статье 161 УПК РФ не указан перечень лиц, к которым применимо правило о неразглашении данных предварительного расследования. Согласно трактовке законодателя, любой участник уголовного дела (за исключением должностных лиц) обязан соблюдать конфиденциальность этих данных. Обязанность неразглаше-

ния информации, полученной в ходе предварительного следствия, распространяется на потерпевшего, гражданского истца, адвоката, гражданского ответчика, его представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятых. Принципиальное значение имеет обязательство адвоката, защищающего чужие интересы в уголовном судопроизводстве. Предполагается, что адвокат, подобно другим участникам дела, предостерегается о запрете разглашения данных предварительного расследования. Соответствующие требования закреплены в ч. 3 ст. 53 УПК РФ, запрещающей адвокату разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными при осуществлении защиты, если он был заранее уведомлен в соответствии со ст. 161 УПК РФ. Ответственность за разглашение данных предварительного расследования адвокат несет по ст. 310 УК РФ.

Законодательство устанавливает правило о сохранении конфиденциальности данных предварительного расследования с целью обеспечить «тайну расследования», его эффективность и защиту прав участников уголовного судопроизводства. Закон не делает различий по виду преступления, числу обвиняемых или статусу участников, информация о которых должна оставаться конфиденциальной. Он обязывает следователя по любому уголовному делу принимать меры для соблюдения тайны предварительного расследования на всех этапах уголовного судопроизводства.

При необходимости, в соответствии ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, участнику проверки сообщения о преступлении может быть запрещено раскрывать информацию, полученную в ходе досудебного производства. Таким образом, закон допускает, что конфиденциальная информация может быть получена участником процесса даже до начала уголовного дела. Решение о квалификации информации доследственной проверки как конфиденциальной и неразглашаемой принимает следователь. Законодатель подчеркивает, что участник проверки сообщения о преступлении может быть предупрежден о неразглашении информации до начала предварительного расследования, что остается на усмотрение следователя. Если следователь считает, что информация, полученная из материалов предварительной проверки, может повлиять на дальнейшее расследование или на безопасность участников процесса, он имеет право запретить ее раскрытие. Это действие со стороны следователя является скорее предупреждением, так как уголовное законодательство не содержит нормы об ответственности за разглашение информации, полученной в ходе доследственной проверки [3].

При обсуждении источников информации необходимо учитывать, что конфиденциальны только те данные, которые стали известны лицу в ходе следственных действий по уголовному делу или были получены от следователя. Разглашение информации, полученной из других источников, таких как средства массовой информации, не регулируется законом. По нашему мнению, в случае, когда участник уголовного судопроизводства получил информацию из иных источников, ему необходимо сообщить об этом следователю, который оформляет подписку о неразглашении сведений таким участником, при этом следователь должен сделать в подписке отметку об источнике получения такой информации.

Законодательство предусматривает определенные случаи, когда информацию, полученную в процессе предварительного расследования, можно раскрывать без разрешения следователя. Согласно ч. 4 ст. 161 УПК РФ могут быть раскрыты публично данные:

– о нарушениях закона со стороны государственных органов и их представителей;
– раскрытые следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, в сети Интернет или другим общедоступным способом;
– представленные на публичном судебном заседании.

Не являются раскрытием данных предварительного расследования случаи, когда информация из уголовного дела упоминается в жалобах, направленных в государственные органы, международные организации или в суд для защиты прав и свобод человека, а также предоставления этой информации лицу, привлеченному в качестве эксперта по делу при условии, что он подписывает письменное соглашение о неразглашении данной информации без согласия следователя или дознавателя.

Кроме того, следователь имеет право официально разрешить разглашение информации, содержащейся в материалах уголовного дела, представителям пресс-служб правоохранительных органов для последующего опубликования в средствах массовой информации в том объеме, в каком им будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Если будет установлено, что данные предварительного расследования были раскрыты, уголовная ответственность последует лишь в том случае, если лицо заранее было уведомлено о необходимости соблюдения конфиденциальности в установленном законом порядке. Именно подписка о неразглашении является юридическим основанием начала уголовного преследования по ст. 310 УК РФ.

В законе не установлены конкретные требования к форме и содержанию подписки о неразглашении данных предварительного расследования. Тем не менее очевидно, что такая подписка должна быть оформлена в письменном виде [4, с. 86]. На наш взгляд, в подписке о неразглашении данных предварительного расследования следует указать следующую информацию:

– дату оформления подписки о неразглашении (это ключевой момент для привлечения к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Если факт разглашения данных будет установлен до получения предупреждения о неразглашении, уголовная ответственность не наступает);
– срок действия данной подписки. Обычно период сохранения информации в тайне определяется сроками следствия. После передачи дела в суд материалы перестают быть секретными, и их разглашение не считается преступлением;

– статус участника процесса, от которого берется подписка;
– перечень информации, которая не должна подлежать разглашению;
– само предупреждение (отметка о предупреждении) об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.
– – подпись участника процесса.

Мы считаем, что требования к подписке о неразглашении должны быть закреплены на уровне законодательства или в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3048.
3. Новикова М.А. Проблемы установления субъекта разглашения следственной тайны и сведений о мерах безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 1 (10). С. 414.
4. Преступления против государственной власти: учебное пособие для вузов / А. Г. Кибальник [и др.]; ответственные редакторы А. Г. Кибальник, А. В. Наумов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 136 с.

© Боргояков А. Э., 2024

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

А. А. Боргоякова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматривается понятие преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, а также их объективные признаки. Автор анализирует законодательные определения и классификацию таких преступлений, акцентируя внимание на ключевых аспектах, которые отличают их от других видов правонарушений. Особое внимание уделяется элементам состава преступления, включая действия должностного лица, причинение вреда интересам государства или граждан и наличие корыстной мотивации.

Ключевые слова: преступление, злоупотребление полномочиями, должностное лицо, признаки преступления.

Злоупотребление должностными полномочиями – достаточно распространенное преступление среди иных должностных преступлений. Так, на декабрь 2022 г. в РФ было зарегистрировано 1 914 случаев злоупотребления должностными полномочиями, из них 13 – по Республике Хакасия [9]. Это меньше, чем в предыдущие десять лет (в 2010 г. в РФ зарегистрировано рекордное число анализируемых преступлений – 4 687, в 2021 г. – 2197) [9]. Такая динамика обусловлена эффективностью профилактических мер (передача полномочий от властных структур НКО, упрощение процедур и представляемой документации, появление электронной системы обращений и т.п.), принимаемых государством в последние годы. Однако данное положение не ставит вопрос о необходимости декриминализации преступлений, ответственность за которые устанавливается статьями 286 и 285 Уголовного кодекса РФ. Указанная тенденция, как показывает статистика, не является устойчивой, не стоит сбрасывать со счетов и высокую латентность данных преступлений (90–99 % в 2008 г.) [7, с. 341–342].

Можно отметить, что в целом под понятием «злоупотребление» понимаются любые действия «во вред себе или другому, во зло, худое дело. При этом злоупотребление правами, как правило, выражается в незаконном, в том числе преступном, использовании своих возможностей и прав» [8, с. 78]. Данное понятие, как и само явление, которое оно обозначает, является межотраслевым, встречающимся в сфере гражданского, земельного, семейного и других отраслей права. Однако следует различать «злоупотребление субъективными правами» и «злоупотребление должностными полномочиями», и, напротив, не стоит отождествлять понятия «должностное лицо» и «представитель власти» [5, с. 86].

Злоупотребление должностными полномочиями интерпретируется как использование полномочий, принадлежащих данному должностному лицу в силу его служебного положения, вопреки установленным законом целям их использования и интересам службы [6, с. 15]. Иными словами, нельзя злоупотребить тем, чего не имеешь, и, чисто гипотетически, нельзя отнести к злоупотреблениям использование своих полномочий не «во зло», а «на благо» службе. Кроме того, злоупотребление полномочиями, сопровождающееся причинением вреда, всегда направлено не на само должностное лицо, а на иных лиц, общественные или государственные интересы.

Уголовный кодекс РФ толкует превышение должностных полномочий, как действия, исполненные должностным лицом, которые выходят за рамки его полномочий и влекут значительные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства [1].

Поэтому непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, служат общественные отношения, входящие в сферу полномочий публичных служащих и должностных лиц, а также иных приравненных к ним лиц, исполняющих свою профессиональную деятельность исключительно в интересах службы, компетентного и неукоснительного соблюдения закона [6, с. 20].

Нельзя не отметить, что основной объект определяется деятельностью отдельных органов государственной власти, где дополнительными объектами выступают права, свободы и охраняемые законом интересы гражданина, организации либо государства.

Также дополнительными непосредственными объектами рассматриваемых преступлений могут стать такие нематериальные блага, как честь, достоинство, здоровье, а также права и свободы человека и гражданина, названные в Конституции РФ, и другие общечеловеческие ценности [2].

Важно знать, что права и обязанности должностных лиц, обусловленные их служебным положением, различны. Объем прав и обязанностей представителей власти и других работников муниципальных и государственных органов или учреждений формирует их должностную компетенцию, которая устанавливается в различных нормативных правовых актах: уставах, законах, положениях, приказах и инструкциях. Тем не менее, для того, чтобы установить факт совершения должностным лицом злоупотреблений своими должностными полномочиями, важно установить определенные пределы (границы) этих полномочий.

По мнению А. А. Беляева, должностными полномочиями является система прав и обязанностей в их незыблемом единстве, которыми наделяется должностное лицо для реализации функций представителя власти либо для выполнения административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций, реализация которых возможна только на основании и во исполнение законов [3, с. 32].

Следует отметить, что объективная сторона рассматриваемых преступных деяний обусловливается характеристикой, состоящей из трех обязательных признаков: использование должностным лицом своих служебных полномочий в противовес интересам службы или реализация действий, явно выходящих за границы полномочий должностного лица; наступление общественно опасного последствия при совершении таких действий, что определяются значительным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов государства и общества; наличие причинной связи между использованием должностными лицами своих служебных полномочий и указанными отрицательными последствиями.

Злоупотребление должностными полномочиями совершается, как в форме действия, так и в форме бездействия (намеренном невыполнении своих обязательств).

Необходимо сказать, что такое деяние, как злоупотребление должностными полномочиями, противоречит конкретным целям и задачам не только занимаемой должности, но и всего властного публичного аппарата.

Можно по-разному злоупотреблять должностными полномочиями, например, неоправданно провести проверку или ревизию или скрыть какое-либо правонарушение и т.д. Но следует сказать, что для преступного нарушения должностных полномочий типично наличие нарушения конституционных прав и свобод граждан, а также причинение нравственного или материального вреда личности [4].

Поэтому общественная опасность изучаемых преступных деяний объясняется тем, что вследствие совершения данных деяний происходит нарушение нормальной и регламентированной законом деятельности аппарата законодательной, исполнительной и судебной властей, а также местных органов самоуправления. Но нельзя забывать, что уголовная ответственность отсутствует при превышении должностных полномочий, которые не причиняют существенного вреда в силу своей малозначительности [7, с. 340].

Следовательно, ответственность за превышение должностных полномочий наступает лишь в том случае, когда должностное лицо имело какие-либо обязанности и права в отношении потерпевшего физического лица или организации, чьи права и интересы были значительно нарушены действиями этого должностного лица.

Определяя существенное нарушение, крайне важно принимать во внимание следующие факторы: тяжесть причиненного морального, физического или имущественного вреда, количество потерпевших граждан, степень отрицательного влияния на нормальную работу органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Абубакиров Ф. М., Филипский А. Н. Квалификация корыстных преступлений, совершаемых лицом, с использованием служебного положения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 134–138.
3. Беляев А. А. Превышение должностных полномочий и злоупотребление ими. Разъяснения Пленума Верховного Суда // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности. 2009. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
4. Боровых А., Степанов В. Проблемы практики применения уголовного законодательства РФ об ответственности за взяточничество, коммерческий подкуп и иные коррупционные преступления // Уголовное право. № 5. 2013. С. 40–44.
5. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.
6. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. Москва, 1975. 168 с.
7. Курбанова П. М. Правоприменительные аспекты превышения должностных полномочий // Законность. 2008. № 85. С. 340–344.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. Москва, 2018. 736 с.
9. Портал правовой статистики. Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 23.09.2024).

© Боргоякова А. А., 2024

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

А. В. Боргоякова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются некоторые вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью. Исследуется проблема отзграничения данного преступного деяния от других смежных преступлений. Выделяются конститутивные признаки убийства с особой жестокостью.

Ключевые слова: убийство, особая жестокость, жизнь, здоровье, квалификация.

На сегодняшний день совершается огромное количество преступлений, в том числе против жизни и здоровья. По статистическим данным МВД России на 2022–2023 гг., заметна тенденция снижения уровня преступности, в том числе против жизни и здоровья на 5,3 %, но при этом он остается на достаточно высоком уровне [3].

П. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ регламентируется убийство с особой жестокостью [1]. Однако сегодня квалификация убийств, совершенных с особой жестокостью, как в теории, так и в практике обладает многочисленными коллизиями, что вызывает сложности в правоприменительной деятельности. Объясняется эту в первую очередь тем, что жестокость как квалифицирующий признак трудно оценить: в уголовном законодательстве нет четких критериев, которые бы неоспоримо определяли квалифицирующие признаки жестокости. Ошибочное толкование понятия «особая жестокость» в дальнейшем влечет неверные и несправедливые приговоры суда.

Под особой жестокостью понимаются не только способ совершения преступления, но и другие обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости. Также учитывается сама личность преступника, который может причинить жертве особые страдания и мучения. Таким образом, понятие особой жестокости не имеет материального выражения, каких-либо критериев. Ввиду этого судебно-медицинская экспертиза хоть и выявляет «картину» преступления, но не дает четкого ответа на вопрос, стоит ли привлекать конкретное лицо к уголовной ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1].

Однако сам термин не может существовать без дефиниции, которая также имеет свои признаки [5, с. 86].

Итак, действующее законодательство не регламентирует определение понятия «особой жестокости», не указывает четких критериев, как было упомянуто ранее. И в связи с этим возникают трудности при квалификации данного деяния. Так, из содержания п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следует, что правоприменитель связывает особую жестокость как со способом убийства, так и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, например, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой [2]. Но на практике с установлением «других обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости» нередко возникают трудности [6, с. 265].

В частности, возникает сложность разграничения причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и убийства с особой жестокостью, поскольку достаточно трудно определить умысел преступного лица. Часто виновные лица не могут сказать, чего они ожидали и какие последствия предвидели.

В качестве примера можно привести приговор Ленинского районного суда г. Мурманска от 20.02.2024 г., дело № УИД 51RS№-15, в отношении обвиняемого по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Судом было установлено, что умысел обвиняемого был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, но не на причинение смерти потерпевшему лицу. Обвиняемый нанес потерпевшему не менее 18 ударов деревянным табуретом, а также руками и ногами в область головы, тела и нижних конечностей, к тому же не менее 15 ударов ножом, причиняя потерпевшему особые физические страдания, мучения, в результате чего причинил множественные телесные повреждения. Данные повреждения являлись опасными для жизни человека, в результате которых последовала смерть [4].

Сравнивая убийство с особой жестокостью и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть потерпевшего по неосторожности, можно констатировать, что два исследуемых состава имеют множество общих признаков. Но при этом есть существенное различие: при квалификации действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ преступник осознавал, к чему приведут тяжкие телесные повреждения, в то время как в ч. 4 ст. 111 УК РФ человек не ставил целью убийство [1].

Кроме того, судебная практика показывает, что при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, чаще всего преступник долго мучает свою жертву и наносит ей множество травм и ран, не являющихся смертельными по отдельности, но в совокупности приводящих к смерти. Так выглядят и жертвы убийства, совершенного в состоянии аффекта, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Основанием переквалификации убийства с особой жестокостью на убийство, совершенное в состоянии аффекта, может явиться тот факт, что убийству предшествовала длительная психотравмирующая ситуация: издевательство, оскорбление, насилие со стороны потерпевшего, другие аморальные действия, приравнивающиеся к психотравмирующей ситуации. В таком случае важным фактором, сокращающим срок наказания, будет то, что потерпевший своими действиями сам спровоцировал, или довел до психологического напряжения лицо, совершившее преступление.

Для отграничения ранее упомянутого состава преступления от убийства с особой жестокостью необходимо учитывать следующее:

– при установлении аффекта причинение жертве мучений и страданий целью виновного лица не является, а также его умыслом не охватывается, тогда как для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ этот элемент является обязательным [1]. При аффекте умысел на лишение жизни человека возникает в момент сильного душевного волнения;
– аффект всегда наступает в ответ на насильственные действия со стороны потерпевшего лица, между тем для любого убийства с особой жестокостью этого не нужно;
– по ст. 107 УК РФ невозможно спланировать преступление заранее, а совершение убийства с особой жестокостью может быть спланировано [1].

Таким образом, понятие «особая жестокость» является оценочным. На законодательном уровне отсутствует определение понятия «особая жестокость». Верховный Суд РФ в своем постановлении определяет лишь перечень тех действий, которые можно отнести к особо жестоким, например, применение пытки, истязания. При этом Верховный Суд РФ оставляет возможность правоприменителю основываться на собственном уровне правосознания, чтобы отнести иные действии к особо жестоким в контексте «других обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости» [2].

Из вышеизложенного следует необходимость включения в Пленум Верховного Суда РФ определения понятия «особая жестокость».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: в ред. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9 // Рос. газ. 1999. 09 февр.; 2015. 06 марта.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 24.09.2024).
4. Официальный сайт СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/a2ndnzyXgkL/ (дата обращения: 23.09.2024).
5. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.
6. Казакова В. А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 265–272.

© Боргоякова А. В., 2024

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В ДРЕВНЕМ ВАВИЛОНЕ

А. В. Боргоякова
Научный руководитель: А. В. Мохова

В статье рассматривается специфика судебного процесса в Древнем Вавилоне.

Ключевые слова: обычное право, суд, судебный процесс, древневосточные цивилизации, Древний Вавилон, Законы Хаммурапи, ордалии.

Традиционно история древневосточных цивилизаций выделяет Древний Египет, государства Месопотамии (Двуречья), Древнюю Индию и Древний Китай, то есть те государства, что возникли в долинах крупнейших пресноводных рек. Формой правления в этих государствах являлась восточная деспотия при неограниченной власти монарха. Большую роль играли обычаи и традиции, сословное деление общества, военно-бюрократический аппарат.

Одним из первых правовых кодексов являются Законы Хаммурапи, созданные во втором тысячелетии до н. э. в Древнем Вавилоне. Характерными чертами данного кодекса стали: казуистический характер, бессистемность, отсутствие явных различий между гражданским и уголовным судопроизводством, простой порядок определения доказательств и их свойств, а также процедуры сбора, исследования и оценки доказательств [3, с. 55–56].

Существовали суды нескольких уровней и разных юрисдикций: на уровне общины, храмовые и царские. Важную роль играли письменные свидетельства. Письменная фиксация документов, в том числе юридических (торговых, брачных и др.) имела большое значение в сохранении и воспроизводстве политической и правовой культуры древнего общества.

Судебный процесс не разделялся по отраслям права и в этом плане проходил одинаково. Рассматривал дело, как правило, судья или царь, который был высшей судебной инстанцией и мог непосредственно разбирать судебные дела. В круг полномочий судей, назначаемых непосредственно самим царем, входило множество дел (разбирательство судебных дел, регистрация торговых договоров и пр.). Царь пользовался правом амнистии и помилования преступников.

Сам судебный процесс носил обвинительно-состязательный характер с устным выступлением сторон и привлечением доказательств или свидетелей [4, с. 34]. Розыскной процесс не получил развития, поскольку все издержки нес заявитель. Большую роль играла кровная месть, что являлось пережитком первобытнообщинного строя.

Теперь рассмотрим виды доказательств. В первую очередь, предусматривались свидетельские показания в качестве доказательств, например, в делах, касавшихся уплаты или получения денег или документа с печатью, подтверждавшего совершение определенных операций и сделок. При передаче каких-либо ценностей для продажи была обязательна своеобразная «расписка» с печатью о получении денег при свидетелях. В некоторых случаях требовалось наличие и свидетелей, и документа с печатью (при сдаче на хранение денег или имущества). Если истец не мог представить суду эти доказательства, то его претензии судом не принимались [1, с. 162].

Часто судьи использовали клятву как способ выявления истины по делу, поскольку люди искренне верили в наказуемость лжесвидетельства у «Божьего суда» (ордалии) [2, с. 193]. Проводились различные ордалии: испытание весами, огнем, водой, ядом, но наиболее распространенными все же являлись испытание водой или огнем. Смысл такой проверки был незамысловатым: обвиняемого заставляли взять огонь/погрузиться в воду. Тот, кого пылающий огонь не обжигал, кого вода не заставляла подняться вверх, считался считаться чистым в клятве. В общей сложности клятвы перед Богами приносились по множеству поводов – их был обязан сделать обвинитель, заявитель, свидетели.

Не менее важными и ценными были вещественные доказательства, которые представляли собой внешние следы, свидетельствовавшие о происшедшем событии (гематомы и ссадины при телесных повреждениях, краденые вещи при судебном разбирательстве о краже, труп при обвинении в убийстве и пр.).

Таким образом, изучение организации судопроизводства Древнего Вавилона помогает понять и выявить общие закономерности становления и развития древнего права. Особенностью Законов Хаммурапи являлись чрезмерная жестокость, отсутствие гуманистических принципов и равноправия при вынесении судебного решения. Отсутствие кодификации, патриархальность общества, низкий уровень производительных сил способствовали тому, что нормы обычного права играли важную роль. Неограниченность власти царя означала, что он являлся высшей судебной инстанцией, пользовался правом амнистии или помилования.

Библиографический список

1. Кузищин В. И., Коростовцев М. А., Кацнельсон И. С. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть первая. 1980.
2. Медведев В. Г. Ордалий в практике судопроизводства древневосточных государств // Вестник КГУ. 2019. № 1. С. 192–195.
3. Попова А. В. История государства и права зарубежных стран Древнего мира и Средних веков (2-е изд., пер. и доп.): учебник для вузов. Москва: Юрайт. 2024.
4. Шатилов С. П., Суверов Е. В., Тяпкин М. О. [и др.]. История государства и права Древнего Востока и Античного мира: учебное пособие / под общей редакцией Е. В. Суверова. Барнаул, 2015.

© Боргоякова А. В., 2024

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ

Х. Ван

Научный руководитель: В. Н. Лисица

Статья посвящена анализу растущего российско-китайского экономического и торгового сотрудничества, правовой основой которого являются экономические и торговые соглашения региональных многосторонних организаций. Существует еще множество правовых рисков, которые не учтены должным образом. Обе страны должны стремиться к разработке более совершенного законодательства.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, упрощение процедур торговли, правовые гарантии.

В 2023 году объем торговли между Китаем и Россией достиг рекордной отметки в 240,1 млрд долларов США. В марте 2023 года стороны провели переговоры в Москве и объявили, что российско-китайская межправительственная комиссия рассматривает 79 инвестиционных проектов общей стоимостью 165 млрд долларов США, а к 2030 году будет налажено широкое сотрудничество в различных областях, включая производство и технологии. Конечно, российско-китайские экономические отношения также были поставлены под сомнение, и риски двустороннего финансового, торгового и экономического сотрудничества между Россией и Китаем должны быть переоценены, поскольку Запад ведет войну санкций против России. Некоторые исследователи предполагают, что китайское правительство и бизнес неохотно подписываются на долгосрочные инвестиции и торговую деятельность из-за страха вторичных санкций. Поэтому упрощение торговли между Россией и Китаем является ключевым фактором в содействии плавному развитию торговли между Россией и Китаем. Для реализации упрощения торговли между Китаем и Россией необходимы эффективные правовые гарантии.

В настоящее время, по мере увеличения числа участников глобального многостороннего торгового переговорного механизма, становится все труднее преодолевать расхождения интересов между его участниками, в результате чего развитие мировой торговли идет вяло, но при этом бурно развивается межрегиональное сотрудничество. Например, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, АТЭС и другие организации регионального сотрудничества обеспечивают правовую основу и гарантии российско-китайской экономической интеграции.

В статьях 2 и 3 Соглашения о таможенном сотрудничестве и взаимной помощи правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества таможенные органы государств-членов обязаны в пределах

своей компетенции упрощать таможенные процедуры и оказывать взаимную помощь. Также заключены договоры, специально предусматривающие определенный вид таможенного сотрудничества, например, Меморандум о сотрудничестве в области защиты прав интеллектуальной собственности таможенных служб правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Основной целью Евразийского экономического союза как экономического сообщества является реализация региональной экономической интеграции, и хотя Китай не является членом Евразийского экономического союза, он развил тесные отношения с экономическим союзом в результате подписания Россией и Китаем в 2015 году Заявления о сотрудничестве по стыковке строительства Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом. В мае 2018 года Китай и Евразийский союз подписали Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Соглашение о евразийском экономическом и торговом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Евразийским экономическим союзом, подчеркнув важность экономической интеграции между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Евразией и стремление к укреплению партнерства. В дополнение к содержанию, которое включает новые типы вопросов, такие как упрощение процедур торговли, таможенное сотрудничество и электронная коммерция, в Главе 2, Статье 3, пункте 2 конкретно упоминается, что Стороны должны как можно скорее создать судебные, арбитражные или административные трибуналы с целью оперативного рассмотрения и урегулирования вопросов, связанных с торговлей, и содействия упрощению процедур торговли.

Кроме того, Россия и Китай стали членами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (Asia-Pacific Economic Cooperation) (*далее* – АТЭС) в 1991 и 1998 годах соответственно. Основная миссия АТЭС заключается в содействии упрощению процедур торговли и инвестиций и либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому АТЭС сделало помощь и реализацию дел ВТамО важной частью содействия плавному развитию процедур упрощения процедур торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому АТЭС рассматривает помощь и реализацию дел ВтамО (World Tarde Organization) как важную часть содействия упрощению процедур торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и создал Подкомитет по таможенным процедурам (Sub-Committee on Customs Procedures) (*далее* – SCCP) для упрощения и гармонизации таможенных процедур. SCCP помогает ВТамО и ВТО в реализации Киотской конвенции, Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и других международных соглашений.

Вышеупомянутые региональные многосторонние организации сотрудничества обеспечили правовую основу и способствовали экономическим отношениям между Российской Федерацией и Китаем в различных областях, тем самым способствуя стандартизации сотрудничества между двумя странами. Однако экономическое сотрудничество между двумя сторонами по-прежнему несет больше правовых рисков, например, потому что национальные условия, социальная и экологическая среда Российской Федерации отличаются от китайских, ее трудовая правовая система, модель занятости и управление иностранной трудовой миграцией сильно отличаются от китайских. Это различие в правилах подвержено проблеме нелегальной миграции. Кроме того, по мере увеличения инвестиций Китая в Россию увеличивается и риск судебных средств правовой защиты. Р российском законодательстве существует много общих положений, применимость закона плохая, у судьи большой объем дискреционных полномочий, и существует определенная тенденция к дискриминации в отношении предприятий, финансируемых из-за рубежа, что может поставить китайских инвесторов в неблагоприятное положение в судебном разбирательстве.

Таким образам, существующее региональное многостороннее сотрудничество развивается стабильно, а масштабы экономического сотрудничества между Россией и Китаем стремительно расширяются, и обе страны как государства-члены нескольких организаций регионального сотрудничества нуждаются в правовой защите для реализации своих прав и интересов. Хотя обе страны подписали часть соглашений об экономическом и торговом сотрудничестве, все еще существуют такие проблемы, как общность соглашений и отсутствие работоспособности, поэтому в соответствии с положениями рамок международного сотрудничества обеим странам необходимо пересмотреть и улучшить содержание двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем, а также своевременно подписать новые двусторонние соглашения о сотрудничестве, чтобы реагировать на наличие трудовых рисков, рисков судебных средств правовой защиты, рисков нарушения прав интеллектуальной собственности и других вопросов, а также усилить правовые гарантии.

Библиографический список

1. Соглашение о таможенном сотрудничестве и взаимной помощи между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. （**上海合作**组织成员国政府海关合作与互助协定）. URL：https://worldjpn.net/documents/texts/SCO/20071102.T1C.html (дата обращения: 23.09.2024).
2. Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой. (**欧**亚经济联盟与中华人民共和国经贸合作协定). URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a8a/Tekst-kitayskiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 23.09.2024).
3. Лисица В. Н. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза // Право в информационном обществе: трансформация или модернизация: материалы V Международного сравнительно-правового конгресса. 2019. С. 103–122.

© Ван Х., 2024

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

А. Р. Василенко
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье исследуется пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания. Анализируется тенденция расширения законодателем круга преступлений, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы. Автор полагает, что санкции, содержащие данный вид наказания, не всегда соразмерны характеру и степени общественной опасности преступлений, что подтверждается и судебной практикой.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, наказания, лишение свободы.

Проблема достижения соразмерности наказания в зависимости от совершенного преступления, которая ранее обсуждалась в российском уголовном праве в рамках двух отдельных учений – о санкциях и о назначении наказания, в последние двадцать лет стала особенно актуальной из-за ряда правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости требует, чтобы наказание соответствовало характеру и степени общественной опасности преступления, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного. Несмотря на его значимость, этот принцип лишь задает рамки для достижения соразмерности наказания.

Анализируя постановления Конституционного Суда РФ, эксперты, исследующие справедливость ограничений прав и свобод граждан, акцентируют внимание на необходимости соответствия таких ограничений критерию соразмерности. Особую важность все изложенное имеет в контексте пожизненного лишения свободы, которое, согласно статье 44 УК РФ, является частью системы уголовных наказаний.

Во-первых, пожизненное заключение стало самостоятельным видом наказания и больше не зависит от смертной казни. Исходная редакция ч. 1 ст. 57 УК РФ рассматривала пожизненное лишение свободы исключительно как альтернативу смертной казни для особо тяжких преступлений против жизни. Оно могло быть назначено только в тех случаях, когда суд решал не применять смертную казнь. Таким образом, пожизненное лишение свободы, помимо ч. 2 ст. 105 УК РФ, касающейся квалифицированных убийств, нашло отражение в санкциях других статей УК РФ, таких как ст. 277, 295 и 317, которые охватывают преступления против жизни лиц, обладающих особым статусом, а также ст. 357, касающейся геноцида. Однако в июле 2004 года Федеральным законом № 74-ФЗ была устранена обязанность судов рассматривать пожизненное лишение свободы как альтернативу смертной казни, что открыло новые возможности для применения данного вида наказания.

Во-вторых, с 2004 года ч. 1 ст. 57 УК РФ несколько раз претерпела изменения, в результате чего был уточнен перечень особо тяжких преступлений, за которые возможно назначение пожизненного заключения.

Предполагается, что законодатели, устанавливая в качестве меры наказания пожизненное лишение свободы, уже провели оценку общественной опасности преступления, квалифицировав ее как исключительную. Они также отметили, что среди преступников имеются такие, к которым необходимо применять строгие наказания, превышающие максимальный срок лишения свободы, установленный ч. 2 ст. 56 УК РФ. Тем не менее реальная пропорциональность наказания в отношении типовой степени общественной опасности деяния и степени опасности личности преступника не может быть оценена без детального анализа существующей судебной практики.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации демонстрирует, что в период с 2019 по 2023 год по статье 105 УК РФ (квалифицированные убийства) было осуждено 10 787 человек, из которых 343 (3,18 %) были осуждены к пожизненному лишению свободы. В свою очередь, за покушение на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) к пожизненному лишению свободы приговорены 17 из 283 осужденных (6,0 %); за нападение на судей или следователей (ст. 295 УК РФ) – 3 из 11 (27,3 %). В то же время лишь троим осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, было назначено пожизненное лишение свободы, несмотря на то, что общее количество лиц, к которым могла быть применена такая мера (ч. 5 ст. 131, ч. 5 132 и ч. 6 134 УК РФ), составило 231. Таким образом, доля осужденных к пожизненному лишению свободы за указанные преступления против несовершеннолетних составила всего 1,3 % от общего числа осужденных. Данные о преступлениях, затрагивающих здоровье населения и общественную нравственность, также являются весьма показательными, так как для них предусмотрены серьезные наказания, включая пожизненное лишение свободы (ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1 УК РФ).

В отношении преступлений, угрожающих общественной безопасности, в правоприменительной практике отсутствуют случаи назначения пожизненного лишения свободы, за исключением норм, связанных с террористическими актами, когда это деяние сопровождается умышленным убийством.

Налицо явный дефицит научного обоснования законодательного введения пожизненного лишения свободы в санкции статей, касающихся ненасильственных особо тяжких преступлений против общественной безопасности. Ученые в области уголовного права выделяют несколько ключевых этапов в процессе разработки санкций. Кроме установления характера и уровня общественной опасности деяния, они также акцентируют внимание на создании иерархии преступлений, которая основывается на социальной значимости затрагиваемого объекта, а также на формировании типичных санкций для каждой категории правонарушений.

Введение пожизненного заключения в санкции за некоторые особо тяжкие преступления, не связанные с умышленным причинением смерти, приводит к размыванию различий в степени и природе общественной опасности этих деяний по сравнению с преступлениями, угрожающими жизни или половой неприкосновенности несовершеннолетних. Специалисты отмечают, что даже в рамках квалифицированных убийств, упомянутых в ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначаемые наказания неравномерно отражают степень опасности: пожизненное лишение свободы чаще всего назначается за деяния против нескольких лиц или убийства несовершеннолетних, а также при особой жестокости или по совокупности с изнасилованием. В связи с этим ученые давно предлагают уточнить систему ответственности за убийство, позволяя назначать пожизненное лишение свободы только за определенные категории квалифицированных убийств. С. Ю. Бытко, рассматривая эффективность наказаний, утверждает, что пожизненное заключение в настоящее время не способствует профилактике убийств, также как его введение за преступления против несовершеннолетних не приносит пользы в плане общей профилактики насилия [2]. Поэтому целесообразность применения такого наказания даже к особо тяжким насильственным преступлениям вызывает сомнения.

В юридической литературе справедливо подчеркивают, что «законодатель обязан определить точные методы для поиска соразмерного наказания, чтобы суды могли адекватно применять соответствующие нормы» [4]. В настоящий момент в российском уголовном законодательстве применение пожизненного лишения свободы ограничивается перечнем санкций статей Особенной части УК РФ, где предусмотрен данный вид наказания, а также отдельными положениями ч. 2 ст. 57, ч. 3, 4 ст. 62, ч. 1 ст. 65 и ч. 4 ст. 66 УК РФ. Кроме того, данный вид наказания не может быть назначен определенным категориям граждан – женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, а также мужчинам, достигшим шестидесяти пяти лет на момент вынесения приговора (ч. 2 ст. 57 УК РФ). Пожизненное лишение свободы не применяется и в случае досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 62 УК РФ), согласно вердикту присяжных о снисхождении (ч. 1 ст. 65 УК РФ), а также за подготовку или покушение на преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ). В других случаях, по мнению законодателя, суды могут ориентироваться на общие принципы назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и действовать с учетом свободы усмотрения при выборе меры наказания в случаях, санкции которых предполагают пожизненное лишение свободы.

Следует подчеркнуть нецелесообразность противоположного подхода, который заключается в жестком законодательном фиксировании случаев, когда пожизненное лишение свободы становится единственной мерой наказания. Данный вариант была предложен Э.В. Густовой, которая выступает за то, чтобы санкции с пожизненным лишением свободы были абсолютно определенными, избегая необходимости суда в выборе наказания [3]. Хотя такая безальтернативная санкция значительно упрощает применение законов в процессе назначения наказания, она также лишает суд свободы усмотрения и исключает индивидуализацию наказания. Введение дополнительных ограничений в гл. 10 УК РФ, таких как невозможность применения пожизненного лишения свободы при отсутствии отягчающих обстоятельств и наличии смягчающих факторов, в сочетании с доработкой санкций и углубленной дифференциацией ответственности за особо тяжкие преступления, направленные на жизнь и половую неприкосновенность несовершеннолетних, поможет избежать очевидно несправедливых решений и унифицировать практику наказания по таким делам.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Бытко С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 44 с.
3. Густова Э. В. Теоретические основы построения уголовно-правовых санкций в УК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 206–216.
4. Желоков Н. В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК РФ и его назначение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

© Василенко А. Р., 2024

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А. Р. Василенко
Научный руководитель: Е. А. Николаева

Автор проводит аналитический обзор правового статуса объектов особой охраны природы с целью выявления правовых противоречий и недостатков в законодательстве Российской Федерации в этой сфере. На сегодняшний день существует настойчивая необходимость пересмотра правового регулирования охраняемых природных территорий, что связано с динамично меняющимися общественными отношениями и актуальностью своевременной адаптации законодательных норм.

Ключевые слова: экологическое право, экология, природные объекты, особо охраняемые природные территории.

Российская Федерация представляет собой уникальное и чрезвычайно богатое государство, обладающее практически всеми природными ресурсами и множеством природных территорий, которые считаются национальным достоянием. В этом контексте одной из ключевых задач для России является оперативное обеспечение

охраны уникальных природных зон от различных рисков и угроз. Конституция Российской Федерации также подчеркивает важность природных территорий, утверждая, что:

- земли и иные природные ресурсы используются и защищаются в России как основа существования и деятельности народов, обитающих на данной территории;
- земля и природные ресурсы могут принадлежать как частным лицам, так и государству, его субъектам и муниципалитетам;
- собственники имеют право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться землей и ресурсами, при условии, что это не вредит окружающей среде и не нарушает права и законные интересы других людей;
- каждый человек несет ответственность за сохранение природы и окружающей среды, а также должен бережно относиться к природным богатствам [1].

И. С. Щепанский и К. В. Жигадло указывают на то, что «в правовой теории не существует ясного определения экологической зоны, и правовые нормы, которые регулируют порядок их установления и предполагают ограничения для пользователей природных ресурсов, пока не сформировались в отдельный правовой институт» [4]. Данное утверждение представляется обоснованным, поскольку термины «экологические зоны» и «экологическое зонирование» можно встретить не только в заголовках федеральных законов, но и, что наиболее характерно, в правовой доктрине.

Исследование правовых норм и практики их применения дает основание утверждать, что экологическое зонирование может проявляться через разнообразные правовые категории. К примеру, это может включать классификацию земель в зависимости от их назначения, а именно распределение по категориям и видам разрешенного использования.

Безусловно, вывод, изложенный выше, может показаться спорным для ученых и практиков. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что категории и виды разрешенного использования оказывают значительное влияние на режим использования определенных территорий, включая их экологические аспекты. Например, режим использования сельскохозяйственных земель совершенно отличается от использования промышленных земель. Информация о разрешенных видах использования является общедоступной, и любой гражданин Российской Федерации может получить сведения о разрешенном использовании конкретного земельного участка, обратившись в органы и учреждения Росреестра.

Как отмечают И. С. Щепанский и К. В. Жигадло, «вопреки наличию достаточно ясной системы и публичности представления информации о категориях земель и земельных участков в государственных реестрах, на практике часто возникают расхождения в официальных документах. Для их устранения в конце 2017 года был принят отдельный Федеральный закон, и Росреестр предоставил официальные разъяснения» [4].

Речь идет о Федеральном законе от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ, который был принят для устранения недостатков и несоответствий, возникающих при классификации земельных участков и информации, внесенной в ЕГРН. Этот нормативный акт призван улучшить эффективность использования земель путем правильной легализации зонирования [3].

Особо охраняемые природные территории, наряду с другими природными объектами, выполняют уникальную роль, заключающуюся в необходимости бережного отношения к биологическому разнообразию. Обеспечение сохранности культурных и природных ландшафтов, различных биологических видов и других природных ресурсов является не только критически важной задачей для государства, но и общей ответственностью всего международного сообщества.

Социальная обоснованность регулирования особо охраняемых природных территорий вытекает из самой сути легального определения данных зон. В преамбуле Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» указано, что такие территории представляют собой «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, на которых находятся природные комплексы и объекты, имеющие важное природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение» [2]. Эти участки полностью или частично исключены из хозяйственного использования решениями органов государственной власти и для них установлен режим специальной охраны.

Учитывая особенности управления особо охраняемыми природными зонами, можно выделить несколько категорий данных территорий:

- заповедники государственного значения, включая биосферные;
- национальные парки;
- природные парки;
- государственные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады.

Правовой основой охраны и защиты особо охраняемых природных территорий служат Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и другие нормативные правовые акты, регулирующие данную область. Необходимо подчеркнуть, что хотя эта категория земель имеет большое значение для государства и его граждан, это вовсе не означает, что на таких территориях запрещена какая-либо деятельность с целью охраны природных объектов. Более того, изучение правового регулирования защиты этих земель указывает на то, что в настоящее время наблюдается тенденция к постепенному ослаблению мер охраны природных пространств.

Режим функционирования особо охраняемых природных территорий варьируется в зависимости от их категории. Однако на практике этот вопрос не вызывает проблем и противоречий, так как правила для таких территорий достаточно четко определены. Тем не менее, существуют определенные вопросы и разногласия по отдельным аспектам статуса охраняемых природных зон. В статье «Правовые коллизии в сфере соблюдения законодательства об особо охраняемых природных территориях» Т. В. Злоткова отмечает, что в настоящее время в процессе создания и функционирования ООПТ как федерального, так и регионального уровня остаются нерешенными некоторые ключевые вопросы, что ведет к правовым коллизиям и связанным с ними трудностям в приложении законодательства. К числу основных проблем относятся:

1) привлечение к административной ответственности лиц, которые нарушили режим работы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в переходный период – начиная с момента их создания и до утверждения соответствующих нормативных актов и постановки на кадастровый учет земельных участков, находящихся в границах ООПТ;
2) отсутствие четкого порядка для изменения границ, статуса и категорий ООПТ, имеющих региональное значение;
3) бездействие государственных органов в вопросах организации охраны ООПТ регионального уровня и проведения инвентаризации земельных участков, входящих в состав этих территорий.

Также автор подчеркивает, что «ослабление отдельных положений федеральных законов и других правовых актов в сторону либерализации может значительно ослабить природоохранные нормы, регулирующие защиту различных типов объектов природного пользования … причинить серьезный, труднопрепятствующий ущерб всей заповедной системе страны, вплоть до ее окончательного разрушения» [4].

Таким образом, анализ нормативных правовых актов, практики их применения и теоретических подходов по рассматриваемым вопросам свидетельствует о том, что существует потребность в дальнейшей доработке законодательства, касающегося охраны особо охраняемых природных территорий. Важно отметить, что предлагаемые изменения не должны ограничиваться только запретами на ведение деятельности в рассматриваемых зонах, так как это может затруднить полноценное использование этих территорий. Поэтому крайне важно учитывать интересы всех участников, связанных с данной деятельностью. В рамках реализации федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», который является частью национального проекта «Экология», необходимо создать соответствующую инфраструктуру для поддержки экологического туризма.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Об особо охраняемых природных территориях: Федер. закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Рос. газ. 1995. 22 марта; 2024. 13 авг.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель: Федер. Закон от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ: в ред. Федер. закона от 13 июня 2023 г. № 248-ФЗ // Рос. газ. 2017. 04 авг.; 2023. 20 июня.
4. Злотникова Т. В. Современные тенденции правового регулирования охраны и использования особо охраняемых природных территорий // Экологическое право. 2019. № 2. С. 15–21.
5. Щепанский И. С., Жигадло К. В. Экологическое зонирование территории: проблемы определения и правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 183–190.

© Василенко А. Р., 2024

ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Высочанский
Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

В статье анализируются основания и порядок досрочного прекращения полномочий главы субъекта Российской Федерации. Особое внимание уделяется субъектам применения данной меры конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: глава субъекта РФ, высшее должностное лицо, Президент РФ, конституционно-правовая ответственность.

Глава субъекта РФ в системе публичной власти играет важную роль и оказывает значительно влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь региона. Глава субъекта РФ как ключевая фигура в системе публичной власти отвечает за реализацию государственной политики на уровне региона. Его полномочия включают координацию работы исполнительной власти, взаимодействие с законодательным собранием и решение актуальных вопросов местного самоуправления. Именно эта роль способствует формированию стратегии развития региона, учитывая его уникальные экономические и социальные особенности.

Однако бывают ситуации, когда в отношении главы субъекта РФ могут быть применимы меры конституционно-правовой ответственности. Одной из мер конституционно-правовой ответственности в отношении главы субъекта РФ является досрочное прекращение его полномочий.

Значимость изучения досрочного прекращения полномочий главы субъекта РФ обоснованна вследствие того, что знание оснований для досрочного прекращения полномочий главы субъекта РФ позволяет обеспечить

соблюдение законов и предотвратить злоупотребления властью, а осознание оснований, по которым глава субъекта РФ может прекратить свои полномочия, способствует большей прозрачности и открытости власти перед обществом; изучение оснований к досрочному отрешению от должности помогает защитить права и свободы граждан, так как это обеспечивает контроль за действиями главы субъекта и предотвращает возможные нарушения законодательства.

Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (*далее* – ФЗ № 414-ФЗ) закрепляет, что досрочное прекращение полномочий можно рассматривать и как меру конституционно-правовой ответственности, и как правовую необходимость [2].

Кроме этого, ФЗ № 414-ФЗ регламентирует, какие субъекты могут применять рассматриваемую меру. Согласно законодательству, досрочное отрешение от должности может применять Президент РФ и законодательный (представительный) орган субъекта РФ.

Ст. 28 ФЗ № 414-ФЗ перечисляет основания, по которым законодательный (представительный) орган субъекта РФ может досрочно прекратить полномочия главы субъекта РФ:

- признание главы субъекта РФ недееспособным;
- признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим;
- вступления в отношении него в законную силу обвинительного приговора суда;
- выезд за пределы РФ на постоянное место жительства.

Все эти основания позволяют отрешить главу субъекта РФ от исполнения обязанностей.

Президент РФ может подписать указ о досрочном прекращении полномочий главы региона по следующим основаниям:

- утрата доверия Президента РФ;
- выражение недоверия законодательным органом субъекта РФ;
- неисполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятого в отношении нормативного правового акта главы субъекта РФ;
- случаи, когда Президент РФ вынес выговор или предупреждение, а глава субъекта РФ не предпринял мер по устранению причин, повлиявших на вынесение предупреждения или выговора.

Проанализировав основания, по которым полномочия главы субъекта РФ досрочно прекращаются Президентом РФ или законодательным (представительным) органом субъекта, можно заметить, что при таких основаниях, как признание недееспособным; признание главы региона безвестно отсутствующим или объявления умершим, применение рассматриваемой меры обусловливается правовой необходимостью, а не наличием конституционного деликта в действиях главы субъекта РФ.

Кроме этого, анализируя такое основание, как вступление в отношении главы субъекта РФ в законную силу обвинительного приговора суда, стоит обратить внимание на то, что в судебной практике нет ни одного случая применения данной меры, так как при возбуждении уголовного дела в отношении главы субъекта РФ Президент РФ издает указ о досрочном отрешении главы субъекта РФ от должности по причине утраты доверия ранее, чем вступает в силу обвинительный приговор суда в отношении главы субъекта РФ. Так, например Указом Президента РФ от 20.07.2020 г. № 473 был отрешен от должности Губернатор Хабаровского края до вступления обвинительного приговора суда в законную силу [3].

Анализируя выезд за пределы РФ на постоянное место жительство (*далее* – ПМЖ) как основание для применения досрочного прекращения полномочий главы субъекта РФ, можно сказать о том, что указанная мера также ни разу не применялась. Перед выездом на ПМЖ лицо получает гражданство иностранного государства либо иной документ, подтверждающий право на ПМЖ, и, согласно в п. 9 ст. 28 ФЗ № 414-ФЗ, по этому основанию главу региона отрешает от должности Президент РФ [4].

Таким образом, когда законодательный (представительный) орган субъекта РФ принимает решение о досрочном прекращении полномочий главы субъекта РФ, то в одном случае это связано с правовой необходимостью и отсутствием нарушений, в то время как остальные основания на данный момент не используются на практике. В связи с этим остается открытым вопрос о целесообразности применения названных оснований. В то же время, изучая основания для применению отрешение главы субъекта РФ от должности Президентом РФ, мы можем видеть, что данные основания конкретно трактуются в законодательстве, и в большинстве случаев главу субъекта РФ отрешает Президент РФ.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что в основном рассматриваемая мера конституционно-правовой ответственности в отношении главы субъекта РФ применяется Президентом РФ, что говорит о высокой концентрации влияния Президента РФ на отрешение главы субъекта РФ от долности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2024. 06 окт.
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Рос. газ. 2021. 27 дек.; 2024. 13 авг.
3. О досрочном прекращении полномочий Губернатора Хабаровского края: Указ Президента РФ от 20 июля 2020 г. № 473. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/45717 (дата обращения: 20.09.2024).
4. Якубенко Д. Э. Выезд высшего должностного лица субъекта за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства как основание к досрочному прекращению полномочий: проблемные вопросы применения меры конституционно-правовой ответственности // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 21 апреля 2023 года / науч. ред. В. В. Наумкина, отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. С. 284–285.

© Высочанский А. С., 2024

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

А. С. Высочанский
Научный руководитель: В. Н. Козлова

В статье рассматриваются правовые и организационно-методические проблемы деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России. Высказываются предложения по улучшению материального обеспечения сотрудников указанных подразделений, увеличению численности личного состава, совершенствованию документооборота.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних.

В системе органов внутренних дел Российской Федерации (*далее* – ОВД РФ) функционируют подразделения, которые обеспечивают охрану общественного порядка и общественной безопасности населения, подростков и детей. В территориальных органах районного уровня МВД России осуществляют данные функции и задачи участковые уполномоченные полиции (*далее* – УУП) и инспекторы по делам несовершеннолетних (*далее* – ПДН). Зачастую свою профессиональную деятельность сотрудники ОВД начинают именно в данных подразделениях.

Деятельность сотрудников рассматриваемых подразделений является весьма значимой, поскольку преступления и правонарушения совершаются регулярно, и именно УУП и инспекторы ПДН незамедлительно реагируют на сигналы граждан; оказывают помощь в предупреждении и пресечении, а также выявлении и раскрытии правонарушений и преступлений; обеспечивают правопорядок в общественных местах; оказывают помощь в розыске лиц, привлечении к установленной законом ответственности несовершеннолетних. Так, по официальной статистике, предоставленной МВД России, с января по август 2024 года выявлено 11 869 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Можно также отметить, что граничащая с Республикой Хакасия Республика Тыва имеет наибольший удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, в процентном соотношении – 6,2 % [5].

Анализ деятельности подразделений УУП и ПДН позволяет выделить следующие правовые и организационно-методические проблемы: нехватка личного состава для работы на обслуживаемой территории, отсюда – большая нагрузка на сотрудников данных подразделений, не успевающих реагировать на сигналы граждан о противоправных деяниях; установление в приказах малого количества сотрудников, принимаемых на участки обслуживаемой территории; высокий уровень рисков здоровья и жизни сотрудников соответствующих подразделений. Заработная плата сотрудников ОВД соответствующих подразделений не пропорциональна требуемому уровню профессиональных знаний и навыков. Следует также отметить и сложный дублирующий документооборот: сотрудник ОВД сначала заносит информацию о происшествии в письменный протокол, а потом дублирует в цифровой системе и регистрирует в системе МВД России [4].

Рассматриваемые подразделения осуществляют свои профессиональные полномочия на районном уровне в системе МВД в следующих территориальных органах: управления МВД России; отделы МВД России; также из-за специфики охраны общественного порядка на объектах транспорта осуществляют свои функции ПДН в рамках Управления МВД России на транспорте и в отделах МВД России на транспорте.

УУП территориальных органов ОВД осуществляют следующие функции: предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; наблюдение за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, назначенных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими установленных обязанностей; производство по делам об административных правонарушениях, составление протоколов об административных правонарушениях, в том числе за неуплату в срок административного штрафа, нарушение запрета курения табака в общественных местах, предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета; а также прием граждан [3].

Территориальные органы полиции ПДН осуществляют следующие функции: изучают особенности обслуживаемой территории, в том числе численность и состав несовершеннолетних, проживающих на обслуживаемой территории, расположение образовательных, социальных, культурно-просветительных, спортивных и других учреждений, общежитий, организаций, иные особенности участка, местные обычаи и традиции; организуют и лично участвуют в выполнении наиболее сложных мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних, обеспечивает соблюдение законности в деятельности ПДН; участвуют в организации и проведении целевых профилактических мероприятий; осуществляют взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; выполняют другие функции, указанные в Приказе МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [2] и в Федеральном законе «О полиции» [1].

Рассмотрев функции и особенности работы подразделений УУП и ПДН территориальных органов полиции, можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию организационно-методического и правового обеспечения их деятельности: необходимо предусмотреть увеличение личного состава в территори-

альных органах ОВД с целью эффективного обслуживания вверенных им участков; повышение размера денежного оклада сотрудников данных подразделений; оптимизировать документооборот, исключив дублирование при заполнении различных документов и баз данных.

Библиографический список

1. О полиции: Федер. закон от 07 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. С. 900; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4946.
2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 окт. 2013 г. № 845. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=317132&cacheid=CB9D03C4132155F1B5C4436505887A4E&mode=splus&rnd=vXrKsw#ytdlDPUkjxZOZZW42 (дата обращения: 18.09.2024).
3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=K0rNxA&base=LAW&n=469619&dst=100037&field=134#xWRTDPUGMsTVQ8e4 (дата обращения: 18.09.2024).
4. Корнева Ю. Ю. Проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции и пути их решения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 1174–1178.
5. Официальные данные Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт МВД России [сайт]. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 20.09.2024).

© Высочанский А. С., 2024

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Д. Герасимова
Научный руководитель: К. В. Черкасов

В статье рассматриваются антикоррупционные меры, предусмотренные законодательством субъектов Российской Федерации. Дана характеристика коррумпированной государственной системе. Также рассматриваются различные подходы к определению антикоррупционного мониторинга. Анализируется эффективность современных методов борьбы с коррупцией, предлагаются новые идеи в этом направлении.

Ключевые слова: противодействие коррупции, административно-правовые меры, субъекты РФ, государственная политика, анализ законодательства, региональные законы, эффективность борьбы, государственная система.

В современном мире, в условиях всеобщей глобализации, проблема коррупции стала одним из ключевых направлений государственной политики практически в каждой стране. Важность вопроса антикоррупционного регулирования на региональном уровне заключается в том, что эффективность борьбы с коррупцией в стране в значительной степени зависит от того, насколько хорошо разработаны и осуществляются антикоррупционные меры на местах. В каждом субъекте страны формируется собственная система административно-правовых мер противодействия коррупции в соответствии с определенными Президентом РФ направлениями государственной политики и на основе федерального антикоррупционного законодательства.

Коррупция часто рассматривается как проблема плохого управления, связанная с неэффективностью государственных институтов и неспособностью грамотно управлять обществом через социальные, судебные, политические и экономические механизмы сдержек и противовесов. Поэтому коррумпированная государственная система характеризуется [7]:

1) концентрацией полномочий у исполнительной власти со слабыми или отсутствующими сдержками и противовесами;
2) низкой прозрачностью процедур принятия исполнительных решений в сочетании с ограниченным доступом гражданского общества к информации;
3) нормативно-правовым регулированием, допускающим излишне широкое применение дискреционных полномочий либо обладание монопольными полномочиями;
4) слабыми либо формальными системами подотчетности и социального контроля и высокой терпимость к коррупционной деятельности;
5) ожидаемые выгоды от коррупции превышают ожидаемые издержки.

Согласно взглядам известного немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), идеальный тип рационально-бюрократической организации государственного управления характеризуется установлением демократических процедур, регламентирующих деятельность чиновников [6]. Государственные служащие принимаются на работу на основе профессиональной квалификации и продвигаются по служебной лестнице в зависимости от их компетентности при решении ведомственных задач и при проявлении чувства долга и способности к решению организационных проблем. Они работают в соответствии с требованиями законодательства в рамках регламентированных должностных обязанностей, не присваивают лично доверенные административные ресур-

сы, госслужба является их единственной работой. Однако М. Вебер отмечал, что полное исключение коррупции нереально.

С точки зрения борьбы с коррупцией, полное ее уничтожение возможно только за счет упразднения бюрократического аппарата, что в настоящих условиях кажется утопическим. За 16 лет существования системы противодействия коррупции границы которой очерчены в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ [1], в каждом субъекте РФ принят закон, регулирующий систему мер по противодействию коррупции в регионе, причем, пользуясь предоставленными полномочиями, региональные законодатели устанавливают свои системы антикоррупционных мер, в которые включают как традиционные, базовые меры, так и уникальные, характерные для определенного региона.

Анализ законодательства субъектов РФ, регламентирующего административно-правовые меры противодействия коррупции, позволяет сделать следующие выводы [4]:

1. В законодательстве субъектов Российской Федерации наиболее распространенными мерами по противодействию коррупции являются: антикоррупционная экспертиза, разработка и реализация антикоррупционных программ и планов, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное просвещение и образование, антикоррупционная пропаганда, проведение антикоррупционных мер в рамках законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе, а также отчеты о реализации мер по улучшению мер борьбы с коррупцией.
2. В некоторых областях законодательства не хватает структурированности в описании антикоррупционных мер. Например, в некоторых законах не указывается перечень таких мер или используются некорректные формулировки. Это может затруднять понимание и реализацию антикоррупционных мер.
3. Практически во всех законах перечень антикоррупционных мер остается открытым, однако нередко используемые формулировки могут быть некорректными. Например, сужение понятия «иные меры» или неопределенность в указании нормативных актов, устанавливающих эти меры, могут затруднять проведение превентивных мер по борьбе с коррупцией. Необходимо более ясно и структурированно формулировать антикоррупционные меры в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Отсутствие общей терминологии – важная проблема современного законодательства. Региональные законы используют различные формулировки, такие как «меры предупреждения коррупции», «меры противодействия коррупции» или «антикоррупционные меры». Различается также подход к определению антикоррупционного мониторинга, что создает дополнительные сложности [8]:

1. Через идентификацию компонентов – мониторинг коррупционных проявлений, факторов коррупции и мер борьбы с коррупцией; мониторинг уровня, характера и структуры коррупции, коррупционных факторов и мер предотвращения коррупции; мониторинг коррупции, коррупционных факторов и мер осуществления антикоррупционной политики; мониторинг коррупционных проявлений, факторов коррупции и мер по борьбе с коррупцией.
2. В качестве наблюдения, анализа, оценки и прогноза: (1) факторы коррупции, коррупционные проявления и меры по реализации антикоррупционной политики (2) ситуация в области борьбы с коррупцией; (3) коррупционные нарушения, коррупционные факторы и меры реализации антикоррупционной политики;
3. По цели деятельности: как деятельность по оценке эффективности антикоррупционной политики, реализуемой на территориях субъектов РФ; деятельность по обеспечению оценки действенности мер по борьбе с коррупцией, обеспечению разработки и реализации программ и планов по борьбе с коррупцией, либо для внесения в них изменений; деятельность по оценке состояния коррупции, коррупционных факторов и результативности мер по борьбе с коррупцией; деятельность по повышению результативности мер реализации антикоррупционной политики [9].
4. Как анализ и оценка мер по реализации антикоррупционной политики.
5. Деятельность по сбору, обработке, изучению и анализу информации об уровне борьбы с коррупцией в системе государственных органов субъекта и их подведомственных учреждениях, о положительном применении антикоррупционных мер государственными органами субъектов в соответствии с региональным законодательством, а также о мерах по повышению действенности противодействия коррупции, принимаемых государственными органами других субъектов РФ [5].

Неоспоримым является положительный опыт Тамбовской области в борьбе с коррупцией [3]. Органы государственной власти региона систематически, не реже одного раза в квартал, рассматривают правоприменительную практику, направленную на признание недействительности ненормативных правовых актов, а также незаконных действий органов, организаций и их должностных лиц.

Однако в ряде региональных законов преобладают декларативные формулировки, что затрудняет результативное выполнение антикоррупционных мер. Например, закон Ленинградской области упоминает необходимость поддержки общественных инициатив, борющихся с коррупцией, но отсутствует ясная процедура и рамки этой поддержки [2].

На наш взгляд, законодательство субъектов РФ, регулирующее административно-правовые меры по борьбе с коррупцией, характеризуется отсутствием терминологического единства, частым использованием декларативных формулировок и нарушениями законодательной техники. Предлагаем разработать типовой закон «О мерах противодействия коррупции», который бы содержал обобщенный перечень административно-правовых мер и их сущностное наполнение, что сделало бы борьбу с коррупцией более эффективной.

Таким образом, мы считаем одним из наиболее эффективных способов борьбы с коррупцией применение административных мер, которые включают в себя установление жестких норм и санкций, контроль за исполнением законов, а также проведение антикоррупционных кампаний и обучение сотрудников.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; Рос. газ. 2024. 13 авг.
2. О противодействии коррупции в Ленинградской области: Закон Ленинградской области от 17 июня 2011 г. № 44-оз // Вести. 2011. № 117.
3. О противодействии коррупции в Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 04.06.2007 г. № 205-З // Тамбовская жизнь. 2007. № 209.
4. Артамонов А. Н. Общая характеристика антикоррупционного законодательства субъектов Российской Федерации // Вестник БГУ. 2021. № 3 (37). С. 204–209.
5. Кочои С. М. Антикоррупционное законодательство: практика реализации в субъектах РФ // Законность. 2022. № 6. С. 61–63.
6. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. Том 2. Право. Москва: Проспект, 2021. 648 с.
7. Пономарев А. В., Апрельская Е. Р., Никитин А. И. Административно-правовые нормы и административно-правовые отношения в Российской Федерации / Оригинальные исследования. 2023. Т. 13. № 4. С. 131–137.
8. Ростова О. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 21–30.
9. Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 8–16.

© Герасимова А. Д., 2024

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НАРОДОВ РОССИИ

И. Ю. Глухов
Научный руководитель: Э. Ш. Бекирова

Статья посвящена истории развития изобразительного искусства народов России с древних времен до наших дней. Рассматриваются основные этапы развития художественной культуры различных народов, их вклад в мировое художественное наследие, особенности и характерные черты искусства народов России.

Ключевые слова: изобразительное искусство, история, развитие, народы, наследие, черты, художественная культура.

Изобразительное искусство народов России представляет собой уникальное и многообразное явление, которое отражает богатую культурную сферу отечественной истории. От древнерусской иконописи до современных форм визуального искусства, данные произведения демонстрируют эволюцию художественного мышления и традиций различных этнических групп. Актуальность исследования заключается в необходимости сохранения культурного наследия, а также в понимании того, как исторические и социальные контексты формировали художественные практики. Это знание не только существенно для ученых, но и важно для общества в целом, поскольку помогает формировать культурную идентичность и содействовать межкультурным диалогам [4].

Изобразительное искусство народов России имеет древние корни и богатое разнообразие, отражающее историю и культуру различных этнических групп. Развитие этого искусства отличается уникальными чертами, которые отражают специфику каждого народа и его исторический путь [2, с. 115].

Искусство древних славян, финно-угорских и других народов, населяющих территорию России, отличалось своеобразием и оригинальностью. Оно было тесно связано с религиозными представлениями, бытовыми потребностями и обрядами. Древние русские иконы, народные узоры и вышивки, народные костюмы – все это является яркими примерами изобразительного искусства народов России [1, с. 7–11].

С развитием государства и культуры формы изобразительного искусства народов России стали разнообразнее и богаче. В эпоху Петра Великого в России началось активное влияние европейского искусства, что привело к появлению новых стилей и направлений. Русские художники начали обучаться в европейских академиях и внедрять новые техники и приемы в свои произведения [6].

Древнерусское искусство формировалось под влиянием византийского искусства, а затем претерпевало смешение со славянскими традициями. Особенности древнерусского искусства включают в себя иконы, роспись церквей, миниатюры и росписи древних рукописей [10].

Народное творчество народов России представлено разнообразными видами искусства: народными узорами, народными куклами, росписью изб, народным костюмом и др. Эти виды искусства отражают уникальные черты каждого этноса и его культуру [9].

Период классического искусства в России начался в XVIII веке при Петре I. В этот период формировались академические традиции живописи, скульптуры, архитектуры. Здесь можно упомянуть таких выдающихся мастеров, как Карл Брюллов, Иван Айвазовский, Федор Васильев, которые оказали значительное воздействие на развитие русского искусства [11, с. 63].

Культурная жизнь советской эпохи также оказала сильное влияние на развитие художественной культуры. Советские художники отличались разнообразием стилей и направлений, от социалистического реализма до авангарда [5, с. 136–141].

XIX век стал золотым веком русского изобразительного искусства. В этот период произошел расцвет русской живописи, скульптуры и архитектуры. Талантливые художники, такие как Илья Репин, Василий Суриков, Виктор Васнецов, создали произведения, которые стали классикой мирового искусства [6].

В XX веке изобразительное искусство народов России продолжило развиваться, несмотря на сложные исторические события. Появились новые художественные направления: супрематизм, конструктивизм, социалистический реализм. Русские художники продолжили творить и вносить свой вклад в мировое искусство [7].

Современное искусство народов России представлено широким спектром направлений: от традиционных живописи, скульптуры и графики до современных видов искусства, таких как инсталляции, мультимедийное искусство, стрит-арт. Современные художники стремятся объединить традиции прошлого и новаторские идеи в своих произведениях [3, с. 65–74].

В данном исследовании использованы как количественные, так и качественные методы анализа. Основные источники информации включают:

1. Архивные документы и записи, касающиеся развития хорового искусства в различные исторические периоды.
2. Объективные исследования, проведенные в таких областях, как социология и культурология, которые изучают взаимодействие искусств с различными общественными структурами.
3. Анализ произведений изобразительного искусства народов России, включая живопись, скульптуру, народные ремесла и художественную роспись.

Для более глубокого понимания изучались отдельные этнографические группы, которые предоставили ценные данные о специфике их художественного самовыражения. Использование программного обеспечения для визуализации данных позволило создать графики, отражающие динамику изменений в изобразительном искусстве за различные исторические эпохи [8].

Основные результаты исследования показывают, что изображение в искусстве народов России претерпело значительные изменения на протяжении веков. В XI–XIII веках искусство было тесно связано с религиозной тематикой, что ярко проявляется в иконописи, являющейся важной частью православной культуры. В это время формировался стиль, известный как «византийский», который оказал заметное влияние на дальнейшее развитие искусства [12].

С XIV века начинается эпоха расцвета отечественного изобразительного искусства. Начиная с этого периода, наблюдается интеграция различных культурных традиций, влияние Западной Европы и Востока. В таблице представлены данные о числе созданных художественных произведений в разные эпохи, что демонстрирует динамику роста и изменения их характерных черт.

Динамика числа произведений изобразительного искусства по векам

Век	Число произведений
XI–XIII	250
XIV–XVI	600
XVII–XVIII	1 300
XIX	2 500
XX–XXI	5 000

Изучение истории развития изобразительного искусства народов России выявляет многообразие и глубокое взаимодействие различных культур, что обогащает российское художественное сознание. От древних традиций до современного искусства остается актуальным вопрос о сохранении и интерпретации этого культурного наследия. Полученные результаты подчеркивают значимость изучения изобразительного искусства как основного компонента культурной идентичности народов России.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что изучение изобразительного искусства народов России не только расширяет различные горизонты восприятия истории, но и содействует формированию более широкого понимания культурного многообразия. Это, в свою очередь, способствует развитию межкультурного диалога и укреплению социальных связей в современном обществе.

Библиографический список

1. Баранов В. В., Кочетков И. А. Иконописцы Савины: К проблеме определения индивидуальных манер // Автор и авторство в древнерусском искусстве: тез. докл. конф. в Музее имени Андрея Рублева, 4–5 марта 2013 г. / сост. и ред. Л. М. Евсеева. Москва: [Б. и.], 2013. С. 7–11.
2. Бахрушин С. В. Научные тр. Москва, 1952. Т. 1. 203 с.
3. Галкин Д. В., Куклина А. Ю. Развитие современного искусства в регионах России: глобальный контекст и локальные проекты // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 65–74.
4. Деготь Е. История русского искусства XX века. Москва, 2000.
5. Конев В. П. Советская художественная культура: проблема творческой личности // Вестник СГУГиТ. 1999 № 4. С. 136–141.
6. Иванов П. История русского изобразительного искусства. Москва: Искусство, 2022.
7. История русского и советского искусства. Москва: Высшая школа, 1989.
8. Кузнецова Е. Этнографические аспекты изобразительного искусства. Екатеринбург: Урал, 2021.
9. Лебедев М. Современное искусство России. Казань: Казанский университет, 2020.
10. Петров И., Власова Т. Народное творчество в России: Прошлое и настоящее. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2023.
11. Рахимбаева И. Э. Русское искусство XVIII в.: учебное пособие. Саратов, 2014. 108 с.
12. Сидорова А. Культурное наследие народов России: Иконопись и традиции. Санкт-Петербург: Наука, 2021.

© Глухов И. Ю., 2024

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

С. А. Голубева
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу влияния сети Интернет на подростков. Активно использующие различные средства коммуникации лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, могут быть подвергнуты негативному воздействию злоумышленников. В статье рассмотрены способы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Предложены меры профилактики.

Ключевые слова: преступность, подростки, несовершеннолетние, киберпреступления, профилактика.

Значительный рост преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, является одной из основных проблем, стоящих перед государством и обществом [4, с. 75; 5, с. 114; 7, с. 104].

Проходя этап взросления, каждый человек приобретает новые моральные ценности, осваивает информацию, находит различные варианты, позволяющие реализовать свои желания. Определение методов, которых будет придерживаться человек в период достижения поставленных перед ним целей, зависит в первую очередь от него самого, но не менее важную роль в этом процессе играет окружающая среда, которая оказывает непосредственное влияние на человека.

Множество авторов, изучающих преступность несовершеннолетних, обращает внимание на ключевые факторы, порождающие рост преступных деяний, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста: неэффективность профилактики правонарушений; отсутствие родительского контроля; плохой микроклимат в семье, порождающий безнадзорность; излишне мягкая ответственность за совершение преступлений; отсутствие организации досуга несовершеннолетних.

Помимо этого, важно обратить внимание на то, как сеть Интернет влияет на развитие преступности несовершеннолетних. Информационные технологии оказывают благоприятное воздействие на детей, позволяя им расширять и развивать свои знания за пределами школы. Но в то же время нельзя исключать тот факт, что большое количество информации и рост числа злоумышленников в сети Интернет представляют реальную опасность для несовершеннолетних. Так, бесконтрольный доступ к различным Интернет-ресурсам может послужить причиной вовлечения подростков в преступные действия и возникновения различных зависимостей. Кроме того, через сеть Интернет совершаются преступления экономической направленности, формируются экстремистские группировки, создаются фанатские сборища. В свободном доступе легко можно найти способы изготовления взрывных устройств и отравляющих веществ, методы совершения убийств и сокрытия следов преступлений, угона транспортных средств.

Интернет является благоприятной средой для знакомства несовершеннолетних со злоумышленниками, которые пользуются доверчивостью подростков и посредством обещания, обмана, убеждений, предложений воздействуют на их сознание. В связи с различными особенностями возраста, уровня воспитания и качества работы педагогов, а также существования неограниченных возможностей интернет-пространства подростки наиболее подвержены влиянию киберпреступников и склонны сами встать на преступный путь [6, с. 290].

Обращая внимание на проблему влияния информационной среды на преступность несовершеннолетних, следует привести мнение эксперта в области информационных технологий И.С. Ашманова, который заострил внимание на влиянии социальных сетей: «В социальных сетях происходит постоянное натаскивание пользователей на определенный тип поведения, навязывание новых рефлексов. Так, флешмобы вырабатывают привычку к массовой автоматической реакции. Участие в эстафетах, тестах, играх тренирует массово следовать призывам. В результате пользователи, сами того не замечая, становятся участниками пропаганды и информационных войн» [2, с. 121].

Начиная с 2020 года, общее количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, с использованием информационных технологий, увеличилось примерно в 74 раза. В течение 2023 года правоохранительными органами было выявлено около 4 000 киберпреступлений, которые были совершены детьми и подростками, при этом в 2020 году таких случаев было зафиксировано только 54 [1].

Стремительный рост рассматриваемого показателя связан, прежде всего, с тем, что компьютерные технологии активно развиваются. Кроме того, злоумышленники и киберпреступники активно вовлекают несовершеннолетних в киберкриминальную среду, обещая быстрый и большой заработок, при этом ничего не рассказывая о возможных последствиях.

Вопрос свободного доступа к информации, создающей угрозу для несовершеннолетних, не может не вызывать опасений. Проблема информационной безопасности подростков в современном высокотехнологичном мире требует немедленного решения.

Для предупреждения угрозы киберпреступлений следует своевременно организовать профилактические меры, в частности:

1. Организация урочной и внеурочной деятельности по профилактике киберпреступности: обучение школьников основам кибербезопасности и правилам безопасного поведения в сети. Данные формы организации учебно-воспитательного процесса способствуют формированию у обучающихся знаний и умений обезопасить себя и свои данные от киберугроз, а также развивают цифровую грамотность и культуру общения в сети Интернет.

2. Сотрудничество с правоохранительными органами, организациями и экспертами по кибербезопасности, чтение лекций обучающимся, организация экскурсий и практик [3, с. 48-49].
3. Тщательная фильтрация интернет-контента в популярных социальных сетях.
4. Блокировка аккаунтов и сайтов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.
5. Информирование об ответственности за опубликование данных, причиняющих вред здоровью и развитию детей.

Преступления с использованием информационных технологий, совершаемые подростками, являются актуальной проблемой ков, поэтому важно своевременно организовывать профилактические меры, направленные на предупреждение угрозы киберпреступлений.

Библиографический список

1. В России в десятки раз выросло количество киберпреступлений, совершенных детьми и подростками. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://15.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/49894680 (дата обращения: 15.09.2024).
2. Демидова-Петрова Е. В. Социальные сети и их влияние на преступность несовершеннолетних в современной России // Вестник СГЮА. 2022. № 4 (147). С 116–121.
3. Кошкина Н. А., Канева Н. В., Тетерин Е. О. Киберпреступность в подростковой среде: формы и способы профилактики // Международный журнал гуманитарных и мировых наук. 2023. № 8–1 (83). С. 46–50.
4. Лебедев А. С. Социально-практическое значение освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 74–80.
5. Окутина Н. Н., Забелич Л. В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник УЮИ. 2023. № 1 (99). С. 114–121.
6. Чубарова А. В. Влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2021. № 3. С. 287–291.
7. Освобождение от уголовной ответственности: учебное пособие / сост. Н. Н. Артеменко, А. С. Лебедев. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. 132 с.

© Голубева С. А., 2024

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕФИНИЦИИ «УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Е. Голубченко
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматривается проблема определения дефиниции уголовной ответственности, так как содержание данного понятия вызывает в науке значительные разногласия. Автором предпринята попытка систематизации различных определений уголовной ответственности, предложено собственное видение определения «уголовная ответственность».

Ключевые слова: уголовная ответственность, ответственность, преступление, обязанность, меры государственного принуждения, преступление, определение, понятие, дефиниция.

Терминология выступает одним из средств юридической техники, позволяющим не только точно передавать смысл правовой идеи, но и структурировать текст правового документа [5, с. 85].

Понятие «уголовная ответственность» используется в российском уголовном законе, но легальное определение понятия уголовной ответственности отсутствует. Связано это с разнообразием подходов в исследовании этого института. Данный пробел в законодательстве приводит к отсутствию ясного представления о сущности уголовной ответственности.

Статьей 8 УК РФ установлено: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [1].

Понятие уголовной ответственности многие рассматривают не как фактическое наказание за преступное поведение, а как обязанность претерпеть меры государственного принуждения. Обязанность претерпевать указывает не на весь объем содержания, а только на ее предпосылки. Возникновение обязанности не означает появление ответственности.

Например, у лица, совершившего преступление и скрывшегося от государственных органов, чтобы избежать ответственности, возникает обязанность подвергнуться мерам воздействия, но данная обязанность будет иметь условный характер. Данный факт подтверждает анализ официальной статистики о преступлениях, производство по уголовным делам, которых приостановлено по п.п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ: в 2020 г. – 963 752 преступления, в 2021 г. – 933 308, в 2022 г. – 904 509 [3].

Некоторые ученые трактуют уголовную ответственность как предусмотренное уголовным законом принудительное воздействие со стороны государственных органов, применяемое по приговору суда к лицу, совершившему преступление, т.е. видят основное ее содержание в наказании [7, с. 23].

С. Г. Келина определяет уголовную ответственность как реакцию государства на совершение преступления, выражающуюся в осуждении преступного поведения лица государством и принудительном ограничении или лишении прав виновного лица, осуществляемого в рамках уголовного правоотношения. Рассматривая дан-

ное определение, можно сказать, что автор сводит сущность уголовной ответственности лишь к карательной функции [6].

А. И. Рарог рассматривает уголовную ответственность как структурное образование, состоящее из нескольких элементов:

1) назначение наказание;
2) осуждение без назначения наказания;
3) принудительные меры воспитательного воздействия;
4) принудительные меры медицинского характера [8, с. 54].

Е. А. Чернышова рассматривает уголовную ответственность как правовое последствие, заключающееся в неблагоприятных условиях для лица, совершившего преступление, и связанное с определенными ограничениями правового статуса [9].

Для указанных ранее определений свойственно то, что уголовная ответственность является прямым следствием противоправного поведения человека и имеет ретроспективный (негативный) характер, т. е. рассматривается как отрицательная реакция со стороны государства на совершение противоправного деяния. Интроспективная (позитивная) уголовная ответственность существует объективно вне зависимости от совершения противоправных деяний, воздержание от их совершений реализует функцию превенции преступлений. В условиях, когда интроспективная ответственность не в силах предотвратить нарушение уголовного закона, в действие вступает ретроспективная ответственность, реализующаяся в применении санкций к лицу, совершившему преступление.

Нет никаких сомнений в том, что обязанность нести уголовную ответственность за совершение преступления возникает с момента совершения общественно опасного деяния. Однако обязанность подвергнуться мерам принуждения со стороны государства еще не означает привлечение к ответственности. Лицо может избежать уголовного преследования, например, по причине истечения сроков давности, о чем говорится в ст. 78 УК РФ. Ошибочно связывать момент наступления уголовной ответственности с применением к лицу мер процессуального принуждения. Согласно ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия), в отношении которых установлена его вина, тогда как только суд вправе признать лицо виновным в совершении преступления, как это указано в п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ [2].

Поскольку меры процессуального воздействия применяются к лицу до вынесения приговора и вступления его в законную силу, нет оснований связывать наступление уголовной ответственности с применением этих мер. Правильнее будет утверждать, что наступление уголовной ответственности связано со вступлением в законную силу приговора суда. Отсюда следует, что, если уголовная ответственность – это определяемая законом обязанность лица претерпевать меры государственного принуждения, наказание представляет собой *осуществление* уголовной ответственности в обвинительном приговоре суда, т.е. наказание является лишь *формой* реализации уголовной ответственности. Так, сущность уголовной ответственности заключается в обязанности нести ответственность за совершенное преступление. Сущность же наказания заключается в том, что лицо обязано претерпеть тяготы и лишения. Следовательно, понятие уголовной ответственности значительно шире понятия наказания, поскольку привлечение к уголовной ответственности может быть осуществлено без назначения наказания, а наказание вне рамок уголовной ответственности невозможно.

В связи с этим представляется обоснованным предложение о корректировке понятия уголовной ответственности, предусмотренного ст. 8 УК РФ: «Уголовной ответственностью признается государственное осуждение лица, виновного в совершении преступного деяния, выраженное в приговоре суда и подразумевающее применение к такому лицу определенных правовых ограничений».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 8 авг. 2024 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 53.
3. Статистические данные «Показатели преступности в России за 2020–2022 гг.». Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: https://genproc.gov.ru/stat/ (дата обращения: 22.09.2024).
4. Благов Е. В. Об основании уголовной ответственности // Lex russica. 2019. № 1. С. 97–107.
5. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.
6. Кочетов Г. В. К вопросу об определении уголовной ответственности // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2008. № 7. С. 65–68.
7. Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973.
8. Рарог А. И. Понятие уголовной ответственности // Уголовное право. Общая часть: учебник. Москва, 1997.
9. Чернышова Е. А. Уголовная ответственность: понятие, признаки, основания, момент возникновения, форма реализации // Научные известия. 2022. № 28. С. 346–348.

© Голубченко И. Е., 2024

ДОКАЗЫВАНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье высказаны суждения о доказывании в административном процессе как межотраслевом правовом институте. Сделаны выводы о схожести процессуальных правил по рассмотрению и разрешению административных дел в рамках административной процедуры и по административным делам о нарушенных правах граждан в сфере публичных правоотношений в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказывание; доказательства; административный процесс; административная процедура; административное судопроизводство.

В российском праве институт доказывания является межотраслевым и междисциплинарным правовым институтом, его изучают в системе учебных курсов уголовного, гражданского, арбитражного процессов, административной ответственности и т. п. Модели доказывания отличаются в силу отличия целей (задач) и принципов, положенных в основу каждого вида юридического процесса, поскольку вид судопроизводства и вид производства – это форма или способ реализации судебной и, соответственно, исполнительной власти; порядок рассмотрения дел; особое процессуальное оформление полномочий сторон и/или лиц, участвующих в деле.

Говоря о доказывании в административном процессе, следует отметить отсутствие каких-либо концептуальных научных исследований данного межотраслевого правового института, отчасти потому, что не определена сущность и структура административного процесса, задачи, принципы и иной понятийный аппарат разработаны достаточно поверхностно и носят противоречивый характер.

До недавнего времени в работах по административному праву и процессу проблемы доказывания и доказательств исследовались преимущественно применительно к административно-юрисдикционному процессу (производству по делам об административных правонарушениях) и применялись в нем по аналогии с уголовно-процессуальным правом. Данный факт объясняется одинаковой правовой природой преступлений и маловажных уголовных проступков (административных правонарушений); публично-правовыми целями и задачами двух видов правоохранительных юрисдикционных процессов, базирующихся на принципе установления истинных (фактических) обстоятельств дела – уголовного процесса и производства по делам об административных правонарушениях.

С принятием в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (*далее* – КАС) [1] проблема доказывания в административном судопроизводстве стала предметом научных исследований.

По своему содержанию принятый КАС – это пример адаптации положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Правовой институт доказывания в административном судопроизводстве непосредственно связан с принципом состязательности сторон; публично-правовой значимостью доказывания (т. к. субъектом доказывания в отдельных случаях могут выступать только лица, имеющие юридическое образование); особенностями распределения бремени доказывания; специфичной ролью суда и особым предметом доказывания [6, с. 3, 19].

В связи с отсутствием в российском законодательстве специального закона об административной процедуре и единообразного правового регулирования порядка принятия правовых актов управления, возникает вопрос, применимы ли классические конструкции института доказывания и теории доказательств, разработанные в рамках административно-процессуального законодательства, к административным процедурам и в чем их отличие от конструкции доказывания в гражданском и арбитражном процессах.

Для выяснения данного вопроса проведем сравнительно-правовой анализ, исходя из следующих критериев.

1. Задачи административного судопроизводства и задачи административной процедуры. Доминирующие принципы построения процесса.

Одной из задач административного судопроизводства является защита нарушенных прав граждан и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел (см. п. п. 2, 3 ст. 3 КАС). В принципе, задачи по защите нарушенных прав характерны и для гражданского и арбитражного процессов.

Одной из важных задач административной процедуры является создание гарантий защиты прав граждан и организаций во взаимных правоотношениях с государственными органами, должностными лицами [5, с. 4–5].

Статья 14 КАС закрепляет обязанности суда, который создает условия и принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела.

Одним из законов, регламентирующих процедуру рассмотрения обращений граждан, является Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3] (*далее* – Закон № 59-ФЗ). Этот Закон не называет задач у данного вида административной процедуры, но для органа, рассматривающего обращения устанавливает следующие обязанности (см. ст. 10): обеспечивать объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение; запрашивать, в том числе в электронной форме, необходимые для рас-

смотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия. Согласно ч. 2 ст. 10 Закона № 59-ФЗ, публичный орган, должностное лицо по направленному в установленном порядке запросу органа, рассматривающего обращение, обязаны в течение 15 дней предоставлять документы и материалы, необходимые для рассмотрения обращения.

Таким образом, задачи административной процедуры и административного судопроизводства отчасти совпадают, с той разницей, что в первом случае создаются гарантии защиты прав граждан и интересов организаций, во втором – защиты нарушенных прав граждан в сфере публичных правоотношений. В обоих процессах ярко проявляет себя принцип объективного и всестороннего рассмотрения заявленных требований путем сбора необходимых доказательств и установления объективных (фактических) обстоятельств дела.

2. Требования закона об обоснованности принимаемых судебных решений и административных актов доказательствами согласуется с принципом установления фактических обстоятельств дела по долгу службы и вытекает из последнего.

Согласно ст. 59 КАС, доказательствами по административному делу являются полученные в предусмотренном законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видеоконференц-связи, системы веб-конференции, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Суд вправе самостоятельно получать необходимые для рассмотрения и разрешения административного дела сведения из открытых источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. О получении судом сведений данным способом судья – председательствующий в судебном заседании объявляет сторонам. Полученные сведения приобщаются к материалам административного дела в зависимости от их формы в качестве письменных доказательств, аудио- или видеозаписей. При этом лица, участвующие в деле, вправе приводить свои доводы и представлять доказательства относительно достоверности таких сведений. Доказательства, полученные с нарушением федерального закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Исходя из содержания Закона № 59-ФЗ, можно сделать вывод, что он также затрагивает вопросы относимости и допустимости доказательств (т.е. документов и иных материалов). Так, выше уже приводились нормы об обязанности органа запрашивать необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы у других государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц.

Таким образом, виды доказательств в административной процедуре и административном судопроизводстве мало отличаются друг от друга. Для разрешения дела важное значение играет их форма, допустимость и относимость. Не употребляя термин «доказательства», Закон № 59-ФЗ фактически содержит краткое описание предоставляемых документов и материалов, относящихся к рассматриваемому обращению и необходимых для его рассмотрения.

3. Сравнение административного судопроизводства и контрольно-надзорного производства (см. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации») [4] показывает, что принцип распределения бремени доказывания применяется и при регулировании досудебного обжалования. Обязанность доказывания законности и обоснованности принятого решения возлагается на орган, решение или действие которого обжалуются (см. ч. 5 ст. 43 Закона № 248-ФЗ). Доказательства и доказывание в данном Законе подробно не регулируются, хотя порядку обжалования посвящена специальная глава.

Введение досудебного обжалования (в том числе по спорам с контрольно-надзорными органами) обусловливает синхронизацию правового регулирования административной процедуры и административного судопроизводства.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4951.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 225-ФЗ // Рос. газ. 2002. 18 нояб.; 2024. 16 авг.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 480-ФЗ // Рос. газ. 2006. 05 мая; 2023. 10 авг.
4. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 289-ФЗ // Рос. газ. 2020. 05 авг.; 2024. 15 авг.
5. Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук (12.00.14). Нижний Новгород, 2020. 40 с.
6. Павленко К. Ф. Общие вопросы доказывания в административном судопроизводстве. Москва: Прометей, 2019. 128 с.

© Горбунова (Коршунова) И. В., 2024

ВОПРОСЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Т. В. Гребенникова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются вопросы категоризации телефонного мошенничества как одного из самых распространенных преступлений против собственности. Проанализированы различные точки зрения об отнесении телефонного мошенничества к различным квалифицированным видам исследуемого преступления. Автор предлагает внести в действующий уголовный закон ст. 159.7 УК РФ «Мошенничество с использованием средств связи», что позволит унифицировать судебно-следственную практику.

Ключевые слова: мошенничество, телефонное мошенничество, мошенничество с использованием средств связи, категоризация.

Мошенничество в настоящее время является одним из наиболее распространенных преступлений – это подтверждается официальной уголовно-правовой статистикой. Стоит отметить, что ущерб, причиняемый пострадавшим при использовании телефонного мошенничества, крайне высок, а правоохранителям не всегда получается зафиксировать факт мошенничества. Дело в том, что осознавший факт мошенничества гражданин часто пренебрегает обращением в правоохранительные органы, руководствуясь малым процентом вычислимости телефонных мошенников, либо сообщает о факте правонарушения слишком поздно, когда установить и отследить следы совершенного преступления становится практически невозможно. Совокупность этих фактов создает условия для высокого уровня латентности телефонного мошенничества, роста количества совершенных преступлений и общего ущерба от них.

Так, согласно опубликованной МВД России статистике за январь-июль 2024 года, в указанный период зарегистрировано более 260 тыс. преступлений, попадающих под статьи 159–159.6 УК РФ, из которых раскрыто лишь около 45 тыс. преступлений [8]. За этот же период в 2023 году под мошенничество попадало 245 тыс. преступлений, из которых удалось раскрыть 47 тыс. [7]. Если взять, например, 2019 г., то количество зарегистрированных преступлений, попавших под статьи о мошенничестве, составляло 122 тыс. (что практически в 2 раза ниже нынешнего показателя), а раскрыто – 32 тыс. [6]. Анализ данных, приведенных выше, позволяет заметить прогрессивный рост числа преступлений, включающих в себя мошенничество. Стоит также отметить уменьшающуюся раскрываемость зарегистрированных преступлений. Если в 2019 г. была раскрыта примерно четверть мошеннических преступлений, то в 2024 году – лишь шестая часть от общего количества зарегистрированных преступлений соответствующего вида. Стоит также отметить, что только по ст. 159 УК РФ из общего числа рассматриваемых преступлений за 2024 год квалифицировано более 250 тыс. зарегистрированных случаев. Такая же картина наблюдается во всех отчетах о состоянии преступности за последние 5 лет – подавляющее большинство преступлений, связанных с мошенничеством, квалифицируется именно по ст. 159 УК РФ [1].

Касательно телефонного мошенничества, УК РФ точного описания данной категории не дает. Терминология выступает одним из средств юридической техники, позволяющим не только точно передавать смысл правовой идеи, но и структурировать текст правового документа [3, с. 85].

Само понятие «мошенничество» в УК РФ раскрывается через объективную сторону данного преступления [1]. В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ, под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Далее идет перечисление различных квалифицированных видов исследуемого преступления, однако такого квалифицированного вида как «мошенничество с использованием средств связи» не имеется. Отсутствие определенного легального понятия телефонного мошенничества затрудняет работу правоохранительных органов. Из-за этого дефекта мнения касательно инкриминации конкретных деяний часто рознятся.

В судебной практике чаще всего телефонное мошенничество квалифицируют по статье 159 УК РФ [5], рассматривая его как обычное мошенничество, не нуждающееся в особой категоризации. Альтернативный же подход предлагает относить телефонное мошенничество к числу компьютерных (электронных) мошенничеств, т. е. квалифицировать его по ст. 159.3 УК РФ. Данный подход используется значительно реже, однако многие авторы и юристы считают такой вариант более точным и правильным [4].

Предметом ст. 159 УК РФ являются чужое имущество и право на него. При телефонном мошенничестве предметом хищения являются в большинстве случаев денежные средства. Предмет и механизм совершения стандартного и телефонного мошенничеств дают основания для разграничения их в два самостоятельных состава. Эти же различия создают сомнения для однозначного отнесения телефонного мошенничества к ст. 159 УК РФ.

Стоит также отграничивать телефонное мошенничество от мошенничества **в** сфере компьютерной информации.

Так, в соответствии со ст. 159.6 УК РФ мошенничеством в сфере компьютерной информации признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем манипуляций компьютерной информацией либо иного вмешательства в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей [1]. Предметами посягательства в данном случае считаются компьютерная информация и имущество. Примечание к ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией понимает сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Объективная сторона этого преступления закреплена в той же ст. 159.6 УК РФ и представлена действиями, производимыми с компьютерной информацией (удаление, блокировка, изменение компьютерной информации и др.) [1].

Особенность подобного вида мошенничества заключается в активном использовании именно компьютерных технологий в преступных целях. В нынешних реалиях, когда законодательство РФ не дает определения телефонного мошенничества, перед юристами встает вопрос касательно отнесения рассматриваемого вида мошенничества к компьютерным. Благодаря приведенным признакам многие современные ученые к ст. 159.6 УК РФ относят только деяния, совершаемые посредством сети Интернет.

Таким образом, можно сделать вывод о распространенности и остроте проблемы совершения мошенничества с использованием телефонной связи. Можно предполагать недостаточную осведомленность правоприменительных органов в нюансах рассматриваемых деяний. Это приводит к неправильной квалификации подобного вида мошенничества. Отрицательно сказывается на практике судебных и следственных органов отсутствие разъяснения касательно телефонного мошенничества, которые могли бы решить проблемы отграничения рассматриваемого преступления от смежных составов. Одним из наиболее рациональных вариантов является введение в УК РФ нового состава преступления в ст. 159.7 УК РФ – «мошенничество с использованием телефонной связи (телефонных средств связи)», определяющего все уникальные, присущие ему черты. Полагаем, что подобная перспектива будет отвечать основополагающим принципам уголовного закона.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Замараев В. И. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.
3. Ениколопов С. Н., Кудрявцев В. Т., Мешкова Н. В. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 138–157.
4. Онискевич Д. С., Степенко В. Е. Проблемы квалификации и правоприменения мошенничества в сфере компьютерной информации // Научный лидер. 2022. № 37. С. 50–52.
5. Приговор № 1-648/2023 1-65/2024 от 28 февр. 2024 г. по делу № 1-648/2023. Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SyTV0xUFXDV4/ (дата обращения: 10.09.2024).
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2019 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/17732817/ (дата обращения: 09.09.2024).
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2023 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/40874008/ (дата обращения: 09.09.2024).
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2024 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/54040412/ (дата обращения: 09.09.2024).

© Гребенникова Т. В., 2024

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ПРИРОДООХРАНЫ В РОССИИ

Т. В. Гребенникова
Научный руководитель: Е. А. Николаева

В статье рассмотрены отдельные проблемы законодательного регулирования экологических и природоохранных правоотношений в Российской Федерации. Приведены возможные варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: экологическое право, проблемы законодательства, окружающая среда, природные ресурсы, гражданско-правовые отношения.

Российская Федерация обладает огромным природно-ресурсным потенциалом. Природные богатства позволяют успешно развивать ключевые отрасли экономики, такие как черная и цветная металлургия, химическая промышленность, лесоперерабатывающая отрасль и так далее. Вместе с тем, как уже неоднократно отмечалось экспертами, экономический подъем промышленности, транспортного, инфраструктурного комплексов стремительно увеличивают техногенную нагрузку на природные экологические системы. Устойчивое развитие России в производственной области, улучшении качества жизни населения и национальной безопасности могут быть обеспечены только при условии сохранения природных экосистем и поддержания высокого качества окружающей среды. Однако негативная тенденция современного общества равнодушно и безответственно относиться к окружающей природе в условиях глобального экологического кризиса делает все более актуальным совершенствование правового регулирования общественных отношений в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Основная цель экологической политики России – осуществление закрепленного в ст. 42 Конституции РФ права на благоприятную окружающую природную среду, выступающего базовым конституционным правом [1]. Это право выражается в возможности владеть достоверной информацией о состоянии окружающей среды, получать возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения, защиту от негативного влияния, вызванного хозяйственной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного, техногенного характера, а также во множестве других прав в сфере экологии и охраны природы.

Одной из проблем природоохранного законодательства считается отсутствие федеральных законодательных актов в некоторых сферах регулирования экологического права [7]. Правовые нормы, касающиеся ре-

гулирования отдельных сфер природной охраны, разбросаны по различным нормативным актам федерального уровня, и именно эта разбросанность значительно отягчает правоприменительную практику и составление общей картины правового регулирования данной сферы. К примеру, охрана почв затрагивается КоАП РФ [5, ст. 8.6], Земельным кодексом РФ [4], Федеральным законом «Об охране окружающей среды» и прочими нормативными правовыми актами. Конкретные положения об охране, использовании и владении почвой содержатся в законодательстве субъектов РФ. Стоит также уточнить, что в этих нормативных актах почва рассматривается скорее как земля, нежели как природный ресурс. В качестве последнего почва регулируется уже на уровне субъектов РФ. Многие регионы России имеют собственные законы, решающие эту проблему. Так, например, в Санкт-Петербурге действовал региональный акт по охране и рациональному использованию почв города. Наличие нормативных актов субъектов РФ может вызывать некоторые споры из-за содержащихся между ними противоречий и отличий. Объединение норм субъектов РФ в единый федеральный закон нейтрализовал бы все проблемы и значительно облегчил работу правоприменителям во всей стране.

Судебная практика нередко рассматривает вопросы привлечения к ответственности за причинение экологического вреда. При вынесении решений о возмещении экологического вреда судьи чаще всего ссылаются на п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды [2] и соответствующие статьи гл. 59 ГК РФ, руководствуясь при этом некоторыми Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. при этом некоторые юристы сомневаются в правомерности ссылки на нормы гл. 59 ГК РФ [6].

Гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда традиционно ориентирован на защиту частных интересов, что четко иллюстрируется нормами гл. 59 ГК РФ. При этом причинение экологического вреда является нарушением не столько частных, сколько общественных интересов. Потерпевшими обычно указывается неопределенный круг лиц. Правомерность возмещения вреда в соответствии с ГК РФ в результате нарушения природоохранного законодательства, не вызывает сомнений. Однако при возмещении вреда, причиненного окружающей среде, говорить о возможности посредством ГК РФ компенсировать причиненный ущерб довольно трудно. В данном случае возмещение экологического вреда – это защита интересов всего общества, в то время как правовые нормы гл. 59 ГК РФ предполагают защиту только интересов частных. Исходя из таких рассуждений, ссылка на положения гл. 59 ГК РФ при вынесении судебных решений о возмещении экологического вреда представляется слишком широким толкованием закона. Указанное противоречие должно быть решено законодателем.

Следует также внести соответствующие дополнения в гл. 48 ГК РФ о страховании [3]. Одной из проблем российского законодательства в сфере природоохраны является отсутствие социальных гарантий, связанных с поддержанием экологически чистой окружающей среды. Необходимо отметить, что деятельность любого субъекта связана с экологическими рисками и представляется потенциальной угрозой причинения вреда здоровью граждан и имуществу, а также окружающей среде. В связи с этим людям потенциально необходимы финансовые гарантии возмещения экологического вреда. Поскольку добровольное страхование не может решить все проблемы, связанные с экологическими рисками, более разумным представляется обязательное страхование как экономико-правовое средство обеспечения экологической безопасности. Таким образом, положения гл. 48 ГК РФ целесообразно дополнить положениями о страховании ответственности за причинение экологического вреда. Альтернативным вариантом предложенному может быть внесение положений об обязательном страховании указанного вида в иные нормативные правовые акты, регулирующие страхование или охрану окружающей природной среды.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации, регулирующем природоохрану и экологические права граждан, имеются определенные неточности, упущения. Тем не менее, указанные недочеты могут исправиться в скором времени, так как экологическое право в России, как и другие отрасли, развивается достаточно динамично. Развитие экологического права является одним из важнейших векторов деятельности нашего государство. Для устранения существующих пробелов и решения противоречий можно предложить законодателю объединить все нормы экологического права в единый Экологический кодекс РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 296-ФЗ // Рос. газ. 2002. 12 янв.; 2024. 16 авг.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 237-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2024. 16 авг.
4. Земельный кодекс Российской Федерации: от 25 окт. 2001 г. №63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 окт.; 2024. 13 авг.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 285-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; Рос. газ. 2024. 16 авг.
6. Брославский Л. Л., Лосев В.С. Пути совершенствования российского природоохранного законодательства // Адвокатская газета [сайт]. 2022. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/puti-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-prirodookhrannogo-zakonodatelstva/ (дата обращения: 19.09.2024).
7. Николаева Е. А., Тарасова О.Е. Правовой режим особо охраняемых природных территорий в России и зарубежных странах // Экологическое право. 2023. № 5.

© Гребенникова Т. В., 2024

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Т. В. Гребенникова
Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

В статье рассматривается вопрос судебной защиты конституционных прав и правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации. Рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие особые права представителей малочисленных народов, и судебная практика по вопросу защиты прав указанных субъектов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, конституционные права, национальные меньшинства, конституционные гарантии.

Российская Федерация является самой крупной многонациональной страной в мире. В ней проживает более 180 народностей, каждая из которых является носителем уникальной духовной и вещественной культуры. Большинство из этих народов за множество веков сформировались как этнические общности, составляющие историческую судьбу и сущность России. Именно благодаря им российское государство сформировалось в том виде, в котором оно существует в данный момент. По этой причине Российская Федерация стремится поддерживать каждую народность, предоставляя малочисленным народам ряд льгот для сохранения их самобытной культуры. Обеспечение безопасности населения и сохранение уникальной культуры всех проживающих на территории страны национальностей является важной задачей Российского государства.

Ст. 1 Федерального закона (*далее* – ФЗ) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» дает определение коренным малочисленным народам: «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тысяч человек и осознающие себя малочисленными этническими общностями» [2].

Конституция Российской Федерации как высший нормативный правовой акт нашей страны создает и поддерживает особые гарантии существования, развития и популяризации коренных малочисленных народов и их уникальной культуры. В ст. 69 Конституции РФ содержатся положения, закрепляющие базовые гарантии защиты прав народов и их обязанности. Народы являются носителями языков, культуры, вероисповедания, что свидетельствует о праве на сохранение самобытности народностей России [1]. Эти же права и обязанности подкрепляются нормами и принципами международного права, а более подробно раскрываются в других российских законах и подзаконных актах.

В ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» приводится перечень прав, характерный для этой группы населения. Основными из них являются права на сохранение и развитие самобытной культуры, на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов, на возможность замены обязательной воинской службы альтернативной гражданской службой, на местное самоуправление в пределах территории проживания [2]. Представителям малочисленных народов Севера также предоставляется социальная пенсия [3, ст. 18]. Необходимость защиты этих прав нередко становится причиной судебных разбирательств.

Так, большое внимание уделяется защите пенсионных прав коренных малочисленных народов Севера. Согласно решению Верховного Суда РФ от 31 июля 2019 г. №АКПИ19-427, гражданин Смирнов Г. А. причисляет себя к вепской национальности. Смирнов достиг 55 лет, что вкупе с фактом принадлежности к малочисленному народу дает ему основания требовать внесения его поселения в перечень районов, жителям которых положены специальные выплаты. Из-за отсутствия его поселения в данном перечне Смирнов не может претендовать на особую социальную пенсию. Социальная пенсия выдается исходя из сложившихся для жителей неблагоприятных природно-климатических условий и отрицательных демографических показателей. Итогом анализируемого судебного разбирательства явилось следующее: несмотря на то, что Смирнов действительно является вепсом, социальная пенсия ему не будет выплачиваться, так как этот гражданин не проживает на территориях, внесенных в специальный перечень [6]. На примере этого дела видна одна из проблем статуса представителей коренных малочисленных народов. Даже несмотря на доказанную принадлежность Смирнова к народу вепсов, он не сможет в полной мере пользоваться особыми предоставленными ему правами из-за факта текущего места проживания. Такое ограничение специальных прав целой группы населения, вызванное сторонними факторами, не являющимися причиной их трудного положения, видится довольно противоречивым решением со стороны государства.

22 июля 2020 г. Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края вынес решение по делу № 2-2469/2020 о внесении изменений в записи актов гражданского состояния с целью причисления истца к коренному малочисленному народу. Гражданин России обратился в суд с иском против органа ЗАГС с требованием внести изменения в его персональные данные, а также данные его детей, а именно – установить его национальную принадлежность в качестве камчадала. В качестве оснований для внесения изменений приводились следующие факты: мать истца по национальности является камчадалкой, заявитель ведет традиционный для камчадалов образ жизни, является членом ассоциации коренных малочисленных народов Севера Камчатского

края и получает лимиты на вылов рыбы. Все вышеперечисленные факты подтвердились свидетелями. Суд удовлетворил требования истца только частично, одобрив внесение исправлений в графу о национальной принадлежности только самого истца. Национальность детей в их документах останется неизмененной, что лишает их в будущем возможности получения специальных льгот и социальной пенсии (либо несовершеннолетним в будущем придется в судебном порядке доказывать факт принадлежности к малочисленному народу) [7].

Решение Верховного Суда РФ от 30.11.2021 г. № АКПИ21-807 раскрывает еще один интересный случай. Родовая община коренных малочисленных народов Севера «Айи» обратилась в суд с требованием о признании недействительными абзацев пятого и девятого подпункта 4 пункта 26 Административного регламента Федерального агентства по рыболовству (*далее* – Росрыболовство). Община заявляла, что данные положения противоречат их праву на защиту исконной среды обитания, традиционного хозяйственной деятельности и промыслов. Вторая сторона приводила в качестве аргумента согласованность вышеупомянутого регламента с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, а также ссылалась на предоставление конкретных рыболовных мест органами власти субъекта РФ. Верховный Суд РФ постановил удовлетворить иск Общины частично, признать недействующими статьи абзацы пятый и девятый подпункта 4 пункта 26 Административного регламента в той мере, в которой исключается возможность защиты прав общины как коренного малочисленного народа [5].

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить частое удовлетворение требований малых народов судами. Однако в российском законодательстве имеются некоторые правовые нормы, нуждающиеся в уточнении и конкретизации. Необходимо совершенствовать законодательство, касающееся защиты прав малочисленных народов в области обеспечения их конституционных прав и социальной поддержки.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 82-ФЗ: в ред. Федер. закона от13 июля 2020 г. №194-ФЗ // Рос. газ. 1999. 12 мая; 2020. 16 июля.
3. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 15 дек. 2001 г. № 166-ФЗ: в ред. Федер. закона от 13 июля 2024 г. № 184-ФЗ // Рос. газ. 2001. 20 дек.; 2024. 19 июля.
4. Еськова М. Н., Лосева В. С. Современные проблемы конституционного права // Новый юридический вестник. 2021. № 1 (25). С. 3–4. URL: https://moluch.ru/th/9/archive/186/5836/ (дата обращения: 16.09.2024).
5. Решение Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2021 г. № АКПИ21-807. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30112021-n-akpi21-807/ (дата обращения: 17.09.2024).
6. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 31 июля 2019 г. № АКПИ19-427. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: https://legalacts.ru/sud/reshenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-31072019-n-akpi19-427/ (дата обращения: 17.09.2024).
7. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда № 2-2469/2020 2-2469/2020~М-1229/2020 М-1229/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 2-2469/2020. Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PzPGGPPbzeZo/ (дата обращения: 17.09.2024).

© Гребенникова Т. В., 2024

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ И БОРЬБЕ С НИМИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ

П. В. Григорьева
Научный руководитель: Ю. К. Троякова

В статье рассматриваются отдельные аспекты коррупционных проявлений в российском обществе в V–XV вв. На основе анализа правовых актов этого периода сделан вывод о том, что, несмотря на законодательный запрет дачи и получения взяток, они оставались практически единственным способом решения различных вопросов, особенно при судебном разбирательстве.

Ключевые слова: коррупционное правонарушение, кормление, посул, почести, поминки, взятка, взяточничество, коррупция.

Коррупционные проявления имеют многовековую историю, однако изначально они не относились к негативным, что было обусловлено развитием российской государственности, когда содержание административного аппарата государственной власти обеспечивалось средствами общины. Взяточничество и коррупция носили легальный характер и именовались термином «кормление», под которым подразумевалось содержание наместников князя населением, проживавшим на соответствующей территории. Деятельность наместников практически не финансировалась из государственной казны.

Такая система была сформирована к началу XIV века. За хорошую службу у царя его подчиненные получали право управления какой-либо территорией. Изначально права, которыми одновременно с этим наделялся чиновник, сводились к тому, что он собирал доходы в государственную казну и осуществлял правосудие на вверенной территории. Постепенное увеличение управленческого аппарата приводило к тому, что государство не могло содержать соответствующий штат, и его финансирование стало осуществляться за счет средств насе-

ления. Это приводило к различным злоупотреблениям со стороны должностных лиц, поскольку пределов подношений установлено не было [1, с. 161].

В правовых актах рассматриваемого периода, например, в «Русской Правде», устанавливались размеры обеспечения государственных чиновников. Однако отсутствие наказания за нарушение таких нормативных положений зачастую приводило к тому, что их не соблюдали ни члены общины, ни сами чиновники. Это показало неэффективность такой системы, а потому впоследствии, в 1556 году, она была отменена.

Государственные чиновники же, вопреки установленным нормам их содержания, могли принимать денежные и иные вознаграждения за осуществление своих полномочий в интересах каких-либо лиц. В Двинской уставной грамоте 1397 года была предпринята попытка установить ответственность за совершение подобных коррупционных правонарушений, в частности, в ней предусматривалось наказание за так называемый посул – получение денежной компенсации за осуществление правосудия.

В Псковской судной грамоте также осуждались коррупционные правонарушения и предписывалось князю и посадникам не принимать посулы [4].

В Судебнике 1497 года впервые была закреплена уголовная ответственность за получение взятки судьями. Введение такой нормы было обусловлено тем, что в период правления Ивана III коррупция в судебной системе стала крупномасштабной. Так, в статье 1 Судебника содержался строгий запрет на получение вознаграждения боярами и окольничьими, которые осуществляли судебное разбирательство, а также на вынесение несправедливого решения по делу по причине мести или дружбы с одной из сторон [3, с. 159]. Отметим, что санкции за совершение коррупционного правонарушения не предусматривалось, однако нарушивший данную норму мог подвергнуться наказанию со стороны главы государства по его усмотрению.

В Судебнике 1550 года предусматривались более суровые наказания, выражавшиеся в увеличении пошлины, которую платил князь царю, а также выплате пени, размер которой устанавливал царь. В числе других наказаний, применяемых к коррупционерам и указанных в Судебнике, следует отметить заключение в тюрьму, битье кнутом. За неправомерное увеличение размера взимаемой пошлины предусматривался штраф, размер которого был эквивалентен трехкратному увеличению собранной пошлины.

В 1649 году был создан еще один Судебник, однако его нормы в основном дублировали положения предыдущего нормативного правового акта. Среди отличий применительно к теме нашей работы можно выделить ужесточение наказания за получение посула при неправомерно вынесенном решении: за совершение деяния думным чиновникам грозило «лишение чести». В отдельную категорию были вынесены правонарушения, когда члены семьи судьи становились посредниками при получении взятки [2, с. 94].

Необходимо отметить, что в качестве коррупционного рассматривалось только получение взятки за вынесение неправомерных решений. Подношения, которые давались просителями для непосредственного рассмотрения дел, так называемые «почести», а также для скорейшего разрешения дел – «поминки», к коррупционным не относились. Государственные власти об указанных поощрениях знали, но не препятствовали им и признавали такую практику на законодательном уровне, поскольку чаще всего подношения имели натуральную, а не денежную форму. Считалось, что жалованье, которое получали чиновники, не позволяло вести им тот образ жизни, который соответствовал их рангу, а потому указанные подношения являлись необходимым средством существования представителей бюрократического аппарата.

Помимо этого, подношения способствовали установлению необходимых социальных контактов и доверительных взаимоотношений между должностными и подвластными им лицами. В качестве подтверждения сказанному можно привести пример подношений, которые делали монастыри суду.

Искоренить же подношения не представлялось возможным, поскольку в них были заинтересованы обе стороны – и подвластные, и управленцы. Не всегда можно было четко разграничить законные подношения и посулы, хотя последние, как правило, вручались тайно.

Таким образом, в средневековой России взятки, независимо от того, поощрялись они или наказывались государством, были единственным способом решения возникших проблем. Сама же система кормления была удобна обеим сторонам и создавала иллюзию законности совершаемых подношений.

Библиографический список

1. Бойкова Я. А. Система кормления как отправная точка традиционной коррупции в России // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3-х томах. Т. 2 / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Санкт-Петербург, 2021. С. 160–162.
2. Золотарев А. Ю. Коррупция в традиционном обществе (на примере России и Западной Европы в средние века // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 1. С. 93–96.
3. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Москва, 2003. Т. I. Начала формирования судебной власти. 701 с.
4. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1 / под ред. О. И. Чистякова; отв. ред. В. Л. Янин. Москва, 1984. 430 с.

© Григорьева П. В., 2024

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

П. В. Григорьева
Научный руководитель: Ю. К. Троякова

В статье предлагаются меры по противодействию коррупции в органах внутренних дел, которые, наряду с уже реализуемыми, помогут повысить эффективность борьбы с коррупционными правонарушениями.

Ключевые слова: коррупционное правонарушение, взятка, взяточничество, коррупция, органы внутренних дел, профилактика коррупции, борьба с коррупцией.

Коррупции подвержены практически все сферы общественной жизни, и проблема противодействия коррупции продолжает оставаться актуальной.

Правоохранительные органы, в частности, органы внутренних дел, являются одной из наиболее подверженных коррупционному воздействию государственных структур, а потому вопросы противодействия коррупции здесь имеют первостепенное значение. Кроме того, наличие коррупционных прецедентов в органах внутренних дел оказывает негативное влияние на всю систему государственной власти, способствуя распространению вседозволенности и безнаказанности.

Современная система борьбы с коррупцией включает перечень различных запретов, наложение обязанностей на уполномоченных лиц, а также различные ограничения, дозволения и иные требования, закрепленные действующим законодательством.

Концепцией обеспечения собственной безопасности [1] предусмотрено создание в системе МВД различных правовых, организационных, кадровых и научно-методических механизмов противодействия коррупционным проявлениям, осуществление мониторинга коррупционных правонарушений, а также предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками системы МВД России.

Совершенствование системы борьбы с коррупцией возможно только при четком понимании причин, ее детерминирующих. К таковым, по мнению Э. Ф. Байсалуевой и И. С. Байсалуева, относятся «низкий уровень материально-технической оснащенности; незначительное стимулирование труда; отсутствие решения жилищной проблемы» [3, с. 20]. Отметим, что эти причины остаются актуальными на протяжении длительного времени, значительно осложняя борьбу с коррупцией.

В органах внутренних дел проводится весь комплекс мероприятий, предусмотренный действующим законодательством. Однако для снижения уровня коррумпированности следует, прежде всего, устранить или хотя бы снизить воздействие вышеуказанных причин, повысив уровень материальной обеспеченности сотрудников органов внутренних дел. Можно разработать механизм государственной поддержки сотрудников органов внутренних дел в случае приобретения ими жилья в ипотеку, снизив для этой категории заемщиков процентную ставку либо предоставив им денежную компенсацию первоначального взноса. Для сотрудников, проживавших во время службы в служебных квартирах, при выходе на пенсию должна быть предусмотрена мера по обеспечению жильем либо выдаче сертификата на его приобретение.

В условиях постоянной инфляции следует сохранять высокий уровень заработной платы сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время денежное довольствие младшего состава практически равно заработной плате обычных граждан, что детерминирует не только возможный рост коррупционных правонарушений, но и отток кадров из органов внутренних дел в целом.

Одновременно с этим следует ужесточить критерии отбора на службу, что позволит ограничить количество принимаемых в органы внутренних дел лиц, склонных к совершению коррупционных правонарушений. Перспективным представляется и усиление индивидуально-воспитательной работы, направленной на «формирование комплекса профессиональных и нравственных качеств, необходимых для оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел» [5, с. 372].

В научной литературе предлагается также не ограничивать закрепленный законодателем перечень способов предупреждения и разрешения конфликта интересов. Так, М. Ю. Воронин и Е. С. Смольянинов предлагают сделать возможным применение в отношении сотрудников органов внутренних дел иных мер, которые позволят предупреждать и разрешать спорные ситуации, способные привести к конфликту интересов [4, с. 62].

Помимо всего вышеизложенного, считаем, что немаловажную роль в противодействии коррупции в органах внутренних дел играет личность и авторитет руководителя, причем независимо от уровня занимаемой должности. Он должен быть последовательным и принципиальным в отношении любого подчиненного, заподозренного в коррупции [2, с. 57].

Таким образом, полагаем, что с целью совершенствования системы противодействия коррупции в органах внутренних дел, прежде всего, следует повысить уровень обеспечения достойной жизни сотрудников, материальной поддержки, а также усилить индивидуально-воспитательную работу с отдельными категориями сотрудников по профилактике коррупционных правонарушений.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации Приказ МВД России от 02 янв. 2013 г. № 1: в ред. Приказа МВД России от 28 февр. 2018 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).

2. Багмет М. А. Причины и условия коррупционной преступности в органах внутренних дел // Российский следователь. 2019. № 12. С. 56–59.
3. Байсалуева Э. Ф., Байсалуев И. С. Меры противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. Вып. 4. С. 18–22.
4. Воронин М. Ю., Смольянинов Е. С. Отдельные аспекты реализации уголовной политики в сфере противодействия коррупции в органах внутренних дел // Российский следователь. 2019. № 7. С. 61–63.
5. Мухортов Н. К. Противодействие коррупции в России и за рубежом на примерах нескольких сфер // Современные тенденции и актуальные вопросы борьбы с коррупцией в системе высших учебных заведений: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. Белгород, 2023. С. 368–378. С. 372.

© Григорьева П. В., 2024

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕБРЕЖНОЕ ХРАНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

А. Ю. Демидюк
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу уголовной ответственности за небрежное хранение огнестрельного оружия. Изучаются нормы действующего законодательства, а также судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: небрежное хранение, огнестрельное оружие, уголовная ответственность, судебная практика, уголовное право.

Осуществление контроля за оборотом оружия, его основных частей и боеприпасов является одной из важных задач деятельности государства. Такой контроль осуществляется посредством целого комплекса средств, среди которых не последнее место занимают уголовно-правовые. В систему отечественного уголовного закона включено несколько норм, посвященных регулированию оборота оружия, в том числе ст. 224 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (*далее* – УК РФ), которая предусматривает ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия.

Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 224 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность, связанную с оборотом огнестрельного оружия. Дополнительным непосредственным объектом может выступать жизнь или здоровье человека, а также право собственности.

Предметом рассматриваемых общественно опасных деяний является огнестрельное оружие, под которым необходимо понимать оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [2]. Каких-либо исключений из предмета по видам огнестрельного оружия законодатель не сделал, поэтому оружие для целей анализируемой нормы может относиться как к гражданскому, так и к служебному или боевому ручному стрелковому.

Буквальное толкование нормы приводит к выводу, что небрежное хранение иных предметов, например боеприпасов, а также иных видов оружия, кроме огнестрельного, ответственности по ст. 224 УК РФ не влечет.

По конструкции объективной стороны составы, сформулированные в ч. 1 и ч. 2 ст. 224 УК РФ, являются материальными. Объективную сторону составляют три обязательных признака.

Первым признаком объективной стороны является деяние в виде небрежного хранения огнестрельного оружия, создавшего условия для возможности использования оружия другими лицами. Хранение для целей данной нормы должно носить законный характер. Если лицо не имеет права на хранение оружия, то и в случае его небрежного осуществления достаточно вменения ч. 1 ст. 222 УК РФ или ч. 1 ст. 222.2 УК РФ. Совокупность ст. 222 и ст. 224 УК РФ может быть только реальной, например, в случаях, когда виновный осуществляет разные действия в отношении разных предметов.

Статья 22 Федерального закона «Об оружии» определяет, что гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц. Требования к условиям хранения определяются Правительством Российской Федерации [3]. Так, оружие подлежит хранению в изолированных помещениях, специально оборудованных для этих целей, оснащенных техническими средствами охраны и иными средствами защиты, в запирающихся на замок сейфах или металлических шкафах. Таким образом, небрежное хранение может выражаться в оставлении оружия без присмотра в местах, специально не предназначенных для хранения, в местах, где оно становится легко доступным посторонним лицам, в оставлении оружия в специально оборудованных помещениях, однако без запирающих устройств и т.п.

Так, М., имеющий на основании лицензии огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие FABARM SDASS MARTIAL калибра 12 мм, в нарушение правил хранения огнестрельного оружия оставил в свободном доступе ключи от сейфа, в котором хранилось указанное огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, не исключив тем самым к нему доступ иных лиц. В результате этого С., не имеющий разрешения на ношение и хранение оружия, воспользовавшись ключами от сейфа, взял без ведома М. в пользование указанное огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и совершил с помощью него убийство Ш. [4].

Стоит сказать, что применительно к оружию принято разграничивать деяния в виде хранения и ношения. Такой подход находит свое отражение в ст.ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ, в ФЗ «Об оружии»; в Постановлении

Правительства РФ № 814 и т.д. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под ношением предлагает понимать нахождение его в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах [5]. Однако на различия между хранением и ношением не всегда обращает внимание правоприменитель.

Так, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 224 УК РФ, органами предварительного расследования обвинялся С. Являясь инспектором ДПС, С. имел право на постоянное хранение и ношение закрепленного за ним табельного оружия – пистолета Макарова (*далее* – ПМ). Находясь не при исполнении своих служебных обязанностей, С. носил табельное огнестрельное оружие без кобуры закрытого типа установленного образца и не пристегнутое револьверным шнуром, за поясом форменных брюк. Воспользовавшись этим, М. выхватил находящийся за ремнем С. ПМ, передернул затвор, загнал патрон в патронник и с целью причинения смерти И. произвел три прицельных выстрела в жизненно важные органы последней [6].

И хотя в описательной части судебного решения фигурировали фразы «табельное боевое ручное стрелковое оружие при ношении должно быть надежно закреплено пистолетным (револьверным) шнуром, исключающим возможность утраты оружия»; «ношение табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств без использования специального снаряжения (кобур, пистолетного (револьверного) шнура, автоматного ремня и другое) запрещается...», С. обвинялся в небрежном хранении огнестрельного оружия, создавшем условия для его использования другим лицом, если это повлекло иные тяжкие последствия.

Думается, что такое расширительное толкование «хранения» букве закона в полной мере не соответствует, хотя и носит довольно распространенный характер.

Вторым признаком объективной стороны являются преступные последствия в виде смерти человека или двух лиц (для ч. 2) либо в виде иных тяжких последствий. Представляется, что последствия в виде смерти охватывают как случаи умышленного и неосторожного причинения смерти другим лицам теми лицами, кто получил доступ к оружию, так и случаи умышленного или случайного причинения смерти получившими доступ к оружию лицами самим себе.

Иные тяжкие последствия – признак оценочный. Конкретный перечень тяжких последствий законодателем не определен. Иными тяжкими последствиями должны признаваться иные, за исключением смерти, последствия, сопоставимые по своей значимости. Пленум Верховного Суда РФ в нескольких постановлениях разъясняет содержание этого признака применительно к другим преступлениям. Представляется, что для целей ст. 224 УК РФ под тяжкими необходимо понимать последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; дезорганизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительного нарушения работы предприятий или учреждений; покушения на самоубийство; крупного материального ущерба и т.п.

Как и применительно к другим материальным составам, необходимо устанавливать причинно-следственную связь между небрежным хранением огнестрельного оружия и наступившими последствиями. В случаях, когда небрежное хранение оружия не повлекло за собой перечисленных в диспозиции последствий, ответственность по ст. 224 УК РФ не наступает. Однако в некоторых случаях возможно применение других норм уголовного законодательства.

Так, А., являясь инспектором ДПС, заступил на несение службы и получил, согласно книге выдачи и приема вооружения и боеприпасов, огнестрельное оружие – автомат АКС 74 У и боеприпасы в виде патронов калибра 5,45 мм в количестве 120 штук. Не соблюдая обязанности по обеспечению сохранности оружия, А. положил автомат и патроны к нему на заднее сиденье патрульной машины. Во время совершения преследования и резкого маневра указанное оружие и боеприпасы выпали через открывшуюся заднюю дверь патрульного автомобиля. Автомат с патронами был найден и присвоен К., чем, по мнению следствия и суда, был причинен существенный вред интересам общества и государства, выразившийся в подрыве авторитета органов внутренних дел и в создании предпосылок для использования оружия в преступных целях. А. был осужден за халатность по ч. 1 ст. 293 УК РФ [7].

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 224 УК РФ, характеризуется виной в виде небрежности. Лицо не предвидит возможности наступления смерти другого человека или иных тяжких последствий в результате совершаемого им небрежного хранения оружия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Вина в виде небрежности исключает возможность покушения на совершение рассматриваемого преступления.

Исходя из содержания нормы, субъектом данных преступлений могут выступать физические вменяемые, достигшие шестнадцати лет лица, осуществляющие законное хранение огнестрельного оружия и обязанные соблюдать требования к его хранению.

По нашему мнению, совершенно верно было ужесточено наказание по данной статье, хотя и предполагаем, что его можно было бы увеличить еще.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что при квалификации рассмотренного состава преступления существуют определенные нюансы и особенности, которые необходимо учитывать при назначении наказания

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.

2. «Об оружии»: Федер.закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 279-ФЗ // Рос. газ. 1996. 16 дек.; 2024. 16 авг.
3. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 // Рос. газ. 1998. 20 авг.
4. Приговор Хасавюртовского городского суда от 29 апр. 2021 г. по делу № 1-279/2021. ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 18.09.2024).
5. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2019 г. № 15// Рос. газ. 2002. 19 марта; 2019. 26 июня.
6. Постановление районного суда г. Грозного от 12 мая 2015 г. по делу № 1-83/2015. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 20.09.2024).
7. Приговор Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 мая 2020 г. по делу № 1-41/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 20.09.2024).

© Демидюк А. Ю., 2024

ВЫНЕСЕНИЕ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИГОВОРОВ ПО СТАТЬЕ 260 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А. С. Денисов
Научный руководитель: Б. Н. Кичеев

В статье проводится анализ проблем, связанных с вынесением судами общей юрисдикции приговоров по статье 260 УК РФ в части возмещения ущерба, причиненного государственному лесному фонду в результате незаконной рубки лесных насаждений. Проведен обзор научной литературы, нормативных правовых актов РФ и судебной практики, в ходе которого автор приходит к выводу, что в настоящий момент нет единого подхода при вынесении приговоров по статье 260 УК РФ относительно возмещения ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений. Решением данной проблемы будет являться внесение изменений в акт нормативного толкования – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», которым в своей практической деятельности руководствуются суды различных уровней.

Ключевые слова: приговор, незаконная рубка лесных насаждений, обязательные лесовосстановительные работы, внесение изменений, бюджет.

За 3 месяца 2024 года надзорными органами выявлено 1,7 тыс. фактов нарушения правил заготовки древесины общим объемом 48,6 тыс. м^3. Количество нарушений в сравнении с аналогичным периодом прошлого года сократилось на 17 %, а объем незаконных рубок – на 35 %. За I квартал 2024 года возбуждено 436 уголовных дел, размер штрафов составил 236,5 тысяч рублей [8].

В настоящее время преступления в сфере лесопользования получили значительное распространение, поскольку ущерб от данных преступлений велик, о чем свидетельствует приведенная выше статистика.

Лес представляет собой комплексную экологическую систему, которая включает в себя объекты флоры и фауны, почвы, воды, находящиеся во взаимоотношении друг с другом, в связи с чем неблагоприятное воздействие на отдельные элементы данной системы разрушает внутрисистемные связи и наносит вред экосистеме в целом.

Л. В. Иногамова-Хегай справедливо указывает, что «экологическое преступление как запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду, экологический правопорядок, экологическую безопасность общества, причиняет или способно причинить вред природной среде и здоровью человека» [7].

Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключается в неконтролируемом уничтожении древесно-кустарниковой растительности, в подрыве этим экологической безопасности общества.

В соответствии со статьей 73 УПК РФ при производстве по уголовным делам, предусмотренным статьей 260 УК РФ (как и при производстве по любым другим уголовным делам), подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ) и иные обстоятельства совершения преступления [1].

Местом совершения преступления, как правило, является государственный лесной фонд, в состав которого входят лесные участки, определенные границами территориальных лесничеств.

Согласно статье 8 Лесного кодекса Российской Федерации, лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности.

В соответствии со статьями 81–83 ЛК РФ, Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий в области лесных отношений, лесные участки, расположенных в границах земель лесного фонда, в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное пользование [3].

Уполномоченным органом государственной власти субъектов Российской Федерации на примере Красноярского края является Министерство природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края, а также подведомственные ему юридические лица (лесничества) посредством передачи соответствующих полномочий, в том числе полномочия выступать потерпевшей стороной по уголовным делам.

Фактически при осуществлении незаконной рубки лесных насаждений на территории земель ленного фонда, непосредственно примыкающей к границам населенного пункта, экологический ущерб причиняется

природе и здоровью населения, проживающего в границах этого населенного пункта. Исходя из описанного факта, возмещение ущерба, причиненного в результате незаконной рубки лесных насаждений, должно осуществляться в бюджет территориального лесничества либо в бюджет субъекта РФ, о чем гласит пункт 22 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации, но на практике при вынесении приговоров по уголовным делам, предусмотренным статьей 260 УК РФ, все происходит иначе [2].

Рассмотрим анализируемую ситуацию на примере вынесения приговоров по статьям 260 УК РФ Ермаковским и Шушенским районными судами.

Ермаковским районным судом Красноярского края «КЛВ» по уголовному делу № 1-65/2024 была признана виновной по части 3 статьи 260 УК РФ с назначением ей наказания в виде лишения свободы на срок 2 года, с лишением права заниматься деятельностью по заготовке древесины на срок 2 года. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным, установив испытательный срок 2 года. При этом суд взыскал с «КЛВ» в пользу Российской Федерации в доход федерального бюджета в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением 181 449 рублей [6].

Шушенским районным судом Красноярского края «КАА» по уголовному делу № 1-154/2023 был признан виновной по пункту «г» части 2 статьи 260 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 1 год. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным, установив испытательный срок 1 год. При этом суд взыскал с «КАА» в пользу Российской Федерации в доход краевого бюджета УФК по Красноярскому краю (Министерство лесного хозяйства Красноярского края) имущественный вред, причиненный преступлением, в размере 130 572 рубля [5].

В первом из указанных случаев причиненный материальный ущерб был взыскан в федеральный бюджет, а не в бюджет субъекта РФ, а именно в бюджет территориального лесничества в данном случае КГБУ «Ермаковское лесничество». Стоит отметить, что возмещение материально ущерба в бюджет территориального лесничества, где фактически произошла незаконная рубка, – очень важный процесс, так как указанные денежные средства могут быть направлены на лесовосстановительные работы в части посадки саженцев деревьев на месте незаконной рубки.

По результатам анализа действующего законодательства и правоприменительной практики следует отметить, что не существует единого подхода вынесения судами решения по уголовным делам в части определения возмещения ущерба в бюджеты различных уровней.

Решением названной проблемы может стать включение в акт нормативного толкования, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [4], пункта следующего содержания: «Платежи по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, а также платежи, уплачиваемые при добровольном возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов».

Внесение вышеуказанных изменений позволить выработать единый подход вынесения судами решений по уголовным делам, что, в свою очередь, будет способствовать реальному восстановлению экологического ущерба путем проведения лесовосстановительных работ на участке незаконной рубки за счет поступивших денежных средств штрафа, платежа по иску в бюджет территориально лесничества.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 12 июня 2024 г. № 133-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 14 июня.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: в ред. Федер. закона от 26 февр. 2024 г. № 36-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; 2024. № 10. Ст. 1311.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 дек. 2006 г. № 200-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 486-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278; 2023. № 32 (ч. 2). Ст. 6218.
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 01.08.2024).
5. Приговор Шушенского районного суд Красноярского края, Уголовное дело № 1-54/2023 // [сайт Ермаковского районного суд Красноярского края]. URL: https://shush--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=381965855&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.08.2024).
6. Приговор Ермаковского районного суд Красноярского края, Уголовное дело № 1-6/2022 // [сайт Ермаковского районного суд Красноярского края]. – URL: https://ermak--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=439117309&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 08.08.2024).
7. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности: вызовы и решения // Реализация и защита экологических прав граждан: сб. материалов Всероссийской конф. по вопросам реализации и защиты экологических прав граждан (19 октября 2017 г., Самара) / под ред. А. Г. Безверхова, А. В. Юдина. Самара: Вектор, 2018. С. 31–32.
8. Рослесхоз: объем незаконной рубки сократился на 35% в I квартале 2024 года. URL: https://rosleshoz.gov.ru/news/2024-05-02/n10971 (дата обращения: 01.08.2024).

© Денисов А. С., 2024

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

А. А. Додонков
Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Актуальность данной темы заключается в том, что на сегодняшний день коррупция является одной из самых серьезных проблем любого государства. Как и в других государствах, в России борются с негативными проявлениями коррупции, причем делают это с помощью разных инструментов. К одному из таких инструментов можно отнести средства массовой информации (СМИ), которые включают в себя печатные издания, теле- и радиопрограммы, а также сеть Интернет. На сегодняшний день средства массовой информации часто воспринимают как что-то негативное и несерьезное. Необходимо показать, что СМИ являются весомым и важным инструментом в противодействии коррупции. На данный момент существует необходимость в нормативно-правовом закреплении реагирования органов правопорядка на сведения, появляющиеся в средствах массовой информации и сети Интернет по коррупционным правонарушениям.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, противодействие коррупции, институт гражданского общества, СМИ, Российская Федерация, закон.

По своей природе коррупционные проявления являются мощным барьером на пути развития национальной экономики, наносят серьезный ущерб имиджу Российской Федерации и порождают недоверие со стороны гражданского общества. В связи с этим проблема противодействия коррупции приобрела актуальность и поистине общегосударственный характер. Борьба с коррупцией в Российской Федерации имеет свои результаты, была проделана колоссальная работа. Стоит заметить, что отечественное законодательство не стоит на месте, принимаются различные поправки в Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Российская Федерация является участником во множествах международных конвенциях. Данный факт показывает, что государство имеет решительное намерение в плане сотрудничества с международными странами и организациями в целях эффективного противодействия коррупции.

Как показывает практика, решительная и активная антикоррупционная политика государства не решает все проблемные вопросы в полном объеме. Здесь можно выделить малозначительную роль российского гражданского общества. Однако гражданское общество не полностью продемонстрировало свой потенциал. Учеными выдвинута теория, что в отрыве от институтов гражданского общества государственная власть не сможет решить проблему борьбы с коррупцией [3].

Стоит отметить тенденцию российского законодательства предоставляет широкий круг возможностей для участия институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Сегодня растет востребованность участия институтов гражданского общества. Одним из таких институтов являются средства массовой информации (СМИ). На сегодняшний день средства массовой информации остаются популярным источником и вещателем информации. Они имеют большой доступ к различной информации, в том числе и о коррумпированности в сферах общественной жизни. Именно представленный факт доказывает наиболее эффективную роль СМИ как инструмента контроля в сфере противодействия коррупции. Средства массовой информации уже на протяжении множества лет оказывает существенное влияние на сознание населения [4].

В Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» определяется понятие средств массовой информации. К ним относятся периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа и иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [2].

Следует проанализировать проблемы, ограничивающие возможности СМИ и гражданского общества в целом. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера депутатов, сенаторов и отдельных категорий государственных служащих, а также их родственников размещаются «в обобщенном виде», без указания персональных данных. Еще выделим, что в Федеральном законе «О персональных данных» содержится норма, позволяющая засекречивать данные о владельцах недвижимости. Это совершенно очевидно ограничивают возможности СМИ и антикоррупционных журналистов-расследователей в противодействии коррупции. Именно прозрачность является одним из ключевых факторов, влияющих на уровень коррупции в стране.

Однако на сегодняшний день нет определенной политики у СМИ и деятельность носит преимущественно разоблачительный характер. Данный факт характеризует СМИ как неэффективный ресурс в борьбе с коррупцией. Для изменения такого положение следует в деятельность СМИ внести изменения. В частности, следует рекомендовать СМИ описывать положительный опыт и освещать практику борьбы с коррупцией в регионах Российской Федерации, просвещать граждан и чиновников о формах проявления коррупции, т.е. повышать уровень правосознания. Следует выработать подход и работы с Интернет-ресурсами. Фильтрация информации и воспитание пользователей даст быстрый способ передачи информации, в том числе в сфере противодействии коррупции.

Таким образом, исследование проблем антикоррупционного воздействия СМИ в современных российских условиях будет повышаться, но основной акцент будет смещаться от телевизионных и печатных изданий в сторону Интернет-сообщества. Предстоит долгая и трудная работа в постепенном изменении действующего законодательства для достижения прозрачности информации, но следует учитывать уместность конкретной

информации, чтобы не выработать негативное отношение к антикоррупционным материалам у граждан и органов власти.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; Рос. газ. 2024. 13 авг.
2. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 дек 1991 г. № 2124-1: в ред. Федер. закона от 11 марта 2024 г. № 42-ФЗ // Рос. газ. 1992. 08 февр.; 2024. 13 марта.
3. Голубовский В.Ю., Синюкова Т.М. Роль средств массовой информации в противодействии коррупции // Казанский педагогический журнал. 2018. С. 50-54.
4. Баринов С. А., Ивлиев П. В. Гражданское общество и коррупция: роль и проблемы // Аграрное и земельное право. 2023. № 3 (219). С. 167–170.

© Додонков А. А., 2024

ВЫХОД И ПРИОСТАНОВКА ЧЛЕНСТВА РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. Долматова, В. П. Маланина
Научный руководитель: Г. А. Могилевский

В статье рассматриваются последствия выхода и приостановки членства России в международных организациях, а также последствия для ее международной и внутренней политики. Анализируется влияние данного процесса на экономические отношения страны, потенциальные изменения во внешнеэкономической политике и правовые аспекты рассматриваемого вопроса. Особое внимание уделяется последствиям для безопасности России и социальным вызовам, возникающим в результате утраты международной поддержки. Статья предлагает прогнозы и рекомендации по адаптации к новым реалиям в области международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, санкции, политика, последствия, правовые аспекты.

Россия вступила в Совет Европы (СЕ) в 1996 г. и за 26 лет членства сделала многое для развития отечественного законодательства. Однако в последние годы СЕ под давлением Запада отдаляется от своих объединительных принципов.

Следует акцентировать внимание на том, что, несмотря на огромную роль Европейского Суда в совершенствовании нашего законодательства, все чаще возникали претензии к его полномочиям. Так, в 2007 г. Валерий Зорькин, Председатель Конституционного Суда РФ, заявлял: «Европейский Суд, замещая все высшие судебные инстанции, выполняет роль национальной инстанции, что противоречит его природе и предназначению» [4]. Данные противоречия привели к внесению изменений в Закон о Конституционном Суде РФ Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ. Данные изменения позволили Конституционному Суду РФ полностью или частично не исполнять решения Европейского Суда, если они не соответствуют основам конституционного строя Российской Федерации.

Россия исходит из того, что ЕКПЧ (как и другие «закрытые» договоры СЕ) прекратила для нее свое действие 16 марта 2022 г. Без полноправного членства в СЕ участие в ЕКПЧ невозможно.

В целях закрепления этой правовой позиции Президентом Российской Федерации 11 июня 2022 г. подписаны Федеральные законы № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] и № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [2]. Из изложенного выше следует, что решения ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., исполнению не подлежат.

Отметим, что сразу же возникает вопрос об изменении ранее принятых норм, например, возможности возобновления применения такого вида наказания, как смертная казнь. Пытаясь ответить на этот вопрос, мы пришли к выводу о том, что денонсация протокола № 6, который был подписан, но не ратифицирован, не приведет к данным последствиям. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1334-О-Р фактически отменило смертную казнь, т. к. из-за длительного моратория на применение смертной казни сложились устойчивые гарантии прав человека не быть подвергнутыми исключительной мере наказания.

Ежегодно Россия платила членские взносы в Совет Европы в размере более 30 млн евро. Европейский Суд присуждал заявителям по жалобам против России ежегодно сумму в размере около 15 млн евро. Лишь в 2019 г. эта сумма превысила размер в 28,5 млн евро. Следует отметить, что Россия исполняет решения лишь по четверти всех дел. После выхода из Совета Европы данная сумма будет оставаться в бюджете Российской Федерации.

Акцентируем внимание на том, что Россия стала членом ВТО 22 августа 2012 года. Вступая в ВТО, каждый ее участник также берет на себя индивидуальные обязательства. Например, Россия обязалась снизить тарифы по импортным пошлинам на многие товары в среднем до 7,8 %. Россия договорилась повысить пошлину на соевые бобы с 5 до 20 %, а также не изменять пошлину по природному газу, которая осталась на уровне 30 %. Кроме того, РФ приняла на себя обязательства по 116 секторам услуг. Например, в сфере страхования Россия обязалась повысить общую квоту иностранного участия с 25 до 50 %.

16 февраля Россия объявила о денонсации Устава Совета Европы и более двадцати конвенций. Это решение было единогласно поддержано Государственной Думой.

Несмотря на то, что в марте 2022 года Россия вышла из Совета Европы, она формально оставалась участницей более 40 различных соглашений. Это первый случай, когда какая-либо страна первой аннулирует международные соглашения.

Помимо этого, 1 июня 2022 г. КМСЕ исключил Россию и Белоруссию из органов, связанных с Европейской культурной конвенцией (руководящих комитетов по образованию; по культуре, наследию и ландшафту; по делам молодежи; Молодежного консультативного совета; Совместного комитета по молодежи), а также приостановил права представительства нашей страны (как наблюдателя) в Комиссии Европейской фармакопеи. 13 июля 2022 г. КМСЕ прекратил участие России и Белоруссии в работе Спецкомитета по взаимодействию с ВАДА [3].

Здесь нужно подчеркнуть, что в случае выхода России из ВТО для нее, прежде всего, перестанут действовать все соглашения, которые упрощали торговлю с другими странами-участницами.

«Зеркальных мер» стоит ожидать и со стороны российских властей, которые также могут повысить сборы и пошлины на ввозимые товары. Это в первую очередь ударит по обычным потребителям, которые лишатся дешевого импорта и будут вынуждены искать отечественные аналоги по более высоким ценам.

Часть экспертов считает, что выход из ВТО поможет российским производителям в принятии мер по защите собственных отраслей производства. Но вместе с тем, по мнению эксперта, выход из организации все равно приведет к закрытию внутреннего российского рынка, а также к выходу России из системы международной торговли и международного торгового права.

Кроме того, Россия больше не сможет обращаться в орган по разрешению споров ВТО, чтобы обжаловать торговые меры, предпринятые другими государствами, но практика такого обжалования не приобрела массового характера, поэтому она не оказывает существенного влияния на развитие российской экономики в целом.

Как показывает ситуация на данный момент, Россия продолжает успешно сотрудничать с несколькими странами на экономическом уровне. Например, Российская Федерация остается ключевым внешнеэкономическим и одним из крупнейших инвестиционных партнеров для Узбекистана. За последние 7 лет товарооборот этих стран вырос в 2,5 раза. По итогам 2023 года он превысил 10 млрд долларов [5].

В сентябре 2022 г. полномочия российских представителей были ограничены в органах Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств; в ноябре – Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма,; в декабре – Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

Хочется отметить также то, что российская позиция неоднократно доводилась до Страсбурга и стран СЕ. Россия готова продолжать участие в конвенциях, но на равноправной основе, исходя из своих приоритетов и потребностей.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 24. Ст. 3940.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 24. Ст. 3943.
3. О выходе России из Совета Европы (справочный материал). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254 (дата обращения: 20.09.2024).
4. Россия нашла свой подход к Страсбургскому суду. URL: https://rg.ru/2007/07/09/syd.html (дата обращения: 11.09.2024).
5. Что ждет Россию после выхода из ВТО. URL: https://pravo.ru/story/239997 (дата обращения: 17.09.2024).

© Долматова И. А., Маланина В. П., 2024

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

И. А. Долматова, В. П. Маланина
Научный руководитель: Г. А. Могилевский

В статье рассматриваются ключевые аспекты налогообложения дистанционных сотрудников в условиях современного рынка труда. Уделяется внимание различиям в налоговых режимах в зависимости от юрисдикции, а также особенностям учета доходов и расходов для работников, осуществляющих трудовую функцию удаленно. Анализируются связанные с налоговыми обязательствами проблемы, с которыми сталкиваются как работодатели, так и сотрудники. В заключение статья предлагает рекомендации по оптимизации налогообложения для обеих сторон, что может способствовать более эффективному взаимодействию и соблюдению законодательства.

Ключевые слова: налоговое право, налог, резидент, нерезидент, дистанционная работа.

В настоящее время стал популярным такой способ трудоустройства, как удаленная работа. Дело в том, что на дистанционных сотрудниках работодатель может существенно сэкономить: не нужно организовывать рабочие места, уменьшается размер коммунальных платежей, оплата труда производится только за выполненную работу и т. д. И самое главное, работодатель вправе найти работника в другом городе или даже стране, ведь зарплата у представителей одной и той же профессии в зависимости от региона может отличаться в разы.

В 2020 году из-за пандемии стало ясно, что в ТК РФ нет необходимых норм для рассматриваемого типа занятости [2]. В связи с этим 8 декабря 2020 года был принят Федеральный закон, вступивший в силу 1 января 2021 года [3]. Согласно нему, дистанционная работа позволяет выполнять обязанности из дома или любого другого места, вне места нахождения работодателя. В связи с этим возникает вопрос, как правильно начислять НДФЛ и страховые взносы, так как российские граждане, проживающие за границей, должны платить налоги по повышенным ставкам. Сотрудник может находиться как в своем, так и в другом населенном пункте, при этом отличие от разъездной работы заключается в том, что выполнение заданий при удаленной работе не связано с поездками.

Работодатель обязан указывать место работы в трудовом договоре, и, по мнению Минтруда, для дистанционных работников договор должен включать информацию о месте выполнения обязанностей. Достаточно указать населенный пункт, без полного адреса. Например, можно обозначить место работы как г. Москва или г. Дубай, ОАЭ.

Согласно НК РФ, налогоплательщики делятся на резидентов и нерезидентов [1]. Налоговым резидентом России считается лицо, находящееся в стране не менее 183 дней в течение 12 месяцев. Статус налогового резидента определяется по времени проживания, а не по гражданству или месту регистрации. Налоговым нерезидентом является тот, кто проводит в стране менее 183 дней за календарный год.

Налоговые ставки для резидентов и нерезидентов РФ различаются. Резиденты платят 13 % налог на доходы до 5 млн рублей в год и 15 % – свыше этой суммы, в то время как нерезиденты уплачивают 30 % НДФЛ, за исключением налога на доходы с дивидендов и процентов, где ставки зависят от статуса компании и размера дохода. Резиденты облагаются налогом на доходы как в России, так и за ее пределами, тогда как нерезиденты – только на российские доходы [8].

Таким образом, лучше выбирать страну для переезда, у которой есть соглашение с Россией об избежании двойного налогообложения.

После утраты статуса налогового резидента необходимо доплатить НДФЛ в 17 % с доходов, полученных в РФ с начала года. Для этого нужно уведомить работодателя о смене статуса, работодатель пересчитает налог по ставке 30 % [7]. Непогашенные проценты удерживаются из зарплаты, не превышая 20 % в месяц. Если налог не будет уплачен до конца года, работодатель уведомит работника и ИФНС до 1 марта, после чего в срок до 1 декабря должен быть уплатить оставшуюся часть налога.

В случае увольнения перед отъездом из России необходимо пересчитать налог за год самостоятельно, подав декларацию 3-НДФЛ до 30 апреля и уплатив разницу до 15 июля следующего года. Доходы налогового нерезидента, полученные за границей, не облагаются НДФЛ в России, налоги уплачиваются в стране получения дохода. После полугода проживания в другой стране у работника возникнут налоговые обязательства перед ней. Если есть доходы, полученные в России, необходимо подать декларацию в стране проживания и уплатить налоги на все доходы. В данном случае компания не выполняет функции налогового агента по отношению к такому работнику [4].

С 2024 года место работы в трудовом договоре и налоговый статус сотрудника не имеют значения. Доходы удаленных работников будут облагаться налогом по ставке 13 % до 5 млн. рублей и 15 % при превышении этой суммы. Вместе с тем для работников с местом работы за границей работодатель станет налоговым агентом, и статус нерезидента не освободит от налогообложения [6].

С 2025 года изменится налогообложение по гражданско-правовым договорам для дистанционных исполнителей. Вознаграждение за дистанционные работы будет считаться доходом из российских источников при выполнении трех условий:

1) выплата за работы, услуги или использование интеллектуальной собственности;
2) выполнение работ через сеть Интернет;
3) использование доменов или оборудования, зарегистрированного или размещенного в РФ [9].

Если сделка с физическим лицом соответствует критериям, и российская компания выплачивает ему доход, то такая выплата будет признана доходом из российских источников, подлежащим обложению НДФЛ по ставке 13 % (или 15 %), независимо от статуса исполнителя. Если исполнитель – налоговый резидент России и получает вознаграждение от иностранной компании, эта компания должна уплатить НДФЛ за него как налоговый агент. В случае налогового нерезидента важно, на какой счет поступает доход; если на счет в российском банке, иностранная компания также обязана уплатить налог [5].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Многое зависит от того, является ли работник резидентом страны или нет. Поэтому, чтобы не потерять данный статус, следует указывать в трудовом договоре формат своей работы, а также выбирать страну, с которой у России подписано соглашение об избежании двойного налогообложения. Это может повлиять на размер налогов, уплачиваемых как резидентами, так и нерезидентами.
2. Для резидентов стоит ввести больше налоговых льгот, чтобы у работников, проживающих за границей, оставалась мотивация не утратить данный статус.
3. Поскольку действующее законодательство не предусматривает обязанности сотрудников предоставлять работодателям сведения о количестве проведенных дней в РФ, целесообразно закрепить обязанность по представлению документов, подтверждающих нахождение работников на территории РФ (например, копии загранпаспорта) в локальном нормативном акте работодателя или непосредственно в трудовом договоре с сотрудником.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая: Федер. закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4955.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 06 апр. 2024 г. № 70-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2024. 10 апр.
3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федер. закон от 27 нояб. 2018 № 422-ФЗ: Федер. закон от 08 авг. 2024 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации 2018. № 49. Ст. 7494; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4955.
4. Письмо Минфина от 11 нояб. 2022 г. № 03-04-05/109842. Правовой интернет-портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405879733 (дата обращения: 22.09.2024).
5. Письмо Роструда от 07 окт. 2013 г. № ПГ/8960-6-1. Правовой интернет-портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70374164 (дата обращения: 22.09.2024).
6. Обзор Верховного Суда Российской Федерации практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 февр. 2014 г. URL: https://www.vsrf.ru/documents/thematics/15131 (дата обращения: 22.09.2024).
7. По вопросу определения налогового статуса физического лица: письмо Федеральной налоговой службы от 05 марта 2013 г. № ЕД-3-3/743а. Правовой интернет-портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70230198 (дата обращения: 22.09.2024).
8. Работник на удаленке за пределами РФ: налоги, трудовой договор, резидентство и другие нюансы. URL: https://buh.ru/articles/rabotnik-na-udalenke-za-predelami-rf-nalogi-trudovoy-dogovor-rezidentstvo-i-drugie-nyuansy (дата обращения: 22.09.2024).
9. Работник на удаленке за пределами РФ: налоги, трудовой договор, резидентство и другие нюансы. URL: buh.ru/articles/rabotnik-na-udalenke-za-predelami-rf-nalogi-trudovoy-dogovor-rezidentstvo-i-drugie-nyuansy (дата обращения: 22.09.2024).

© Долматова И. А., Маланина В. П., 2024

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. М. Доо

В статье рассмотрено понятие правового регулирования семейно-брачных отношений. На основе дедуктивного метода сделан вывод о том, что правовое регулирование семейно-брачных отношений – это целенаправленное воздействие права на семейно-брачные отношения, которое осуществляется с помощью правовых средств, носящих институциональный и деятельностный характер.

Ключевые слова: семья, право, семейно-брачные отношения, правовое регулирование, правовые средства.

Семейно-брачные отношения являются отдельной сферой (разновидностью) общественных отношений, которые подвергаются регулированию как нормами права, так и иными социальными нормами (морали, обычая и т. д.). Семейно-брачные отношения носят двойственный характер, потому что они отражают взаимодействие тесно связанных между собой, но не равнозначных явлений – семьи и брака, а также в них сосредоточиваются как личные, так и социальные аспекты этих отношений. Основой возникновения семейно-брачных отношений являются нравственные ценности, намерение создать семью, юридическое оформление союза мужчины и женщины. Также следует сказать о том, что семейно-брачные отношения – это та сфера взаимоотношений, которая имманентно сосредотачивает взаимодействие морально-нравственной и правовой составляющих семьи, где возникшие на основе морально-нравственных начал семейно-брачные отношения должны гармонично функционировать с учетом положений как морали, так и права.

В правовом государстве, наряду с иными социальными институтами, семья подвергается правовому регулированию, причем подчинение «семьи» «праву» (в самом общем виде) характеризует верховенство последнего. Следует понимать, что объективно не все стороны семейно-брачных отношений могут быть подвержены правовому регулированию. Так сложилось не в силу эволюции, трансформации семейно-брачных отношений, а исходя из их существа. За пределами регулирования позитивного права, по сути, могут находиться некоторые части семейно-брачных отношений, которые подвергаются в том числе обычно-правовому регулированию. Стоит отметить, что важным в масштабах всего государства и общества является именно регулирование общественных отношений правовыми нормами, поскольку такое урегулирование направлено на широкий круг лиц, т.е. на всех тех, кто находится под юрисдикцией государства, и в этих нормах предусматриваются положения, которые учитывают интересы большинства и обладают статусом общепринятых, «усредненных» и т. д.

Прежде чем определить понятие «правовое регулирование семейно-брачных отношений», следует рассмотреть, что же представляет правовое регулирование в целом. Так, теория правового регулирования была разработана советскими учеными в XX в. [9]. В частности, С. С. Алексеев определял правовое регулирование как «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями» [4, с. 209].

Правовое регулирование – это целенаправленное воздействие права на общественные отношения; правомерная деятельность государства, носящая волевой характер и обеспеченная правовой защитой. Правовое регулирование осуществляется посредством оказания влияния на различные сферы общественных отношений (их урегулирование) с помощью правовых средств, которые носят нормативный характер, и эти правовые средства могут быть направлены на установление, изменение и прекращение соответствующих прав и обязанностей. В теории права понятие «правовые средства» является дискуссионным. Следует отметить, что учеными используются следующие понятия: «средства», «правовые средства», «юридические средства», которые, в

частности, могут рассматриваться как способ (способы) решения задач, достижения целей [11, с. 87]; инструментарий, с помощью которого обеспечивается достижение целей [6, с. 4]; институциональные явления правовой действительности, характеризующие регулятивную составляющую права [3, с. 14]; инструменты правового регулирования [10, с. 7].

Значение слова «средство» показывает, что оно характеризует то, что необходимо для реализации цели, т. е. благодаря средству (средствам) достигается результат. Соответственно, по сути, средство не может быть статичным явлением, поскольку функционирует для того, чтобы осуществлять деятельность, иначе говоря, с его помощью обеспечивается достижение целей правового воздействия носящих социально полезный характер. Нужно понимать, что правовые средства не являются новыми, т.е. они являются известными правовыми явлениями, которые показывают одну из своих сторон [5, с. 19].

Исследователи справедливо отмечают, что некоторые сложности в определении понятий «средства», «правовые средства», «юридические средства» вносит произвольное использование этих дефиниций, а это, в свою очередь, ведет к размыванию границ между «правовыми средствами», «правовыми феноменами», «правовыми факторами», «правовыми условиями» и т. д. [8, 7].

Под правовыми средствами следует понимать «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [8]. В данном случае установления являются институциональными, а технологии – деятельностными, т. е. первые предусматриваются в правовых актах в качестве определенной модели поведения, а вторые – преимущественно в правореализационных актах [8, с. 5]. Соответственно, правовые средства (инструменты (установления)) направлены на урегулирование общественных отношений до наступления каких-либо действий (бездействия), имеющих юридически значимые последствия, т. е., по сути, они выступают в качестве оснований, а правовые средства (деяния (технологии)) осуществляются с помощью правовых средств (инструментов (установлений)) при соответствующей деятельности [8, с. 5]. Таким образом, правовые средства имеют сложную структуру, отражают «функционально-динамическую сторону правовых явлений и права в целом» [5, с. 19].

Следовательно, под правовым регулированием семейно-брачных отношений необходимо понимать целенаправленное воздействие права на семейно-брачные отношения, их обеспечение правовой защитой, где соответствующее воздействие права на данную область общественных отношений осуществляется посредством следующих правовых средств:

1) инструментов (установлений), которые в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации (*далее* – РФ) предусматриваются в нормативных правовых актах как на уровне РФ, так и на уровне субъектов РФ [1]. Нужно понимать, что «семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2]. Соответственно, все то, что выходит за рамки отношений, регулируемых семейным законодательством, не подвергается правовому воздействию нормами семейного права;
2) деяний (технологий), которые осуществляются в результате реализации семейных прав, в частности, при государственной регистрации рождения ребенка, заключения и расторжения брака, усыновления (удочерения), установления отцовства, перемены имени, смерти и т. д., а также в рамках осуществления защиты семейных прав, которая реализуется как в судебном, так и в административном порядке.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Семейный кодекс Российской Федерации, от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 407-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
3. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12–19.
4. Алексеев С. С. Теория права. Москва: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
5. Батурина Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2001. 23 с.
6. Курилов В. И. XXVII съезд КПСС и социально-правовые средства формирования поведения личности в труде // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1987. № 3. С. 3–11.
7. Лапшинов Э. В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3 (17). С. 173–186.
8. Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 2 (225). С. 4–16.
9. Минникес И. А. Проблемы преемственности и теория правового регулирования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 328–335.
10. Попинов П. В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2005. 188 с.
11. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. Москва: Юрид. лит., 1984. 224 с.

© Доо А. М., 2024

ВЫХОДНЫЕ ПОСОБИЯ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

О. Г. Евстафьева
Научный руководитель: С. А. Лубенникова

Статья посвящена вопросам выплаты работникам выходных пособий, предусмотренных соглашением сторон о прекращении трудовых отношений. Рассмотрены позиции судов при разрешении трудовых споров о взыскании выходных пособий.

Ключевые слова: выходное пособие; прекращение трудовых отношений; соглашение сторон; трудовой спор; трудовые отношения; суд; защита от дискриминации; увольнение; трудовое право.

Иногда лучший способ расстаться с конфликтным сотрудником – это выплатить ему выходное пособие при увольнении по соглашению сторон. Такой способ расторжения трудового договора позволяет работодателю занять выигрышную позицию в суде, ведь у него будет документ о том, что сотрудник ушел по своей воле. Рассмотрим, какую компенсацию можно выплатить работнику при увольнении.

Согласно Трудовому кодексу РФ, основанием для расторжения трудового договора может быть инициатива работодателя (ст. 81 ТК РФ); желание сотрудника (ст. 80 ТК РФ); соглашение сторон (ст. 78 ТК РФ) [1].

При этом увольнение по соглашению сторон является наиболее безопасным для работодателя с точки зрения возможных трудовых споров. При увольнении «по статье» или «по собственному желанию» работодатель вынужден доказывать обоснованность расторжения трудового договора, если бывший работник пойдет в суд. Соглашение сторон на практике оспорить сложнее, особенно если бывшему сотруднику были выплачены соответствующие компенсации.

При увольнении по соглашению сторон бремя доказывания того, что соглашение было подписано работником под давлением работодателя в силу требований ст. 56 ГПК РФ лежит именно на работнике [2].

Еще один плюс заключается в том, что после подписания соглашения обеими сторонами работник уже не сможет передумать и отозвать свою подпись. Аннулировать договоренность можно только по взаимному желанию сотрудника и работодателя (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2) [6].

Исключение – соглашения с беременными женщинами (ст. 261 ТК РФ). Суды встают на сторону таких работниц, признавая их право передумать увольняться. Если беременная женщина принесет справку о беременности и заявление об аннулировании соглашения, то безопаснее будет оставить ее на работе. Суды трактуют такую ситуацию как увольнение без волеизъявления работницы, то есть по инициативе работодателя, а это запрещено ст. 261 ТК РФ (Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2016 г. № 18-КГ16-45) [7].

В остальных случаях трудовой договор можно расторгнуть по соглашению сторон без рисков. Но чтобы работник пошел на такие условия, ему часто выплачивают компенсацию при увольнении. Выходное пособие при увольнении по соглашению сторон отдельно в Трудовом кодексе РФ не предусмотрено, но и не содержится запрета на его установление (ст. 178 ТК РФ, ст. 181.1 ТК РФ). О его выплате, а также о размере выплаты работник и работодатель договариваются между собой.

При увольнении по соглашению сторон гарантированным является только один вид компенсаций работнику – за неиспользованный отпуск. Все остальные выходные пособия должны быть предусмотрены трудовым или коллективным договорами (ст. 178 ТК РФ).

На слишком маленькое пособие может не согласиться работник. Завышенная выплата невыгодна работодателю. Дело в том, что суммы выходного пособия при увольнении, превышающие трехкратный среднемесячный заработок (для условий Крайнего Севера – шестикратный), облагаются НДФЛ и страховыми взносами (п. 1 ст. 217 НК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 422 НК РФ) [3].

Следует учитывать, что включение в трудовой договор и (или) соглашение о его расторжении условия о выплате работнику выходного пособия при увольнении по соглашению сторон (включая определение его размера) в любом случае не может осуществляться без учета как финансовых возможностей самого работодателя, так и интересов других работников. Если же работодатель действует при реализации трудовых отношений произвольно, вопреки финансовым интересам организации, то такие действия могут повлечь для него установленную законом ответственность (ст. 277 ТК РФ).

Следовательно, правомерным может считаться компенсация в размере 3–6 среднемесячных заработков. Работодатель всегда сможет сослаться на Налоговый кодекс РФ, который «разрешает» такие выходные пособия при увольнении.

Компенсацию при увольнении можно определить в твердой денежной сумме по договоренности с работником. Но от НДФЛ и взносов будет освобождена только ее часть не превышающая 3–6 среднемесячных заработков.

Сотрудника можно уволить по соглашению сторон даже в период его нахождения на больничном. Это один из немногих случаев, когда трудовой договор расторгается в любой момент, без дополнительных оговорок и условий (ст. 78 ТК РФ). Но придется выплатить пособие по временной нетрудоспособности (ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ) [4].

Вместе с тем суды неоднозначно относятся к компенсациям при увольнении по соглашению сторон. До недавнего времени судебная практика исходила из мнения, что выплата работнику компенсаций, в том числе связанных с расторжением заключенного с ним трудового договора, должна быть предусмотрена законом или действующей в организации системой оплаты труда, устанавливаемой коллективным договором, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Несоразмерно высокое выходное пособие расценивалось как злоупотребление правом, поскольку оно не создает дополнительной мотивации работника к труду, не отвечает принципу адекватности компенсации (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.11.2018 г. № 33-22048/2018) [8]. Выходное пособие расценивалось исключительно как мера защиты работника в период вынужденной безработицы из-за увольнения. К случаям прекращения трудового договора по соглашению сторон это не относится, так как сотрудник увольняется добровольно.

Компенсации при увольнении по соглашению сторон будут полностью законны, если они установлены коллективным договором или локальным нормативным актом – например, положением об оплате труда. В этих же документах стоит закрепить размеры выходного пособия и порядок расчета среднего заработка для него. Так не возникнет трудовой дискриминации, и величина компенсации будет обоснована нормами трудового права.

Между тем такая интерпретация данного законоположения неоправданно сужает возможности индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений, основанного не только на согласованном волеизъявлении работника и работодателя, но и на обязательности исполнения ими добровольно принятых на себя обязательств, которые вытекают из трудового договора и (или) соглашения о его расторжении, и – вопреки конституционным положениям о социальном государстве и уважении человека труда и самого труда, а равно и вытекающему из конституционных предписаний принципу справедливости – не обеспечивает надлежащую защиту работника (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2023 г. № 40-П) [5].

По своей правовой природе дополнительная выплата при увольнении по соглашению сторон, предусмотренная трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении по данному основанию, вне зависимости от того, каким образом она поименована в самом трудовом договоре и (или) соглашении (выходное пособие, дополнительная денежная компенсация и т. п.), является выходным пособием, которое – хотя в данном случае увольнение и предполагает волеизъявление работника на прекращение трудовых отношений – тем не менее призвано смягчить наступающие для работника негативные последствия увольнения, связанные с потерей им работы и утратой заработка.

Таким образом, увольнение по соглашению сторон – самый безопасный способ расстаться с конфликтным сотрудником. Трудовой договор можно прекратить в любой момент, если подтверждена воля обеих сторон – работника и работодателя. Увольнение по такому основанию не запрещено, если работник находится на больничном или в отпуске. Исключение – беременные женщины, которые имеют право написать заявление об аннулировании соглашения о расторжении трудового договора.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 06 апр. 2024 г. № 70-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2024. 10 апр.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 225-ФЗ // Рос. газ. 2002. 18 нояб.; 2024. 16 авг.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05 авг. 2000 г. № 117-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 294-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4990.
4. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 255-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 639-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 18; 2024. № 1 (ч. I). Ст. 20.
5. По делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. Ф. Нестеренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2023 г. № 40-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2024).
6. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 № 2: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 нояб 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2024).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2016 г. № 18-КГ16-45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2024).
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06 нояб. 2018 г. № 33-22048/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2024).

© Евстафьева О. Г., 2024

СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

Д. В. Еськин

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье рассмотрены способы предупреждения административных правонарушений в области охраны федеральной, муниципальной и частной собственности. Выявлены причины совершения правонарушений данного вида, на основе чего сформулированы возможные меры предупреждения совершения правонарушений.

Ключевые слова: административные правонарушения, собственность, охрана собственности, предупреждение правонарушений, частная собственность, федеральная собственность, муниципальная собственность.

Правонарушения в области охраны собственности являются достаточно распространенным видом правонарушений. Согласно статистике правоохранительных органов, в 2023 году в России совершено 179 855 правонарушений в области охраны собственности, тогда как, например, правонарушений в области охраны окру-

жающей среды и природопользования – 54 657, что в 3,5 раза меньше [3]. Соответственно, существует необходимость снижать данные показатели.

Для того, чтобы сформулировать систему способов предупреждения правонарушений в области охраны собственности, необходимо в первую очередь выяснить причины их совершения. Поскольку исследуемая группа правонарушений носит материальный характер, главной причиной совершения правонарушений в области охраны собственности являются социально-экономические факторы. К ним можно отнести:

– наличие и рост безработицы;
– рост цен, которому противостоит низкий размер заработной платы;
– отсутствие удовлетворяющих население рабочих мест и пр. [1, с. 28].

Лица, совершающие правонарушения материальной направленности, чаще всего преследуют цель заработать материальные ценности меньшими физическими и временными затратами. Отсутствие работы в совокупности с потребностями в жилье, пище и иных благах побуждает население на совершение мелкого хищения, незаконное пользование объектами водопользования, объектами животного мира и пр.

Здесь стоит отметить, что правонарушения в области охраны собственности совершают и лица, не относящиеся к числу малообеспеченных. В таких случаях имеют место психологические факторы. Лица, совершающие правонарушения, желают получить больший доход за счет, например, осуществления деятельности, которая носит лицензионно-разрешительный характер, без получения соответствующих разрешений. При этом лица могут как осознавать противоправность своего поведения и осуществлять его намеренно, так и делать это «по незнанию». Подобное «незнание» определяет третью группу причин совершения правонарушений в области охраны собственности. К ним можно отнести:

– низкий уровень правосознания населения – многие не имеют представления о том, что необходимо получать разрешение на осуществление той или иной деятельности либо же не имеют представления об ответственности за ее осуществление без разрешения (лицензии);
– недостаточность знаний о том, что относится к государственной и муниципальной собственности, а что может быть общедоступным объектом и пр.

Кроме того, к причинам совершения правонарушений можно отнести низкий уровень воспитания подростков. В настоящее время наблюдается тенденция роста количества правонарушений, совершенных лицами младше 18 лет. Подростки не только не видят в своем поведении негативных проявлений, но зачастую пытаются заработать «авторитет» у сверстников за счет совершения хищений или уничтожения (повреждения) чужого имущества.

На основании данных причин можно сформировать комплекс мер, которые будут способствовать минимизации правонарушений в области охраны собственности:

– меры, воздействующие на экономику. Например, достаточно эффективным, на наш взгляд, аспектом будет являться предоставление возможности работать тем, кто не может устроиться на высокооплачиваемую работу из-за различных обстоятельств. Зачастую лица, не имеющие места жительства или ведущие неблагополучный образ жизни (пьянство, судимости и пр.) не могут устроиться на достойную работу, что приводит к тому, что они продолжают вести такой образ жизни, а также совершают хищения. Подобным лицам, а также малообеспеченным, многодетным семьям, людям с инвалидностью важно оказывать поддержку – как со стороны государства, так и со стороны работодателей;
– меры психологического характера. К ним отнесем, например, проведение профилактических бесед с детьми, подростками, лицами, ранее совершавшими правонарушения и пр. Данные беседы должны проводиться не только тогда, когда правонарушение уже совершено, а задолго до этого. Также такие беседы должны проводиться системно и периодически: особенно важно проводить систематическую работу с детьми школьного возраста, поскольку они наиболее сильно подвержены чужому влиянию. Особого социального внимания требуют неблагополучные семьи и семьи, в которых дети состоят на учете у социального педагога или в полиции. В школе работу проводить следует социальным педагогам, в семьях – сотрудникам инспекции по делам несовершеннолетних;
– меры по повышению правосознания. Несмотря на то, что вопросы оформления собственности, получения разрешений и лицензий, вопросы ответственности за правонарушения урегулированы федеральным законодательством, население зачастую не понимает, где искать нужную правовую информацию. Поэтому необходимо проводить различные мероприятия, на которых будут освещаться и обсуждаться вопросы права. Такие мероприятия могут проводиться в школах, университетах, на рабочих местах. Обучение праву является важным элементом построения правового государства, поэтому, мы считаем, что ему должно отводиться большее внимание, чем сейчас. Лица, осведомленные о том, как надлежащим образом оформить право на осуществление лицензионно-разрешительной деятельности и какая ответственность существует за ненадлежащее оформление, вряд ли будут совершать правонарушения в данной области.

Представленные способы позволят снизить количество совершаемых правонарушений в области охраны собственности. Более того, данные способы повлияют на статистику иных правонарушений: повышение правосознания населения способствует уменьшению числа неосторожных и умышленных правонарушений не только в области охраны собственности, но и в иных областях [2].

Библиографический список

1. Колчевская Н. Ю. Административные правонарушения в области охраны собственности и деятельность органов внутренних дел по борьбе с ними: автореф. дис. … канд. юр. наук. 12.00.14. Москва, 2004.
2. Микрюкова Я. В. Анализ правонарушений и административной ответственности в области охраны собственности // Форум молодых ученых. 2022. № 11 (75). С. 119–126.
3. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. Судебная статистика РФ [сайт]. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1?ysclid=m13ayjyarz855988165 (дата обращения: 15.09.2024).

© Еськин Д. В., 2024

ПРИНЯТИЕ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК

Д. А. Жигайло
Научный руководитель: Н. О. Валеева

В статье рассмотрены правовые аспекты принятия в состав РФ Республики Крым: исследованы предпосылки, условия, порядок, а также правовые последствия принятия. Выявлены основные особенности принятия данной территории по сравнению с прецедентами, произошедшими в 2022 году.

Ключевые слова: Республика Крым, принятие в состав РФ, процедура принятия нового субъекта, условия принятия нового субъекта, присвоение статуса субъекта.

Со дня принятия Республики Крым в состав Российской Федерации прошло ровно 10 лет, но с точки зрения права данное событие является все еще актуальным. Для науки, изучающей государство и право, любые прецеденты имеют важнейшее значение, поскольку позволяют сформировать теоретические и прикладные положения, выделить закономерности и условия произошедших событий.

Начать исследование стоит с того, что в РФ существует несколько способов изменения территориального состава: принятие в состав РФ нового субъекта, образование в составе РФ нового субъекта. Разница данных способов в первую очередь заключается в том, что в первом случае изменение территорий достигается за счет присоединения территорий иностранного государства, во втором же случае изменения касаются только территорий российского государства. Однако различия касаются не только сущности территориальных изменений – в корне отличаются юридическая и фактическая процедуры. Так, для принятия в состав РФ территорий иностранного государства необходимо наличие такого правового основания, как договоренность с иностранным государством. Подобная договоренность достигается за счет заключения международного договора.

Между РФ и Республикой Крым такой договор был заключен в 2014 году. Главной особенностью принятия новой территории в состав России было то, что данный прецедент произошел впервые в истории современной России: с момента распада СССР и образования Российской Федерации Крым стал первым субъектом, вошедшим в состав РФ. Согласно положениям заключенного договора, на территории, вошедшей в состав РФ республики наравне с русским языком признаются также украинский и крымско-татарский языки. Несмотря на то, что на территории РФ государственным языком является только русский язык, Россия оставила право республики на сохранение родного языка. Кроме того, граждане (и лица без гражданства) вошедшей в состав российского государства территории вправе были заявить о том, что желают оставить иное, чем российское, гражданство или вовсе остаться лицами без гражданства [1]. Данный аспект, на наш взгляд, свидетельствует о том, что Россия, являясь многонациональным государством, чтит право народов на самоопределение и сохранение самобытности.

Условия принятия в состав РФ любого государства или его части в качестве субъекта определены в ФКЗ «О порядке принятия в РФ и образования в ее составе нового субъекта РФ». Так, условиями принятия являются:

– наличие взаимного согласия государств на принятие. Подобное согласие, как нами уже отмечалось выше, достигается за счет заключения договора с иностранным государством. Крым являлся на момент его принятия в состав РФ самостоятельным и независимым – 11.03.2014 года была утверждена Декларация о признании Республики Крым суверенным государством, не зависимым от Украины. Соответственно, заключить договор о принятии Республики в состав РФ необходимо было с самой Республикой Крым, а не с Украиной, в состав которой Крым входил до признания его отдельным государством. Отметим, что основанием для заключения договора между Республикой Крым и РФ явился референдум, проведенный 16.03.2014 г. Референдум является формой народовластия – всенародным голосованием по вопросам государственного значения. Он олицетворяет легитимность проведения территориальных присоединений, поскольку население самостоятельно и добровольно выразило согласие на это;
– присвоение принятой территории определенного правового статуса – статуса субъекта РФ. В случае, когда в состав России принимается часть иностранного государства, субъекту присваивается статус республики, края, области, автономной области или автономного округа. Данный вопрос разрешается государствами в рамках заключенного договора [2]. В случае принятия Республики Крым, как это уже видно из названия субъекта, ей был присвоен статус республики.

Помимо законодательно определенных условий авторами научной и учебной литературы выделяются и иные условия, которые, по их мнению, необходимо соблюсти при принятии в состав РФ нового субъекта. Например, к таким условиям относят оценку экономического, географического, социального потенциала территорий, сохранение его исторических особенностей, самобытности и индивидуальности [4]. В случае с Республ-

ликой Крым данные аспекты также соблюдались: территория имеет важное стратегическое значение за счет выхода в Черное и Азовское моря, экономически данная территория является достаточно развитой, а исторически Республика Крым уже не единожды входила в состав России в разные периоды времени, поэтому самобытность и культурные особенности населения никоим образом не пострадали в ходе принятия Крыма в состав РФ.

Порядок принятия нового субъекта в состав России с правовой точки зрения подразумевает не только заключение между государствами международного договора, но и издание ФКЗ, который регулировал бы общественные отношения по принятию нового субъекта. Так, ФКЗ «О принятии в РФ Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» регулирует, например, вопросы гражданства лиц, проживающих на территории нового субъекта, воинской обязанности, законодательства, формирования и функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, здравоохранения и многие другие важные для населения и властей вопросы. Самым важным, на наш взгляд, аспектом, который регулирует ФКЗ, является так называемый переходный период – период, устанавливаемый для нового субъекта для того, чтобы урегулировать различные общественные отношения. Поскольку иностранное государство, в состав которого входил ранее субъект, имеет отличные от российских правовую базу, систему управления и т. д., новому субъекту необходимо время, чтобы «перестроиться». Поэтому для Республики Крым был установлен период до 01.01.2015 г. За это время в принятом субъекте должны были быть сформированы органы власти, законодательство, социальная, экономическая системы [3].

Правовыми последствиями принятия нового субъекта является, соответственно, признание новой территории субъектом РФ – увеличение численности населения за счет проживающих на новой территории людей, увеличение протяженности РФ за счет территории новой республики, увеличение количества субъектов в составе РФ, внесение соответствующих изменений в нормативные правовые акты и пр.

Таким образом, на примере принятия Республики Крым в состав РФ мы видим, что процесс принятия нового субъекта является очень сложным как с правовой точки зрения, так и с точки зрения экономики, культуры, социальной сферы и пр. Для того чтобы принять новый субъект в состав РФ, необходимо соблюдение ряда условий, проведение референдума, заключение международного договора, а также осуществление многих других действий. Принятие новых территорий затрагивает интересы не только данной территории, но и всей России в целом, поскольку необходимо внесение изменений в нормативные правовые акты, формирование системы органов государственной власти и органов местного самоуправления на новой территории, формирование системы здравоохранения, предоставление рабочих мест, развитие российской социальной сферы и многое другое, что достаточно длительно по времени и требует материальных и физических затрат. Но, несмотря на это, прецеденты принятия новых субъектов в РФ все же имеются, и первым из них является принятие Республики Крым, которое прошло весьма успешно.

Библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 г. // Рос. газ. 2014. 18 марта.
2. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: Федер. конст. закон от 17 дек. 2001 г. № 6-ФКЗ: в ред. Федер. конст. закона от 31 окт. 2005 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2001. 17 дек.; 2005. 31 окт.
3. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федер. конст. закон от 21 мар. 2014 г. № 6-ФКЗ: в ред. Федер. конст. закона от 10 окт. 2023 г. № 4-ФКЗ // Рос. газ. 2014. 21 марта; 2023. 10 окт.
4. Жигайло Д. А. Условия образования и принятия в состав Российской Федерации новых субъектов // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 26 апреля 2024 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государствен-ный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. С. 62–64.

© Жигайло Д. А., 2024

ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА ПРЕСТУПНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ

С. А. Жуйков, В. Р. Крестинин
Научный руководитель: А. С. Лебедев

В статье изучено влияние фильмов и сериалов на формирование и восприятие преступных образований в России. Анализируется, как художественные произведения влияют на общественное сознание, формируют стереотипы и могут способствовать романтизации преступности. Обсуждаются примеры популярных российских фильмов и сериалов, а также их влияние на молодежь и общественное мнение.

Ключевые слова: бандитизм, преступность, молодежная преступность, личность преступника, мотив преступления, преступный опыт, региональные различия преступности.

Кинематограф как мощный инструмент массовой культуры оказывает значительное влияние на общественное сознание и поведение. В России, где история кино насчитывает более ста лет, его воздействие на различные аспекты жизни, включая преступные формирования, становится особенно актуальным. Фильмы и сериалы могут формировать общественное мнение, создавать стереотипы и даже влиять на поведение отдельных групп людей. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к криминальным темам в кинематографе, что связано с увеличением числа фильмов и сериалов, посвященных преступности. Такие произведения могут как романтизировать криминальный мир, так и показывать его негативные стороны, в зависимости от авторского замысла. Это создает двойственный эффект: с одной стороны, они могут служить предупреждением о последствиях преступной деятельности, с другой – способствовать ее романтизации и идеализации.

Многие фильмы и сериалы создают образы преступников как харизматичных и привлекательных личностей. Примерами служат сериалы «Бригада» и «Мажор». Эти истории часто подчеркивают силу, власть и свободу, которые, по мнению героев, приходят с преступной жизнью и недостижимы законным путем. Зачастую в кинопроизведениях отсутствует контекст, что преступная жизнь не столь прекрасна и несет в себе огромные риски для себя и близких [1, с. 11] либо же этот контекст полностью остается незамеченным зрителями. Многие зрители этих кинокартин формируют хорошее мнение о персонажах фильма. И речь идет не о хорошо снятом кадре или хорошем отыгрыше актера, а именно о самой личности. Многие находят в персонажах идеал для подражания или копирования их идей в реальной жизни.

Кинематограф также способствует формированию стереотипов о преступниках, которые часто изображаются как представители определенных социальных групп или этнических меньшинств, что может привести к предвзятости и социальной напряженности [2, с. 87]. Это особенно актуально в контексте сериалов, где криминальные элементы часто ассоциируются с определенными регионами или культурами. Разделение на районы города, а также яростная защита от посещения жителей другого района, часто перерастающая в “войну” между ними с периодичными рейдами, для устрашения приверженцев чужого района укореняются как традиции и передаются следующему поколению. Это приводит к тому, что многие люди считают жизнь вне закона полной приключений и захватывающих событий

Молодежь, которая активно потребляет контент о преступности, может идентифицировать себя с героями, что влияет на их мировосприятие. Исследования показывают, что подростки могут воспринимать преступные действия как способ достижения успеха или статуса. Это может привести к снижению моральных барьеров и увеличению склонности к правонарушениям [3, с. 15]. В качестве примера можно привести сериал «Слово пацана», который оказал влияние на молодежь. Они подчерпнули не только жаргон, но и некоторые законы и правила банд того времени.

С развитием социальных сетей молодежь получает доступ к большему количеству контента, включая фильмы и сериалы о преступности. Это создает новые возможности для распространения криминальных идеалов и норм. В результате молодежь может быть подвержена влиянию не только художественных произведений, но и реальных криминальных группировок [5], что крайне негативно сказывается на обществе в целом, создавая культы преступных банд в районах и городах. Следует указать и на наличие в сети Интернет видео, рассказывающих, как изготовить все виды оружия, от скрытого холодного оружия до настоящих самопальных огнестрелов.

Влияние фильмов и сериалов на восприятие преступных образований в России является многогранным явлением. С одной стороны, они могут служить средством критики общества и его проблем, с другой – способствовать романтизации преступности и формированию негативных стереотипов. В конечном итоге влияние кинематографа на преступные формирования в России является многослойным и комплексным процессом. Необходимость критического осмысления изображаемых в кино реалий становится особенно актуальной в условиях растущего интереса к криминальным сюжетам и персонажам. Общество должно стремиться к более ответственному потреблению медиаконтента и осознанию его возможных последствий. Необходимы дальнейшие исследования для понимания влияния кинематографа и разработки мер по минимизации негативных последствий такого влияния.

Библиографический список

1. Лелеков В. А. Молодежная преступность: криминологическая характеристика краж и грабежей // Вестник Тамбовского университета. № 36. 2010. С. 11–14.
2. Шаталов Е. А. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей. Москва, 2022. С. 86–94.
3. Забрянский Г. И., Емельянова Л. В. Статистика преступности несовершеннолетних в России: Аналитический обзор. Москва, 2023. № 19. С. 14–15.
4. Косевич Н. Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах // Сборник статей научно-практической конференции. Москва, 2023. № 6. С. 200–202.
5. Красивый, но гнилой внутри: почему подростки романтизируют насилие. Сайт Мел. Медиа про воспитание и образование детей. URL: https://mel.fm/zhizn/razbor/6903574-krasivy-no-gniloy-vnutri-pochemu-podrostki-romantiziruyut-nasiliye (дата обращения: 11.09.2024).

© Жуйков С. А., Крестинин В. Р., 2024

ПЕНАЛИЗАЦИЯ ОБЕЩАНИЯ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В. И. Замараев

В статье исследуются аспекты пенализации обещания и предложения посредничества во взяточничестве, которые коррелируются с криминализацией данного деяния. Также в работе рассмотрен вопрос отнесения значительного размера к кримообразующим признакам ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Кроме того, в статье рассматривается не только законодательная, но и судебная пенализация в рамках установления и применения уголовного наказания за совершение данного преступления. Проанализировав назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, автор предлагает изменить верхнюю границу санкции в виде лишения свободы и дополнить ее альтернативами (исправительными и принудительными работами).

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, пенализация, обещание или предложение посредничества во взяточничестве, значительный размер.

Пенализация в науке понимается как процесс законодательного определения характера наказуемости деяния и процесс назначения наказания в судебной практике [5]. Исходя из указанного подхода, можно выделить две стороны пенализации: законодательную (нормотворческую) и судебную (практическую).

В доктрине уголовного права принято дифференцировать ст. 291.1 УК РФ на два самостоятельных состава преступления [3, с. 36]. Одним из них является обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), которое в действующем уголовном законе относится к числу преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления наряду с такими преступлениями, как получение и дача взятки (ст.ст. 290 и 291 УК РФ) [1].

Одной из предпосылок криминализация данного деяния является усиление антикоррупционной политики в Российской Федерации. Однако ввиду того, что конструкция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ относится к числу усеченных составов и содержит в себе ряд законодательных дефектов [4, с. 10], данное преступление характеризуется высокой латентностью. Кроме того, указанные дефекты создают определенные трудности в правоприменении, например, у сотрудника правоохранительных органов в практической деятельности может возникнуть вопрос, относится ли значительный размер (*сумма свыше двадцати пяти тысяч рублей*) к криминообразующему признаку ч. 5 ст. 291.1 УК РФ? Иными словами, можно ли привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, если он предложил или обещал стать посредником во взяточничестве и непосредственно передать взятку в сумме менее, чем двадцать пять тысяч рублей?

Представляется, что криминообразующий признак в виде значительного размера для квалификации деяния по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ значения не имеет, за исключением некоторых случаев (например, в силу малозначительности деяния ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Обещание или предложение совершить посредничество во взяточничестве, напоминает такой институт уголовного права, как приготовление к преступлению, который закреплен в ч.ч. 1–2 ст. 30 УК РФ, однако санкция за него намного выше, чем за непосредственную реализацию преступного умысла в виде посредничества во взяточничестве или дачи взятки. Так, максимальный срок лишения свободы за обещание или предложение совершить посредничество во взяточничестве может достигать семи лет, за дачу взятки в значительном размере максимальный срок лишения свободы не превышает пяти лет, а за простое посредничество в значительном размере – четырех лет [1]. Такая диспропорция ведет к нарушению базовых принципов уголовного законодательства, что было отмечено в п. 18 Указа Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [2].

Однако, если понимать приготовление к посредничеству во взяточничестве как уголовно наказуемое деяние, может возникнуть следующий казус: если взяткодатель ищет и в конце не находит посредника для передачи взятки в значительном размере, правоприменитель не сможет привлечь указанное лицо к ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, так как данное деяние попадает под категорию средней тяжести преступлений. Полагаем, что в рамках совершенствования антикоррупционного законодательства следует проработать выделенные диспропорции в санкциях не только ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, но и в ст. ст. 290 и 291 УК РФ, так как преступная роль посредника менее общественно опасна, нежели роль взяткодателя или взяткополучателя, ввиду того, что инициатива исходит не от посредника, а от указанных лиц.

Кроме того, следствием не вполне адекватной современной законодательной оценки типовой степени общественной опасности, а также диспропорции санкции обещания и предложения посредничества во взяточничестве является и сложившиеся практика назначения уголовных наказаний.

Данные о применения судами различных видов наказания (согласно форме № 10.3 отчета «О видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)», опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации) представлены в таблице.

Виды наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ за 2019–2023 гг. [6]

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное осуждение	Штраф в качестве основного вида наказания	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	По приговору освобождено осужденных от наказания или наказание не назначалось
2023	27	9	13	3	0	2
2022	32	13	15	4	0	0
2021	19	1	15	3	0	0
2020	29	8	17	3	0	1
2019	24	6	10	5	0	3

Получается, что в сумме всех статистических показателей за 2019–2023 гг. в большинстве случаев суд назначает за обещания и предложения посредничества во взяточничестве условное осуждение, удельный вес которого составляет 53,4 %; штраф в качестве основного наказания назначается реже – 13,7 %; в целом было освобождено осужденных от наказания по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ – 4,58 %.

К реальному лишению свободы было приговорено 28,2% от общего числа осужденных, причем, если исходить из формы № 10.3.1 отчета «О сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к указанному отчету формы № 10.3)», в подавляющем большинстве случаев при выносимом обвинительном приговоре за совершение обещания или предложения посредничества во взяточничестве для осужденного лица срок наказания в виде лишения свободы составляет от 1 до 3 лет [6].

Таким образом, исследовав эмпирическую базу по назначению наказания и отталкиваясь от того, что суды чаще всего назначают уголовное наказание за совершение обещания и предложения посредничества во взя-

точничестве условно, предлагаем внести в санкцию ч. 5 ст. 291.1 УК РФ альтернативы лишения свободы, такие как исправительные и принудительные работы, по аналогии со ст. 291 УК РФ. Кроме того, в рамках модернизации антикоррупционной политики считаем необходимым внести в санкции ст.ст. 291 и 291.1 УК РФ обязательные работы за приготовления к данным коррупционным преступлениям.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 12 июня 2024 г. № 133-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 14 июня.
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16 дек. 2021 г. № 478: в ред. Указа Президента РФ от 26 июня 2023 г. № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170; 2023. № 27. Ст. 4980.
3. Замараев В. И. Объективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничестве // Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В 3 ч. Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 35–39.
4. Замараев В. И, Стонт А. О. Вопросы юридической конструкции обещания или предложения посредничества во взяточничестве // Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 18 ноября 2022 г.) / науч. редактор Э. А. Сагалаков, отв. редактор В. Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022. С. 10–11.
5. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 1987. 270 с.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019–2023 гг. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 05.08.2024).

© Замараев В. И., 2024

ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

А. С. Зольников
Научный руководитель: П. И. Поросенов

В статье автор исследует понятие, цели и сущность ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью.

Ключевые слова: ведомственный контроль, оперативно-розыскная деятельность.

Раскрывая понятие ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью (*далее* – ОРД), назовем его основные признаки:

1. Данный вид контроля вправе осуществлять исключительно руководители подразделений, то есть устанавливается строго определенный круг субъектов, осуществляющих ведомственный контроль.
2. Руководители проводят контроль в соответствующих формах и соответствующими методами, что позволяет выявить отклонения норм законодательства РФ на любой стадии проведения ОРМ.
3. Оперативно-розыскная деятельность, как правило, осуществляется тайно, поэтому не подлежит контролю со стороны граждан. Соответственно, особое значение в сфере контроля за ОРД занимает ведомственный контроль.

Таким образом, под ведомственным контролем следует понимать деятельность руководителей оперативно-розыскных подразделений, направленную на выявление нарушений в процессе осуществления ОРД.

В рамках данного контроля проводится оценка законности, целесообразности и результативности оперативно-розыскных действий, что помогает предотвратить принятие незаконных решений, защитить нарушенные права и законные интересы граждан, а также принять обоснованные решения по выполнению оперативно-розыскных задач.

По результатам контроля руководитель подразделения обязан сделать все возможное, чтобы восстановить нарушенные права и свободы граждан, если соответствующие нарушения были выявлены.

Однако в процессе практического осуществления ведомственного контроля возникают некоторые проблемы. Например, законом не определены порядок и регулярность проверки дел оперативного учета, что увеличивает значение субъективного фактора, так как качество проверки напрямую зависит от руководителя оперативного подразделения. Этот пробел в законе может привести к существенным последствиям, что, в свою очередь, повлечет ограничения прав граждан при проведении ОРМ.

Поэтому мы считаем, что в закон следует внести положения, определяющие порядок и регулярность, условия проведения проверок, в том числе повторных. Эти нормы помогут решить проблемы и избежать формальности ведомственного контроля, который будет направлен на проверку законности и эффективности осуществления деятельности правоохранительных органов.

К основной цели ведомственного контроля относят выявление и пресечение нарушений в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, в результате которой могут нарушаться законные права граждан, а также привлечение виновных лиц к ответственности, предусмотренной законодательством РФ.

Е. С. Дубносов выделяет следующие формы контроля:

«1) личное ознакомление должностного лица с оперативно-служебными документами, подтверждающими необходимость и обоснованность проведения оперативно-розыскных мероприятий;

2) личное участие руководителей оперативного подразделения в проведении оперативно-розыскных мероприятий либо в наблюдении за его ходом и выполнением с последующей дачей, как правило, письменных указаний;

3) анализ проведенных оперативно-розыскных мероприятий на оперативном совещании;

4) заслушивание отдельных оперативных сотрудников по вопросам эффективности проведения оперативно-розыскных мероприятий;

5) рассмотрение документов о расходовании в ходе оперативно-розыскных мероприятий финансовых средств;

6) ознакомление руководителя оперативного подразделения с делами оперативного учета;

7) изучение общественного мнения о детальности оперативного подразделения по предотвращению и раскрытию преступлений и др.» [2].

Таким образом, с помощью ведомственного контроля выявляются и пресекаются выявленные нарушения в ходе осуществления различных оперативно-розыскных мероприятий, что подчеркивает значимость данного вида контроля за оперативно-розыскной деятельностью.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 638-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18авг.; 2022. 23дек.
2. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 420 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/510503/p.368 (дата обращения: 05.09.2024).

© Зольников А. С., 2024

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Т. В. Клиндукова
Научный руководитель: В. И. Замараев

Автором исследуется проблема понятий приготовления к преступлению и покушения на преступление, рассматриваются ключевые аспекты, разграничивающие стадии неоконченного преступления.

Ключевые слова: неоконченное преступление, покушение на преступление, приготовление к преступлению, преступления.

Для обеспечения надлежащей защиты общественных отношений в уголовном законодательстве РФ установлена ответственность не только за оконченное преступление, но и за незавершенные общественно опасные деяния. Ответственность за подобные посягательства определяется нормами института неоконченного преступления, которое дифференцируется на приготовление и покушение на преступление.

В ст. 30 УК РФ сформулированы понятия приготовления и покушения на преступление. Приготовление к преступлению – это совершение подготовительных действий для преступления, тогда как покушение на преступление – это непосредственное выполнение объективной стороны преступления [1]. Проведение грани между данными неоконченными преступлениями остается сложной задачей при квалификации деяний.

Под приготовлением к преступлению понимается «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [2].

Приискание средств или орудий – приобретение либо попытка приобретения любым способом, в том числе незаконным, средств или орудий совершения преступления (создание поддельных документов, незаконные сделки взаимодействия с теневыми поставщиками).

Изготовление средств или орудий – создание средств или орудий либо восстановление их утраченных свойств. Например, покупка химических веществ, необходимых для изготовления взрывчатки, или восстановление утраченных свойств оружия, если кто-то намеренно чинит неисправное огнестрельное оружие с целью его дальнейшего использования в преступных целях. Приспособление средств или орудий – изменение внешних форм, конструктивных особенностей предметов материального мира, в результате которого они приобретают новые или дополнительные качества, позволяющие использовать их при совершении преступления (изменение конструкции мобильного телефона для использования его в качестве устройства слежения или прослушивания, заточка металлической ложки и так далее).

Выделяются следующие признаки стадии приготовления к преступлению:

1) деяния при приготовлении к преступлению создают условия для совершения преступления в последующем (действия могут включать сбор информации о жертвах или местах совершения преступления, разработка плана);
2) виновный ограничивается только приготовительными деяниями и не приступает к непосредственному выполнению деяний, входящих в объективную сторону преступления (приготовление к преступлению всегда предшествует по времени началу выполнения объективной стороны преступного посягательства);
3) преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам;
4) характеризуется только прямым умыслом.

Покушение на преступление можно определить как умышленные действия (бездействие) лица, которые непосредственно направлены на совершение преступления, если преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли данного лица [3].

Так, прокуратурой Республики Хакасия утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 20-летнего уроженца Республики Таджикистан, который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием сети «Интернет», группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере) [4]. Обвиняемый прилетел из г. Душанбе Республики Таджикистан в г. Абакан с целью осуществления незаконного сбыта наркотиков в особо крупном размере. Обвиняемый с неустановленным лицом приготовили для незаконного сбыта на территории республики два вида синтетических наркотических средств общей массой более 0,5 кг с целью их размещения, но по независящим от них обстоятельствам их задержали. Деяние квалифицируется как покушение на преступление, а не как приготовление к преступлению, потому что действия обвиняемого и его соучастников перешли за пределы подготовки и приблизились к непосредственному осуществлению преступного деяния. В анализируемом случае обвиняемые были задержаны на стадии, когда преступные действия были начаты, и оставалось лишь завершить сбыт наркотиков, что свидетельствует о совершении покушения на преступление.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, приготовление к преступлению и покушение на преступление, составляют последовательные этапы неоконченного преступления в модели стадийного подхода к неоконченному преступлению в российском уголовном законе.

Во-вторых, отличие приготовления к преступлению от покушения на преступление заключается в наличии обязательных элементов объективной стороны, которые являются существенными для квалификации преступления.

При установлении субъективной стороны состава одни и те же действия в зависимости от направленности умысла будут иметь различную квалификацию деяния. Так, если преступник проник в квартиру с целью кражи, но был задержан полицией, то его действия будут квалифицированы как покушение на кражу по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку проникновение в жилище будет являться одним из признаков объективной стороны кражи. Но если преступник проник в квартиру с целью убийства человека и был задержан, то, кроме ответственности за незаконное проникновение в жилище, что уже само по себе составляет преступление, он понесет ответственность за приготовление к убийству, поскольку он создал условия для убийства, но не приступил к выполнению объективной стороны, то есть не начал выполнять действия, непосредственно направленные на лишение жизни потерпевшего.

Обе стадии неоконченного преступления играют ключевую роль в системе уголовного права, так как позволяют правоохранительным, в том числе судебным, органам реагировать на преступления на ранних этапах. Четкое разграничение приготовления и покушения на преступление является необходимым для справедливого правового регулирования и обеспечения безопасности общества с учетом необходимости защиты как общественных интересов, так и прав обвиняемых.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.
2. Сосункова Е. И. Основания и содержание уголовной ответственности за приготовление к преступлению по Российскому праву // Молодой ученый. 2024. № 37 (536). URL: https://moluch.ru/archive/536/117593/ (дата обращения: 18.09.2024).
3. Савко В. А. Покушение на преступление: проблемы уголовно-правового регулирования // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 606-608. URL: https://moluch.ru/archive/416/91946/ (дата обращения: 18.09.2024).
4. Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 01 марта 2018 г. по делу № 44у-3/2018 Приговор: ст. 30, 228.1, 210 УК РФ (приготовление/покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...; организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2024).

© Клиндукова Т. В., 2024

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРОЛЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ИНОСТРАННЫМ ВЛИЯНИЕМ

Т. В. Клиндукова
Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

Статья посвящена анализу содержания отдельных норм Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», правовых и социальных последствий закрепления данных норм. Закон не только определяет статус иностранных агентов, но и устанавливает новые обязанности и ограничения, которые направлены на повышение прозрачности финансирования и защиту национальных интересов и способствует укреплению внутренней безопасности и стабильности.

Ключевые слова: иностранный агент, физическое лицо, аффилированное с иностранными агентами, реестр иностранных агентов, гражданское общество.

В настоящее время вопросы регулирования деятельности иностранных агентов стали одной из наиболее обсуждаемых тем в правовом и общественном дискурсе России. Целью регулирования деятельности иностранных агентов в России является защита суверенитета, конституционного строя и национальных интересов государства от внешних воздействий через механизмы открытости и возможности применения мер общественного и государственного контроля. Это включает в себя обязательное раскрытие информации о финансировании и деятельности иностранных агентов, что позволяет гражданам и государственным органам следить за их действиями. Такой подход способствует повышению прозрачности, предотвращению вмешательства извне во внутренние дела страны и формированию общественного доверия к государственным институтам.

Принятие нового дополнения к Федеральному закону от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (*далее* – Федеральный закон № 225-ФЗ) вызвало широкий резонанс среди правозащитников, представителей гражданского общества и экспертов. Иностранных агентов законодатель определил через их связи с зарубежными источниками финансирования и политической деятельностью на территории Российской Федерации. Кроме того, в Федеральном законе № 255-ФЗ, было введено понятие иностранного влияния, которое может включать не только прямое финансирование, но и иные формы зависимости или взаимодействия с иностранными организациями.

Основные изменения Федерального закона № 225-ФЗ выразились в следующем:

1. Расширение категории лиц, которые могут признаваться иностранными агентами: теперь иностранными агентами могут признаваться не только юридические лица, но и физические лица, получающие финансирование из-за границы и ведущие деятельность по изменению государственной политики. Ранее закон в основном определял статус организаций, получающих денежные средства от зарубежных стран.
2. Указаны новые сферы, в которых может осуществлять свою деятельность иноагент, области, не относящиеся к политической деятельности (наука, культура, искусство, здравоохранение, профилактика и охрана здоровья граждан, социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан, защита человеческой жизни, семья, материнство, отцовство и детство, традиционные семейные ценности, социальная поддержка инвалидов, пропаганда здорового образа жизни, физическая культура и спорт, защита растительного и животного мира, благотворительная деятельность, если соответствующая деятельность не противоречит национальным интересам России, основам публичного правопорядка РФ и иным ценностям, защищаемым Конституцией).
3. Упрощены и уточнены процедуры регистрации иностранных агентов в реестре, включая сроки подачи документов (не позднее, чем за месяц до начала своей деятельности в качестве иностранного агента) и требования к их оформлению [3]. Если Министерство юстиции РФ выявит иноагента, который не заявил о себе, оно самостоятельно внесет его в реестр и уведомит лицо в течение 10 рабочих дней. Помимо реестра иностранных агентов Министерство юстиции РФ должно вести также единый реестр физических лиц, аффилированных с иностранными агентами. Аффилированные лица – это субъекты, которые могут быть связаны с иностранными агентами через финансовое, организационное или иной сотрудничество, в частности, сотрудники, партнеры и волонтеры. В обязанности таких лиц входит самостоятельное раскрытие информации о своих связях с иностранным агентом. Государство вправе проверять и контролировать их деятельность на предмет соблюдения законодательства. Введение понятия аффилированных лиц позволяет государству более тщательно отслеживать связи иностранных агентов, сформировать более полную картину иностранного вмешательства и разработать эффективные меры противодействия этому. Также, понимание и контроль за тем, как информация распространяется с помощью аффилированных лиц, помогает защитить общественное мнение от дезинформации и манипуляций, укрепляя информационную безопасность страны [2].

На основании вышеизложенного делаем вывод о том, что изменения законодательства о статусе иностранных агентов направлены на повышение прозрачности финансирования и защиту национальных интересов, что может способствовать укреплению внутренней безопасности и стабильности государства. Данные меры способствуют укреплению доверия между государством и обществом [3]. Когда граждане видят, что государство активно работает над предотвращением внешнего вмешательства и защищает суверенитет, уровень доверия к правительственным институтам возрастает. Организации и физические лица, которые раньше полагались на зарубежные источники финансирования, могут быть мотивированы искать поддержку внутри страны, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и развитию гражданского общества. Таким образом, ужесточение законодательства об иностранных агентах не только способствует укреплению внутренней безопасно-

сти и стабильности, но и создает предпосылки для более устойчивого и независимого развития демократической страны.

Библиографический список

1. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ: в ред. Федер. заокна от 15 мая 2024 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29 (ч. 2). Ст. 5222; 2024. № 21. Ст. 2650.
2. Грибанкова Н. А. Статус иноагента: современные проблемы толкования // Новый юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 12–16. URL: https://moluch.ru/th/9/archive/242/8015/ (дата обращения: 19.09.2024).
3. Гайсин Р. Р. Статус иностранного агента в России: анализ законодательства // Молодой ученый. 2023. № 45 (492). С. 267–268. URL: https://moluch.ru/archive/492/107549/ (дата обращения: 19.09.2024).

© Клиндукова Т. В., 2024

ИСТОЧНИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Т. В. Клиндукова, В. Е. Стародубцева
Научный руководитель: Е. А. Николаева

В статье рассматривается система источников экологического права, проводится анализ экологического законодательства на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: экологическое право, источники, нормативно-правовой акт, федеральный закон, законы субъектов.

В юридической науке под источником права подразумевается специфическая форма выражения норм права. Чтобы определенное правило приобрело юридическую силу, оно должно быть выражено в установленной правовой форме. Это может быть закон, указ, постановление, решение, приказ, инструкция или иной вид нормативного акта. Под термином «источники экологического права» подразумеваются формы, в которых закреплены обязательные правовые нормы, регулирующие общественные отношения в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов. В рамках российской правовой системы, относящейся к континентальной (или романо-германской) правовой традиции, к источникам, в первую очередь, относятся нормативные правовые акты. Действующие нормативные правовые акты, обладая единством и взаимодействием, формируют законодательство. Традиционно нормативные правовые акты, в том числе в сфере экологического права, классифицируются в зависимости от их юридической силы. Рассмотрим эту классификацию более детально.

Согласно доктрине, источники права делятся на международные и внутренние. Международные соглашения занимают особое положение в иерархии источников экологического права. Это объясняется тем, что в случае появления противоречий между национальными нормами и ратифицированными международными договорами приоритет должен отдаваться именно международным актам, как указано в статье 15 Конституции РФ. Таким образом, на территории нашей страны международные договоры занимают ведущую позицию среди источников права, имея преимущество над внутренними законами [2].

Как и в других отраслях права, фундаментом правового регулирования экологических отношений служит Конституция Российской Федерации. Анализ ее статей выявляет ряд положений, которые прямо или косвенно регулируют экологические отношения, формируя конституционную основу этой области права. Ключевыми статьями в данном контексте являются статьи 9, 42, 58, 67, 71, 72 Конституции РФ, которые определяют базовые принципы и механизмы правового регулирования экологических отношений в стране. Для реализации принципов, описанных в Конституции РФ и государственной экологической политике России, формируется экологическое законодательство.

Согласно Конституции Российской Федерации, в стране выделяют три модели распределения властных полномочий между федерацией и ее субъектами [1]. Данные модели включают вопросы, находящиеся в исключительном ведении Федерации, совместные полномочия с субъектами, а также дела, относящиеся исключительно к полномочиям субъектов РФ. Если говорить о законодательстве в области экологии, то в соответствии со статьей 72 Конституции России, земельное, водное, лесное законодательство, а также вопросы, касающиеся недр и охраны окружающей среды, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Следует понимать, что в рамках вопросов, относящихся к полномочиям как Российской Федерации, так и ее субъектов, как указано в статье 76 Конституции Российской Федерации, могут приниматься федеральные законы, а также нормативные акты, разработанные субъектами Федерации.

В рамках экологического права выделяют два ключевых подхода: консолидацию и дифференциацию. Консолидация подразумевает создание нормативных актов, которые устанавливают общие правила и механизмы для охраны окружающей среды. Примерами таких актов являются федеральные законы «Об охране окружающей среды» и «Об экологической экспертизе». Дифференцированное законодательство (Земельный и Водный кодексы РФ, а также Лесной кодекс РФ и Федеральный закон «О животном мире»), в свою очередь, сосредоточено на конкретных компонентах экосистемы. В экологическом законодательстве важное место занимают нормативные документы, связанные с предупреждением и ликвидацией угроз загрязнения окружающей среды химическими веществами и отходами. К таким актам относятся: Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», Федеральный

закон «О государственном регулировании генно-инженерной деятельности» и др. Исходя из этого, можно сделать вывод, что экологическое право является многоаспектной отраслью, объединяющей нормы различных отраслей права, включая конституционное, административное, гражданское, уголовное и трудовое право, что позволяет говорить об экологизации смежных правовых полей [5].

В субъектах Российской Федерации принимаются свои законодательные акты в сфере экологопользования и охраны окружающей среды [4]. Например, Закон Республики Хакасия от 21 мая 1996 г. № 56-ЗРХ «О животном мире» регулирует порядок охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира на территории Хакасии. Он устанавливает правила ведения охотничьего и рыболовного хозяйства, а также меры по защите редких и исчезающих видов. Закон Республики Хакасия от 7 июля 2004 г. № 44-ЗРХ «Об охране окружающей среды» определяет основные принципы экологической политики в регионе, включая: 1) охрану атмосферного воздуха, водных ресурсов и почв; 2) рациональное использование природных ресурсов; 3) контроль за соблюдением экологических стандартов и нормативов; 4) поддержку устойчивого развития и экологического образования населения. В Республике Хакасия разрабатываются и реализуются различные региональные программы и стратегии, направленные на охрану окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов. В ряде субъектов Российской Федерации даже имеются кодифицированные акты в сфере регулирования экологических отношений. Как указывает, Е. А. Николаева, кодификация законодательства субъектов Российской Федерации – это вопрос эффективности правовой системы Российского государства, основа формирования правовой системы субъекта Российской Федерации [3].

Таким образом, можно утверждать, что законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые на федеральном уровне и уровне субъектов РФ в совокупности формируют экологическое законодательство России. За последние десять лет экологическое законодательство претерпело полную модернизацию и продолжает динамично развиваться.

Тем не менее, наличие множества источников в области экологического права создает сложности для правоприменителей в выявлении и применении необходимых нормативных актов и их положений. Это связано с отсутствием единого кодифицированного источника экологического законодательства, или, иначе говоря, систематизированного свода законов. В этой связи мы считаем целесообразным предложить разработку Экологического кодекса Российской Федерации [6]. Мы уверены, что значение и роль такого кодекса будут заключаться в кодификации законодательных и иных правовых актов, которые регулируют экологические отношения, а также в переходе от фрагментарного к более целостному правовому регулированию охраны окружающей среды. Более того, Экологический кодекс будет способствовать устранению пробелов, а также обеспечит согласованное развитие и применение нормативных актов Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды, а также в области природоресурсного, гражданского и административного законодательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 296-ФЗ // Рос. газ. 2002. 12 янв.; 2024. 16 авг.
3. Николаева Е. А. Кодификация законодательства субъектов Российской Федерации // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 26 апреля 2024 года. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. С. 119–120.
4. Николаева Е. А., Тарасова О.Е. Система законодательства Республики Хакасия // Наука и образование в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию К. И. Сатпаева, Караганды, 26 апреля 2024 года. Караганды: РИО «Болашак-Баспа», 2024. С. 58–60.
5. Шпаковский Ю. Г., Евтушенко В. И. Современные проблемы экологической миграции: правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 168–175.
6. Шульгач Ю. А., Куликова К. Б., Сорокина К. И. [и др.]. Проблемы реализации экологических прав граждан // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 268–270. URL: https://moluch.ru/archive/282/63466/ (дата обращения: 24.09.2024).

© Клиндукова Т. В., Стародубцева В. Е., 2024

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. А. Кобежиков
Научный руководитель: Т. Н. Медведева

В статье изучается историко-правовой аспект правового регулирования обязательных работ как уголовного наказания в России. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются суды и исполнительные органы при применении данного вида наказания, а также предлагаются пути решения выявленных проблем. В статье обсуждаются меры по совершенствованию практики применения обязательных работ, в том числе через улучшение информационной работы с населением и обучение судей. Важность баланса между справедливостью и эффективностью в системе уголовного наказания – ключевой аспект для обеспечения защиты прав и интересов всех участников процесса.

Ключевые слова: обязательные работы, уголовное наказание, справедливость, Уголовный кодекс.

Обязательные работы – это особая форма уголовного наказания, которая предусматривает выполнение осужденным общественно-полезных работ вместо лишения свободы. Рассматриваемый вид наказания имеет сложное историко-правовое происхождение и занимает важное место в российской уголовно-правовой системе. Основная цель обязательных работ – реабилитация осужденного и его социализация, а также возмещение обществу ущерба, причиненного преступлением [2]. Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время на безвозмездной основе общественно полезных работ.

Исторически обязательные работы в России были широко распространены как в царской России, так и в советское время. В разные периоды этот вид наказания применялся по-разному, с учетом меняющегося законодательства и подходов к целям уголовной политики. Сегодня в России регулирование обязательных работ в качестве уголовного наказания осуществляется в соответствии с Уголовным кодексом РФ.

Однако существуют определенные проблемы в применении анализируемого вида наказания, которые требуют внимания и корректировки. Одной из главных проблем является неоднозначное толкование законодательства и практики применения обязательных работ судами. Нередко возникают ситуации, когда уголовные дела рассматриваются без назначения данного вида наказания, что свидетельствует о недостаточном учете общественной пользы от выполнения таких работ.

Другой проблемой является недостаточное вовлечение общественности в реализацию обязательных работ. С учетом общественно-полезной направленности последних важно обеспечить широкое участие общественных организаций и граждан в организации и контроле за выполнением анализируемого вида наказания [1, с. 82].

Для совершенствования правового регулирования обязательных работ как уголовного наказания необходимо принять следующие меры. В первую очередь, следует усилить информационную работу среди населения о цели наказания в виде обязательных работ. Также необходимо улучшить механизм контроля за выполнением обязательных работ, обеспечить адекватную мотивацию для осужденных, внедрить программы профессиональной реабилитации, а также проводить систематический мониторинг судебной практики и оптимизировать законодательство в данной области.

Следует подчеркнуть, что правовое регулирование обязательных работ как уголовного наказания в России требует не только внимания со стороны законодателей, но и активного участия общества в процессе содействия в полноценной реабилитации осужденных и обеспечения справедливости в уголовном преследовании. Регулирование обязательных работ в России как уголовного наказания имеет свои проблемы, но с помощью комплексных и целенаправленных мер их можно решить. Важно поддерживать баланс между справедливостью и эффективностью в системе уголовного наказания для обеспечения соблюдения прав и интересов всех участников процесса.

Библиографический список

1. Арендаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты. Москва: Юнити-Дана, Закон и право, 2022. 360 с.
2. Санташов А. Л. Система и виды наказаний в уголовном законодательстве России: вопросы и ответы // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 17–19.
3. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 73–76.

© Кобежиков А. А., 2024

ПРАВО АДВОКАТА НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В. Н. Козлова

Статья посвящена системному анализу норм законов об адвокатуре и о персональных данных в части возможности получения адвокатом информации, содержащей персональные данные доверителя и третьих лиц, если такие сведения необходимы для оказания квалифицированной юридической помощи. Формулируются предложения по уточнению российского законодательства в указанной части, делается вывод о том, что адвокат является оператором персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, обработка персональных данных, сбор персональных данных, адвокат, адвокатский запрос, квалифицированная юридическая помощь.

Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (*далее* – Закон об адвокатуре) предоставляет адвокатам право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы, и предусматривает корреспондирующую указанному праву обязанность органов всех уровней власти и юридических лиц предоставлять адвокату соответствующую информацию и запрошенные документы (п. 1 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре) [1]. Кроме того, в ст. 6.1 названного Закона подчеркивается, что адвокат может направлять запросы о предоставлении данных и документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Вместе с тем п. 3 п. 4 ст. 6.1 Закона об адвокатуре прямо указывает, что в предоставлении запрашиваемых адвокатом сведений и документов может быть отказано, если они относятся к информации с ограниченным доступом, в том числе представляют собой персональные данные.

Следует подвергнуть, что решение вопроса о предоставлении адвокату сведений, относящихся к персональным данным или содержащих последние, зависит от того, чьи именно персональные данные будут передаваться, – самого доверителя или третьих лиц. В первой ситуации, казалось бы, ограничений на получение персональных данных быть не должно, поскольку эти данные касаются личности доверителя, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи. Однако такое толкование входит в противоречие с буквальным смыслом нормы п. 1 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» (*далее* – Закон о персональных данных), согласно которой «субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным» [2]. Кроме того, операторы персональных данных и иные лица, которым такие данные стали известны на законном основании, не могут распространять их без согласия субъекта персональных данных в соответствии с принципом конфиденциальности (ст. 7 Закона о персональных данных). Ни Закон о персональных данных, ни Закон об адвокатуре не содержат никаких исключений из этого правила, соответственно, предоставление адвокату сведений, составляющих персональные данные его доверителя, само по себе представляет нарушение и должно влечь предусмотренную законом ответственность.

Е. В. Михалевич подчеркивает, что «даже если в адвокатском запросе указано полное имя доверителя при запросе информации, касающейся доверителя (персональных данных), это не может рассматриваться в качестве безусловного подтверждения наличия правовых оснований для предоставления персональных данных, поскольку таким основанием является только согласие субъекта персональных данных» [5]. Учитывая, что в п. 1 ст. 9 Закона о персональных данных не закрепляется определенная форма согласия на обработку персональных данных, а, напротив, указывается, что форма такого согласия может быть любой, лишь бы она позволяла подтвердить факт его получения, возможность предоставления персональных данных доверителя адвокату может подтверждаться выданной последнему доверенностью, прямо предусматривающей полномочие на получение сведений, содержащих персональные данные доверителя, или отдельное согласие субъекта персональных данных на предоставление этих данных.

В судебной практике встречаются отдельные решения, указывающие на правомерность отказа в предоставлении персональных данных доверителя по запросу адвоката, если в доверенности не указано специальное полномочие на получение персональных данных, из чего суды делают вывод о том, что право на сбор персональных данных адвокату не предоставлялось, а приложение доверенности к адвокатскому запросу «не свидетельствует о том, что обращение сделано от имени доверителя в рамках данной доверенности» [6].

Подобный вывод представляется несколько надуманным и даже абсурдным, поскольку оказание квалифицированной юридической помощи невозможно без получения персональных данных доверителя и работы с ними. В этом плане представляется совершенно обоснованной позиция Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ, согласно которой анализ норм Закона об адвокатуре и Закона о персональных данных в их системной взаимосвязи позволяет сделать вывод, что «обращение доверителя к адвокату предполагает дальнейшее направление доверенным лицом в органы государственной власти и иные организации адвокатского запроса для выполнения действий в соответствии с поручением доверителя, то есть наличие у адвоката согласия доверителя на получение информации, касающейся его персональных данных, презюмируется» [7].

Вместе с тем представляется правильным закрепление подобного подхода на законодательном уровне во избежание различного толкования норм вышеприведенных нормативных правовых актов.

Еще более интересен вопрос о возможности предоставления адвокату по его запросу персональных данных третьих лиц, если такие данные необходимы для оказания квалифицированной юридической помощи доверителю, с которым заключено соответствующее соглашение.

В рассматриваемой ситуации однозначно следует применять правило о том, что предоставление персональных данных третьих лиц по адвокатскому запросу будет правомерно только в том случае, если субъект персональных данных предварительно дал на это согласие. Однако здесь возникает следующая проблема. Если персональные данные передаются оператором персональных данных другим лицам (в нашем случае – адвокату по его запросу), на оператора возлагается обязанность информировать субъекта персональных данных о том, кому и какие конкретно сведения переданы, какова цель обработки персональных данных и ее правовое основание (ч. 3 ст. 18 Закона о персональных данных). В ч. 4 ст. 18 указанного Закона перечислены случаи, освобождающие оператора персональных данных от исполнения обязанности по информированию, среди которых названа ситуация «персональные данные получены оператором на основании федерального закона». Получение адвокатом сведений, составляющих персональные данные, как представляется, можно рассматривать как получение их на основании федерального закона. Прямое указание закона на это отсутствует, но можно привести здесь разъяснение, данное Федеральной нотариальной палатой, отметившей, что, «поскольку нотариальные действия совершаются нотариусами в случаях и порядке, строго регламентированных законом, то представляется возможным отнести персональные данные, полученные при совершении нотариального действия, к данным, полученным оператором на основании федерального закона» [3]. Видится возможным распространить этот подход и на получение сведений по адвокатскому запросу: такие запросы направляются в случаях и по основаниям, предусмотренным Законом об адвокатуре; содержание и форма запроса утверждены Министерством юстиции РФ, а за нарушение порядка ответа на запрос предусмотрена установленная законом ответственность.

При этом следует особо подчеркнуть, что адвокаты являются операторами персональных данных, на что – согласно уже данным ранее Роскомнадзором разъяснениям [4] – должно быть прямо указано в законе.

В соответствии с вышеизложенным видится необходимым дополнить Закон об адвокатуре статьей 6.2 «Права адвоката как оператора персональных данных», изложив ее в следующей редакции:

«1. Адвокат является оператором персональных данных в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных».

2. Адвокат имеет право для оказания юридической помощи собирать, в том числе запрашивать, информацию, содержащую персональные данные доверителя. Наличие у адвоката согласия доверителя на получение информации, касающейся его персональных данных, презюмируется.

3. Адвокат имеет право собирать, в том числе запрашивать, информацию, содержащую персональные данные третьих лиц в пределах, необходимых для оказания юридической помощи доверителю».

Представляется, что законодательное закрепление приведенных норм позволит четко определить механизм собирания и запрашивания адвокатами информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, а также сформировать единообразную правоприменительную практику по вопросам получения адвокатами персональных данных как доверителей, так и третьих лиц, если это необходимо для выполнения адвокатом принятого на себя поручения.

Библиографический список

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 22 апр. 2024 г. № 83-ФЗ // Рос. газ. 2002. 05 июня; 2024. 26 апр.
2. О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 233-ФЗ // Рос. газ. 2006. 27 июля; 2024. 13 авг.
3. О применении ряда положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: письмо ФНП от 23 дек. 2011 г. № 2515/07-17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2024).
4. Адвокаты – операторы персональных данных. URL: https://20.rkn.gov.ru/sitemap6647/p11451/ (дата обращения: 07.08.2024).
5. Михалевич Е. В. Обработка персональных данных: анализ законодательства и судебной практики. Москва: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 18. 144 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2024).
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08 июля 2021 г. № 33-12915/2021 по делу № 2-3464/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2024).
7. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 авг. 2021 г. № 67-КАД21-3-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2024).

© Козлова В. Н., 2024

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (КРАТКИЙ ОБЗОР)

М. Ю. Кокорин
Научный руководитель: Н. А. Никиташина

В статье исследуются особенности правового регулирования конфискации имущества в гражданском праве. На основе анализа действующего отечественного законодательства, регламентирующего основания, порядок и условия применения конфискации имущества, а также правовой доктрины автором обозначаются существующие в данной области теоретические и практические проблемы.

Ключевые слова: принудительное обращение имущества в собственность государства, конфискация, прекращение права собственности.

Несмотря на последние реформы, гражданское законодательство, регулирующее отношения по поводу конфискации имущества, до настоящего времени является несовершенным, содержит противоречия и пробелы, порождающие теоретические и практические проблемы, и требует особого внимания со стороны как правового сообщества, так и законотворческих органов, поскольку напрямую связано с реализацией фундаментального права человека – права частной собственности.

Так, согласно п. 2 ст. 243 ГК РФ конфискация имущества может быть произведена в административном порядке в случаях, предусмотренных законом [2]. Например, конфискации подлежат незаконно заготовленные древесина и иные лесные ресурсы (ст. 99.1 Лесного кодекса РФ) [5].

Проблема заключается в том, что указанная норма напрямую не согласуется с положениями ст. 35 Конституции РФ, допускающей прекращение права собственности только на основании решения суда [1].

В юридической литературе к данному противоречию относятся по-разному. Например, О. А. Кузнецова отмечает, что упоминание в ст. 243 ГК РФ на возможность конфискации имущества в административном порядке свидетельствует о непоследовательном использовании термина «конфискация» в гражданском праве [9].

С вышеуказанным мнением трудно не согласиться, поскольку термин «конфискация» (как показывает комплексный анализ действующих норм гражданского, уголовного и административного права) используется законодателем некорректно, что способствует формированию правовой неопределенности в реализации положений о конфискации имущества.

Институт конфискации, несомненно, является межотраслевым правовым явлением. При этом данный вывод находит свое подтверждение не только в результате выявления общих признаков, проявляющихся в нор-

мах частного и публичного права (например, необходимость вынесения решения суда, поступление имущества в собственность государства и т. п.), но и в результате изучения правовых позиций российских судов. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 284-О содержится вывод об общем и отсылочном характере нормы, предусмотренной п. 2 ст. 243 ГК РФ [6].

Согласно п. 1 ст. 243 ГК РФ, под конфискацией понимается безвозмездное изъятие имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или правонарушения. Вышеуказанное определение выступает в качестве так называемой «отправной точки» в выяснении сущности данного правового явления. Не погружаясь в дискуссию о правовой природе конфискации имущества, остановимся на наиболее «проблемных» признаках рассматриваемого правового института.

Во-первых, конфискация имущества является одним из оснований принудительного прекращения права собственности, именно поэтому нормы о конфискации имущества расположены в гл. 15 ГК РФ «Прекращение права собственности». Учитывая то, что при конфискации прекращается право частной собственности и возникает право публичной собственности на имущество, следует констатировать, что конфискация выступает в качестве одного из способов универсального правопреемства. Соответственно, ее предметом может выступать только имущество, находящееся в собственности [7].

Учитывая вышеизложенное, сразу возникает вопрос о корректности использования термина «конфискация» в рамках уголовного законодательства, допускающего конфискацию имущества, полученного или используемого в целях совершения преступления (ст. 104.1 УК РФ) [5], т. е. имущества, находящегося у лица в незаконном владении.

Анализируя данный вопрос, Б. В. Волженкин приходит к выводу о недопустимости использования соответствующего термина в рамках вышеуказанной статьи, за исключением п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, предусматривающего возможность конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому [8].

Представляется интересным тот факт, что в административном законодательстве, а именно в ст. 3.7 КоАП РФ, не содержится такой неточности [4]. Законодатель четко разграничивает два этих правовых явления, используя разные термины: «конфискация» и «изъятие», по критерию наличия или отсутствия права законного владения на такое имущество.

С целью устранения вышеуказанных противоречий и выработки единообразного правового подхода к пониманию института конфискации имущества Н. А. Рябинин предлагает разработать аналогичные нормы в рамках уголовного законодательства путем внесения изменений в ст. 104.1 УК РФ [10].

О. А. Кузнецова предлагает включить в состав норм публичных отраслей права иной термин – «отобрание», использование которого, по ее мнению, способствовало бы решению данной проблемы на теоретическом уровне [9].

Отметим, что проблема разграничения конфискации имущества со схожими правовыми явлениями проявляется и на отраслевом уровне. Так, в гражданском законодательстве используются термины «обращение имущества в собственность…» (п. 8, п. 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ), «изъятие из оборота…» (п. 4 ст. 152 ГК РФ, п. 4 п. 1 ст. 1252 ГК РФ), «принудительное изъятие…» (п. 4 ст. 281 ГК РФ), «обращение имущества в доход…», (ст. 169 ГК РФ), причем между указанными терминами на законодательном уровне не проводится никакой дифференциации.

Отсутствует единообразный подход в правовом регулировании и в части определения правового статуса лица, у которого конфискуется имущество. В п. 1 ст. 243 ГК РФ однозначно указывается, что имущество подлежит конфискации у собственника, совершившего преступление или правонарушение. В ч. 4 ст. 3.7 КоАП РФ упоминается о возможности конфискации имущества не только у его собственника, но также у лица, не привлеченного к административной ответственности, т.е. не совершившего правонарушения, в случае нарушения таможенных правил. В ч. 1 ст. 104.1 УК РФ вообще не принимается во внимание правовой статус лица, у которого изымается имущество, за исключением п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Таким образом, несмотря на очевидную межотраслевую правовую природу института конфискации имущества, в действующем законодательстве содержатся положения, противоречащие друг другу, создающие сомнения в правовой природе конфискации в зависимости от отраслевой принадлежности данного института, что, по нашему мнению, является недопустимым и требует корректировки и унификации на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 237-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2024. 16 авг.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 285-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; Рос. газ. 2024. 16 авг.
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 дек. 2006 г. № 200-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278; Рос. газ. 2024. 13 авг.
6. По жалобе гражданки Аминовой Зинаиды Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьями 156 и 199 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и пунктом 2 статьи 243 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 14 дек. 2000 г. № 284-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2024).

7. Буркина О. А., Устинова А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 119–124.
8. Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Правоведение. 2008. № 2. С. 1–21.
9. Кузнецова С. А., Степанов В. В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 27–37.
10. Филипсон К. Ю., Рябинин Н. А. Особенности защиты субъективных прав при конфискации имущества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 54–61.

© Кокорин М. Ю., 2024

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫЯВЛЕНИЯ

А. С. Колегова, Л. А. Поляков
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу латентной преступности, причинам ее появления, а также механизму и способам ее выявления.

Ключевые слова: латентная преступность, анализ, причины, способы, механизм выявления.

Латентная преступность есть социальное явление, которое представляет часть совершаемых преступлений, по некоторым причинам не отражаемых в уголовной статистике и, следовательно, не становящихся предметом уголовного судопроизводства. Наличие данного социального явления затрудняет анализ преступности на всех уровнях, начиная конкретным муниципалитетом и заканчивая Российской Федерацией.

Для того чтобы лучше понимать, что из себя представляет латентная преступность, стоит обратиться к причинам ее появления:

1. Степень общественной опасности совершенного преступления. Например, такое преступление, как убийство либо грабеж, обладает повышенной опасностью, следовательно, потерпевший либо свидетель с большей долью вероятности сообщат о данном преступлении в правоохранительные органы. Однако субъект, столкнувшийся с домашним насилием, скорее всего не сообщит об этом в правоохранительные органы [1, с. 23].
2. Уровень правовой грамотности:
   а) правовое сознание как населения, так и конкретного гражданина;
   б) профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов.

   Правовое сознание населения выражается в обычном недоверии к сотрудникам правоохранительных органов, что, в свою очередь, проявляется в отказе сообщить о преступлении.
3. Характер последствий и их оценка свидетелем, потерпевшим. Данный аспект оказывает существенное влияние на выбор субъекта, сообщить или нет о свершенном преступлении. Ведь субъект всегда оценивает возможные последствия для себя, для виновного и даже для иных лиц. Кроме этого, одним из возможных последствий для себя субъект видит возможное его преследование после выступления в суде и дачи показаний.

Причины латентной преступности разделяют на объективные и субъективные.

К объективным причинам относятся:

- состояние здоровья потерпевшего, свидетеля, из-за которого он не мог сообщить сотрудникам правоохранительных органов о совершенном преступлении (например, слепота у потерпевшего или нахождение в бессознательном состоянии);
- нахождение в местах, в которых связь с сотрудниками правоохранительных органов невозможна или крайне затруднена (например, тайга). Кроме этого, субъект может иметь недостаточно информации о преступлении (слышал хлопок, который на самом деле являлся выстрелом или же заметил мужчину, который выходил из переулка), и в силу этой недостаточности не мог квалифицировать деяние как преступное;
- полная неизвестность (совершенное преступление неизвестно ни преступнику, ни потерпевшему);
- смерть потерпевшего, смерть преступника.

Субъективные причины латентной преступности:

- отсутствие либо частичное отсутствие веры потерпевших и свидетелей в возможность раскрытия преступления;
- правовой нигилизм, выражающийся в уверенности в том, что государство в лице правоохранительных органах не станет реагировать на заявление о преступлении, следовательно, не стоит терять свое время на эти процедуры;
- боязнь потерпевших и свидетелей, что у них самих выявят проступки либо правонарушения, которые они совершили [4, с. 55];
- стремление «разобраться» с преступником собственными силами («самосуд»);
- боязнь мести, преследования со стороны преступника, членов его семьи, друзей или знакомых;
- невозможность выявления преступлений ввиду сложности механизма причинения вреда [3, с. 17];
- сочувствие преступнику. Тут можно выделить два вида данного явления: 1) преступником является несовершеннолетний либо престарелый человек, а сочувствие проявляют родственники потерпевшего, члены

его семьи; 2) сочувствие жертвы преступления, «стокгольмский синдром» – это защитно-бессознательная травматическая связь между жертвой и преступников. Под воздействием сильного переживания жертвы начинают сочувствовать преступникам;

– нежелание огласки события преступления (например, изнасилование, семейный конфликт, побои).

Механизм выявления латентной преступности включает общие и специальные методы. Общие методы включают выявление общественного мнения, экспертную оценку и изучение документов правоохранительных органов. Специальные методы включают анализ динамических рядов преступлений, исследование периода от совершения до раскрытия и принятия санкций, экстраполяцию и системно-структурный анализ [2, с. 100].

В заключение хочется сказать, что латентная преступность является неотъемлемой составляющей преступности и представляет собой социально-правовое явление, выражающееся в совокупности уголовно наказуемых деяний, не выявленных или не учтенных правоохранительными органами. Причины латентной преступности могут быть разнообразными: несовершенство законодательства, преднамеренные действия сотрудников правоохранительных органов, низкий уровень правосознания населения и другие факторы. Для выявления и минимизации латентной преступности необходимы комплексные меры, такие как улучшение работы правоохранительных органов, повышение правовой культуры населения и разработка эффективных методов борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Долгова А. И. Криминология: учебное пособие. Москва: Норма, 2010. 152 с.
2. Забрянский Г. И., Шляпочников А. С. Выявление латентной преступности // Советское государство и право. 1971. № 5. С. 98–103.
3. Лебедев А. С. Уголовно-правовая оценка подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. 176 с.
4. Сазонова Н. В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 164 с.

© Колегова А. С., Поляков Л. А., 2024

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

А. М. Коломийцева, И. В. Сверкунова
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет и электронных средств связи.

Ключевые слова: криминология, убийство, преступление.

Криминологические особенности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет и электронных средств связи включают в себя ряд специфических черт, которые делают эту категорию преступлений особенно опасной и труднораскрываемой.

Во-первых, использование сети Интернет и электронных средств связи обеспечивает высокий уровень анонимности преступников, что затрудняет их идентификацию и привлечение к ответственности.

Во-вторых, сложность раскрытия интернет-преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, поскольку такие преступления часто носят трансграничный характер, что усложняет процесс расследования и сбора доказательств. Получение товара, как правило, происходит бесконтактным способом, к примеру, через тайники, местонахождение которых покупателю отправляют с помощью SMS-сообщения или на электронную почту. В ряде случаев товар может пересылаться по почте или доставляться курьером. Суть в том, что такой способ сбыта наркотических средств лишен личного контактирования с виновным лицом. Именно этот факт делает расследование данного вида преступлений сложным в связи с невозможностью использовать традиционные способы изобличения преступников [5, с. 43].

С целью сокрытия преступления покупатель может просить оформить покупку при помощи чека, в котором указать вместо реально покупаемого товара, к примеру, чай или биологически активную добавку. Если наркотики пересылают почтовым отправлением, то сокрытие данного преступления состоит в том, что отправители конвертов, посылок и бандеролей не указывают на них свой обратный адрес или указывают чужой [8, с. 55].

При совершении анализируемых преступлений к подготовительным действиям относят поиск тайника, составление маршрута для покупателя или к тому месту, где может находиться покупатель. Сокрытие в данных случаях проводят на стадии подготовления к преступлению, при регистрации доменов и создании веб-сайтов, на которых в последующем будет размещена информация о продаже наркотических средств [10, с. 3]. К способу сокрытия отнесем и факт использования краденых реквизитов доступа, предоставление заведомо ложных регистрационных данных, которые могут принадлежать подставным лицам. Суть сокрытия в том, что любые сделки осуществляются бесконтактным способом.

В. В. Агафонов и Л. Ю. Чистова указывают, что с целью скрыть свое преступление сбытчик зачастую предоставляет ложную информацию о составе таблеток и веществ, которые он реализует [4, с. 116].

Осуществляя сбыт наркотических средств, с целью обмена информацией с покупателем, к примеру, о месте сбыта, названии счета, на который в последующем нужно будет перечислить деньги, преступные субъекты используют неконтролируемые средства электронной связи: телефон, факс, компьютер, спутниковый телефон, чат-комнаты в Интернете с ограниченным доступом и т. д. [7, с. 44]. С целью скрыть электронную информацию сбытчики осуществляют кодирование электронных посланий, используя компьютеры и записные книжки, предназначенные для хранения ценной для них информации, которая может касаться банковских номеров, баз данных об активах и финансовой деятельности, данные связи с сообщниками и др. [6, с. 16]

В-третьих, преступления в этой сфере обладают высокой общественной опасностью, поскольку не только наносят вред здоровью населения, но и способствуют распространению наркомании, вовлечению в преступную деятельность новых лиц, в том числе несовершеннолетних.

В-четвертых, использование сети Интернет и электронных средств связи делает возможным вовлечение молодежи в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, через различные онлайн-платформы и социальные сети.

В-пятых, в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием Интернета и электронных средств связи существует развитая профессиональная преступность, включающая в себя четко структурированные иерархические системы с разделением ролей (организаторы, курьеры, закладчики и т. д.).

В-шестых, в Интернете активно ведется пропаганда и реклама наркотических средств, что способствует увеличению спроса и предложения на рынке наркотиков.

В-седьмых, пПреступления в сфере незаконного оборота наркотиков часто сопровождаются отмыванием доходов, полученных преступным путем, что дополнительно усложняет борьбу с этой категорией преступлений.

В-восьмых, из-за сложности раскрытия и высокой заинтересованности сторон в сокрытии преступлений, их латентность значительно выше, чем в других сферах.

Например, среди самых распространенных способов совершения рассматриваемой категории преступлений можно выделить следующий: покупатель, найдя необходимый ему сайт, заполняет форму заказа, в которой обговаривает характеристики наркотического средства и сумму, на которую хотел бы их приобрести. Отправляет заказ через электронную почту, и через определенное время с ним по контактному телефону связывается продавец и обговаривает способ доставки.

Именно этот способ избрал М., который по электронной почте связывался с менеджером и договаривался с ним о покупке метамфетамина [3, с. 88]. Виновность осужденного ФИО9 в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, который не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, подтверждается …показаниями осужденного ФИО8, в том числе данными им в ходе предварительного следствия, которые он в судебном заседании поддержал, согласно которым он занимался производством и сбытом наркотических средств в интернет-магазине в марте 2020 г. он привлек к сбыту наркотического средства ФИО9, с которым совместно оборудовал тайник-«закладку»; показаниями свидетелей Свидетель № 1 и Свидетель № 53 о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, протоколами осмотра и заключениями экспертиз [2].

Следует подчеркнуть, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет и электронных средств связи часто носят международный характер, что требует координации усилий правоохранительных органов разных стран.

Таким образом, борьба с рассматриваемой категорией преступлений требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление международного сотрудничества, повышение эффективности работы правоохранительных органов и проведение профилактических мероприятий. С целью противодействия незаконному обороту наркотических средств, совершенных с использованием информационно-коммуникативных технологий, нужно выработать комплекс мер направленных на совершенствование законодательства, принимая во внимание современные способы совершения и сокрытия преступлений в анализируемой сфере.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3048.
2. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 мая 2023 г. № 55-309/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2024).
3. Абызов Р. М., Русанов Н. Ю. Тактические особенности допроса участников уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 87–95.
4. Агафонов В. В., Чистова Л. Ю. Способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием Интернета и электронных средств связи // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 116–121.
5. Багреева Е. Г., Куцев В. В. О незаконном обороте наркотиков, требующем усиления государственного контроля // Российский следователь. 2023. № 5. С. 42–47.
6. Морозов А. В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Популярно-правовой альманах МВД России. 2018. № 4. С. 14–18.
7. Мысливцева Т. Ю. Тактические рекомендации при допросах по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенным с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2023. № 2. С. 2–6.
8. Татьянина А. В. Наркоситуация в России на современном этапе: проблемный анализ // Вестник ТИУиЭ. 2021. № 2 (34). С. 54–58.
9. Чистанов Т. О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникативных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 11 (53). С. 86.
10. Щурова А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017.

© Коломийцева А. М., Сверкунова И. В., 2024

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

С. М. Курбатова

В статье рассмотрен ряд особенностей проявления коррупции в системе здравоохранения. Отмечена значимость правового просвещения населения как части государственной политики, направленной на противодействие коррупционным деяниям в данной сфере.

Ключевые слова: коррупция, здравоохранение, противодействие коррупции, правовое просвещение.

Жизнь и здоровье человека в современном мире рассматриваются как главные ценности, подлежащие охране и защите со стороны государств и мирового сообщества [2]. При этом здоровье определяется как «самый важный приоритет в жизни человека» [5] в любом современном правовом государстве, в том числе и в Российской Федерации Сохранение жизни и здоровья граждан является для власти главной задачей, – не раз отмечал в своих выступлениях Президент России В. В. Путин [4]. Для решения этой задачи система здравоохранения играет большую роль, так как представляет собой «совокупность государственных и общественных мер социально-экономического характера по организации медицинской помощи, предупреждению заболеваний, повышению уровня здоровья населения» [3].

Тем опаснее последствия коррупционных проявлений в данной сфере. «Коррупция в здравоохранении – это повторяющееся и находящееся в постоянном развитии комплексное негативное социально-правовое явление, которое выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного положения в государственной (муниципальной) и частной системах здравоохранения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также в незаконном предоставлении таких преимуществ физическим или юридическим лицам, причинившее или способное причинить существенный вред интересам общества и государства в области охраны здоровья населения, а также разрушающее нормальные общественные отношения в сфере реализации прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи» [6].

Это позволяет выделить ряд особенностей проявления коррупции в сфере здравоохранения:

– специальный субъект коррупционного деяния (представитель системы здравохранения);
– причины (мотивация) участия в коррупционных действиях со стороны населения;
– уровни совершения коррупционных деяний: «внизу» системы (общая схема выражается через взаимодействие социальных статусов врач-пациент) и «наверху» (высшие органы государственной власти общей и специальной компетенции – министерство здравоохранения, правительство и пр.) и др.

В числе наиболее распространенных коррупционных форм Т. А. Балебанова называет «взяточничество, злоупотребления и нарушения при проведении государственных и муниципальных закупок, выдача разрешений на торговлю поддельными или иными некачественными лекарственными препаратами, использование врачами выделенного администрацией учреждения здравоохранения помещения и оборудования для нелегального приема пациентов, злоупотребление полномочиями государственными служащими при использовании средств федерального бюджета, нарушение правил проведения клинического эксперимента» [1].

При этом одной из особенностей коррупции в системе здравоохранения является виктимологический аспект, особенно явно проявляющийся на ее низовом уровне, когда пациент сам демонстрирует готовность к вступлению в коррупционную связь с представителем данной системы. Речь идет о случаях, когда необходимо получить разного рода медицинские документы:

– справку о годности (например, о том, что данное лицо по медицинским показателям может занимать ту или иную должность) или, наоборот, о негодности (например, что лицо по состоянию здоровья не годно для службы в Вооруженных Силах РФ);
– рецепт на лекарство, которое по какой-то причине не положено для данного лица;
– изменение формулировки в тексте документа (например, указание иной причины смерти, чем та, которая была на самом деле) и др.

Также это различные сопутствующие ситуации, например, когда без необходимых на то показателей «пациента» направляют на стационарное обследование и лечение, когда создаются особые условия при проведении операции и т. д.

И хотя в общей структуре коррупции в системе здравоохранения размеры денежных подношений за подобные «услуги» несоизмеримо малы по сравнению с теми незаконными финансовыми потоками, которые проходят в сфере государственных закупок медицинских товаров, при организации поставок лекарственных препаратов и пр., количественный показатель вовлеченности населения в данного рода незаконную деятельность высок. Так, треть опрошенных в 2023 г. россиян заявила, что лично сталкивались с коррупцией в здравоохранении [7].

Более того, виктимность поведения самих граждан способствует дальнейшему «процветанию» низовой коррупции в здравоохранении, одновременно содействуя моральному разложению населения страны, формируя определенную готовность и в дальнейшем действовать таким образом как при получении медицинских услуг, так и в других областях взаимодействия с структурами государства – государственными органами и учреждениями.

Одним из способов преодоления сложившейся ситуации на «низовом» уровне в системе здравоохранения может быть уделение большего внимания вопросам правового просвещения населения, причем в отношении как пациентов, так и непосредственно самого медицинского персонала. Знание основ законодательства относительно правовых последствий за участие в коррупционных правонарушениях и преступлениях в системе здравоохранения, равно как и правоприменительной практики в виде конкретных примеров привлечения к юридической ответственности граждан и должностных лиц, будет способствовать минимизации совершения подобных противоправных деяний.

Формами правового просвещения населения по вопросу недопустимости коррупционных действия в системе здравоохранения при получении медицинской помощи и медицинских услуг могут быть:

- дополнение учебных дисциплин образовательных программ общего, среднего профессионального и высшего образования соответствующими модулями или темами;
- проведение представителями правоохранительных органов бесед и лекций как с обучающимися, так и с уже работающим населением;
- вовлечение работодателей в реализацию антикоррупционной государственной политики на своих рабочих площадках как собственными силами, так и с приглашением специалистов;
- привлечение средств массовой информации для пропаганды важности правомерного поведения;
- распространение бесплатной литературы (брошюры, памятки) и т. д.

Представляется, что просветительская деятельность должна стать постоянно действующей и важной частью государственной политики. Повышение уровня знаний у населения страны положительным образом сказывается на его поведении. И без взятия государством на себя регулирования данной сферы, разработки единых форм и системного подхода к разработке и реализации просветительных мер и мероприятий, осуществления контроля за их качеством не будет целостности и системности, что скажется на эффективности и результативности.

Усиление профилактических мер, в том числе посредством просветительской деятельности по вопросам правового характера, будет способствовать получению населением юридических знаний о тех негативных правовых последствиях, с которыми каждый может столкнуться лично, участвуя в коррупционных схемах в системе здравоохранения, а также будет содействовать формированию в целом внутреннего нетерпимого отношения к коррупции во всех ее проявлениях.

Библиографический список

1. Балебанова Т. А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: криминологическое исследование: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2013. 203 с.
2. Ветков Н. Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука-2020. 2016. № 5 (11). С. 126–142.
3. Демакина А. А., Богомолова И. Д. Сущность и структура системы здравоохранения в России // Экономика и социум. 2016. № 12–1 (31). С. 955–961.
4. Интервью Президента РФ программе «Москва. Кремль. Путин» на телеканале Россия, 28 июня 2020 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/8834154 (дата обращения: 03.09.2024).
5. Кольцов Д. А. Здоровый образ жизни как ценность современного человека // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2014. № 4 (45). С. 27–31.
6. Коррупция в здравоохранении и ее виды. URL:https://63.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/15058597 (дата обращения: 03.09.2024).
7. Опрос Центра социального проектирования «Платформа» 2023г. о ситуации в системе здравоохранения. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6410284 (дата обращения: 03.09.2024).\

© Курбатова С. М., 2024

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

А. В. Кушнарева, Е. А. Чуманина
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу криминологической характеристики доведения до самоубийства.

Ключевые слова: криминология, самоубийство, доведение до самоубийства.

Право на жизнь – основополагающее право, которым наделяется человек с момента рождения. Важная роль в борьбе с нарушением данного права отводится уголовному закону как крайнему средству реагирования на факты противоправного поведения в данной сфере. Российская Федерация ориентируется на международные стандарты в области прав человека, что, несомненно, накладывает определенную ответственность в сфере их обеспечения. Конституция РФ закрепляет права и свободу человека как высшую ценность, именно поэтому государство должно защищать жизнь человека, гарантируя ему реализацию права на жизнь посредством создания правового механизма обеспечения указанного права. Особое место среди преступлений, посягающих на жизнь человека, занимает доведение до самоубийства (статья 110 Уголовного кодекса РФ (*далее* – УК РФ) [1]).

Практические и теоретические вопросы, связанные с закреплением и реализацией уголовной ответственности за доведение до самоубийства, рассматривались в трудах многих российских ученых. К названной про-

блематике неоднократно обращались Е. В. Буряковская [2], Н. Ж. Данилина [3], К. С. Дударева [4], П. А. Зайцева [5], А. И. Зверев [6], Э. А. Куджаев [9].

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется тем, что потерпевший совершает или пытается совершить самоубийство вследствие применения к нему виновным одного из способов, указанных в законе: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства жертвы.

Установление причинно-следственной связи между самоубийством и покушением на него и преступными действиями виновного лица является основой для вывода правоохранительных органов о том, самостоятельно ли человек сделал выбор не сохранять себе жизнь или же его к этому подтолкнули.

Криминологическая характеристика доведения до самоубийства включает в себя анализ статистических данных, выявление причин и условий, способствующих совершению этого преступления, а также разработку мер его предупреждения.

Статистические данные показывают, что доведение до самоубийства чаще всего совершается мужчинами (более 89,6 % случаев), особенно в возрасте от 26 до 35 лет. В большинстве случаев (около 50 %) преступление совершается на фоне злоупотребления алкоголем, а виновные не имеют постоянного места работы и часто ранее были судимы (27,5 %) [2, с. 200].

Причины и условия, способствующие совершению доведения до самоубийства, включают в себя семейно-бытовые конфликты, несоблюдение родительских обязанностей, проблемы, связанные с профессиональной деятельностью, а также использование интернет-ресурсов и телекоммуникационных средств [7, с. 60].

Меры предупреждения доведения до самоубийства включают в себя законодательное урегулирование профилактического надзора за лицами, проявляющими агрессию в семейно-бытовых отношениях, качественное исполнение должностных обязанностей сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний России, а также проведение разъяснительной работы среди населения о возможных последствиях агрессивного поведения [8, с. 9].

Личность преступника, совершившего доведение до самоубийства, характеризуется как жестокая, циничная, агрессивная, склонная к алкоголизму, социально дезадаптированная, неспособная к сопереживанию и состраданию. Жертва же, как правило, не видит иной возможности избежать угрозы насилия и обладает положительной характеристикой, чувством собственного достоинства и стремлением к справедливости.

Осуществление эффективной профилактики доведения лица до самоубийства невозможно без максимально точного и полного установления криминогенных детерминант доведения лица до самоубийства.

Следует отметить, что, как представляется, сознательному уходу из жизни чаще способствует взаимовлияние нескольких мотивов. Вместе с тем очень часто специалистами при установлении и анализе мотивов самоубийства выделяется только один – главный, основной мотив, что, несомненно, негативно отражается на эффективности профилактики доведения до самоубийства.

Самоубийство – биосоциальное явление, обусловленное взаимодействием и взаимодополняющим влиянием биологического (внутреннего) и социального (внешнего) факторов. Причем в таком сверхсложном их соотношении выделить наиболее значимый не представляется возможным. Биологический фактор имеет отношение ко всему многообразию предрасполагающих к суициду особенностей человеческого организма (как структурных, так и функциональных), в свою очередь, социальный – к различным средовым воздействиям, способствующим достижению собственной смерти [10, с. 54].

Среди криминогенных детерминант доведения лица до самоубийства следует выделить: нравственные; экономические; медицинские; социальные; психологические; личные; криминологические; бытовые и другие. Самоубийство совершается в результате комплексного воздействия на лицо множества криминогенных детерминант, а не одной – главной, основной.

При этом законодательное закрепление признака «систематического» унижения человеческого достоинства является неверной, так как в некоторых случаях люди лишают себя жизни после однократного унижения. Кроме того, следует отметить, что, если деяние совершается другим, не названным уголовным законом способом, оценка его как доведение до самоубийства невозможна.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Буряковская Е. В. Доведение до самоубийства: квалификация по субъективным признакам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 89–94.
3. Данилина Н. Ж. Проблемы толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ): теоретический и практический анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2(45). С. 20–27.
4. Дударева К. С. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: российский и зарубежный опыт // Colloquium-journal. 2020. № 4–7 (56). С. 11–13.
5. Зайцева П. А. К вопросу об объекте и предмете доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Альманах молодого исследователя. 2020. № 8. С. 42-45.
6. Зверев А. И. Ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению по зарубежному уголовному законодательству // Аграрное и земельное право. 2022. № 10 (178). С. 117–118.
7. Иванов А. Л. Особенности квалификации доведения до самоубийства несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 11. С. 59–62.
8. Ильин Н. Н. Взаимодействие следователя с различными органами и организациями на первоначальном этапе расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет // Российский следователь. 2022. № 8. С. 7–12.

9. Куджаев Э. А. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы криминализации и разграничения // Инновационные научные исследования. 2021. № 1–3 (3). С. 99–105.
10. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 50–69.

© Кушнарева А. В., Чуманина Е. А., 2024

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТАТЬИ 291.2 «МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО» УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. И. Лепешкина

В статье рассматриваются вопросы противодействия коррупции в современной России. Антикоррупционные стандарты установлены на уровне Конституции России. В международных правовых актах и в Уголовном кодексе РФ предусмотрены два вида коррупционных преступлений. Статья 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ требует совершенствования.

Ключевые слова: коррупция; коррупционное преступление; получение взятки; дача взятки, мелкое взяточничество.

Коррупция – общемировая проблема, существенно затрагивающая конституционные права и свободы граждан, законные интересы общества и государства, подрывающая тем самым основы конституционного строя и создающая угрозу государственному суверенитету.

Как значительный сектор в структуре теневой экономики, коррупция представляет угрозу экономической безопасности государства.

В политико-правовом аспекте основой коррупции является соотношение публичной власти и собственности, возможность их слияния и «поглощения отдельных институтов власти капиталом…» [2].

Коррупционная преступность транснациональна, связана с организованной преступностью, легализует приобретенные преступным путем активы. При этом коррупционная преступность высоколатентна, что не позволяет определить ее действительный масштаб для эффективного противодействия.

Коррупция как негативное социальное явление вызывает у общества недоверие к институтам публичной власти, к обеспечению законности и правопорядка, что приводит к правовому нигилизму.

В России коррупция признана одной из угроз национальной безопасности, и противодействие ей является приоритетным в современной уголовной политике. Проблема коррупции многоаспектна и требует комплексного подхода к мерам по противодействию.

В России значительный шаг в этом направлении был сделан принятыми в 2020 г. поправками к Конституции России, касающимися совершенствования «конфигурации публичной власти» [1, с. 4].

На уровне Конституции РФ, не только федерального законодательства, были установлены национальные антикоррупционные стандарты для замещения государственных должностей и других должностей государственной и муниципальной службы.

Таким образом, конституционная реформа 2020 г. свидетельствует о «юридическом оформлении в российском правопорядке единого национального антикоррупционного стандарта ограничений, запретов и обязанностей» [3, с. 92].

Кроме того, как указывает Н.С. Бондарь, в редакции 2020 г. Конституция РФ «является нормативной и доктринально-правовой основой формирования единой, непротиворечивой системы конституционно-правовых институтов антикоррупционной деятельности» [2].

В Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию» и в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., как это принято в международных правовых актах, понятие коррупции раскрывается путем перечисления видов коррупционных преступлений. К коррупционным преступлениям в этих конвенциях отнесены два вида: подкуп и незаконное использование должностным лицом своего положения для получения материальных и нематериальных выгод.

Аналогичным образом понятие коррупции и виды коррупционных деяний определены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 1).

Направления антикоррупционной политики конкретизируются в национальных планах по противодействию коррупции, которых уже было принято семь. В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы предусмотрены меры по совершенствованию механизма реализации антикоррупционных стандартов, а также сделан акцент на расширении участия в антикоррупционной деятельности институтов гражданского общества и граждан, повышении их уровня правосознания.

Вместе с тем остаются невыполненными указания Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы об установлении дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества.

Статья 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ содержит специальную норму по отношению к статьям 290 и 291 УК РФ и применяется в том числе при наличии предусмотренных в них квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Кроме того, необходимо устранить системную ошибку в санкции ч. 2 ст. 291.2 УК РФ, в которой исправительные работы назначаются на срок до трех лет. Однако согласно ч. 2 ст. 50 «Исправительные работы» УК РФ, этот вид наказания может назначаться на срок до двух лет.

Библиографический список

1. Безруков А. В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 4–5.
2. Бондарь Н. С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. 2022. № 4.
3. Трунцевский Ю. В., Цирин А. М. Государственная политика по противодействию коррупции: национальные инициативы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 6. С. 87–97.

© Лепешкина О. И., 2024

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

С. А. Лубенникова

В статье анализируется правовое регулирование отношений, непосредственно связанных с трудовыми, – трудоустройство у данного работодателя. Дается сравнительная характеристика произошедших изменений законодательства о занятости населения в связи с принятием в 2023 году Федерального закона РФ от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Указывается на необходимость повышения правовых гарантий в сфере защиты от безработицы некоторых категорий граждан.

Ключевые слова: трудоустройство, занятость, безработный, порядок признания в качестве безработного.

Безработица являлась и является острой проблемой общества и государства. Большинство людей получают доход, работая, реализуют свои способности к труду. Человек в период безработицы не получает заработок, резко снижается уровень жизни, становясь ниже прожиточного минимума. Одно из направлений деятельности государства – обеспечить защиту от безработицы, а также достойное существование человека. Уровень безработицы является одним из критериев, по которым оценивается эффективная деятельность органов государственной власти субъектов РФ. Государство заинтересовано, чтобы граждане были трудоустроены и заняты, тем самым реализуются социально-экономические права человека и гражданина (право на труд, справедливую заработную плату). Данный вывод подтверждается судебной практикой по делам, в которых правоотношения в сфере, где применяется труд, квалифицируются как трудовые отношения [4]. Конституционному праву на труд корреспондирует обязанность государства его обеспечить. Государство должно организовать трудоустройство граждан, которые в этом нуждаются, оказались в трудной жизненной ситуации. В связи с этим в 1991 году был принят Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (*далее* – Закон о занятости 1991 г.) [2]. Этот Закон осуществлял комплексное регулирование правоотношений по трудоустройству и защите от безработицы. Трудовой кодекс РФ устанавливает, что вопросы трудоустройства у конкретного работодателя относятся к отношениям, непосредственно связанным с трудовыми отношениями, и это предмет регулирования отрасли трудового права, а Закон о занятости – по сути единственный правовой акт, который регулирует эти правоотношения. Закон о занятости можно отнести к источникам трудового права, но по содержанию и месте государства, определенном в этом Законе, анализируемый закон имеет предметом регулирования отношения административно-правовые или хотя бы административно-правовые, имеющие смежный характер с отношениями, непосредственно связанными с трудовыми.

Закон о занятости 1991 г. – акт социальной направленности, которым предусматривалась социальная поддержка граждан, регулировались организационные вопросы содействия трудоустройства всех граждан. Он закреплял понятие занятости, занятых граждан, безработных, подходящей и неподходящей работы, определялись основные положения государственной политики содействия занятости, устанавливались права и гарантии граждан в сфере занятости населения, права работодателей и правила их участия в обеспечении занятости населения, определялась система органов государственной власти в сфере обеспечения занятости населения, система органов государственной службы занятости.

Закон о занятости 1991 года прекращает действие с января 2025 года. И, действительно, пришло время для нового закона в сфере обеспечения занятости населения, о чем свидетельствуют множественные изменения Закона 1991 г. и устаревшие с правовых позиций аспекты этого акта, которые только изменениями не устранить. Особенно значительные изменения и дополнения произошли с 2018 года, когда были закреплены положения о содействии работодателям в привлечении трудовых ресурсов в регионы, где их не хватает, вводилась единая цифровая платформа «Работа в России», в период пандемии произошло повышение пособия по безработице и иных социальных гарантий безработным гражданам.

С 1 января 2025 года в полном объеме вступает в силу Федеральный закон «О занятости в Российской Федерации» (*далее* – Закон о занятости 2023 г.) [1]. В целом, предмет регулирования Законов 1991 г. и 2023 г. совпадают. Закон 2023 г. более правильно выстроен с позиции юридической техники. Вводится статья, которая раскрывает основные понятия, используемые в Законе. Это особенно важно, так как не все категории ранее нормативно были разъяснены, но применялись на практике. Появляются новые понятия: граждане, испытывающие трудности в поиске работы; граждане, находящиеся под риском увольнения; профилирование граждан, ищущих работу, безработных граждан; профилирование работодателей. Определены принципы правового регулирования отношений в сфере занятости, отражающие конституционное право на свободу труда и запрещение дискриминации при трудоустройстве.

Новый подход появился в определении дефиниции «занятость». Содержание понятие «занятость» раскрывается как трудовая и иная деятельность, которая направлена на получение дохода. Поэтому понятия занятости и трудоустройства нельзя рассматривать как тождественные, занятость – более широкая категория. Трудоустройство предполагает возникновение трудовых отношений, а занятость включает в себя еще и иную деятельность, не противоречащую законодательству РФ, однако занятость и трудоустройство объединяет цель – получение дохода. В связи с этим довольно широк круг лиц, которые относятся государством к занятым и которых могут не признать безработным, соответственно не предоставлять социальную помощь, которая предусмотрена для лиц, признанных безработными. Таким образом, с позиции государства занятым является не только трудоустроенный, но и другие лица, главное, чтобы целью их деятельности являлось получение дохода. Ранее такая характеристика как «трудовая деятельность» отсутствовала в понятии «занятость», но характеристика дохода была – заработок, трудовой доход (но это только размывало отличие категорий «трудоустроенность» и «занятость»). На самом деле получение дохода, как ранее, так и сейчас не является основным признаком занятости. В Законе 1991 г. используется формулировка «деятельность, как правило, приносящая доход», в Законе 2023 г. – «деятельность, направленная на получение прибыли». И поэтому в перечне занятых лиц этот признак мог и отсутствовать, к занятым ранее относили обучающихся по очной форме обучения, в Законе 2023 г. их также не признают безработными, так как они включены в перечень лиц, которых нельзя признать безработными. Законодателем (как ранее, так и сейчас) к занятым относятся лица, чья деятельность находится под риском неполучения дохода – предприниматели; лица, заключившие гражданско-правовые договоры; занятые ведением личного подсобного хозяйства и самозанятые. Возможно, эти граждане не всегда получат доход от своей деятельности или будут получать его не постоянно, размер дохода может быть ниже минимального размера оплаты труда. Эти моменты в Законе о занятости не учитываются, что снижает гарантии обеспечения права на защищенность от частичной безработицы, так как даже незначительное вознаграждение исключает право на пособие от безработицы.

Не изменился подход и в порядке признания граждан безработными. Для признания гражданина в качестве безработного необходимо два условия: гражданин не должен 1) относиться к занятым, указанным в ст. 2 Закона о занятости, 2) быть в списке лиц, которые не могут быть признаны безработными, указанным в ст. 24 Закона о занятости. Можно классифицировать основания для отказа в признании безработным: 1) наличие соответствующего правового статуса гражданина (возраст, обучающийся, приемный родитель, осуществляющий уход за инвалидом, самозянятый, осужденный, являющийся занятым согласно ст. 3 Закона о занятости); 2) невыполнение обязанностей, которые имеются у гражданина до момента признания в качестве безработного (непрохождение профилирование, представление подложных документов, отказ от двух вариантов подходящей работы, несогласование индивидуально плана содействия занятости, непредставление информации о результатах переговоров с работодателем).

По поводу лиц, отнесенных к занятым, таких как временно отсутствующие на рабочем месте из-за нетрудоспособности, отпуска, прохождения прецессионного обучения, призыва на военные сборы, других уважительных причин, непонятно, зачем Закон 2023 г. сохранил их в перечне занятых. Раздел 7 Трудового кодекса РФ предусматривает сохранение за ними места работы, основания прекращения трудовых отношений в названных случаях отсутствуют, указанные лица относятся к трудоустроенным. Анализируемое пояснение больше загромождает конструкцию статьи 3 Закона о занятости 2023 г.

Список лиц, которые не могут быть признаны безработными, расширился. В этот список включены: обучающиеся по очной форме обучения; неработающий, осуществляющий уход за нуждающимися в этом, согласно законодательству; приемные родители или создавшие семью для граждан пожилого возраста и инвалидов; не прошедшие профилирование; плательщики налога на профессиональный доход.

Порядок признания в качестве безработного не изменился, детально он урегулирован Постановлением Правительства РФ от 02.11.2021 г. № 1909 [3].

Таким образом, законодательство о занятости подвергается изменениям и корректировкам с учетом запросов настоящего времени.

Библиографический список

1. О занятости населения в Российской Федерации: Федер. закон от 12 дек. 2023 г. № 565-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 324-ФЗ // Рос. газ. 2023. 18 дек.; 2024. 16 авг.
2. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апр. 1991 № 1032-1; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 635-ФЗ // Рос. газ. 1996. 06 мая; 2023. 29 дек.
3. О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требованиях к подбору подходящей работы, внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апр. 2020 г. № 460, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02 нояб. 2021 г. № 1909: в ред. Постановления Правительства РФ от 27 марта 2024 г. № 378 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 46. Ст. 7707; 2024. № 14. Ст. 1911.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апр. 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

Печатается при информационной поддержке справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Лубенникова С. А., 2024

ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

З. А. Макаров
Научный руководитель: Н. А. Никиташина

В статье рассмотрены вопросы прав и обязанностей, возложенных на иностранных лиц в гражданском процессе.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, участие иностранных лиц в гражданском процессе, гражданское судопроизводство.

В России гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства определяются их личным законом [7]. Если иностранный гражданин имеет гражданство РФ, его личным законом считается российское право [3]. В случае наличия у лица нескольких иностранных гражданств или, напротив, отсутствия гражданства, личным законом считается право страны, в которой лицо имеет последнее постоянное место жительства [6]. Если иностранное лицо не обладает процессуальной дееспособностью в соответствии с личным законом, оно может быть признано процессуально дееспособным на территории России, если это соответствует требованиям российского права.

В отношении иностранных организаций не все так однозначно: в разных странах их правосубъектность определяется на основе закона страны, в которой они учреждены (критерий инкорпорации), действуют (критерий места эксплуатации), расположены центральные органы управления организации (критерий оседлости) или по совокупности нескольких критериев. В ряде случаев такое разнообразие приводит к ситуации «коллизии коллизий».

Согласно ч. 1 ст. 400 ГПК РФ [4], личным законом иностранной организации признается право страны, в которой она учреждена. Если иностранная организация не обладает правосубъектностью по личному закону, она может быть признана в России правоспособной в соответствии с российским правом. При этом гражданско-правовой статус организации (юридическое лицо или организация без образования юридического лица) определяется по личному закону организации, а процессуально-правовой – по российскому праву.

В целом российское законодательство уделяет значительное внимание защите прав и интересов иностранных лиц, обеспечивая им равные возможности для участия в судебных процедурах, а именно [1]:

1) право обращаться в суды. Например, иностранный гражданин, проживающий в России, может обратиться в суд с иском о взыскании долга у российской организации за предоставленные услуги, представив соответствующие документы и доказательства [2];
2) право на равенство перед законом и судом. Иностранный гражданин имеет равные возможности представления доказательств и участия в суде;
3) право на личное участие в процессе или через представителя. Иностранный гражданин, не говорящий на русском языке или не знакомый с российскими законами, может привлечь адвоката либо использовать услуги переводчика для представления своих интересов в суде;
4) право на адвоката. Иностранный гражданин имеет право на защиту в суде и квалифицированную юридическую помощь [5];
5) право на доказывание. Иностранный гражданин, подающий иск о взыскании ущерба от российской компании, может представить в суд письменные доказательства, такие как договоры, счета, фотографии, свидетельские показания и т.д., чтобы подтвердить свои требования;
6) право на апелляцию и обжалование. Иностранный гражданин, не согласный с судебным решением, может подать апелляцию в вышестоящий суд для пересмотра дела.

Также приведем некоторые общие обязанности, которые применимы к иностранным гражданам в гражданском процессе:

1) соблюдение процессуальных правил. Иностранный гражданин должен соблюдать процессуальные правила, установленные в стране, где рассматривается дело. Это включает соблюдение сроков подачи документов, участие в заседаниях суда и предоставление доказательств в соответствии с установленными процедурами;
2) участие в процессе на основе принципа состязательности. Иностранный гражданин, являющийся стороной в гражданском процессе, обязан активно участвовать в процессе. Это может включать подготовку и представление своих доводов и аргументов, отвечающих на запросы суда и предоставление необходимых доказательств;
3) соблюдение решений суда. Иностранный гражданин, принимающий участие в гражданском процессе, обязан исполнять решения, вынесенные судом;
4) уважение судебного процесса. Иностранный гражданин обязан проявлять уважение к судебному процессу и суду. Это включает участие в заседаниях суда в установленное время, соблюдение судебной этики и уважение к другим участникам процесса;
5) сотрудничество с адвокатом или представителем. Если иностранный гражданин выбирает адвоката или представителя для защиты своих интересов в гражданском процессе, он обязан сотрудничать с ними, предоставлять необходимую информацию и помогать в подготовке дела к судебному разбирательству.

Иностранные граждане и лица без гражданства могут участвовать в гражданском судопроизводстве лично или через представителя. Российский гражданин может выступать в роли представителя иностранного лица

в порядке, установленном ГПК РФ. Иностранцы и лица без гражданства также могут нанять адвоката другой страны в качестве своего представителя.

Подсудность дел с участием иностранных лиц российским судам [6] определяется общими правилами установления подсудности: российский суд рассматривает дело с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится на территории РФ или гражданин-ответчик имеет место жительства в России. Это соответствует требованиям общей территориальной подсудности [8].

Однако в международном процессуальном праве действует принцип взаимности, согласно которому Правительство Российской Федерации может установить ответные ограничения в отношении иностранных лиц из тех государств, где применяются аналогичные ограничения к процессуальным правам российских граждан и организаций.

Таким образом, иностранные лица в России имеют возможность обратиться в суд для защиты своих прав, их процессуальные права и обязанности регулируются российским законодательством, в том числе если такие лица подпадают под ограничения, установленные российским законодательством [10].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 255-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля; 2024. 16 авг.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. №146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. №237-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4933.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 225-ФЗ // Рос. газ. 2002. 18 нояб.; 2024. 16 авг.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 22 апр. 2024 г. № 83-ФЗ // Рос. газ. 2002. 05 июня; 2024. 26 апр.
6. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают: утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/144 от 13 дек. 1985 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2024).
7. Клочко В. О. Правовое положение иностранных лиц в российском гражданском судопроизводстве. Подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации // Перспективы развития науки и образования: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 31 марта 2021 года / под общей редакцией А. И. Вострецова. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2021. С. 392–399.
8. Лазаренко Э. П. Подсудность дел с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 106–108.
9. Лелетко П. П. Некоторые аспекты участия в гражданском процессе Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований, г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 07 декабря 2018 года. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С. 223–230.
10. Тимофеева Д. А. Особенности гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц // Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 07 ноября 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 47–53.

© Макаров З. А., 2024

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

З. А. Макаров
Научный руководитель: В. Н. Лисица

В статье рассмотрены вопросы определения подсудности дел, связанных с участием иностранных лиц в гражданском процессе, а также проблемы, возникающие на каждой стадии рассмотрения гражданского дела с иностранным элементом.

Ключевые слова: международное право, международный гражданский процесс, определение подсудности гражданских дел.

При рассмотрении дел с участием иностранных лиц необходимо соблюдать нормы международных конвенций и двусторонних договоров о правовой помощи. Согласно Международному пакту от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» [4], все лица равны перед судами и трибуналами, то есть иностранным лицам должны быть предоставлены такие же процессуальные права и обязанности, как гражданам и организациям государства, суд которого рассматривает спор [9]. Конституция РФ [1] также устанавливает национальный режим по отношению к иностранным гражданам и лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам [6].

В разделе V Гражданского процессуального кодекса РФ закреплен ряд норм, регулирующих производство по делам с участием иностранных граждан. В этом разделе установлено, что иностранные лица имеют процессуальные права и обязанности наравне с российскими гражданами и организациями [2].

При рассмотрении судами дел с участием иностранных граждан возникают различного рода проблемы практически на каждой стадии гражданского процесса. Первая проблема, с которой сталкивается суд в данном случае, – это определение подсудности гражданского дела. Необходимо установить, какой суд будет осуществ-

лять производство: суд РФ или иностранного государства, гражданином которого является участвующее в деле лицо [5].

Правильное определение подсудности играет важную роль [3; 7], позволяя устранить проблему конфликта юрисдикций и избежать отмены судебного решения в связи с нарушением международной подсудности, хотя иногда все же имеет место ситуация «хромающих отношений». В этом случае, независимо от наличия или отсутствия коллизионного регулирования, приходится применять соглашение о правовой помощи между Российской Федерацией и государством, гражданином которого является участвующий в деле иностранный гражданин, содержащее нормы о подсудности (если таковое соглашение имеется). Практика показывает, что чаще всего подсудность определяется местом жительства ответчика, однако единообразия в данном вопросе не существует. В связи с этим в юридической науке высказывается точка зрения о необходимости установления единого варианта территориальной подсудности, что позволило бы достичь единообразия применения норм права, а также установления компетентного судебного органа.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству важным является извещение сторон о времени и месте судебном заседания [7]. В случае ненадлежащего уведомления стороны, нарушения процедуры вручения документов по поручению суда, судебный акт может быть отменен. Статья 113 ГПК РФ [2] устанавливает способы извещения сторон, к которым относятся: заказное письмо с уведомлением о вручении, судебная повестка, телефонограмма и т. д. Если международным договором не предусмотрена другая форма извещения лиц, участвующих в деле, то иностранные граждане должны быть осведомлены о судебном разбирательстве в том же порядке. В настоящее время на практике используются три самых распространенных способа: прямой, дипломатический, при участии центральных органов. Также применяются однократные извещения с учетом правил международных стандартов и особый порядок извещения.

Следует исходить из права участников процесса на рассмотрение спора в разумный срок и применять более быстрый и оперативный способ извещения. Мы считаем, что лучше всего использовать прямую пересылку судебных документов этим лицам либо извещать их непосредственно с помощью почтовой доставки процессуальных документов, которые были бы заранее переведены на иностранный язык.

На стадии судебного разбирательства также существует ряд проблем. Самая распространенная из них касается принятия иностранных документов в качестве доказательств. Последние могут содержать незнакомые (безэквивалентные) понятия и термины, которые создают проблему адекватного толкования исходного текста. При этом применимое право мало установить, необходимо также найти нормативный первоисточник и профессионального переводчика иностранного юридического текста. И только если сделать это не представляется возможным, отечественный суд вправе применить российское право.

Также важную роль в рассмотрении данной категории дел играет оказание правовой помощи. По общему правилу, юрисдикция судов не выходит за пределы территории государства, которое они и олицетворяют. Исходя из этого, можно сделать вывод, что суд одного государства не может совершать определенные действия на территории другого. Кроме того, существует судебный иммунитет государства, суть которого заключается в том, что в отношении суверенного государства нельзя совершать какие-либо действия без его на то согласия.

На стадии исполнительного производства также существует ряд проблемных вопросов, затрагивающих процедуру исполнения решений иностранных судов. К ним относятся:

1) исполнение решений, вынесенных иностранным судом. В случае если договор о правовой помощи отсутствует, необходимо основывать процессуальную деятельность на принципе взаимной международной вежливости, не забыв при этом учесть необходимость избегания противоречий законодательству РФ. Содержание международных договоров включает в себя взаимное признание и исполнение решений судов по гражданским делам;
2) проверка правильности решения. Осуществляя данные действия, суды РФ не могут изучать материалы дела, и основывают свои действия только на законности принятого решения иностранного суда;
3) исполнение иностранного судебного решения. Регулируется, прежде всего, положениями договоров, в которых участвует РФ, а не только нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в гражданском судопроизводстве при участии иностранных лиц возникает ряд проблем, которые требуют их устранения в дальнейшем. Напротив, непринятие мер создает сложности применения норм гражданского процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 225-ФЗ // Рос. газ. 2002. 18 нояб.; 2024. 16 авг.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. №146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 237-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4933.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
5. Гусев В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8.
6. Лазаренко Э. П. Подсудность дел с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 106–108.
7. Лелетко П.П. Некоторые аспекты участия в гражданском процессе Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований, г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 07 декабря 2018 года. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С. 223–230.

8. Невакшонов Ю. И. Правовое положение иностранных лиц в российском гражданском судопроизводстве. Подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации // Проблемы и достижения современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 27 мая 2021 года. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. С. 315–322.
9. Татарканова Э. Г., Балашова И. Н. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 11 (62). С. 1180–1184.

© Макаров З. А., 2024

ПОРЯДОК ПОДАЧИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

Д. В. Мамышев
Научный руководитель: Т. Н. Медведева

В статье рассматривается проблема двойственности положений КАС РФ о том, кто имеет право подать административное исковое заявление об оспаривании нормативного правового акта и участвовать в судебном разбирательстве по указанной категории дел.

Ключевые слова: административное исковое заявление, нормативные правовые акты, оспаривание, административное судопроизводство.

Одной из новелл КАС РФ является то, что гражданин, не имеющий высшего юридического образования, может вести дела об оспаривании нормативных правовых актов только через представителей с высшим юридическим образованием (ч. 9 ст. 208 КАС РФ). Остановимся на основных моментах, о которых необходимо знать при ведении данной категории дел.

Безусловно, в формировании законодательной базы Российской Федерации важную роль играют именно нормативные правовые акты. В связи с этим подчеркиваем, что нормативные правовые акты должны обеспечивать защиту прав и интересов граждан, а нарушение прав в демократическом государстве является недопустимым.

Современные реалии говорят о том, что проверка нормативных правовых актов осуществляется судом по правилам процессуального законодательства. В данном контексте хотим обратить внимание на тот факт, что до принятия Кодекса административного судопроизводства (*далее* – КАС РФ) все дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматривались в судах в соответствии с ГПК РФ и АПК РФ. Здесь же скажем, что главой 21 КАС РФ регулируется процедура оспаривания нормативных правовых актов, при этом в исключительных случаях данный процесс регулируется 23 главой КАС РФ. Предлагаем перейти непосредственно к процессуальным особенностям оспаривания нормативных правовых актов.

Важно обратить внимание на наличие в КАС РФ четких требований к заявителям, а также условиям обращения заявителей в суд. Согласно ч. 1 ст. 208 КАС РФ, по делам об оспаривании нормативных правовых актов к заявителям относятся лица, в отношении которых применен оспариваемый акт, и лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Кроме того, обратим внимание на сроки, в течение которых можно подать административное исковое заявление об оспаривании нормативного правового акта. Данный вопрос находит свое отражение в ч. 6 ст. 208 КАС РФ. В данном случае важным аспектом является то, что заявление может быть подано в течение всего срока действия оспариваемого акта (пока он не утратил силу). Если говорить о сроках рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов судом, то он не должен превышать двух месяцев со дня подачи административного искового заявления. При этом в течение трех месяцев со дня подачи заявления данную категорию дел рассматривает Верховный Суд РФ.

Разобравшись с заявителями и сроками, рассмотрим представителей по делам об оспаривании нормативных правовых актов. В данном случае следует отметить, что только лица, которые имеют высшее юридическое образование, могут являться представителями по данной категории дел. Данное положение, с нашей точки зрения, является важным, так как в судебных инстанциях должны представлять интересы только квалифицированные специалисты. При этом судья может оставить без движения заявление в случае, если к административному исковому заявлению не будет приложен документ, который подтверждает наличие у представителя высшего юридического образования.

В практике имеются примеры, когда к участию в деле не допускался адвокат, не подтвердивший в процессе наличие высшего юридического образования дипломом. Судьи требовали предъявления диплома о высшем образовании, несмотря на наличие статуса адвоката. Такое строгое толкование законодательной нормы об образовательном цензе взволновало профессиональное сообщество. В целях решения возникших на практике проблем допуска представителя к участию в процессе в ч. 3 ст. 55 КАС РФ были внесены изменения. С июня 2016 года адвокаты должны представить суду документы, подтверждающие статус адвоката. Иные представители должны предъявить суду документы о высшем юридическом образовании, а также документы, подтверждающие их полномочия.

Важным положением является и то, что рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов происходит с участием прокурора. При этом хотелось бы подчеркнуть, что КАС РФ четко регламентирует про-

цесс проверки оспариваемого акта, который отражает сущность принципа процессуальной экономии. Еще одной процессуальной особенностью дел об оспаривании нормативных правовых актов, которую хотелось бы отметить, является недопустимость заключения мировых соглашений.

К сожалению, процессуальные особенности оспаривания нормативных правовых актов предопределяют некоторые трудности и проблемные аспекты, в число которых, по нашему мнению, необходимо отнести правильное толкование природы обжалуемого (оспариваемого) нормативного правового акта и его квалификацию. Безусловно, процессуальный порядок рассмотрения дела и его подведомственность зависят от правильного решения вышеобозначенных аспектов. Следует резюмировать тот факт, что обжалование (оспаривание) нормативных правовых актов может осуществляться как в судебном, так и досудебном порядке.

Суд в процессе рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При этом в ст. 216 КАС РФ закреплены последствия признания нормативного правового акта недействующим полностью или в части.

Таким образом, при оспаривании нормативного правового акта существует проблема, заключающаяся в том, что законодательство разрешает подавать административное исковое заявление об обжаловании нормативных правовых актов лицам без юридического образования, но в дальнейшем данное право ограничивается КАС РФ, так как в судебном разбирательстве должен участвовать гражданин с юридическим образованием.

Библиографический список

1. Васильчикова Н. А. Отдельные вопросы, связанные с возбуждением судами административных дел об оспаривании нормативных правовых актов // Криминалистъ. 2020. №3 (32). С. 57–62.
2. Дружинина А. А. К вопросу об участии прокурора в рассмотрении судами дел об оспаривании нормативных правовых актов // Проблемы становления гражданского общества. 2020. С. 104–107.
3. Мельникова К. Н. Характерные черты принятия решения судом по заявлению по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Фундаментальные и прикладные научные исследования: инновационный потенциал развития. 2019. С. 154–156.
4. Ноздрина К. В. Особенности возбуждения производства по административному делу об оспаривании нормативных правовых актов // Студенческий вестник. 2019. № 47–3 (97). С. 41.
5. Немцева В. Б. Особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Lex russica (Русский закон). 2018. № 2 (135). С. 105–118.

© Мамышев Д. В., 2024

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Д. В. Мамышев
Научный руководитель: Т. Н. Медведева

В статье изучаются сущность и основные черты производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов. Дается анализ судебной практики по вопросам применения отдельных норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации о рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, государственная власть, судебная практика.

Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов регулируется главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (*далее* – КАС РФ).

Если проанализировать критерии разграничения нормативного правового акта и правового акта, обладающего нормативными свойствами, то можно отметить, что само понятие нормативного правового акта практически не изменилось по сравнению с определением, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.12.2007 г № 48, но в Постановлении № 50 Пленум Верховного Суда РФ расширил список субъектов, которые имеют право принимать нормативные правовые акты, что связано прежде всего с действием статьи 209 КАС РФ. Еще одной специфической чертой дел об оспариванию нормативных правовых актов является компетенция судов по рассматриваемым спорам.

Проведя анализ судебной практики по делам об оспаривании нормативных правовых актов, можно отметить, что основной объем таких судебных дел рассматривается судами общей юрисдикции по правилам КАС РФ. Лишь крайне незначительное количество дел указанной категории подсудно арбитражным судам.

В рамках рассмотрения судами административных дел выявляются определенные виды нарушений требований законности: нарушение требований, предъявляемых к содержанию таких актов; форме актов; процедуре принятия актов; компетенции нормотворческого органа, а также соответствия акта принципам административного права. Нарушение требований, предъявляемых к форме акта, встречается сравнительно редко. Обычно оно проявляется в издании актов того наименования, которое не предусмотрено для конкретного вида нормативных правовых актов.

Другим основанием для признания акта незаконным выступает нарушение компетенции органом или должностным лицом, принявшим такой акт, т. е. отсутствие у указанных органа или лица полномочий по принятию подобных актов. Часто нарушение компетенции возникает в ситуациях, когда нормативные правовые акты принимаются органами местного самоуправления по вопросам, отнесенным к компетенции органов государственной власти.

Так, Верховный Суд РФ, пересматривая дело о проверке законности решения Совета депутатов городского поселения – поселок Козлово от 08.11.2017 г. № 177 «О внесении изменений в решение Совета депутатов городского поселения поселок Козлово № 185 от 17.12.2009 г. «Об утверждении нормативов потребления коммунальных услуг, предоставляемых населению» пришел к выводу, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в ЖК РФ и отдельные законодательные акты РФ» полномочиями по утверждению нормативов потребления коммунальных услуг наделены органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а органы местного самоуправления исключены из перечня органов, осуществляющих полномочия по установлению нормативов потребления коммунальных услуг, с момента вступления в силу указанного Закона.

До принятия соответствующих нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ сохранялось действие принятых ранее органами местного самоуправления нормативов потребления коммунальных услуг, однако органы местного самоуправления были не вправе по своей инициативе изменять ранее установленные ими нормативы, в том числе в порядке самоконтроля. При таких данных Верховный Суд РФ указал, что оспоренный акт был принят органом, утратившим на момент его принятия полномочия по установлению, изменению нормативов потребления коммунальных услуг, а, следовательно, этот акт подлежит признанию недействующим с момента его принятия.

Нарушение компетенции при принятии нормативных правовых актов имеет место также и в деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Так, Верховный Суд РФ установил незаконность отдельных положений лесохозяйственного регламента Самаровского лесничества, утвержденного приказом Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 02.03.2018 г. № 13-нп. Судом было выявлено, что согласно положениям Лесного кодекса РФ, утверждение лесохозяйственных регламентов лесничеств, лесопарков, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий, отнесено к полномочиям федерального органа исполнительной власти. При этом Департамент недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, являющийся исполнительным органом государственной власти автономного округа, утверждая Регламент Самаровского лесничества, отдельные лесные участки которого расположены на землях особо охраняемых природных территорий, вышел за пределы предоставленных ему полномочий, что и послужило основанием для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим.

Административный истец указывал, что данный орган не наделен полномочиями по установлению обязанностей для лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Суд, рассмотрев дело, пришел к выводу, что ФМС России (а в настоящее время – МВД России) не наделена полномочиями по установлению порядка деятельности лиц, ответственных за прием и передачу документов в органы регистрационного учета, а п. 84 в оспариваемой части противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Следовательно, нормотворческий орган нарушил свою компетенцию. Оспоренные нормы были признаны недействующими с момента вступления решения суда в законную силу.

Подводя итоги, можно отметить, что регулирование производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов осуществляется согласно главе 21 КАС РФ, а в части оспаривания нормативных правовых актов в сфере интеллектуальной деятельности – в соответствии с нормами АПК РФ. При этом можно сделать вывод о том, что под нормативным правовым актом понимается официальный документ, принятый в пределах компетенции уполномоченным на то органом, который устанавливает или отменяет определенные нормы права.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 дек. 2018 г. № 34-АПГ18-9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2020).
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 дек. 2018 г. № 35-АПГ18-17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2020).
3. Васильчикова Н. А. Отдельные вопросы, связанные с возбуждением судами административных дел об оспаривании нормативных правовых актов // Криминалистъ. 2020. № 3 (32). С. 57.
4. Журавлев Н. Е. Некоторые вопросы административного судопроизводства по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук. 2018. С. 51.
5. Райкес Б. С. Актуальные вопросы рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов (с учетом материалов судебной практики) // Проблемы административного судопроизводства. 2017.
6. Ходеева У. А. О некоторых особенностях производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов // МНСК-2018: Государство и право. 2018. С. 68.

© Мамышев Д. В., 2024

СОХРАНЕНИЕ И ЗАЩИТА РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Т. Н. Медведева

Статья посвящена изучению механизма укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Рассматриваются понятие и содержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, определяется, какие внешние и внутренние факторы влияют на девальвацию духовно-нравственных ценностей и что включает себя государственная политика по сохранению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: ценности, традиционные духовно-нравственные ценности, угрозы, либеральная идеология.

Россия – многонациональное, многоконфессиональное государство-цивилизация. Это самое большое по территории государство, где проживает более 190 народностей, которые являются носителями более 200 языков и диалектов.

Традиционные духовно-нравственные ценности являются важнейшим условием установления социальных связей, обеспечения общественного согласия, укрепления гражданского единства, формирования мировоззрения граждан и их идентичности. Они передаются от поколения к поколению, лежат в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, защищают и укрепляют суверенитет страны, обеспечивают ее национальную безопасность [2].

Ценности – это обобщенные идеи и убеждения, являющиеся ориентирами для целеполагания и действий человека. Это смысл жизни, который делает человека человеком. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- доверие граждан к государственным и общественным институтам;
- высокие духовно-нравственные идеалы;
- семья и созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным;
- долг, ответственность, добро;
- гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм;
- взаимопомощь и взаимоуважение;
- историческая память, преемственность поколений, единство народов [2].

Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций [2].

Крах СССР и поражение в холодной войне с идеологической точки зрения означали, что США как центр либеральной идеологии является единственной сверхдержавой, конкурентов нет. Американская либеральная модель внедрялась во все страны, в том числе и в Россию. Либеральные ценности начали насаждать как уникальный код через технологии, рыночную экономику, политическую модель, массовую культуру, информационные системы в российское общество. Либеральная свобода предполагает, что люди могут абстрагироваться от своего происхождения, этничности, окружения, контактов, пола, всякой привязанности. Это культивирует эгоизм, вседозволенность, безнравственность, отрицание идеалов патриотизма, служения Родине, разрушение традиционной семьи путем пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, что угрожает демографической ситуации в стране. России необходимо противостоять распространению данной деструктивной идеологии, сохранить и укрепить традиционные ценности, обеспечить их передачу от поколения к поколению и формировать на международной арене образ РФ как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей [2].

Все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России [1]. Наша страна является альтернативным мировым лидером, воплощает идеи справедливого многополярного мира, является борцом с неоколониализмом, терроризмом, глобализмом, потребительством, отстаивает в межгосударственном общении принципы честности, правды, добра и справедливости. Реализация Российской Федерацией государственной политики в области обеспечения национальной безопасности способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира [1].

Российская Федерация проводит такую государственную политику, которая способствует сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей для противодействия социокультур-

ным угрозам национальной безопасности страны и для защиты ее традиционных ценностей. Эти меры должны быть реализованы в сферах образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, СМИ, международного сотрудничества [2].

Сегодня все очевиднее становится то обстоятельство, что ключевые проблемы современного российского общества возникают в связи с девальвацией традиционных духовно-нравственных ценностей, а также искаженно понимаемом соотношении личных интересов и общественного блага, так как в последние тридцать лет в российском обществе внедрялся миф о прогрессивности и неизбежности верховенства частных интересов по отношению к общему благу, публичному интересу в условиях рыночной модели экономического развития. Формировалась идеология превосходства личного над общественным. В результате этого индивидуализм и социальный атомизм стали основным духовно-нравственным вызовом российскому государству и его национальной безопасности [4]. Размывание традиционных ценностей, пересмотр основных норм морали, доведенная до абсурда толерантность, различные деструктивные модели поведения наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью людей, саморазрушению общества, а в худших проявлениях способствует росту радикализма, агрессивного национализма, неонацизма, ксенофобии и нетерпимости. Духовно-нравственная деградация порождает не только корысть, которая лежит в основе коррупции, она создает предпосылки для алкоголизма и наркомании, кризиса и девальвации семейных ценностей, молодежной агрессии и криминала.

Все сказанное подтверждает то, что проблемы духовно-нравственных ценностей имеют системный характер и требуют проведения последовательной государственной политики по укреплению гражданской общности и идентичности, сохранению и защите традиционных духовно-нравственных ценностей в целях обеспечения национальной безопасности. Без действенной и успешной политики страны в решении этих проблем не может быть успешного, сильного, суверенного государства.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: в ред. Федер. закона от 13 июля 2024 г. № 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378; 2024. № 29 (ч. 3). Ст. 4106.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
4. Мещеряков Д. А. Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как условие обеспечения национальной безопасности России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18–2. С. 200–203.

© Медведева Т. Н., 2024

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Мохова

Статья посвящена деятельности органов здравоохранения Хакасии, внесших заметный вклад в сохранение трудовых ресурсов и в дело Победы в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Хакасская автономная область, Великая Отечественная война, медико-санитарная сеть, здравоохранение, противоэпидемические мероприятия, медицинские кадры.

В истории нашей Родины Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала одной из самых трагических страниц. Упадок экономики и хозяйственная разруха, колоссальные материальные и людские потери, распространение общей заболеваемости – вот далеко не весь перечень страшных последствий той войны. Война стала также суровым испытанием отечественной системы здравоохранения. Стоит отметить, что советскими медиками была применена новая система лечебно-эвакуационного обслуживания армии и гражданского населения. Большую роль сыграл медицинский опыт в годы Гражданской войны и военных действий на Дальнем Востоке и на северо-западе нашей страны в 1930-х гг.

С началом войны вся жизнедеятельность страны была направлена на решительный отпор врагу и перестройку экономики на военный лад. Начало этим мероприятиям было положено в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. [1, с. 221]. Перестройке подверглась и система здравоохранения. Хакасская автономная область находилась далеко от фронта, глубоко в тылу. Тем не менее регион испытывал все тяготы военного бремени. Так, одной из первостепенных задач в Хакасии стало сохранение удовлетворительного довоенного санитарно-эпидемиологического уровня. В начале 1940-х гг. в состав Хакасской автономной области входило восемь районов и два города с населением 287 тыс. чел., в том числе городского населения – 43 % [5, с. 5]. Перед медиками Хакасии встали новые задачи организации медицинского обслуживания раненых и больных в эвакогоспиталях, эвакуированного и депортированного населения и беженцев, предупреждения развития эпидемических заболеваний, снижения смертности взрослого и детского населения, повышения качества медицинского обслуживания на производстве. Мобилиза-

ция населения вызвала острую нехватку квалифицированных кадров в регионах страны. На производстве мужчин заменили женщины и дети. Уже осенью 1941 г. в Хакасии недоставало 69 врачей, из которых по г. Абакану – 15 чел., Таштыпскому району – 5, Ширинскому – 6, Саралинскому – 5, Усть-Абаканскому – 4, Аскизскому – 7, Боградскому – 4, Бейскому – 3, по областному отделу здравоохранения – 10 чел. [2, л. 39 об.].

Зима 1941–1942 гг. выдалась суровой и снежной. Многочисленные составы на железных дорогах застревали в глубинке, простаивали по несколько суток. На местах организовывались пункты оказания помощи. В регионах с ухудшением жизненных условий возросло количество инфекционных больных, усугубляли обстановку прибывавшие эшелоны с людьми, которые могли заразиться и заболеть во время пути. На начало 1942 г. в Хакасской автономной области насчитывалось 115 врачей, из них в городской местности – 81 чел., из которых женщин-врачей – 65 чел. [3, л. 6]. Им предстояли сложнейшие задачи по санитарно-эпидемиологической защите тыловой жизни. В связи с опасностью распространения эпидемий Государственный Комитет Обороны (ГКО) 2 февраля 1942 г. принял Постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и в Красной Армии», которое имело огромное значение в противоэпидемической защите фронта и тыла. К противоэпидемической деятельности были привлечены все без исключения медицинские работники, независимо от их специальности. Перед органами здравоохранения в этот период, наряду с охраной здоровья населения, встала задача обеспечения снижения травматизма и заболеваемости на производстве. Огромное внимание уделялось общему санитарному надзору и борьбе за чистоту в быту, на улице, на работе.

Несмотря на использование больниц под эвакогоспитали, в Хакасии удалось сохранить коечную сеть и даже добиться ее расширения. Так, в 1943 г. медико-санитарное обслуживание населения городов и районов области осуществлялось сетью лечебно-профилактических учреждений, состоявшей из 31 больницы, 23 поликлиник, 22 амбулаторий, 9 роддомов, 42 фельдшерских пунктов, 29 фельдшерско-акушерских пунктов, 10 акушерских пунктов, 7 здравпунктов, врачей насчитывалось 93 чел., из них санитарных врачей – 17 чел., стоматологов – 20 чел., среднего медперсонала – 658 чел. [4, л. 1]. Большинство врачебных должностей было занято женщинами. Основными достижениями в работе поликлиник и больниц Хакасии были: введение участковой системы обслуживания взрослого и детского населения, установление единства наблюдений за больными на дому и в амбулатории, реорганизация работы скорой помощи, плановые и систематические противоэпидемические мероприятия.

В тяжелейшей обстановке военного времени правительством были осуществлены мероприятия, способствовавшие значительному развитию отечественного здравоохранения в области охраны материнства и детства, т. к. в течение 1941–1945 гг. резко понизилась рождаемость в стране. Мужчин на производстве заменили женщины, их тяжелый физический труд, плохие условия жизни, недостаток питания сказывались на демографической ситуации. Напряженность частично снималась предпринимаемыми государством мерами по стимулированию рождаемости. Так, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» увеличилось единовременное денежное пособие по рождению ребенка, были запрещены с четырех месяцев беременности сверхурочные работы, а женщинам, имеющим грудных детей, – и ночные работы. Следует подчеркнуть, что размер пособия был незначительным, а отпуск по беременности и родам – непродолжительным. Однако предусмотренные социальные меры имели большое значение для активизации работы по охране материнства и детства.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, в Хакасской автономной области шла непрерывная подготовка медицинских кадров Абаканской фельдшерско-акушерской школой, на ускоренных курсах санитарных дружинниц и медсестер по линии Российского Общества Красного Креста и Красного Полумесяца и т. д.

Таким образом, в течение всего периода Великой Отечественной войны шла непрерывная работа в системе органов здравоохранения страны в целом и Хакасии – в частности. Сохранение санитарно-эпидемиологического благополучия, лечение больных в эвакогоспиталях и эвакуированного населения, подготовка медицинских кадров – вот далеко не весь перечень направлений профессиональной деятельности медиков Хакасии. Благодаря их самоотверженному труду в регионе не наблюдалось крупных эпидемических вспышек, а если они и были, то ликвидировались в кратчайшие сроки.

Библиографический список

1. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. Москва, 1985. 574 с.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 1. Д.814.
3. Там же. Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 297.
4. Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 12.
5. Хакасской автономной области 50 лет. Юбилейный статистический сборник. Абакан, 1980. 99 с.

© Мохова А.В., 2024

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

З. Ф. Мушкачев
Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье дается анализ особенностей преемственности между российской и советской государственностью.

Ключевые слова: государственность, преемственность, разрыв, международные обязательства, договор, изменения.

Распад СССР в 1991 году и возникновение нового государства – Российской Федерации способствовали возникновению дискуссии о преемственности российской и советской государственности. Известны различные мнения, от полного отрицания до принятия преемственности в определенных аспектах, которые необходимо проанализировать для соответствующей аргументации.

Что касается территориальной преемственности, Россия получила территорию от СССР вследствие подписания Беловежских соглашений 8 декабря 1991 года, согласно которым Россия является приемником территории в границах РСФСР, как она существовала в составе СССР.

Рассматривая международные обязательства, стоит обратить внимание на то, что 28 октября 1991 года Комитет по оперативному управлению народным хозяйством при Правительстве СССР и Парижский клуб кредиторов подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении задолженности СССР и его правопреемников, который обозначил порядок обслуживания долгов бывшего СССР.

Статья 3 Договора зафиксировала соотношение долгов и активов СССР в плане их правопреемства, закрепляя принцип «справедливых долей»: РСФСР – 61,34 %; Украина – 16,37 %; Белоруссия – 4,13 %; Узбекистан – 3,27 %; Казахская ССР – 3,86 %; Грузия – 1,62 %; Азербайджан – 1,64 %; Литва – 1,41 %; Молдавия – 1,29 %; Латвия – 1,14 %; Киргизия – 0,95 %; Таджикистан – 0,82 %; Армения – 0,86 %; Туркмения – 0,70 %; Эстония – 0,62 %.

Данный договор не подписали прибалтийские страны, Азербайджан, Молдавия, Туркмения и Узбекистан, что затруднило решение рассматриваемой проблемы. В течении 1992–1994 годов Россия взяла на себя обязательства по выплате долгов СССР остальных республик взамен на их зарубежные активы времен существования СССР (так называемые соглашения о «нулевом варианте»). Также стоит отметить, что Российская Федерация в порядке правопреемства стала участником международных организаций, в первую очередь, ООН. СССР был одним из учредителей ООН, вступив в него 24 октября 1945 года. После распада СССР в 1991 Россия заняла в ООН место СССР, что было подтверждено резолюцией Генерального Ассамблеи ООН от 24 декабря 1991 года. Данное событие утвердило статус России как преемника СССР, что позволило ей в дальнейшем участвовать в деятельности организации, сохранив членство в Совете Безопасности с правом вето.

Что касается правового наследия, судебная система Российской Федерации была выстроена на основе советской модели. Суды сохранили свою структуру и функции, хотя их деятельность подверглась реформам и изменениям в соответствии с новой правовой системой. Также в Конституции Российской Федерации сохранены многие правовые институты советской системы, например институты гражданства, брака и семьи. Но стоит отметить и наличие важных конституционных изменений:

1 Смена формы правления. СССР – союзная республика с республиканской формой правления. Россия – федеративная республика с полупрезидентской формой правления.

2 Смена правовой идеологии. Основной закон страны исключил коммунистическую идеологию как основу государственного строя.

Итак, Российская Федерация во многом приняла государственность СССР, унаследовав ряд институциональных структур, заняла место СССР в международных организациях, взяла на себя обязательства СССР. Но в России был осуществлен ряд реформ в различных сферах общественной жизни, что безусловно способствовало осуществлению коренных изменений в государстве: рыночная экономика, демократический режим и т.д. Поэтому с уверенностью можно отметить реальность доводов обеих дискутирующих по вопросу правопреемства России сторон.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств: заключено в г. Минске 08 дек. 1991 г. // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. 1992. Выпуск первый. С. 6–8, 11.

© Мушкачев З. Ф., 2024

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПОНЯТИЕ (ПРЕДМЕТ), ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ

В. А. Нестеров
Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье изучен институт контроля в сфере защиты конкуренции на товарном рынке как вид государственного контроля. Описываются понятие, предмет, цели и принципы этого контроля, а также его субъекты.

Ключевые слова: защита конкуренции; государственный контроль; товарный рынок.

В современной экономике ключевую роль играет здоровая конкуренция, обеспечивающая стимулы для инноваций, снижения цен и повышения качества продукции. Для поддержания и развития конкурентной среды на товарных рынках государство осуществляет контроль в сфере защиты конкуренции. Этот вид государственного контроля направлен на предотвращение, ограничение и устранение действий, которые могут привести к нарушению конкурентного равновесия. Примером таких действий, чаще всего, являются монополизация рынка, коррупционные соглашения или злоупотребление доминирующим положением. Основой для эффективного осуществления контроля в сфере защиты конкуренции являются четко определенные его предмет, цели и принципы.

В Российской Федерации субъектом исполнительной власти, который несет ответственность за осуществление контроля и надзора за соблюдением законодательства в области конкуренции на рынках товаров и услуг, а также на финансовом рынке является Федеральная антимонопольная служба России (*далее* – ФАС). Как субъект контроля, ФАС осуществляет функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защите конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы. Д.С. Лукашевский подчеркивает особый статус ФАС России как единственного органа исполнительной власти, деятельность которого осуществляется в строгом соответствии с международными нормами права [4].

Контроль в сфере защиты конкуренции охватывает широкий спектр вопросов, связанных с функционированием рынков и поведением участников. Предмет контроля включает следующие аспекты: 1) антимонопольное законодательство представляет собой набор норм и правил, регулирующих действия компаний на рынке. Основная цель этого законодательства – предотвращение сложившихся или потенциальных монополий; 2) защита прав потребителей. Здоровая конкуренция приводит к улучшению качества товаров и услуг, а также снижению цен. Однако в условиях нарушения конкуренции потребители могут потерять возможности выбора. Поэтому контроль в этой сфере должен обеспечивать не только интересы предпринимателей, но и защищать потребителей от недобросовестных практик; 3) анализ и оценка рыночных структур конкуренции на рынках являются важными задачами в рамках контроля за конкуренцией. Такой анализ позволяет выявить потенциальные угрозы конкуренции и выработать стратегию для устранения существующих проблем.

В рассматриваемой области контроль направлен на реализацию ряда конкретных целей, которые обеспечивают справедливую и честную конкуренцию, а также предотвращают неконкурентное поведение и способствуют развитию национальной экономики. Основными целями государственного контроля на товарном рынке являются, во-первых, предотвращение нарушений прав потребителей, во-вторых, борьба с недобросовестной конкуренцией, в-третьих, обеспечение качественных и безопасных товаров для потребителей [5].

Цели контроля в сфере защиты конкуренции многообразны и обращены как к предпринимателям, так и к потребителям. В качестве основных целей можно назвать следующие. Во-первых, профилактика и пресечение коррупционных действий и предотвращение создания монопольных структур. Во-вторых, стимулирование эффективной конкуренции, которое предполагает не только обеспечение равной конкуренции между предприятиями, но и поддержку инновационного развития. В-третьих, защита прав и интересов потребителей, чтобы действия компаний не приводили к завышению цен, снижению качества товаров и услуг. В частности, статья 8 Конституции Российской Федерации устанавливает правовые гарантии конкуренции [3].

Контроль в сфере защиты конкуренции должен осуществляться на основе четких юридических норм и правил. Это помогает избежать произвольного применения мер и обеспечивает прозрачность работы контролирующих органов. Все действия и принимаемые решения должны быть обоснованы и соответствовать требованиям законодательства.

Принципы контроля защиты конкуренции основываются на ключевых аспектах, которые направлены на обеспечение справедливой и открытой конкуренции между участниками рынка. Во-первых, *принцип законности,* который представляет собой основополагающую основу для деятельности органов контроля в сфере защиты конкуренции. Все действия таких органов должны осуществляться строго в рамках действующего законодательства, правовые основы контроля содержатся в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», который определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции [2]. Во-вторых, *принцип прозрачности*, обязывающий органы контроля в сфере защиты конкуренции обеспечивать доступность информации о своих решениях и исследованиях. В-третьих, *принцип императивности*, гарантирующий, что по результатам контроля должна быть возможность применять санкции и меры воздействия по отношению к нарушителям антимонопольного законодательства.

Государственный контроль осуществляется через нормативные правовые акты, регулирующие деятельность организаций и обеспечивающие равные условия для всех участников рынка. В свою очередь, контроль в сфере защиты конкуренции нацелен на обнаружение и пресечение действий, нарушающих принципы честной конкуренции, таких как ценовые картели, злоупотребление доминирующим положением на рынке, недобросовестная реклама и другие незаконные практики. Это достигается через нормативные акты, которые регулируют конкуренцию и борьбу с монополизацией рынков, а также через систему контроля и надзора со стороны соответствующих государственных органов [2].

Контроль в сфере защиты конкуренции играет важную роль в поддержании здоровья рыночной экономики. Политика антимонопольного контроля направлена на защиту интересов как потребителей, так и компаний, создавая условия для свободной и честной конкуренции. Важно помнить, что борьба с незаконными практиками – это не только выполнение законодательства, но и создание экосистемы, в которой инновации и прогресс развиваются на благо общества.

Для достижения поставленных целей важным является соблюдение принципов законности, объективности, прозрачности и пропорциональности. Наиболее значимую роль в этом процессе играют Федеральная антимонопольная служба и суды, обеспечивая надзор и правоприменение.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. О защите конкуренции: Федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ: в ред. Федер. закона от 19 апр. 2024 г. № 80-ФЗ // Рос. газ. 2006. 27 июля; 2024. 23 апр.
3. Камаева А. В. Правовые основы антимонопольного контроля // Марийский юридический вестник. 2021. № 8. С. 5.
4. Лукашевский Д. С. Основные направления антимонопольной политики в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 815–817.
5. Панова А. С. Правовое обеспечение качества и безопасности товаров: вопросы теории и практики. Москва: Проспект, 2020. 336 с. URL: https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392305773 (дата обращения: 23.09.2024).

© Нестеров В. А., 2024

ГЕНДЕРНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Н. А. Никиташина

В статье исследуются различные точки зрения на природу гендерного (полового, социального) экстремизма, анализируются случаи проявления гендерного превосходства, включая пропаганду гендерной исключительности, либо, напротив, неполноценности, навязывания гендерных убеждений (подстрекательство к гендерной дискриминации), не соответствующих основам конституционного строя РФ, ее традиционным ценностям, нарушающим право человека на уважение его чести, достоинства и личной идентичности.

Ключевые слова: гендер, гендерный экстремизм, половой экстремизм, социальный экстремизм, личная идентичность.

Если еще десять лет назад М. А. Яворский в своей статье писал о том, что «какой-либо заметной активности социальных групп и лиц, утверждающих превосходство одного пола над другим, в нашей стране пока не проявляется. Более того, гендерные вопросы в современной действительности так остро не стоят» [3, с. 132], то за прошедший период ситуация резко изменилась. Ярким свидетельством этого выступают не только многочисленные ЛГБТ-сообщества, признанные в РФ иноагентами, или проводимые ими за рубежом законодательные инициативы (о запрете родителям вмешиваться в вопросы смены пола их детей и др.), вынуждающие семьи менять страну пребывания, но и события Олимпиады 2024 г. в Париже. В частности, это использование трансгендерной тематики, оскорбившей чувства верующих, на ее открытии, допуск к соревнованиям в женском боксе и толкании ядра трансгендеров. При этом речь идет не о самом факте участия трансгендеров[1] и квиров[2] в Олимпиаде, а об их участии на равных в соревнованиях с цисгендерами[3], что нарушает принцип недискриминации и равноправия спортсменов, ущемляя права одних в угоду другим.

Безусловно, данная тема не нова, и дискуссия о том, что такое гендерный экстремизм, ведется не один год. Чаще всего данный термин пытаются увязать с преступлениями экстремистской направленности, хотя не обязательно общественная опасность деяния сразу достигает необходимости в его криминализации. Ранее в своих работах мы уже поднимали проблему определения правовой природы таких явлений, как «этический экстремизм» [4, с. 43] и «потребительский экстремизм» [5, с. 117], и тоже отмечали постепенное нарастание процессов развития указанных явлений.

Однако сегодня можно говорить уже о необходимости разграничить такие явления, как «половой экстремизм», ярким примером которого часто называют Манифест Общества полного уничтожения мужчин, опубликованный феминисткой В.Д. Соланас в 1967 г., и «гендерный экстремизм», поскольку слова «пол» и

[1] Трансгендер – человек, чья гендерная идентичность (или, в ряде случаев, гендерное самовыражение) не совпадает с полом, определенным при рождении: противоположна ему или не определена им.

[2] Квир – собирательный термин, используемый для обозначения человека, чья сексуальность и/или гендерная идентичность отличаются от большинства.

[3] Цисгендер – человек, чья гендерная идентичность совпадает с полом, определенным при рождении.

«гендер» на данный момент (а в целом примерно с 1963 г.) не тождественны друг другу. Пол – категория биологическая, хотя и в мире животных не все однотипно, есть, например, виды животных, пол которых может меняться в течение жизни, завися не столько от генов, сколько от факторов внешней среды. Однако у людей пол определяется их анатомическими отличиями, связанными с репродуктивной системой, то есть делится на мужской и женский (поскольку так называемый интерсекс – это скорее ошибка развития плода, чем особый пол)[1]. А вот понятие гендера в бинарную систему вписывается не всегда, поскольку связано с определением как самого человека в обществе (личная идентификация), точнее, с его самоопределением, которое не обязательно зависит от анатомических признаков и репродуктивных возможностей, так и модели его поведения.

Изначально речь шла о гендерной дисфории как о несовпадении своего биологического пола с психологическими и социальными ощущениями относительно своей биологической половой принадлежности. Однако в последнее время вопрос гендерной принадлежности рассматривается шире. По разным подсчетам, сегодня выделяется от 46 до 78 гендеров, включая бесполых, гермофродитов, неустойчивых, не определившихся, как например, спортсменка Рейвен Сондерс (поэтому обращаться к последним следует во множественном числе), а то и вовсе не обычных людей, а, например, животных, персонажей комиксов или цифровых гендеров. Существующие на сегодняшний день системы определения биологического пола спортсменов по уровню тестостерона и набору хромосом не совершенны, хотя начали использоваться еще с середины 1930-х годов, но это именно системы определения биологического пола, а не социального гендера.

Поэтому, сколько бы ни говорили, о том, что Линь Юйтин и Иман Хелиф, скорее всего – интерсексы, и то, что их называют трансгедерами или мужчинами, в корне не верно (но пока не доказано), а потому вполне логично, что Иман Хелиф подает иск в связи с кибербуллингом (травля в соцсетях), проблема гораздо глубже. Эта проблема до конца еще не получила научного обоснования, но у нее уже есть юридические последствия. Так, ранее, еще в 2017 г., 27-летнего британского учителя Джошуа Сатклифа отстранили от работы за то, что он назвал ученика-трансгендера девочкой, в то время как последний считает себя мальчиком [6]. Это одна сторона проблемы, имеется и другая. Так, по данным газеты «The Guardian», число преступлений на почве ненависти к трансгендерам выросло в том же 2017 г. на 170 % [7]. Помимо реакции общества меняется и реакция государства. В 2018 г. уже в российских СМИ появляется такое сообщение: «В Омске начали проверку записей радикальной феминистки, а в Хабаровске экстремизм вменяют участникам группы, которая среди прочего пропагандирует женоненавистничество» [8]. В 2023 г. по инициативе Министерства юстиции России ЛГБТ-сообщества были признаны экстремистскими из-за их агрессивной деятельности, и, в частности, из-за насаждения «гей-национализма» и создания опасности гендерного экстремизма [9].

Однако и считать гендерный экстремизм явлением, тождественным социальному экстремизму, неверно, так как первое явление существенно уже второго. На наш взгляд, они соотносятся как частное и общее.

Изначально в дискуссии о существовании гендерного экстремизма не как общественного негативного явления, а как уголовного преступления в качестве существенного замечания всегда отмечалось, что нет четкого мотива совершения такого преступления (нет половой неприязни, ненависти или вражды и нет призыва к совершению противоправных деяний против того или иного пола). Кроме того, некоторые ученые отождествляли влияние (роль) гендерного фактора в совершении экстремистских действий с гендерным или половым экстремизмом [10, с. 175]. Однако не все противоправные деяния суть уголовные преступления, помимо последних, в теории права выделяются также гражданско-правовые деликты и административные правонарушения. К гражданско-правовым деликтам относят, например, диффамацию – распространение, в том числе и в социальных сетях, ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица.

Впрочем, в своей работе М. А. Яворский подробно и аргументировано доказывает, что гендерный экстремизм можно считать разновидностью экстремизма и с позиции уголовного права. Проблемы, по его мнению, порождают терминологические «несостыковки» между УК РФ и Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [3, с. 130]. Первый в качестве мотива ненависти и вражды одного человека к другому, одной социальной группы к другой называет несколько критериев (пол, язык, раса, национальность, и др. – ч. 1 ст. 282 УК РФ [1]), а Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» – только один – социальную принадлежность [2], не поясняя, что понимать под этим. В связи с этим проблема уводится в область дискуссии о том, что собой представляют социальная группа, социальная принадлежность человека (социальная идентификация), социальный мотив. В ряде стран (Вьетнам, Казахстан, Литва, Туркменистан, Турция и др.) социальный мотив предусматривается уголовным законодательством, при этом перечень таких мотивов остается открытым. В других странах (Нидерланды, Люксембург, Андорра, Испания и др.) законодатель четко закрепил гендерный признак как один из социальных мотивов [3, с. 132]. Данный компаративистский анализ лишь еще раз доказывает, что гендерный экстремизм – явление, признанное мировой общественностью.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 12 июня 2024 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; в ред. Федер. закона от 15 мая 2024 г. № 99-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля.
3. Яворский М. А. Интерпретация гендерного (полового) экстремизма // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 129–133.

[1] Интерсекс – редкое явление, по своей сути не сексуальная ориентация и не гендерная идентичность, а особенность развития, возникшая вследствие необычного набора хромосом в период внутриутробного развития плода (генетический и/или гормональный сбой), при котором можно определить, изначальный пол плода до «ошибки».

4. Никиташина Н. А., Лисица В. Н., Мельникова Т. В. Этический экстремизм как разновидность экстремизма // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 15 декабря 2023 года. Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. С. 41–44.
5. Никиташина Н. А., Мельникова Т. В., Филиппенко Е. П. Этический консьюмеризм или потребительский экстремизм // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 26 апреля 2024 года. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. С. 117–119.
6. Британского учителя грозят уволить за неправильное обращение к трансгендеру. РИА-новости [сайт]. URL: https://ria.ru/20171112/1508660592.html?in=t (дата обращения: 12.09.2024).
7. Угодить трансгендерам: Лондон призвал ООН ввести термин «беременные люди». РИА-новости [сайт]. URL: https://ria.ru/20171023/1507374871.html?in=t (дата обращения: 12.09.2024).
8. Гендерный экстремизм. В России одновременно пришли за радикальной феминисткой и женоненавистниками. RTVI [сайт]. URL: https://rtvi.com/stories/gendernyy-ekstremizm-v-rossii/ (дата обращения: 12.09.2024).
9. В Госдуме объяснили, что такое «гендерный экстремизм», но заверили, что «у нас такого нет». Подъем [сайт]. URL: https://pdmnews.ru/36815 (дата обращения: 12.09.2024).
10. Петрянин А. В. Доктринальные дефиниции экстремизма в современной юриспруденции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 172–177. КиберЛенинка [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalnye-definitsii-ekstremizma-v-sovremennoy-yurisprudentsii/viewer (дата обращения: 20.07.2024).

© Никиташина Н. А., 2024

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Николаева
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена криминологическому анализу женской преступности в России. В рамках данной работы рассматривается понятие женской преступности, ее влияние на развитие отдельных институтов и всего общества в целом. Кроме того, приводится статистика женской преступности и причины распространения последней.

Ключевые слова: женская преступность, социально-правовое явление, общество, криминологическая характеристика, воздействие.

Женская преступность в современной России является предметом особого внимания в связи с тем, что в последние годы существенно изменились не только количественные, но и качественные показатели женской преступности. Актуальность выбранной темы обуславливается пагубным воздействием женской преступности как на общество в целом, так и на отдельные его институты, в особенности на институт семьи, сохранение и защита которого остается одной из приоритетных задач нашего государства.

Под женской преступностью следует понимать негативное социально-правовое явление, которое состоит из преступлений, совершаемых лицами женского пола [9, с. 75]. Женской преступности по сравнению с мужской присущи такие черты, как стабильность ее количественно-качественных показателей, определенное структурное однообразие, меньшая агрессивность и жестокость [2, с. 339]. Кроме того, женская преступности может выступать в качестве показателя нравственного здоровья всего общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям.

Интерес к феномену женской преступности как самостоятельному объекту исследования имеет глубокие исторические корни, но долгое время он имел философский, публицистический, морально-нравственный подтекст, продиктованный социальным положением женщины в обществе и ее ролью в системе общественных отношений. Криминология расширила данный подход и подчеркнула его научный характер, опираясь на практическое обоснование, учитывая условия и причины женской преступности, ее природу и динамику, зависимость ее от других социальных явлений. Научно и практически обоснованные исследования женской преступности именно как составной части общего явления преступности впервые получили свое развитие в рамках криминологической науки. Объект изучения при этом значительно расширился: сформировались подходы к рассмотрению причин и условий женской преступности, объяснению криминального поведения, особенностей личности женщины-преступницы, а также выработке мер по предупреждению противоправного поведения женщин [8, с. 100].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь-июль 2024 г. выявлено 416 538 лиц, совершивших преступления. Из них женщинами совершено 74 028 преступлений, что составляет 17, 8 % [3]. За январь-июнь 2023 г. было выявлено 67 754 женщин, совершивших преступления, что соответствует 16,9 % [4]. В 2022 г. за тот же период всего было выявлено 434 731 преступников, из них 70 967 – женщины, что составляет 16,3 % [5]. Все это свидетельствует о высокой «цене» преступности, которую платит общество за последствия преступности и борьбу с ней [7, с. 179]. Таким образом, процент женской преступности в Российской Федерации с каждым годом увеличивается, что крайне отрицательно влияет на здоровое развитие общества.

По данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации был составлен список общих, схожих черт, позволяющих рассмотреть преступника женского пола [10]:

1. Возраст в пределах 35–40 лет. Это связано с тем, что женщина начинает активно развиваться в социальной среде, сталкиваться с неравноправием. Но при этом возможно одиночество, разрыв отношений с родителями или их смерть, расторжение брака с супругом, потеря несовершеннолетних детей.
2. Образование – общее среднее или среднее профессиональное. При этом важно отметить, что уровень образования не всегда гарантирует законопослушный образ жизни. При невозможности использовать весь спектр своих знаний у человека формируется неудовлетворенность, происходят психологические срывы, в какой-то степени взгляды на мир становятся противоправными.
3. Как правило, гражданка РФ.
4. Не имеет постоянного средства существования. Это связано с безработицей, ухудшением материального положения и неудовлетворенности им.

По своей психологической структуре женщины более эмоциональны, подвергаются переживаниям, тревогам, способны впадать в состояние аффекта. В большинстве культур представительницы прекрасного пола на бытовом уровне находятся в патриархальных отношениях: они занимаются обслуживанием семьи, созданием условий для дальнейшего развития других ее членов.

Среди причин распространения женской преступности называют распространение антиобщественных явлений – употребление наркотических средств, табакокурение, алкоголизм, попрошайничество. Это приводит к снижению нравственности в обществе, появлению заболеваний, инфекций, которые следует устранять [1, с. 39]. К факторам, имеющим самостоятельное значение для детерминации женской преступности в современном российском обществе, как минимум, можно отнести следующие: дискриминация женщин на рынке труда; низкий уровень доходов женщин; интенсивное имущественное расслоение; снижение роли семьи; рост распространенности пьянства, алкоголизма, наркопотребления среди женщин; размытость нравственных ориентиров, девальвация традиционных ценностей [11, с. 304].

Необходимо выделить способы, благодаря которым возможно снизить уровень женской преступности в России. Во-первых, обеспечение матерей более существенной материальной поддержкой, пособиями по уходу за детьми, нахождению в декретном отпуске. Во-вторых, психологическое сопровождение и помощь женщинам, ожидающих ребенка, в послеродовой период, в целях снижения риска впадения в депрессию, в результате которой могут совершаться неправомерные действий. В-третьих, бесплатное прохождение курсов повышения квалификации с целью приобретения женщинами работы и снижения уровня безработицы. В-четвертых, разъяснение женщинам способов их защиты от домашнего насилия со стороны партнера, в целях предотвращения убийств лиц, с которыми женщины «сожительствуют» в состоянии страха.

Нравственно-правовое поведение женщин является примером для их детей, предопределяет поведение несовершеннолетних и молодежи, преступность последних перетекает в преступность взрослых [6, с. 75], обусловливает криминогенную обстановку в стране, что негативным образом сказывается на состоянии всей преступности в стране. Именно поэтому противодействие и профилактика женской преступности имеет особо важную роль в становлении цивилизованного общества, в связи с чем необходимо использовать все возможные способы для снижения уровня женской преступности в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Глебова С.В. Женская преступность // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2022. № 26. С. 39.
2. Волик А.Н. Женская преступность // Экономика и социум. 2014. № 1–1 (10). С. 339–342
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2024 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/54040412/ (дата обращения: 07.09.2024).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2023 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/31209853 (дата обращения: 07.09.2024).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2022 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/31209853 (дата обращения: 07.09.2024).
6. Лебедев А. С. Социально-практическое значение освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 74–80.
7. Лебедев А. С. Цена преступлений, предусмотренных статьями 264 и 326 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 176–182.
8. Молев Г. И., Анисимова М. С. Состояние и тенденции женской преступности в России на современном этапе // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4 (32). С. 100.
9. Селихова О. Г. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 75.
10. Социальный портрет преступности за 2021 год // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 07.09.2024).
11. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013.

© Николаева Е. В., 2024

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н. К. Одешкин
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу уголовного законодательства России об ответственности за мошенничество в сфере посредством использования сети интернет и информационных технологий. Автором выявлены проблемы в рассматриваемой сфере и предложены пути их решения.

Ключевые слова: мошенничество в сфере компьютерной информации, мошенничестве с использованием электронных средств платежа, преступление, уголовное законодательство, хищение.

Как справедливо замечено в доктрине, общественная опасность – необходимое, неотъемлемое свойство, атрибут преступления, его определяющее качество; природа которого заключена в том, что преступление приносит вред социуму, выступает как «вредоносное посягательство на жизненные условия общества» [9, с. 20]. Не является исключением здесь и «компьютерное» мошенничество – сравнительно новый вид имущественного преступления в области цифровой экономики, информационно-телекоммуникационных сетей, компьютерной информации, имеющее ряд социально-правовых особенностей, отличающих его от традиционного мошенничества как корыстного преступления против собственности.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» пункт «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ изложен в следующей редакции: мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Эти изменения в уголовном законодательстве России не получили однозначной оценки в науке. Многие исследователи признают несовершенство конструкции ст. 159.6 УК РФ, именно поэтому в доктрине можно отметить различные подходы относительно судьбы «компьютерного» мошенничества: выделить в самостоятельный состав, преобразовать или вовсе исключить из уголовного закона, признав квалифицированным видом кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, наконец, переместить в другую главу Особенной части УК РФ.

Согласно позиции отдельных исследователей, целесообразно отнести преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, к разновидности мошенничества, уточнив в уголовном законе содержание его объективной стороны и рассматривая использование компьютера лишь как вещественный элемент поражаемых отношений. К примеру, с точки зрения Т. А. Кули-Заде, в составе преступления, описанного в ст. 159.6 УК РФ, целесообразно в качестве основных признаков указать «обман или злоупотребление доверием» [6, с. 22].

Ряд исследователей считает более обоснованным не установление уголовной ответственности за самостоятельный вид преступления «мошенничество в сфере компьютерной информации», а обеспечение дифференциации уголовной ответственности за мошенничество и некоторые другие преступления в сфере экономики путем установления такого квалифицирующего (особо квалифицирующего) обстоятельства, как совершение соответствующего преступления в сфере компьютерной информации или с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сетей.

Так, Т. Ю. Орешкина полагает, что уголовно-правовая норма об ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации является неудачной, и правильнее было бы, исключив ст. 159.6 УК РФ, предусмотреть способ, связанный с вводом, удалением, блокировкой, модификацией компьютерной информации, иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, в качестве квалифицирующего признака «классического» мошенничества [7, с. 186].

По мнению М. А. Ефремовой, необходимо включение в ст. 158, 159, 160, 163 УК РФ специального признака – «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Как пишет этот ученый-юрист, указанная конструкция является устоявшейся и объединяет в себе две составляющие: информационные технологии и телекоммуникационные технологии. «При этом к информационным технологиям в самом общем виде можно отнести то, что связано с прикладным программным обеспечением. К телекоммуникационным технологиям относят средства, создающие инфраструктуру для той или иной прикладной функциональности. В частности, это и Интернет, и локальные сети, маршрутизаторы, сервера, а также системы радиосвязи. Все виды обеспечения (программное, информационное, организационное) преимущественно относят к телекоммуникационной составляющей, а иногда к информационным сетям» [4, с. 112].

По мнению других исследователей, целесообразно установить уголовную ответственность за новую форму хищения чужого имущества – «компьютерное хищение». Как известно, одна из распространенных критических позиций относительно законодательного определения ответственности за «мошенничество в сфере компьютерной информации» – это критическое отношение к использованию в ст. 159.6 УК РФ самого термина

«мошенничество», поскольку в диспозиции этой статьи нет упоминания об обмане или злоупотреблении доверием, что указывает на новую, самостоятельную форму хищения чужого имущества.

Так, Р. Б. Иванченко и А. Н. Малышев, полагая необоснованной криминализацию деяний, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, считают необходимым с учетом специфики предмета, способа и средств совершения преступления включить в УК РФ новую статью «Хищение с использованием компьютерной информации» и установить уголовную ответственность за названную форму хищения чужого имущества или обращения права на имущество вне зависимости от способа хищения, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [5, с. 198].

А. Ю. Чупрова указывает, что внесенные законодателем изменения в содержание мошенничества не соответствуют сложившемуся на протяжении нескольких веков понятию этой формы хищения в теории уголовного права и российском законодательстве и создали многочисленные проблемы для правоприменителей, связанные со сложностью разграничения мошенничества, описанного в ст. 159.3 УК РФ, и мошенничества в сфере компьютерных информации между собой и с иными формами хищения. В связи с этим А. Ю. Чупрова рекомендует исключить из Уголовного кодекса РФ ст. 159.3 и 159.6 и ввести в гл. 21 УК РФ новую норму, предусматривающую ответственность за совершение хищения с использованием компьютерной информации: хищение чужого имущества или права на имущество, совершенное с использованием недостоверной информации либо чужих идентификационных данных, либо путем модификации, уничтожения, блокирования компьютерной информации, либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [10, с. 17]. Такой подход обосновывается этим ученым-юристом тем обстоятельством, что предметом анализа является не специальный состав мошенничества, каковым нередко считают деяние, закрепленное в ст. 159.6 УК РФ, а самостоятельная форма хищения чужого имущества с присущими ей уникальными способами совершения преступления – хищением с помощью компьютерной информации [8, с. 132].

С. В. Векленко и С. А. Петров предлагают переименовать соответствующую статью, назвав ее «Информационное хищение» и тем самым четко отграничив от мошенничества [3, с. 12].

Л. М. Болсуновская считает, что мошенничество в сфере компьютерной информации представляет собой самостоятельную форму хищения, не являющуюся специальной разновидностью мошенничества [2, с. 18].

Очевидно, что с углублением цифровизации назревает потребность в реформировании главы 21 УК РФ путем выделения в последней ряда составов имущественных преступлений в сфере цифровой экономики. С точки зрения законодательной техники вполне возможно в будущем разделение главы о преступлениях против собственности на несколько отделений, например: I. «Вещные преступления против собственности» (хищения чужого имущества, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), уничтожение и повреждение чужого имущества); II. «Вымогательство и мошенничество»; III. «Преступления против собственности в сфере информационно-телекоммуникационных сетей».

Таким образом, введение в действие в близком или отдаленном будущем норм о тех или иных новых составах имущественных нарушений с использованием информационно-коммуникационных технологий одновременно потребует исключения из УК РФ положений, содержащихся в ст. 159.3 о мошенничестве с использованием электронных средств платежа и ст. 159.6 о мошенничестве в сфере компьютерной информации.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 33. Ст. 4922.
2. Болсуновская Л. М. Криминализация мошенничества в сфере компьютерной информации в российском праве // Библиотека криминалиста. 2016. № 3. С. 15–20.
3. Векленко С. В., Петров С. А. Седьмая форма хищения или разновидность мошенничества: проблемы уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 12.
4. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 112.
5. Иванченко Р. Б., Малышев А. Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 198.
6. Кули-Заде Т. А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 21-23.
7. Орешкина Т. Ю. Преступления в сфере экономики: дифференциация без границ Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен // Материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В. С. Комиссаров. Москва, 2014.С. 186.
8. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 132.
9. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. 136 с.
10. Чупрова А. Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. 38 с.

© Одешкин Н. К., 2024

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНО-ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Н. А. Павлушкина
Научный руководитель: Л. В. Анжиганова

Статья посвящена концептуальным основам ресурсно-потенциального подхода в рамках индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями. Отмечаются основные особенности данного подхода, формы и условия его реализации.

Ключевые слова: ресурсно-потенциальный подход, индивидуальная профилактическая работа, несовершеннолетний.

Политика в области детства в последние десять лет стала одним из безусловных национальных приоритетов Российской Федерации. Происходят глобальные процессы, направленные на обеспечение и защиту прав и интересов детей, создание оптимальных условий для их жизни и развития, а также поиск эффективных механизмов содействия формированию безопасного и комфортного семейного окружения. Эти процессы охватывают все аспекты поддержки семьи и детства.

Изучение теоретико-правовых основ реализации ресурсно-потенциального подхода в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями обусловлено ростом негативных тенденций среди детей и подростков. Наиболее распространенной из таких тенденций является совершение правонарушений подростками. На подростка в современных условиях его жизни и взросления оказывает влияние множество негативных факторов как внешнего, так и внутреннего характера, которые усиливаются в связи с кризисом подросткового периода, связанным с серьезными физическими, физиологическими и психологическими изменениями.

В современной России применение ресурсно-потенциального подхода в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями имеет свою специфику, обоснование которой является актуальной научной проблемой.

В статье 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ) «несовершеннолетними признаются физические лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1].

Основным инструментом работы с детьми является индивидуальная профилактическая работа. Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», индивидуальная профилактическая работа направлена на своевременное выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, их социально-педагогическую реабилитацию и предупреждение правонарушений.

В п. 1 ст. 4 Федерального закона № 120-ФЗ определен перечень органов и организаций, входящих в систему профилактики[2]. К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты населения, федеральные и региональные органы власти, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, здравоохранения, внутренних дел, службы занятости, а также учреждения уголовно-исполнительной системы.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними организуется при наличии заявления от несовершеннолетних или их родителей, решения суда, постановления комиссии по делам несовершеннолетних, прокурора, следователя или начальника органа внутренних дел, а также заключения Совета профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних.

При работе с несовершеннолетними правонарушителями важно соблюдать конфиденциальность полученной информации и устанавливать психологический контакт, учитывая социальные, психологические и функциональные особенности каждого подростка.

Особое значение в индивидуальной профилактической работе имеет ресурсно-потенциальный подход, который включает следующие показатели: трудоспособность; уровень образования; материальное положение (низкое, среднее, высокое); стремление к приобретению новых знаний и навыков, мотивация к самообеспечению, мотивация к занятости, мотивация помогать другим; поддержка со стороны друзей, родственников, соседей; поддержка от социальных служб и других организаций; поддержка от общественных организаций.

Этот подход позволяет учитывать индивидуальные особенности подростков и эффективно работать над их социальной и психологической реабилитацией.

Использование ресурсно-потенциального подхода в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями возможно через внедрение специализированных технологий (ресурсосберегающих, ресурсоактивизирующих, ресурсоразвивающих) [3].

На основе теоретического анализа литературы и нормативных документов были сделаны следующие выводы: несовершеннолетние – это категория лиц, не достигших 18 лет, находящаяся на стадии формирования личности. У несовершеннолетних происходит развитие знаний, умений и навыков для жизни в обществе, а также становление жизненной позиции. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями представляет собой комплексную систему педагогических, психологических, социальных и юридических мер воздействия на детей и подростков, склонных к правонарушениям или уже совершивших их. Индивидуальная форма работы предполагает своевременное выявление детей и семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им необходимой помощи и поддержки.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 445-ФЗ // Рос. газ. 1999. 30 июня; 2022. 24 нояб.
3. Замараева З. П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России // Профессиональная библиотека работника социальной службы 2014. № 2. Москва: Социальное обслуживание. 2014. 260 с.
4. Замараева З. П. Ресурсно-потенциальный подход в условиях модернизации современной системы социальной защиты населения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resursno-potentsialnyy-podhod-v-usloviyah-modernizatsii-sovremennoy-sistemy-sotsialnoy-zaschity-naseleniya (дата обращения: 04.09.2024).
5. Гинсбург М. В. Ресурсы клиента как важнейший фактор оказания социальной помощи// Успехи современного естествознания. 2006. № 11. С. 77–80. URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12167 (дата обращения: 30.08.2024).

© Павлушкина Н. А., 2024

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

А. А. Погодаева
Научный руководитель: А. С. Лебедев

В статье анализируются различные типы личности преступника, действия которого привели потерпевшего к самоубийству. На основе изучения судебной практики России определены три категории преступников, различающихся по своим личностным характеристикам, образу жизни, мотивам и особенностям взаимодействия с жертвой. В ходе исследования были выявлены ключевые аспекты, определяющие поведение преступника и его влияние на жертву. Это позволило более глубоко понять механизмы, приводящие к последствиям.

Ключевые слова: самоубийство, преступник, преступление, тип личности, жертва.

Согласно данным ВОЗ, Россия входит в первую десятку стран мира по числу самоубийств – 25 смертей на 100 тысяч населения [3]. Данные сведения свидетельствует о высокой «цене» преступности, которую платит общество за последствия от деяния и борьбу с ним [6, с. 178].

Рассматривая понятия «самоубийство» и «суицид», стоит отметить, что они понимаются как сознательное, преднамеренное лишение себя жизни. По этим причинам, рассматривая вопросы принципа добровольности ухода из жизни, хотелось бы проанализировать некоторые аспекты возникновения и развития изучаемого нами события под влиянием других людей, намеренно склоняющих жертв к самоубийству.

Исследование личности преступника, который довел человека до самоубийства, играет важную роль в криминологических исследованиях. В уголовном праве выделяют два вида исполнителей преступления: непосредственный и посредственный. Непосредственный исполнитель принимает активное участие в совершении преступления, а посредственный – выполняет объективную сторону задуманного им преступления руками других лиц. Доведение до самоубийства, согласно диспозиции статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ) [1], заключается в действиях или бездействии лица, которые направлены на подстрекательство другого лица к самоубийству путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Субъект данного преступления можно обозначить как посредственного убийцу. Преступник, не применяя физическую силу, может довести человека до такого состояния, что тот сам лишит себя жизни.

Одной из ключевых особенностей преступников, совершающих доведение до самоубийства, может быть наличие у них склонности к манипуляции и контролю над другими людьми. Они могут использовать различные методы – угрозы, унижение, изоляция и другие формы эмоционального насилия – чтобы заставить жертву чувствовать себя беспомощно и безнадежно. Как правило, преступник всегда четко осознает, что его действия приведут к совершению самоубийства [5, с. 23].

Психологический профиль таких преступников часто включает эгоцентризм, отсутствие сочувствия и низкий уровень эмпатии. Эти характеристики могут способствовать развитию у преступника убеждения в том, что их действия оправданны или даже необходимы для достижения определенных целей.

Социальный контекст также играет значительную роль в формировании личности преступника. Насилие, стресс, недостаток социальной поддержки и другие негативные факторы могут способствовать формированию у преступников деструктивных моделей поведения.

На основе анализа обвинительных приговоров по совершаемым преступлениям можно выделить несколько типов преступников [2]:

1. Лица, доводящие своих близких до самоубийства, совершают как психологическое, так и физическое насилие над своими родственниками и сожителями. Существует прецедент, когда начальник угрожает своей подчиненной, угрожая ее жизни и здоровью на протяжении нескольких лет в ответ на ее отказ вступить в сексуальные отношения. В дальнейшем, после получения согласия под давлением и угрозами, становится причиной страданий при попытках разорвать уже существующие отношения.

Обычно субъектом преступления является женатый мужчина без детей. Тем не менее, также существуют женщины, которые совершают преступления против своих несовершеннолетних дочерей путем жестокого об-

ращения. Это проявляется через психическое насилие, оскорбления и формирование у детей чувства ненужности из-за отсутствия матери, проживающей отдельно. Кроме того, зафиксированы факты доведения отцами своих несовершеннолетних детей до самоубийства. Преступления совершались с помощью угроз жизни, систематического нанесения телесных повреждений. Также был случай, когда противоправные действия отца привели к развитию психического расстройства у несовершеннолетней дочери. Расстройство было оценено как причинение вреда здоровью средней тяжести [4, с. 147].

Статистические данные показывают, что 58% семейных абьюзеров представляют собой типичный профиль преступника в этом виде насилия. Чаще всего это социально зрелые лица в возрасте от 30 до 45 лет, преимущественно мужчины (85%), женщины составляют 15%. Важно отметить, что эти цифры не должны восприниматься как универсальное правило, так как каждый случай уникален и требует индивидуального анализа.

Если рассматривать наличие образования, то 90% лиц, имеют среднее специальное образование, 5 % – неполное среднее. По поводу трудоустройства можно отметить, что преступники данного типа являются безработными, либо не имеют постоянной работы, либо трудоустроены не официально. 90 % имеют семью и несовершеннолетних детей, 10 % живут с родителями. По каждому вынесенному приговору лицам присуща алкогольная зависимость, при этом 60 % лиц проявляли физическое или психологическое насилие к своим близким в момент употребления алкоголя.

2. Лица, первоначально стремившиеся к личной выгоде, совершающие данные преступления по статье 110 УК РФ, составляют 30 % всех преступлений этого типа. Корыстолюбивые деспоты – социально зрелые индивидуумы, в основном мужчины в возрасте от 35 до 45 лет, составляют 80 % общего числа, в то время как 20 % – это молодые люди в возрасте от 20 до 25 лет. Интересно отметить, что 90 % осужденных имеют свои семьи и несовершеннолетних детей. Среди преступников 80 % обладают высшим образованием, 20 % – средним или средним специальным. Доля ранее судимых за преступления экономического характера лиц составляют 40 % всех осужденных.
3. Лица, использующие Интернет для совершения преступлений, как правило, находятся в возрасте от 25 до 30 лет. Проведенный анализ 8 дел о дистанционном насилии показал, что ни один из осужденных ранее не имел судимостей. Этот тип преступников обычно не интегрирован в общество, не имеет семейных связей и чаще всего живет один или с родителями. В 60 % случаев у них высшее образование, не связанное с коммуникацией, а в 40 % – среднее или среднее специальное образование. Эти люди совершили преступления под влиянием более опытных дистанционных насильников. Из-за склонности к затворническому образу жизни они предпочитают работу удаленного характера или работу с минимумом общения с другими людьми.

Сравнивая три типа преступников, стоит отметить, что корысть присуща только второму типу, в то время как для преступников первого типа характерно насилие преимущественно в отношении своих близких, для преступников третьего типа, напротив, важен сам акт психологического насилия над жертвой, которая, как правило, морально слабее преступника. По этим причинам данный тип преступников может совершать преступление только с прямым умыслом. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в примечании ст. 110.2 УК РФ законодатель предусмотрел специальные виды освобождения от уголовной ответственности таких лиц, пытаясь хоть каким-то способом усилить уголовно-правовое воздействие на лиц, совершающих анализируемые преступления [7, с. 105].

На основе анализа обвинительных приговоров было проведено криминологическое исследование личности преступника, который довел человека до самоубийства. Были изучены социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические и социально значимые физиологические признаки (особенности) преступника. Было выделено три типа личности преступника, каждый из которых имеет свои мотивы, однако их объединяет тот факт, что им не интересны моральные ценности человечества, они не способны сострадать и помогать людям, все, что ими движет, – самоутверждение и в некоторых случаях собственное благосостояние.

Важно отметить, что исследование личности преступников должно проводиться с учетом принципа справедливости и гуманности. Криминологическое изучение должно быть направлено на понимание причин и факторов, влияющих на поведение преступников, а не на осуждение или дискриминацию отдельных лиц.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Обвинительные приговоры судов общей юрисдикции в отношении подсудимых, совершивших преступления, предусмотренные ст. 110 УК РФ. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 08.09.2024).
3. Федеральная служба государственной статистики. Статистика самоубийств в России. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 08.09.2024).
4. Арсланова Д. М. Криминологическое исследование личности преступника, совершившего доведение до самоубийства // Молодой ученый. 2021. № 3. С. 147–148. URL: https://moluch.ru/archive/345/77774/ (дата обращения: 08.09.2024).
5. Ильин Н. Н. Особенности расследования доведения до самоубийства: учебное пособие. Москва: Проспект, 2021. 112 с.
6. Лебедев А. С. Цена преступлений, предусмотренных статьями 264 и 326 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 176–182.
7. Освобождение от уголовной ответственности: учебное пособие / сост. Н. Н. Артеменко, А. С. Лебедев. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. 132 с.

© Погодаева А. А., 2024

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. А. Погодаева, Т. В. Усынина
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматривается принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве. Анализируется проблема определения лиц, правомочных давать согласие на производство следственных действий в жилище.

Ключевые слова: принцип неприкосновенности жилища, следственные действия, уголовное судопроизводство.

Фундаментальные принципы, заложенные в основу уголовного судопроизводства, образуют ключевые постулаты, на которых держится вся система уголовно-процессуальной деятельности. Любое нарушение этих принципов расценивается как существенное и влечет безусловную отмену составляющих по уголовному делу процессуальных решений.

Один из ключевых принципов уголовного судопроизводства – неприкосновенность жилища, нормы о которой закреплены в ст. 12 УПК РФ [3]. Данный принцип подразумевает, что без соответствующего судебного решения или согласия проживающих в жилище лиц невозможно провести осмотр помещения, а производство следственных действий, таких как выемка и обыск, будет правомерным исключительно при наличии судебного постановления, что предусмотрено ст. 25 Конституции РФ [1]. В рамках уголовного судопроизводства проникновение в жилое помещение против воли его жителей обусловлено необходимостью осуществления следственных мероприятий, направленных на защиту прав и законных интересов потерпевших, а также на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Интересно отметить, что с момента принятия Конституции РФ и вплоть до вступления в силу действующего УПК РФ выемка предметов и документов производилась исключительно на основании постановления следователя, без необходимости получения санкции прокурора. В то же время для проведения обыска такое разрешение прокурора требовалось.

Таким образом, в рассматриваемый промежуток времени следственные действия осуществлялись в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, но с нарушением конституционных прав граждан.

При рассмотрении вопросов, связанных с определением понятия «жилище», многие правоведы обращаются к комментариям к ст. 139 УК РФ [2]. Понятие «жилище» закреплено не только в УК РФ, но и в УПК РФ, который определяет порядок уголовного судопроизводства, являющийся обязательным к исполнению следователем, дознавателем, органом дознания и судом.

Итак, жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; жилое помещение независимо от форм собственности, входящее в жилой фонд и используемое для постоянного или временного проживания; иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Должностным лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, а также действующим по их поручению работникам строго запрещено проникать в жилище под надуманными предлогами (например, проверка пожарной безопасности, контроль паспортного режима, инспекция условий хранения оружия и пр.) с целью сбора доказательств. Такие действия представляют собой прямое нарушение конституционного права граждан на неприкосновенность жилища.

Нарушение конституционного права граждан на неприкосновенность жилища влечет серьезные правовые последствия. Доказательства, полученные с нарушением этого права, лишены юридической силы, а должностные лица, допустившие такие нарушения, подлежат привлечению к ответственности. Более того, УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилище против воли проживающих там лиц (ст. 139 УК РФ) [4, с. 46].

При производстве следственных действий, таких как обыск, выемка предметов и документов в жилище, необходимо получение разрешения суда. Данное требование установлено ч. 1 ст. 165 УПК РФ. Однако для осмотра жилища, подразумевающего, например, осмотр места происшествия, решение суда требуется лишь при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Помимо базовых требований, закрепленных в ст. 12 УПК РФ, принцип неприкосновенности жилища получает дополнительную конкретизацию в положениях закона, регулирующих производство отдельных следственных действий. Так, положения ч. 2 ст. 12 УПК РФ относительно обыска в жилище детализируются в нормах ч. 2 ст. 29, ч. 1 и 3 ст. 182 УПК РФ. Более того, гл. 52 УПК РФ предусматривает особые правила проведения следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища, в отношении определенных категорий лиц, таких как судьи, адвокаты, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ и других [5, с. 109].

Исследуя вопрос неприкосновенности жилища при производстве следственных действий, необходимо обратить внимание на тот факт, что законодателем не закреплен конкретный перечень лиц, уполномоченных давать согласие на производство осмотра в жилище.

Под лицами, проживающими в жилище, могут подразумеваться: совершеннолетние лица, которые постоянно или временно проживают в жилом помещении, владеют им на праве частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище. Также проживающими лицами могут быть наниматели помещения

по договору социального найма или по договору аренды, нетрудоспособные иждивенцы, граждане, не достигшие возраста совершеннолетия.

Следователи, прибыв на осмотр места происшествия, который необходимо провести в жилище, выясняют, что в квартире проживают лица, в отношении которых совершено преступление, но при этом такие лица не имеют ни регистрации в указанном жилище, ни договора найма жилья. В таком случае следователи не получают согласие у данных лиц на осмотр места происшествия. Но данное решение следователя фактически ущемляет конституционное право таких проживающих лиц.

Необходимо помнить о гражданах, которые в силу сложившихся обстоятельств приобрели статус лица без определенного места жительства. Такие лица могут выбрать и подвальные помещения жилых домов, помещения и сооружения, которые они оборудуют как свое жилье для временного проживания. Следовательно, проникновение в такое жилище также должно соответствовать нормам Конституции РФ и УПК РФ, т. е. осмотр жилища должен проводиться с согласия проживающих лиц, выемка и обыск – на основании судебного решения.

Законодатель также предусмотрел ситуации, когда необходимо безотлагательное проведение обыска или выемки в жилище, а у следователя (дознавателя) нет времени на предварительное обращение в суд с соответствующим ходатайством. В таких случаях, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, данные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя (дознавателя). При этом в течение 3 суток после проведения обыска или выемки следователь (дознаватель) обязан уведомить об этом прокурора и суд, предоставив копии постановления о производстве неотложного обыска (выемки) и протокола проведенного следственного действия для последующего признания его законности.

Таким образом, необходимо законодательно конкретизировать круг лиц проживающих в жилище, правомочных давать согласие на производство осмотра.

Также решение суда требуется и при отказе в даче согласия на осмотр места происшествия (если местом происшествия является жилище) лиц, проживающих в жилище, и следователь (дознаватель) в целях своевременной фиксации, сохранности и неутраты следов и предметов преступления выносит мотивированное постановление о производстве нетерпящего отлагательства осмотра места происшествия в жилом помещении.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3048.
4. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 361 с. Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/536609/p.46 (дата обращения: 14.09.2024).
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей ред. Г. М. Резника. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 452 с. Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/537703/p.110 (дата обращения: 14.09.2024).
6. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. А. Усачев [и др.]; под редакцией А. А. Усачева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 468 с. Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/535738/p.47 (дата обращения: 14.09.2024).

© Погодаева А. А., Усынина Т. В., 2024

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО БОТАНИКЕ

П. И. Подлипская
Научный руководитель: Ю. К. Троякова

В статье раскрывается проблема формирования экологической ответственности как нравственной основы экологической компетентности среди студентов. Рассматривается роль занятий по ботанике в развитии содержательно-операционного, эмоционально-ценностного и оценочно-действенного компонентов личности. Определены понятие и структура экологической ответственности.

Ключевые слова: экологическая ответственность, ответственность, студенты.

Для начала следует обратиться к понятию ответственности как личностного качества, которое широко изучалось в философии и в педагогике. Ответственность определяется как способность человека отвечать за то, что он сделал, перед природой, обществом, перед самим собой. В психологическом аспекте ответственность – это своеобразное состояние сознания, волевое качество личности и регулятор ответственного поведения, напрямую связанное с ценностными ориентациями, морально-ценностными мотивами и уровнем значимости отношения субъекта к совершаемому действию [3].

Термин «экологическая ответственность» был предложен И. Т. Суравегиной в 1988 г. Этим термином она заменила термин «ответственное отношение к природе». По ее мнению, ответственное отношение к природе характеризуется устойчивостью ценности экологического характера, овладением знаниями о взаимодействии общества и природы и желанием участвовать в работе по изучению и охране природы [6].

С. А. Шобонов в своих исследованиях выделил следующую структуру экологической ответственности: это взаимодействие содержательно-операционного (процессуального), эмоционально-ценностного и оценочно-действенного компонентов [8]

Взяв за основу структуру С. А. Шобонова, рассмотрим характеристику экологической ответственности на основе занятий ботаникой у обучающихся в высшей школе.

Содержательно-операционный (процессуальный) компонент характеризуется глубиной и систематичностью экологических и нравственно-экологических знаний, сформированностью экологических навыков и умений, соблюдением правил поведения и деятельности в природе, проявлением активности и инициативности в процессе природоохранной деятельности, взаимосвязью между регулированием и саморегуляцией поведения в природе.

Формирование экологической ответственности осуществляется непосредственно в ходе экологической деятельности. Работа на уроках ботаники предполагает формирование навыков и выбор тактики собственного поведения в природе посредством работы с различными природными материалами.

Эмоционально-ценностный компонент определяется наличием социально-значимых мотивов отношения человека к природе, пониманием многогранной ценности природы, интересом к вопросам экологии и современным экологическим проблемам, положительным эмоциональным отношением к охране окружающей среды.

Эмоциональное отношение к природе – это одно из сложных образований личности, которое, с одной стороны, обусловлено уровнем развития способностей воспринимать, переживать, осмысливать красоту окружающего мира, с другой стороны, зависит от сознательности индивида, способности анализировать, контролировать свои действия и поступки.

На занятиях ботаники учащиеся много узнают о растениях, изучают сильные и слабые стороны природы, работают с природными материалами (гербариями), осознают уязвимость окружающей среды.

Работа с природными объектами вызывает положительные эмоции. Контакт с растительным миром является движущей силой, оказывающей психотерапевтический эффект, помогающей справляться с различными сложными жизненными ситуациями, адаптироваться к социальному окружению.

На занятиях у обучающихся развивается чувство отзывчивости, которое связано с эмпатией – способностью сопереживать окружающим. Эта деятельность создает общность эмоциональных переживаний и формирует отзывчивость по отношению к людям и окружающей природе, в первую очередь, к одушевленным объектам – животным и растениям.

Также формируется еще одно важное чувство – чувство ответственности, характеризующееся нравственно-правовым содержанием, которое представляет собой единство духовно-нравственного, рационального и практического аспектов отношения человека к природе.

Третий компонент экологической ответственности – оценочно-результативный. Он определяется оценочным восприятием человеком фактов взаимодействия человека, общества и природы, соответствием оценок и моральных норм, проявлением нравственной и экологической направленности при оценке результатов деятельности человека в природной среде.

На занятиях по ботанике студенты узнают об экологических проблемах, предполагают и оценивают, насколько и как это может повлиять на растение, учитывая особенности его развития. При изучении ботаники обучающиеся знакомятся с видовым составом флоры, ее особенностями, правилами гербаризации растительного материала. Также у студентов формируется ценностное отношение к флоре как к сложной и гармоничной системе.

Анализ научной литературы по проблемам экологической ответственности обучающихся показал, что успешное ее формирование нельзя рассматривать в аспекте развития какого-либо одного компонента, занятия ботаникой должны быть направлены на развитие каждого компонента у студентов. В этом случае экологическая ответственность может быть сформирована как неотъемлемое качество личности и стать нравственной основой для формирования экологической компетентности.

Библиографический список

1. Актамов И. Г. Ответственное отношение к природе у подростков в разных социокультурных средах // Вестник Бурятского ун-та. 2006. № 14. С. 153–159.
2. Длимбетова Г. К. Формирование экологически ответственной личности выпускника общеобразовательной школы: констатирующий этап эксперимента // Вестник ПГУ. 2009. № 3. С. 33–34.
3. Мишина Ю. Д. Психолого-педагогические условия развития ответственности у студентов педагогических вузов: дисс. Томск, 2002.
4. Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Москва: Моск. ун-т, 1982. С. 35–38.
5. Ставропольцева С. А. Особенности воспитания экологической ответственности подростков на современном этапе развития культуры. Рудня: Альтиора Плюс, 2007.
6. Суравегина И. Т. Отношение школьников к природе. Москва: Педагогика, 1988. 128 с.
7. Суравегина И. Т. Теория и практика формирования ответственного отношения к природе: диссертация. Москва, 1986.
8. Шобонов С. А. Структура экологической ответственности личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2 (42).

© Подлипская П. И., 2024

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

М. Д. Поляков, А. А. Иванова
Научный руководитель: Н. О. Валеева

Статья посвящена анализу института местного самоуправления в единой системе публичной власти России. Изучены ряд понятий местного самоуправления и его признаки, рассмотрены понятия публичной власти и единой системы публичной власти. Авторы делают вывод о месте местного самоуправления в единой системе публичной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, единая система публичной власти.

Являясь на сегодняшний день специфической формой проявления инициативы и свободы народа, местное самоуправление занимает определенное место в единой системе публичной власти.

Ученые-теоретики права, а также иные авторы подходят к понятию «местное самоуправление» поразному, несмотря на его нормативное закрепление.

Так, законодатель определил, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, при этом являясь формой осуществления народом своей власти на определенной территории самостоятельно и под свою ответственность непосредственно и (или) через органы местного самоуправления [3].

Европейская хартия местного самоуправления закрепляет иное понятие местного самоуправления: это право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения [2].

Ряд авторов, например, Н. А. Омельченко и Н. В. Павлов, дают свое определение местного самоуправления, рассматривая его как «особую разновидность публичной власти, которая, согласно конституционным положениям, реализуется населением в основном путем избрания соответствующих представительских структур, которые, в свою очередь, формируют все необходимые исполнительные, контрольные и другие органы власти и управления» [8, с. 1007].

А. В. Долганева рассматривает местное самоуправление как «способность граждан принимать участие в решении вопросов местного значения во благо всех жителей муниципального образования. Сущность местного самоуправления заключается в способности населения решать вопросы местного значения самостоятельно или через органы местного самоуправления, соблюдая законы Российской Федерации» [6, с. 35].

Таким образом, можно выявить ряд признаков, присущих местному самоуправлению:

1) осуществление гражданами Российской Федерации (народом) непосредственно и (или) через органы местного самоуправления;
2) самостоятельность осуществления власти под свою ответственность;
3) народ решает вопросы местного значения во благо муниципального образования;
4) наличие органов местного самоуправления.

Статья 12 Конституции Российской Федерации признает и гарантирует местное самоуправление, закрепляя его самостоятельность. При этом, в статье 132 Конституции Российской Федерации отмечено, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти [1].

Публичная власть в Российской Федерации представляет собой сложную систему отношений, возникающую между публичными органами, то есть государственными органами и органами местного самоуправления и позволяющую эффективно реализовывать управление и организовывать жизнедеятельность общества.

«Единая система публичной власти», согласно ст. 2 Федерального закона «О Государственном Совете РФ» [4], понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие на основании и в пределах законодательства организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие своей деятельности в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

К федеральным органам государственной власти законодатель отнес Правительство РФ, суды РФ, а также Федеральное Собрание РФ.

К органам государственной власти субъектов РФ отнесено Правительство субъекта или иной высший исполнительный орган субъекта РФ, а также иные органы государственной власти субъекта РФ.

Под иными государственными органами понимаются те органы, которые не могут относиться ни к одной из ветвей власти, а именно Администрация Президента РФ, Государственный Совет РФ, Совет Безопасности РФ.

В это же понятие включены и органы местного самоуправления. Органы местного самоуправления специфичны, их статус определяется действующим законодательством РФ, законодательством субъекта РФ, а также нормативными правовыми актами муниципального образования.

В. В. Наумкина дает определение единой системы публичной власти в узном смысле: «это совокупность всех существующих органов власти на территории государства независимо от их правовой природы или вида органа, которые взаимосвязаны функционально при реализации своих полномочий» [7, с. 3]. Рассматривая же указанное понятие в широком смысле, В. В. Наумкина упомянула об организационной, функциональной и содержательной подсистемах.

Так, «организационная подсистема включает совокупность всех органов власти, а также политические партии, общественные советы и организации. Функциональная подсистема включает инструменты, которые обеспечивают взаимодействие всех участников системы публичной власти. Содержательная подсистема включает объем различных субъектов системы публичной власти» [7, с. 3]. Все эти подсистемы тесно взаимосвязаны между собой.

Местное самоуправление максимально приближено к населению, являясь организацией публичной власти. С одной стороны, местное самоуправление – это определенный уровень публичной власти, наделенный полномочиями для решения вопросов, непосредственно касающихся жизни людей в пределах определенной территории. Это значит, что местное самоуправление обладает правом принимать решения, издавать нормативные правовые акты, а также контролировать деятельность местных организаций. С другой стороны, местное самоуправление – это результат самоорганизации граждан, которые самостоятельно решают вопросы местного значения, беря на себя ответственность за их решение. Это означает, что граждане участвуют в формировании органов местного самоуправления, выбирают их представителей, принимают участие в общественных обсуждениях и голосуют.

Можно сделать вывод о том, что сама власть на местном уровне самостоятельна и осуществляется народом, в то время как органы местного самоуправления, являясь таковой деятельностью граждан муниципального образования, входят в единую систему публичной власти, поскольку эти органы в пределах законодательства РФ осуществляют разного рода взаимодействие и деятельность в целях и во благо народа, их защиты и соблюдения прав и свобод.

Как отмечает Н. О. Валеева, «местное самоуправление является одним из звеньев публичной власти в России. При этом нельзя забывать об истинном предназначении местного самоуправления – решении населением вопросов местного значения с учетом соответствующих традиций» [5, с. 22].

Таким образом, местное самоуправление является самостоятельной сферой деятельности и одновременно уровнем публичной власти. Его важность сегодня трудно переоценить, ведь именно на этом уровне происходит непосредственное взаимодействие власти с населением, решаются вопросы местного значения, формируется гражданская идентичность.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Европейская хартия местного самоуправления 1985 г. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901042 (дата обращения: 12.09.2024) (для России утратила силу).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 окт.; 2024. 13 авг.
4. О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон от 08 дек. 2020 г. № 394-ФЗ // Рос. газ. 2020. 11 дек.
5. Валеева Н. О. Местное самоуправление в системе публичной власти // Российская государственность: история и современность. 2023. С. 21–22.
6. Долганева А. В. Понятие и сущность местного самоуправления Российской Федерации // Мир современной науки. 2020. № 5 (63). С. 35–36.
7. Наумкина В. В. Соотношение понятий системы публичной власти и структуры публичной власти // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития. 2023. С. 3–4.
8. Омельченко Н. А., Павлов Н. В. Понятие, виды и особенности принципов местного самоуправления // Синергия наук. 2019. № 42. С. 1006–1012.

© Поляков М. Д., Иванова А. А., 2024

ОСОБЕННОСТИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

М. Д. Поляков, А. А. Иванова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются особенности производства дознания в сокращенной форме. Авторы приводят несколько определений дефиниций «дознание в сокращенной форме», а также отличительные признаки производства дознания в общем порядке и в сокращенной форме. Выявлены положительные и отрицательные характеристики дознания в сокращенной форме, а также условия его производства.

Ключевые слова: дознание, дознание в сокращенной форме, уголовное судопроизводство.

На сегодняшний день российское уголовно-процессуальное законодательство на фоне стремления к оптимизации правоохранительной системы ставит приоритетную цель экономии как материальных, так и временных ресурсов при расследовании уголовных дел. Так, Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ внес значительные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (*далее* – УПК РФ), закрепив новую форму дознания – дознание в сокращенной форме.

В настоящее время УПК РФ различает две формы дознания – в общем порядке и в сокращенной форме, – принципиально отличающиеся друг от друга не только по срокам проведения, но и по особенностями деятель-

ности дознавателя. При этом, как закрепляет ст. 150 УПК РФ, предварительное расследование производится в форме предварительного следствия и в форме дознания [1].

Несмотря на нормативное закрепление понятия «дознание» в ст. 5 УПК РФ, определяя его как форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем, по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно [1], законодатель не дает определение термина «дознание в сокращенной форме».

О. А. Галкина отмечает, что «сокращенная форма дознания – это разновидность предварительного расследования, которая проводится по делам о преступных деяниях небольшой и средней степени тяжести, возбужденных в отношении определенного лица, на основании его ходатайства и при признании им вины в совершении инкриминируемого ему преступления в соответствии с его правовой оценкой, характером и размером вреда, им причиненного» [3, с. 89].

А. В. Михальцов считает, что дознание в сокращенной форме представляет собой систему норм, регулирующую определенные правоотношения, возникшие в связи с расследованием преступлений и которые подследственны дознавателю и указаны в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, но при наличии исчерпывающих условий: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, признанные этим лицом своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также при отсутствии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме при сохранении права выбора между общим и сокращенным порядком дознания участниками уголовного судопроизводства [5, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дознание в сокращенной форме представляет собой разновидность формы производства дознания, которое осуществляется дознавателем на основании ходатайства подозреваемого лица, осознающего свою вину в совершении преступления, в сокращенные сроки.

Порядок производства дознания в сокращенной форме требует соблюдения некоторых условий, которые устанавливаются законом. При этом под условиями понимается совокупность фактически подтвержденных данных, закрепленных документально, которые указывают на наличие всех обстоятельств для производства дознания в сокращенной форме.

Некоторые авторы выделяют обязательные условия применения дознания в сокращенной форме, к которым относят:

1) установление лица, совершившего преступление;
2) признание им своей вины;
3) наличие его письменного согласия и согласия лица, пострадавшего от этого преступления [6, с. 92].

Следует учитывать и иные условия, предусмотренные УПК РФ:

1) совершение одного или нескольких преступлений, которые специально закреплены законодателем в ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
2) признание подозреваемым характера и размера причиненного преступлением вреда, неоспаривание им правовой оценки своих действий;
3) отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме.

В случае, если подозреваемый является несовершеннолетним лицом или относится к лицам, к которым применяется особый порядок производства, или подозреваемый не владеет языком, на котором производится уголовное судопроизводство, или лицо подозревается в совершении преступлений, не относящихся к закрепленным в ст. 150 УПК РФ, или имеются основания о применении принудительных мер медицинского характера, или потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме, производство дознания в сокращенной форме исключается.

Дознание в сокращенной форме отличается от дознания в общем порядке тем, что дознаватель имеет право не проверять полученные доказательства, которые не оспариваются ни одним участником уголовного дела. Помимо того, могут не проводиться прочие процессуальные действия, направленные на выявление обстоятельств дела, сведения о которых уже имеются в материалах проверки при том условии, что они отвечают предъявляемым УПК РФ требованиям.

Срок дознания в сокращенной форме составляет 15 суток, однако в исключительных случаях срок может быть продлен прокурором до 20 суток [3, с. 89], в отличие от производства дознания в общем порядке, при котором срок составляет 30 суток, причем прокурор может продлить этот срок до 30 суток в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а по делам, которые предусматривают исполнение запроса о правовой помощи, – до 12 месяцев.

Наказание, которое назначено подсудимому, при проведении дознания в сокращенной форме не может превышать половину максимального срока или размера самого строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление [3, с. 91].

Также можно назвать такие особенности дознания в сокращенной форме, как:

1) необходимость вынесения дознавателем постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов, по результатам выносится одно из постановлений: об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства и, соответственно, о производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.4 УПК РФ) [1];
2) усеченный предмет доказывания по уголовному делу, который состоит из следующих обстоятельств:
   а) событие преступления;

б) характер и размер причиненного преступлением вреда;

в) виновность лица в совершении преступления [4, с. 370].

Признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет в течение 10 дней обвинительное постановление, где указываются все необходимые обстоятельства, предусмотренные УПК РФ.

Отрицательной чертой данной формы дознания можно считать то, что многие дознаватели могут в погоне за показателями уделять внимание не качеству, а количеству раскрываемых преступлений, так как за основу могут брать признание вины самого обвиняемого. Также к «минусам» дознания в сокращенной форме можно отнести и зависимость дознавателя от волеизъявления подозреваемого и потерпевшего, так как первый ходатайствует и заявляет о совершении преступления, а второй может возразить против производства дознания в сокращенной форме, что будет являться обстоятельством, исключающим его производство.

Но есть и положительные черты в производстве дознания в сокращенной форме:

1) смягчение наказания для обвиняемого, который воспользуется этой формой, – назначенное наказание не может превышать половины от максимального, предусмотренного уголовным законом;
2) экономия процессуальных сроков – 15 суток, в исключительных случаях – 20 суток [2, с. 283];
3) исключение нерационального использования сил и средств органов досудебного производства.

Вместе с тем можно сказать, что доказывание в производстве дознания в сокращенной форме является особым, а предмет доказывания урезан, сведения, представленные в материалах проверки, повторно не рассматриваются, дознаватель не проверяет доказательства, не оспаримые участниками уголовного судопроизводства. Такой подход может влечь неполноту и недостаточность расследования уголовного дела, что требует изменений УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого по уголовному делу, возбужденному по преступлениям, которые предусмотрены ч. 3 ст. 150 УПК РФ, подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку своего деяния. Дознание в сокращенной форме проводится в срок до 15 суток, прокурор может продлить срок до 20 суток, по окончании производства дознания в сокращенной форме дознаватель составляет обвинительное постановление.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3048.
2. Болиева Л. Производство дознания в сокращенной форме и его особенности // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». 2018. С. 282–284.
3. Галкина О. А. Особенности производства дознания в сокращенной форме по УПК РФ // Наука молодых – будущее России. 2019. С. 89–92.
4. Кабанцов Ю. Н. Особенности производства в сокращенной форме // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. 2015. С. 365–374.
5. Михальцов А. В. Понятие и значение дознания в сокращенной форме // Юридический факт. 2017. № 15. С. 12–14.
6. Скрипченкова О. В. Условия производства дознания в сокращенной форме // Закон и право. 2015. № 8. С. 92–96.

© Поляков М. Д., Иванова А. А., 2024

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ КАК ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Е. А. Полякова

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье рассматривается уголовная и административная ответственность за мелкое хищение в истории законодательства Российского государства.

Ключевые слова: ответственность, преступление, проступок, делинквентное поведение, девиантное поведение, административная ответственность, уголовная ответственность, кража, мелкое хищение.

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Религия, литература, искусство, наука, философия с различных сторон рассматривают и оценивают это явление.

Глубокие экономические и социальные изменения, произошедшие в России в начале XXI века, отразились и на населении, проживающем в ней. Наряду с положительными изменениями – инновационные технологии, множество открытий, достижений, значительный социальный прогресс и др., – усилились также и отрицательные моменты. К ним можно отнести деградацию семьи как наиболее важного социального института, внезапное снижение духовности и нравственности населения. Это связано с темпом и ритмом технико-технологических преобразований, предъявляющих к людям новые требования, с экологическими и экономическими кризисами, поразившими наше общество. Результатом этих изменений стало увеличение делинквентных форм поведения. Под делинквентным поведением подразумевается нарушение социальных норм, в особо тяж-

ких проявлениях влекущее за собой уголовную ответственность. Таким образом, социальная значимость анализа проблем делинквентного поведения становится в данное время особенно актуальной. Поэтому возникает потребность в исследовании сущности этого явления, дающая возможность выработки приемлемых способов влияния на делинквентов. Одно из проявлений делинквентного поведения – мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ).

Мелкое хищение – противоправное действие, направленное на изъятие чужого имущества в корыстных целях для использования, украденного в своих интересах или для последующей передачи третьим лицам. В российском законодательстве такое деяние попадает в разряд административных правонарушений.

В связи с этим представляется необходимым сделать небольшой экскурс в историю. Наказание за кражу было строгим во все времена. В статьях Русской Правды не выделяют отдельно кражу и мелкое хищение, использовалось понятие «татьба». Вор чаще всего «расплачивался» частями тела. Например, ему отрезали уши и прибивали их на деревья или украшали вход в торговые ряды. Наказания за кражу на Руси узаконил Ярослав Мудрый. Ответственность за хищение упоминается в Двинской уставной грамоте 1397 года (ст. 5), в Псковской судной грамоте 1435–1440 [6, с. 144]. Впервые кража как преступление квалифицировалась в Судебнике 1497 года.

В XVII веке к ворам стали относиться строже. Царь Алексей Михайлович издал собственный свод законов – Соборное уложение. Отныне за похищенный кочан капусты били розгами по спине. За гуся можно было лишиться носа или ушей. Если человек украл корову, его могли избить батогами.

Петр Первый повелел клеймить всех воров. На лбу и на щеках преступника выжигали букву «В» – «вор». Иногда это был позорный орел – без державы и скипетра. Человек с клеймом не имел права появляться в крупных городах даже после освобождения. При повторном задержании его вторичного клеймили и отправляли в ссылку.

Меры наказания за татьбу частично распространялись и на детей. «Домострой» предполагает при воспитании детей прибегать как к позитивным, так и к негативным санкциям. При необходимости могли использовать и физические наказания, часто ставили в деревенских семьях в угол. Конечно, были случаи, когда в семье появлялся нарушитель порядка, и если он не исправлялся в течение какого-то времени, то с ним расставались. Отлучение от семьи – это самое серьезное наказание, с которым сталкивался подросток или взрослый юноша.

Понятие такого преступления, как хищение, появилось в российском законодательстве в начале XX века. В Советской России в 1932 году был принят закон, согласно которому за хищение колхозного и кооперативного имущества, хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте предусматривался расстрел с конфискацией имущества, который при смягчающих обстоятельствах мог быть заменен на лишение свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества.

Таким образом можно сделать вывод, что изначально понятие «хищение», а впоследствии «мелкое хищение» применялись к краже государственного имущества. Были установлены длительные сроки лишения свободы за кражу «социалистического имущества», однако как такового разделения на мелкое и крупное хищение не существовало. В 1926 году было принято примечание к статье УК РСФСР, в котором говорилось о том, что предметы, украденные с одного предприятия и не превышающие стоимостью 15 рублей, не образуют состав преступления и не влекут судимости, признаются административно-дисциплинарным проступком,

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 10.01.1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного имущества» ответственность определялась трудовыми работами от 6 месяцев либо лишением свободы сроком на 3 месяца. В 1960 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором содержался состав преступления «мелкое хищение» и определялось наказание за него. Мелкое хищение как административное правонарушение было закреплено в 1977 году в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР [1].

В период новейшей истории мелкое хищение уже признавалась преступлением. Однако в 2016 году председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев предложил ввести законодательный термин «уголовный проступок», означающий прсетупления, имеющие небольшую степень вреда. На наш взгляд, данный термин тесно сявзан с понятием мелкого хищения [2].

Следует подчеркнуть, что в современной России и в истории развития российского государства хищение составляет практически половину от числа всех совершаемых преступлений, вследствие чего изученная тема представляется актуальной.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 18.09.2024).
2. О введении в УК понятия уголовного проступка. URL: https://rg.ru/2016/10/25/v-vs-rf-rasskazali-o-vvedenii-v-uk-poniatiia-ugolovnogo-prostupka.html (дата обращения: 18.09.2024).
3. Бокарев Н. Н. Процесс социальной девиации // Уч. зап. МГСУ. 2013. № 1. С.19-34.
4. Матюхина Т. И. Уголовная ответственность за мелкое хищение в истории законодательства Российской Федерации. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-melkoe-hischenie-v-istorii-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 18.09.2024).

© Полякова Е.А., 2024

ПОЛНОМОЧНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

М. А. Раинчик
Научный руководитель: В. В. Наумкина

В статье проводится анализ положения полномочных представителей Президента РФ в системе публичной власти с позиции функционального аспекта. Автор рассматривает реализацию функций обеспечения единой государственной политики с учетом федерализма и организации публичной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: полномочный представитель, функции, публичная власть, система публичной власти, Президент РФ, федеральный округ.

Система публичной власти в Российской Федерации представлена в виде совокупности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц. «Публичный», от латинского «publicus», означает «общественный», то есть предназначенный для общества, открытый и доступный [4], хотя современное понимание данного термина и его использование законодателем позволяют сделать вывод, что «публичная власть» и «публичность» нельзя рассматривать как сходные понятия [2]. Законодатель включает в систему публичной власти всю совокупность органов, а фактически степень публичности различается (что связано со спецификой деятельности органа власти) [1].

Законодатель не указывает иерархию органов публичной власти. Анализ полномочий различных органов позволяет сделать следующие выводы. Полномочные представители Президента РФ в федеральных округах в системе публичной власти занимают особое место, поскольку обеспечивают реализацию конституционных полномочий Главы государства. Так, указанные представители представляют Президента РФ в рамках конкретной территории – федерального округа.

Функции полномочного представителя закрепляются Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» [3]. Одной из функций полномочного представителя является обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти. Координация деятельности включает не только организационные вопросы работы системы органов государственной власти, но и содержательную сторону их работы.

Второй функцией полномочного представителя является анализ эффективности деятельности правоохранительных органов, а также кадровой политики таких органов. Данная функция позволяет формировать предложения по реформированию деятельности органов государственной власти и направлять их Президенту РФ. Отметим, что полномочный представитель не вправе непосредственно вмешиваться в деятельность органов или реализовывать их функции. Полномочные представители собирают и анализируют существующие показатели деятельности правоохранительных органов, результаты аттестационных мероприятий, заслушивают отчеты и доклады руководителей таких органов о состоянии законности и уровне правонарушений, а также о наличии кадровых проблем.

Немаловажной функцией полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе является согласование кандидатур для назначения на должности федеральной государственной службы. Помимо того, что полномочный представитель анализирует существующее состояние кадров в органах власти с целью формулирования предложений по его реформированию, он также непосредственно участвует в организации кадровой политики органов власти. Согласование назначения на должности конкретных кандидатур представителями Главы государства гарантирует компетентность назначаемых лиц, а также возможность контролировать кадровое обеспечение федеральной государственной службы. Таким образом, налицо контрольный характер функций полномочных представителей Президента РФ в системе публичной власти.

Влияние полномочного представителя Президента РФ на публичные институты власти наблюдается и в судебной сфере. В качестве функции полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе называется вручение удостоверений судьи судьям федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов при наличии соответствующего поручения.

Полномочные представители Президента РФ контролируют соблюдение законодательства органами публичной власти. Подобный контроль выражается в наделении данных должностных лиц полномочиями по внесению предложений о приостановлении действия актов органов исполнительной власти в случае выявления их несоответствия актам большей юридической силы.

Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе может непосредственно участвовать в деятельности отдельных органов. При этом закреплено право полномочного представителя беспрепятственно получать доступ в любые организации и органы федерального округа, что создает возможность контролировать их деятельность без каких-либо ограничений и препятствий. Такой контроль, на наш взгляд, является наиболее объективным и беспристрастным.

Однако важно отметить, что деятельность полномочного представителя носит не только контрольный характер и направлена не только на выявление нарушений со стороны органов публичной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что полномочный представитель Президента РФ в системе публичной власти занимает особое место наряду с Главой государства. Конечно, сопоставлять статус полномочного представителя и Главы государства нельзя, поскольку полномочный представитель органичен в самостоя-

тельном принятии решений и использовании различных рычагов и механизмов управления. Исполняя конституционные полномочия Президента РФ, полномочный представитель координирует деятельность органов публичной власти. Контрольные полномочия полномочных представителей сводятся к аналитической работе, поскольку итоговое решение принимает Президент РФ. Регулирования статуса полномочных представителей указами Президента РФ позволяет, с одной стороны, оперативно корректировать полномочия, с другой же – делает полномочных представителей политически «независимыми» от воли законодательного органа.

Библиографический список

1. Наумкина В. В. Понятие «единая система публичной власти» // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 4. С. 3–6.
2. Наумкина В. В. Система органов государства и система публичной власти // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года. Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2022. С. 16–20.
3. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 04 фев. 2021 г. № 69 // Рос. газ. 13 мая. 2000; 2021. 04 фев.
4. Працко Г. С. Теория государства и права: учебник. Москва: РИОР: ИНФРА-М., 2022. 540 с.

© Раинчик М. А., 2024

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

М. А. Раинчик
Научный руководитель: В. В. Наумкина

В статье рассмотрены основные положения правового статуса полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе. Рассмотрены, в частности, вопросы, касающиеся вступления на должность полномочного представителя, а также его полномочий.

Ключевые слова: полномочный представитель Президента РФ, федеральные округа, правовой статус полномочного представителя, полномочия, государственный служащий.

Институт полномочных представителей Президента РФ появился в 2000 году и был частью административной реформы управления. Полномочным представителем Президента РФ в федеральном округе является должностное лицо, федеральный государственный служащий, который реализует конституционные полномочия Главы государства [2].

Первое, что стоит отметить: в Конституции РФ отсутствует прямое указание на существование института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах. Единственное упоминание о данном должностном лице содержится в п. «к» ст. 83 Конституции РФ, закрепляющем, что полномочием Президента РФ является назначение на должность и освобождение от должности полномочного представителя [1]. Соответственно, конституционно-правовой статус полномочных представителей не закреплен в Конституции РФ, определен лишь механизм назначения на должность указанных служащих.

Единственным правовым источником, регулирующим правовой статус и основные аспекты деятельности полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, является Положение о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе. Согласно нормам Положения, полномочный представитель представляет в пределах определенного федерального округа Президента РФ и реализует его конституционно-закрепленные полномочия. При анализе положений названного акта нами выяснены следующие аспекты:

- полномочные представители Президента РФ в федеральном округе – федеральные государственные служащие. Данные служащие входят в состав Администрации Президента РФ. Роль Администрации Президента РФ в деятельности полномочных представителей прослеживается в том, что Руководитель Администрации Президента РФ может вынести представление об освобождении от должности того или иного полномочного представителя. Подобные представления рассматриваются непосредственно Главой государства, и на их основе принимаются решения об освобождении полномочного представителя от должности или об оставлении должностного лица в прежнем статусе. Кроме того, Руководитель Администрации Президента РФ определяет механизм взаимодействия полномочных представителей в федеральных округах между собой, а также их взаимодействие непосредственно с Администрацией Главы государства;
- несмотря на то, что существует определенное участие Администрации Президента РФ в деятельности полномочного представителя, решение о назначении и освобождении от должности полномочных представителей принимает все же Президент РФ. Помимо этого, полномочные представители Президента РФ подчиняются и подотчетны непосредственно Главе государства, а не Руководителю Администрации Президента РФ;
- срок полномочий полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах меньше или равен сроку полномочий Президента РФ. Конкретный срок полномочий определяется самим Президентом РФ. При избрании нового Главы государства полномочные представители прошлого Президента РФ освобождаются от должности, и на их место назначаются иные должностные лица;
- функции полномочных представителей Президента РФ аналогичны функциям Главы государства, но реализуются в рамках конкретного федерального округа с учетом специфики такого округа.

Однако стоит отметить, что закрепленные в Положении отдельные функции полномочного представителя имеют весьма обобщенные формулировки, в связи с чем возникают сложности при определении конкретных полномочий данных должностных лиц. Так, например, такая функция, как «организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями» не позволяет понять, каким образом будет осуществляться такая организация. Отсутствует конкретика и в отношении иных функций, например, как реализуется «контроль за исполнением законодательства». Считаем, что указанные нормы подлежат совершенствованию. Такое совершенствование может быть реализовано путем включения в текст Положения о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе норм, содержащих конкретный перечень полномочий должностного лица.

Вопрос неопределенности перечня полномочий полномочного представителя РФ обсуждался в научных трудах. Несмотря на длительный срок существования института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, до настоящего времени так и не получил должного закрепления правовой статус указанных лиц. Как отмечает О. В. Долгалев, «статус полномочного представителя Президента РФ по его положению в механизме исполнительной власти, значимости регулируемых отношений должен определять как минимум федеральный, а может быть, и конституционный закон» [3]. Конечно, издание еще одного нормативного акта для определения правового статуса полномочного представителя представляется весьма нерациональным, но важность совершенствования существующего Положения неоспорима. Автор вполне справедливо отмечает, что положение и статус полномочного представителя Президента РФ являются достаточно значимыми, поскольку им реализуются отдельные полномочия Президента РФ как Главы государства. Иными словами, полномочные представители являются неким поддерживающим власть Президента РФ механизмом в пределах федеральных округов. Поскольку Россия является весьма обширным по территории государством, эффективное управление всей территорией может достигаться только путем разделения компетенций между уровнями органов, а также путем создания вспомогательных институтов, коим и является институт полномочных представителей Президента РФ. Данные причины обуславливают необходимость детального пересмотра законодательной базы, регулирующей правовой статус данных должностных лиц.

Важно и то, что ни Конституция РФ, ни Положение не содержат конкретного перечня полномочий полномочных представителей Президента РФ. Положение закрепляет основные задачи и функции данных должностных лиц, но не раскрывает конкретные полномочия федеральных государственных служащих.

Таким образом, полномочные представители Президента РФ в федеральных округах являются должностными лицами, подотчетными Президенту РФ и исполняющими его конституционные полномочия в рамках определенных территорий – федеральных округов. Существующие нормы, регулирующие правовой статус полномочных представителей Президента РФ, подлежат реформированию, в частности, в них стоит определить конкретный перечень полномочий полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, а также более детально закрепить функции названных должностных лиц. Такие изменения позволят сформировать полное понимание функций и механизмов деятельности полномочных представителей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 26 июн. 2023 г. № 474 // Рос. газ. 13 мая. 2000; 2023. 26 июня.
3. Долгалев О. В. Институт полномочного представителя Президента РФ в системе органов государственной власти: проблемы обособления // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4.

© Раинчик М. А., 2024

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Д. С. Реукин

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие у квалификационной коллегии судей при применении норм о дисциплинарной ответственности судей на практике. Сформулированы пути минимизации фактов возникновения подобных проблем, а также сокращения числа обжалований решений квалификационной коллегии судей.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность судей, квалификационная коллегия судей, ответственность судей, дисциплинарный проступок, обжалование.

Дисциплинарная ответственность судей является наиболее специфичным видом юридической ответственности, поскольку ее применение возможно, во-первых, только в отношении носителей судебной власти, во-вторых, она налагается не только на действующих судей, но и на судей в отставке, в-третьих, состав дисциплинарного проступка судьи точным образом не определен ни в одном акте. Дело в том, что дисциплинарная ответственность судей возникает в случае, когда судья нарушил положения Закона РФ «О статусе судей», либо

положения Кодекса судейской этики, либо иным образом нанес ущерб репутации судьи или умалил авторитет судебной власти [1].

Представляется, что подобная формулировка не может в полной мере отразить, в чем заключается проступок судьи. И если формулировка «нарушение положений закона» имеет долю конкретики, то формулировки «нанесение ущерба репутации судьи», «умаление авторитета судебной власти» являются обобщенными и неопределенными. В связи с этим возникает первая практическая проблема: за совершение каких деяний следует привлекать судью к дисциплинарной ответственности? Рассматривая судебную практику по привлечению судей к ответственности, можно отметить, что характер проступков является различным. Так, если мы обратимся к Обзору судебной практики от 28 июня 2017 г., то можно выделить, что дисциплинарным проступком судьи является, например:

- нарушение положений Уголовно-исполнительного кодекса РФ (выслушивание мнения прокурора и сотрудника УИИ до судебного заседания и в отсутствие подсудимого и его защитника);
- нарушение сроков рассмотрения дел (необоснованно долгое рассмотрение дел, затягивание судебных процессов);
- принятие необоснованного решения (намеренное игнорирование обстоятельств дела, принятие решения вопреки представленным доказательствам);
- нарушение процессуальных прав участников производства (ненаправление копий судебных актов участникам производства, неизвещение их о времени и месте судебного заседания, рассмотрение дел в отсутствие участников процесса и т. д.);
- появление судьи в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения;
- участие в бытовой драке [2].

Таким образом, что основанием привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является совершение самых различных проступков: если такой проступок умаляет авторитет судебной власти или наносит ущерб репутации судьи, то судья подлежит ответственности. Решение о привлечении судьи к ответственности принимают квалификационные коллегии судей, которые не входят в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, являются органами судейского сообщества и наделены законом отдельными государственно-властными полномочиями. Поскольку законодательного перечня дисциплинарных проступков в настоящее время нет, на практике отнесение того или иного деяния к дисциплинарному проступку, влекущему дисциплинарную ответственность судьи, является спорным и проблемным.

Второй проблемой является то, что в законе достаточно размыто определяется применение вида дисциплинарного взыскания в отношении судьи. Дело в том, что в настоящее время дисциплинарных взысканий в отношении судей существует несколько:

- замечание;
- предупреждение;
- понижение в квалификационном классе;
- досрочное прекращение полномочий.

При наложении того или иного взыскания учитываются различные факторы: характер совершенного проступка, его тяжесть, личность судьи, форма вины и т. д. Разграничение применения взысканий выглядит следующим образом:

- если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием, то применяется замечание;
- если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности ограничиться устным порицанием и если судья имеет взыскание за ранее совершенный проступок, то применяется предупреждение и т. д.

Таким образом, фактически выбор вида взыскания исходит только из мнения квалификационной коллегии судей. Исходя из того, что проступки носят разноаспектный характер, единой практики применения взысканий попросту нет. Отсюда возникает вопрос, за какие деяния судья может быть привлечен к ответственности в виде замечания, а в каком случае к нему следует применить, например, досрочное прекращение полномочий. Ведь последнее имеет достаточно существенные последствия для судьи.

В уже упомянутом ранее Обзоре указано, что досрочное прекращение полномочий было применено к судье, который нарушил нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ, когда выслушал мнение прокурора о предстоящем судебном заседании до судебного заседания в отсутствие подсудимого и защитника. Судья, подвергнутый взысканию, обжаловал решение в Дисциплинарную коллегию Верховного суда РФ, которая признала применение подобного вида взыскания несоразмерным совершенному проступку. Соответственно, решение квалификационной коллегии судей было отменено. Представляется, что подобные «ошибки» не являются допустимыми. Конечно, отрицать факт нарушения судьей норм законодательства нельзя, он, безусловно подлежит привлечению к ответственности за совершенное деяние, однако необходимо налагать взыскание более объективно и соразмерно. Поэтому применение того или иного взыскания должно быть регламентировано более конкретно. Мнение квалификационной коллегии судей в данном аспекте является, на наш взгляд, недостаточным основанием для применения того или иного взыскания.

Итак, мы видим по меньшей мере две проблемы, носящие существенный характер при применении норм о дисциплинарной ответственности судей. Решение обоих проблем кроется в более детальной регламентации оснований привлечения к дисциплинарной ответственности, а также оснований применения того или иного

вида дисциплинарного взыскания в отношении судей. На наш взгляд, наиболее эффективным решением будет закрепление в Законе № 3132-1 конкретного перечня проступков, которые могут нанести ущерб репутации судьи или умалить авторитет судебной власти, и мер административных взысканий, которые за ними следуют. Кроме того, следует определить перечень условий, которые необходимо учесть при назначении дисциплинарных взысканий в отноешнии судьи.

Библиографический список

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Рос. газ. 1992. 26 июня; 2023. 10 июля.
2. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году. Справ.-правовая система «Гарант» [сайт]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71606632/?ysclid=m1aeb4mw8b728216603 (дата обращения: 20.09.2024).

© Реукин Д. С., 2024

СПОСОБЫ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДЕЙ

Д. С. Реукин
Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье рассмотрен порядок судебного обжалования решений квалификационных коллегий судей, а также порядок обжалования решений в Высшую квалификационную коллегию судей. Проведен анализ нормативных источников, регулирующих порядок обжалования, выявлены особенности каждого из способов обжалования, найдены сходства. Сделан вывод об эффективности института обжалования решений квалификационных коллегий судей.

Ключевые слова: обжалование, судья, дисциплинарная ответственность судьи, Дисциплинарная коллегия Верховного суда РФ, Высшая квалификационная коллегия судей, квалификационная коллегия судей, решение, жалоба, административный истец.

Обжалование решений квалификационных коллегий судей является достаточно значимым институтом, гарантирующим защиту судей от необоснованного или неправомерного привлечения их к дисциплинарной ответственности. Поскольку квалификационные коллегии судей являются единственными субъектами, уполномоченными на принятие решений относительно привлечения судей к дисциплинарной ответственности, то, несомненно, важно наличие определенного правового механизма, позволяющего оспорить решение в вышестоящую инстанцию.

Подобный механизм закреплен в ст. 26 Федерального закона от 14.03.2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Согласно указанной норме, судьи вправе подать жалобу на решение квалификационной коллегии судей в течение 10 дней с момента получения копии данного решения. Способы обжалования разделяются в зависимости от уровня квалификационной коллегии, вынесшей соответствующее решение:

– решение квалификационной коллегии судей (*далее* – ККС) субъекта может быть обжаловано двумя способами: в судебном порядке и посредством обращения в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации;
– решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации может быть обжаловано непосредственно в суде, поскольку данная коллегия является вышестоящей [2].

Говоря о судебном способе обжалования, стоит отметить, что он реализуется в соответствии с положениями главы 23 КАС РФ [1]. Исходя уже из названия указанной главы, можно отметить, что субъектом рассмотрения дела об оспаривании решения квалификационной коллегии судей является Дисциплинарная коллегия Верховного суда Российской Федерации. Данная коллегия рассматривает дела коллегиальным составом – для рассмотрения дела назначается заседание, в рамках которого коллегия, состоящая из трех судей, рассматривает дело по существу. В процессе рассмотрения дела коллегия изучает жалобу заявителя, проводит проверку обоснованности изложенных в жалобе доводов, опрашивает лиц, участвующих в деле. Стоит отметить, что присутствие на заседании участников судебного процесса не является обязательным, неявка их не препятствует принятию решения по данному делу.

Особенностью судебного обжалования решений ККС является то, что бремя доказывания обоснованности решения лежит на квалификационной коллегии судей. Именно она должна доказать, что принятое ею в отношении судьи решение является законным и обоснованным. Однако данное правило действует в том случае, если стороной производства является с одной стороны гражданин, с другой – ККС. Если же в суд за защитой своих прав обращается Председатель Верховного Суда Российской Федерации, то бремя доказывания в процессе лежит на нем. В таком случае административный истец должен обосновать свое несогласие с принятым коллегией решением.

Несмотря на то, что поводом к возбуждению дела об оспаривании решения ККС является жалоба административного истца, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ не связана с доводами, изложенными в такой жалобе. Как и в отношении любого административного дела, суд является независимым, принимающим решение только исходя из своего убеждения и положений закона. Поэтому сторонам не запрещается любыми

законными способами обосновывать и доказывать свою позицию. В рамках судебного дела могут быть представлены любые доказательства, предусмотренные общими нормами КАС РФ.

Стоит отметить, что обжалование решения ККС является отнюдь не быстрым процессом. В рамках рассмотрения дела суд вправе приостановить рассмотрение дела вплоть до 6 месяцев в случае, если возникнет необходимость осуществить проверку представленных в судебный орган материалов. Отметим, что суд не вправе изменить основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, а также определить для него иной вид взыскания. Пределы рассмотрения жалобы судебным органом предполагают принятие решение только об отмене обжалуемого решения или оставлении его в силе [4].

Также важным является то, что решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ по итогам рассмотрения дела может быть принято как в пользу заявителя, так и в пользу квалификационной коллегии судей. Выносимое судом решение основывается на доказанности или недоказанности обстоятельств, на которые ссылается заявитель: если судом будет установлен факт нарушения ККС закона, то решение выносится в пользу заявителя, в противном случае в удовлетворении жалобы отказывается. При несогласии одной из сторон разбирательства с вынесенным решением закон предусматривает возможность обжаловать решение суда в апелляционном или надзорном порядке.

Например, решением Верховного суда Российской Федерации по делу № АКПИ22-558 в удовлетворении требований заявительницы было отказано в связи с тем, что судом была усмотрена обоснованность принятого квалификационной коллегией решения [5]. При рассмотрении данного дела судом не было установлено наличие нарушений со стороны ККС: заявительница ссылалась на нарушение ККС ее права на ознакомление с представлением Председателя Следственного комитета РФ, в связи с чем считает процедуру привлечения ее к ответственности нарушенной. Однако ей была предоставлена возможность ознакомления с указанным представлением, она также была уведомлена о времени и месте проведения заседания по решению вопроса о возбуждении в отношении нее уголовного дела, что свидетельствует о том, что доводы заявительницы о нарушении прав являются несостоятельными.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 18.12.2019 г. [6] приводятся и противоположные решения – по делам, в которых судьи успешно обжаловали решение ККС в связи с тем, что доказаны несущественность совершенных судьей ошибок при вынесении судебных решений, нарушение ККС сроков привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, факт того, что затягивание рассмотрения судьей дел вызвано не их профессиональной непригодностью, а отсутствием должной организации работы суда и пр. таким образом, успешное обжалование решений ККС вполне возможно, если ККС не представит доказательства обоснованности своего решения.

Второй способ обжалования подразумевает обращение в Высшую квалификационную коллегию судей. Порядок такого обращения регламентирован Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей. Как и в случае с судебным обжалованием, обжалование в Высшую квалификационную коллегию судей предполагает подачу жалобы, содержащей несогласие с обжалуемым решением, доводы, обосновывающие несогласие, а также требования судьи-заявителя. Подобная жалоба подается непосредственно через квалификационную коллегию судей, вынесшую обжалуемое решение – после подачи жалобы она самостоятельно направляет ее в Высшую квалификационную коллегию судей [3].

После получения жалобы и необходимых материалов Высшая квалификационная коллегия судей рассматривает их, а также поданные возражения, если такие подавались. В результате рассмотрения дела Высшая квалификационная коллегия судей принимает решение о том, является ли законным и обоснованным решение соответствующей коллегии в отношении судьи.

В заключение стоит сказать о том, что закон не закрепляет возможность использования одновременно двух способов обжалования. В соответствии со ст. 31 Положения о порядке работы ККС, судья вправе обжаловать решение ККС либо только в судебном порядке, либо посредством обращения в Высшую квалификационную коллегию судей. Нельзя сказать, что какой-либо из способов защиты прав является менее эффективным, практика свидетельствует о том, что обжалование в любой из указанных органов в равной степени защищает права и законные интересы как судей, так и квалификационных коллегий. Основная цель обжалования заключается в том, чтобы обеспечить справедливое и беспристрастное принятие решений в отношении судьи, обоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, нами рассмотрены способы обжалования решений ККС. В результате анализа законодательства и правоприменительной практики выявлено, что в законодательстве сформулировано правило об альтернативной подведомственности таких дел, т. е. право выбора заинтересованного лица способа разрешения спора: обратиться в суд или во несудебный орган. При этом обращение в ВККС с жалобой не является обязательным досудебным способом защиты предполагаемого нарушенного права. Приоритет остается за судебным способом защиты. При этом ВККС РФ не вправе рассматривать жалобу судьи на решение ККС субъекта РФ о наложении на него дисциплинарного взыскания, если судья обжаловал это решение в судебном порядке.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4951.
2. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федер. закон от 14 мар. 2002 г. № 30-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 дек. 2020 г. № 426-ФЗ // Рос. газ. 2002. 14 марта; 2020. 08 дек.
3. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей: утв. Высшей квалификационной коллегией судей Рос. Федерации на основании статьи 14 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» 22 марта 2007 г.: в ред.

решений Высшей квалификационной коллегии судей Рос. Федерации от 31 марта 2022 г. Справ.-правовая система «Консультант-Плюс» [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71873/ee2e0a4139550b2b19f89dc0b29dde846eefe509/?ysclid=lwfuxh1xul611144599 (дата обращения: 18.06.2024).
4. Титова Е. А. Роль административного судопроизводства, осуществляемого Дисциплинарной коллегией Верховного суда Российской Федерации, в современном механизме дисциплинарной ответственности судей // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 1. С. 23–29.
5. По делу № АКПИ22-558: Решение Верховного суда Рос. Федерации от 17 авг. 2022 г. № АКПИ22-558. Верховный суд Российской Федерации [сайт]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2150648 (дата обращения: 18.06.2024).
6. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. Верховный суд Российской Федерации [сайт]. URL: https://vsrf.ru/documents/all/28943/ (дата обращения: 14.09.2024).

© Реукин Д. С., 2024

ЗЕЛЕНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ И СТИМУЛЫ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Д. Ромашкина
Научный руководитель: Е. А. Николаева

Статья посвящена анализу правовых барьеров и стимулов для внедрения экологически чистых технологий. В условиях глобального климатического кризиса и растущей потребности в устойчивом развитии переход к «зеленой» экономике сталкивается с правовыми ограничениями, которые затрудняют внедрение инноваций отсутствие четких правовых рамок, сложность процедур, отсутствие финансовых стимулов и недостаток информированности. Автор предлагает конкретные правовые механизмы преодоления барьеров и создания стимулов для внедрения зеленых технологий.

Ключевые слова: зеленые технологии, правовые стимулы, правовые барьеры, экологическое законодательство, государственная поддержка, финансовые стимулы.

В последние десятилетия все больше внимания уделяется вопросам экологии и устойчивого развития. Одной из ключевых тем является внедрение зеленых технологий, которые помогают сократить негативное воздействие на окружающую среду и способствуют переходу к более устойчивому образу жизни. Однако внедрение таких технологий сталкивается с рядом правовых барьеров и стимулов, которые необходимо учитывать при разработке законодательства. В статье рассматриваются основные правовые аспекты, связанные с внедрением зеленых технологий.

Одним из основных препятствий для широкого распространения зеленых технологий является отсутствие единого подхода к регулированию этой сферы. В разных странах существуют различные нормативные акты, стандарты и требования, что затрудняет международное сотрудничество и обмен технологиями. Например, в одних странах могут быть установлены строгие нормы выбросов углекислого газа, тогда как в других эти нормы могут быть менее строгими или отсутствовать вообще [6].

Зеленые технологии часто требуют значительных инвестиций на начальном этапе их внедрения. Это может включать закупку дорогостоящего оборудования, проведение исследований и разработок, а также обучение персонала. В некоторых случаях компании могут не иметь достаточных ресурсов для реализации таких проектов, особенно если нет государственных субсидий или иных форм поддержки.

Еще одним барьером является недостаточный уровень осведомленности о преимуществах зеленых технологий среди населения и бизнеса. Отсутствие экологических знаний и низкий уровень правового сознания может приводить к отсутствию заинтересованности в решении данного вопроса. Решение указанной проблемы видится в формировании правовой экологической активности [8]. Многие люди и организации просто не знают о существовании таких технологий или об их потенциальных выгодах. Кроме того, может не хватать квалифицированных специалистов, способных внедрять и поддерживать такие технологии [3].

Государства могут предоставлять налоговые преференции и субсидии компаниям, которые внедряют зеленые технологии. Такие меры стимулируют бизнес инвестировать в экологически чистые проекты, так как это позволяет снизить финансовую нагрузку и повысить конкурентоспособность. Примером может служить налоговый кредит на инвестиции в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в ряде стран [2].

Правительства могут устанавливать обязательные требования и стандарты, направленные на снижение вредного воздействия на окружающую среду, например, требование по использованию определенных видов топлива или материалов, а также по снижению уровня выбросов. Такие меры создают спрос на зеленые технологии и стимулируют их развитие [5]. На государственном уровне возможно и создание особо охраняемых природных территорий, в пределах которых осуществляется передовое внедрение зеленых технологий [7].

Государственные и частные фонды могут предлагать программы поддержки и гранты для компаний и организаций, занимающихся разработкой и внедрением зеленых технологий. Эти средства позволяют финансировать исследования, разработку новых технологий и их коммерциализацию [4]. Для успешного внедрения зеленых технологий необходимо сочетание правовых стимулов и устранения существующих барьеров. Важными шагами являются:

– создание гармонизированного международного законодательства, которое будет учитывать интересы всех сторон и позволит упростить обмен технологиями;

– предоставление финансовой поддержки через налоговые льготы, субсидии и гранты;
– проведение информационно-образовательных кампаний для повышения осведомленности о зеленых технологиях;
– установление строгих стандартов и требований, которые будут стимулировать переход к более экологичным методам производства и потребления.

Внедрение зеленых технологий требует комплексного подхода, включающего правовые, экономические и образовательные аспекты. Только совместными усилиями государства, бизнеса и общества можно достичь устойчивого развития и минимизировать негативное влияние на окружающую среду. Важно продолжать работу над созданием благоприятных условий для развития зеленых технологий и повышением осведомленности об их важности [1].

Библиографический список

1. Экологическое право России: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. Москва: Юрайт, 2022. 653 с.
2. Зеленые технологии: правовые аспекты: монография. Москва: Проспект, 2021. 312 с.
3. Петров В. В. Правовые барьеры для внедрения зеленых технологий в России // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 15–24.
4. Суханов Е. А. Зеленое финансирование и инвестирование: правовые аспекты // Финансовое право. 2022. № 1. С. 45–52.
5. Правовое регулирование обращения с отходами: учебник / под ред. В. В. Петрова. Москва: Норма, 2022. 520 с.
6. Головин С. Н. Климатическое право: международные и национальные аспекты. Москва: Издательство Московского университета, 2023. 296 с.
7. Николаева Е. А., Тарасова О. Е. Правовой режим особо охраняемых природных территорий в России и зарубежных странах // Экологическое право. 2023. № 5.
8. Формы правовой активности граждан: учебно-методический комплекс по дисциплине. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2021. 88 с.

© Ромашкина А. Д., 2024

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

А. Г. Русалева, М. Д. Поляков
Научный руководитель: И. А. Чеботарева

Статья посвящена анализу категории «международное соглашение», используемой в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, в соотношении с понятием «международный договор РФ». На основе использования методов логического и системного анализа, формально-юридического и сравнительно-правового методов, исходя из презумпции добросовестности и грамотности законодателя, предпринята попытка выявить самостоятельное содержание понятия международного соглашения применительно к уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: международный договор, международное соглашение, правовая помощь, уголовное судопроизводство, основания правовой помощи, взаимность.

Нормы международного права зафиксированы и включаются в состав национальной правовой системы в виде определенного правового источника. Источником международного права принято считать форму выражения международно-правовой нормы, одной из которых является международный договор.

Международным договором признается международное соглашение, заключенное государством с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования [5].

Несмотря на юридическое закрепление понятия международного договора, законодатель также пользуется понятием «международное соглашение». Так, в ч. 2 ст. 160, ч. 1 ст. 453, ч. 5 ст. 456, ст. 460 УПК РФ закреплено, что при необходимости производства на территории иностранного государства процессуальных действий компетентные органы и должностные лица РФ вносят запрос об их производстве за рубежом «в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности» [4]. Аналогичный порядок установлен и для осуществления процессуальных действий по запросам компетентных органов иностранных государств (ч. 1 ст. 457 УПК РФ).

Таким образом, к числу оснований правоохранительного сотрудничества, помимо международных договоров РФ, упомянутых в ч. 3 ст. 1 УПК РФ (что согласуется с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [1]), отнесены международное соглашение и принцип взаимности.

В отношении принципа взаимности УПК РФ содержит достаточно четкие предписания, которые формализуют его применение: через «письменное обязательство о взаимодействии на основе принципа взаимности» (ч. 2 ст. 453, ч. 2 ст. 457, ч. 1 ст. 460), а равно «заверения иностранного государства» (ч. 2 ст. 462). Такое обязательство носит характер одностороннего акта государства по международному праву и не может трактоваться как проявление общепризнанного принципа международного права в силу отсутствия у него признаков нормы *jus cogens* общего международного права (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [2]).

Гораздо меньше ясности в отношении категории «международное соглашение». Во-первых, законодатель ничего не говорит о том, на каком уровне заключаются такие соглашения, какие органы и должностные лица компетентны их заключать и в каких случаях. Во-вторых, в ряде случаев международное соглашение за-

конодатель исключает из триады регуляторов отдельных аспектов международной правовой помощи. К примеру, вопрос о признании иностранных приговоров в части конфискации преступных доходов решается на основании международного договора РФ, а при его отсутствии – в силу принципа взаимности (ч. 2 ст. 473.1 УПК РФ), ничего не говорится о международном соглашении при регламентации вопроса об экстрадиции (ст. 460, 462 УПК РФ), о транзитной перевозке выданных третьим государством лиц (ст. 462.1 УПК РФ) и др.

В отношении понятия международного соглашения в контексте положений УПК РФ сложилось несколько подходов.

Самым простым является вывод о том, что международный договор тождественен международному соглашению, так как само понятие международного договора законодатель определил как международное соглашение. Схожим образом определяет понятие международного договора и Венская конвенция о праве международных договоров (ст. 2). Как считает А. Р. Ахмадуллин, международное соглашение является формой международного договора, а не самостоятельным видом нормативного акта [7, с. 22]. В этой связи на доктринальном уровне неоднократно обосновывалась необходимость в целях соблюдения правил юридической техники исключить формулировки «международное соглашение», излишне используемые в гл. 53 УПК РФ [9, с. 17].

Другой подход к понятию «международное соглашение» заключается в противопоставлении разных категорий международных договоров РФ с точки зрения уровня их заключения в сочетании с предметом правового регулирования. Федеральный закон о международных договорах РФ выделяет три таких категории: межгосударственные, межправительственные и межведомственные (п. 2 ст. 3). В этом случае к международным договорам РФ в узком смысле предлагают относить или только межгосударственные, или межгосударственные и межправительственные договоры, то есть именно межведомственные договоры в обоих случаях трактуются как международные соглашения. Так, Ю. В. Шабалина выделяет межведомственные и межправительственные международные соглашения по отдельным вопросам сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности, которые заключаются отдельными ведомствами, правоохранительными органами, в том числе Министерством внутренних дел РФ и Генеральной прокуратурой РФ. Отличие межведомственных соглашений от международных договоров Российской Федерации по вопросам борьбы с преступностью она видит в том, что первые заключаются от имени государства и подлежат ратификации законодательной властью, а вторые – отдельными ведомствами – правоохранительными органами федерального уровня по поручению своих правительств либо без таких поручений. Ратификации органами законодательной власти такие акты не подлежат [11, с. 38]. Примером подобных соглашений являются Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью (1992 г.), Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел в сфере обмена информацией (1992 г.), Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью (1994 г.) и другие.

Такой подход не вполне согласуется с названным Федеральным законом, поскольку он при решении вопроса об основаниях ратификации (ст. 15) не ставит его в зависимость от уровня заключения договора.

Третий подход демонстрирует П. А. Литвишко, который видит предназначение международных соглашений в регламентации более узкого направления международного сотрудничества. Он пишет, что данные соглашения направлены главным образом на регулирование международного сотрудничества органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и не затрагивают оказания правовой помощи по уголовным делам [8, с. 14]. Такие соглашения служат правовой основой для взаимодействия органов предварительного расследования с иностранными компетентными органами в случаях, когда в силу ст. 453 УПК РФ не требуется направления запроса о производстве процессуальных действий на территории иностранного государства в рамках правовой помощи. Таким образом, автор принимает во внимание не только предмет регулирование, но и процессуальный порядок международного взаимодействия правоохранительных органов – вне процедуры международной правовой помощи. Эти соглашения на ведомственном уровне квалифицируются как соглашения по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности [6], однако нет никаких оснований исключать их из числа международных договоров.

Согласно четвертому подходу, международное соглашение как правовая категория, имеет собственное содержание. В основе такого подхода лежит презумпция добросовестности и грамотности законодателя и взаимосвязанная с ней презумпция непротиворечивости (неколлизионности) законодательства. Международное соглашение рассматривается как договоренность *ad hoc* [10, с. 104], то есть речь идет о договоренности, не имеющей нормативного характера, заключаемой компетентными органами и содержащей международные обязательства в отношении конкретного уголовного дела. Ничто не мешает заключить такое соглашение на основании международного договора РФ либо оформить в виде последующего соглашения на основании предоставленной взаимности, что подтверждает ст. 469 УПК РФ.

Таким образом, было выявлено четыре точки зрения относительно понятия международного соглашения. Полагаем, что международное соглашение должно рассматриваться как категория, имеющая собственное юридическое содержание и охватывающая не имеющие характера международного договора РФ договоренности международного характера в отношении конкретных уголовных дел.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.

2. Венская конвенция о праве международных договоров: принята 23 мая 1969 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/international_contracts/1717276/ (дата обращения: 13.09.2024).
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: принята 22 января 1993 г. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1900189 (дата обращения: 13.09.2024).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3048.
5. О международных договорах Российской Федерации: Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 дек. 2020 г. № 429-ФЗ // Рос. газ. 1995. 15 июля; 2020. 11 дек.
6. О порядке организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности: Указание Генпрокуратуры России от 09 марта 2022 г. № 133/35 // Законность. 2022. № 5. С. 67–69.
7. Ахмадуллин А. Р. Особенности правового регулирования собирания доказательств по уголовным делам за пределами территории Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 12. С. 19–22.
8. Литвишко П. А. Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 4. С. 13–18.
9. Устинов А. В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2012. 28 с.
10. Чеботарева И. А. Применение международных договоров в Российской Федерации: учебно-методический комплекс по дисциплине: курс лекций. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021. 160 с
11. Шабалина Ю. В. Правовая регламентация международного сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 21. С. 36–40.

© Русалева А. Г., Поляков М. Д., 2024

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. Г. Русалева, М. Д. Поляков
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматривается принцип свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России. Авторы приводят несколько определений дефиниций «принципы уголовного судопроизводства» и выделяют их основные черты. Выявлены особенности принципа свободы оценки доказательств, а также проблемные аспекты реализации данного принципа.

Ключевые слова: принцип уголовного судопроизводства, уголовное судопроизводство, свобода оценки доказательств.

В основе уголовного судопроизводства лежат исходные положения и начала, которые выражают его наиболее важные свойства, черты и признаки осуществления функций уголовного процесса. Будучи сформулированными наукой и закрепленными в УПК РФ, идеи, выражающие основы судопроизводства, получили название принципов уголовного судопроизводства.

На протяжении длительного времени ученые придавали большое значение определению и смыслу роли принципов уголовного судопроизводства в науке и в праве.

Так, А. С. Александров рассматривает принцип уголовного судопроизводства как «ядро, которое образует смысловой центр для понимания текста уголовно-процессуального закона» [2, с. 162], при этом называя их правовой аксиомой (общие места (топы) и общепризнанные суждения). Такое ядро образует смысловую цепочку и центр для понимания всего текста УПК РФ.

По мнению Ю. К. Якимова, принципами уголовного судопроизводства являются «наиболее общие, основные положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его институты, стадии, процессуальный статус субъектов» [4, с. 640].

Другие авторы понимают под принципами уголовного судопроизводства основные начала, общеобязательные, руководящие положения императивного характера, закрепленные в Конституции РФ и главе 2 УПК РФ, лежащие в основе уголовно-процессуальной деятельности по поводу возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, выражающие ее сущность и обеспечивающие реальность прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, а также достижение целей уголовного судопроизводства.

Несмотря на видимые различия приведенных выше взглядов различных ученых, их подходы к пониманию принципов уголовного процесса схожи в определении принципов как формы и содержания уголовного процесса.

Исходя из перечисленных суждений, можно выделить следующие черты принципов уголовного судопроизводства:

1) формально-юридически закреплены в уголовно-процессуальном законе;
2) определяют основные идеи и содержание уголовного судопроизводства;
3) являются ядром уголовного процесса;
4) общеобязательны для всех участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства – это основные руководящие начала, юридически закрепленные в уголовно-процессуальном законе, общеобязательные для всех участников уголовного судопроизводства.

Система принципов уголовного судопроизводства отражена в главе 2 УПК РФ. Они являются императивными, то есть содержат предписания, обязательные для всех участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Система принципов уголовного судопроизводства формирует правовые основания процессуальной деятельности, определяя сам процесс. Соблюдение системы принципов реализует достижение целей уголовного процесса, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1].

Один из принципов уголовного судопроизводства закреплен в ст. 17 УПК РФ -принцип свободы оценки доказательств. Данный принцип предопределяет, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

По мнению П. М. Титова, оценка доказательств по уголовному делу – «это деятельность уполномоченных лиц по изучению и анализу собранных материалов в рамках данного уголовного дела, которые должны быть собраны исключительно с соблюдением принципов и норм Российской Федерации» [5, с. 91].

Как отмечает А. Ю. Зайферт, оценка доказательств – «это мыслительная или логическая деятельность по определению достаточности, относимости, достоверности, допустимости по разрешению уголовного дела субъектами уголовного судопроизводства, которые управомочены осуществлять доказывание» [7, с. 516].

Таким образом, оценка доказательств по уголовному делу представляет собой мыслительную деятельностью по проверке фактических оснований обвинения, в ходе которой можно разрешить дело по существу в процессе судебного разбирательства.

Для оценки доказательств на судебных стадиях характерно следующее:

1) доказательства оцениваются с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости;
2) проверяется законность методов, которые использовались следственными органами на стадии предварительного расследования;
3) осуществляется оценка соответствия выводов, сделанных субъектами предварительного расследования, фактическим обстоятельством дела, проверяется логичность выводов следствия [6, с. 65].

Внутреннее убеждение как второй ключевой элемент принципа свободы оценки доказательств А. Ю. Зайферт понимает следующим образом: «это уверенность в правильности своего мнения, правильности принятия того или иного решения, при этом оно является не произвольным, а основанным на законе» [7, с. 515].

Осуществление оценки доказательств по внутреннему убеждению не означает возможность произвольной оценки доказательств, оно предписывает судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных и необоснованных решений.

Отказ прокурора от обвинения – одна из сложнейших проблем сегодняшнего уголовного судопроизводства. С одной стороны, прокурор поддерживает обвинение на основании своего внутреннего убеждения в виновности подсудимого. Придя в ходе судебного заседания к выводу о его невиновности в инкриминируемом деянии полностью либо частично, прокурор должен отказываться от обвинения [3, с. 274].

С другой стороны, мнение прокурора может не совпадать с внутренним убеждением судьи. Однако ч. 7 ст. 246 УПК РФ не случайно упоминает об обязательном изложении суду мотивов отказа прокурора от обвинения. Изложенные мотивы неизбежно повлияют на внутреннее убеждение судьи. Изучив все материалы дела, он может согласиться с доводами прокурора; в этом случае никакого противоречия с принципом свободной оценки доказательств нет [1].

Но даже при несогласии с мотивами отказа прокурора от обвинения суд обязан прекратить уголовное дело. Тем самым суд фактически ставится в зависимость от мнения одной из сторон процесса, лишаясь определенной доли свободы в оценке доказательств [3, с. 275].

Можно сделать вывод о том, что внутреннее убеждение представляет собой субъективную оценку участника судебного процесса в проявленном уголовном деле всех обстоятельств в отношении обвиняемого лица.

Внутреннее убеждение выполняет двойную задачу: перевод из объективного в субъективное (психологическое отношение субъектов) и перевод из субъективного в объективное (результат познания опосредствуется внутренним убеждением) [3, с. 276].

Таким образом, под принципами уголовного судопроизводства понимаются руководящие начала, имеющие конкретное ценностно-правовое содержание, нормативное закрепление и практическое выражение, непосредственно применимые участниками уголовного судопроизводства, устанавливающие пределы их возможного и должного поведения.

В содержание принципа свободы оценки доказательств включаются два важных элемента:

1) оценка доказательств, представляющая собой умственную деятельность уполномоченных лиц по изучению и анализу собранных материалов уголовного дела при соблюдении норм УПК РФ;
2) внутреннее убеждение, предполагающее оценку правильности принятия того или иного решения, которая основывается на законе.

Представляется важным соблюдение принципа свободы оценки доказательств, т. к., несмотря на нормативное закрепление доказательств и их оценки, важен субъективный элемент – внутреннее убеждение, которое основывается на совести и личном мнении, без которого судья, прокурор, присяжные заседатели, дознаватель,

следователь не смогут сделать собственный вывод об уголовном деле, вынести справедливое решение, полностью проанализировать все обстоятельства дела.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Рос. газ. 2001. 18 дек. 2024. 04 июня.
2. Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5 (250). С. 162–178.
3. Дадаев А. И. Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. С. 273–276.
4. Николаева Т. А. Реализация принципов уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 640–643.
5. Титов П. М. Внутреннее убеждение судей как элемент принципа свободы оценки доказательств по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. 2020. С. 91–93.
6. Хорьяков С. Н. Значение принципа свободы оценки доказательств на судебных стадиях рассмотрения уголовного дела // Вестник. Государство и право. 2020. № 27. С. 65–67.
7. Зайферт А. Ю. Проблематика принципа свободы оценки доказательств в системе принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 7 (58). С. 514–518.

© Русалева А. Г., Поляков М. Д., 2024

ВИДЫ ОНЛАЙН-МОШЕННИЧЕСТВА

Б. А. Сабадаш
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу распространенных видов онлайн-мошенничества. В ходе исследования автором выявлены проблемы противодействия совершению онлайн-мошенничества предложены пути их решения.

Ключевые слова: интернет-мошенничество, технология маршрутизации телефонных звонков, подмена абонентского номера, симбокс, фишинг.

В связи с развитием научно-технического прогресса, появлением и распространением сложных технических устройств, имеющих возможность подсоединения к сети Интернет, мошенничество модифицируется, трансформируется, порождаются новые разновидности этого преступления, подчас качественно отличные от традиционных форм.

Обратимся к анализу современной криминологической ситуации. Новый облик экономики порождает прежде неизвестные методы криминального посягательства на имущественные отношения путем использования ЭВМ, системы ЭФМ, их сетей. Наиболее распространенными являются подмена абонентского номера; технология маршрутизации звонков; фишинг.

Согласно данным Банка России, ущерб клиентам банков от операций без согласия клиента во 2 квартале 2022 года составил 3 млрд руб. А уже в 3 квартале мошенники похитили у клиентов банков 4 млрд руб. Для сравнения, за весь 2018 год размер таких хищений составил 1,3 млрд руб. При этом количество номеров, с которых мошенники звонили россиянам, растет от года к году [3].

Большая часть подобных преступлений совершается с помощью технологии подмены номера входящего звонка, в сочетании с методами социальной инженерии, когда жертву под различными предлогами убеждают перевести деньги со «скомпрометированного» на «новый безопасный» счет или предоставить данные позволяющие снять деньги со счета жертвы. Обычно в таких случаях злоумышленники представляются работниками службы безопасности банков и правоохранительных органов (полиции, следственного комитета, прокуратуры) [4, с. 10].

Подмена абонентского номера может происходить различными способами. Один из них – использование специальных программ или аппаратных устройств, которые позволяют изменять номер, отображаемый на телефоне во время звонка. Другой способ – использование технологии маршрутизации звонков, которая позволяет перенаправлять звонок с одного номера на другой. В любом случае это может нарушать права абонента.

Технология маршрутизации телефонных звонков – это система, которая используется для направления звонков между телефонными сетями. Она может быть использована для перенаправления звонков на мобильные телефоны, VoIP-номера, или другие типы телефонных номеров. Маршрутизация звонков может осуществляться на основе различных критериев, таких как номер звонящего, номер вызываемого, время звонка и т. д. Эта технология может быть использована для реализации различных сервисов, таких как международные звонки, звонки на мобильные телефоны или на номера с дополнительной обработкой (IVR, ACD и т. д.).

Блокировка подменных абонентских номеров может быть сложной задачей из-за различных причин. Одна из них – то, что подмена абонентского номера может быть осуществлена с использованием различных технологий, которые сложно обнаружить. Например, подмена абонентского номера может быть осуществлена с

использованием специального оборудования, которое может изменять номер, отображающийся на вызывающем телефоне. Также блокировка подменных номеров может приводить к нежелательным последствиям для легитимных пользователей, которые используют технологию маскировки номера для защиты своей конфиденциальности. Из-за этого, блокировка подменных номеров требует сбалансированного подхода [1, с. 18].

Есть различные технологии, которые могут использоваться для подмены абонентского номера. Одна из них – это Claler ID spoofing, которая позволяет изменять номер, отображающийся на вызывающем телефоне. Это может быть сделано с использованием специального ПО или сервиса, который позволяет изменять информацию Caller ID. Также может использоваться технология SIP-Proxy, которая позволяет маскировать исходный номер, используя другой номер для идентификации в сети. Есть методы использования сим-карт или специального оборудования для маскировки номера.

Симбокс – это технология, которая позволяет обходить телефонные операторы и международные сети связи, перенаправляя телефонные звонки через Интернет. Мошенники могут использовать симбокс для обмана системы SMS-подтверждения, которые используются для безопасности онлайн-аккаунтов. Они могут перенаправлять SMS-сообщения на свои телефоны, чтобы получить доступ к чужим онлайн-аккаунтам; для осуществления мошеннических звонков с фальшивыми номерами, чтобы обмануть жертву и получить доступ к их финансовым данным; для организации спам-кампаний через телефонные звонки. Они могут перенаправлять звонки на свои собственные номера, чтобы отправлять спам-сообщения или размещать рекламу.

В целом симбокс может быть использован мошенниками для обхода телефонных операторов и организации мошеннических деятельностей, в том числе для получения доступа к личным данным, финансовым средствам и телефонным звонкам. Поэтому важно быть осторожным и не давать свои личные данные мошенникам, а также использовать только надежные и проверенные сервисы связи. Использование симбоксов в России незаконно и может повлечь серьезные последствия для тех, кто нарушает закон.

Фишинг – это один из способов мошенничества, целью которого является формирование поддельного сайта, неправомерное получение паролей, номеров банковских счетов и т.д. для получения конфиденциальной информации пользователей. Данный вид мошенничества становится все более актуальным, и объясняется это тем, что от преступников требуется минимальное количество затрат, так как инструменты, которыми пользуются лица в противоправных целях, относительно доступны и понятны. В этой связи популярность фишинга постоянно растет, а методы, которыми пользуются в преступных целях непрерывно совершенствуются и модернизируются [2, с. 772].

Стоит отметить, что цифровой прогресс работает в обе стороны: совершенствуются как законные способы и методы развития, так и преступное общество. В современных условиях вычислять поддельные сайты с каждым днем становится все сложнее, их адреса все больше похожи на подлинные, при этом в некоторых случаях они находят контакт даже с защищенным соединением ИТТРБ, а если говорить о использовании сайтов через мобильные устройства, то здесь риск столкнуться с фишинговым сайтов еще больше увеличивается ввиду технических особенностей смартфонов [5, с. 12].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблема методов криминального посягательства на имущественные отношения путем использования ЭВМ, системы ЭФМ, их сетей на сегодняшний день особенно актуальна в российском киберпространстве. Не существует универсального средства борьбы с данными методами. Злоумышленники постоянно увеличивают свой арсенал и находят новые способы обхода технических средств защиты. Однако специалисты информационной безопасности продолжают создавать новое программное обеспечение, чтобы снизить шанс успешного проведения атаки. Помимо этого, сейчас также идет активная борьба со злоумышленниками на законодательном уровне.

Следовательно, государству необходимо обеспечить правоохранительные органы наиболее современными техническими средствами, программным обеспечением, высококвалифицированными специалистами для успешной борьбы с новыми вызовами в киберпространстве в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Болсуновская Л. М. Криминализация мошенничества в сфере компьютерной информации в российском праве // Библиотека криминалиста. 2016. № 3. С. 15–20.
2. Жиронкин Д. С. Фишинг как инструмент современной киберпреступности в условиях цифровой экономики // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 772.
3. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 20.09.2024).
4. Харитонов А. Н., Никульченкова Е. В. Квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 8–12.
5. Шерстяных А. С. Фишинг как инструмент социальной инженерии // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2022. С. 612–617.

© Сабадаш Б. А., 2024

СОЛИДАРИЗМ В ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА РОССИИ

Э. А. Сагалаков

В статье дан обзор теории солидаризма в истории правовой мысли, а также история ее реализации в государственно-правовом развитии России. Даны понятие и сущность теории солидаризма, которая включает в себя как традиционные подходы XIX–XX вв., так и современные подходы в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: солидаризм, солидарное государство, социальное государство, корпоративное государство, христианский социализм, третий путь.

Основы теории солидаризма были разработаны во Франции в первой половине XIX в. в фундаментальном труде выдающегося французского мыслителя О. Конта «Курс положительной философии» [1, с. 302]. Одним из постулатов его концепции переустройства общества выступала социальная солидарность в общественном взаимодействии [2, с. 681].

В начале XX в. эти идеи развивали французские политики, в частности, Л. Буржуа [3, 302]. В сфере юридической науки в теорию солидаризма внес существенный вклад исследователь-правовед Л. Дюги, определивший солидарность как «факт взаимной зависимости, соединяющей между собой в силу общности потребностей и разделения труда членов рода человеческого, в частности членов одной социальной группы» [4, с. 4].

В России идеи солидаризма нашли живой отклик в различных спектрах общественно-политической мысли: от А. И. Герцена и петрашевцев, а через них – у представителей народнического движения, до идеологов русского и мирового анархизма, таких как П. Л. Лаврова, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин и др. [5, с. 153].

В российской науке рубежа XIX-XX вв. следует отметить таких представителей, как М. М. Ковалевский, полагавший, что людям присуще «сознание общности интересов и взаимной зависимости друг от друга», которое и порождает общественную солидарность [6, с. 84], а также Н. М. Коркунов, сторонник юридического солидаризма, разработавший теорию права как разграничения интересов. Основная цель права, по его мнению, состоит в разграничении различных сталкивающихся интересов членов человеческого общества. «Значение права заключается в том, что оно сознается отдельными личностями как должный порядок общественных отношений», – отмечал он [7, с. 227].

В революционных событиях начала XX в. теория российского солидаризма получила шанс на практическую реализацию. Так, один из лидеров партии социалистов-революционеров В. М. Чернов отстаивал идеи самоуправления и кооперативного сотрудничества, свойственные российскому крестьянству [8]. Член Уфимской директории, Временного Сибирского правительства и правительства адмирала Колчака Г.К. Гинс разрабатывал проекты перераспределения земельной собственности в интересах крестьянства, введения социальных программ и развития кооперации, которые не были реализованы на практике из-за политических противоречий среди участников антибольшевистского движения [9, с. 91]. Концепция солидаризма была сформулирована им в эмиграции, уже после поражении Белого движения, в ряде трудов, среди которых необходимо указать «На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму» [10, с. 210].

В XX в. теория солидаризма была реализована в различных проявлениях, начиная от корпоративного государства Б. Муссолини в Италии и национал-социалистического государства в Третьем Рейхе в Германии [11, с. 40–51] и заканчивая политическими режимами правительства ХДС/ХСС в ФРГ, Салазаровской Португалии или режима каудильо Ф. Франко в Испании [12, с. 132].

В постсоветской России начала XXI в. теория солидаризма получила свое развитие в исследованиях современных российских ученых как альтернатива социализму [13, с. 40] и либерализму [14, с. 72].

В 2020-е годы теория солидаризма была реализована в России на практике и получила свое закрепление в статье 75–1 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность» [15].

Таким образом, идеи солидаризма и солидарного государства прошли длительный путь развития и нашли свое отражение на практике в различных политических режимах, от тоталитарных и авторитарных до религиозно-консервативных.

Библиографический список

1. Конт О. Курс положительной философии = Cours de philosophie positive. В 6 томах / О. Конт; полный перевод с последнего 5-го французского издания под редакцией, с примечаниями и статьями С. Е. Савича [и др.]: Э. К. Гартье и К, 1900. 302 с. (Библиотека положительных наук). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004450448/ (дата обращения: 20.09.2024).
2. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, дюн, проф. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2005. 944 с.
3. Солидаризм / Большая советская энциклопедия. В 30-ти т. 3-е изд. Москва: Совет. энцикл., 1969 1986. ил., карт. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/104/266.htm (дата обращения: 20.09.2024). Подробнее, см.: Солидаризм во Франции в период Третьей республики: Леон Буржуа и Селестен Бугле / ред.-сост. А. Б. Гофман. Москва: КДУ, Университетская книга, 2017. 196 с.

4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Москва: ИНФРА-М, 2018 427 с.
5. Окара А. Н. Солидаризм: забытая идеология XXI в. // Политическая наука, 2013. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/solidarizm-zabytaya-ideologiya-xxi-v/viewer (дата обращения: 20.09.2024).
6. Ковалевский М. М. Социология. Сочинения в 2 т. Том 1. Москва: Юрайт, 2024. 272 с.
7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / авт. предисл. И. Ю. Козлихин. Москва: Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с.
8. Чернов В. М. Конструктивный социализм: монография. Москва: РОССПЭН, 1997. 650 с.
9. Алексеев Д. Ю. Г. К. Гинс – основоположник российского солидаризма // Вестник ТГЭУ. 2009. № 2. С. 90–98. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/g-k-gins-osnovopolozhnik-rossiyskogo-solidarizma/viewer (дата обращения: 20.09.2024).
10. Гинс Г. К. На путях к государству будущего (от либерализма к солидаризму). Харбин, 1930. 210 с.
11. Шапкин И. Н. Корпоративистская практика 1920-1930-х гг. Опыт создания «Корпоративной» экономики в Италии, Австрии, Испании, Португалии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 3. С. 40–51. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativistskaya-praktika-1920-1930-h-gg-opyt-sozdaniya-korporativnoy-ekonomiki-v-italii-avstrii-ispanii-portugalii/viewer (дата обращения: 20.09.2024).
12. Сендеров В. Солидаризм – третий путь Европы? // Новый Мир. 2003. № 2. С. 130-149. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/solidarizm-tretiy-put-evropy#:~:text=%D0%96%D0%A3%D0%A0%D0%9D%D0%90%D0%9B,2018 (дата обращения: 20.09.2024).
13. Фоминская М. Д. Солидаристская религиозно-нравственная основа развития национальной правовой системы // Философия права. 2015. № 3. С. 36–40. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/solidaristskaya-religiozno-nravstvennaya-osnova-razvitiya-natsionalnoy-pravovoy-sistemy (дата обращения: 20.09.2024);
14. Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России // Социодинамика. 2013. № 8. С. 72–137. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=8750 (дата обращения: 20.09.2024).
15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.

© Сагалаков Э. А., 2024

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

А. А. Самойлова, М. Ю. Победина
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются актуальные вопросы гарантий государственной защиты участников уголовного судопроизводства на стадии судебного разбирательства. Авторы раскрывают содержание отдельных процессуальных мер, направленных на обеспечение безопасности всех участников уголовного судопроизводства, и предлагают пути совершенствования этих мер.

Ключевые слова: безопасность участников уголовного судопроизводства, судебное разбирательство, меры безопасности, обеспечение безопасности.

В современных условиях безопасность участников уголовного процесса и их близких является одним из ключевых факторов, определяющих успешность уголовного судопроизводства. Безопасность участников уголовного судопроизводства – комплексная защита их прав и интересов, жизни, здоровья и имущества, достигающаяся применением уполномоченными государственными органами мер, направленных на предотвращение противоправных действий в отношении названных лиц.

Правовое регулирование государственной защиты лиц в рамках уголовного судопроизводства основывается на широком спектре нормативных актов. Ключевым актов является Конституция РФ, фундамент всей правовой системы. Механизм защиты определяется Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», УПК РФ. Федеральный закон о государственной защите определяет систему мер защиты и устанавливает основания, а также порядок их применения.

В ходе судебного разбирательства суд может применить следующие меры безопасности:

– проведение допроса свидетеля без наблюдения других участников судебного разбирательства;
– проведение закрытого судебного заседания.

Согласно российскому законодательству, судебное разбирательство является открытым. Однако закон предусматривает из этого правила исключения, одним из которых является необходимость обеспечения безопасности участников судебного процесса. Закрытое судебное заседание может быть проведено по определению или постановлению суда, если это необходимо для защиты интересов и безопасности участников процесса, их близких родственников, родственников или близких лиц. Такое постановление может быть вынесено как на все судебное разбирательство, так и на его отдельную часть. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что решение о закрытом рассмотрении дела может быть принято не только в случаях, когда к указанным лицам применяются меры безопасности, но и в других ситуациях, требующих защиты их безопасности, например, когда рассмотрение уголовного дела может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны [3].

В дополнение к основным применяются и другие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена

документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности) [2].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, суд в рамках судебного разбирательства наделен особыми полномочиями, касающимися применения мер безопасности. Например, суд уполномочен принимать решение об отмене мер безопасности по ходатайству других лиц. Важно отметить, что именно на стадии судебного разбирательства допускается применение таких процессуальных мер безопасности, как закрытое судебное заседание и опознание с исключением визуального наблюдения опознающим. Введение в УПК РФ статьи 317.9 позволяет гарантировать безопасность лиц, которые заключили досудебное соглашение о сотрудничестве.

Применение мер безопасности осуществляется по письменному заявлению участника уголовного судопроизводства или с его письменно оформленного согласия. В отношении несовершеннолетних лиц подобные меры могут быть применены на основании заявления их родителей или иных законных представителей, а также органов опеки и попечительства либо с их письменного согласия.

В дополнение к мерам безопасности, предусмотренным Правилами выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, которым в установленном порядке предоставлена государственная защита [4], законодательством предусмотрена возможность оказания социальной поддержки защищаемому лицу (его близким) в случае его гибели или причинения вреда здоровью. Эта поддержка включает в себя выплату единовременного пособия и пенсии по случаю потери кормильца (в случае смерти защищаемого лица) или пенсии по инвалидности (в случае причинения вреда его здоровью) [5].

Определение необходимости и целесообразности применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса представляет собой сложную задачу. В первую очередь, органу, осуществляющему предварительное следствие, необходимо установить не только наличие и степень реальной угрозы для лица, нуждающегося в защите, но и оценить его текущее состояние и уязвимость.

Восприятие угроз может вызвать у потерпевшего состояние сильного страха и беспокойства, подавляющего его волю. Это, в свою очередь, негативно сказывается на его поведении и действиях, что может осложнить ход процесса расследования.

Имеется предложение по совершенствованию механизмов обеспечения личной безопасности частными охранными фирмами за счет участника уголовного судопроизводства, которому будут возмещены расходы путем включения их в перечень процессуальных издержек. Данное предложение требует всестороннего обсуждения и доработки в контексте действующего законодательства Российской Федерации и поможет в совершенствовании системы защиты участников уголовного судопроизводства.

Практика государственной защиты участников уголовного судопроизводства показывает, что имеющиеся меры безопасности не всегда могут обеспечить достаточную защищенность участников уголовного судопроизводства и сохранение в тайне данных о личности свидетеля, потерпевшего. В ряде государств обеспечение безопасности лиц, которые оказывают содействие правосудию, возлагается на специализированные государственные органы, ответственные перед единым координационным центром [6]. В России создание единого координационного центра, призванного осуществлять государственную защиту потерпевших и свидетелей преступлений, может существенно способствовать преодолению проблем ведомственных разногласий и неоправданных задержек в принятии соответствующих мер безопасности участников уголовного судопроизводства [6].

Несмотря на то, что предусмотренные законодательством меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса являются относительно новыми и пока не получили широкого распространения в отечественной правовой практике, наблюдается явное стремление Российской Федерации к их внедрению.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3048.
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 288-ФЗ // Рос. газ. 2004. 25 авг.; 2021. 06 июля.
3. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 // Рос. газ. 2012. 11 июля; 2021. 16 июля.
4. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: Постановление Правительства РФ от 11 нояб. 2006 г. № 664: в ред. Постановления Правительства РФ от 10 февр. 2020 г. № 114 // Рос. газ. 2006. 17 нояб.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 2020. 14 февр.
5. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаева А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 260 с.
6. Бирючевская А. А. Актуальные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Актуальные исследования. 2023. № 46 (176). Ч.II. С. 31–3. URL: https://apni.ru/article/7479-aktualnie-problemi-obespecheniya-bezopasnosti (дата обращения: 20.09.2024).

© Самойлова А. А., Победина М. Ю., 2024

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

И. Г. Санотова
Научный руководитель: В. Н. Лисица

Статья посвящена анализу двух правовых конструкций, содержащихся в российском гражданском праве, – наследственного договора и договора пожизненного содержания с иждивением. В силу того, что оба договора являются способами распоряжения имуществом, а также вследствие некоторой схожести содержания указанных договоров, перед определенной категорией граждан стоит проблема выбора того или иного способа оформления правоотношений. Рассмотрены существенные отличия указанных договоров друг от друга. Сделан вывод о значительном различии правовых режимов наследственного договора и договора пожизненного содержания с иждивением.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование, основание наследования, сделка, договор ренты, договор пожизненного содержания с иждивением.

Федеральным законом от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (*далее* – Федеральный закон № 217-ФЗ) в российское гражданское право был введен новый институт – наследственный договор, что, безусловно, способствовало расширению возможностей граждан по распоряжению имуществом на случай смерти [1].

Стоит отметить, что вопрос о распоряжении имуществом практически всегда стоял остро и не был безразличен для граждан, которые желали обеспечить переход заработанного личным трудом имущества конкретным лицам. С помощью наследственного договора это стало возможным при выполнении наследниками определенных условий: в соответствии с п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее* – ГК РФ) в наследственном договоре может быть предусмотрена обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения [3]. Мотивация для возложения на потенциального наследника той или иной обязанности может быть совершенно разной, хотя, как правило, она все же обусловлена семейными, родственными связями, что, бесспорно, дает возможность заключения наследственного договора не только с близкими людьми. В частности, наследодатель может испытывать нужду в постоянном обеспечении и возложить на потенциального наследника обязанность, например, ежемесячно перечислять ему фиксированную сумму или еженедельно посещать наследодателя с целью осуществления ухода за ним.

Следовательно, наследственный договор привлекателен для потенциальных наследодателей тем, что в силу принципа свободы договора, обусловленного двойственной правовой природой рассматриваемой конструкции, стороны вправе включить в него и согласовать те положения, которые посчитают нужными и необходимыми в рамках конкретных отношений.

В доктрине можно встретить мнение о том, что и до вступления в силу Федерального закона № 217-ФЗ в законодательстве существовала схожая правовая конструкция – договор пожизненного содержания с иждивением [4]. В рамках данной статьи представляется интересным провести сравнительно-правовой анализ указанных институтов. Актуальность исследования обусловлена востребованностью и наследственного договора, и договора пожизненного содержания с иждивением среди граждан, а также пробелами в действующем законодательстве, вызывающими дискуссии среди ученых.

Прежде чем перейти к отличиям, хотелось бы остановиться на сходствах рассматриваемых договоров. В науке можно встретить мнение, согласно которому наследственный договор является как бы разновидностью пожизненной ренты. Такая ассоциация возникает прежде всего потому, что и наследственный договор, и договор пожизненной ренты с иждивением направлены на передачу имущества в собственность от одной стороны к другой, при этом одна из сторон выполняет определенные распоряжения владельца имущества. Некоторые ученые обращают внимание на то, что наследственный договор может использоваться в старости одинокими лицами, желающими улучшить свое материальное положение, по аналогии с договором пожизненного содержания с иждивением, – заключаться наследственный договор может также не с родственниками [5]. Тем не менее, несмотря на схожую концепцию, вложенную законодателем в оба этих института, между ними существуют значительные отличия.

Итак, первым и, пожалуй, самым главным отличием является правовая природа данных договоров. Несмотря на свое название, наследственный договор является одним из оснований наследования, а это означает, что он является сделкой «на случай смерти». Другими словами, правовой эффект наследственного договора, на который стороны рассчитывают при его заключении, достигается только после смерти наследодателя. Исходя из этого, момент перехода права собственности при заключении договора пожизненного содержания с иждивением наступает при жизни владельца имущества, а при заключении наследственного договора – после его смерти.

Кроме того, исходя из двойственной правовой природы наследственного договора, может показаться, что к нему, также как к договору пожизненного содержания с иждивением, применимы все общие положения об обязательствах и о договоре, однако это не так. На данный момент обязательственный элемент в наследственном договоре не является первостепенным и необходим лишь для того, чтобы облечь волю наследодателя в уже существующую правовую форму [6].

Во-вторых, содержание, т. е. предмет сравниваемых договоров, несмотря на ряд общих черт, имеет существенные отличия. Согласно п. 1 ст. 602 ГК РФ, обязанность плательщика ренты по предоставлению содер-

жания с иждивением может включать обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, также и уход за ним [2]. Формулировка п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ о «действиях имущественного или неимущественного характера» гораздо шире и предполагает бóльшую вариативность: такие действия могут включать в себя в том числе такие неимущественные обязанности, как, например, уход за домашними животными наследодателя и другие.

В-третьих, в соответствии с п. 1 ст. 601 ГК РФ по договору пожизненного содержания с иждивением может быть передана только недвижимость, в то время как по наследственному договору таких ограничений законодательством не предусмотрено. При этом следует отметить, что и наследственный договор, и договор пожизненного содержания с иждивением подлежат нотариальному удостоверению (абз. 1 п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ, ст. 584 ГК РФ), что свидетельствует о повышенной защите прав наследодателей и рентополучателей в связи с особенностями природы совершаемых ими сделок.

В-четвертых, круг субъектов наследственного договора, в отличие от договора пожизненного содержания с иждивением, сторонами которого выступают плательщик и получатель ренты, значительно шире, и, кроме того, может быть дополнен так называемыми «третьими лицами» (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ), которые могут призываться к наследованию после смерти наследодателя. Следовательно, стороной наследственного договора не всегда выступает выгодоприобретатель.

Наконец, одним из существенных отличий наследственного договора от договора пожизненного содержания с иждивением является то, что, заключив наследственный договор, наследодатель в соответствии с п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Безусловно, в юридической доктрине можно встретить немало мнений, согласно которым указанный пункт может являться правовым основанием для злоупотребления наследодателем своим правом и является одним из самых ярких примеров пробела правового регулирования наследственного договора. Согласно же абз. 1 ст. 604 ГК РФ, плательщик ренты вправе распоряжаться переданным ему в распоряжение имуществом только с предварительного согласия получателя ренты.

Таким образом, сходство между рассмотренными договорами безусловно прослеживается, справедливым будет утверждение о том, что наследственный договор содержит в себе черты многих правовых конструкций, одной из которых и является договор пожизненного содержания с иждивением. Однако представленное сравнение позволяет убедиться в том, что правовой режим этих договоров существенно отличается, в связи с чем выбор гражданами того или иного способа распоряжения своим имуществом будет зависеть от целей, которые они в конечном итоге преследуют.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30. Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5765.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. №146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 237-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4933.
4. Читаева Л. Е. Некоторые аспекты наследственного договора. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
5. Жуков А. А. Наследственный договор как новый способ наследования. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 20.09.2024).
6. Золотухин Д. Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32).

© Санотова И.Г., 2024

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Е. С. Скрынник
Научный руководитель: В. В. Наумкина

В статье анализируются особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, а также освещаются актуальные изменения в ГПК РФ, вступившие в силу с 01.09.2024 г. В ходе исследования порядка рассмотрения отдельных категорий дел нами выделены особенности упрощенного производства, касающиеся сроков рассмотрения, предоставления доказательств, вынесения решения и его обжалования.

Ключевые слова: упрощенное производство, цена иска, рассмотрение гражданского дела, исковое производство.

Как и иные виды судопроизводств, гражданское судопроизводство имеет ряд этапов, каждый из которых осуществляется в строгом процессуальном порядке и в установленные сроки. Каждый из этапов является обязательным для любого вида гражданского судопроизводства, однако упрощенное производство является исключением – отдельные процессуальные действия участников производства упускаются, срок рассмотрения дела является более коротким. Это связано с тем, что дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства, не требуют назначения судебного заседания и вызова на него сторон ввиду относительно небольшой цены иска.

Под упрощенное производство попадают не все категории гражданских дел. Законодатель определил основания для выделения такой категории. Так, для того, чтобы дело было рассмотрено в порядке упрощенного производства, цена иска не должна превышать 250 000 рублей [1]. Отметим, что до вступивших в сентябре 2024 года в силу изменений цена иска, с которым лицо могло обратиться в суд в рамках упрощенного производства, составляла 100 000 рублей.

Помимо условия о цене иска, для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства необходимо, чтобы оно не относилось к категории дел, рассматриваемых в порядке приказного производства. Кроме того, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела:

– связанные с государственной тайной;
– по спорам, затрагивающим права детей (за исключением споров о взыскании алиментов);
– о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
– по корпоративным спорам;
– связанные с обращением взыскания на средства бюджетов.

Но, несмотря на установление подобных ограничений, достаточно большой пласт гражданских дел может быть рассмотрен в порядке упрощенного производства, что, на наш взгляд, значительно облегчает работу суда. Введенные изменения касаемо цены иска также положительным образом повлияют на эффективность рассмотрения иных категорий дел, поскольку многие дела теперь могут быть рассмотрены в упрощенном производстве, что высвободит время для рассмотрения иных дел.

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства осуществляется по правилам искового производства, но с определенными особенностями, главной из которых является то, что упрощенное производство не требует назначения и проведения судебного заседания. Исходя из этого, отсутствует необходимость протоколирования заседания, извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства, наличии перерывов и отложений рассмотрения гражданского дела.

Закономерным является вопрос о том, на основании чего суд выносит решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства. Итак, в соответствии с нормами о доказательствах, установленных в ГПК РФ, суд выносит решение по делу на основании исследования:

– объяснений сторон и третьих лиц,
– показаний свидетелей,
– письменных и вещественных доказательств,
– аудио- и видеозаписей,
– заключений экспертов.

Все эти доказательства принимаются для рассмотрения и в рамках упрощенного производства, однако разница в том, что предоставляются они в письменной форме. Объяснения сторон по делу и иные доказательства оформляются в виде документов и направляются другим участникам судопроизводства и в суд. Срок, в течение которого стороны направляют документы, определяется судом, о чем выносится соответствующее определение. Примечательно, что такой срок не может быть менее 30 дней с момента вынесения судебного определения. На основании изложенных в документах фактов суд принимает решение по делу либо предлагает сторонам урегулировать спор самостоятельно. Стороны могут сделать это, в частности, посредством заключения мирового соглашения [2].

Отметим, что упрощенное производство может быть реализовано не во всех случаях. Дело в том, что при необходимости выяснения дополнительных обстоятельств дела суд не может продолжать рассмотрение дела в рамках упрощенного производства – в таком случае суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке искового производства. Тот же порядок следует при:

– установлении факта того, что дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства;
– заявлении требований к другим лицам;
– принятии по данному делу судебного акта, которым могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

Если же названные обстоятельства отсутствуют, суд рассматривает дело в течение срока, установленного для предоставления объяснений и иных доказательств, после чего выносит решение. Здесь также присутствуют определенные особенности – судебное решение содержит только резолютивную часть, которая направляется участникам дела и размещается в сети Интернет, что не лишает стороны права обратиться в суд с ходатайством о составлении мотивированного решения.

Факультативной стадией исследуемого вида производства является обжалование решения суда. В соответствии с ч. 8 ст. 232.4 ГПК РФ, стороны могут обжаловать решение в апелляционной инстанции в течение 15 дней с момента:

– принятия решения, если оно содержит только резолютивную часть;
– вынесения решения в окончательной форме, если имелись ходатайства о составлении мотивировочной части.

Как мы видим, срок является сокращенным по сравнению с обжалованием решения по делу, рассмотренному в порядке искового производства.

Таким образом, в упрощенном производстве отсутствует ряд процессуальных действий, которые необходимо выполнить участникам процесса в иных видах производств. Так, в упрощенном производстве не прово-

дится судебное заседание, не вызываются стороны, решение по делу составляется не в полном объеме. При этом принципы объективности и всесторонности рассмотрения дел не нарушаются, поскольку решение принимается на основе представленных сторонами доказательств. На наш взгляд, наличие упрощенного производства является весьма эффективным инструментом для упрощения работы судебных органов. За счет сокращенных сроков рассмотрения дела, а также отсутствия необходимости проводить судебное заседание значительно снижается нагрузка судов.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 12 июн. 2024 г. № 135-ФЗ // Рос. газ. 2002. 21 нояб. ; 2024. 12 июн.
2. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апр. 2017 г. № 10: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 апр. 2022 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215641/ (дата обращения: 17.08.2024).

© Скрынник Е. С., 2024

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОФИЛАКТИКА

А. С. Солдатов, Д. Г. Втюрин
Научный руководитель: А. С. Лебедев

В статье определяется роль семьи в формировании преступного поведения несовершеннолетних, проводится криминологический анализ и предлагаются профилактические меры по снижению уровня преступности среди молодежи в Российской Федерации. Анализируются ключевые факторы – семейная дисфункция, социально-экономическое положение, воспитательные стратегии, жестокое обращение и криминализированная среда, – которые способствуют развитию девиантных наклонностей у детей. Особое внимание уделено российскому законодательству, регулирующему ответственность родителей за воспитание детей, а также программам социальной поддержки, направленным на укрепление института семьи. В работе проводится комплексный анализ криминогенных факторов, связанных с внутрисемейными конфликтами, неблагоприятным социально-экономическим положением и недостатком воспитательного контроля.

Ключевые слова: семья, преступное поведение, криминология, несовершеннолетние, профилактика, правонарушения, социальная поддержка.

Актуальность темы исследования обусловлена сложной социальной ситуацией, которая наблюдается в стране в последние годы. Семья является одним из ключевых институтов, оказывающим влияние на формирование личности и ее социальное поведение. В условиях нестабильности семейных ценностей, ухудшения социально-экономического положения многих семей, увеличения числа разводов и неполных семейных структур возрастает риск возникновения девиантного поведения у детей и подростков, что может привести к преступной деятельности.

Исследование роли семьи в формировании преступного поведения важно как для теоретического обоснования причин криминализации, так и для разработки эффективных мер профилактики. Разработка программ профилактики, направленных на поддержку семей и усиление воспитательной функции родителей, позволит снизить уровень преступности среди несовершеннолетних. Особую значимость данная проблема приобретает в контексте современных вызовов, таких как цифровизация, изменение культурных и социальных норм, а также рост числа детей, оставшихся без родительского попечения.

Цель исследования заключается в проведении криминологического анализа влияния семьи на формирование преступного поведения, выявлении ключевых факторов, способствующих развитию девиантных наклонностей у членов семьи и разработке эффективных профилактических мер [5, с. 76; 6, с. 104], направленных на снижение преступности среди несовершеннолетних и молодежи.

В современных условиях Российская Федерация сталкивается с проблемой роста преступности среди несовершеннолетних, что вызывает необходимость более глубокого анализа факторов, влияющих на формирование преступного поведения. Одним из ключевых факторов является семья, которая, будучи первым и основным социальным институтом, оказывает значительное влияние на личностное развитие и становление социального поведения индивида. Роль семьи в криминологии рассматривается с точки зрения двух аспектов: как фактор, способствующий социализации и адаптации к обществу, и как источник риска формирования девиантных и преступных наклонностей.

Семейная дисфункция – разводы, неполные семьи, недостаток внимания со стороны родителей или их преступное прошлое – может значительно повысить вероятность того, что ребенок будет вовлечен в криминальную деятельность. По данным Росстата, на 2023 год в России около 30 % детей росли в неполных семьях, что свидетельствует о масштабах этой проблемы. Нестабильная семейная ситуация, отсутствие эмоциональной поддержки и контроля со стороны родителей создают благоприятные условия для формирования агрессивного, асоциального поведения у детей, что подтверждается исследованиями отечественных криминологов, таких как А. И. Долгова и М. В. Бабаева [1, с. 26]. Кроме того, исследования показывают, что социально-экономическое положение семьи играет значительную роль в предрасположенности детей к преступному поведению. В неблагополучных семьях, где родители не могут обеспечить базовые материальные и воспитательные потребности

ребенка, вероятность участия в преступной деятельности увеличивается. По данным исследований, в семьях с низким доходом дети на 40 % чаще вступают на путь правонарушений по сравнению с детьми из благополучных семей.

Криминологический анализ семейных факторов преступного поведения также подчеркивает важность воспитательных стратегий, применяемых в семье. Авторитарный стиль воспитания, чрезмерная жестокость или, напротив, полное отсутствие дисциплинарных мер могут стать катализаторами девиантного поведения. Например, исследования показывают, что в семьях, где применяются жестокие физические наказания, дети в 2,5 раза чаще демонстрируют склонность к агрессивным действиям и правонарушениям. Ученые также подчеркивают влияние криминализированных семей, где один или оба родителя имеют криминальное прошлое. По данным исследований, более 60 % детей, выросших в таких семьях, совершают преступления в подростковом возрасте. Этот феномен объясняется тем, что дети усваивают модели поведения своих родителей, перенимая их девиантные установки и ценности.

Профилактика преступного поведения среди несовершеннолетних требует комплексного подхода, включающего как индивидуальные, так и общие меры воздействия. Важно учитывать, что на ранних этапах можно эффективно предотвратить вовлечение подростков в преступную деятельность, если будут реализованы программы поддержки семей. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты РФ, на 2023 год около 15 % российских семей находятся в сложной жизненной ситуации, требующей поддержки со стороны государства. В этой связи эффективными мерами профилактики могут стать развитие программ семейного консультирования, повышение родительской компетентности через образовательные программы и улучшение материального положения малоимущих семей.

Научные исследования Н. С. Ширяевой и И. А. Минца подтверждают эффективность комплексных профилактических программ, направленных на укрепление института семьи и поддержку воспитательных функций родителей. Одним из успешных примеров является программа «Семья и дети», реализуемая в рамках национального проекта «Демография». Она направлена на поддержку многодетных и неблагополучных семей, а также создание условий для безопасного и гармоничного развития детей [2, с. 68]. Основным нормативным документом, регулирующим права и обязанности родителей, является Семейный кодекс РФ, согласно статье 63 которого родители обязаны воспитывать своих детей и заботиться об их физическом, психическом, нравственном и духовном развитии.

Значительную роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних играет Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Этот закон предусматривает создание сети профилактических служб, включающих как государственные, так и общественные организации, цель которых – раннее выявление и устранение факторов, способствующих правонарушениям. В частности, органы опеки и попечительства могут вмешиваться в семейные дела, если есть основания полагать, что условия воспитания ребенка способствуют его девиантному поведению.

Уголовный кодекс Российской Федерации также содержит ряд положений, направленных на защиту прав несовершеннолетних и наказание родителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Статья 156 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это повлекло за собой жестокое обращение или создание условий для вовлечения ребенка в противоправную деятельность. Важно отметить, что ответственность наступает как в случаях активных действий (жестокое обращение), так и при бездействии (отсутствие должного внимания к воспитанию ребенка) [3, с. 64].

С точки зрения профилактики преступного поведения среди детей и подростков важную роль играют программы социальной поддержки, которые реализуются на федеральном и региональном уровнях. Например, в рамках реализации национального проекта «Демография» предусмотрены меры поддержки семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: субсидии, улучшение жилищных условий и программы профессиональной переподготовки для родителей. Также стоит упомянуть инициативы в области ювенальной юстиции, которые находятся в стадии обсуждения. Основной целью данных инициатив является создание системы раннего выявления семей, находящихся в кризисных ситуациях, и принятие своевременных мер для предотвращения неблагоприятных последствий для детей. Однако эти инициативы вызывают противоречивые оценки, так как некоторые эксперты указывают на возможные нарушения прав родителей. Интересен также опыт регионов в применении профилактических мер. В некоторых субъектах РФ, таких как Санкт-Петербург и Московская область, реализуются программы, направленные на оказание психологической и социальной помощи неблагополучным семьям. Например, программы «Социальный патронаж семьи» включают комплекс мер, направленных на улучшение внутрисемейных отношений и предотвращение конфликтов, которые могут привести к девиантному поведению детей [4, с. 61].

Таким образом, семья играет ключевую роль в формировании преступного поведения, и ее влияние необходимо учитывать при разработке криминологических и социальных программ. Важно вовремя выявлять негативные факторы, оказывающие влияние на развитие ребенка, и принимать меры по их нейтрализации. Укрепление семейных институтов, повышение родительской осведомленности и улучшение социально-экономического положения семей являются важными шагами на пути к снижению уровня преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аникин В. В. Социальные аспекты профилактики преступности среди несовершеннолетних в России // Социология и право. 2021. № 4. С. 27–35.

2. Багрова Л. В. Семейное воспитание как фактор профилактики девиантного поведения у подростков // Психология и педагогика. 2022. № 5. С. 64–72.
3. Васильева Е. П. Семья и преступность: роль семейных факторов в криминализации подростков // Вестник криминологии. 2023. № 2. С. 91–104.
4. Гордеева Н. М. Проблемы правового регулирования ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей // Российское право: наука и практика. 2020. № 7. С. 58–66.
5. Лебедев А. С. Социально-практическое значение освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 74–80.
6. Освобождение от уголовной ответственности: учебное пособие / сост. Н. Н. Артеменко, А. С. Лебедев. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. 132 с.

© Солдатов А. С., Втюрин Д. Г., 2024

РОЛЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМЫХ

А. С. Солдатов, Р. Д. Глазырин
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье определяются значимость роли адвоката в уголовном судопроизводстве, его функции и полномочия на различных этапах дела. Авторы анализируют влияние профессиональной защиты на соблюдение прав и законных интересов обвиняемых, а также на обеспечение справедливого судебного разбирательства. Особенное внимание уделяется этапам досудебного расследования и судебного разбирательства, где адвокат выступает гарантом оказания правовой помощи. Исследуются проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты в своей работе. Предлагается необходимость повышения компетенции адвокатов для более эффективной защиты прав клиента.

Ключевые слова: адвокат, уголовное судопроизводство, защита прав, обвиняемый.

Адвокат выступает не только защитником прав и законных интересов своих доверителей, но и важнейшим элементом всей судебной системы, обеспечивая баланс между государственной властью и правами граждан. В условиях, когда право на защиту становится основополагающим, роль адвоката в уголовном процессе приобретает особую значимость [3, с. 5].

Адвокат гарантирует, что обвиняемый имеет возможность полностью реализовать свои права, что, в свою очередь, является залогом справедливого судебного разбирательства. Важность адвокатской деятельности также заключается в защите от возможных произвола правоохранительных органов и нарушений со стороны государства. Адвокат способен провести независимое расследование, собрать доказательства, опровергающие обвинение, и тем самым способствовать установлению объективной истины по делу.

Кроме того, адвокат выполняет образовательную функцию, информируя своего доверителя о процессуальных действиях, правах и обязанностях в рамках уголовного судопроизводства. Это позволяет обвиняемому не только лучше понимать свои права, но и принимать более обоснованные решения на всех стадиях уголовного процесса.

Адвокат играет роль не только защитника, но и советника, который помогает человеку справиться с эмоциональным грузом уголовного преследования. Значимость роли адвоката также возрастает в условиях растущего количества уголовных дел и увеличения населения, нуждающегося в правовой поддержке [3, с. 6].

На практике адвокаты сталкиваются с многочисленными проблемами, затрудняющими осуществление качественной защиты. Одной из таких проблем является недостаточная правовая осведомленность обвиняемых, что может приводить к принятию неверных решений и отказу от профессиональной защиты. Многие обвиняемые, находясь в стрессовом состоянии, не понимают важности сотрудничества с адвокатом и упускают возможность должного представительства своих интересов [2, с. 118].

В уголовном судопроизводстве существует такое явление, как недостаток ресурсов на стороне защиты [2, с. 120]. Адвокаты часто работают в условиях нехватки времени и средств, что ограничивает их способность к подготовке полноценной защиты в условиях, когда правоохранительные органы располагают значительными ресурсами и возможностями. Правоохранительные органы получают государственное финансирование, которое позволяет им покрывать расходы на экспертизы, следственные действия, командировки сотрудников и т. д. Адвокаты, как правило, работают за гонорары своих доверителей, которые не всегда могут позволить себе оплатить все необходимые расходы. Немаловажно также отметить и влияние общественного мнения на уголовный процесс. В условиях массовой огласки информации о деле многие адвокаты сталкиваются с предвзятым отношением как со стороны судей, так и со стороны общества, что может негативно сказываться на в ходе судебного разбирательства. Это создает дополнительные сложности в защите прав обвиняемых, ведь целостность и независимость судебной системы должны быть гарантированы [5, с. 343].

Статья 234 УПК РФ сформулирована без учета общих норм закона, которые предписывают лицам, ответственным за рассмотрение и разрешение дела (в том числе судьям), обеспечить обвиняемому право на защиту следующими действиями: обеспечение своевременного доступа защитника к материалам дела, создание условий для эффективного участия защитника в процессе, гарантирование независимости защитника и предоставление возможности защитнику провести независимое расследование**.** Следовательно, статья 234 УПК РФ не должна интерпретироваться исключительно как обязанность уведомления защитника о предварительном слушании. Судья несет ответственность за обеспечение реального и эффективного права обвиняемого на защиту.

Законодателем не были учтены ч. 2, 3 ст. 16, п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, которые подтверждают действие конституционного положения об участии защитника на стороне обвинения с момента вынесения постановления о признании лица в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ). Следует отметить, что УПК РФ построен по принципу «пандектной системы», где Общая часть устанавливает основополагающие принципы, а Особенная часть конкретизирует их для различных видов уголовных дел. Однако, необходимо, чтобы нормы Общей части были четко и согласованно применяемы в контексте Особенной части УПК РФ. В данном случае, положения Общей части о праве на защиту с момента признания лица обвиняемым должны быть учтены при реализации норм Особенной части, в том числе статьи 234 УПК РФ**.** Участие защитника, согласно закону, обязательно (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), если обвиняемый не отказался от защитника в установленном законом порядке (ст. 52 УПК РФ).

При этом закон исходит из того, что отказ от защитника не обязателен для суда (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Приведенное еще раз подтверждает вывод о том, что установленная законом правовая процедура должна обеспечивать наиболее эффективную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ), что, в свою очередь, предполагает дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства [4, с. 568].

Важной проблемой является предвзятость со стороны общественности и СМИ. Часто информация о делах обвиняемых подается в искаженном виде, что может негативно сказаться на репутации обвиняемого (подсудимого) и его праве на справедливый суд. В этом контексте необходимо повышение уровня правосознания среди журналистов и широкой общественности, а также разработка этических норм для определения порядка освещения уголовных дел [1, с. 85].

Таким образом, адвокат в уголовном судопроизводстве выступает как защитник и советник обвиняемого. Однако сложности, с которыми сталкиваются адвокаты, требуют внимательного и взвешенного подхода со стороны как самих адвокатов, так и законодателя, стремящегося совершенствовать условия работы защитников и обеспечить равные возможности для участников уголовного судопроизводства. Для улучшения ситуации необходимо внедрять новые подходы к защите, развивать программы юридической помощи и повышать уровень правовой грамотности населения, что в конечном итоге поможет обеспечить справедливое правосудие для всех.

Библиографический список

1. Гриднев Н. С. Роль адвоката в уголовном процессе // В зеркале права. 2023. С. 85–87.
2. Макашова Т. П. Функции адвоката-представителя в уголовном судопроизводстве: виды и особенности // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №. 2 (29). С. 116–121.
3. Магрупова А. И., Корнелюк О. В. Проблемные аспекты участия адвоката в уголовном процессе // Студенческий вестник. 2019. №. 18–2. С. 5–7.
4. Эльдерова К. А. К вопросу о статусе и роли адвоката в уголовном процессе // Аллея науки. 2020. Т. 1. №. 5. С. 568–571.
5. Цандыкова М. Ю. Адвокат в уголовном процессе: его роль, права и обязанности // Право и государство: теория и практика. 2023. №. 6 (222). С. 343–345.

© Солдатов А. С., Глазырин Р. Д., 2024

ИНИЦИАТИВА ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДАХ: ЗА И ПРОТИВ

А. О. Стонт
Научный руководитель: В. Н. Козлова

В статье анализируются ключевые моменты предлагаемых изменений, связанных с закреплением адвокатской монополии на представительство интересов в судах, дается оценка предлагаемых законодательных изменений в указанной сфере.

Ключевые слова: Министерство юстиции РФ, адвокаты, юристы, судопроизводство, доступ к правосудию, качество юридической помощи, адвокатская монополия.

Согласно ч. 1 ст. 48 ГПК РФ [1], граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей, а в соответствии со ст. 54 ГПК РФ представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Согласно статье 49 ГПК РФ, представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь, при условии, что они обладают высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности.

Именно вопрос об «иных лицах, оказывающих юридическую помощь», в настоящее время вызывает множество дискуссий. Одни исследователи считают, что такие лица, не обладая необходимыми квалификацией и лицензиями, предлагают гражданам свои услуги, зачастую вводя их в заблуждение, и не оказывают должную юридическую помощь. Другие же говорят о том, что наличие статуса адвоката не гарантирует высокое качество оказания правовой помощи.

В связи с этим в последние годы в России активно обсуждается вопрос о так называемой «адвокатской монополии» – концепции, согласно которой только адвокаты могут представлять интересы граждан в судах. В

этом контексте Советом Федерации и Министерством юстиции России рассматриваются различные решения, направленные на улучшение качества профессиональной юридической помощи.

Инициатива по введению адвокатской монополии предполагает, что только лица, обладающие статусом адвоката, могут представлять интересы доверителей в судах. Это решение вызвало множество дискуссий в юридическом сообществе. С одной стороны, сторонники адвокатской монополии утверждают, что она способствует повышению качества правовых услуг благодаря строгим профессиональным стандартам и этическим нормам, которые обязаны соблюдать адвокаты. С другой стороны, существует мнение, что такая политика ограничивает доступ граждан к юридической помощи, а также создает риски для самих адвокатов, которые могут столкнуться с увеличением конкуренции и снижением спроса на свои услуги.

На XI Петербургском международном экономическом форуме Министр юстиции РФ Константин Чуйченко озвучил ряд предложений, направленных на повышение качества правовой помощи населению. Одним из ключевых моментов является необходимость обеспечения того, чтобы защитниками в судах могли выступать только лица, имеющие статус адвоката. Это решение направлено на создание системы профессиональных фильтров, которые помогут отсеять некомпетентных специалистов и защитить интересы граждан [2].

Одной из главных причин, побудивших министра выступить с данной инициативой, стало увеличение числа так называемых «серых юристов». Эти специалисты, не обладая необходимыми квалификацией и знаниями, предлагают гражданам свои услуги, зачастую вводя их в заблуждение. Они могут представлять себя как профессиональные юристы и навязывать ненужные услуги, что негативно сказывается на доверии граждан к правовым институтам.

Эксперты отмечают, что такая практика подрывает авторитет юридического сообщества и вызывает недовольство среди тех, кто действительно работает в этой сфере. Многие граждане, столкнувшись с некомпетентными «серыми юристами», теряют веру в возможность получить качественную правовую помощь.

К. Чуйченко подчеркивает, что рынок судебного представительства включает в себя несколько направлений: адвокатуру, свободных юристов, а также корпоративных юристов. Основная дискуссия сосредоточена вокруг «махновцев» – юристов, которые действуют вне рамок законодательства. В свою очередь, Министерство юстиции РФ рассматривает возможность введения строгих правил для допуска юристов к оказанию юридической помощи [4].

По мнению экспертов, необходимо предусмотреть дополнительные процедуры, которые помогут отсеять недобросовестных специалистов и дилетантов. Это может включать в себя сертификацию, дополнительные экзамены и контроль за качеством предоставляемых услуг.

Запрет на участие юристов без статуса адвоката в судебных процессах может привести к положительным изменениям для граждан. Отмечается, что, во-первых, это повысит уровень доверия к юридическим услугам. Граждане смогут быть уверены, что их интересы защищает квалифицированный специалист, который прошел соответствующую подготовку и имеет право представлять их в суде. Во-вторых, такая мера может способствовать очищению рынка юридических услуг от недобросовестных практиков. Это, в свою очередь, создаст более здоровую конкурентную среду, где клиенты смогут выбирать проверенных юристов.

Из минусов данной идеи выделяют проблему повышения стоимости юридических услуг. Общественность предполагает, что объединение юридической профессии под эгидой адвокатуры приведет к повышению стоимости услуг или снижению их доступности для граждан. Однако, как утверждает Михаил Толчеев, эти опасения не более чем вымысел, который легко опровергается фактами и здравым расчетом. Наоборот, объединение усиливает конкуренцию и способствует улучшению качества предоставляемых услуг [3]. При этом не стоит забывать о том, что качество услуги определяется не только статусом человека, но и его стремлением что-то сделать. Ведь существует очень много юристов, которые не имеют адвокатский статус, но при этом хорошо выступают в судебных процессах.

При этом первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Михаил Толчеев уточнил, что сейчас в некоторых видах процесса адвокатура замещается коммерческим представительством, цель которого – извлечение прибыли: «возникает и нарастает системная дисфункция сферы отправления правосудия. <…> В значительной мере утрачиваются смыслы реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи», – отметил он [3]. Здесь возникает закономерный вопрос: разве адвокат не заинтересован в получении прибыли и финансовой выгоды? С доводом о коммерческом представительстве можно прийти к выводу, что адвокаты в таком случае должны бесплатно оказывать юридическую помощь, а оплачивать такую бесплатную для доверителей помощь должно государство.

В ходе обсуждений рассматриваемой проблемы в Совете Федерации стало очевидно, что рынок профессиональной юридической помощи в России стремительно консолидируется вокруг адвокатуры. Это связано с тем, что адвокатская корпорация, как правило, обеспечивает более высокий уровень квалификации своих членов и гарантирует соблюдение этических норм. Однако такая консолидация ставит под сомнение качество услуг, предоставляемых другими юристами, которые не являются адвокатами. В этой связи возникает необходимость в разработке новых стандартов и требований к квалификации всех юристов, которые будут работать в этой сфере [4]. При этом, помимо изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2], предполагается внести изменения и в другие нормативные правовые акты, дополнив их понятием квалифицированной юридической помощи и положениями об обязательных условиях ее оказания.

В ходе обсуждений сенаторы подчеркивали важность внедрения этических норм и профессиональных стандартов в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре. Это должно стать основой для обеспечения высокого качества юридических услуг. Однако необходимо тщательно продумать, каким образом эти нормы будут реализованы на практике, чтобы избежать возможных злоупотреблений и обеспечить доступность юридической помощи для всех слоев населения, поскольку этические правила сформировать намного сложнее, чем обеспечить правовое регулирование той или иной ситуации, тем более что критерии этичности достаточно субъективны. Юрист может выполнять все действия по закону и формально правильно, но если такие действия посчитают неэтичными, то может последовать лишение адвокатского статуса.

Таким образом, вопрос о необходимости адвокатской монополии продолжает вызывать споры. С одной стороны, такая система может повысить качество юридических услуг и защитить интересы граждан. С другой стороны, важно учитывать риски, связанные с ограничением доступа к правовой помощи. На данный момент ключевыми задачами остаются разработка новых стандартов уровня квалификации юристов и внедрение этических норм, которые помогут создать эффективную и доступную систему юридической помощи в стране. Важно, чтобы все изменения были направлены на улучшение ситуации для граждан и способствовали развитию правовой системы в целом.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 225-ФЗ // Рос. газ. 2002. 18 нояб.; 2024. 16 авг.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 22 апр. 2024 г. № 83-ФЗ // Рос. газ. 2002. 05 июня; 2024. 26 апр.
3. Адвокатскую монополию устанавливает власть. URL: https://www.ng.ru/politics/2024-06-10/3_9026_monopoly.html (дата обращения: 15.09.2024).
4. Минюст предлагает разрешить защищать граждан в суде только адвокатам. URL: https://rg.ru/2023/05/15/zashchita-po-korochkam.html (дата обращения: 15.09.2024).

© Стонт А. О., 2024

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ХАКАСИИ)

Ю. К. Троякова

На основе архивных материалов в статье раскрываются особенности государственной политик в области трудоустройства инвалидов в годы Великой Отечественной войны (по материалам Хакасской автономной области). Охарактеризована организационная работа областного отдела социального обеспечения в сфере трудоустройства инвалидов войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, государственная политика, трудоустройство инвалидов войны, отдел социального обеспечения, Хакасская автономная область.

Целью статьи является изучение истории реализации государственной политики в сфере трудоустройства инвалидов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Хакасской автономной области.

Великая Отечественная война привнесла серьезные изменения в работу органов государственной власти в социальной сфере. Одним из основных направлений деятельности органов социального обеспечения стало обучение инвалидов войны новым профессиям и их последующее трудоустройство. Демобилизованные инвалиды войны оказались в зоне социального риска, поскольку выплачиваемые государством пенсии, иные виды помощи оказались недостаточными для хоть сколько-нибудь минимального уровня жизни, не говоря уже о его качестве. В связи с этим, по мнению А. Ш. Кабировой, участились случаи нищенства и попрошайничества инвалидов, случаи собирания милостыни и т.д. [1, с. 174].

СНК СССР и союзных республик, Народные комиссариаты социального обеспечения (НКСО), областные, районные и городские отделы социального обеспечения стали основными субъектами ответственности по реализации государственной политики в социальной сфере, в том числе в области трудоустройства и обучения инвалидов Великой Отечественной войны. Обязанности по проведению практической работы, связанной с социальным обеспечением инвалидов войны и членов их семей были возложены на инспекторов, также к этой деятельности привлекались представители общественности. Работа по организации обучения новым профессиям и трудоустройства инвалидов была осуществлена в соответствии с опубликованным Постановлением Совнаркома СССР от 8 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны».

Так, во всех госпиталях в городах и районах области проводилось обучение по различным специальностям: счетовод, связист, портной, повар, сапожник и др. Инвалиды войны, уже имевшие какую-то профессию, специальность, могли трудиться даже во время лечения в госпиталях в период эвакуации. Руководители всех предприятий и организаций были обязаны обеспечить инвалидов войны работой, предоставить им жилье, оказать им помощь в решении материально-бытовых проблем, например, обеспечить топливом, дровами, осуществить ремонт жилья и т. д. Также были реализованы меры по социальному обеспечению детей (прежде всего, предоставление возможности получения образования и медицинского обслуживания).

По мнению исследователей Л. Ч. Хаблиевой, З. В. Сосрановой, «включение в трудовую деятельность инвалидов Отечественной войны имело важное значение, государством преследовалась определенная цель – рационально использовать труд инвалидов» [2, с. 223]. Далее авторы отмечают, что «с одной стороны, это предполагало организацию посильной трудовой деятельности, с другой – использование ранее приобретенных профессий» [2, с. 223].

В ходе изучения в архиве материалы протоколов заседаний Исполкома Хакасского областного совета народных депутатов, Абаканского городского совета, а также практику работы районных отделов социального обеспечения области было установлено, что выполнение Постановлений ЦК КПСС и Советского правительства по улучшению социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и членов их семей, а также семей погибших военнослужащих находилось под их повседневным контролем.

О проводимых мероприятиях в Хакасской автономной области свидетельствуют материалы протоколов заседаний Исполкома Хакасского областного совета народных депутатов за 1942 год [3]. Так, например, Исполком горсовета отмечал, «что городской отдел социального обеспечения недостаточно занимается вопросом трудоустройства инвалидов Отечественной войны (38 чел. находятся без работы и до сих пор не трудоустроены), улучшением материально-бытовых условий их не занимались» [3]. В докладе Колторакова (заведующий Хакасским Облсо) о работе органов социального обеспечения за 1942 год было отмечено, что «трудоустроено семей военнослужащих 6 442 человека, устроено детей военнослужащих в ясли и детские сады 4 703; завезено всего дров 2 118 кубометров; отремонтировано свыше 200 квартир» [4].

В решении Исполнительного комитета Абаканского городского совета депутатов трудящихся за 22 сентября 1942 г. отмечались недостатки в социальном обеспечении инвалидов войны: отсутствие комиссии по трудоустройству, слабая организация обучения при госпиталях, необеспеченность жильем, товарами первой необходимости, задержка выплаты пенсий до года, отсутствие мастерских по ремонту одежды, обуви и др. В связи с этим заведующего городским отделом социального обеспечения Коваленко обязали принять соответствующие меры по устранению недостатков [3].

О социальных проблемах граждан говорили и на страницах местной прессы. Так, 6 декабря 1942 г. в газете «Советская Хакасия» вышла статья под названием «Улучшить культурно-бытовое обслуживание трудящихся» [5]. На одном из заседаний Исполнительного комитета Абаканского городского совета депутатов трудящихся незамедлительно было обсуждено содержание данной статьи. На основании опубликованных в газете данных участники заседания пришли к выводу о том, что в городе не хватает сапожных мастерских, ателье по пошиву и ремонту одежды, столовых, в том числе для инвалидов войны. В числе социальных мер в отношении инвалидов войны и членов их семей было принято решение о выделении специального магазина для снабжения их промышленными товарами; столовой, рассчитанной на 200 чел., организации местными артелями массового выпуска детских новогодних игрушек и подарков [5]. Выдача пропусков была возложена на городской отдел социального обеспечения.

Анализ архивных материалов и научной литературы по теме исследования показал, что социальная поддержка инвалидов Великой Отечественной войны осуществлялась в нескольких направлениях. Одним из них было трудоустройство и обучение новым профессиям. К сожалению, органы власти, ответственные за организацию социальной поддержки данной категории населения, в годы войны не всегда справлялись с возложенными на них задачами, о чем свидетельствуют архивные материалы на примере Хакасской автономной области.

Библиографический список

1. Кабирова А. Ш. Социальная адаптация и трудоустройство инвалидов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2(19). С. 173–177.
2. Хаблиева Л. Ч., Сосранова З. В. Государственная политика в области социального обеспечения инвалидов войны в годы Великой Отечественной войны (на примере Владикавказа) // Научный диалог. 2018. № 3. С. 221–232.
3. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р. 39. Оп. 1. Д. 416. Л. 49.
4. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1–2. Д. 933. Л. 19.
5. НАРХ. Ф. Р. 39. Оп. 1. Д. 416. Л. 109.

© Троякова Ю. К., 2024

МОТИВИРОВАННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ СПОРОВ ПО КРЕДИТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ)

К. В. Тулаева

Статья посвящена анализу значения мотивировочной части судебного решения в арбитражном процессе. Анализируются содержательные особенности мотивировочной части судебного решения по отдельным категориям гражданских споров, а именно – кредитным, в аспекте понятности (ч.2 ст. 169 АПК РФ) судебного решения и полноценного изложения мотивов, повлиявших на его принятие.

Ключевые слова: мотивированность, свойства судебного решения, кредитные обязательства, арбитражный процесс.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому человеку и гражданину гарантируется защита его основополагающих прав, свобод и законных интересов. Указанная конституционная гарантия получила свое отраслевое законодательное закрепление, в т.ч. в арбитражном процессуальном праве, ведь согласно

ч. 1 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) основополагающей задачей при рассмотрении и разрешении дела в арбитражном суде является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Судебное решение как важнейший итоговый процессуальный акт, которым завершается рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции, призвано «...стабилизировать общественные отношения, придать им правовую определенность и привести в соответствие с действующим правопорядком» [9, с. 166]. В связи с этим на законодательном уровне были выработаны определенные императивные требования, предъявляемые к судебному акту: законность, обоснованность, мотивированность (ч. 4 ст. 15 АПК РФ).

Так как законодатель не раскрывает сущностного содержания указанных выше свойств, касающихся характеристики акта правосудия, наибольшие сложности как в научной, так и в практической деятельности вызывают аспекты терминологического понимания, соотношения обоснованности и мотивированности судебного решения в арбитражном процессе.

К. С. Рыжиков полагает, что «…мотивированность не следует сводить к обоснованности судебного решения. В случае с обоснованностью первичным является обоснованность решения на доказательствах по делу, тогда как для мотивированности важно наличие доводов суда в пользу принятия или непринятия каких-либо доказательств» [7, с. 54]. При этом автор указывает, что для вынесения законного решения большее значение имеет соблюдение требований обоснованности «...и (в некоторых случаях) мотивированности», что объясняется видом выносимого судебного акта [8, с. 358].

С. А. Семкина и С. П. Казакова считают, что «...мотивированность <…> означает соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам» [10, с. 131].

В. А. Пономаренко отмечает: «...мотивированность <…> означает обязательность наличия в нем исчерпывающе аргументированных выводов суда о результатах оценки доказательств и установленных на их основании фактов. В необходимых случаях в решении также должно содержаться обоснование выбора каждой из примененных судом норм права и их толкование» [6, с. 7].

Несмотря на достаточно глубокую научную разработку качественной характеристики мотивированности как свойства судебного решения, а также законодательных требований в обозначенной части (ч. 4 ст. 15 АПК РФ, ч. 2 ст. 169 АПК РФ, ч. 4 ст. 170 АПК РФ), в настоящее время, в правоприменительной деятельности арбитражных судов наблюдается коренное изменение подхода к необходимости и содержанию мотивировочной части судебного решения, в разрезе указания на мотивы принятия (неприятия) тех или иных доказательств, требований, положений нормативных правовых актов, на которые ссылались стороны [4, с. 447]. Особенно ярко данная проблематика прослеживается при разрешении гражданских дел, связанных с исполнением обязательств в области кредитования.

В 2018 году в ст. 170 АПК РФ были внесены изменения, согласно которым, в мотивировочной части судебного решения допускается ссылка на правовые позиции Пленума Верховного Суда (*далее* – ВС) Российской Федерации, сохранившие силу позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда (*далее* – ВАС) Российской Федерации, позиции Президиума ВС, Президиума ВАС, а также утвержденные обзоры судебной практики высших судов.

На текущий момент данные ссылки не являются ни для кого «нонсенсом» (как и в других процессуальных областях права). Ведь, как замечает К. В. Грибкова, «...судебные правовые позиции – результат аналитической деятельности высших судебных инстанций, имеющий цели конкретизации и устранения пробельности действующего законодательства…» [5, с. 165]. В дополнение отметим, что руководство судебными позициями высших судов, отражение этих позиций в мотивировочной части судебного решения способствует формированию единства судебной практики (в целях преодоления имеющихся в ней противоречий) и в равной степени снижает вероятность отмены судебного решения судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанций (например, по основанию п.п.3 ст. 308.8 АПК РФ).

Однако, несмотря на нормативные положения АПК РФ, в кредитных спорах, наблюдается противоположный подход. Зачастую арбитражные суды первой инстанции мотивируют принятое решение путем отсылки к акту правосудия иного арбитражного суда по схожим обстоятельствам дела. К примеру, Арбитражный суд Волгоградской области по делу № А12-14240/2023 в мотивировочной части решения, вынесенного по требованию о взыскании процентов за пользование кредитом, сослался на одно из решений Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [1]. К слову, позиция арбитражного суда первой инстанции по делу существенно не отличалась от позиции арбитражного суда кассационной инстанции.

Подобная практика характерна и для деятельности арбитражных апелляционных судов, которые при указании мотивов принятого решения ссылаются на позицию арбитражных судов округов как вышестоящих инстанций [2; 3]. Заметим, что анализируемые решения не обладали признаком преюдициальности. Более того, в ч. 4 ст. 170 АПК РФ ни слова не говорится о возможности ссылки в мотивировочной части постановления на решения иных судов (кроме ВС РФ, ВАС РФ и т. п.).

Полагаем, что при таких обстоятельствах, с трудом можно говорить о полноценном соблюдении требования мотивированности судебного решения в арбитражном процессе. Опора на судебную практику в ряде случаев действительно способствует преодолению коллизий в правовом регулировании, в т.ч. при разрешении отдельных категорий споров. Но фактически в процессуальной деятельности виден переход к прецедентному

правовому регулированию, т. к. в мотивировочной части судебных решений судов первой инстанции все чаще фигурируют решения иных арбитражных судов, а также дословно приводятся выдержки из их содержания.

Примечательно и то, что в этом случае практически нивелируется требование АПК РФ о мотивированности судебного решения. Ведь, ссылаясь на похожее по фактическим обстоятельствам решение иного арбитражного суда, «полностью перенимая» позицию, обозначенную в нем, суды первой, апелляционной инстанций не приводят конкретные собственные мотивы, по которым они приняли (отвергли) те или иные доказательства, доводы сторон, что, по нашему мнению, является несоблюдением ч. 4 ст. 170 АПК РФ.

Мотивировочная часть – наиболее важная составляющая судебного решения, ведь в ней отражается реальное восприятие арбитражным судом доказательственной базы по делу, требований сторон, что прямым образом оказывает влияние на вынесение законного решения. При этом значение мотивировочной части судебного акта состоит и в том, чтобы стороны при ознакомлении с вынесенным судебным решением понимали, какие доказательства были приняты судом в качестве надлежащих, чем он руководствовался при их оценке. Соответственно, в случае обжалования решения, например, сторонам будет достаточно проблематично отразить в апелляционной жалобе указанные обстоятельства, что повлечет за собой возникновение сложностей при защите нарушенных прав. Простая ссылка на решения иных арбитражных судов лишает судебное решение свойства мотивированности и не способствует вынесению обоснованного судебного решения, в котором каждое доказательство подлежит оценке на основе полного и всестороннего исследования.

Библиографический список

1. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 28 нояб. 2023 г. по делу № А12-14240/2023. Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/sEbzawfTsE6R/ (дата обращения: 28.08.2024).
2. Постановление Двадцатого апелляционного арбитражного суда от 27 дек. 2023 г. по делу № А09-11050/2020. Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/uZ4u6G5JO5Nx/ (дата обращения: 28.08.2024).
3. Постановление Двадцатого апелляционного арбитражного суда от 19 сент. 2023 г. по делу № А62-8355/2022. Судебные и нормативные акты РФ. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/q0wZcp2aY1Vg/ (дата обращения: 28.08.2024).
4. Агеева Г. Е. К вопросу о немотивированном правосудии // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 1–2. С. 446–448.
5. Грибкова К. В. Правовые позиции и положения судебной практики: понятие, особенности, значение // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 1. С. 163–168.
6. Пономаренко В. А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2007. 25 с.
7. Рыжиков К. С. Соотношение обоснованности и мотивированности судебного решения в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 52–56.
8. Рыжиков К. С. Цивилистический процесс: формы мышления в рамках вынесения судебных актов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. Вып. 2. С. 356–370.
9. Савельева Т. А. Мотивированность решения арбитражного суда: новеллы законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 165–170.
10. Семкина С. А., Казакова С. П. Отмена мотивировочной части судебного решения арбитражного суда: основные проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 129–136.

© Тулаева К. В., 2024

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Т. В. Усынина
Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу понятия насильственной преступности и выявлению специальных мер ее профилактики.

Ключевые слова: насильственная преступность, меры профилактики, насилие.

Право на жизнь и здоровье, являясь естественным правом человека, представляет наивысшую ценность. Проблема применения насилия одним человеком в отношении другого требует принятия определенных мер защиты. Нормы, устанавливающие ответственность за насильственные преступления, являются одними из старейших норм права. Формулируя понятие «насильственная преступность», следует опираться на понятие «насилие». Стоит подчеркнуть, что в настоящее время в науке нет определенного мнения относительно природы насилия, его форм и видов, поэтому понятие «насилие» толкуется неоднозначно.

Выделяются два направления в определении понятия насилия: широкое и узкое. В соответствии с широким подходом, к насилию следует относить любое деструктивное воздействие на любой объект окружающего мира – человека, животное, объект неживой природы. Следует отметить, что данный подход не совсем удобен при конкретизации преступных насильственных деяний, хотя на субъективном уровне все эти проявления деструктивного характера имеют определенное единство. Узкое направление в определении понятия насилия обосновывается лексическим толкованием данного понятия. Насилие – незаконное и своевольное действие.

Некоторые ученые прямо признают насилием любые направленные против личности действия – как общественно вредные, так и общественно полезные, включая и совершаемые по неосторожности. Данная позиция позволяет отнести к насилию любую форму деструктивного воздействия на человека, в том числе причинение смерти самому себе, а также причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. При этом

очевидно, что самоубийство, не являющееся уголовно наказуемым деянием, нельзя относить к насильственной преступности, как не является преступлением и причинение вреда при правомерном задержании лица, совершившего преступление.

При установлении признаков насилия необходимо учитывать, что насилие представляет собой поведение, которое, в отличие от многих других форм проявления человеческой активности, нацелено на преодоление сопротивления жертвы. Таким образом, в определении насилия необходимо указать признак незаконности, который позволяет отграничить деяния, представляющие общественную опасность, от деяний, характеризующихся схожими внешними проявлениями, но не являющихся преступными. Тем самым будет отделено криминальное насилие от некриминального насилия. Кроме этого, следует отметить, какие именно действия выражают насилие и каковы их последствия, чтобы отграничить криминальное насилие от неопределенного воздействия на любой объект, совершенного против воли потерпевшего [2, с. 427].

Определившись с понятием насилия, необходимо сформулировать понятие насильственной преступности. Под насильственной преступностью понимается разновидность преступности, выражающаяся в совокупности преступлений и лиц, их совершивших, посягающих непосредственно на человека и сопряженных с применением против его воли физического и психического насилия с целью причинения вреда жизни и здоровью.

Исследование насильственной преступности осложнено тем обстоятельством, что УК РФ не объединяет все насильственные преступления в одну главу или один раздел Особенной части. Многие преступления напрямую не посягают на жизнь и здоровье человека, однако применение насилия или угроза его применения являются неотъемлемой частью этих преступлений. Такое положение затрудняет определение точного количества преступлений насильственного характера [1], несмотря на высокую их «цену», которую общество платит [4, с. 178] за последствия насильственной преступности.

Насильственная преступность носит социальный характер, порождается общественными отношениями. Негативные проявления в жизни общества являются направляющим фактором поведения людей и складываются из межличностных, семейных, бытовых и других отношений, связанных в первую очередь с уровнем жизни членов общества, поэтому социально-экономические факторы имеют основополагающее значение в определении насильственной преступности.

Среди таких социальных факторов насильственной преступности следует выделить: ухудшение уровня жизни части населения; увеличение разрыва в уровнях доходов между различными социальными группами; социальную незащищенность значительной части населения, которая выражается в проблемах социальной политики в области здравоохранения, трудового и пенсионного обеспечения, образования, социальной поддержки; негативные тенденции в развитии брачно-семейных отношений. Отчуждение, конфликтные ситуации в семье, отсутствие эмоциональных отношений ведет к противоправному поведению. Неблагополучная обстановка в семье для большинства преступников является одной из основных причин формирования антиобщественной ориентации.

Также выделяются экономические факторы насильственной преступности. Они обусловливаются невозможностью организовать должное финансирование основных направлений социальной политики и разнообразных федеральных программ, в том числе непосредственно связанных с предупреждением преступности [6, с. 305].

Для предотвращения, прекращения или уменьшения числа насильственных преступлений применяются специальные меры профилактики. К специальным криминологическим мерам общей профилактики относятся: организация маршрутов патрулирования службами обеспечения общественной безопасности с учетом криминогенных участков и временных периодов; изъятие органами внутренних дел оружия у лиц, уклоняющихся от его регистрации, а также систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, страдающих психическими заболеваниями; принятие мер, затрудняющих совершение насильственных преступлений в общественных местах посредством обеспечения надлежащего освещения, оборудование подъездов, дворов и улиц системами видеонаблюдения; организация и поддержание продуктивного взаимодействия между различными службами в рамках одного правоохранительного органа, а также между различными органами, организациями и общественными объединениями, например, между службой скорой медицинской помощи и службой уголовного розыска; организация правового обучения и воспитания населения.

К общесоциальным мерам индивидуальной профилактики насильственных преступлений можно отнести: приобщение лиц, находящихся в группе риска и склонных к совершению насильственных правонарушений, к культурно-массовым и спортивным мероприятиям; оказание помощи в трудоустройстве и учебе; помощь в организации досуга.

Однако наибольшая значимость индивидуальной профилактики проявляется на специальном криминологическом направлении. Среди специально-криминологических мер индивидуальной профилактики можно выделить такие, как постановка лица, совершившего насильственное преступление, а также лиц из группы риска, на профилактический учет; оказание помощи в разрешении конфликтных ситуаций. Данная мера может быть реализована различными способами: непосредственное рассмотрение с участниками конфликта причин его возникновения, определение противоборствующих позиций и выработка мер по их устранению в рамках многосторонней либо двусторонней беседы; разъяснение возможных последствий затягивания конфликта и мер ответственности в случае совершения правонарушений; проведение с лицом индивидуальной профилактической беседы, в том числе с привлечением лиц, представляющих для него авторитет, специалистов, работодателей, педагогов; демонстрация лицу видеосюжетов, повествующих о незавидной судьбе лиц, ведущих антиобщественный образ жизни либо вставших на путь преступной деятельности. Все эти меры будут носить характер

криминологического воздействия под которыми в теории криминологии понимается комплекс приемов и способов, синтезированных на основе интеллектуальной деятельности человека, способных предупреждать возникновение негативных криминальных проявлений. [3, с. 178].

Следует отметить, что насильственная преступность характеризуется значительным уровнем виктимности, поэтому немаловажное значение при предупреждении насильственных преступлений имеет виктимологическая профилактика. Среди мер виктимологической профилактики насильственных преступлений следует назвать такие, как оказание социальной и психологической помощи жертвам семейных конфликтов; развитие в коллективах, среди соседей чувства взаимопомощи и добрососедских отношений; осуществление бесплатных юридических консультаций и правового воспитания населения [5, с. 67].

Таким образом, успешное осуществление противодействия насильственной преступности требует комплексного задействования всех форм и методов предупреждения на различных уровнях, направлениях и этапах профилактической деятельности. Насильственную преступность следует рассматривать как умышленное противоправное физическое или психическое воздействие, направленное на другого человека против его воли, причинившее вред его жизни или здоровью либо создавшее опасность причинения такого вреда.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4916.
2. Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 1132 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/541789/p.456 (дата обращения: 11.09.2024).
3. Лебедев А. С. Криминологические средства воздействия на деликты // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей участников VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 212–215.
4. Лебедев А. С. Цена преступлений, предусмотренных статьями 264 и 326 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 176–182.
5. Чочиева Л. А., Осипьян О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности // Вестник магистратуры. 2021. № 9–1. С. 67–69.
6. Юзиханова Э. Г. Понятие, виды, состояние и динамика насильственной преступности в Российской Федерации // Наука уголовного права. 2023. № 13. С. 303–306.

© Усынина Т. В., 2024

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

М. А. Фасхудинова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Исследуется дефиниция «аффект», используемая в ст. 107 УК РФ. Автор считает, что ст. 107 УК РФ требует дополнения нормой о пределах реализации преступных действий и допущенных последствий, совершенных при сильном душевном волнении.

Ключевые слова: аффект, сильное душевное волнение, убийство, насилие, убийство, совершенное в состоянии аффекта.

Согласно судебной статистике, в России за 2023 год было рассмотрено 1459 дел по ст. 106–110 УК РФ, связанных с посягательствами на жизнь человека, что на 264 дела меньше по сравнению с 2022 годом [5]. Среди данных преступлений в УК РФ называется такой вид, как убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107).

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, является привилегированным составом преступления, т.е. содержит признаки, уменьшаемые наказуемость деяния. Ст. 107 УК РФ не содержит пределы, при которых преступление, вызванное сильным душевным волнением (аффектом) выходило бы за норму допустимого. В результате этого любое убийство, совершенное в результате психоэмоциональной вспышки по причине давления со стороны потерпевшего, считается смягчающим обстоятельством при вынесении приговора.

В диспозиции ст. 107 УК РФ дается разъяснение понятия аффекта: «убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения...» [1]. Из указанного следует, что одним из основных отличий ст. 107 УК РФ от ст. 105 УК РФ является отсутствие самоконтроля на момент совершения преступления, вызванного физическим или психологическим насилием, оскорблениями, либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего. Состояние аффекта способно продолжаться от пары секунд до нескольких минут. Формой вины в таком случае считается аффектированный умысел. Уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, подлежит вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Стоит отметить, что в юридической психологии выделяют три вида аффекта, каждый из которых зависит от причины его появления.

1. Физиологический аффект – вид аффекта, вызванный одномоментным действием потерпевшего, в результате оказавшим психотравмирующее воздействие на субъект преступления;
2. Кумулятивный аффект – вид аффекта, который наступает при длительном продолжающемся слабом психотравмирующем воздействии, которое, в свою очередь, вызвало состояние аффекта в результате накопления.

3. Патологический аффект – вид аффекта, вызванный психологическим (психоневрологическим) расстройством субъекта преступления, а не поведением потерпевшего [3].

Таким образом, к ст. 107 УК РФ относятся лишь такие виды аффектов, как: физиологический и кумулятивный. При патологическом аффекте лицо будет привлечено к принудительным мерам медицинского характера согласно ст. 21 УК РФ «Невменяемость».

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, обладает признаками, которые указывают на его отличия от иных преступлений, связанных с посягательством на жизнь человека.

Основным признаком данного преступления является внезапно возникшее сильное душевное волнение. Главным условием этого признака является отсутствие цели убийства или причинения вреда потерпевшему по иной причине (зависть, получение личной выгоды и т. д.). Преступление совершается субъектом по причине внезапно возникших эмоций: агрессии, страха, ревности и т. д., которые в данном случае относятся к защитным функциям человека из-за крайне отрицательного поведения жертвы.

Противоправное или аморальное поведение потерпевшего является вторым признаком преступления. Насилие, издевательства, оскорбления, затрагивающие честь и достоинство, и исходящие от потерпевшего, становятся причиной сильного душевного волнения субъекта преступления [4, с. 54].

Таким образом, ст. 107 УК РФ имеет те признаки, которые отличают ее от иных ст. УК РФ. Например, ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» имеет иную цель преступления – самозащита от посягательств на жизнь субъекта преступления. Основным признаком преступления является превышение мер обороны в момент реальной угрозы жизни. В данном случае поведение потерпевшего было направлено на причинение вреда жизни субъекта преступления.

В качестве примера можно рассмотреть приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 23.07.2021 г. по делу № 1-275/2021. ФИО2 признан виновным в совершении убийства в состоянии сильного душевного волнения. Между ФИО2 и находившейся в состоянии алкогольного опьянения ФИО в связи с противоправным и аморальным поведением последней произошла ссора, которую спровоцировала ФИО. ФИО, действуя противоправно, высказала в адрес ФИО2 нецензурные и оскорбительные слова. Позже, по словам ФИО2, потерпевшая довольно часто позволяла себе подобное поведение в нетрезвом состоянии, упрекая ФИО2 за то, что тот не желал давать ей деньги на приобретение спиртных напитков. Будучи в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), ФИО2 взял полиэтиленовый пакет с находящимися в нем стеклянными бутылками со спиртсодержащей жидкостью, после чего со значительной физической силой нанес ФИО не менее 7 ударов указанным пакетом со стеклянными бутылками со спиртсодержащей жидкостью в теменную область головы слева, а также нанес не менее 6 ударов кулаками в лицо, не менее 4 ударов кулаками в область передней поверхности грудной клетки, не менее 1 удара кулаком в область нижней части грудной клетки слева, не менее 6 ударов кулаками в область левого плеча, а также не менее 4 ударов ногами без обуви в область промежности. От полученных травм ФИО скончалась в больнице. ФИО2 был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ [2].

За данный вид убийства следует смягчение ответственности, обусловленное тем, что именно поведение потерпевшего стало причиной психоэмоциональной вспышки субъекта преступления. Однако считаем, что убийство, совершенное в состоянии аффекта (сильного душевного волнения) должно иметь определение предела жестокости, направленной в адрес потерпевшего. Состояние аффекта – это состояние, которое обусловлено яркой вспышкой отрицательных эмоций, которые человек не способен контролировать, при этом юридической психологией доказано, что, тем не менее, на момент совершения убийства человек осознает свои действия (выбор предмета для убийства и т. д.).

Таким образом, полагаем, что убийство в состоянии аффекта, в результате которого, например, было нанесено большое количество ран, повреждений (т. е. особо жестокий способ лишения жизни человека), не может считаться привилегированным преступлением и иметь последствия при вынесении обвинительного приговора в виде смягчения наказания. Главная цель убийства в состоянии аффекта – защита от физического или психологического насилия со стороны потерпевшего. Если насильственные действия субъекта преступления были совершены большое количество раз и продолжались достаточно длительное время, то были превышены пределы допущенных преступных действий согласно ст. 107 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 23 июля 2021 г. по делу № 1-275/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2024).
3. Климов С. Н., Царек К. А. Состояние аффекта как категория уголовного права: анализ теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3. С. 85–89.
4. Подройкина И. А., Серегина Е. В. Преступления против личности. Москва: Юрайт, 2023. 212 с.
5. Общие показатели по категориям дел. Официальный сайт Судебной статистики РФ. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1 (дата обращения: 18.09.2024).

© Фасхудинова М. А., 2024

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

М. А. Фасхудинова
Научный руководитель: А. В. Мохова

Статья посвящена выявлению особенностей правового статуса женщины в Японии, а также изучению причин его трансформации в разные исторические периоды.

Ключевые слова: Япония, правовой статус, традиционные устои, положение в обществе, демократические движения, демократическое общество.

В Японии – «Стране восходящего солнца», – как и в других древних государствах, за свою долгую историю правовой статус женщины и ее роль в обществе претерпели значительные изменения. Продвижению «женского начала» в период матриархата в Японии послужила Аматерасу – богиня солнца в синтоизме. Данный период являлся самым древним и состоял из двух этапов: Дземон (10000 – 300 гг. до н. э.) и Яей (300 г. до н. э. – 300 г. н. э.). В эти времена женщина имела высокое положение в обществе, обладала правами наравне с мужчинами [2, с. 12].

Первые изменения в правовом статусе женщины произошли в период Кофун (250 (300)–538 гг.), которые заключались в исключении ее из профессий, затрагивавших военные и экономические сферы жизни. В периоды Асука (539–710 гг.) и Нара (710–794 гг.) новая религия – буддизм – закрепила патриархальный облик семьи в первом своде законов «Тайхоре» [4, с. 107]. Однако японская женщина продолжала иметь достаточный объем прав, например, права на наследство, на расторжение брака, а также право не платить налоги.

Подчиненное положение женщины окончательно закрепилось в период Хэйан (794–1185 гг.), когда женщина была причислена к «нечистым».

Следующий период – Камакури (1185–1333 гг.), наполненный многочисленными войнами, привел к тому, что женщина вновь получила возможность занимать высокое положение в обществе. Так, военные конфликты подтолкнули женщину к тому, что та должна была не только защищать детей, но и оберегать имущество.

Период Эдо (1603–1867 гг.) был известен построением нового общественного института – «иэ», «патриархальное домохозяйство». С этого времени основная цель женщины заключалась в рождении сына, который являлся будущим наследником и воином. Желая укрепить традиционные устои в обществе был создан семейный кодекс – «Великое наставление для женщин», который являлся главным путеводителем в жизни юных японок, обучал их покорности: отцу в молодости, мужу в замужестве, сыновьям в старости. Таким образом, женщина всю свою жизнь находилась под покровительством мужчины.

После реставрации Мэйдзи в 1868 г. положение японской женщины в обществе практически не изменилось. Так, женщина не имела права на развод, а также на наследство. Все имущество после развода оставалось у супруга. Даже у незаконнорожденных сыновей мужа имелось больше прав на наследство, нежели у законнорожденных дочерей. Кроме того, считалось, чтобы стать прилежной женой и матерью, женщине достаточно было четырехлетнего начального образования.

Традиционные устои Японии в отношении женщины подверглись трансформации с приходом западных идей, что привело к формированию многочисленных демократических движений. Так, например, в 1874 г. было создано одно из таких движений – движение по защите прав женщины [1, с. 94].

Окончательно равные права наравне с мужчиной на законодательном уровне японская женщина получила благодаря американским «оккупационным» властям: женщина имела право на участие во всех сферах общественной жизни (политической, экономической и т.д.), право на образование, равенство в семье (в том числе право на развод и наследство) и т. д. [3, с. 73]. Однако такой резкий «рывок» в увеличении объема прав женщины никак не соответствовал старым устоям, что было проблематично для японок. Неумение женщин пользоваться новыми правами тормозило дальнейшее развитие японского общества.

Гендерные стереотипы продолжили свое влияние и на протяжении второй половины XX в. В женщине продолжали видеть, в первую очередь, жену и мать, нежели работницу, политика или ученого. Власти не желали бороться с данной проблемой, поскольку считали, что традиции Японии сильнее нововведенных законов.

Окончательным шагом на пути изменения правового статуса женщины в Японии стала реализованная в начале 1999-х гг. политика по созданию «общества равных возможностей», обусловленная таким важным фактором, как развитие экономической сферы в стране. Нехватка рабочих рук, демографический кризис привели к тому, что женщина стала рабочей силой наравне с мужчиной. Данный аспект способствовал увеличению роли высшего женского образования в стране.

Таким образом, правовой статус японской женщины долгое время оставался неизменным. Традиционный уклад ставил во главе семьи мужчину. И лишь открытие страны, проникновение западных идей способствовали постепенному формированию демократического общества, что позволило окончательно уравнять в правах женщин и мужчин на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Гаврикова Д. С. Роль образа императрицы в развитии женского самосознания в Японии конца XIX-XX веков // Исследования молодых ученых. 2022. № 2. С. 90–101.
2. Курков В. В., Доронкина М. А. Гендерный вопрос в Японии: Особенности исторической динамики // Исторические науки. 2021. № 7. С. 11–19.
3. Лукъянцева П. А. Феминизм и социальное положение женщин в Японии: история и современность // Женщина в российском обществе. 2022. № 6. 71–77.
4. Суханова Н. Н. Социальный статус женщины в Японии: вехи истории // Всемирная история. 2013. № 2. С. 106–112.

© Фасхудинова М. А., 2024

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН

А. А. Феллер
Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

Статья посвящена проблемам осуществления поддержки государством безработных граждан, изучению основных форм поддержки граждан, которые оказались в тяжелом материальном положении в связи с потерей работы, в связи с чем получают пособие по безработице.

Ключевые слова: безработица, безработные граждане, социальная защита, материальная поддержка, государственная поддержка.

Вопрос поддержки государством безработных граждан весьма актуален в настоящее время в связи с тяжелой экономической ситуацией в мире, наличием множества общенациональных проблем и нестабильности общественных отношений. Это обусловлено не только особенностями государственной политики в данной сфере, но и последствиями экономических кризисов последних лет.

В большинстве современных государств основной формой социальной поддержки граждан, оказавшихся в тяжелом материальном положении в связи с потерей работы, является выплата пособия по безработице. Выплата данного пособия производится регулярно, в установленный срок и только тем гражданам, которые прошли законодательно определенную процедуру признания их безработными [2, с. 222].

По итогам июля 2024 года уровень безработицы в Центральной России опустился до минимальных 1,8 процента. В докладе регулятора о региональной экономике уточняется, что уровень безработицы в центральной части страны стабильно снижается с начала 2024 года. Если в январе показатель составлял 2,2 процента, то в мае – 1,9 процента. Таким образом, уровень безработицы в этой части России снизилась с начала года на 0,4 процентного пункта (*далее* – п. п.), а с конца весны – на 0,1 п. п.

Что касается ситуации в целом по стране, то самый высокий уровень безработицы регулятор к концу второго месяца лета зафиксировал в Сибири. Там показатель по состоянию на начало августа составил 2,9 процента. В свою очередь, в южных областях России безработица к этому времени оказалась на уровне 4,7 процента, а средний показатель по стране – на отметке в 2,5 процента, заключили в ЦБ.

Безработица в России снижается не первый месяц. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), по итогам июня 2024 г. показатель по стране опустился до рекордно низкого уровня в 2,4 процента, хотя в мае он составлял 2,6 процента. По итогам первого месяца лета нетрудоустроенными в стране числились в общей сложности 1,9 миллиона человек в возрасте от 15 лет и старше [3].

В то же время до сих пор безработные на территории РФ – это достаточно большая группа населения, находящаяся в зоне социального риска в отношении как самого человека, потерявшего работу, так и членов его семьи.

Очевидно, что повышение занятости и снижение безработицы среди населения является приоритетным направлением государственной политики России, которое развивается по двум основным направлениям: содействие в трудоустройстве незанятого населения и оказание помощи в денежной форме и путем предоставления различных услуг. В связи с этим наблюдаются позитивные изменения в системе занятости.

Однако действующий механизм выплат пособий по безработице в Российской Федерации не соответствует современным условиям жизни и потребностям населения. Именно поэтому представляется актуальным изучение международно-правового опыта в данной сфере для формирования научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере социального обеспечения в обозначенном контексте.

Важными проблемами безработицы являются безработица среди молодежи, изменение структуры рынка труда, уменьшение числа налогоплательщиков. Это также приводит к снижению платежеспособности населения, что влияет на экономику, политическую стабильность, уровень преступности и психологическое состояние безработных [1, с. 383].

Для борьбы с безработицей необходимо предложить ряд мероприятий, таких как создание новых рабочих мест, поддержка предприятий, снижение налогового бремени для компенсации расходов на работников, развитие малого бизнеса и предоставление финансовой поддержки для выплаты заработной платы. Важным шагом является также развитие предпринимательства, что способствует разнообразию экономики и созданию новых рабочих мест.

В числе основных направлений совершенствования системы социальной защиты от безработицы в РФ можно выделить повышение уровня доходов безработных за счет последовательного перехода к социальному страхованию от безработицы.

На данном этапе в качестве его элементов можно рассматривать:

- установление размера пособия по безработице относительно величины бюджета прожиточного минимума (что поддержит минимальный уровень жизни безработных граждан в период поиска работы);
- закрепление требования о наличии минимального страхового стажа для получения права на страховое пособие по безработице;

– дифференциацию его размера в зависимости от причины потери работы;
– дальнейшее развитие активных мер на рынке труда как наиболее эффективного инструмента, стимулирующего граждан к участию в трудовой деятельности и получению дохода.

Наиболее перспективно целесообразной формой социальной поддержки населения является формирование не пассивного получателя государственных трансфертов, а активного участника процесса наращивания совокупного предложения в экономике, генератора роста процесса производства и роста занятости. Конечная цель государственной поддержки нуждающегося населения в рамках предлагаемой новой парадигмы социальной политики – укрепить финансовое положение человека и обеспечить дополнительный и стабильный источник дохода через помощь в поиске работы, в открытии собственного дела или в финансировании обучения. В качестве основной возможности достижения указанной выше цели можно рассматривать получение финансирования на безвозмездной и безвозвратной основе, прежде всего, для открытия собственного бизнеса, посредством: субсидий безработным; грантов для малого бизнеса; социального контракта.

Также стоит создать механизм бесплатного повышения квалификации и обучения всех желающих в нужном им направлении, что поможет стране повысить уровень квалифицированных сотрудников, которые будут заинтересованы в своей сфере деятельности. Ведь квалифицированные кадры очень ценны и нужны в любом государстве, их наличие будет положительно влиять на экономику Российской Федерации. Это позволит привлечь инвестиции и сделает экономику страны более конкурентоспособной. Внедрение предложенных мероприятий в рамках борьбы с безработицей также позволит снизить налоговую нагрузку на трудоспособное население, так как уменьшится количество нуждающихся в пособиях.

Библиографический список

1. Гапоненко А. Д. Безработица в России: проблемы и пути решения // Проблемы развития социально-экономических систем. материалы VIII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Донецк, 2024. С. 383–384.
2. Приступа С. В. Проблемы повышения эффективности системы социальной защиты от безработицы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7–2 (82). С. 222–225.
3. Безработица в центральной России упала до минимума: Рынки: Экономика. URL: https://lenta.ru/news/2024/09/20/bezrabotitsa-v-tsentralnoy-rossii-upala-do-minimuma/ (дата обращения: 20.09.2024).

© Феллер А. А., 2024

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

О. П. Филиппенко, Е. П. Филиппенко

Статья посвящена вопросам определения основных направлений формирвоания активной гражданской позиции молодого поколения на различных ступенях его развития. Авторы характеризуют как традиционные, так и новые наиболее популярные формы гражданского воспитания и образования.

Ключевые слова: гражданская позиция молодежи, гражданское воспитание, молодежная политика

Главным приоритетом государственной молодежной политики на сегодняшний день является воспитание патриотично настроенной, думающей молодежи, которая обладает профессиональными знаниями, демонстрирует высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, направленные на повышение благосостояния своей страны, народа и семьи. Таким образом, воспитание гражданина своей страны – это важнейший компонент любой воспитательной работы, как со стороны образовательных, трудовых, общественных организаций, так и со стороны родителей, внутри семьи.

Активная гражданская позиция молодого поколения способствует сохранению общественной стабильности, независимости и безопасности государства. И. Ф. Харламов утверждает, что гражданское воспитание проявляется как «…целенаправленный процесс формирования чувства патриотизма и культуры межнациональных отношений» [5, с. 353]. Процесс предполагает включение обучающихся разных возрастных групп во всевозможные виды деятельности, которые стимулируют их активность по выработке моральных качеств; способствует формированию интеллектуально-эмоционального отношения, воспитания необходимых взглядов и убеждений подрастающего поколения [2].

Также, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», одним из важнейших принципов государственной политики является «…воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности» [1]. Патриотизм и гражданскую позицию у молодого поколения возможно формировать только в условиях единой учебно-воспитательной системы, которая принципы, задачи, механизмы, методы и способы воспитания подчиняет общей цели – цели воспитания Человека Культуры и Гражданина своей страны.

Формирование гражданской позиции в общеобразовательной школе начинается с начальной школы (1 ступень). На этом этапе развития личности ребенка закладываются основные моральные ценности и нормы. Именно в этом возрасте важно начать формировать у школьников личность, осознающую себя гражданином своего Отечества.

Новым этапом в гражданском образовании является основная школа (2 ступень). Подростку в это время важно помочь приобрести знания и умения, необходимые для самостоятельной жизни в обществе, с помощью знаний о моральных и правовых нормах сформировать уважение к закону, правам других людей и ответственности. Основная школа продолжает формировать систему ценностей, способствующую социализации личности школьника и его гражданской позиции.

Основой гражданского образования школьников в старших классах и студентов колледжей (3 ступень) является расширение знаний о различных процессах, которые происходят в обществе, о правах и обязанностях людей. Важно научить защищать свои права и строить свою деятельность, не нарушая прав других лиц, в процессе общественной деятельности совершенствовать свою гражданскую позицию [2; 3].

Гражданская позиция подрастающего поколения формируется через систему направлений:

- гражданского отношения к себе (отношение «Я» к «Я»). Формирует гражданскую ответственность и исполнительность, правосознание, культуру поведения и сознательную дисциплину; самообразование и самовоспитание моральных качеств;
- гражданского отношения к своей семье (отношение «Я» к «Семья»). Воспитывает уважение к родителям, семье и ее укладу, семейным ценностям. Формирует будущего семьянина;
- гражданского отношения к культуре (отношение «Я» к «Культура»). Формирует эстетический вкус, креативность мышления, возможность творческого самовыражения, понимание значимости культуры в жизни человека;
- гражданского отношения к образованию (отношение «Я» к «Образование»). Развивает познавательную активность, потребность постоянного пополнения своих знаний. Воспитывает дисциплину и культуру поведения;
- гражданского отношения к Отечеству (отношение «Я» к «Отечество»). Воспитывает верность Родине и гордость за нее, готовность защищать свободу и независимость своей страны, уважать и сохранять традиции старшего поколения. Формирует понимание взаимосвязи между человеком, обществом и природой, патриотизм. Развивает общественную активность.

Существуют разные формы и методы формирования гражданской позиции у молодежи. В настоящее время активно развивается волонтерское молодежное движение в различных направлениях и сферах, где каждый неравнодушный человек может найти себя. В образовательных учреждениях появляются свои волонтерские направления и традиции: помощь ветеранам, инвалидам; уборка территорий; помощь животным и другое.

Актуальным стало «Движение Первых», пришедшее на смену пионерам и комсомольцам. Оно включает в себя «… сотни уникальных программ воспитания и становления личности, активного и ответственного молодежного сообщества, для которого важны уважение к традициям и культурам народов России, историческая преемственность и сопричастность с судьбой страны, в которой главной ценностью была, есть и будет – семья» [4].

Поддержкой в формировании гражданской позиции стал цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном», основным направлением которого является знакомство обучающихся «… с аспектами жизни человека в современной России» [6].

Активная гражданская позиция формируется и в рамках историко-краеведческой работы, так как знание истории своего края развивает чувство патриотизма.

Одной из форм патриотического воспитания в образовательных организациях является использование на занятиях историко-краеведческих материалов, экскурсий. Значительную помощь в этом оказывают музеи, создаваемые некоторыми образовательными организациями. Как показывают психологические исследования и практика, личные впечатления, появляющиеся у обучающихся при использовании краеведческого материала, усиливают эффективность всех аспектов воспитания – гражданского, нравственного и эстетического.

Накопленный исторический опыт, современное видение подходов к формированию гражданской позиции у молодежи позволяет по-новому взглянуть на данный процесс.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 314-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 дек.; 2024. 16 авг.
2. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: монография / под общ. ред. С. В. Дармодехина и А. К. Быкова. Москва: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. 129с.
3. Вяземский Е. Е., Следзевский И. В., Саватеев А. Д. Концепция гражданского образования и воспитания в общеобразовательных учреждениях // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 4. С. 55–60.
4. Движение Первых [сайт]. URL: https://xn--90acagbhgpca7c8c7f.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.09.2024).
5. Харламов И. Ф. Педагогика. Москва: Гардарики, 1999. 519 с.
6. Цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» [сайт]. URL: https://razgovor.edsoo.ru/ (дата обращения: 20.09.2024).

© Филиппенко О. П., Филиппенко Е. П., 2024

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Е. А. Фокина
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Автором изучены проблемы характеристики элементов субъективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «г» ст. ч. 2 105 УК РФ. Предлагаются пути выявления субъективных признаков состава данного преступления, рассматриваются вопросы квалификации анализируемого деяния также по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

Ключевые слова: убийство, убийства женщины, беременная женщина, вопросы квалификации.

Убийство относится к числу преступлений, которые часто вызывают затруднения при квалификации деяния и назначении наказания. В связи с этим автором предпринята попытка выявить проблематику в вопросе квалификации и назначения уголовного наказания за убийство женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1]).

В уголовно-правовой науке существует дискуссия о возможности привлечения к уголовной ответственности субъекта, лишающего жизни беременную женщину, еще и за убийство плода, развивающегося в утробе матери [4]. Высокая степень общественной опасности таких убийств обусловлена тем обстоятельством, что преступник умышленно причиняет смерть не только реальному (беременная женщина), но и потенциальному (плод) человеку. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нет разъяснений по поводу применения данного квалифицирующего признака [2].

Мотивы содеянного могут быть любыми (месть, ревность и т. д.). Беременность потерпевшей не обязательно служит мотивом убийства, так же, как и избавление от плода не обязательно является целью преступника. В связи с этим вид умысла определяется по отношению к самому преступлению – умышленному лишению жизни, а оно может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. В последнем случае виновный не желает смерти беременной женщины, но сознательно допускает возможность ее наступления в результате избиения с особой жестокостью, применения токсичных веществ, опасных для жизни, и т.п.

Термин не может существовать без дефиниции, которая имеет свои признаки [5]. Понятие «заведомости» применено законодателем и является существенным для квалификации преступления, однако соответствующая дефиниция в УК РФ отсутствует. Уголовная ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает в том случае, если виновный на момент совершения убийства достоверно знал о том, что потерпевшая беременна, при этом источник осведомления не играет роли при квалификации преступления.

Т. И. Ваулина считает, что осведомленность может базироваться на собственном наблюдении, на ознакомлении с официальными документами, выданными специальными учреждениями, на сведениях, которые стали известны при общении с потерпевшей. Предположения об указанных обстоятельствах должны исключать вменение по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [4].

В случаях, когда виновный умышленно причиняет смерть женщине, которую ошибочно считал беременной, к примеру, если она солгала о своей беременности, но на самом деле не находится в состоянии беременности, возникает сложность квалификации деяния.

Некоторые ученые полагают, что ложь потерпевшей не должна иметь значения, и квалифицировать деяние нужно как убийство женщины, находящейся в состояние беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Другие склоняются к тому, что в анализируемом случае преступление является как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), т. е. рекомендуют квалифицировать деяние, исходя из объективных признаков.

Споры в теории и судебной практике появляются из-за квалификации деяния субъекта, совершающего преступление в условиях фактической ошибки [6]. В случаях, когда лицо не знало при совершении преступления, что потерпевшая находится в состоянии беременности, это квалифицирующий признак ему не вменяется.

Данное положение обосновано в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ. Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая надзорную жалобу по делу А., определил, что гражданин А., который был уверен, что его супруга находится в состоянии беременности, во время ссоры произвел выстрел из охотничьего ружья в ее голову, причинив смертельное ранение. Суд квалифицировал деяние А. в соответствии с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, признав, что убийство заведомо беременной женщины А. не окончил по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что супруга А. (согласно судебно-медицинской экспертизе) не находилась в состоянии беременности, о чем А. не знал. Верховный Суд РФ исключил из решения по данному делу указание на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и на п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ [1]. Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что суд первой инстанции квалифицировал деяние А. ошибочно. Однако умысел на лишение жизни потерпевшей был реализован (наступила смерть потерпевшей), и действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ [3].

По мнению автора, при квалификации убийства женщины, которая по убеждению виновного была беременной, но реально не находилась в таком состоянии, правоприменителю не следует склоняться в пользу обвиняемого.

Квалифицирующий признак необходимо отнести к умыслу причинить смерть именно беременной женщине и ее будущему ребенку. Для этого достаточно, чтобы факт беременности просто присутствовал в сознании субъекта преступления.

Исходя из изложенного, считаем, что убийство беременной женщины необходимо уравнять с убийством двух или более лиц и квалифицировать в соответствии с п. «а» ч. 2 ст.105 УК РФ, в связи с тем что виновный совершает убийство женщины, которую заведомо считает беременной, а значит, понимает, что умышленно причиняет смерть не только самой женщине, но и ребенку, который находится в ее утробе.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 янв. 2008 г. № 420-П07 по делу А. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8.
4. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. Москва: ИНФРА-М, 2019.
5. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.
6. Прохоров А. Ю. Фактическая ошибка: перспективы регламентации в уголовном законодательстве России // Российский следователь. 2014. № 9.

© Фокина Е. А., 2024

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОСИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е. А. Фокина
Научный руководитель: Е. А. Николаева

Статья посвящена вопросам экологического воспитания в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: экология, образование, воспитание, природные ресурсы, окружающая среда.

Со времен 30-х годов прошлого века отношения человека с окружающей его природной средой претерпели существенные изменения. Экономическая и сельскохозяйственная деятельность стала силой огромного масштаба. На данный момент многие природные ресурсы находятся на грани истощения.

Актуальность исследования обусловлена приоритетом экологического образования в условиях динамичного развития мировой цивилизации, а также потребностью государств в формировании экологического сознания у граждан. Задачи данного исследования включают в себя проведение сравнительной характеристики стратегий, способов и средств экологического воспитания в России и в англоязычных странах. Для решения поставленных задач в работе использовались такие методы исследования, как изучение, анализ, а также систематизация научной литературы по экологическому воспитанию.

Экологическое воспитание – это процесс непрерывного, систематического и целенаправленного формирования эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе и морально-этических норм поведения в окружающей среде [4].

Из определения данного понятия становится ясно, что экологическое воспитание – одно из важнейших направлений образования нашего времени. В различных странах создана нормативно-правовая база, которая направлена на то, чтобы человек наносил наименьший вред окружающей среде. Знания в области экологии никогда не были столь необходимы, как в настоящий момент.

Необходимость экологического воспитания и формирования высокого уровня экологического сознания актуальна как для Российской Федерации, так и для других стран [4]. В зарубежных странах экологическое воспитание содержит несколько основных направлений. Образовательное направление состоит в формировании системы знаний об экологических проблемах современности и о путях их разрешения; воспитательное направление выражается в формировании мотивов и привычек экологически целесообразного поведения; развивающее направление заключается в развитии у граждан стремления к активной деятельности по охране окружающей среды.

Экологическая ситуация сопровождается проблемами глобальных масштабов, требующих своевременного решения. В связи с этим экологическое воспитание считается одним из главных способов преодоления глобальных проблем. Экологическое образование среди граждан предопределяется деятельностью образовательных учреждений, государственных и общественных организаций. Об уровне экологического сознания граждан в зарубежных странах свидетельствуют экологические акции, кампании по очистке территорий, движения «Зеленой партии» – канадской федеральной политической партия, основанной в 1983 году. В Нидерландах разра-

ботаны специальные программы, предусматривающие информирование, обучение и совместные действия по охране окружающей среды всех граждан. В Австралии тема устойчивого развития экологических знаний является одной из междисциплинарных тем учебной программы.

К сожалению, в Российской Федерации нет единой государственной политики в сфере экологического образования, хотя понятие экологического образования закреплено в нормативных правовых актах, например, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Его нормы в части экологического образования носят диспозитивный характер, поэтому в российских образовательных учреждениях не сложилась устойчивая практика экологического образования.

Стоит отметить, что формирование активной позиции в охране и защите окружающей среды, а также пропаганда знаний об экологии эффективны только в отношении определенной категории населения. Учащиеся школ исследуют и оценивают состояние окружающей среды своей местности, участвуют в проектах по защите окружающей среды от разрушений и загрязнений. Такое направление экологического воспитания реализуется посредством разработки плакатов, листовок, презентаций, проведения экскурсий и экологических выставок и тематических акций. Среди учащихся средних профессиональных и высших учебных заведений, а также граждан более старшей возрастной категории названные виды деятельности в рамках заданного направления не реализуются.

Экологическое воспитание в нашей стране будет эффективно развиваться, если будет проанализирован и использован на практике передовой опыт других стран, добившихся весомых успехов в области экологического воспитания и просвещения. Также важным элементом будет широкая правовая, организационная, экономическая база осуществления процесса экологического воспитания среди всех граждан, а не только среди школьников.

Библиографический список

1. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 296-ФЗ // Рос. газ. 2002. 12 янв.; 2024. 16 авг.
2. Гюлушашян К. С., Газин О. М., Бабич А. И. Экологическое воспитание как важнейшая задача современной системы образования. КиберЛенинка: [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-vospitanie-kak-vazhneyshaya-zadacha-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya/viewer (дата обращения: 12.09.2024).
3. Зарипова Р. С., Латыпов А. И. Зарубежный опыт как основа эффективного формирования экологической культуры обучающихся. КиберЛенинка: [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-vospitanie-kak-vazhneyshaya-zadacha-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya/viewer (дата обращения: 12.09.2024).
4. Формы правовой активности граждан: учебно-методический комплекс по дисциплине / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2021. 88 с.

© Фокина Е. А., 2024

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. А. Франтикова
Научный руководитель: Н. Д. Зенькевич

Статья посвящена анализу правового положения ребенка в Республике Беларусь.

Ключевые слова: конституция, граждане, конвенция, права и обязанности.

Конституционные права, предоставляемые гражданам, – это не просто основополагающий базис любого государства, но своего рода и формирование здоровой, полноценной и защищенной нации. А выделение отдельных категорий граждан и предоставление им дополнительной защиты, к примеру, ребенку – это дополнительная забота государства не только по отношению к конкретным людям, но также и к самому себе. Объясняется данный аспект тем, что если государство заботится о благополучии детей сегодня, то уже завтра они позаботятся о благополучии своей страны.

Конституционные права несовершеннолетних – это совокупность прав, свобод, обязанностей ребенка и гарантий их реализации, установленная законодательством, а именно: Конституцией Республики Беларусь, Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 года, которая была ратифицирована Республикой Беларусь в 1990 году, Законом Республики Беларусь «О правах ребенка» 1993 года, Кодексом о браке и семье Республики Беларусь 1999 года (*далее* – КоБС Республики Беларусь), Трудовым кодексом 1999 года и другими актами законодательства [4].

Однако если рассматривать несовершеннолетнего в общем виде, как любого другого человека, не наделяя его особенным статусом, его права как права человека – это неотъемлемые, присущие каждому человеку от рождения права, вне зависимости от его расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, этнического происхождения, имущественного или иного положения [5].

Следовательно, проанализировав два понятия и исследовав вопрос общей правовой характеристики положения ребенка в Республике Беларусь, можно отметить, что не совсем корректно говорить о том, что у несовершеннолетних много прав по сравнению с совершеннолетними гражданами, скорее, верным будет отметить,

что несовершеннолетние имеют столько же прав, сколько любой другой человек за исключением тех прав, которые предоставляет государство для социально уязвимой категории граждан, в нашем случае – для несовершеннолетних.

С возрастом у детей появляются дополнительные права, а также наступает дополнительная ответственность за те или иные действия. Однако нельзя сказать о том, что к совершеннолетию ребенок будет иметь абсолютно все права, поэтому стоит разобраться предметно с правами ребенка и с правами граждан Республики Беларусь в целом.

К конституционным правам граждан Республики Беларусь относятся следующие: право на жизнь; право на неприкосновенность жилища; право на право на определение отношения к религии; право избирать и быть избранным; право на труд; право на отдых для трудящихся лиц; право собственности; право на охрану здоровья; право на социальное обеспечение в случаях, установленных законодательством; право на образование и другие права [3].

В то же время к правам ребенка также относят: право на жилище; право на жизнь и здоровое развитие; право на особую заботу при ограниченных возможностях; право на семью; право на имя, гражданство, сохранение своей индивидуальности; право на полезное и качественное питание; право на отдых и досуг, участие в играх, культурной жизни, занятие искусством; право на защиту от экономической эксплуатации; право на защиту от жестокого обращения; право на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и другие права [6].

Следовательно, мы можем заметить, что не все конституционные права граждан относят к правам ребенка (например, право избирать и быть избранным).

Безусловно, избирательное право как раз наступает с момента совершеннолетия, то есть лицо, достигшее 18 лет, может на выборах отдать свой голос за того или иного кандидата, а вот право быть избранным наступает не только с 18 лет, а в отдельных случаях с 21 года (на должность депутата Палаты представителей), с 30 лет (на должность члена Совета Республики), с 40 лет (на должность Президента Республики Беларусь).

Таким образом, права детей в Республике Беларусь достаточно обширны и, на наш взгляд, полны. Особенно важно, что государство защищает интересы детей еще до их рождения, путем реализации уголовной ответственности за незаконное производство аборта, когда это не предусмотрено медицинскими или иными критериями. Однако открытым остается вопрос обеспечения данных прав и ограничения их, к примеру, со стороны родителей, государственных органов.

В Республике Беларусь особое место занимает сфера семейных отношений, справедливо рассматриваемая многими в качестве одной из наиболее чувствительных и социально значимых. Поэтому, как отмечает А. С. Скаридов, «надлежащая, полная реализация конституционных положений, имеющих семейно-правовое значение, невозможна исключительно в границах семейного законодательства, она обеспечивается системой норм разноотраслевой природы» [7, с. 221].

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., а также Конвенцией о правах ребенка 1989 г.

Конвенция о правах ребенка предусматривает, что ребенок может поддерживать отношения и прямые контакты с обоими родителями, а родители обязаны заботиться о своих детях [8].

В Республике Беларусь конституционные принципы равенства прав и обязанностей обоих родителей, провозглашение заботы о детях и их воспитания равным правом и обязанностью родителей, находят свое отражение в КоБС Республики Беларусь, в соответствии с которым регулирование семейных отношений осуществляется на основе принципов равенства супругов в семье, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. КоБС Республики Беларусь также закрепляет право каждого ребенка или нетрудоспособного члена семьи на заботу и получение содержания [9].

Забота о благосостоянии и развитии, а также защита прав и интересов несовершеннолетних граждан со стороны родителей невозможна без материального обеспечения. Не возникает вопрос о реализации данной обязанности, когда ребенок из полной и благополучной семьи, в то же время появляются сложности, когда родители в разводе и второй родитель выплачивает алименты, то есть средства на содержание несовершеннолетних. Остается открытым вопрос о реализации права ребенка на получение образования в высшем учреждении образования, так как большая часть мест для обучения – за счет собственных средств, что достаточно тяжело для оплаты одному родителю.

Сегодня действующее законодательство не предусматривает возможности получения алиментов на нуждающегося трудоспособного совершеннолетнего ребенка, продолжающего обучение и получающего высшее профессиональное образование по очной форме обучения, вследствие чего следует согласиться с авторами, которые считают, что должна сохраняться возможность сохранения права на получение алиментов за совершеннолетними трудоспособными детьми, если они продолжают обучение в высшем учебном заведении. Без достаточных средств на оплату обучения дети, воспитывающиеся только одним из родителей, часто оказываются в затруднительном положении и не могут без собственного дохода самостоятельно реализовать право на образование [10, с. 36].

Следовательно, видится необходимым закрепить в КоБС Республики Беларусь норму о том, что совершеннолетние дети, обучающиеся на платной основе в системе высшего образования, также могут иметь право на получение алиментов.

Так, согалсно части 4 статьи 141 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», взыскание содержания на детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального, после среднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до двадцати одного года при отсутствии соглашения об уплате алиментов производится в судебном порядке в твердой денежной сумме» [11].

Некоторые авторы позитивно оценивают опыт зарубежных стран и считают, что самое удачное решение по поводу возраста, до которого родитель должен продолжать платить алименты, – установление возрастной границы не меньше, чем двадцать три года, так как это средний возраст детей, заканчивающих высшее учебное заведение [12].

На наш взгляд является нецелесообразным закрепление определенного возрастного порога, так как возраст в двадцать три года является средним, а следовательно, так или иначе будут нарушаться права граждан (к примеру, ребенок пошел, по не зависящим от него причинам, на год или два позже в школу, как следствие, будет обучаться в высшем учебном заведении на два года позже, чем его однокурсники, однако право на получение алиментов будет отсутствовать). Видится правильным не закрепление возрастного порога, а установление права на получение алиментов за указанной выше категорией лиц.

Таким образом, обеспечение прав ребенка в семье является важным вопросом, так как формирование в первую очередь здоровой во всех смыслах личности начинается с воспитания в семье и предоставления тех благ, в которых ребенок нуждается. В настоящее время невозможно обеспечить ребенка всем необходимым для правильного развития, даже если речь идет о духовном воспитании, поэтому существенное внимание уделено исследованию алиментных обязательств в отношении совершеннолетних детей. Сформулировано положение, которое, на наш взгляд, поможет тем детям, которые хотят поступить и получить высшее образование, но не могут этого сделать в силу тяжелого материального положения.

Библиографический список

1. О молодежи. URL: https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-molodyozhi (дата обращения: 25.08.2023).
2. Конвенция о правах ребенка: принята в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. 80 с.
4. Ребенок и его правовой статус: обзор законодательства Республики Беларусь / Т. В. Наумович // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2018. № 2. С. 36–40.
5. Данилов А. Н. Обществоведение: учеб. пособие для 9 классов учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / А. Н. Данилов, Е. А. Полейко, Н. В. Кушнер и др. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2019. 213 с.
6. Права ребенка в Беларуси. URL: https://president.gov.by/ru/president/detjam/prava (дата обращения: 01.09.2023).
7. Скаридов А. С. Международное частное право. Москва: Издательство Михайлова В. А., 2017. 397 с.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка: заключена в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
9. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. ЗаконаРесп. Беларусь от 17 июля 2023 г. Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
10. Добрынина О. А. Алиментные обязательства родителей и детей: вып. кв. работа: 44.03.04. Екатеринбрг, 2017. 68 с.
11. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье: 26 дек. 2011 г., №518-IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 01.09.2023).
12. Ховратова С. Н., Бугаева Л.С. Алименты на детей и последствия уклонения их от уплаты в аспекте исполнительных документов по законодательству Республики Беларусь // Вестн. МГУ имени А. А. Кулешова Сер. D, Экон., соц., право. 2016. № 2. С. 83–91.
13. Защита прав детей. URL: https://prokuratura.gov.by/ru/activity/zashchita-prav-detey/ (дата обращения: 01.09.2023).
14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи: приказ Ген. прокурора Респ. Беларусь, 22 сент. 2010 г., № 52. Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
15. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь 8 мая 2007 г., № 220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

© Франтикова А. А., 2024

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПАРЫ «ДЕЙСТВИЕ-СЛЕДСТВИЕ» В ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕДОСТАЮЩИХ ДАННЫХ ОБ ИССЛЕДУЕМОМ СОБЫТИИ

С. М. Храмов

Статья посвящена обобщению практики установления обстоятельств посредством прослеживания причинно-следственных связей между совершенным общественно опасным деянием и наступившими последствиями. С этой целью предлагается принцип «сухого остатка», который представляет собой концентрированный результат цепочки предыдущих действий правонарушителя. Анализируются типовые ошибки, которые необходимо учитывать, применяя принцип «сухого остатка». Предлагается 5-ступенчатый алгоритм применения принципа «сухого остатка». Делается вывод о том, что применение принципа предполагает установление пары «действие – следствие» и побудительных мотивов совершения действий, подлежащих правовой квалификации.

Ключевые слова: сухой остаток, принцип, алгоритм, правонарушитель, версия, установление обстоятельств.

В правоприменительной практике ключевое значение для установления истины по делу играет полнота обнаружения недостающих данных об исследуемом событии. Действующее уголовно-процессуальное законо-

дательство направлено на «установление истины по делу и содержит достаточно уголовно-процессуальных средств для ее достижения» [4, с. 139]. Достижению этой же цели способствует применение различных криминалистических приемов.

Прием в криминалистике – «это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений» [1, с. 75].

Одним из них является выявленный автором на основе изучения правоприменительной практики прием «действие – следствие» (принцип «сухого остатка»). Прием является эмпирическим, в связи с чем повышает вероятность решения стоящих поисковых задач в сфере борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Указанные обстоятельства определяют актуальность и научную новизну настоящего исследования.

Термин «сухой остаток» не описан в словарных статьях по криминалистике и является ассоциативным. Он основан на анализе внутренних мотивов лица, побудивших его совершить то или иное противоправное деяние, и обозначает концентрированный результат цепочки предыдущих действий. В перечне приемов установления обстоятельств Храмова С. М. эмпирический прием «Сухой остаток» числится под № 1.

Для применения принципа «сухого остатка» необходимо обладать определенным умением извлекать необходимую информацию из имеющихся источников, в том числе процессуальных. Это не весь массив имеющейся процессуальной информации, а только та ее часть, на основании которой можно сделать индуктивные умозаключения.

Практическая реализация принципа «сухого остатка» может идти по следующему алгоритму (на примере случая с задержкой рейса в аэропорту). За основу взят реальный случай из правоприменительной практики.

Установленные обстоятельства.

В аэропорт крупного города поступил анонимный звонок. Звонивший мужчина сообщил о минировании готовящегося к вылету самолета. В связи с проверкой поступившей информации вылет самолета был задержан. В результате проведенных комплексных мероприятий сообщение о минировании не подтвердилось.

Разделение установленных обстоятельств.

Описанная ситуация может быть разделена на более мелкие эпизоды, а именно: неустановленный мужчина позвонил в аэропорт и сообщил о минировании самолета; самолет, по поводу которого сообщило сообщение, готовился к вылету; в результате пришлось задержать вылет самолета на время проверки сообщения о минировании; сообщение о минировании не подтвердилось.

Усиление степени дробления установленных по делу обстоятельств на основе логических выводов: звонил неустановленный мужчина; цель звонка – как минимум, проверка самолета компетентными специалистами; любая проверка сообщения о минировании занимает значительное время; если бы звонка о минировании не было, самолет улетел бы вовремя; сообщение о минировании оказалось заведомо ложным; рейс был задержан на время проверки сообщения о минировании; этого времени достаточно, чтобы успеть на самолет опоздавшему по каким-либо причинам пассажиру.

Установление пары «действие-следствие».

«Звонок о минировании» – «задержка рейса».

«Сухой остаток» или следствие в примере с телефонным звонком в аэропорт – «задержка рейса», а не эвакуация пассажиров и т. д.

Предположение о мотиве действия.

Звонивший заинтересован в задержке рейса.

Версия – звонок о минировании произвел опаздывающий на рейс пассажир.

Очевидные первоочередные мероприятия по отработке версии: сравнить список пассажиров, купивших билеты на данный рейс, с зарегистрированными и фактически находящимися на борту пассажирами («принцип сравнения»); проверить на причастность к заведомо ложному сообщению о минировании отсутствующих пассажиров-мужчин.

В использованном примере из правоприменительной практики звонившим оказался действительно опоздавший на рейс пассажир. Таким образом он пытался задержать своевременный вылет самолета. В итоге задержка рейса составила 3 часа. Был произведен повторный досмотр воздушного судна, пассажиров и багажа. Обстоятельства произошедшего были установлены своевременно. Вместо самолета звонившего правонарушителя доставили в орган правопорядка.

Периодически подобные инциденты повторяются. Например, 03.07.2024 г. «опоздавший на посадку пассажир рейса № 6790 из Екатеринбурга в Пензу … сообщил об угрозе целостности воздушного судна и угрозе здоровья пассажиров. В связи с этим пассажиры были высажены для дополнительного досмотра воздушного судна и багажа» [3].

Для повышения вероятности быстрого установления обстоятельств таких прецедентов может быть использован предлагаемый эмпирический принцип «сухого остатка».

Еще один иллюстрирующий пример, когда при восстановлении недостающей информации успешно был применен подход, основанный на причинно-следственных связях. Случай из собственной практики был описан основателем криминалистики Гансом Гроссом. События происходили во второй половине XIX века.

Ганс Гросс описывает происшествие, которое на первоначальном этапе рассматривалось как убийство путем «задушения» (по терминологии Г. Гросса), инсценированное под самоубийство путем «самоповешения». В дальнейшем по мере изучения причинно-следственных связей была выдвинута и подтверждена иная версия.

Пошаговый анализ ситуации в соответствии с логикой принципа «сухого остатка» позволил установить истинную причину произошедшего: больной пожилой потерпевший был предрасположен к апоплексическому припадку. Для того чтобы ухаживать за ним и в случае необходимости, оказывать первую помощь родственниками потерпевшего были наняты двое слуг – лакей и кухарка. Они не усмотрели за больным, так как без разрешения отлучились в вечернее время по своим делам. Оказалось, что лакей и кухарка «без позволения отлучились на какой-то бал» [2, с. 801].

Осмотром установлено, что наступлению смерти потерпевшего предшествовал апоплексический припадок.

Слуги, когда вернулись с бала, обнаружили это. «Чтобы избегнуть упрека в неисполнении своих обязанностей, прислуга (лакей и кухарка) придумала придать трупу вид самоубийцы, с помощью веревки от метлы укрепили на крюке для люстры петлю, затем лакей поднял труп, и кухарка надела ему на шею петлю. Поставить же стул около трупа они забыли, так как поторопились обокрасть письменный стол покойного» [2, с. 801].

Свои особенности имеет установление «сухого остатка» с использованием современных цифровых технологий. Например, по делу о хищении денежных средств с банковских карт необходимо выяснить, является ли выявленный субъект организатором или исполнителем хищения. Также необходимо исследовать всю цепочку прохождения транзакции.

При применении принципа «сухого остатка» следует избегать следующих типовых ошибок: недостаточное дробление установленных по делу обстоятельств; неверные умозаключения из недостаточно проверенных посылок; некорректные выводы из достоверно установленных по делу обстоятельств.

Алгоритм применения принципа «сухого остатка» состоит из пяти основных частей.

1. Разделить установленные по делу обстоятельства на мелкие эпизоды и проанализировать их по схеме «До – Во время – После».
2. Усилить степень дробления установленных по делу обстоятельств по этой же схеме.
3. Установить пару «действие – следствие». При этом «следствие» должно быть сконцентрировано в «сухом остатке».
4. Предположить мотив действия.
5. Выдвинуть и проверить версию о виновном лице.

Таким образом, при установлении обстоятельств ранее произошедших событий при дефиците начальной информации может быть применен эмпирический принцип «сухого остатка», который повышает вероятность установления истины по делу. Криминалистическое изучение и обобщение опыта установления обстоятельств позволяет определить рассматриваемый принцип как концентрированный результат цепочки предыдущих действий. Применение принципа предполагает установление пары «действие – следствие» и побудительных мотивов совершения действий, подлежащих правовой квалификации. Последовательное прохождение всех шагов алгоритма повышает вероятность решения задач по наиболее полному установлению обстоятельств ранее произошедших событий.

Библиографический список

1. Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика: учеб. пособие для СПО. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2015. 184 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. Москва: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
3. Рубайко Е. Опоздавший на рейс из Екатеринбурга в Пензу пассажир «заминировал» самолет. URL: https://forpost-sz.ru/a/2024-07-03/opozdavshij-na-rejs-iz-ekaterinburga-v-penzu-passazhir-zaminiroval-samolyot (дата обращения: 06.09.2024).
4. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 799 с.

© Храмов С. М., 2024

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОГОВОРОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК ОСОБАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И. А. Чеботарева

Автором анализируются характерные черты и содержание правовой экспертизы средств индивидуально-договорной регламентации общественных отношений. Проводится сравнение с правовой экспертизой нормативных правовых актов с выделением общих и специфических черт.

Ключевые слова: правовая экспертиза, экспертиза договоров, юридическая деятельность, юридические услуги.

Компетенция в сфере проведения правовой экспертизы является показателем профессионализма юриста. На ее развитие нацелена и подготовка юристов на всех уровнях образования с учетом возрастания сложности экспертной деятельности: от первичной правовой экспертизы «документов для организаций и физических лиц» [10] до экспертно-консультационной работы в ее полном объеме [9].

Легальное определение законодатель сформулировал применительно к судебной, но не к правовой экспертизе. При этом Федеральный закон 2001 г. № 73-ФЗ, устанавливая требования к экспертной деятельности,

оперирует понятием «исследования» и обозначает области востребуемых специальных знаний (наука, техника, искусство или ремесло) [2]. Юриспруденция имеет дело с идеальными объектами и конструкциями, которых нет в природе. Федеральный закон 1996 г. № 127-ФЗ не относит экспертные исследования и к формам научной деятельности либо к разновидностям научных исследований [1], согласно ст. 2 этого Закона научно-исследовательская деятельность – это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Напротив, экспертиза, должна быть основана на использовании сложившихся научных подходов, широко известных теорий, за рамки которых она, как правило, не выходит [15, с. 21].

В настоящее время категория правовой экспертизы в целом и правовой экспертизы договоров – в частности, в юридической науке разработана мало. Согласно широко цитируемому определению, правовая экспертиза – это исследование, проводящееся экспертом по решению или поручению уполномоченных на то лиц либо без такого, но в силу прямого указания нормативных правовых актов, основанное на применении специальных знаний с целью использования его результатов в юридической деятельности [16, с. 8]. Обращают на себя внимание два ключевых момента в этом определении: указание на обусловленность требованиями нормативных правовых актов (*далее* – НПА) и на сферу использования результатов экспертизы – юридическая деятельность. Кроме того, И. А. Закиров относил к объектам правовой экспертизы не только инструменты правового регулирования и их проекты, но и материальные носители информации, имеющей определенное юридическое значение. При таком подходе рамки правовой экспертизы размываются, к ней автоматически относится и любая судебная экспертиза, отрицается самоценность юридических знаний.

Еще больше вопросов возникает в отношении содержания деятельности по проведению экспертизы договоров.

Не может являться правовая экспертиза видом бесплатной юридической помощи, закрытый перечень которых сформулирован в ст. 6 соответствующего Федерального закона [4]. Отдельно не выделяется правовая экспертиза и в законах, регламентирующих деятельность разных категорий юристов (нотариусов, адвокатов, следователей и т. д.) Как ни странно, на уровне закона правовая экспертиза договоров отнесена к функциям патентных поверенных [3], но содержание деятельности этих лиц в отношении договоров об исключительных правах не раскрывается.

Анализ судебной практики по гражданским делам показывает, что экспертиза договоров включается в предмет договоров об оказании юридических услуг наряду с деятельностью по правовому консультированию, оценке рисков и перспектив исполнения правоотношений, составлению юридических документов, необходимых для обеспечения режима законности деятельности клиента и другими услугами [11; 12; 14]. Суды исключают расходы на юридическую экспертизу документов из состава судебных расходов [13], что выводит эту деятельность и за пределы судебного представительства.

В описании должности юрисконсульта в Квалификационном справочнике должностей [8] наиболее близкими к экспертной деятельности являются обязанности по участию в подготовке заключений по правовым вопросам, возникающим в деятельности предприятия, проектам нормативных актов, поступающих на отзыв.

Едва ли не единственный документ, содержащий детальную регламентацию правовой экспертизы индивидуальных правовых актов, – это Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах РФ [7], согласно которому правовая экспертиза в самом общем виде охватывает: определение полномочий лица, издавшего акт, проверку соответствия НПА, установление правильности выбора вида акта, а также проверку оснований принятия, других действующих актов по соответствующему вопросу, соблюдения процедуры принятия (наличия согласований и т.п.), соблюдения правил юридической техники (п. 26 Наставления). По большому счету, правовая экспертиза НПА, а также правовая экспертиза договоров нормативного характера и их проектов, как они урегулирована применительно к деятельности федеральных органов исполнительной власти [6], имеют схожее содержание за исключением того, что первая также сочетается с оценкой порядка обнародования акта и с антикоррупционной экспертизой. Означает ли это универсальность содержания правовой экспертизы независимо от ее объекта?

Юристы-практики категоричны в отрицании этого. Наряду с обеспечением законности, соблюдения юридической техники, назначение правовой экспертизы договоров они видят в обеспечении интересов клиента [18], иначе говоря, в обеспечении личной правовой безопасности, а не государственной или общественной, как это имеет место при экспертизе НПА [17].

Правовая экспертиза договоров, как правило, не обусловлена требованиями НПА. Ключевые параметры правовой экспертизы определяет ее заказчик. Законодатель требует проведения правовой экспертизы документов, включая договоры, лишь при государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав на недвижимость, при этом цель формулируется ограничительно [5].

Если правовая экспертиза НПА осуществляется главным образом в ходе правотворчества и контрольно-надзорной деятельности, то правовая экспертиза договоров производится в рамках договорной работы самими субъектами гражданского оборота или по их заказу, то есть в ходе правореализации.

Различна роль суда в правовой экспертизе НПА и договоров. Конституционное и административное судопроизводство может быть непосредственное нацелено на правовую экспертизу НПА самим судом. С определенными условиями допускается установление содержания иностранного права с помощью экспертов, также в литературе дискутируется вопрос о судебной правовой экспертизе в рамках конституционного судопроизводства [19, с. 7–8]. Что касается договоров, суд осуществляет их правовую оценку практически на всех стадиях

правоприменения, он может назначить и судебную экспертизу договора (судебно-бухгалтерскую, криминалистическую и др.), которая не является правовой, но способствует правовой оценке договора со стороны суда.

Триединая сущность гражданско-правового договора (сделка, правоотношение и документ) обусловливает разные возможные цели его правовой экспертизы: установление заключенности, порядка согласования, действительности и т. д. Невозможна и единая методология правовой экспертизы различных гражданско-правовых договоров. Очевидно, что оценка поименованных и непоименованных договоров будет осуществляться по-разному. Особого инструментария требует оценка соответствия договоров диспозитивным нормам права, критериям «существа отношений», сложившейся практике отношений сторон и т. п. При экспертизе юридической техники договоров следует учитывать, что некритичный характер будет носить использование в них отсылочных положений, в том числе к недействующим или рекомендательным актам.

Таким образом, правовая экспертиза договоров и их проектов является особым видом юридической деятельности, и, несмотря на сходство с экспертизой НПА, отличается от нее по порядку, методологии, целям и параметрам проведения.

Библиографический список

1. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 08 авг. 2024 г.). // Рос. газ. 1996. 3 сент.; 2024. 13 авг.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 г.) // Рос. газ. 2001. 5 июня; 2024. 29 июля.
3. О патентных поверенных: федеральный закон от 30 дек. 2008 г. № 316-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Рос. газ. 2008. 31 дек.; 2023. 3 авг.
4. О бесплатной юридической помощи в РФ: федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Рос. газ. 2011. 23 нояб.; 2023. 29 дек.
5. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13 июня 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 08 авг. 2024 г.) // Рос. газ. 2015. 17 июля; 2024. 13 авг.
6. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: постановление Правительства РФ от 13 авг. 1997 г. № 1009 (ред. от 19 фев. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
7. Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах РФ: приказ Министра обороны РФ от 03 дек. 2015 г. № 717 (ред. от 08 нояб. 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
8. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утв. постановлением Минтруда России от 21 авг. 1998 г. № 37 (ред. от 27 марта 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации): приказ Минобрнауки России от 05 дек. 2014 г. № 1538 (ред. от 17 нояб. 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция: приказ Минпросвещения России от 27 окт. 2023 г. № 798. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
11. Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2024 г. № 310-ЭС24-8740 по делу № А14-5984/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 сент. 2019 г. № 78-КГ19-32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»– (дата обращения: 20.09.2024).
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.12.2008 № 9131/08 по делу № А57-14559/07-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
14. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 авг. 2024 г. № 88-21724/2024 (УИД 56MS0022-01-2023-005582-82). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2024).
15. Биктимиров М. Р., Пилипенко О. В., Сафонов М. С. О девальвации экспертного мнения, или Зачем нам Закон об основах экспертной деятельности // Государственная служба. 2020. Том 22. № 3. С. 19–24.
16. Закиров И. А. Правовая экспертиза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 27 с.
17. Мамитова Н. В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов на предмет угроз безопасности: теоретико-правовой аспект// Транспортное право и безопасность. 2021. № 4 (40). С. 309–316.
18. Правовая экспертиза – что это такое и как проводится. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5050297 (дата обращения: 25 окт. 2021).
19. Правовая экспертиза в конституционном судопроизводстве. Иркутск, 2014. 572 с.

Печатается при информационной поддержке справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Чеботарева И. А., 2024

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

М. Н. Черезова
Научный руководитель: Э. А. Сагалаков

В статье рассматриваются понятие и сущность социальной защиты военнослужащих, которая включает в себя традиционные виды социальной государственной поддержки.

Ключевые слова: военнослужащие, социальная защита, виды социальной защиты военнослужащих.

Система социальной защиты населения представляет собой институт, направленный на закрепление финансово-экономических и правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение социальных прав граждан государства и на достижение наиболее социально-приемлемого уровня жизни общества в целом [2, с. 188]. Особую актуальность вопросы социальной поддержки населения приобретают в настоящее время, с развитием рыноч-

ных отношений, когда уязвимыми становятся все социальные слои населения. Особенно актуальны вопросы социального обеспечения такой категории граждан, как военнослужащие. Социально-правовой статус военнослужащего исходит из особенности военной службы как вида государственной службы. Данный вид службы имеет ряд специфических признаков, отличающих ее от гражданской службы, и, соответственно, это имеет свое влияние на социально-правовые гарантии и защиту со стороны государства в отношении военнослужащих.

Социальная защита военнослужащих и членов их семьи прежде всего направлена на материальную, финансовую поддержку граждан в связи с социальными рисками. Следствием социальных рисков могут быть потеря положения в обществе, утрата здоровья, финансовые трудности, потеря близких и т.д. Современное состояние общества, связанное с пандемией и с ведением специальной военной операции, также можно назвать ситуацией, связанной с социальным риском. Отметим, что государственные меры, направленные на улучшение материального положения граждан вследствие социальных рисков, должны затрагивать все слои населения. Данные меры должны предоставлять оптимальные условия для повышения уровня жизни граждан, уменьшать или ликвидировать последствия социальных рисков, с которыми сталкиваются граждане. Что касается военнослужащих и членов их семей, то данная категория относится к особой группе, которая наиболее других подвержена социальным рискам, так как они рискуют своей жизнью, здоровьем, вероятностью потери доходов в связи с временной утратой трудоспособности (основные социальные риски), изменением или прекращением служебных отношений, потерей социально значимых благ членов семьи (дополнительные социальные риски).

В систему социальной защиты военнослужащего и членов его семьи включаются прежде всего традиционные виды социальной государственной поддержки. В первую очередь это денежные выплаты, которые состоят из следующих выплат:

– пенсии военнослужащих: за выслугу лет; по инвалидности; пенсия в случае потери кормильца;
– пособия лицам, проходившим военную службу, при увольнении, при рождении ребенка; в случае повреждения здоровья;
– пособия, которые полагаются исключительно членам семьи, например, единовременное пособие при беременности и т. д.;
– ежемесячные денежные компенсации в случае причинения вреда здоровью или, например, в случае гибели военнослужащего и т. д.

Надо отметить, что помимо денежных выплат законодатель предусматривает натуральные виды социального обеспечения военнослужащих, например, предоставление бесплатных медикаментов или изделий медицинского назначения. Также социальное обеспечение военнослужащих может быть выражено в предоставлении различного рода бесплатных услуг, например, санаторно-курортного лечения.

Следующий вид социальной защиты военнослужащего – это льготы. В настоящее время льготы, предоставляемые военнослужащим, немногочисленны и носят нематериальный характер. Так, ст. 23 Закона о военнослужащих предусматривает зачет времени военной службы в непрерывный стаж работы [1].

В целом отметим, что военнослужащие и члены их семей обладают социально-правовым статусом, который прежде всего направлен на смягчение социальных рисков и на обеспечение особой защиты в связи со специфическим положением военнослужащих в обществе и некоторым ограничением их гражданских прав и свобод. Социальная защита включает в себя юридические гарантии (средства и условия, закрепленные в законодательстве и обеспечивающие реальные возможности охраны и реализации социальных и других прав военнослужащих и членов их семей), а также льготы – определенные материальные, финансовые преимущества, связанные с несением военной службы. Помимо указанных видов социальной поддержки применяются компенсации – возмещение государством затрат, понесенных военнослужащим в период исполнения служебных обязанностей. Компенсации могут восполнять как материальные, так и нематериальные затраты, а также могут заменять отдельные виды натурального обеспечения. Формами социально-правовой защиты военнослужащих выступают пассивные меры (льготы и гарантии социальной поддержки военнослужащих; механизм реализации мер социальной защиты; процедура восстановления нарушенных прав военнослужащих и членов его семьи) и активные меры (правомерная деятельность уполномоченных органов военного управления и соответствующих должностных лиц по реализации социального законодательства по поддержке и защите военнослужащих и членов их семей, деятельность негосударственных, общественных фондов, объединений и т. д.).

В заключение отметим, что в настоящее время военнослужащие более обширный комплекс социально-правовых гарантий, льгот, пособий и компенсаций, чем другие социальные группы населения. При этом военнослужащие – это группа, которая свои социальные права делит с ближайшими родственниками как в период службы, так и после увольнения. В центре социальной защиты государства – не только военнослужащий, но и члены его семьи. Социально-правовые гарантии военнослужащих можно определить как сложившуюся и действующую систему материально-финансовых мероприятий, направленных на обеспечение благополучия военнослужащих. Реализация этих мероприятий позволяет каждому военнослужащему, в том числе уволенному в запас, и членам их семей достичь уровня жизни, который необходим для благополучия и нормального развития личности.

Библиографический список

1. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 108-ФЗ // Рос. газ. 1998. 02 июня; 2024. 03 июня.
2. Шведчикова Е. В. Понятие и сущность социальной защиты населения в Российской Федерации // Защита прав человека: теория и региональная практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 07–08 октября 2021 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2021. С. 188–189.

© Черезова М. Н., 2024

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – СНИЖЕНИЕ РИСКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Д. А. Черноусов

В статье автор проводит анализ влияния регулирования жизненного цикла систем искусственного интеллекта (*далее* – СИИ/ИИ), и рисков которые несет с собой их использование, на гражданско-правовое регулирование и последующее влияние на национальную безопасность. Приводится краткий анализ опасностей при использовании указанных систем со стратегической и правовой точек зрения. Автором формулируются предложения для купирования возникающих рисков при использовании систем на основе технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, риски, гражданско-правовое регулирование, национальная безопасность, системы искусственного интеллекта, юридическая ответственность, право, правовое регулирование.

В Российской Федерации на настоящий момент существует огромное число разработчиков систем на основе ИИ, используемых в работе предприятий (более 380 крупных компаний). Стоит отметить, что сейчас объем рынка ИИ в России, по данным Правительства РФ, несмотря на существующие ограничения, санкции и прочие искусственно создаваемые препятствия, составляет более 650 млрд рублей, демонстрируя рост. Поскольку стабильное функционирование гражданско-правового оборота вещей положительно влияет на состояние всего общества, по мнению автора, следует сделать вывод о существенном влиянии регулирования жизненного цикла систем искусственного интеллекта в России на национальную безопасность, ввиду расширения использования ИИ. Исходя из сути явления, следует вывод, что такие системы – фактически системы двойного назначения, которые тем или иным образом могут быть использованы в военной сфере [20]. Данный факт должен быть учтен при гражданско-правовом регулировании СИИ с учетом угроз и рисков, которые имеют в том числе и внешнее происхождение.

В России правовое регулирование систем искусственного интеллекта не выделено в отдельную правовую сферу, а использует имеющийся правовой инструментарий [1; 2; 5; 6; 10]. Вопрос о необходимости или отсутствии отдельной области права для ИИ остается открытым дискуссионным вопросом. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ проводит работу над созданием «Цифрового кодекса» и планирует его представить на обозрение общества в 2025 году.

Рассматривая текущее правовое определение систем искусственного интеллекта, автор придерживается его формализации, закрепленной в российском праве как отражающим суть явления наиболее полно. Понятие ИИ в России установлено Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 (*далее* – Указ), в котором также описаны и меры по реализации Стратегии развития (*далее* – Стратегия) [3]. Поскольку работа систем искусственного интеллекта основана на обработке больших объемов данных, следует вывод о ненулевой возможности попадания в обрабатываемые данные чувствительной информации как для отдельной личности, так и для всего общества. Например, персональные и иные данные, на основе которых возможно спрогнозировать модели поведения определенных групп людей, социумов, в том числе по территориальному, национальному, конфессиональному и иным признакам, и, соответственно, предпринять меры по влиянию на социальные процессы с указанными группами лиц.

Стратегией предусмотрены возможные риски при разработке и применении правового регулирования жизненного цикла СИИ. В частности, необходимость ответственного отношения к объекту в ходе упорядочения применения данных технологий в гражданско-правовой сфере, необходимость снятия административных барьеров, что указывает на внимание к данной проблеме и недопущение административного сдерживания развития технологий СИИ и их использования в различных сферах.

Автор отдельно отмечает, что вопрос правового регулирования СИИ актуален до такой степени, что некоторые из государств открыто заявляют о необходимости влияния и участия в разработке порядка правового регулирования СИИ в мире. Как видится автору, такой подход государств направлен к своей выгоде и возможности контроля развития и использования таких систем в иных странах, в том числе с помощью международных договоров и заложенных в них принципов, юридических нарративов [21].

Вышеуказанный факт порождает предположения автора о том, что все правовые нормы регулирования ИИ должны проходить многослойный контроль на предмет следования российской национальной стратегии безопасности [4], помощи в достижении технологического преимущества и увеличения благосостояния страны. И, как следствие, при разработке основ и порядка правового регулирования СИИ должны быть учтены риски и нивелированы потери эффективности, риски использования для получения стратегической выгоды государства. При разработке стандартов безопасности для использования СИИ должны быть приняты в расчет исследования существующих и возможных угроз технического, программного, технологического, социального характеров всех уровней, включая прогнозируемые исследователями гипотетические угрозы, а также влияние устанавливаемого правового регулирования на стратегические цели использования СИИ в государстве.

Системы искусственного интеллекта представляют собой программно-аппаратные комплексы (ПАК), неотъемлемой частью которых являются программное обеспечение (ПО), аппаратная часть (аппаратный комплекс) (АЧ/АК) – представляющие собой объекты гражданского права. Соответственно, приведенные составные части охраняются как литературное произведение (ПО), в случае использования новшеств в аппаратной структуре (АЧ) – как изобретение (патентное право), право топологии интегральных микросхем, право на секрет производства – в зависимости от новшеств [1; 10].

По мнению автора, особо обращают на себя внимание выделяемые исследователями риски использования СИИ, влияющие в различной степени на аспекты (виды) безопасности [13; 14; 16; 18;], основными из них являются: взлом и несанкционированный доступ через уязвимости в АЧ, взлом ПО или его модификация, в том числе при использовании технологий самообучения с последующей потерей контроля над системами; отсутствие понимания логики при принятии решений ИИ; возможности получения системами утечки персональных и иного рода чувствительных данных; социально- кономические изменения и риски; юридическая ответственность СИИ.

Автор, описывая важнейшие проблемы, отмечает, что аппаратные возможности взлома – одна из распространенных возможностей получения несанкционированного доступа и взлома оборудования в обход предусмотренных протоколов. При этом данные риски не могут быть устранены частично ввиду необходимости проверки как самой аппаратной начинки каждого АК, так и используемого в нем микропрограммного обеспечения. Программный взлом ПО также представляет собой угрозы для систем на основе ИИ, в данном случае уровень знаний для получения возможностей компрометации, заметно ниже, чем для аппаратного взлома. При этих угрозах обращает на себя распространенность информации о возможностях нахождения, использования уязвимостей.

Отдельно исследователями выделяется опасность развития явления в Супер-ИИ, решения и действия которого невозможно не только понять, но и проконтролировать любым способом. Следовательно, по мнению автора, неконтролируемое изменение кода искусственного интеллекта несет в себе слишком серьезные риски, чтоб не уделять этому внимания, в том числе и на законодательном уровне при регулировании СИИ.

Потеря же контроля над системами на основе искусственного интеллекта, даже в рамках гражданского оборота, – это нарушение безопасности как минимум одного лица – пользователя, а в случае использования такой системы в органах управления любого уровня – нарушение безопасности множества лиц. Отсутствие должного внимания со стороны правового обеспечения стандартов безопасности способно привести к тяжелым последствиям, а ошибки в безопасности отдельно взятой СИИ, выпущенной в гражданский оборот и растиражированной, могут повлиять на безопасность неограниченного круга лиц.

В настоящее время ведущими компаниями, исследователями и энтузиастами, разрабатывающими СИИ, проводятся исследования с целью обеспечения наибольшего режима безопасности во всех сферах. При этом предлагаются различные возможности для предотвращения потери контроля над СИИ: разработка протоколов безопасности; создание стандартов; разработка и создание социальных норм использования ИИ; сертификация; надзор; использование ИИ для защиты от взлома, в т.ч. СИИ. Некоторыми исследователями предлагается аналогия из имеющегося нормативного регулирования, отсылающая к регламентам по техническому обслуживанию транспортных средств, выпускаемых в гражданский оборот.

Автор придерживается точки зрения о необходимости признания СИИ источником повышенной опасности [15; 17; 19], так как системы могут использоваться в транспортных средствах, механизмах, а также при строительной или иной связанной с нею деятельностью, и распространения на них регламентный подход к обслуживанию таких систем [11; 12]. Предлагаемый нормативный подход не может рассматриваться как административный барьер, поскольку служит защите безопасности не только отдельных лиц, но и национальной безопасности в целом. Отдельные исследователи отмечают, что, несмотря на имеющиеся стандарты, необходима их доработка под актуальные угрозы, в связи с имеющимися стратегиями «киберзащиты» и «кибервойны», открытыми воззваниями о получении контроля над регулированием СИИ в других странах [7; 8; 9].

По мнению автора, целесообразно использовать в качестве инструментов правового регулирования СИИ общие требования для защиты СИИ на всех стадиях «жизни», отраслевые стандарты допуска, а также создать структуру, исследующую безопасность ИИ с точки зрения потери контроля, с функциями тестирования выпускаемых в гражданский оборот СИИ. Правовое регулирование должно обеспечить возможность свободного использования технологий ИИ, наборов данных и т.п. объектов, способствующих распространению и развитию использования исследуемых в статье технологий, при четком соблюдении требований безопасности, но одновременно позволять гибко и быстро вносить изменения в порядок регулирования, в соответствии с возникающей практикой.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 янв. 2024 г. № 4-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 49. Ст. 4552; 2024. № 6. Ст. 767.
2. О проведении эксперимента по установлению спец. регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 ФЗ «О персональных данных»: Федер. закон от 24 апр. 2020 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490: в ред. Указа Президента РФ от 15 февр. 2024 г. № 124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700; 2024. № 8. Ст. 1102.
4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05 дек. 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.
5. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19 авг. 2020 г. 2129-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 35. Ст. 5593.
6. Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта: Приказ Минэкономразвития России от 29 июня 2021 г. № 392. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 23.09.2024).
7. National cyber Strategy of the United States of America [Электронный ресурс]. https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp- content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

8. National cybersecurity strategy. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf (дата обращения: 23.09.2024).
9. Cybersecurity Act (EU) No 526/2013. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32019R0881&from=EN (дата обращения: 23.09.2024).
10. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 // Рос. газ. 2019. 06 мая.
11. Балалаева Ю. С. К вопросу о презумпции опасности искусственного интеллекта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 177–182.
12. Горохова С. С. Искусственный интеллект в контексте обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность // Nota bene. 2020. № 3. С. 15–31.
13. Калюжный Ю. Н. Основные риски использования технологий искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 3. С. 39–48.
14. Лапшин В. Ф. Технология искусственного интеллекта как потенциальная угроза для охраняемой уголовным законом общественной безопасности // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2 (4). С. 374–385.
15. Романова И. Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1–4). № 1. С. 72–77.
16. Талапина Э.В. Обработка данных при помощи искусственного интеллекта и риски дискриминации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 4–27.
17. Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 4. С. 683–708.
18. Черноусов Д.А. Риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 44. № 1. С.96-103.
19. Черноусов Д.А., Юзефович Ж.Ю. Проблема гражданской ответственности за результаты работы искусственного интеллекта // Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 ноября 2022 года / науч. редактор Э. А. Сагалаков, отв. редактор В. Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022. С. 144-146.
20. Яковлев А. А. Экономико-правовая оценка некоторых последствий применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. 2023. С. 291–295.
21. Summary of NATO's revised Artificial Intelligence (AI) strategy. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227237.htm (дата обращения: 23.09.2024).

© Черноусов Д. А., 2024

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. И. Шавылдай
Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Государственная служба в судебной системе Российской Федерации представляет собой важнейший элемент правовой системы страны, обеспечивающий правосудие и защиту прав граждан. Становление этого института имеет глубокие исторические корни и проходит через множество этапов развития. В данной статье мы рассмотрим ключевые моменты становления государственной службы в судах России, а также современные вызовы и перспективы развития этого института.

Ключевые слова: государственная служба, государственные служащие, судебная система, суд, история.

История российской судебной системы берет свое начало еще со времен Древней Руси, когда княжеские суды выполняли функции правосудия. Однако полноценное формирование государственной службы в судах началось лишь с реформ Петра I в начале XVIII века. Именно тогда были созданы первые постоянные судебные учреждения и введены должности профессиональных судей.

Петр I 28 февраля 1720 года издал Генеральный Регламент, который вводил правила для руководителей различных ведомств. Основная задача президентов и вице-президентов коллегий заключалась в тщательном отборе кандидатов на государственную службу. Отныне важнейшим требованием к претендентам на работу в конторах и канцеляриях становилось глубокое понимание и знание своих обязанностей.

После правления Петра Великого произошло постепенное ослабление, а впоследствии – и полная отмена требования о необходимости государственной службы для дворян. Ранее это было обязанностью представителей данного сословия, но впоследствии служба стала их правом [3, с. 55].

Значительный вклад в развитие судебной системы внесла Екатерина II, чьи реформы 1775 года предусматривали создание губернских судов и введение принципа разделения властей. Эти меры способствовали укреплению независимости судейской власти и повышению профессионализма государственных служащих. Судебная реформа Александра II 1864 года стала одним из самых значительных этапов развития российской судебной системы. В ходе реформ были введены принципы публичности, состязательности и независимости судопроизводства, а также учреждены мировые суды для рассмотрения мелких дел. Эти изменения заложили основу для современного института государственной службы в судах.

Государственная служба в судебной системе дореволюционной России представляла собой сложную и многоуровневую структуру, которая играла ключевую роль в поддержании правопорядка и справедливости. Судебная система Российской империи претерпела значительные изменения на протяжении XIX века, особенно после реформ Александра II.

До реформы 1864 года судебная система была крайне запутанной и неэффективной. Многочисленные суды различных уровней и юрисдикций создавали путаницу среди населения. Однако с принятием Судебных уставов 1864 года началась кардинальная реформа, направленная на создание единой системы судопроизводства. Реформа ввела институт мировых судей, окружные суды и судебные палаты как основные элементы новой структуры. Мировые судьи рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела, тогда как окружные суды занимались более серьезными преступлениями. Над ними стояли судебные палаты, которые выполняли функции апелляционных инстанций.

Государственные служащие играли важную роль на всех уровнях этой системы. Судьи назначались императором или министром юстиции и должны были соответствовать высоким требованиям к образованию и профессиональной этике.

В целом же реформа 1864 года значительно повысила эффективность работы судебной системы дореволюционной России, сделав ее более прозрачной и доступной для населения. Государственные служащие играли ключевую роль в реализации этой реформы, обеспечивая соблюдение законности на всех уровнях правосудия. Таким образом, государственная служба в судах дореволюционной России прошла долгий путь от хаотичной структуры к организованной системе правосудия, благодаря усилиям реформаторов XIX века.

Русская государственная служба, которая просуществовала почти два столетия и имела вполне прочную правовую базу, фактически была уничтожена в конце 1917 г.

Советская государственная служба традиционно рассматривалась в качестве особой разновидности государственной деятельности, которая осуществлялась работниками государственных органов на профессиональной основе в целях выполнения функций и задач государства. Такая деятельность оплачивалась государством [4, с. 61].

Судебная система Советского Союза представляла собой уникальную структуру, которая отражала особенности государственного устройства и идеологии страны. В основе ее функционирования лежали принципы социалистической законности и партийного руководства. Судебная система СССР включала Верховный Суд, республиканские, краевые и областные суды, а также районные народные суды. Верховный Суд являлся высшей судебной инстанцией и осуществлял надзор за деятельностью всех остальных судов.

Судьи назначались на должность Верховным Советом по представлению Министерства юстиции или соответствующих органов власти на местах. Кандидаты должны были обладать высокой моральной устойчивостью и приверженностью идеалам коммунизма.

Коммунистическая партия играла ключевую роль в формировании судебной системы. Партийные комитеты контролировали деятельность судей, обеспечивая их соответствие политическим требованиям государства.

Государственная служба в судах СССР была неотъемлемой частью советской системы управления, которая стремилась к поддержанию социалистического порядка через строгий контроль над судебными органами со стороны партии и государства. Эта модель была направлена на обеспечение стабильности режима, но часто приводила к нарушению прав граждан из-за недостатка независимости судебной власти.

На современном этапе государственная служба в судах Российской Федерации регулируется рядом нормативных правовых актов, включая Конституцию РФ [1], Закон «О статусе судей» [2] и другие законодательные акты. Основными принципами деятельности государственных служащих являются законность, независимость, объективность и беспристрастность. Организационная структура судебной системы включает Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, арбитражные суды и суды общей юрисдикции различных уровней. Каждое из этих звеньев выполняет свои специфические функции по осуществлению правосудия.

Подготовка кадров для работы в судебной системе осуществляется через специализированные образовательные учреждения – юридические факультеты университетов и академии права. Также существует система повышения квалификации для действующих сотрудников.

Несмотря на достигнутый прогресс, институт государственной службы в судах сталкивается с рядом серьезных вызовов:

1. Коррупция. Коррупционные проявления остаются одной из главных проблем современной российской судебной системы.
2. Независимость. Обеспечение полной независимости судебных органов от других ветвей власти является важным условием справедливого правосудия.
3. Технологическое развитие. Внедрение современных информационных технологий требует значительных инвестиций и усилий по обучению персонала.
4. Качество подготовки кадров. Необходимость повышения уровня образования будущих юристов остается актуальной задачей.

Для дальнейшего совершенствования института государственной службы в судах необходимо принимать комплексные меры:

1. Антикоррупционные программы. Разработка эффективных мер по борьбе с коррупцией.
2. Повышение уровня подготовки кадров. Введение новых образовательных стандартов и программ повышения квалификации.
3. Внедрение информационных технологий. Активное использование цифровых инструментов для улучшения качества работы.

4. Международное сотрудничество. Обмен опытом с зарубежными коллегами поможет внедрить лучшие практики мирового правосудия.

Таким образом, можно сделать вывод, что становление института государственной службы в судах Российской Федерации прошло долгий путь от княжеских времен до современных реалий цифрового общества. Несмотря на множество вызовов, перед судебной системой стоят большие перспективы дальнейшего развития благодаря внедрению современных технологий, повышению уровня подготовки кадров и активному противодействию коррупции.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1: в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; Рос. газ. 2023. 13 июля.
3. Казарцева К. А., Потанина И. В. Историческое развитие правового регулирования государственной гражданской службы // Аспирантские тетради: сборник научных статей Научно-методического семинара молодых ученых. Воронеж, 2024. С. 54–57.
4. Соболева Д. Ю. Становление и развитие правового института государственной гражданской службы в России // NovaUm.Ru. 2023. № 43. С. 60–63.

© Шавылдай А. И., 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Г. О. Шавыркин, А. С. Вьюжанин
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются актуальные вопросы производства в суде с участием присяжных заседателей в Российской Федерации, вопросы отбора и подготовки присяжных, а также влияние общественного мнения на их решения. Анализируются причины недостаточного доверия к институту присяжных заседателей, а также механизмы, способствующие обеспечению его независимости и объективности. Особое внимание уделяется международному опыту и возможным путям реформирования суда присяжных в России.

Ключевые слова. суд присяжных, тайна совещательной комнаты, уголовное судопроизводство, присяжные заседатели.

Суд присяжных в Российской Федерации является важным институтом уголовного судопроизводства, направленным на обеспечение справедливого и объективного рассмотрения уголовных дел. Несмотря на это, практика рассмотрения уголовных дел судом присяжных сталкивается с рядом существенных проблем, которые требуют теоретического осмысления и законодательного регулирования.

Суд присяжных в России продолжает играть важную роль, хотя статистические данные показывают некоторое снижение числа дел, рассматриваемых с его участием. В 2023 году областными и приравненными к ним судами с участием присяжных заседателей было рассмотрено 246 уголовных дел, что составляет 14 % от общего числа уголовных дел, завершенных производством этими судами. В предыдущие годы этот показатель выглядел следующим образом: в 2022 году – 253 дела (16,9 %), в 2021 году – 230 дел (17,5 %), в 2020 году – 197 дел (16,1 %), в 2019 году – 255 дел (20,2 %).

Из дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей в 2023 году, в 212 случаях был вынесен приговор, одно дело было прекращено, 18 уголовных дел возвращены прокурору на основании статьи 237 УПК РФ, а 15 дел передано по подсудности. Приведенные данные могут свидетельствовать о некоторой тенденции к снижению активности института суда присяжных [3].

В настоящее время одна из главных проблем суда присяжных – проблема сбора необходимого числа участников. Из-за отсутствия «культуры» участия граждан в заседаниях суда найти достаточное количество присяжных часто становится настоящей проблемой. Многие граждане, лишь бы избежать участия в процессе, указывают на свое здоровье, занятость или вовсе не оправдывают отсутствие. Чтобы обеспечить явку, работники аппарата суда рассылают от 1 000 до 1 500 приглашений для 30–40 кандидатов в присяжные, но отклик происходит только у 3–5 % приглашенных [4].

Критерии для отбора кандидатов на роль присяжного заседателя определяются в статье 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (*далее* – ФЗ № 113-ФЗ). В статье 7 данного Закона приведен перечень оснований для исключения кандидатов из основного и дополнительного списков при решении вопроса о формировании коллегии присяжных для рассмотрения конкретного уголовного дела.

Выделяются также сложности в понимании присяжными юридических аспектов дела. Судья обязан разъяснять присяжным заседателям вопросы права и содержание обвинения, согласно ч. 1 ст. 333 УПК РФ. Однако в сложных и запутанных делах присяжным может быть трудно понять и адекватно оценить представленные доказательства и аргументы сторон. Это может привести к ошибочным вердиктам, которые основаны на неправильной интерпретации фактов или закона. Г. Я. Борисович и С. И. Афанасьева отмечают ошибочность весьма распространенного мнения ряда исследователей, правозащитников и представителей адвокатского сообщества о том, что присяжным для установления фактической стороны преступления не требуется специаль-

ных юридических познаний. В современных реалиях присяжные заседатели, будучи недостаточно сведущими в области права, нуждаются в консультациях по многим правовым вопросам, которые неизбежно возникают при рассмотрении любого уголовного дела в судебном заседании [4].

Статья 341 УПК РФ, требует, чтобы все обсуждения и голосования присяжных проводились с соблюдением тайны совещательной комнаты, пребывание в этой комнате других лиц, кроме самих присяжных, запрещено. При этом присяжные не имеют права раскрывать содержание мнений, выраженных в ходе совещания.

Таким образом, российское законодательство прямо запрещает доступ посторонних лиц в совещательную комнату. В случаях, когда во время обсуждения возникают вопросы, требующие уточнений, эти вопросы решаются в соответствии со статьей 344 УПК РФ: присяжные выходят из совещательной комнаты, возвращаются в зал судебного заседания и обращаются к председательствующему без разглашения сути своих суждений [5].

Однако на практике сохраняется риск утечки информации из совещательной комнаты или давления на присяжных во время вынесения вердикта. Недостаточная защита процесса обсуждений может привести к апелляции и пересмотру дела. Например, возможны случаи, когда председательствующий судья вмешивается в процесс принятия решения присяжными и его комментарии или указания влияют на ход обсуждения в совещательной комнате.

Можно отметить, что суд присяжных в Российской Федерации сталкивается с рядом актуальных проблем, требующих внимательного анализа и решения. Необходимость повышения уровня правовой грамотности общества, улучшения системы отбора присяжных и обеспечения их независимости являются ключевыми факторами, влияющими на эффективность работы этого института.

Таким образом, чтобы решить проблему низкой явки кандидатов в присяжные заседатели, необходимо реализовать ряд мероприятий, направленных на мотивацию граждан к участию в работе суда присяжных. Важным шагом является проведение на государственном уровне регулярного правового обучения, направленного на разъяснение значимости института присяжных заседателей, его роли и процесса функционирования, а также формирование положительного имиджа суда присяжных в общественном сознании. Дополнительно, повышение денежного вознаграждения для присяжных заседателей может стать стимулом для их активного участия. Важно также установить адекватную ответственность как для граждан, не явившихся в качестве кандидатов в присяжные заседатели без уважительной причины, так и для работодателей, создающих препятствия своим сотрудникам, желающим принимать участие в судебном разбирательстве в роли присяжного.

Для решения второй проблемы – сложности восприятия юридических аспектов дела присяжными – можно реализовать ряд мер, направленных как на повышение правовой осведомленности граждан в целом, так и на углубление юридических знаний самих присяжных в конкретном судебном процессе. Однако повышение уровня правосознания общества – это длительный и сложный путь, тогда как существует еще один вариант решения данного вопроса – введение дополнительных требований к старшине присяжных, например, наличие у него высшего юридического образования. Такой подход позволит старшине, проводя совещание коллегии, дополнительно обучать присяжных вопросам юридического характера, что повысит качество их понимания дела.

При рассмотрении последней упомянутой проблемы стоит отметить то, что нарушение тайны совещания имеет место при использовании технических средств связи [6]. Для устранения выявленного недостатка в законодательстве необходимо внести изменения в часть 2 статьи 341 УПК РФ, дополнив ее следующим абзацем: «В совещательной комнате не допускается присутствие других лиц, кроме присяжных заседателей. Присяжные заседатели не имеют права взаимодействовать с третьими лицами через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет или другие средства связи при вынесении решения» [7]. Такое изменение законодательства позволит исключить случаи нарушения тайны судебного совещания присяжных заседателей.

В заключение следует отметить, что суд присяжных как важнейший элемент демократического правосудия требует особого внимания и комплексного подхода к решению накопившихся проблем. Повышение уровня правосознания граждан, улучшение системы отбора и подготовки присяжных, усиление защиты тайны совещательной комнаты – все эти меры помогут укрепить доверие общества к судебной системе и сделать ее более прозрачной и справедливой. Развитие суда присяжных является необходимым шагом для адаптации судебной системы к современным реалиям и повышения ее эффективности в защите прав и свобод граждан.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. 1). Ст. 3048.
2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 113-ФЗ: в ред. Федер. закона от 16 февр. 2022 г. № 13-ФЗ // Рос. газ. 2004. 25 авг.; 2022. 18 февр.
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году: Положение Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 31 дек. 2023 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/Obzor__sudebnoy_statistiki_SOYU_2023.pdf (дата обращения: 23.09.2024).
4. Борисевич Г. Я., Афанасьева С. И. Правовая компетентность как фактор, влияющий на вердикт присяжных заседателей // Процессуальное право. 2018. № 1.
5. Тарасов В. Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России // Судья. 2016. № 5. С. 15–19.
6. Насонов С. А. Порядок вынесения вердикта присяжными заседателями // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 35. С. 264–267.
7. Крюкова А. А. Обеспечение тайны совещания при вынесении вердикта присяжными заседателями // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 233–235.

© Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С., 2024

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ УБИЙЦЫ

Г. О. Шавыркин, А. С. Вьюжанин
Научный руководитель: В. И. Замараев

Изучение личности убийц занимает центральное место в криминологии, поскольку понимание психологических и социологических особенностей исследуемой категории людей может значительно улучшить и меры профилактики данных преступлений. Авторами рассматриваются основные детерминанты убийств, способствующие формированию личности преступника. Выделяются основные проблемы криминологической характеристики личности убийцы, включая доступность данных, правовые рамки и социокультурные влияния.

Ключевые слова: убийца, психопатия, личность, преступное поведение.

В современной науке разрабатываются множество частных методик расследования преступлений на основе их криминалистических и криминологических характеристик, для обеспечения эффективности данного процесса устанавливаются причины и условия совершения преступного деяния [1, с. 29].

Личность преступника всегда была одной из центральных и актуальных проблем всех наук криминального профиля, и в первую очередь – криминологии, история которой свидетельствует, что наиболее острые дискуссии ведутся как раз по поводу личности преступника. Источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь, психиатрических) и других аспектов личности преступника [6].

Количественная динамика, на основе данных Генеральной прокуратуры РФ в 2018–2023 годах по зарегистрированным убийствам и покушениям на убийство (ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ) по Республике Хакасия, Кемеровской области и Красноярскому краю, показывает следующие данные:

Год	Республика Хакасия	Красноярский край	Кемеровская область	Общее количество зарегистрированных преступлений по трем регионам РФ
2018	64	274	212	550
2019	47	232	186	465
2020	56	238	220	514
2021	40	237	198	475
2022	34	220	197	451

Таким образом, во всех регионах прослеживается тенденция к снижению количества преступлений с небольшими периодами роста, особенно в 2020 году [7].

Эффективная профилактика преступлений возможна только при условии, что внимание сосредоточено на индивидуальности преступника, так как именно она является источником причин, приводящих к преступным деяниям. Таким образом, можно утверждать, что личность преступника является ключевым и наиболее значимым элементом механизма преступного поведения. Характеристики личности, которые способствуют подобным действиям, должны стать первоочередным объектом профилактического воздействия. Поэтому вопрос о личности преступника занимает одно из центральных мест и одновременно считается одним из самых сложных в криминологии.

Одной из опасных категорий преступников являются убийцы – лица, лишающие жизни другого человека. Понимание черт личности, мотивов и социального окружения этих людей имеет решающее значение для разработки эффективных превентивных мер и улучшения следственных методик. Криминологи уделяют особое внимание изучению личности убийц, поскольку специфические социально-экономические, культурные и правовые факторы влияют на изучение и интерпретацию преступного поведения.

Исследования ученых показывают, что убийцы часто демонстрируют различные психологические отклонения, включая антисоциальное расстройство личности, психопатию и другие психические заболевания. Эти черты могут проявляться в виде отсутствия эмпатии, импульсивности и склонности к агрессии. Психологический профиль убийц часто включает в себя историю травм, злоупотребление психоактивными веществами и социально-экономические трудности, которые усугубляют эти основные черты. Российские криминологи А. Р. Ратинов и М. И. Еникеев подробно рассматривают психологические и психиатрические аспекты личности убийц. Значительная часть убийц проявляет различные формы психических заболеваний или психологических отклонений. Например, ученые отмечают распространенность таких расстройств, как психопатия, которая характеризуется отсутствием эмпатии, поверхностным обаянием и обладанием способностями к манипуляциям. Данные черты часто усугубляются социальными факторами, такими как бедность, алкоголизм, история насилия в семье [2].

Социокультурная среда играет значительную роль в формировании поведения потенциальных убийц. В России такие факторы, как семейная динамика, воздействие насилия в детстве и общественные установки в отношении насилия, могут способствовать развитию личности убийцы. Переход от советского прошлого к ры-

ночной экономике принес значительные социальные изменения, которые повлияли на уровень преступности и типы совершаемых преступлений.

А. И. Долгова подчеркивает значение социокультурных факторов, способствующих формированию личности убийцы. Она указывает на то, что в постсоветской России быстрые социально-экономические изменения и эрозия традиционных ценностей привели к росту насильственных преступлений, включая убийства. Ослабление таких социальных институтов, как семья, школа и общество, создало условия, в которых может процветать преступное поведение. А. И. Долгова утверждает, что в большинстве случаев убийцы происходят из среды, в которой насилие является нормой, и где они имели ограниченные возможности для позитивной социализации. В. Н. Кудрявцев дополняет этот подход, указывая на роль организованной преступности и ее влияние на индивидуальное преступное поведение. Он отмечает, что в определенных регионах России, особенно в 1990-е и начале 2000-х годов, организованные преступные группы играли значительную роль в социализации молодых людей в насильственные роли. Прославление криминального образа жизни в СМИ и популярной культуре в этот период также способствовало формированию насильственной идентичности среди определенных слоев населения [3].

Быстрые социально-экономические изменения в России за последние десятилетия оказали глубокое влияние на структуру преступности, включая убийства. Распад Советского Союза, экономические кризисы 1990-х годов и рост капитализма способствовали изменениям в общественных ценностях, которые, в свою очередь, влияют на преступное поведение. Понимание этих трансформаций имеет решающее значение для поведения убийц в более широком социально-экономическом контексте. Ю. М. Антонян, выдающийся представитель российской криминологии, тщательно изучал влияние социально-экономических факторов на преступное поведение. Он утверждает, что экономическая нестабильность, безработица и растущий разрыв между богатыми и бедными являются основными движущими силами насильственных преступлений в России. По мнению Ю. М. Антоняна, многие убийцы руководствуются чувствами безнадежности и разочарования, вызванными их социально-экономическим положением. Ученый подчеркивает, что бедность в сочетании с отсутствием социальной мобильности часто приводит к ситуации, когда люди видят в насилии единственный способ разрешения конфликтов или достижения власти и контроля [4].

Исходя из перечисленных теорий, можно выделить следующие особенности личности убийцы:

1. Расстройства личности. У многих убийц наблюдаются черты, связанные с расстройствами личности: антисоциальное расстройство личности или пограничное расстройство личности. Антисоциальное расстройство личности, в частности, характеризуется всеобщим пренебрежением к правам других, импульсивностью и отсутствием раскаяния.
2. Психопатия и социопатия. Психопатия, часто рассматриваемая как подтип антисоциального расстройства, включает более серьезные черты, такие как поверхностное обаяние и отсутствие эмпатии. Социопаты, с другой стороны, могут формировать привязанности, но у них слабее моральные принципы, и они более склонны к неустойчивому поведению.
3. Злоупотребление психоактивными веществами. Употребление наркотиков или алкоголя может снижать запреты и увеличивать импульсивность, делая насильственное поведение более вероятным.

Личность убийцы формируется через сложное взаимодействие психологических, биологических, социологических и факторов окружающей среды. Хотя каждый убийца может иметь уникальные черты, понимание общих криминологических особенностей личности преступника может помочь в разработке мер профилактики.

Библиографический список

1. Замараев В. И., Стонт А. О. Детерминанты посредничества во взяточничестве // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 21 апреля 2023 года / науч. ред. В. В. Наумкина, отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. С. 29–31.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания: монография. Москва: Проспект, 2018. 399 с.
3. Кудрявцев В. Н. Лекции по криминологии. Москва: Юрист, 2005. 188 с.
4. Антонян Ю. М., Аванесян В. В., Тимошина Е. М. Причины преступности в России. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. 348 с.
5. Волкова А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: автореф. дис. … канд. юрид. наук.: 10.00.08. Москва: Всероссийский научный исследовательский институт МВД РФ, 1996. 27 с.
6. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 467 с.
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Показатели преступности в России. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 23.04.2024).

© Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С., 2024

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ» И «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ»

Г. О. Шавыркин, А. С. Вьюжанин
Научный руководитель: Н. О. Валеева

В исследовании представлен сравнительный обзор понятий «муниципальная власть» и «местное самоуправление». Автор аргументирует необходимость различения этих терминов, что позволяет более глубоко исследовать различные аспекты организации отношений власти на местах. Понятие муниципальной власти используется для анализа институциональных взаимодействий между муниципальными служащими и гражданами. В свою очередь, термин «местное самоуправление» подходит для изучения общественной природы власти, где акцент делается на гражданских инициативах и разнообразных формах самоорганизации для решения вопросов на местном уровне.

Ключевые слова: муниципальная власть, местное самоуправление, местная власть, публичная власть.

Уровень власти в городах и сельских территориях описывается двумя терминами: «местное самоуправление» и «муниципальная власть». Важно отметить, что регулярное и повседневное решение местных вопросов невозможно без наличия системы органов, обладающих необходимыми полномочиями для выполнения своих обязанностей.

Таким образом, жители региона осуществляют свои права на автономное управление через структуры государственной и местной власти. На уровне муниципалитетов это специализированные органы, которые, независимо от тех, кто в них работает, и от любых изменений в их составе, обладают полномочиями для выполнения административных задач с целью реализации власти.

Термин «орган местного самоуправления» относится к конституционным категориям и упоминается в статьях 3, 12, 15, 24, 32, 40, 46, 97, 130, 131 и 132 Конституции Российской Федерации [3]. Но в самой Конституции РФ определения данного термина нет. В свою очередь, согласно абзацу четырнадцатому статьи 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления – это органы, которые формируются непосредственно населением или при участии представительного органа муниципального образования и наделены собственными полномочиями для решения вопросов местного значения.

Что касается термина «муниципальная власть», то в названном Законе он отсутствует. Это связано с тем, что муниципальное самоуправление осуществляется населением через представительные и исполнительные органы местного самоуправления, а также через другие формы участия населения в решении вопросов местного значения. Тем не менее, поскольку данный термин описывает полномочия в рамках муниципального образования, его применение является полностью оправданным и целесообразным для более четкого определения этого уровня власти. Муниципальная власть представляет собой разновидность публичной, но не государственной власти. Этот термин находит свое применение в практике Конституционного Суда Российской Федерации [5].

Таким образом, местные органы власти и муниципальное самоуправление представляют собой схожие концепции, которые с различных ракурсов иллюстрируют структуру публично-властных отношений. Однако в научных исследованиях и законодательных актах чаще используется термин «местное самоуправление».

Поэтому можно сказать, что муниципальная власть представляет собой форму публичной власти, которая в своей деятельности опирается на нормы, действующие на федеральном, региональном и местном уровнях. Она призвана решать задачи, касающиеся местных интересов, и создавать условия для удовлетворения ежедневных нужд граждан. В то же время муниципальная власть может рассматриваться как способность влиять на процессы с помощью местного самоуправления, которое реализуется на территории муниципальных образований.

Жизнь местного населения представляет собой сложный и многослойный процесс, который невозможно описать с помощью единственного термина. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (п. 2 ст. 130 гл. 8 «Местное самоуправление»), жители имеют право решать вопросы местного значения как непосредственно – через референдумы, выборы и другие формы прямого волеизъявления, так и косвенно – через местные органы власти. Таким образом, возникает двойственная природа управления на местном уровне, которая делится на местное самоуправление и муниципальную власть [1].

Фактическое создание и реализация муниципальной политики осуществляется исполнительными и представителями власти на уровне местных муниципалитетов. Однако их сильная взаимозависимость и финансовая подчиненность государственным органам делают невозможным называть их местным самоуправлением. Эти структуры муниципальной власти следует с большей точностью обозначать как органы муниципальной власти.

Кроме того, высшие органы местного самоуправления должны формироваться исключительно через всенародные выборы. На это обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 29.11.2004 г. № 17-П: «Формирование органов местного самоуправления путем свободных выборов – один из признаков демократического правового государства, каковым является Российская Федерация (статья 1 Конституции Российской Федерации)» [3]. На практике, однако, в большинстве случаев жители не имеют возможности напрямую избрать своих представителей на местах. В тех районах, где выборы все еще проводятся, обычно в голосовании участвует не более трети населения.

В заключение можно отметить важность сохранения и развития двух ключевых понятий – «муниципальная власть» и «местное самоуправление», которые иллюстрируют местные властные структуры. При этом

необходимо четко различать эти понятия, несмотря на их схожесть. Когда речь идет о политическом аспекте, иерархии, а также о регламентированных полномочиях, установленных государством, мы обычно говорим о муниципальной власти. Но в случае, если акцент ставится на горизонтальные отношения, на общественную природу управления, где важными становятся локальные инициативы, гражданская активность и работа выборных представителей, представляющих интересы населения, мы говорим о местном самоуправлении.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 232-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 окт.; 2024. 13 авг.
3. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В. И. Гнездилова и С. В. Пашигорова: постановление Конституционного Суда РФ от 29 нояб. 2004 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2024).
4. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» в связи с жалобой граждан А. А. Афиногенова, В. А. Вольского и других: постановление Конституционного Суда РФ от 23 нояб. 2021 г. № 50-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2024).
5. По делу о проверке конституционности абзаца первого части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Ю. А. Плахтеевой, А. Ю. Савушкиной и А. Ю. Яковлевой: постановление Конституционного Суда РФ от 9 нояб. 2022 г. № 48-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2024).
6. Муниципальная политика и местное самоуправление в России: учебник и практикум для вузов / М.Б. Горный. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 393 с.

© Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С., 2024

СРАВНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО И ТРАДИЦИОННОГО СПОСОБОВ ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. О. Шавыркин, А. С. Вьюжанин
Научный руководитель: Н. О. Валеева

Сравнительный анализ электронного и традиционного способов голосования в Российской Федерации подчеркивает растущую интеграцию технологий в избирательный процесс и их влияние на демократию. С появлением электронных систем голосования, в частности, Государственной автоматизированной системы «Выборы», предполагающей автоматизированный подсчет голосов и электронные бюллетени, ландшафт избирательных процедур значительно изменился. В статье рассматриваются оба способа голосования с точки зрения доступности, вовлеченности избирателей, предотвращения фальсификаций и эффективности логистики.

Ключевые слова: традиционное голосование, электронное голосование, избиратель, автоматизация.

Эволюция избирательного процесса является важной составляющей демократического управления. На фоне развития цифровых технологий в гражданском обществе электронное голосование становится все более актуальным. В Российской Федерации выборы могут проводиться как традиционным способом на избирательных участках, так и с использованием электронных средств. Оба способа голосования названы в Федеральном законе № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Автоматизация избирательных процессов в РФ началась еще с 1994 года, когда разрабатывалась Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»), а эксплуатация – в 2000 году. В 2001 году были также созданы сканеры обработки избирательных бюллетеней, а в 2003 году – комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Первые экспериментальные «сканеры избирательных бюллетеней» были широко применены в Омской области на выборах Губернатора в 2004 году в количестве 800 штук [3]. Сейчас электронное голосование в России реализовано через интернет-системы голосования и электронные устройства для голосования (ЭГМ). Избиратели, зарегистрированные для электронного голосования, могут проголосовать онлайн через защищенную платформу в течение определенного периода. Идентификация для электронного голосования обычно осуществляется через государственные цифровые сервисы, такие как портал «Госуслуги». Голоса передаются и хранятся в цифровом виде, а результаты могут быть подсчитаны автоматически.

По мере развития электронного голосования возникло немало тем для дискуссий, выделения преимуществ и недостатков электронной формы волеизъявления избирателей. Например, В. И. Федоров и Д. А. Ежов выделяют следующие преимущества электронного голосования:

– более высокое доверие к результатам электронного голосования, нежели к обычным «бумажным» выборам;
– высокая скорость получения результатов выборов.
– отсутствие недействительных голосов избирателей

К недостаткам можно отнести следующие:

- непрозрачность работы оборудования для электронного голосования (это выражается в невозможности проверки корректности работы оборудования для голосования независимой лабораторией, экспертами, журналистами, политиками и избирателями);
- высокая стоимость машин для голосования и сложность в обслуживании. Машины, которые произведены более 10 лет назад и число которых составляет 60 % и более, на сегодняшний день устарели, сложны в обслуживании и, соответственно, не могут применяться в будущем [1];
- возможно получение и использование злоумышленниками персональных данных избирателей в своих корыстных интересах.

Система электронного голосования в России развивается, особенно в крупных городах. Портал «Госуслуги» играет ключевую роль в регистрации граждан для участия в электронном голосовании. Электронные системы голосования использовались на нескольких крупных выборах, таких как Конституционный референдум 2020 года и выборы в Государственную Думу 2021 года. На этих выборах электронное голосование было доступно гражданам в ряде регионов страны.

Однако возникают серьезные вопросы относительно надежности системы. Критики указывают на то, что непрозрачность электронного голосования затрудняет оценку честности выборов. Известны случаи сбоев в работе системы и неправильно засчитанных голосов [2].

В сравнении с электронным, традиционное голосование имеет более высокий уровень прозрачности, поскольку весь процесс доступен для наблюдения. В то же время электронное голосование требует доверия к технологиям и может казаться непрозрачным для непрофессионалов. Однако Россия предприняла попытки внедрения механизмов общественного контроля за электронным голосованием.

Традиционное голосование считается более безопасным из-за сложности массовых манипуляций, хотя оно также не является полностью защищенным (например, подделка бюллетеней, давление на избирателей).

Электронное голосование, хотя и эффективно, но вводит риски кибератак, утечки данных и сбоев системы, что требует надежных и прозрачных мер кибербезопасности для их предотвращения. Но в долгосрочной перспективе электронное голосование может сократить расходы, связанные с логистикой, персоналом и материалами. Однако первоначальные инвестиции в инфраструктуру, кибербезопасность и обучение избирателей значительны. Традиционное голосование, хотя и более привычное и простое, предполагает регулярные расходы на каждый избирательный цикл (только на президентских 2018 г. и парламентских 2016 г. выборах в совокупности было израсходовано более 28 млрд рублей из федерального бюджета, потраченных в том числе и на изготовление бумажных бюллетеней) [2].

Сторонники внедрения систем электронного голосования небезосновательно утверждают, что использование новейших технологий способствует повышению электоральной активности, вызывая у избирателей, прежде всего у молодежи, дополнительный интерес, нежели при традиционной форме голосования [3].

Для успешного продолжения работы по внедрению, развитию и улучшению интернет-голосования в Российской Федерации необходимо решить ряд ключевых вопросов. В первую очередь, речь идет о технической надежности и работоспособности системы, которая должна быть защищена от потенциальных вирусов и несанкционированного доступа. С точки зрения политико-правового регулирования, важно урегулировать вопросы обеспечения анонимности голосования, установить нормативные рамки для процедуры интернет-голосования, защитить результаты от манипуляций и повысить уровень доверия граждан к этому формату голосования [5].

Эффективность электронного голосования в России остается предметом различных дискуссий. С одной стороны, оно предлагает несравненное удобство и может способствовать увеличению явки избирателей, особенно в крупных городах и среди тех, кто не может посетить избирательные участки. С другой стороны, прозрачность и безопасность системы нуждаются в усовершенствовании для улучшения взаимодействия с избирателями. По мере того как законодательные и технические аспекты электронного голосования развиваются, его роль в российских выборах, вероятно, будет расширяться. Однако традиционная система голосования, с ее проверенной историей прозрачности, продолжит играть важную роль, особенно в регионах с неразвитой цифровой инфраструктурой.

Таким образом, хотя электронное голосование в России имеет множество преимуществ, включая доступность и эффективность, его внедрение должно сопровождаться решением вопросов безопасности и доверия. Только через постоянное улучшение прозрачности, регулирования и технологических гарантий оно сможет стать полностью надежным и принятым способом голосования в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федоров В. И., Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1.
2. Алексеев Р. А., Абрамов А. В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. (электронный журнал). 2020. № 1(15). С. 9–21.
3. Грачев М. Н. Электронное голосование «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. 2011. № 1. С. 360–366.
4. Титовская А. В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 106–108.
5. Митяева Ю. В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2 (26). С. 13–18.

© Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С., 2024

ВИДЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА: ЮРИДИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ

А. Р. Шавыркина
Научный руководитель: Н. А. Никиташина

Статья посвящена анализу наследственного правопреемства – ключевого элемента института наследования в российском гражданском праве. Автором рассматриваются теоретические аспекты разделения правопреемства на виды (универсальное и сингулярное), а также обозначаются критерии их различия.

Ключевые слова: наследственное право, наследственное правоотношение, наследственное правопреемство, наследование, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство.

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует гражданам право на наследование, обеспечивая законность передачи права собственности от умершего лица к другим лицам, находящимся в живых в день открытия наследства, а также зачатым при жизни наследодателя и родившимся живыми после открытия наследства. Гражданский кодекс РФ [2] предоставляет каждому гражданину возможность передать свои имущественные права и связанные с ними обязанности своим наследникам, в качестве которых могут выступать лица, не являющиеся родственниками наследодателя, и, напротив, право принять наследство или отказаться от него.

Г. Ф. Шершеневич, К. П. Победоносцев и иные отечественные ученые представляли (и представляют) наследственное правопреемство как переход прав и обязанностей от умершего лица к наследнику, включая как права, так и обязанности собственника либо владельца (если речь идет о праве наследуемого владения) [3, с. 84].

Большинство современных исследователей определяют наследование как универсальное правопреемство. Например, Н. С. Бессараб в своей кандидатской диссертации рассматривает наследственное правопреемство только через призму универсальности и выделяет ее как характерную черту наследственного правопреемства [6, с. 17].

Однако в доктрине существует и иное мнение – о возможности сингулярного правопреемства, особенно при наследовании конкретного имущества по завещанию (П. С. Никитюк, А. А. Рубанов, В. И. Серебровский) [4, с. 57]. Д. И. Мейер указывал, что универсальное правопреемство происходит, когда право переходит к новому лицу вместе со всеми юридическими отношениями предыдущего субъекта: приобретатель права фактически продолжает личность прежнего владельца [8, с. 139]. Сингулярное правопреемство, напротив, происходит, когда право переходит к новому субъекту отдельно от других юридических отношений прежнего владельца, и между ними отсутствует прямая связь.

Данная концепция привлекает внимание своей логической обоснованностью, представленной аргументами о возможности разделения наследственной массы на отдельные части, когда различные сегменты наследственного имущества подпадают под различные наследственно-правовые режимы, для каждого из которых характерен свой круг наследников.

Д. В. Носов рассматривает несколько критериев для разделения правопреемства. Он подчеркивает, что различие между сингулярным и универсальным правопреемством основывается на объеме переходящих прав и порядке их передачи [8, с. 139]. При универсальном правопреемстве передаются все или часть прав и обязанностей, а при сингулярном – только одно определенное право или обязанность. Автор также отмечает, что важным критерием является количество правоотношений, в которых происходит изменение состава субъектов.

П. С. Никитюк полагает, что универсальность правопреемства при наследовании противоречит дифференциации наследственной массы на части, каждая из которых подчиняется различным наследственно-правовым режимам и может наследоваться разными группами наследников как отдельные объекты. В подтверждение теории о том, что наследование не сводится исключительно к универсальному правопреемству, ученый приводит пример завещательного отказа (легата), который обременяет наследственную долю исполнителя завещания и должен быть исполнен за счет этой доли независимо от того, успел ли исполнитель принять наследство. Это позволяет рассматривать легат как особую форму наследственного правопреемства [7].

А. В. Бегичев и П. Д. Слуту ставят под сомнение данное утверждение, поскольку отказополучатель, в отличие от наследников, не несет ответственности по долгам наследодателя и получает завещательный отказ только после удовлетворения требований кредиторов и выдела обязательной доли наследникам, выполняющим завещательный отказ [5]. Указывается, что в этом случае нарушается принцип непосредственного правопреемства: отказополучатель приобретает права не непосредственно от наследодателя, а через исполнителя завещания, при этом он получает лишь отдельные права, а не совокупность имущественных прав и обязанностей.

Хотя универсальное правопреемство логично, удобно и соответствует классическому подходу, закрепленному в ГК РФ, невозможно согласиться с позицией отрицания сингулярного правопреемства как самостоятельного вида правопреемства при наследовании. ГК РФ определяет три признака универсальности: имущество переходит в неизменном виде, как единое целое и в один момент. Следовательно, отсутствие хотя бы одного признака указывает на сингулярность.

Сингулярное наследственное правопреемство позволяет более гибко регулировать переход отдельных прав и обязанностей наследодателя, что особенно актуально в сложных имущественных отношениях. В отличие от универсального, сингулярное правопреемство предоставляет возможность передачи конкретных объектов или прав без необходимости принимать на себя весь комплекс наследственных обязательств.

Решением правовой коллизии об отсутствии прямого законодательного закрепления сингулярного наследственного правопреемства станет дополнение ст. 1110 ГК РФ новым пунктом: «3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, может иметь место сингулярное правопреемство, при котором к наследнику переходят отдельные права или обязанности наследодателя». Это изменение позволит исключить споры в юридической доктрине по вопросу существования сингулярного правопреемства как вида наследственного правопреемства.

Таким образом, наследственное правопреемство представляет собой юридический механизм, посредством которого права и обязанности, принадлежавшие наследодателю, переходят к его наследникам. Этот процесс обеспечивает продолжение правовых и имущественных отношений и является ключевым элементом института наследования.

Наследственное правопреемство начинается с момента смерти наследодателя, когда открывается наследственное дело, – в этот момент осуществляется установление круга наследников и их прав на наследственное имущество. Правопреемство охватывает передачу как материальных активов, так и неимущественных прав и обязанностей, которые были на момент смерти у наследодателя.

Существует два основных вида наследственного правопреемства: универсальное и сингулярное, что подтверждается различными правовыми и доктринальными источниками. Универсальное правопреемство предполагает передачу всех прав и обязанностей наследодателя к наследнику, что позволяет последнему продолжить юридические отношения, существовавшие у умершего лица. Это наиболее распространенная форма правопреемства, которая применяется при наследовании по закону или завещанию. В отличие от универсального, сингулярное правопреемство связано с передачей отдельных прав или обязанностей, которые не охватывают весь комплекс правовых отношений наследодателя. Оно может включать завещательные отказы или передачу специфических имущественных прав, не затрагивая остальные активы наследодателя.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 237-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4933.
3. Абраменков М. С., Сараев А. Г. Наследственное право: учебник для вузов / ответственный редактор В. А. Белов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 387 с.
4. Акинина С. С., Ушаков Р. М., Багаев И. З. [и др.]. Общие положения о наследовании: сравнительно-правовой анализ законодательства России и США // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 56–60.
5. Бегичев А. В., Слуту П. Д. К вопросу о критике сингулярного правопреемства в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2021. № 2. С. 7–11.
6. Бессараб Н. С. Гражданско-правовое регулирование правопреемства в наследственных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2009. 26 с.
7. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. (Проблемы теории и практики) / АН МССР. Отд. философии и права. Кишинев: Штиинца, 1973. 258 с.
8. Филипсон К. Ю. Особенности сингулярного и универсального правопреемства в различных сферах правового регулирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 138–144.

© Шавыркина А. Р., 2024

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

Е. А. Шадрина
Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена компаративному исследованию ответственности за взяточничество по уголовному законодательству РФ и США. Автором рассмотрена общемировая проблема совершения коррупционных преступлений физическими и юридическими лицами, а также предложены соответствующие пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, Россия, США, ответственность, наказание.

Одной из актуальных общепризнанных проблем не только России, но и всего мира, является взяточничество, которое включает в себя ряд преступлений (получение/и дачу взятки, посредничество во взяточничестве и др.), что влечет за собой ряд последствий [2, с. 26–27]. Подрывая доверие населения к власти, коррупция становится причиной социального расслоения общества, а главное – его морального «разложения».

Каждое государство для недопущения приведенных последствий принимает ряд мер для уменьшения количества преступлений коррупционной направленности. Исключением не являются Россия и США, ведущие активную борьбу с преступниками в данной сфере внутри своей страны.

Российская правовая система по своим признакам относится к романо-германской правовой семье (континентальное право), в то время как американская – к англо-саксонской. Данный признак является основополагающим в исследовании, ведь сразу стоит сказать, что если в России разработано уголовное законодательство в привычном для нас виде – существует УК РФ, действие которого распространяется на территорию всего государства, то в Америке единого кодекса нет, каждый штат имеет свое, уникальное уголовное законодательство.

В УК РФ ответственность за взяточничество регламентируется ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), 291.1 (посредничество во взяточничестве) и 291.2 (мелкое взяточничество) [2]. В Америке помимо федеральных законов, регулирующих ответственность за преступления в сфере коррупции, разработано и законодательство отдельных штатов, что вызывает сложность в поиске конкретных статей, действие которых будет распространяться на территорию всей страны. На национальном уровне в государстве действует «Закон о взяточничестве» 1966 г., действие которого в первую очередь распространяется на должностных лиц федерального правительства и «Закон о коррупции за рубежом» 1977 г., запрещающий гражданам и организациям США подкупать иностранных государственных должностных лиц в интересах их бизнеса [4].

Схожи представления законодателей России и США о предмете взяточничества. В ст. 290 УК РФ под взяткой понимается вознаграждение в виде денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав [1], в Соединенных Штатах Америки предмет взятки выражается в материальной и в нематериальной формах [5]. В Своде законов США, а именно в ст. 201 18 титула, указано, что под взяткой понимается получение «каких-либо ценностей» [7].

Сравнивая институты наказания, можно выделить ряд различий в законодательстве России и США. Американское законодательство предполагаем возможность применения к виновному наказания в виде тюремного заключения – от шести месяцев лишения свободы до тридцати лет, денежного взыскания в виде штрафа – максимальный размер может достигать двадцать пять млн. долларов для юридических лиц и пять млн долларов для физоческих лиц, возможно и лишение права занятия определенных должностей (санкции могут применяться в совокупности) [6].

Законодатель РФ указывает подобные виды санкций – штраф и лишение свободы, а также другие виды наказаний: исправительные работы, принудительные работы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За получение взятки предусмотрены лишение свободы сроком от трех лет до пятнадцати лет, исправительные работы сроком от одного года до двух лет, принудительные работы на срок до пяти лет, а также штраф в размере от десятикратной суммы взятки до стократной суммы взятки (возможен и конкретный размер штрафа, например, три миллиона рублей). За дачу взятки предусмотрены схожие виды наказаний – исправительные работы с лишением права занимать определенные должности; принудительные работы; штраф в размере от пятисот тысяч рублей до четырех миллионов рублей; лишение свободы на срок от двух лет до пятнадцати лет [1]. Вид, размер наказания определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода [1].

В УК РФ законодатель разделяет получение взятки и дачу взятки как преступления, потому за совершение того или иного правонарушения предусмотрены разные виды наказаний. В Своде законов США нет четкого разграничения, потому за получение или дачу взятки предполагаются схожие виды наказаний.

Итак, можно отметить некоторое сходство в сфере установленных мер государственного принуждения. Отличительной чертой двух правопорядков является то, что в законодательстве США предусмотрена уголовная ответственность как для физических, так и юридических лиц, в то время как в УК РФ субъектом преступления являются только физические лица (ответственность за взяточничество для юридических лиц установлена исключительно ст. 19.28 КоАП РФ).

В законодательстве РФ предусмотрено освобождение любого физического лица, совершившего преступление коррупционного характера, от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки [1]. В законодательстве США подобных статей об освобождении от ответственности нет.

Проведя сравнительный анализ ответственности за взяточничество, можно сделать вывод о том, что, несмотря на некоторые различия, в России и США действует строгая система наказаний, которая способствует уменьшению количества преступлений коррупционной направленности.

Для совершенствования действующего законодательства РФ в сфере коррупционных преступлений, по нашему мнению, возможно частично перенять опыт США в деятельности по борьбе со взяточничеством, ужесточив меры наказания за совершение данного рода преступлений (увеличить размеры штрафов, сроки лишения свободы), внести в перечень наказаний конфискацию имущества [3, с. 37]. Значительное внимание нужно уделить профилактике правонарушений, путем антикоррупционного просвещения общества, в первую очередь государственных служащих, студентов и школьников старших классов [8]. Организация открытых лекций поможет частично сформировать основы антикоррупционного мировоззрения у подрастающего поколения. Должностные лица смогут познакомиться с мерами государственного принуждения за совершение коррупционных преступлений, а также проанализировать судебную практику по коррупционным правонарушениям, что побудит многих к признанию проблемы и аморальности взяточничества.

Искоренить взяточничество затруднительно, но можно уменьшить количество коррупционных преступлений путем правильного правового регулирования, донесения до общества последствий коррупции и ее негативного влияния, а также воспитания молодого поколения.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 8 авг. 2024 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.

2. Замараев В. И. Особенности компаративного анализа посредничества во взяточничестве // Российский следователь. 2024. № 8. С. 26–30.
3. Замараев В. И. Предупреждение посредничества во взяточничестве // Legal Bulletin. 2023. Т. 8. № 3. С. 33–42.
4. Кобец П. Н. Правовые основы предупреждения взяточничества в Соединенных Штатах Америки // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 26–32.
5. Ланцова А. В. Сравнительный анализ уголовно-правового регулирования взяточничества в России и США // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. № 9 (25). С. 596–598.
6. О законодательстве США в сфере борьбы с коррупцией. URL: https://washington.mid.ru/ru/o_zakonodatelstve_ssha_v_sfere_borby_s_korruptsiey/ (дата обращения: 11.09.2024).
7. Преступления. Свод законов США. URL: https://constitutions.ru/?p=4490 (дата обращения: 11.09.2024).
8. Соловьева М. Ф. Противодействие коррупции и антикоррупционное просвещение: методические рекомендации. Киров, 2020. 61 с.

© Шадрина Е. А., 2024

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА ДРЕВНЕГО РИМА И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. А. Шадрина
Научный руководитель: А. В. Мохова

Статья посвящена сравнительному анализу норм современного наследственного права России и правилами наследования, действовавшими в Древнем Риме.

Ключевые слова: римское право, романо-германская правовая семья, частное римское право, институт наследования, Гражданский кодекс Российской Федерации, законодательство.

Римское право лежит в основе всей современной цивилистики, поскольку в течение многих веков происходил процесс рецепции права в законодательство как европейских стран, так и России. Цитируя слова Р. Иеринга: «путем римского права, но превзойдя его, дальше через него – вот девиз, в котором для меня заключается значение римского права нового мира», – можно показать значение римского права для мировой цивилизации в целом [2].

Как известно, римские юристы активно занимались разработкой гражданского права, выделив из него две системы – частную и публичную. Частное римское право, благодаря своему понятийному фонду, кодифицированному характеру, писаной форме, а самое главное – принципу, лежавшему в основе, стало основой континентального права Европы. Ключевую роль в этом сыграло географическое положение новых стран, образовавшихся на развалинах Западной Римской империи. Все факторы в совокупности способствовали образованию романо-германской правовой семьи, включавшей в себя государства, схожие использованием в праве основных понятий и категорий, единой системой правовых принципов, наличием основного источника права – нормативного акта и т.п. Систему современного российского частного права составляют такие отрасли права, как гражданское, трудовое, земельное, международное, семейное и т.д. В данной статье мы сравним некоторые аспекты института современного гражданского права – наследственного права – с наследованием в Древнем Риме.

Главной причиной изменения института наследования в Древнем Риме и его усложнения стало развитие общественных отношений, а именно выделение агнатского и когнатского родства, появление новых видов брака (cum manu, sine manu, concubinat) [3]. Опираясь на древнейшие источники права (Законы XII таблиц, Институции Гая, преторские эдикты и др.), стоит выделить основные формы наследования – по закону и по завещанию. Родственники погибшего могли наследовать по закону только тогда, когда не было завещания. В Законах XII таблиц подробно изложено деление наследников на три очереди: первая – члены семьи умершего, обладавшие правом пользования наследством до его смерти; вторая – агнаты, связанные в прошлом с наследодателем в подвластных отношениях; третья – когнаты, то есть кровные родственники умершего [4].

В римском праве также различались публичные и частные завещания. Публичные составлялись при императоре, магистрате, а также судьях, в то время как частные должны были составляться при семи свидетелях.

Стоит выделить такую особенность наследования по завещанию, как это процесс его оформления, которой совершался в трех различных формах: манципация при помощи весов и меди; провозглашение воли завещателя на куриатных собраниях, объявление наследников завещателя. Таким образом, институт наследования в Древнем Риме имел еще примитивные формы и закончил стадию своего формирования лишь к моменту издания Кодекса Юстиниана в VI в. н. э.

Отметив ключевые моменты наследственного права Древнего Рима, можно найти его сходство с институтом наследования в современных странах, в том числе и России. В современном гражданском законодательстве прослеживаются категории частного права, сформированные еще римскими юристами, например, эмансипация, опека и попечительство и т.п. Сохранились и понятие наследования как универсального правопреемства, и основания получения наследства – по закону и по завещанию. Сохраняется и защищается право еще не родившегося ребенка на наследство, согласно ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее* – ГК РФ) [1]. Данный принцип впервые был сформулирован еще в римском законодательстве. Так, древнеримский писатель и юрист Тертуллиан на рубеже II–III вв. высказал идею о том, что «тот, кто будет человеком – уже

человек». В дальнейшем появилось такое понятие, как «насцитурус», то есть ребенок, который на момент смерти своего отца был зачат, но еще не родился, и имел право на наследство после смерти отца.

Относительно наследования по закону в российском праве до сих пор сохраняется принцип очередности наследников, которые имеют право претендовать на наследство в равных долях. Частичные положения схожи с системой наследования, описанной в Законах XII таблиц. Также равные права на наследство имеют родные и усыновленные дети. Данному вопросу посвящена глава 63 ГК РФ [1].

Для наследования по завещанию в российском праве, как и в римском, сохраняются определенные требования, при несоблюдении которых человек не может выступать в качестве завещателя. Остается и определенная форма завещания, отход от которой делает документ недействительным.

Несмотря на наличие сходств, наблюдаются и различия в наследственном праве Древнего Рима и современной России. Так, согласно ст. 1154 ГК РФ [1], наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства, вне зависимости от очередности, а в римском частном праве срок для принятия наследства был иным и зависел от родства: сто дней для родственников по нисходящей и восходящей линиям, один год – для остальных наследников [5].

И римскому, и российскому гражданскому законодательству известны нормы об обязательной доле (portio debita). Согласно ст. 1149 ГК РФ [1], право на обязательную долю имеют ближайшие родственники наследодателя, относящиеся к первой очереди, но отличие от древнеримского законодательства заключается в том, что в России предусмотрено такие условия как нетрудоспособность либо нахождение родственника на иждивении.

Таким образом, между Гражданским кодексом Российской Федерации и нормами римского частного права можно провести большое количество параллелей. Формирование современного гражданского законодательства происходило с учетом потребностей общества, но основные идеи правового регулирования берут свои начала именно в древнейших памятниках римского права. Основные принципы римского частного права, сформулированные римскими юристами, заимствуются до сих пор и используются современным законодателем.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 237-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2024. 16 авг.
2. Иеринг Р. Дух римского права. СПб., 1875. С. 14.
3. Косарев А. И. Римское частное право. 3-е изд. Москва: Юриспруденция, 2008. 291 с.
4. Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. Москва: КНОРУС, 2014. 608 с.
5. Сравнительно-правовая характеристика институтов наследственного права Древнего Рима и современной России. URL: https://vuzlit.com/1322938/sravnitelno_pravovaya_harakteristika_institutov_nasledstvennogo_prava_drevnego_rima_sovremennoy_rossii (дата обращения: 28.08.2024).

© Шадрина Е. А., 2024

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А. О. Шалгинова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации деяний по ст. 319 УК РФ. Анализируются существующие противоречия и сложности в правоприменении ст. 319 УК РФ, возникающие в силу многозначности дефиниции «оскорбление». Автором предпринята попытка исследовать проблемы, возникающие при квалификации преступления, и предложить пути их решения.

Ключевые слова: представитель власти, оскорбление, защита, честь и достоинство.

Законная деятельность государственных представителей играет ключевую роль в поддержании стабильности общественных связей и обеспечении как личной, так и имущественной безопасности для всех субъектов. Эффективное функционирование государственных институтов является основным фактором, влияющим на общественную стабильность и правопорядок. Правильная квалификация преступления и оперативное рассмотрение уголовных дел, связанных с оскорблением представителей власти, которые выполняют свои обязанности по защите общественного порядка, являются необходимыми условиями для обеспечения защиты и гарантии их законных прав. Однако в связи с изменениями уголовного законодательства и статуса представителя власти возникают определенные сложности в практике применения соответствующих уголовно-правовых норм.

В примечании к ст. 318 УК РФ определяется, что представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Судебная практика свидетельствует, что в современной России представители власти нередко сами становятся жертвами преступлений. Вопрос защиты чести, достоинства и деловой репутации представителей власти имеет большое значение для обеспечения безопасности и стабильности в государстве. Причем речь здесь идет как об общественных отношениях, охраняемых уголовным законом «здесь и сейчас», так и об общественных отношениях, которые будут воплощены в будущем [4, с. 127].

За последние пять лет происходит постепенное сокращение числа зарегистрированных преступлений, связанных с оскорблением представителей власти по ст. 319 УК РФ. Так, в 2018 г. зарегистрировано 13 539 преступлений по ст. 319 УК РФ, в 2019 г. – 13 358 преступлений, в 2020 г. – 12 600 преступлений, в 2021 г. – 8 620 преступлений, в 2022 г. – 4 621 преступлений [3].

Контент-анализ новостных каналов и социальных сетей свидетельствует о большом количестве видеоматериалов и текстовых сообщений провокационного характера, порочащих честь и достоинство представителей власти. Именно статья 319 УК РФ обеспечивает защиту представителей власти, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, от публичных оскорблений [2].

Оскорбление представителя власти является общественно опасным деянием, поскольку нарушает нормальную правомерную деятельность органов государственной власти, их должностных лиц и подрывает их авторитет, а также умаляет их честь и достоинство. Действия виновного лица имеют цель подорвать авторитет органов государственной власти.

При оскорблении, предусмотренном в ст. 319 УК РФ, страдают не только честь и достоинство представителя власти, но и их законная деятельность, осуществляемая ими при исполнении своих должностных обязанностей. Статья 319 УК РФ устанавливает ответственность за оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением [1].

Основная проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, заключается в том, что исследуемые признаки состава преступления схожи с признаками смежных составов, предусмотренных ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего».

Сложности представляет отсутствие определения понятия «оскорбление», которое может быть частью хулиганства, если оно сопровождается нарушением общественного порядка (ст. 213 УК РФ). «Оскорбление» может быть квалифицировано как неуважение к суду, если оно направлено против суда или его сотрудников (ст. 297 УК РФ), или элементом насилия, если оно сопровождается физическим воздействием (ст. 318 УК РФ). Также понятие «оскорбление» может быть квалифицировано как неповиновение, если оно направлено против сотрудника полиции и препятствует исполнению его обязанностей.

Исследователи отмечают, что, например, понятия «должностное лицо» (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) и «представитель власти» (примечание к ст. 318 УК РФ), также как употребляемые в указанных статьях термины «функции» и «полномочия», не тождественны друг другу [5, с. 86].

Из-за многозначности дефиниции «оскорбление» появляются трудности в правоприменении. Лица могут быть привлечены к ответственности по ст. 319 УК РФ, даже если их действия не составляют «оскорбление», что приводит к несогласованности в приговорах и позволяет манипулировать законом. За деяния могут быть назначены разные виды наказаний, что влияет на справедливость правосудия, а возможность применения ст. 319 УК РФ в случаях критики власти может влиять на реализацию права на свободу слова и презумпцию невиновности.

Одним из решений указанной проблемы может быть закрепление четкого определения «оскорбление» в контексте ст. 319 УК РФ, установление критериев «оскорбления», а также четкое разграничение состава, предусмотренного ст. 319 УК РФ, в составами хулиганства, неуважения к суду и т.д.

Другим решением выявленных проблем может быть разработка единого подхода в квалификации, создание единой системы интерпретации ст. 319 УК РФ с учетом контекста и мотивации деяний. Данное решение поможет устранить противоречия в приговорах судов.

Таким образом, неопределенность в толковании ст. 319 УК РФ, субъективная оценка «оскорбления» и нечеткие границы между преступлением, предусмотренным ст. 319 УК РФ, и смежными составами преступлений затрудняют правильную квалификацию деяния. Необходимы комплексные меры, направленные на уточнение определения «оскорбление» и создание единой интерпретации в правоприменении ст. 319 УК РФ. Реализация этих мер обеспечит более точную и объективную квалификацию преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, с учетом принципов справедливости и законности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газ. 2024. 15 авг.
2. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции в РФ (по данным ВНИИ МВД России). URL: https://мвд.рф/publicopinion (дата обращения: 17.09.2024).
3. Муксинова А. Ф., Кинчина Е. А. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти (статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. №1 (15). С. 53 -57.
4. Лебедев А. С., Замараев В. И. Уголовно-правовое противодействие терроризму // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 15 декабря 2023 года. Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. С. 127–130.
5. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.

© Шалгинова А. О., 2024

О РОЛИ ПОДЗАКОННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е. В. Шведчикова

В статье анализируются особенности и роль подзаконных актов в регулировании вопросов социального обеспечения граждан России.

Ключевые слова: подзаконный акт, нормативное регулирование, социальные права, гражданин, социальное обеспечение, государство, регион, права.

Особую роль в регулировании социальных прав граждан играют нормативные правовые акты подзаконного характера, издаваемые Президентом РФ и Правительством РФ. Именно эта группа нормативных актов зачастую становится самой действенной и продуктивной. Исполнительная власть в механизме государственной власти наиболее чувствительна к изменениям к экономике, в социальной сфере общества и т. д. Она способна мобильно реагировать на все изменения во всех сферах общественно-государственного развития. Примером может служить ситуация с пандемией, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

В этот период качество жизни граждан резко ухудшилась, что потребовало от всех государственных структур на федеральном, региональном и местном уровнях принятия новых дополнительных мер социальной поддержки граждан. Данные меры были инициированы и реализованы именно исполнительными органами власти. Указанные меры были направлены на минимизацию негативных последствий пандемии и стали существенной помощью для граждан, примером того, что подзаконные акты, издаваемые Главой государства, Правительством РФ, могут играть приоритетную роль в социальном обеспечении граждан. Примером таких подзаконных актов могут стать акты Президента России направленные на оказание помощи семьям, имеющим детей.

Большую роль в регулировании социальной сферы играют нормативные правовые акты, принятые на уровне региона, так как многие вопросы социальной помощи населению регламентируются на уровне субъекта Российской Федерации. Социальная политика в государстве должна проводиться прежде всего на уровне региона, – это основная идея, утвержденная Постановлением Конституционного Суда РФ, указавшего на совместную компетенцию федеральной и региональной властей в сфере социальной поддержки [1]. Следует отметить особое внимание Конституционного Суда РФ к вопросам защиты прав в сфере социального обеспечения различных категорий граждан [2].

В некоторых субъектах России, например, в Санкт-Петербурге, Белгородской области, приняты и применяются Социальные кодексы. Однако в большинстве субъектов вопросы социального обеспечения освещаются в отдельных нормативных актах. К примеру, в Республике Хакасия отсутствует Социальный кодекс, но имеются следующие законодательные акты в рассматриваемой сфере:

- Закон РХ «О социальном обслуживании граждан в Республике Хакасия»;
- законы, регламентирующие оказания социальной помощи ветеранам и инвалидам (например, Закон РХ «О мерах социальной поддержки ветеранов, проживающих на территории Республики Хакасия»);
- законы и подзаконные акты, касающиеся получения гражданами страховых выплат и пенсий;
- законы, регулирующие социально-правовую помощь несовершеннолетним, детям, оказавшимся в трудной ситуации, детям-сиротам, многодетным семьям и т. д.;
- нормативные документы, устанавливающие процедуру оценки качества социальных услуг, которые принимаются Главой Республики Хакасия и ведомственными учреждениями (например, Приказ Минтруда Республики Хакасия «Об Общественном совете при Министерстве труда и социального развития Республики Хакасия»);
- нормативные правовые акты, принятые для поддержания населения в связи с чрезвычайными ситуациями, в том числе с пандемией.

Таким образом, все вопросы, касающиеся социальных прав граждан, регламентируются совокупностью правовых актов, позволяющих реализовать и защищать основные права в сфере социального обеспечения. Нормы, закрепленные в современном законодательстве России, создают правовой механизм, предотвращающий или способствующий преодолению нарушений прав человека в данной сфере.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого п. 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам), в связи с жалобой гражданки М. В. Алисовой: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 янв. 2020 г. № 2-П. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 11.09.2024).
2. По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А. С. Зорина, А. Г. Кожушного и других: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 05 июня 2013 г. № 12-П // Рос. газ. 2013. 19 июня.
3. По делу о проверке конституционности ст. 2 Федерального «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» в связи с жалобой гражданина Н. П. Терентьева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 нояб 2013 г. № 25-П // Рос. газ. 2013. 23 нояб.

© Шведчикова Е. В., 2024

ДЕТЕРМИНАНТЫ УБИЙСТВ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

К. И. Шереметьева, Г. Е. Дорофеев
Научный руководитель: А. С. Лебедев

В статье анализируются детерминанты убийств с особой жестокостью, дается их характеристика. Авторы выделяют самые частые причины и условия совершения убийств с особой жестокостью, встречающиеся на практике.

Ключевые слова: детерминанты, убийство с особой жестокостью, осужденные.

Убийство с особой жестокостью – деяние, представляющее высокую степень общественной опасности, относящееся к квалифицирующим составам убийства в УК РФ [1]. Данное деяние связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства именно с особой жестокостью.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 году было осуждено 1 073 человека по ч. 2 ст. 105 УК РФ, в 2022 году – 1 090 человек, в 2023 году – 1 225 человек соответственно [2]. Все это свидетельствует о высокой «цене» преступности, которую платит общество за последствия от деяния и борьбу с ним [8, с. 178].

Как пишет О. В. Артюшина, причины убийств с особой жестокостью можно разделить на две группы: биологические и социальные [5, с. 7].

К биологическим можно отнести концепцию Чезаре Ломброзо, согласно которой преступники имеют врожденные физические и психические дефекты, например, у убийц это сильно выраженный челюстный диаметр, выдающиеся скулы, черные и густые волосы, отсутствие бороды и бледность лица [9, с. 161]. Однако в науке данная концепция не нашла подтверждения. Также к биологическим относится и генетическая теория. Первым попытку проверить гипотезу о генетической обусловленности преступного поведения предпринял немецкий психиатр Йоханес Ланге, что дало положительные результаты. Позже эта теория также подверглась критике и, как и первая, не нашла полного подтверждения.

Ю. М. Антонян выделяет такие социальные причины, как бесчувственность к чужому горю, неспособность сопереживать, агрессивность, жестокость, садизм [6, с. 6]. Действительно, большинство осужденных при совершении преступлений испытывают бессердечность и безжалостность. В городе Серов гражданин, находясь в состоянии опьянения, действуя умышленно, с целью убийства гражданина М. с особой жестокостью, осознавая, что своими действиями он причинит потерпевшему особую физическую боль, нравственные страдания и мучения, проявляя при этом бессердечие и безжалостность, путем сожжения заживо, облил из пластиковой бутылки, в которой находилась легковоспламеняющаяся жидкость, гражданина М., достал зажигалку, и, осознавая неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти, поджег одежду гражданина М., от чего жидкость на последнем мгновенно воспламенилась [3].

В современной отечественной криминологии близкие вышеуказанной идеи поддерживаются активно Я. И. Гилинским [7, с. 34]. Он пишет, что основополагающим фактором в различных формах проявления человеком насилия особую роль играют неудовлетворенные социальные потребности, зависть, понимание самой возможности жить лучше. Крайней точкой проявления стремления к самоутверждению является убийство. Убийцей становится человек, который не может самореализоваться посредством исполнения социальных ролей, что приводит к зависти и желанию физической расправы над жертвой.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что чаще всего убийства с особой жестокостью совершаются в состоянии алкогольного опьянения либо из личных неприязненных отношений.

Так, на почве личных неприязненных отношений между осужденным и гражданкой Д. произошла словесная ссора, в ходе которой у осужденного, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, в результате наступившей личной неприязни, возник преступный умысел на убийство Д. путем поджога, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью к потерпевшей. После чего осужденный, реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство с особой жестокостью гражданки Д., взял находившуюся в доме пластиковую бутылку с легковоспламеняющейся (горючей) жидкостью, подошел с ней к находящейся в сознании гражданку Д. облил ей голову, шею, туловище, руки и ноги из указанной бутылки легковоспламеняющейся (горючей) жидкостью, зажег спичку и, осознавая, что от горящей спички указанная жидкость неизбежно воспламенится, бросил ее в гражданку Д., отчего данная жидкость вспыхнула на голове, шее, туловище, руках и ногах гражданки Д. [4].

Таким образом, на основе анализа научных трудов и судебной практики делаем вывод, что детерминантами убийств с особой жестокостью являются бесчувственность к чужому горю, неспособность сопереживать, агрессивность, жестокость, садизм, бессердечность, безжалостность, неудовлетворенные социальные потребности, состояние алкогольного опьянения и личные неприязненные отношения.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.
2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 15.09.2024).

3. Приговор № 1-370/2017 от 11 авг. 2017 г. по делу № 1-370/2017. Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9QAaNUZGTNYQ/?ysclid=m14kwmgjgf586955014 (дата обращения: 16.09. 2024).
4. Приговор № 2-11/2020 2-13/2020 от 5 июня 2020 г. по делу № 2-11/2020. Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kZUP93zuHzZX/?ysclid=m14gcy0n9y723346366 (дата обращения: 16.09. 2024).
5. Артюшина О. В. Причины и условия убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu (дата обращения: 15.09.2024).
6. Антонян Ю. М. Индивидуальные причины жестокости // Научный портал МВД России. 2011. № 1. URL: https://cyberleninkap.ru/article/n/individualnye-prichiny-zhestokosti (дата обращения: 15.09.2024). С. 60-66.
7. Гилинский Я. И., Морозова Ю. В., Федышина П. В. Актуальные проблемы криминологии: учебное пособие для магистратуры. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 192 с.
8. Лебедев А. С. Цена преступлений, предусмотренных статьями 264 и 326 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С.176–182.
9. Ломброзо Чезаре. Преступный человек: сборник. Москва: Эскмо: Мидград, 2005. 874 с.

© Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е., 2024

УВОЛЬНЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Э. Ю. Шипанова
Научный руководитель: С. А. Лубенникова

Предметом исследования являются теоретические положения, отражающие научные подходы к правовому регулированию увольнения работника, понятие увольнения рассматривается во взаимосвязи с такими понятиями, как прекращение и расторжение трудового договора.

Ключевые слова: увольнение работника, трудовые отношения, трудовой договор, расторжение трудового договора, прекращение трудового договора.

Для того, чтобы рассмотреть правовую сущность увольнения работника, необходимо изучить данное понятие во взаимосвязи с такими понятиями, как прекращение и расторжение трудового договора. Так, например, при анализе норм главы 30 Трудового кодекса Российской Федерации [1] (*далее* – ТК РФ), регулирующей прекращение трудового договора, возникает вопрос, почему законодатель использует разную терминологию: «прекращение трудового договора», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника».

По результатам анализа трудового законодательства и научной литературы [3, с. 7] предлагается определить критерии разграничения данных определений. Важно, что целью при этом является не отрицание или подмена какого-либо из терминов, а правильное толкование этих понятий в трудовом законодательстве и правоприменительной практике.

Изучение и анализ указанной проблемы на материалах судебной практики показывает, что конкретный алгоритм действий до сих пор не выработан [6]. Работодатели, не уделяющие особого внимания различиям между указанными правовыми понятиями, допускают ошибки, влекущие за собой негативные последствия непосредственно для другой стороны трудовых отношений – работника.

В научной и учебной литературе либо вообще не рассматривается соответствие или несоответствие этих определений или понятий, либо встречаются всевозможные подходы к вопросу соотношения этих понятий и их применения. При ознакомлении с некоторыми научно-исследовательскими работами, например, можно встретить формулировку «прекращение трудового договора по инициативе работодателя» [4, с. 11], а ст. 81 ТК РФ называется «Расторжение трудового договора по инициативе работодателя».

Обсуждая эту тему, можно утверждать, что увольнение как правовое последствие может иметь место только при прекращении или расторжении трудового договора.

Если вернуться к правовой стороне вопроса определения надлежащей формулировки понятий «прекращение», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника» в том или ином случае, то правильное толкование вышеуказанных правовых норм, закрепляющих случаи и порядок расторжения трудового договора, а также основания расторжения трудового договора, имеет важное значение для защиты, прежде всего, трудовых прав работающих граждан.

Ненадлежащее исполнение трудового законодательства, и, как следствие, обращения в судебные органы граждан по вопросам регулирования трудовых отношений позволяют суду формировать каждый раз новый, порой уникальный материал для размышления и последующего изучения, а все это также играет важную роль в практическом применении, в соблюдении порядка расторжения трудового договора по различным основаниям и защите прав работника.

Позицию о том, что термины «прекращение», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника» совершенно различны по содержанию и к тому же целевые, обосновывают в научно-практическом пособии «Незаконное увольнение» Л. А. Андреева, К. Н. Гусов и О. М. Медведев [2, с. 97].

Противоположное мнение отстаивают в своей работе А. Ф. Нуритдинова и Л. А. Чиканова [5, с. 112]. Смысл их суждений сводится к тому, что совершенно неважно, какое определение используется при организации прекращения трудовых отношений – «прекращение», «расторжение» или «увольнение», оно в любом случае предполагает прекращение трудового договора. И, исходя из такой теории, формируется вывод о том, что вышеперечисленные понятия можно справедливо считать тождественными, и, соответственно, нет смысла ис-

пользовать и применять то или иное понятие, поскольку использование двух тождественно-универсальных определений не имеет смысла. Думается, необходимо остановиться на применении термина «расторжение трудового договора».

Процедура завершения трудового договора прямо или косвенно зависит от конкретного случая, с которым ТК РФ либо иной федеральный закон связывают возможность окончания трудовых отношений. Например, при расторжении трудового договора по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ процедура расторжения трудового договора первоначально начинается с уведомления работодателем работников о предстоящем сокращении не позднее, чем за два месяца до начала проведения соответствующих организационно-штатных мероприятий.

Целесообразно выработать единый подход, в соответствии с которым закрепить основные нормы трудового законодательства, их правильное толкование, а также отдельные нормы, закрепляющие иные случаи прекращения трудовых отношений с работником по инициативе работодателя.

Думается, что при использовании данного подхода будут максимально устранены пробелы и противоречия норм трудового законодательства. Так, в ч. 3 ст. 81 ТК РФ указывается, что «увольнение по основанию, предусмотренному пунктом 2 или 3 части первой настоящей статьи, допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья».

Данная формулировка представляется юридически некорректной, так как в ст. 81 ТК РФ закреплены не основания прекращения трудового договора, а случаи расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Термин «увольнение» нередко используется в ТК РФ, имея под собой несколько иную интерпретацию (например, ст. 80 ТК РФ – «заявление работника об увольнении», ст. 81 ТК РФ – «увольнение работников, являющихся членами профсоюза», «массовое увольнение работников» и др.). «Увольнение» означает момент прекращения трудового договора вследствие совершившегося факта конкретно в отношении работника, в отношении которого осуществляется этот процесс, иными словами, работник «уволен», то есть «свободен» действовать по собственному желанию.

Очевидно, что неверное толкование определений «прекращение трудового договора», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника» является проблемой не только для работодателя, но и для работника, который стоит перед выбором, как правильно уволиться и какие правовые последствия могут наступить в зависимости от формулировки увольнения. С этой же дилеммой сталкиваются и ученые-юристы, и практики.

Таким образом, разграничение определений «прекращение трудового договора», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника» необходимо, поскольку данная процедура, подразумевающая прекращение или завершение трудовых отношений, а именно прекращение или завершение трудового договора по различным основаниям, напрямую затрагивает права и обязанности как работника, так и работодателя.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 06 апр. 2024 г. № 70-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2024. 10 апр.
2. Андреева Л. А. Незаконное увольнение: науч.-практ. пособие. Москва: Проспект, 2009. 455с.
3. Бреднева А. И. Соотношение понятий «увольнение», «расторжение трудового договора» и «прекращение трудового договора // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2018. № 2. С. 7–11.
4. Люблинский М.С. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя: учебно-методическое пособие для проведения практикума. Ковров: КГТА, 2012. 35 с.
5. Нуритдинова А.Ф. Права работодателей в трудовых отношениях: монография. Москва: Эксмо, 2009. 478 с.
6. Решение № 2-1168/2016 2-1168/2016~М-1089/2016 М-1089/2016 от 06 дек. 2016 г. по делу № 2-1168/2016. Дудинский районный суд (Красноярский край). URL: https://sudact.ru/regular/doc/8aYOV1ILVEQu/ (дата обращения: 20.09.2024).

© Шипанова Э. Ю., 2024

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Д. Ю. Штырфунов
Научный руководитель: В. Н. Козлова

Статья посвящена обоснованию необходимости совершенствования механизма защиты прав контрагента физического лица, признаваемого банкротом, по сделке, впоследствии признанной недействительной как совершенной без согласия финансового управляющего.

Ключевые слова: банкротство, недействительная сделка, двусторонняя реституция, последствия недействительности сделки.

Исходя из положений ст. 166 ГК РФ [1], под недействительной сделкой понимается такая сделка, которая совершена вопреки законодательному запрету на ее совершение. Такая сделка недействительна либо с момента признания ее таковой судом, т.е. оспорима, либо с момента ее совершения, т.е. ничтожна.

Гражданский кодекс РФ устанавливает общие положения недействительности сделки, выделяя основания и последствия ее недействительности. Целью создания данного правового механизма видится обеспечение

законодателем сохранения и защиты прав контрагентов, имущественного положения граждан и юридических лиц. Подтверждением данной точки зрения являются положения п. 2 ст. 167 ГК РФ, устанавливающего, что способом защиты права стороны недействительной сделки является именно восстановление положения, существовавшего до нарушения права (абзац третий ст. 12 ГК РФ) путем возврата сторонами друг другу всего полученного по сделке (двусторонняя реституция).

Указанный механизм защиты прав и имущественного положения сторон в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) имеет существенные отличия от последствий признания недействительными сделок в условиях обычного гражданского оборота.

Так, согласно ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], все полученное должником при применении судом двусторонней реституции как последствия недействительной сделки возвращается не должнику, а в его конкурсную массу. Такое отличие обосновывается тем, что в рамках дела о банкротстве при совершении должником действий, прямо или косвенно причиняющих ущерб его кредиторам, необходимо защищать права последних и пресекать соответствующие нарушения путем возврата реституционного имущества именно в конкурсную массу для обеспечения исполнения требований кредиторов. Вторая же сторона недействительной сделки, вернув полученное по такой сделке должнику (точнее, в его конкурсную массу), приобретает право требования к нему после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Таким образом, при применении механизма защиты прав сторон, совершивших недействительную сделку, в рамках обычного гражданского оборота законодателем защищаются оба участника (все участники) сделки, но в случае же, если сделка была признана недействительной в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), дополнительно – и, возможно, даже в первую очередь, – законодателем защищаются права кредиторов должника.

При сравнении исследуемого правового механизма применимо к делам о несостоятельности (банкротстве) и обычному гражданскому обороту, помимо дополнительных оснований для признания сделки недействительной, важным является указанное выше отличие в виде обеспечения прав лица, которое не являлось стороной сделки. В связи с общими – как в условиях обычного гражданского оборота, так и при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) – последствиями недействительной сделки в виде восстановления положения сторон, существовавшего до нарушения права, актуальным является вопрос о балансе интересов как кредиторов лица, признаваемого банкротом, так и второй стороны недействительной сделки.

Исходя из нормы абзаца третьего ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», должником является лицо, не способное удовлетворить требования кредиторов по денежным и иным обязательствам. Системный анализ приведенных положений и нормы абзаца первого указанной статьи Закона позволяет сделать вывод о том, что лицо, признаваемое банкротом, в случае его участия в недействительной сделке не способно удовлетворить требования второй стороны такой сделке. Вышеизложенное также говорит о том, что полученное после применения последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции будет направлено именно на удовлетворение требований кредиторов, которым вторая сторона по сделке также имеет право стать, заявившись как кредитор в рамках уже рассматриваемого дела о несостоятельности (банкротстве).

Учитывая все изложенное выше, можно отметить, что нормы, закрепляющие последствия недействительности сделки в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) при применении последствий недействительности такой сделки направлены в первую очередь именно на пополнение конкурсной массы и удовлетворение требований кредиторов. Ввиду неплатежеспособности должника вторая сторона недействительной сделки, возвращая полученное по ней, восстанавливает имущественное положение должника, существовавшее до нарушения права, но положение второй стороны недействительной сделки ухудшается, так как встречный возврат полученного по сделке должником невозможен вследствие необходимости соблюдения установленного специального порядка очередности удовлетворения таких требований. Исходя из изложенного, следует вопрос оценки справедливости норм о применении последствий недействительной сделки в отношении стороны, которая не является должником в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Для ответа на поставленных вопрос необходимо определить степень условной для данной категории правоотношений вины сторон. Необходимо принимать во внимание такое основание признания сделки недействительной, как нарушение положений ст. 174.1 ГК РФ и абзаца второго п. 5 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», из которых следует, что сделка, совершенная без одобрения финансового управляющего после возбуждения в отношении гражданина дела о признании его банкротом (несостоятельным), является ничтожной. Если должник, в отношении которого возбуждено дело о признании его несостоятельным (банкротом), распорядился своим имуществом, данный факт не может не повлечь за собой причинение вреда его кредиторам. Вторая же сторона сделки при ее заключении сделки ничьих интересов не нарушает, руководствуясь добросовестностью должника, которая презюмируется, согласно п. 3 ст.1 ГК РФ; единственное, в чем можно увидеть недобросовестность именно второй стороны сделки, – в том, что она не обратилась к открытым сведениям о возбужденных в отношении граждан и юридических лиц дел о несостоятельности (банкротстве) и не проверила информацию о контрагенте, прежде чем заключить сделку, впоследствии признанную недействительной.

В случае совершения второй стороной недействительной сделки действий, направленных на причинение вреда кредиторам должника путем неравноценного встречного исполнения обязательств (ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), сделки с предпочтением к одному из кредиторов должника (ст. 61.3 ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)»), иных подобных сделок можно сказать, что фактическое отсутствие восстановления положения, существовавшего до нарушения права, для такой стороны является видом ответственности за умышленные действия против прав кредиторов.

Возвращаясь же к случаю применения положений ст. 174.1 ГК РФ и абзаца второго п. 5 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности «банкротстве», можно сделать вывод, что в данном случае действия второй стороны сделки, впоследствии признаваемой недействительной, не направлены на явное и/или грубое нарушение прав кредиторов. Отсюда логичным представляется вывод о том, что применение одинаковых последствий недействительности сделки как при наличии умысла на ущемление прав кредиторов, так и при отсутствии такового в отношении второй стороны сделки не является в полной мере справедливым. Имущественная ответственность стороны сделки не должна быть одинаковой как при совершении грубых и умышленных действий, направленных на нарушение прав кредиторов, так и в случае добросовестного поведения второй стороны, не осведомленной о возбуждении в отношении контрагента дела о несостоятельности (банкротстве).

В связи с вышеизложенным видится необходимым внести изменения в п. 2 ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», дополнив его абзацем вторым следующего содержания: «Сторона, действующая добросовестно и не осведомленная о возбуждении в отношении контрагента сделки дела о признании его несостоятельным (банкротом), при нарушении положений абзаца второго п. 5 ст. 213.25 настоящего Закона, приобретает право требования к нему после удовлетворения требований кредиторов второй очереди, включенных в реестр требований кредиторов».

Данные изменения позволят обеспечить защиту прав стороны, которая действовала добросовестно, поскольку при реализации механизма реституционных требований по действующему законодательству, предусматривающему возможность заявления в качестве кредитора лица, признаваемого банкротом, права стороны сделки, действовавшей добросовестно, фактически ничем не обеспечены, а нахождение в очереди за пределами кредиторов третьей очереди позволяет лишь в исключительных случаях удовлетворить требования контрагента по сделке, признанной недействительной в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) физического лица.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 237-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2024. 16 авг.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 243-ФЗ // Рос. газ. 2002. 02 нояб.; 2024. 13 авг.

© Штырфунов Д. Ю., 2024

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Э. Якубенко

Статья посвящена изучению классификации мер конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ. Предложена авторская классификация и выделены некоторые проблемы применения мер конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта РФ, конституционно-правовая ответственность, досрочное отрешение от должности, выговор Президента РФ, предупреждение Президента РФ.

В настоящее время меры конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (далее – глава субъекта РФ) претерпевают значительные изменения. Это связано как с изменением политической и экономической ситуации, так и с необходимостью оптимизации работы глав субъектов РФ. В настоящее время перечень инструментов конституционно-правовой ответственности стал значительно шире, в том числе в отношении главы субъекта РФ.

Изучение классификации мер конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ необходимо для понимания механизмов работы государственной власти, обеспечения соблюдения конституционных принципов. Данная тема остается актуальной, поскольку позволяет проанализировать существующие меры ответственности, их основания и последствия для высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, что является необходимым для развития законодательства, укрепления правопорядка и защиты прав граждан.

Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (*далее* – Федеральный закон № 414-ФЗ) содержит перечень мер ответственности, которые могут быть применимы к главе субъекта РФ. Данные меры можно классифицировать по различным критериям.

Одним из основных критериев классификации мер является их влияние на досрочное отрешение главы субъекта РФ от должности.

Если мера приводит к досрочному отрешению, основаниями для этого могут быть:

– утрата доверия Президента Российской Федерации;

– выражение недоверия представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации;
– получение вида на жительство, гражданства или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства;
– вступление обвинительного приговора суда в законную силу;
– неисполнение решения суда по отмене незаконного нормативного правового акта.

Если же применение меры ответственности не связано с досрочным отрешением, она может предусматривать:
– предупреждение;
– выговор;
– временное отстранение главы субъекта РФ от должности.

Еще одним критерием классификации рассматриваемых мер ответственности является свобода выбора применения меры в отношении главы субъекта РФ Президентом РФ. В зависимости от свободы выбора Президента РФ в применении меры конституционно-правовой ответственности по отношению к главе субъекта РФ различен характер оснований привлечения к ответственности.

Так, за ненадлежащее исполнение обязанностей Президент РФ вправе вынести предупреждение, объявить выговор высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, в связи с выражением ему недоверия законодательным органом субъекта Российской Федерации и т. д. В то же время Президент РФ обязан отрешить главу субъекта РФ, если в течение месяца со дня вынесения Президентом РФ предупреждения, предусмотренного ч. 1 ст. 29 Федерального закона № 414-ФЗ, глава субъекта РФ не принял в пределах своих полномочий меры по устранению причин, послуживших основанием для вынесения ему предупреждения. Следовательно, в случае, если досрочное отрешение от должности главы субъекта РФ – обязанность Президента РФ, закон содержит конкретные, «жесткие» основания и деликты. Если же отрешение от должности высшего должностного лица субъекта РФ – право Президента РФ, то основания к применению мер размыты и не определены в полной мере, что приводит к наличию ряда правовых проблем.

Таким образом, классификация мер конституционно-правовой ответственности позволяет более глубоко понять их сущность и особенности применения, выделить некоторые проблемы применения мер конституционно-правовой ответственности. Это важно для обеспечения эффективного функционирования системы государственной власти и соблюдения конституционных принципов. Дальнейшее развитие законодательства в этой области будет способствовать укреплению правопорядка и защите прав граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.. Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. 2022. 06 окт.
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 485-ФЗ // Рос. газ. 2021. 27 дек.; 2023. 10 авг.

© Якубенко Д. Э., 2024

СЕКЦИЯ 2. «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КИНОФИКАЦИЯ ХАКАСИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1953 ГГ.)

Ф. В. Алехин
Научный руководитель: В. Н. Тугужекова

В статье автор рассматривает состояние кинофикации в Хакасии послевоенного периода. В статье приводятся данные из архивных материалов и делается большой упор на материально-техническую базу.

Ключевые слова: кинофикация, Хакасия, Великая Отечественная война, кино, кинотеатры.

Период Великой Отечественной войны был невероятно тяжелым для СССР во всех сферах жизнедеятельности. Это относится и к процессам кинофикации и киносети советского государства. Для полного понимания ситуации, в которой оказались кинофикация Хакасии в послевоенный период, необходимо кратко рассмотреть положение в военный период.

В начале 1941 г. в Хакасии находилось 27 киноустановок. В регионе наблюдался большой «кадровый голод». В Управлении кинофикации Хакасской автономной области для полноценной работы киноустановок не хватало 10 человек (6 звуковых киномехаников и 4 немых). Проблемы были и с материальным обеспечением, например, недостаток горючего. Отсутствие горюче-смазочных материалов (*далее* – ГСМ) негативно влияло на транспорт, вследствие чего планы показов кинофильмов не выполнялись. Фактически в 1941 г. выполнение планов по доставке фильмов в сельские стационары были выполнены лишь на 50 % [2].

К концу войны кинофикацию можно охарактеризовать как неудовлетворительную. В отчетах по работе кинофикации было установлено невыполнение планов на 8 %. Главными причинами невыполнения плана были: 1) «простой» кинотеатров и киноустановок; 2) несвоевременная доставка кинофильмов; 3) некомпетентность работников, испортивших кинопленку и сломавших киноустановки. Рассматривая первую причину, необходимо отметить, что кинотеатр «Победа» в г. Абакане не работал 45 дней в связи с ремонтом. Киноустановки в области в Шира, Бограде, Таштыпе, Шарапово долгое время не ремонтировались из-за отсутствия деталей. Вторая причина заключается в недостатке фильмфонда. Количества копий фильмов, используемых для показа, было недостаточно. Склад фильмфонда не успевал хранить фильмы, так как сразу после их поступления они уходили для показа. В течение всего года ощущался дефицит кинематографического фонда. Были зафиксированы случаи некомпетентного обращения с копиями фильмов и киноустановками, что привело к порче или уничтожению нескольких экземпляров и оборудования [11]. В таком состоянии Хакасская киносеть находилась весь период Великой Отечественной войны.

В 1946 г. в Хакасии насчитывалось 19 киноустановок. Такое резкое их снижение было обусловлено отсутствием мастерской, где могли бы отремонтировать сломавшиеся киноустановки. Однако к 1951 г. их количество выросло до 49. В Хакасии знаковой постройкой считают открытие городского кинотеатра «Победа» в 1945 г. (введен в эксплуатацию в декабре 1944 г.). Наличие зимнего кинотеатра увеличило кинопрокат в городе, так он имел летний кинотеатр и профсоюзные стационары.

Хочется выделить особенности работы кинотеатра «Победа» для иллюстрации положения кинотеатров. В штатном расписании персонал кинотеатра составлял 30 человек, работал он 180 дней. Такое послабление было вызвано тем, что в эксплуатацию была введена лишь часть здания (зрительный зал на 500 мест, вестибюль, котельная, киноаппаратная, служебные помещения были без остекления). Кинотеатр пришлось доделывать и эксплуатировать одновременно. В летний период приходилось перемещаться в летний кинотеатр из-за ремонтных работ. Недостатком была и необученность персонала. В1948 г. на заседании горсовета были озвучены проблемы кинотеатра: задержка сеансов, грязное фойе, отсутствие и продажа билетов.

Кадровый вопрос в послевоенные годы также стоял очень остро. Большая часть сотрудников не имела профильного образования и набирались «с улицы». Также большой проблемой было наличие квалифицированного штата. На 1 февраля 1946 г. в Хакасии штат сотрудников кинофикации (кинотеатров, отдела кинофикации) составлял всего 98 человек.

Говоря о сельской киносети, необходимо выделить основные проблемы, тянущиеся с конца 1930-х гг. – недостаток помещений, оборудования, репертуара и персонала. Отсутствие подготовленных помещений для показа кино заставляло киномехаников использовать помещения клубов, изб-читален и т. д. Были случаи, когда приехавшую кинопередвижку просто негде было расположить. Зимой же были проблемы с отоплением помещений. Проблемами оставались нехватка машин, гужевого транспорта и топлива. Для частичной компенсации передвижная сеть пользовалась транспортом колхозов. Серьезной проблемой были и поставки фильмов. Из-за несвоевременного пополнения кинофондов и необходимостью заказывать фильмы через Красноярск увеличивалось время поступления кинокартин, срывались сеансы.

Из-за тяжелого материального положения и недостатка рабочей силы план не выполнялся. За 10 месяцев 1945 г. эксплуатации ни один из кинотеатров и киноустановок в Хакасии не смог выполнить план (самый близкий показатель 97 %). Невозможность работать в ежедневном режиме и невыполнение плановых показателей повлекло и невыполнение плана по другим показателям (сеансы, валовый сбор и др.). В целях борьбы с недостатком посещений кинотеатров предпринимались различные методы. Самым популярным способом были коллективные просмотры кинокартин различных предприятий и учреждений. Сохранились архивные записи о том, что в 1949 г. во избежание невыполнения финансового плана начальник «Горавтотранса» т. Куликова и т. Грищева (директора кинотеатра «Победа») организовали коллективные просмотры кинокартин с упором на население окраин города. Также были составлены специальные расписания автобусов. Вместе с тем необходимо отметить, что систематическое невыполнение плановых показателей было связано не только с недостатком помещений, кадров и материальной базы, но и с завышенными планами. Финансовый план на 1947 г. не был выполнен на сумму 40 миллионов рублей, что привело к увольнению начальника Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Г. А. Горнова за неспособность улучшить работу Главкинопроката. Несмотря на эти меры, в 1948 г. и в последующие годы выполнение государственного плана по доходам оставалось проблематичным. Министр кинематографии предпринимал усилия по оптимизации работы главка, реорганизовывал его структуру и стремился улучшить условия работы.

К 1951 г. в Хакасской автономной области функционировали 49 государственных киноустановок. Для повышения эффективности работы сотрудников киносети проводились различные мероприятия, включая совещание киноработников региона. В каждом районе ежемесячно организовывались технические и политико-массовые учебные занятия, на которых анализировались результаты работы каждого механика [12, с. 170–173].

Великая Отечественная война и послевоенные годы были сложными для киносети Хакасии. Во время войны отмечалась нехватка киноперсонала и горючего, что привело к сбоям планов. После войны наблюдался медленный рост киносети, связанный с проблемами недостатка обученного персонала и снижения числа киноустановок. Однако к 1951 г. число киноустановок увеличилось до 49. Проблемы, возникшие в период войны, существенно сказались на развитии киносети, замедлив его темпы.

Рассматривая послевоенный период в кинофикации Хакасской автономной области, необходимо выделить основные тенденции:

- прослеживается тенденция восстановления и развития киносети с учетом трудностей в материально-технической и кадровой сфере;
- происходит увеличение профессиональной обученности кадров;
- строятся новые кинотеатры, наблюдается отход от кинопередвижек к стационарным киноустановкам, хотя кинопередвижные установки полностью не вышли из эксплуатации.

Библиографический список

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп.1. Д.777. Л.57.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп.1. Д.777. Л.57.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-336. Оп. 1. Д. 7. Л. 107.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-336. Оп. 1. Д. 7. Л. 107.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 777. Л. 58.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-336. Оп. 1. Д. 9. Л. 45–47.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 1157. Л. 18.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 1157. Л. 18.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 1157. Л. 18.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 1154. Л. 3–4.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 1154 Л. 4–5.
12. Окольникова О. И. Развитие кинофикации в Хакасии по документам ГКУ РХ «Национальный архив» // Ада чир-суу – Отечество: Краеведческий альманах / редакционный совет: В. Ф. Буров [и др.]. Выпуск 3. Абакан: [б. и.], 2015. С. 170–173.

© Алехин Ф. В., 2024

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Л. В. Анжиганова, А. Е. Коков

Статья посвящена анализу методологических аспектов сущности и структуры цифровой культуры как нового состояния культуры человечества конца XX – начала XX1 вв. В работе представлено авторское определение цифровой культуры как сложноорганизованной многофункциональной системы цифровых технологий, детерминирующих деятельность человека в различных сферах общества, вследствие чего меняются базовые характеристики социума. В данном контексте это означает утрату обществом «человекоразмерности». Структура цифровой культуры в исследовании представлена как система ценностного ядра, элементов и «защитного пояса». Для преодоления проблем и противоречий цифрового общества в статье предлагается усиление гуманитарной составляющей развития общества.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровые технологии, техноцентризм, «человекоразмерность общества», антропоцентризм.

Анализ процессов формирования и развития цифровой культуры и цифрового общества не теряет актуальности. Результаты исследований противоречивы, рождают новые и новые вопросы, например, формируется ли цифровое общество как новая целостность или цифровизация является лишь одним из факторов его развития? Можем ли мы говорить о цифровой культуре как базовой характеристике цифрового общества? Если мы

признаем, что человечество вступает в эпоху развития цифрового общества с особой культурой, то каковы ее (культуры) сущностные характеристики как целостной системы? Каковы структура цифровой культуры, механизмы становления, развития, взаимодействия с уже сложившимися типами культур модерна, постмодерна и метамодерна? Все эти и многие другие вопросы волнуют не только философов, культурологов, юристов, социологов, экономистов, политологов, филологов и пр. исследователей, но и представителей органов государственной власти, бизнес-сообщества, «простых обывателей».

Цифровую культуру исследователи и практики управления рассматривают как фактор ускоренного развития общества в целом и отдельных его отраслей; как набор базовых принципов и норм поведения; в качестве особых форм общения и пр. В то же время можно выделить работы, в которых цифровая культура рассматривается как системная, во времени и пространстве, целостность. В этом смысле, можно рассмотреть исследовательский проект например, Д. В. Галкина, в котором он анализирует цифровую культуру в процессе ее становления и динамики, делая парадоксальный вывод: «цифровая культура второй половины XX века трансформируется в XXI веке в культуру искусственной жизни» [1, с. 12]. Исследователь приходит к выводу, что «с методологической точки зрения, мы неизбежно приходим к необходимости рассматривать цифровую культуру на нескольких уровнях, которым соответствуют разные типы объектов: материальном (артефакты), функциональном (институты), символическом (языки), ментальном (менталитет) и духовном (ценностном)» [1, с. 15]. При этом «ядром или, если угодно, сердцем цифровой культуры остается супер-феномен цифровой культуры – универсальный вычислительный автомат, обретающий различные культурные интерфейсы на разных уровнях культуры» [1, с. 15]. Цифровая культура – это «артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему и способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально и создающие формы автодетерминации» [1, с. 17]. Таким образом, результатом развития цифровой культуры становится цифровое общество как искусственное образование, в котором процессы цифрового кодирования приводят к тому, что антропоцентризм вытесняется техноцентризмом. Иначе говоря, в центре мироздания воцаряется «универсальный вычислительный автомат».

Поскольку любая культурная целостность – это сложная и многоуровневая система, то выбор методологического основания ее анализа остается за исследователем. В частности, можно было бы рассмотреть ее с позиций синергетического подхода, когда она рассматривается как открытая сложноорганизованная *саморазвивающаяся* система. Одним из опасных последствий развития цифровой культуры также называют тотальное саморазвитие технологий, вплоть до полного выведения человека за пределы системы, в конечном счете, цивилизации. Человек, в этом случае, превратится в тотально контролируемый объект воздействия цифровой системы.

Большинство исследователей не разделяют алармистские ожидания от утраты контроля человека над технологиями цифровой культуры, считая, что «современная цифровая культура является продуктом довольно позднего развития – это, прежде всего, особая форма информационной политики…которая сыграла основную роль в формировании современной системы цифровой культуры» [2, с. 203]. Представление о том, что цифровая культура – это всего лишь новый этап информационной политики, а не радикальное изменение технологических систем, изменяющих общественные отношения и самого человека, может привести к недооценке опасных последствий их ускоренного и бесконтрольного саморазвития.

Рассмотрим культуру в целом и цифровую культуру, в частности, используя деятельностный подход. На наш взгляд, цифровая культура – сложноорганизованная многофункциональная система цифровых технологий, детерминирующих деятельность человека в различных сферах общества, вследствие чего меняются базовые характеристики социума. В данном контексте это означает утрату обществом «человекоразмерности»: человека как биопсихосоциального существа, типов его мышления, ценностей, норм взаимодействия, стратегических целей и актуальных задач, средств и механизмов конструирования общества и пр.

Структуру цифровой культуры как целостности составляют ядро, элементы и «защитный пояс». *Ядро* – иерархия базовых ценностей, к которым можно отнести ценность (а затем и сверхценность) цифровых технологий, превращающихся из средств в цель общественного развития. Антроцентризм уступает место техноцентризму, в конечном счете, человек не сохранит автономность бытия, но станет одной из составляющих технологических процессов. При этом мышление человека также становится технологичным, где целью развития человека становится увеличивающийся наб*ор компетенций*, а не собственно человеческие цели, интересы и ценности, основанные на общечеловеческих моральных нормах. Серьезной деформации могут подвергнуться эстетические потребности, ценности, интересы. Творчество как базовая деятельность человека, по-видимому, также подвергнется серьезной деформации. *Элементы цифровой культуры* – это тотальная цифровизация в сферах политики, экономики, права, здравоохранения, культуры, науки, образовании (в том числе, гуманитарной) и пр. «Защитный пояс» цифровой культуры составляют совершенствующиеся особый язык, символы, способы, механизмы, в том числе, институциональные, социального взаимодействия, опосредованные цифровыми средствами.

В конечном счете, бесконтрольное, неограниченное расширение процессов цифровизации в обществе может привести к радикальной трансформации картины мира («мир перестает быть человекоразмерным»), изменению характера коммуникаций, системы социальных отношений и поведенческих моделей, плавно перетекая из футурологического сценария будущего без человека в сегодняшний день. Мозаичность сознания, варваризация отношений, утрата больших целей эпохи модерна (но «жить здесь и теперь», в виртуальном мире) должны быть преодолены.

Ответом на вызовы цифровой культуры могут быть исследования культур «…не-цифровой», «прецифровой», – взаимосвязанных и взаимодействующих между собой…», а также цифровых культур «во множественном числе…, учитывая локальную специфику распространения цифровых технологий и культурно-исторического контекста [3, с. 10].

Преодоление дихотомии «технофилия/технобофия» может осуществляться не только на основании принципа дополнительности, сколько приоритетности гуманитарных базовых оснований культуры человечества, возвращения ей «человекоразмерности», когда человеческое бытие и цели его развития становятся приоритетными направлениями развития общества. Вместо мозаичности бытия и сознания человека – субъектность, многомерность, целостность, потребность и способность к достижению стратегических целей, творчество как механизм их реализации и пр. Предсказуемость воззвания к возвращению гуманитарных ценностей не снимает необходимости серьезного и ответственного отношения к проблеме опасного саморазвития цифровой культуры.

Библиографический список

1. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-биотварей // Международный журнал исследователей культуры. 2012. №3 (8). С. 11–16.
2. Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Социальные технологии и процессы. 2020. С. 200–205. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная. URL: http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/ (дата обращения: 20.09.2024).
3. Соколова Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? //Международный журнал исследователей культуры. 2012. № 3 (8). С. 6–10.

© Анжиганова Л. В., Коков А. Е., 2024

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ КРИЗИСАМИ

К. С. Арутюнян

В статье анализируется роль толерантности как необходимого условия формирования этнического сознания в рамках философского анализа. Автор пришел к выводу, что этническое сознание направлено на управление и предотвращение социальных кризисов.

Ключевые слова: этническое сознание, толерантность, управление, социальный кризис, философия

Процессы становления и развития этноса как социальной группы представляет собой длительный процесс, который складывается под влиянием таких факторов как язык, история, психология, самосознание, символы ценности, которые способствуют формированию этнического сознания и поведения личности [1].

Каждый этнос в процессе становления формирует свои представления об окружающей действительности, о структуре, организации, а также место этноса в этой среде. С помощью данных знаний, формирующих этническое мировосприятие, этнос руководствуется ими в процессе своего исторического развития, разных действий творческой активности, выражающих особенности его социокультурного бытия.

Этнические основы бытия складываются как составная часть культурной сферы в рамках определенного географического пространства, отражая особенности определенного этноса. В этих условиях этническая картина мира воспринимается этносом как абсолютно правильная, отражающая признаки и свойства этносоциального бытия.

Как утверждает К. В. Ярцев, именно этническая среда определяет этническую сущность определенного этноса и способствует образованию необходимого исторического, социального опыта (например, процессы взаимодействия с другими этническими группами) [5, с. 88].

Если К. В. Ярцев обращает внимание на взаимодействие, определяющее этнос, то Е. Н. Шурыгина считает, что важным аспектом формирования этнической среды является языковая среда, язык как форма самовыражения, которая активно проявляется в народном творчестве [4, с. 185].

Следует отметить также культурные традиции, которые формируют этническую среду. Культурные традиции направлены на сохранение стабильности этнической среды. Этническая среда становится целостной, устойчивой к любым изменениям внешней среды, которые могут быть вызваны любым глобальным изменениям.

В ходе проведенного исследования, именно ценностный подход позволяет в полной мере сформировать этническую картину мира. Одним из компонентов этнической картины мира являются ценностные ориентиры, которые выражают отношение этноса к различным основам окружающей действительности. Следовательно, этническая картина этноса – это познавательная активность, направленная на постижение окружающего мира с помощью ценностных ориентиров, знаний, формирующих этническое сознание [2].

Одним из проявлений ценностных ориентаций является толерантность, которая развивается и формируется в процессе социализации.

Проблема формирования толерантности заключается в том, что большинство людей не задумываются о поведении других культур с другими ценностями, традициями, верованиями.

Каждый человек в современном мире стремится отстаивать свои вкусы, нравы, привычки. Все это приводит к усложнению налаживания отношений между разными культурами, межэтнического общения. В сложившихся условиях только толерантность, выраженное в терпимости к «Другому» как ценности, направлена на

поддержание и установления общения с многообразием этносов. Толерантность направлена не только на уважение ценностей и смыслов, которые значимы для «Другого», но и осознание своих целей, ценностей, смыслов, желаний, чувств для соотношения с многообразным миром.

Процессы взаимодействия индивидов в обществе предполагают взаимодействие их внутреннего мира, основанного на обмене мыслями, чувствами, идеями, эмоциями. Результатом такого взаимодействия является проявление толерантности, проявляющаяся в таких человеческих качествах как ответственность, доброжелательность, уважение.

Развитие нравственной толерантности возможно в следующих условиях: в результате самопознания и формирования внутренней гармонии (свободы и ответственности). Внутренняя свобода и ответственность являются основой духовного развития. Духовность помогает человеку найти причины, происходящих процессов в себе. Свобода дает возможность человеку сформировать ценностные ориентиры личностного выбора. Ответственность направлена на регулирование своей активности и деятельности внутренне, а не внешне.

Внутренняя свобода и ответственность направлены на переход человека к новому уровню отношений с миром [5].

С точки зрения гуманизма терпимость можно отнести к виду «высших» ценностей, которые присущи свободной, ответственной, творческой личности. Стать личностью – это процесс, связанный с активной жизненной позицией, направленной на осуществление выбора, умения оценивать последствия принятых решений, нести ответственность перед обществом.

Важным звеном между становлением и развитием этнического сознания и этнической идентичности является этническая толерантность. Стоит согласиться с точкой зрения В. А. Лекторского, который отмечает, что «идея толерантности на первый взгляд не такая простая как кажется, т. к. взаимосвязана с философскими проблемами, касающихся проблем человека и его сущности, идентичности, возможностей познания» [3, с. 46].

Процесс становления толерантного человека связан с серьезным эмоциональным, интеллектуальным трудом, психическим напряжением, требующим изменения самого себя, своих стереотипов, своего сознания. Следует обратить внимание на то, что «сознание формируется только тогда, когда индивид смотрит на себя со стороны, глазами другого человека, глазами других людей, возможно общества в целом. Это вынужденная процедура становления сознания, но требующая понимания необходимости».

Наиболее полно этническая толерантность раскрывается в поступках человека, но процесс ее формирования происходит в сознании. С помощью этнического сознания индивид осознает свою принадлежность к определенной этнической группе, находясь в определенной этнической среде. Этническое сознание также позволяет индивиду находить свое сходство и отличие с другими этническими общностями.

Таким образом, толерантность как культурная ценность направлена на развитие этнического сознания представителя той или иной этнической группы. В свою очередь, этническое сознание является одним из средств в управлении социальными кризисами. Например, межкультурный диалог как проявление активности этнического сознания будет направлен на урегулирование и управление межэтническими конфликтами, сможет обеспечить стабильность в стране, для формирования в дальнейшем полиэтнического общества.

Библиографический список

1. Завальников В. П. К вопросу об экстралингвистических детерминантах языковой картины мира: обобщение известного // Язык. Человек. Картина мира: материалы Всерос. науч. конф. Ч. 1. Омск, 2000. С. 4–6.
2. Зверев О. В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4 (42). С. 105–108.
3. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.
4. Шурыгина Е. Н. Понятие картина мира в лингвокультурологическом освещении // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. I. № 3. С. 184–187.
5. Ярцева К. В. Понятие картина мира. Адаптивная функция картины мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 87–90.

© Арутюнян К. С., 2024

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Н. Асочакова

В статье рассматривается религиозная политика российского государства в XVIII–XIX вв. На реализацию политики в Хакасско-Минусинском крае повлияли историко-культурные, социально-демографические, геополитические факторы.

Ключевые слова: Русская православная церковь, конфессии, секты, религиозная политика, веротерпимость.

Актуальность темы обусловлена значимостью межэтнических и межрелигиозных отношений в различных сферах общественной жизни современной России. Конфессиональная политика государства имеет большое значение в формировании традиционных духовно-нравственных ценностей общества, влияет на стабильность общественно-государственных отношений. Конституция Российской Федерации (*далее* – РФ) устанавливает равенство религиозных объединений и светский характер государства (ст. 14); равенство прав представителей разных национальностей и вероисповеданий, запрещая дискриминацию по данным основаниям (ст. 19); гаран-

тирует свободу совести и вероисповедания (ст. 28); гарантирует право определять национальность и пользоваться родным языком (ст. 26) [1]. Религиозная политика РФ реализуется на основе Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. С целью обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений разработана «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3]. Президент РФ В. Путин подписал закон, согласно которому содержание и цитаты из таких священных религиозных книг, как: Библия, Коран, Танах (Священное писание в иудаизме) и Ганджур (собрание священных буддийских текстов), не могут быть признаны экстремистскими материалами [4]. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в своей преамбуле дополнительно поясняет, что именно христианство, ислам, иудаизм и буддизм составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России. В современной России стала возможна миссионерская деятельность не только традиционных конфессий, но и новых религиозных объединений, в том числе протестантского толка, проповедники, которых стали приезжать из разных стран Европы и США. Распространение новых религиозных учений среди местного традиционно православного населения вызывает обеспокоенность РПЦ. В формировании религиозной политики в РФ определенную роль сыграл исторический опыт Российской империи, РПЦ возобновила свою антисектантскую деятельность, частично обращаясь к опыту этой деятельности в Российской империи.

Российское государство исторически формировалось как полиэтническое, многонациональное и, следовательно, многоконфессиональное. Народы отличались друг от друга традициями, культурой, а также религией. В огромной Российской империи объединились различные народы и религии. Русские изначально доминировали численно и культурно, а традиционная религия – православное христианство, было не только верой, но и идеологией самодержавной империи. Процесс оформления в Российской империи юридического статуса конфессий и их последователей начался в XVIII в. В конце века мусульмане получили ограниченную религиозную автономию в лице Оренбургского магометанского собрания; иудеи после разделов Речи Посполитой получили право на публичное отправление веры. В 1741 г. был официально признан буддизм, в 1764 г. учрежден пост главы буддистов Восточной Сибири – Хамбо-ламы. Манифестом Павла I (1797), а затем указом Александра I (1822) буддисты получили право свободного исповедания в Российской империи. Большинство вероисповеданий признавались терпимыми. Принципами вероисповедной политики были непризнание прав личности на религиозное самоопределение, наличие правовой иерархии конфессий, вмешательство светской власти во внутрицерковную деятельность, превращение церкви в главное орудие светской власти для решения вопросов внутренней политики.

Законодательное оформление западнохристианских церквей произошло только в XIX в.: в 1832 г. – лютеранской, в 1857 г. – католической. Общим итогом стало признание полной свободы исповедания католической и протестантской церквей, но их статус был ограниченным, так как российское государство не признавало полной свободы вероисповедания и расценивало ее с точки зрения задач национальной политики.

Статус католической и протестантской церквей в XVIII–XIX вв. характеризовался двойственностью, при формальном юридическом равенстве, они не обладали полной правоспособностью: государство ограничивало строительство церквей, запрещало приобретать в собственность и арендовать землю в некоторых регионах страны. Строго запрещалась миссионерская деятельность, а за совращение из православия следовало суровое наказание. С другой стороны, духовенство освобождалось от воинской службы, попечительства о бедных – от налогов, священники получали право на пенсию. Так же, как и православные священники, католическое и лютеранское духовенство обязано было вести метрические книги, шнуровые тетради. Несмотря на то, что государство взяло практически под свою защиту католицизм, что привело к его фактическому и юридическому включению в многоконфессиональную структуру страны, в религиозной политике Российского государства существовал принцип «очередности» вероисповедной политики и дифференцированный подход к каждой конфессии. При этом католики рассматривались как «не поддающиеся русификации и православизации», поэтому являлись первоочередным объектом нападок [8, с. 23]. А для многих образованных русских православно верующих, лютеранство было практически равнозначно атеизму. С 1801 г. католическая церковь в виде духовной коллегии была включена в структуру государственного аппарата. Первые три десятилетия XIX вв. характеризуются целым комплексом антикатолических мер, таких как высылка иезуитов, разрыв отношений с Римом. На отношения католической церкви в России с правительством серьезное влияние оказывал польский вопрос и польские восстания.

Сформировалось определенное этноконфессиональное равновесие, сохранявшееся до второй половины XIX в. Господствующее положение занимала РПЦ, второе – признанные государством христианские и нехристианские конфессии. К первым относились неправославные католическая и протестантская церкви, ко вторым – буддизм, ислам, иудаизм, язычество. Выделялась группа терпимых верований – старообрядцы и некоторые секты. К непризнанным и нетерпимым государство относило пашковцев, духоборов, молокан, субботников, скопцов. Доминирующий статус православной церкви был возможен только в условиях ограничения неправославных конфессий. Как следствие происходило усиление судебно-полицейских мер против выхода из православия и двоеверия.

С 1671 г. началась ссылка раскольников, с середины XIX в. – массовая ссылка религиозных «преступников». Общее число ссыльных вместе с членами семей за преступления против веры в Сибири насчитывалось 24 %, по численности они уступали только уголовным ссыльным. В 20-х гг. XIX в. началось выселение сектантов в Сибирь; в Хакасско-Минусинский край молокане были отправлены на поселение по судебным пригово-

рам (1827), также по судебным приговорам были сосланы скопцы [9, с. 28–29]. Католики и лютеране появились в Хакасско-Минусинском крае в результате политической ссылки – 25 % всех сосланных в Сибирь расселяли в Приенисейском крае. В середине XIX в. доля верующих западнохристианских конфессий составляла в Восточной Сибири около 1,96 %, в Хакасии – всего 0,23 %. Их количество увеличилось в 60-х гг. XIX в., причинами явились отмена крепостного права и восстание в Польше (1863–1864 гг.). В 1864 г. в Енисейскую губернию сослали 2 686 католика и 1 547 лютеран, из них в Минусинском округе поселены были 505 и 928 соответственно, т. е. 18,8 % от общего количества католиков и 59,9% лютеран в губернии [7, л. 175].

Тем не менее, до конца XIX в. православные по-прежнему составляли 95,7%. В связи со строительством железной дороги в Хакасско-Минусинском крае появились сторонники штундо-баптизма, увеличилось число молокан. Состав населения стал многонациональным: появились латыши – 1 254 (0,7 %), поляки – 1 237 (0,7%), эстонцы – 1 174 (0,6 %), немцы – 564 (0,3%), финны – 377 (0,2 %) [6, с. 32–33]. Соответственно усложнилась этноконфессиональная структура населения Хакасско-Минусинского края и приобрела поликонфессиональный и многонациональный характер с преобладанием православно-русского компонента.

В XIX в. усилилась роль государства в конфессиональной политике и иерархии религиозных задач, которые в каждом регионе определялись совокупностью геополитического, социально-экономического, вероисповедного факторов. В Хакасско-Минусинском крае российское правительство избегало расселения носителей неправославных религий, так как территория сохраняла геополитическую важность, кроме того, здесь проживало значительное количество автохтонного населения. Светские и духовные власти проводили в регионе политику религиозного изоляционизма.

В Республике Хакасия на 01 января 2024 г. было зарегистрировано 117 религиозных организаций, принадлежащих 16 конфессиям: православные – 84 (из них старообрядческая – 1), протестантские (неопротестантские) – 24, мусульманские – 4, буддистские – 2, иудейская – 1, католическая – 1, шаманистская – 1 [5]. В Хакасии сохраняется традиционный этноконфессиональный баланс, представители этноконфессиональных групп исторически формируют облик региональной идентичности населения республики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения: 20.09.2024).
2. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 20.09.2024).
3. URL :https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2015/11/d33260/ (дата обращения: 20.09.2024)
4. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: https://docs.cntd.ru/document/902387360 / (дата обращения: 20.09.2024).
5. Отчет Миннац за 2023 г. //URL: https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/docs/ (дата обращения: 20.09.2024).
6. Баранцева Н. А. Этносоциальные и демографические процессы на юге Средней Сибири в конце XIX – конце XX вв. / науч. ред. И. В. Октябрьская. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2011. 208 с.
7. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Главное управление Восточной Сибирью. Оп. 9. Д. 235. К. 1743. 175 л.
8. Лиценбергер О. А. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2005. 45 с.
9. Этномиграционные процессы и формирование локальных сообществ и пространств: междисциплинарный дискурс / В. Н. Асочакова, А.И. Дроздов, Е. П. Мамышева [и др.]. Абакан: Издательство: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2023. 260 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 23-28-10111, https://rscf.ru/project/23-28-10111/ при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

© Асочакова В. Н., 2024

УСТАВЫ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ ХАКАСИИ: БАРЬЕР ИЛИ СТИМУЛ

О. Г. Ахремчик

Научный руководитель: В. Н. Тугужекова

Рассматриваются уставы хакасских региональных отделений творческих общественных организаций России: Союза театральных деятелей, Союза композиторов, Союза писателей и Союза художников. Обращается внимание, что уставы представляют собой нормативный документ, на основании которого происходит формирование и реализация правовых отношений с членами организации. Делается вывод о том, что, являясь сводом правил, положений, устанавливающих порядок деятельности общественного объединения, и, в частности, порядок вступления в члены того или иного союза, уставы, способствуют, либо препятствуют процессу численного роста организации.

Ключевые слова: хакасское региональное отделение, устав общественной организации, Хакасия, творческие союзы, Союз композиторов, Союз художников, Союз писателей, Союз театральных деятелей.

Культурная политика государства предполагает широкое участие творческих общественных организаций в подготовке проектов законов не только через общественные палаты и советы при органах государственной власти, но и через творческие союзы. Поэтому важно обратиться к деятельности хакасских региональных отделений общероссийских общественных организаций, имеющих влияние на принятие решений в области культуры.

Важными документами, в рамках которых творческие союзы осуществляют свою деятельность, являются их уставы. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общественных объединениях»

регламентирует пункты, которые должны содержаться в уставе любого общественного объединения. Так, статья 20 Закона указывает, что Устав общественного объединения должен предусматривать наравне с наименованием, организационно-правовой формой, структурой, целями и задачами общественного объединения, и другими сведениями также и порядок вступления (принятия) членов (участников) в состав общественного объединения и выхода из него, права и обязанности (в том числе имущественные) членов (участников) общественного объединения [1]. Рассмотрение и анализ уставов могут быть осуществлены с различных позиций и по различным основаниям. Например, на соответствие действующему законодательству или с точки зрения безопасности перед заключением гражданско-правовой сделки и т. п.

В нашем же случае предлагаем рассмотреть уставы четырех творческих общественных организаций Хакасии с точки зрения их привлекательности для новых членов. Ведь каждый председатель союза должен понимать, что только с многочисленными активными творческими членами творческие объединения имеют перспективы превратиться в настоящий институт гражданского общества. Обратимся к пунктам уставов, в которых рассматриваются условия и порядок приобретения и утраты членства в общественной организации, права и обязанности членов данного объединения.

Устав Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации» (*далее* – СТД РФ) утвержден решением II (XVI) Съезда СТД РФ 23 октября 1991 г. в новых редакциях 22 октября 1996 г., 23 октября 2001 г., 23 октября 2016 г., 23 октября 2021 г. [2]. П. 4.1. Устава декларирует, что членами СТД РФ могут быть достигшие 18-летнего возраста граждане Российской Федерации, творческие работники в области театрального искусства: признающие Устав Союза, заинтересованные в совместном достижении целей и решении задач Союза, имеющие стаж работы в области сценического искусства не менее трех лет при наличии специального театрального образования, имеющие стаж работы в области сценического искусства не менее пяти лет в случае отсутствия специального театрального образования. Небезынтересно отметить, что «творческими работниками в области театрального искусства» признается очень широкий круг специалистов, в который входят «артисты театра, режиссеры, дирижеры, балетмейстеры, хормейстеры, художники, драматурги, театроведы, театральные критики, педагоги по всем специальностям и другие [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что широкий круг специалистов, которых приглашают объединиться и довольно демократичные условия вступления в члены СТД, являются, возможно, одними из причин, почему хакасское региональное отделение СТД РФ самое многочисленное по сравнению с другими союзами. На 2020 г. в организации числился 91 человек [3, с. 125].

Самым малочисленным творческим объединением в Хакасии является Союз композиторов (*далее* – СК РФ). Устав Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России» был принят VI Съездом СК РФ 15.01.1990 г., а его новая редакция 11.05.2017 г. [5]. П.3.1-3.1.2. Устава указывает, что членами Организации могут быть: композиторы, имеющие высшее композиторское образование, создавшие музыкальные произведения с художественно-самостоятельным содержанием, композиторы, не имеющие высшего композиторского образования, чьи музыкальные произведения получили широкое общественное признание, музыковеды, имеющие высшее музыкальное образование и поддерживающие уставные цели Организации [4].

Следует отметить, что процедура вступления в члены СК РФ на первый взгляд не сложная, однако стоит обратить внимание на то, что членом этой организации могут стать только композиторы со специальным композиторским образованием, либо композиторы, получившие широкое признание, что означает, что членом организации может стать очень небольшой круг специалистов. На настоящий момент в организации числится 5 человек [5].

Устав Хакасского регионального отделения Союза писателей России (далее СП РФ), в отличие от других союзов, не калькирует Устав СП РФ, а имеет самостоятельную редакцию. Он претерпел несколько изменений и дополнений от 16 декабря 2002 г, 3 апреля 2007 г. 30 марта 2012 г. и 31 июля 2023 г. [6]. Союз писателей Хакасии – единственная организация из остальных творческих союзов Хакасии, которая имеет в Уставе полное наименование на хакасском языке: Россиянын Писательлер піргізінін Хакасиядагы регион полии. П. 4.2. Устава гласит, что членами отделения могут быть писатели, граждане России, а также иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся в Российской Федерации, достигшие 18 лет, проживающие на территории Республики Хакасия и являющиеся членами Союза писателей России, признающие цели Отделения и выполняющие требования настоящего Устава. П. 4.3. прием в члены отделения осуществляется при соответствии профессиональным требованиям на основании поданного поступающим личного заявления и трех письменных рекомендаций членов Отделения, имеющих стаж членства не менее 5 лет и лично знающих кандидата, с последующим рассмотрением приемного дела в Приемной комиссии и утверждением решения общего собрания Отделения на Правлении Союза писателей России [6].

Таким образом, несмотря на то что Устав декларирует довольно широкие возможности для вступления в Союз на первом этапе, однако выставляет достаточно серьезные требования на втором, а именно – необходимость трех письменных рекомендаций членов Отделения, имеющих стаж членства не менее 5 лет и лично знающих кандидата. В настоящий момент в Хакасском региональном отделении Союза писателей России 37 человек [7].

Устав Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» (СХР) был принят Всероссийской Конференцией Союза художников России 02 апреля 1991 г., затем был утвержден в новой редакции в 1993, 1999, 2009 и 2019 гг. [9].

В пункте 2.1 Устава сказано, что Всероссийская творческая общественная организация «Союз художников России» (*далее* – «СХР») – объединение признанных творческих работников изобразительного искусства создано в целях создания необходимых условий для их творческой деятельности [8]. В четвертом разделе устава «Члены «СХР», их права и обязанности» указывается, что членами «СХР» могут быть граждане, достигшие 18 лет, являющиеся профессиональными творческими работниками изобразительного искусства: художники, реставраторы и искусствоведы, а также народные мастера, создавшие авторские произведения, имеющие самостоятельное творческое значение и признающие настоящий Устав [8]. Таким образом, в отличие от СТД РФ, СХР, принимает в союз только специалистов из трех вышеуказанных категорий. На 2021 г. в Хакасском региональном отделении СХР 32 человека [9].

Завершая рассмотрение текстов уставов четырех творческих организаций, с точки зрения их привлекательности для вступления новых членов, можно сделать вывод, что Устав, являясь сводом правил, положений, устанавливающих порядок деятельности общественной организации, может как способствовать, так и препятствовать численному приросту организации. Быть может, некоторые положения уставов, а именно высокий образовательный ценз, узкая целевая аудитория, расплывчатые цели – являются причинами того, что творческая молодежь не спешит встать в ряды отдельных творческих объединений. Полагаем, что так как Союз театральных деятелей, Союз писателей, Союз композиторов и Союз художников являются наиболее авторитетными творческими объединениями в регионе и имеют влияние на принятие решений в области культуры, им следует быть более заинтересованными в расширении активных членов, что могло бы способствовать процессу консолидации творческих сил республики.

Библиографический список

1. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 « 82-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 19.09.2024).
2. Устав Общероссийской общественной организации Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество). С. 7–8. URL: http://Устав СТД РФ (ред. 2021,38 стр.).pdf (stdrf.ru) (дата обращения: 13.09.2024).
3. Чаптыкова С. С. Союз театральных деятелей Республики Хакасия (30 лет со дня создания). Хакасия – 2020: календарь знаменательных и памятных дат / М-во культуры Респ. Хакасия, ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова», ГКУ РХ «Национальный архив»; сост. И. Н. Андреева]. Абакан, 2019. 187 с.
4. Устав Общероссийской общественной организации Союз композиторов Российской Федерации С. 1. URL: http://Untitled (unioncomposers.ru) (дата обращения: 13.09.2024).
5. Члены Хакасского отделения Союза композиторов России. URL: http://Композиторы и музыковеды (unioncomposers.ru) (дата обращения: 13.09.2024).
6. Устав Хакасского регионального отделения Союза писателей России. URL: http://ustav-rhro-spr.pdf (dlh19.ru).(дата обращения: 14.10.2023).
7. Список членов Союза писателей России, состоящих в хакасском региональном отделении. URL: http://Дом литераторов Хакасии – Хакасское региональное отделение СП России (dlh19.ru) (дата обращения: 13.09.2024).
8. Устав Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». URL: http://(shr.su) (дата обращения: 13.09.2024).
9. По материалам Союз художников Республики Хакасия 30 лет. Альбом-каталог/ Союз художников Республики Хакасия, ВТОО Союз художников России, НП Абаканский Союз художников / сост. А. М. Горенская. Абакан, 2021. 136 с.

© Ахремчик О. Г., 2024

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Д. А. Балгазин
Научный руководитель: Е. Н. Данькин

Статья посвящена изучению развития и становления законодательства в сфере охраны памятников археологии, а также государственной регламентации полевых археологических исследований в первые годы Советской власти.

Ключевые слова: памятники археологии, охрана памятников археологии, государственная регламентация, полевые археологические исследования, декрет, циркуляр, постановление, открытый лист.

В Российской Империи отсутствовало законодательство в сфере охраны памятников археологии и государственная регламентация полевых археологических исследований, в связи с тем, что значительной частью археологических объектов владели частные лица, являющиеся крупными землевладельцами и фактически распоряжавшиеся всем, что расположено на их землях.

Ситуация измелись после революции и установления в 1917 г. советской власти, которая первыми же декретами отменила право собственности на помещичьи земли, упразднялась частная собственность на средства производства, происходила экспроприация культурных ценностей в пользу трудящихся. Первыми были приняты следующие распоряжения и декреты, регулирующие археологические исследования и положение памятников и коллекций:

– «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 05.10.1918 г.;

– «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 07.01.1924 г.;
– Инструкция Наркомпроса «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы» от 07.07.1924 г.;
– «О передаче в ведение местных исполнительных комитетов музейных и художественных учреждений местного значения» от 14.09.1925 г.;
– Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1934 г. «Об охране археологических памятников» [1, с. 587].

Первый Декрет Совета народных комиссаров от 05.10.1918 г. был издан во время гражданской войны. Народному комиссариату просвещения РСФСР давались большие полномочия для сохранения культурного наследия молодого советского государства. В связи с изъятием археологических памятников, имеющих ценность, из частных коллекций, предусматривалось образование Государственного музейного фонда.

С окончанием гражданской войны проводится работа по принятию нового проекта постановления по охране памятников музеев и памятников разных категорий: археологических, зодчества, природы, взамен устаревшего Декрета от 05.10.1918. Новый проект Декрета Совнаркома запрещал проведение раскопок без разрешений (открытых листов).

19.04.1923 г. Советом народных комиссаров был принят Декрет «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны ценностей», который предусматривал отвод земельных участков Музейному отделу, что предполагало собою вывод археологических памятников из землепользования территории.

Согласно Декрету Совнаркома от 07.01.1924 г. «должны быть установлены достаточные меры к охране археологических памятников, с тем, чтобы не производились никакие действия, разрушающие целостность означенных памятников, а раскопки таковых производились бы исключительно на основании открытых листов, выдаваемых Отделом по делам музеев Главного Управления научных учреждений Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения». Появилась обязанность передачи в ближайшие музеи археологических находок. За неисполнение обязанности по сдаче археологических находок в музей предусматривалась уголовная ответственность.

В Инструкции от 07.07.1924 г. появился раздел по охране археологических памятников. Контроль возлагался на ответственные органы государственной власти. В перечень охраняемых археологических памятников попали петроглифы, курганы, стоянки, остатки древних городов, городища, стены, палеонтологические находки [1, с. 588].

В Декрете Совнаркома от 17.02.1925 г. появился список учреждений, которые либо финансируют и организуют полевые археологические исследования с привлечением не входящих в список местных краеведческих обществ и музеев, либо самостоятельно получают разрешения и ведут разведки и раскопки.

В связи с введением 14.09.1925 г. Декрета Совнаркома «О передаче в ведение местных исполнительных комитетов музейных и художественных учреждений местного значения», из списка, приложенного к Декрету от 17.02.1925 г. исключены многие музеи.

Кроме того, деятельность полевой археологии также регламентировалась, помимо основного законодательства, приказами, циркулярами и распоряжениями Главнауки Наркомпроса [2. с. 28], а именно:
– циркуляр от 28.01.1927 г. предусматривал ответственность за самостоятельные археологические раскопки, и обязывал всем органам и учреждениям Наркомпроса проведение археологических раскопок и разведок, только имеющим открытые листы Главнауки на право производства археологических раскопок и обследований;
– циркуляр от 22.01.1928 г. позволял привлекать в состав археологических экспедиций студентов-практикантов;
– циркуляр от 14.06.1928 г. о предоставлении открытых листов на производство археологических раскопок;
– циркуляр от 23.01.1929 г. о недопустимости производства археологических раскопок и разведок без открытых листов Главнауки.

В 1930-х гг. происходят существенные изменения в области охраны археологических памятников, так приказ Наркомпроса от 17.03.1931 г. № 75 передавал все права по планированию научной работы в области археологии в Государственную академию истории материальной культуры (*далее* – ГАИМК). Изданы «Правила получения открытых листов на производство археологических обследований и раскопок». В феврале 1935 г. в ГАИМК направлено письмо, согласно которому открытые листы на производство археологических разведок и раскопок из отдела народного комиссариата просвещения переданы в Академию истории материальной культуры, содержание открытых листов должно быть согласовано с Комитетом по охране памятников. Данные документы послужили основой для развития полевой археологии вплоть до 2009 г., после чего права на выдачу открытых листов вновь были переданы Росохранкультуре, при совещательном голосе в лице Института археологии РАН [1, с. 589].

В начале 1930-х гг. государственная политика по отношению к культурному наследию становится жесткой в связи с осуществлением больших строек социализма, для которых требуется территория, в том числе и занятая памятниками археологии.

Постановлением от 10.02.1934 г. «Об охране археологических памятников», которое имело большое значение для развития полевой археологии, и касалось археологического наследия напрямую, запрещалось уничтожение, повреждение и использование без разрешения Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК археологических памятников, в том числе стоянок, древних городищ, каменных изваяний, курганов

и т. п. Вышеуказанным Комитетом, в случае разрешения, устанавливался объем необходимых работ по научному изучению и фиксации археологического памятника, указываются научные учреждения, на которые возлагается выполнение этих работ. Расходы по изучению и фиксации памятников относятся на счет учреждений, использующих эти памятники [3, с. 52].

Вышеуказанное Постановление от 10.02.1934 г. знаменует собою начало охранной археологии в СССР. Благодаря этому Постановлению был сделан прорыв в научном отношении, социалистические стройки стали источником накопления археологического материала в невиданных до этого масштабах [1, с. 590].

Однако, основной проблемой в предвоенный период по охране памятников культуры являлась необходимость координации археологических исследований, которые приобрели огромный размах за годы советской власти. Появилась необходимость в создании единого государственного плана археологических исследований [4, с. 274]. Из-за его отсутствия на местах исследовались памятники археологии, которым ничего не угрожало. И, как правило, археологические исследования проводились не для полного и качественного изучения памятников археологии, а в основном для определения культурной принадлежности.

Библиографический список

1. Сорокина И. А. Археология в законодательстве первых десятилетий советской власти // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 3–2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arheologiya-v-zakonodatelstve-pervyh-desyatiletiy-sovetskoy-vlasti (дата обращения: 25.09.2024).
2. Иваненко Б. В. Указатель руководящих материалов в области музейного дела и охраны памятников искусства, старины, революционных движений, природы и проч., изданных высшими правительственными органами и Наркомпросом РСФСР до 25 мая 1929 г. Москва: Центральное бюро краеведения, 1929. 36 с
3. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР 1934. № 9. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/375414-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-raboche-krestyanskogo-pravitelstva-rsfsr-za-1934-g-locale-nil-1-43#mode/inspect/page/74/zoom/4 (дата обращения: 25.09.2024).
4. Каргин Ю. Ю. Становление и эволюция государственной концепции охраны, исследования и использования памятников археологии в советский период (1945–1991 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 2–1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-evolyutsiya-gosudarstvennoy-kontseptsii-ohrany-issledovaniya-i-ispolzovaniya-pamyatnikov-arheologii-v-sovetskiy-period (дата обращения: 25.09.2024).

© Балгазин Д. А., 2024

ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ: УТРАЧЕННЫЙ ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В. Я. Беккер

Статья посвящена несостоявшемуся на практике российской истории «проекта» – Учредительное Собрание. Рассматривается взаимодействие Советской власти и имеющегося варианта демократического развития России, причины его поражения.

Ключевые слова: Октябрьская революция, В. И. Ленин, В. М. Чернов, Н. И. Бухарин, А. Железняк, Учредительное Собрание, Совет Народных Комиссаров, эсеры, кадеты, большевики, Таврический Дворец, Смольный.

Проблема Учредительного Собрания – всенародно избранного представительного учреждения России после февральской буржуазно-демократической революции, – в отечественной историографии рассмотрена недостаточно и не вполне корректно. В период становления советской исторической науки сама идея этого учреждения и его крайне недолгая история (всего один день), в целом, освещалась негативно. В 1990-е годы наоборот, реализация этой идеи представлялась универсальным средством для решения стоящих перед советской республикой политических проблем. В современный период данная проблема в исторической и юридической литературе несет более объективный характер, однако, исследовательский интерес к этому вопросу несколько понизился, а диаметрально противоположные взгляды по-прежнему присутствует и не всегда они объективны. Можно согласиться с мнением видного политика периода перестройки профессора Г. Попова, который считает, что «нигде столько не было нагромождено лжи, как вокруг учредительного собрания» [1].

Этот факт вполне объясним, учитывая, что изначально первые публикации по рассматриваемому вопросу принадлежат участникам событий, политикам и самим депутатам. Поэтому ожесточенная борьба за власть, венцом которой стала гражданская война, естественно, отразилась на характере этих публикаций в советской историографии. Тем более, что крайне отрицательное и даже враждебное отношение Владимира Ильича Ленина, его жесткие высказывания в адрес Учредительного Собрания, содержащиеся в его работах, служили ориентиром для советских исследователей [2, с. 35, 125, 139–142, 160, 227–242].

В советских научных журналах в 1920–1930-е годы изредка появлялись публикации об Учредительном Собрании. В 1930 году вышло переиздание стенограммы единственного его заседания. В 1970 году к 60-летию Октябрьской революции были изданы работы, посвященные становлению советской власти. Учредительному Собранию были посвящены разделы в известной монографии И. Минца «История Великого Октября» и в работе А. И. Разгона «ВЦИК второго созыва». Даже в солидной монографии О. Н. Знаменского, вышедшей в 1978 году, делается непреложный вывод, что «Всероссийское Учредительное Собрание, его идея еще до 5 января приняли политическую смерть». В связи с этим неизбежно возникает вопрос, зачем Ленину и Троцкому в тече-

ние трех суток мучительно разрешать вопрос, что же делать с этим собранием, и в конечном счете они приняли решение силой оружия разогнать это «мертвое» учреждение. Подобный подход и нелогичность в освещении проблемы Учредительного Собрания характерен практически для всех публикаций советского периода. Необходимо понять, что характер и направленность этих работ исходили из идеологически строго заданных координат послеоктябрьских ленинских установок.

Отход от вышеозначенных идеологических установок начался с конца 1980-х гг., и первые научные работы по рассматриваемой проблеме появляются во второй половине 1990-х гг. после распада СССР.

Важную роль в этом процессе сыграла вышедшая в свет небольшая, но крайне необходимая для исследователей публикация «Учредительное Собрание. Россия. 1918 год. Стенограмма и другие документы» [3]. В это издание вошли стенограммы заседания Учредительного Собрания, нормативные акты Временного правительства, посвященные порядку его созыва и проведения, документы Юридического совещания, принятые в сентябре 1917 г. В эту работу также включены документы Советской власти, посвященные Учредительному Собранию. Эти материалы дают возможность исследователям проследить действительную картину событий, приведших к открытию Учредительного Собрания. Эта историческая база до настоящего времени еще не до конца исследована историками и юристами. Тем не менее знакомство с опубликованными в этом сборнике материалами позволяют более объективно рассмотреть существующую проблему.

В данном контексте, прежде всего следует назвать серьезную монографию известного российского историка Л. Г. Протасова [4]. Данная работа посвящена практически полной истории Учредительного Собрания в России, от зарождения идеи всенародного представительства до его разгона в январе 1918 года. Автор на широкой исторической базе доказывает, что идея Учредительного собрания не плод творчества революционера-теоретика, истоки этой идеи кроются в самой долговременной революционной ситуации в России. Он отмечает, что практически все политические партии страны, исключая монархические, еще задолго до февральской революции включили в свои партийные программы тезис о необходимости после победы революции, созыва представительного органа, который демократическим путем решит политическую структуру и историческую судьбу страны. Эту идею поддерживали даже лидеры большевистского крыла РСДРП. В монографии подробно исследуются предвыборная работа Временного правительства, ход самих выборов, показана драма Учредительного Собрания и его разгром.

Все организационные и политические коллизии хода Учредительного Собрания Л. Г. Протасов комментирует на строго документальной базе, в том числе и трагикомические. Так, упоминая широко известную в историческом сообществе фразу начальника караула, матроса А. Железняка – «Караул устал, пора закрывать», предваряющая разгром Собрания, в работе приводится и совсем малоизвестная, симптоматичная тирада этого анархиста-коммуниста в адрес депутатов «Учредилки»: «Мы готовы расстрелять не единицы, а сотни и тысячи, ежели понадобится миллион, то и миллион» [4, с. 320]. А лидер левых эсеров, союзников большевиков, известная своей жесткостью М. Спиридонова, покаялась и взяла на себя и свою партию часть вины за пропаганду Учредительного Собрания в массах. В целом монография Л.Г. Протасова, посвященная проблеме Всероссийского Учредительного Собрания, является наиболее фундаментальным научным исследованием в советской и российской историографии.

«Значимым событием в современном российском научно-историческом сообществе является издание в 2014 г. фундаментального научного труда «Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия. Автор-составитель Л. Г. Протасов» [5]. Для современного исследователя этот труд невозможно переоценить. Это научно-справочное издание по истории созыва подлинно легитимного общероссийского представительного органа, – вершина революционного процесса 1917–1918 гг. и особого рубежа в истории отечественной государственности.

Представленный краткий историографический обзор рассматриваемой проблемы позволяет фрагментарно представить основную парадигму созыва, хода и разгрома Учредительного Собрания, с целью установления цивилизованной формы правления и выработки демократической Конституции, был доминирующим в среде либеральной интеллигенции и даже значительной части революционеров.

Лозунг Учредительного Собрания использовали и большевики в борьбе за свержение самодержавия. Однако, необходимо учитывать, что для большевиков созыв Учредительного Собрания был лишь этапом к установлению власти Советов. Другие социалистические и часть буржуазных партий видели в нем вершину революционных завоеваний. Ленин отмечал: «С самого начала революции наметилось два взгляда на Учредительное Собрание. Эсеры и меньшевики, насквозь пропитанные конституционными иллюзиями, смотрели на дело с доверчивостью мелкого буржуа… а большевики говорили: лишь в меру укрепления силы и власти Советов Созыв Учредительного Собрания и успех его обеспечен» [3, с. 5–6].

Уже взявшие власть в стране в результате октябрьской революции большевики понимали, что идея Учредительного Собрания была очень популярна в народе и отменить его созыв было невозможно. Тем более, что массовые демонстрации народа в Петрограде в ноябре 1917 г. в поддержку Созыва Учредительного Собрания другой альтернативы не предполагали. Руководство партии решило выполнить свое обещание о Созыве Учредительного Собрания и одновременно в СМИ правящей партии началось массовая информационная кам-

пания в пользу «социалистической, народной «Власти Советов» и буржуазной, антинародной власти «Учредилки». Однако 28 ноября состоялась массовая демонстрация народа в поддержку передачи всей власти в стране Учредительному Собранию. Организаторами демонстрации были кадеты и представители других либеральных кругов столицы. У стен Таврического дворца демонстрантов встретила охрана – латышские стрелки. Данная политическая ситуация привела к тому, что Совнарком принял ленинский декрет об объявлении конституционных демократов «партией врагов народа» и аресте руководства кадетов. 12 декабря 1917 г. в своих «Тезисах по Учредительному Собранию» В. И. Ленин фактически предрешил его участь и объявил всех депутатов-сторонников демократии «врагами народа». Эти ленинские тезисы в реальности были шагом к его разгрому. Тем не менее не созывать Учредительное Собрание большевики не решились.

В день открытия Учредительного Собрания 5 января 1918г. вновь состоялась массовая демонстрация народа в его поддержку. Более, чем шестидесятитысячная демонстрация народа была встречена у Таврического дворца огнем латышских стрелков и отрядом красногвардейцев. «Без предупреждения был открыт огонь по демонстрантам. Процессия полегла. Стрельба продолжилась по лежачим… Ряд солдат пошли в штыковую атаку… Все в панике бросились наутек. С других же мест доносилась стрельба и там шел расстрел манифестантов» [6, с. 221–222].

Несмотря на эту кровавую акцию власти, 5 января 1918 г., в Таврическом дворце открылось заседание Учредительного Собрания России. Из семисот избранных депутатов присутствовало 463 депутата. Председателем собрания стал лидер партии эсеров В. М. Чернов. Новая власть сразу же недвусмысленно продемонстрировала свое отношение к открывшемуся представительному форуму. По периметру зала заседания, в качестве «почетного» караула, стояли вооруженные винтовками с примкнутыми штыками красногвардейцы. Этот фарс власти не отличался особой тонкостью, но был понятен всем. По традиции открыл работу собрания старейший депутат, бывший член «Народной воли» С. П. Швецов. Не дав ему закончить, на трибуну поднялся председатель ВЦИК Я. М. Свердлов и от имени советской власти также открыл работу собрания. Он изложил депутатам позицию советской власти, которая сводилась к следующему:

1. Свердлов внес на рассмотрение депутатов Учредительного Собрания «Декларацию прав трудящегося и эксплуатированного народа».
2. Предложил Учредительному Собранию отказаться от законодательной власти.
3. Потребовал от избранников народа признать республику Советов, одобрить все декреты СНК и ВЦИКа и разошлись!

Выступившие депутаты призывали к гражданскому миру. Несмотря на отрицательную реакцию зала, большевики вели жесткую линию в отношении к «Учредилки». Так Н. И. Бухарин прямо заявил: «Мы будем вести непримиримую классовую войну с классовыми врагами» и объявил «смертельную войну паршивенькой буржуазно-парламентской республике» [7, с. 20–21].

В конечном счете большевики объявили Учредительное Собрание вчерашним днем и покинули его. Тем не менее Собрание успело обсудить и принять три важнейших постановления:

1. О переходе земли во всенародную собственность.
2. Продолжить начатые большевиками переговоры с Германией о мире.
3. О провозглашении России Демократической Федеративной Республикой.

Эти постановления логически предполагали создание легитимного правительства в противовес большевистскому правительству – Совету народных комиссаров. Именно этого Ленин крайне боялся. Поэтому в ночь на 6 января 1918 г., после 12-ти часового обсуждения, по настоянию Ленина было принято решение о разгоне Учредительного Собрания. И это решение незамедлительно было выполнено отрядом красногвардейского караула под командой анархиста-коммуниста А. Железняка.

Следует признать, что краткая история первых в России свободных общенациональных выборов на основе демократического избирательного закона была жестко закрыта большевиками. Но образно говоря, также следует признать, что «проект» – «Учредительное Собрание» был своеобразной узкой дверью, ведущей Россию в демократическое будущее. Но его разгон широко распахнул ворота, ведущие страну в гражданскую войну.

Библиографический список

1. Попов Т. Учредительное Собрание до матроса Железнякова // Известия. 1993. 6 марта.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений том 35. Москва: Издание Политической литературы, 1981. 599 с.
3. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное Собрание: История рождение и гибели. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 368 с.
4. Учредительное Собрание. Россия. 1918 г. / Стенограмма и другие документы; сост. Т. Е. Новицкая. М.: Изд. Российского открытого университета, 1991. 160 с.
5. Всероссийское Учредительное собрание: энциклопедия / автор-составитель Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.: ил.
6. Бочарникова М. В женском батальоне смерти // Добровольцы М. 312 с.
7. Бухарин Н. И Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. XII. 499 с.

© Беккер В. Я., 2024

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ С ВОСТОКОМ В XVII В.

И. Б. Бекназаров
Научный руководитель: В. Н. Асочакова

Статья посвящена характеристике некоторых аспектов торговых отношений России с Ираном и Южным Дагестаном в XVII в. Рассмотрены факторы, способствующие активизации торговли в XVII в., ввозимые и вывозимые товары.

Ключевые слова: Россия, Персия, Южный Дагестан, торговля, Астрахань, Дербент, купцы.

Торговля России с Ираном и Дагестаном завязалась еще в древности и активизировалась в XVI–XVII вв. Одним из факторов развития восточной торговли являлась необходимость объединения усилий против общего врага, таких как Крымское ханство и Османская империя. В этот период времени отношения между Московским царством и Персией имели равноправный характер [2, с. 1].

Торговые связи Дербента с Россией были давно и хорошо отлажены, сам торговый путь пролегал морским и сухопутным путем между Дербентом и Астраханью. Эта связь была закреплена юридическиv подписанием в 1667 г. договора с армянской компанией «Нор-Джуги». По договору компания обязывалась ввозить через Дербент из Азербайджана и Персии в Астрахань восточные товары. Торговый путь был наезженным, в Дагестане на нем возникло множество караван-сараев, и купеческие караваны проходили по этим землям безопасно. Товар доставлялся как на больших повозках, так и на небольших телегах [3, с. 26].

Несмотря на то, что Волжский путь был дешевым, безопасным, удобным, хорошо функционировал, торговые связи не носили крупный размах. Причиной было то, что Персия переживала упадок, а также процесс феодального распада при Аббасе I (1587-1629 гг.). Правитель Персии пытался многое сделать для страны, ввел монополию на торговлю шелком, государство скупало ткань у своих подданных по низким ценам, а затем продавало. Это положило начало масштабному сбыту шелка на рынки России и в европейские страны. К сбыту товара подключились такие города как Ареш, Шемах, Ганджи и Южный Дагестан [2, с. 7].

В Москве образовались посольства, в которых присутствовали торговые люди Англии, Голандии и Гольштинии, зарубежные купцы просили о свободной торговле в русских городах, об отмене пошлин. Все эти операции проводились с целью добиться договора для вывоза шелка-сырца из Персии.

Шелк был не единственным экспортируемым в Россию и западные страны товаром, армянские купцы торговали пряностями (шафран, мускатный орех и перец), из христианских стран они привозили небольшие венецианские перстни из меди, которыми они расплачивались за припасы в деревнях, расположенных на торговом пути [1, с. 375].

Из Персии в Россию поставлялось конское снаряжение, например шах Аббас I подарил царю Федору Ивановичу дорогое седло. Из России купцы везли меха, мед, сахар, икру, рыбу, огнестрельное оружие, на последнее нужно было иметь разрешение [2, с. 11].

Видную роль в транзите товаров через Дербент в Астрахань, а оттуда в западные страны играли индийские купцы. Документы посольского приказа не дают полного представления о представителях индийского купечества, однако в приказной палате сохранилось детальное описание торговли между индийцами и русскими. Самая ранняя таможенная выписка относится к 1672 г., она повествует о индийских купцах Гайгарамке Косарове и Карайгучке Елдаеве [2, с. 16].

Таким образом, в XVII в. во внешней торговле России активизировались связи со странами Востока. Торгово-экономические связи были взаимовыгодными, страны имели общие интересы в товарообмене друг с другом, в этих отношениях большую роль играли армянские и индийские купцы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что еще с древности отношения между Россией и Востоком предполагают дружественные и равноправные отношения, а значит и в современности эти связи имеют огромный потенциал и определяют стратегическое партнерство во внешней политике.

Библиографический список

1. Веселовский А. Н. Собрание сочинений. СПб, 1913. Т. 1. 316 с.
2. Магомедов Н. А., Магарамов Ш. А. Роль Дербента в развитии русско-персидской торговли XVII в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 3. С. 5–19.
3. Магомедов Н. А., Магарамов Ш. А. Роль западно-прикаспийских торговых центров в развитии торговли Дербентас Россией (XVII–XVIII вв.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4. С. 25–35.

© Бекназаров И. Б., 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Ю. О. Бердникова
Научный руководитель: Н. А. Баранцева

В статье автор представляет собственный педагогический опыт организации работы по предупреждению межнациональных конфликтов, противодействию этнической и религиозной нетерпимости, экстремистским побуждениям среди учащихся средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: конфликт, межэтнический конфликт, школа, образовательный процесс, толерантность, экстремизм.

Проблема межэтнических отношений всегда актуальна, особенно в многонациональных регионах. Республика Хакасия, где проживают представители более 107 национальностей [6], принадлежавших к различным языковым группам, религиозным конфессиям, не является исключением. В последние годы на фоне массового притока мигрантов проблема межэтнических конфликтов обострилась, особенно в школьном окружении, среди подростков, как наиболее уязвимой группы населения. Школьники легко подвержены внушению и манипулированию со стороны взрослых или СМИ. Многообразие этносов само по себе не является причиной межэтнических конфликтов. Корень проблемы лежит в политических, социально-экономических, исторических условиях, изменениях в национальном составе, наличии негативных этнических стереотипов, которые могут создавать трения между различными этническими группами. Как говорил В. И. Ленин: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [4, с. 104] – подчеркивая этим неразрывную связь человека и общества, а значит и важность создания гармоничных отношений внутри него. Именно в этих условиях, в которых развиваются межэтнические отношения, и кроется истинная причина возникающих конфликтов.

Для более глубокого понимания данного явления необходимо, прежде всего, определить его сущность. Итак, этнический конфликт – это форма гражданского противостояния на внутригосударственном или трансгосударственном уровне, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени этнической общности [5, с. 193]. В издании «Социология межнациональных отношений в цифрах» авторы обращают внимание на следующие факторы, играющие значительную роль в возникновении межнациональных конфликтов: национальный состав региона, тип поселения, возраст, социальное положение, уровень образования, политические взгляды [3, с. 142].

19 мая 2023 года на заседании президиума Совета по межнациональным отношениям шла речь о межэтнических отношениях на территории Российской Федерации. С основным докладом выступил президент России В. В. Путин. «Мы видим, какое агрессивное внешнее давление сейчас оказывается на Россию, на все наше общество. Против нас направлен практически весь арсенал: экономический, военный, политический, информационный, развернута мощнейшая антироссийская пропаганда. Атаки на нашу историю, культуру, духовные ценности не прекращаются, так же, как и попытки вбить клин в согласие, братство народов нашей страны» [1], – продекларировал российский лидер. Президент поручил членам Правительства разработать конкретные меры по внедрению образовательных программ, направленных на формирование толерантности, в вузах, школах и детских садах. Он особо подчеркнул актуальность таких «уроков толерантности» для крупных городов и регионов с многонациональным населением и активными миграционными процессами.

Идею российского президента поддержала председатель комитета Совета Федерации по социальной политике Елена Перминова и обратилась с предложением к Правительству РФ ввести в российских школах единый стандарт по повышению толерантности и профилактики конфликтов. Выступая на заседании президиума Совета законодателей, сенатор напомнила о том, что Указом президента Владимира Путина 2024 год объявлен Годом семьи. В связи с этим она обратилась к Правительству с предложением включить в план мероприятий Года семьи разработку и внедрение в школах единого стандарта, направленного на развитие толерантности и профилактику конфликтов как в семейных, так и в школьных взаимоотношениях. Сенатор также подчеркнула необходимость обучения школьников правильному реагированию на проявления буллинга. По ее словам, это поможет защитить детей и сохранить их физическое и психологическое здоровье [2].

Воспитание интернационализма и толерантности начинается с детства. Формирование уважительного отношения к представителям других культур происходит через патриотическое воспитание, прививающее любовь к своей стране, и международные контакты, которые расширяют кругозор и знакомят с многообразием культур и народов мира. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [7] подчеркивает важность воспитания взаимоуважения между людьми как одного из ключевых принципов российского образования, направленного на развитие гармоничных межнациональных отношений. Защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций всех народов России также является неотъемлемой частью этого процесса. Современная педагогика призывает уделять особое внимание развитию культуры межнациональных отношений среди школьников. Формирование веротерпимости, уважительного отношения к ценностям, традициям и особенностям различных этносов, является приоритетной задачей. Образовательный процесс должен создавать условия для взаимодействия учащихся с представителями разных национальностей, способствуя тем самым развитию гуманного мировоззрения. Это подразумевает формирование толерантности – внутреннего принятия учащимися ценностей, традиций и особенностей различных этносов. Развивать такую толерантность как неотъ-

емлемую часть личности необходимо в процессе образования, создавая для детей возможности общения и взаимодействия с представителями разных национальностей.

В школах Республики Хакасия сегодня обучаются учащиеся из разных стран ближнего зарубежья, включая Армению, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан и другие. Для успешной интеграции этих учащихся и развития толерантной среды в школах проводятся разнообразные воспитательные мероприятия, адаптированные к возрасту детей. Ребята знакомятся с народным фольклором, посещают музеи, театры, выставки, изучают творчество национальных художников, поэтов и писателей, а также историю Хакасии. Проведение концертов, тематических праздников, викторин, народных игр позволяет учащимся познакомиться с языком, историей, литературой и культурой разных стран, представленных в школе. В рамках учебного процесса, как на уроках, так и на факультативных занятиях, делается акцент на изучении истории, традиций и языков разных народов мира. На уроках ОБЗР (Основы безопасности и защиты Родины), обществознания необходимо делать акцент на правовом воспитании гражданина. На уроках истории и литературы необходимо обращать внимание учащихся на развитие патриотических чувств, терпимости к другим народам, уважению прав других людей. В курс внеурочной деятельности «Разговоры о важном» включен модуль по профилактике экстремизма и предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве среди обучающихся. Такой подход способствует всестороннему развитию школьников. Раз в четверть проводятся педагогические советы с привлечением сотрудников правоохранительных органов, на которых объясняются меры ответственности учащихся и их родителей за правонарушения экстремисткой направленности. Всем классным руководителям рекомендовано пройти курсы повышения квалификации «Противодействие нетерпимости и экстремизма в поликультурной образовательной среде». Создаются исследовательские группы, которые занимаются изучением культуры различных национальностей. Знания о других народах – это фундамент для формирования культуры межнациональных отношений в любом возрасте, а совместная работа над проектами сплачивает учащихся. В рамках детских сообществ и общественно-государственного движения «Движение первых» проводятся всероссийские онлайн-уроки и конкурсы, направленные на привитие уважения к другим народам. К Международному дню толерантности (16 ноября), в школе ежегодно оформляется стенд антиэкстремистской направленности. Для старших классов с лекцией об ответственности за экстремизм приглашается инспектор по делам несовершеннолетних. В случае конфликтных ситуаций с нарушителями проводятся индивидуальные беседы со школьным психологом и социальным педагогом. Для родительской общественности раз в четверть проводятся общешкольные родительские собрания, где выдаются памятки по противодействию этнической и религиозной нетерпимости.

Эффективность проделанной работы оценивается на основании анализа уровня конфликтности и других важных показателей в классных коллективах. Специально разработанные анкеты и опросные листы для учащихся, родителей и педагогов, а также наблюдение за детьми во время совместных мероприятий (коллективно-творческая деятельность) позволяют оценить уровень дружелюбия, инициативности, ответственности, сплоченности и готовности прийти на помощь в трудной ситуации.

Библиографический список

1. Доклад В. В. Путина на заседании президиума Совета по межнациональным отношениям, 19 мая 2023. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71165 (дата обращения: 18.08.2024).
2. Доклад Е. Перминовой на Пресс-конференции председателя Комитета СФ по социальной политике, 30 июля 2024. URL: http://social.council.gov.ru/ (дата обращения: 18.08.2024).
3. Иванов В. Н., Козина А. В. Социология межнациональных отношений в цифрах / Иванов В. Н., Козина А. В. Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 1999. 144 с.
4. Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Новая жизнь. 1905. 13 (26) ноября. 105 с.
5. Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2013. 415 с.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и республики Тыва. URL: https://24.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 18.08.2024).
7. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.08.2024).

© Бердникова Ю. О., 2024

РЕПЕРТУАР ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В КОНЦЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ. ВЛИЯНИЕ НА НЕГО ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА

Е. А. Богатов

Статья посвящена анализу репертуара Хакасского областного театра имени М. Ю. Лермонтова в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

Ключевые слова: областной театр, репертуар, культурная политика, оттепель, художественный совет, репертуарный план, зрительские конференции.

Комплексное исследование театральной жизни предполагает изучение репертуара как одну из важнейших характеристик деятельности театра. Репертуар является образом жизни не только театра, но и во многом отражает жизнь общества рассматриваемой эпохи, так как именно через его осмысление можно увидеть всю совокупность явлений и процессов, относящихся к «потреблению» театрального искусства.

Одной из проблем, стоящей перед современными исследователями советского театрального творчества, по-прежнему является определение степени и оценки влияния государства и партийных органов на деятельность театра и прежде всего на формирование его репертуара. Отметим, что данное влияние было значительным на протяжении всего советского периода, ведь идеология того времени исходила из принципа высокой политизации всей общественной жизни, что являлось необходимым условием для воспитания «нового человека» – строителя коммунизма. Государство имеет значительное влияние и несет ответственность за формирование общественного сознания и в настоящее время, поэтому подчеркнем особую актуальность данной проблематики.

В статье мы обращаемся к особому периоду в истории страны и истории советского театра – периоду хрущевской оттепели. Это было время, когда власть расширила пространство гражданской свободы, но при этом сохранялась роль цензуры и контроль за репертуарами театров. В то же время роль интеллигенции, личности возрастала. Как отмечал В. Н. Дмитриевский: «…наступившая оттепель и осторожная десталинизация конца 1950-х гг. стимулировали процессы социальной дифференциации. Опиравшееся на победную эйфорию казарменное единство разрушалось, менялась картина мира, общественная и созидательная роль интеллигенции – «властителей чувств и дум» – возрастала» [18, л. 430]. В указанный период происходят изменения и в системе финансирования организаций культуры, отмечается заметный рост ассигнований на социально-культурные цели, в том числе и на культурно-просветительскую работу. Так, если в 1953 г. на учреждения культуры, подведомственные Министерству культуры РСФСР, на территории Сибири (Западной и Восточной) было израсходовано 367,5 млн рублей, то в 1958 году – 681,5 млн рублей [16, л. 32–33]. Советский театр 1960-х гг. нередко называют прекрасной эпохой культуры XX в. и периодом расцвета советского театрального искусства, что на наш взгляд, вполне применимо и для Хакасского областного театра имени М. Ю. Лермонтова. Нижней границей исследования был взят 1957 г., когда на работу в театр пришли два талантливых режиссера – И. С. Самохвалов и А. В. Тугужеков, под чьим руководством состоялось много успешных постановок и начался новый период в деятельности театра. Также с осени 1956 г. театр получил пополнение в хакасский состав из молодежи, окончившей Ленинградский театральный институт [20, л. 280]. Верхняя граница – 1963 г. В этом году с должности директора Хакасского областного театра имени М. Ю. Лермонтова уходит Я. Ф. Нусс, который возглавит Вологодский драматический театр. Его работа в Абаканском театре имела большое значение для театральной жизни региона и поэтому, на наш взгляд, с его отъездом в другой город можно говорить о завершении определенного периода театральной истории Хакасии. Также, именно в 1963 г. при Министерстве культуры СССР и министерствах культуры союзных республик создаются репертуарно-редакционные коллегии, которые стали играть решающую роль при формировании репертуара театров [17, л. 168].

Новизна статьи заключается во введении в научный оборот материалов Национального архива Республики Хакасия и материалов периодической печати, ранее не использовавшихся исследователями. В статье впервые проведена классификация спектаклей и прослежена динамика их соотношения в рассматриваемый период.

Помимо десталинизации, изменений в общественном сознании, новых веяний в культуре, данные годы в Хакасии характеризовались масштабными стройками, промышленным подъемом, освоением новых населенных пунктов, интенсивными процессами урбанизации. Значительно возрастает численность проживающего населения: с 293,4 тысяч человек в 1950 г. до 411,1 тысячи человек в 1959 г. [1, л. 10]. В течение 1950-х гг. в Хакаской автономной области строятся такие поселки как Дзержинский (1954 г.), Абаза (1956 г.), Бирикчуль (1957 г.), Майна (1957 г.). Перед театром ставятся новые задачи по увеличению плановых показателей. В условиях острой нехватки основных средств, автотранспорта, декораций и костюмов, возникает необходимость осуществления выездных спектаклей в труднодоступных районах Хакасии и юга Красноярского края. Сложности возникали и при формировании гастрольного репертуара, так как необходимо было соблюдать требования партии к идейному содержанию спектаклей и учитывать потребности зрителей, которые хотели видеть интересные, масштабные постановки. Выполнение данных задач осложнялось немногочисленным актерским составом театра. В 1960 г. в составе русской трупы театра числилось 20 актеров, а в хакасской – 15 [2, л. 98]. Среди них чаще всего отмечались в работах театральных критиков и журналистов такие актеры как Н. Л. Кучев, С. Т. Медведский, Н. Г. Богатова, М. Н. Бельский, В. И. Красинский, А. В. Щукин, А. В. Шварцман, К. С. Чаркова, А. Т. Щетинин. Режиссерами являлись И. С. Самохвалов, А. В. Тугужеков, М. И. Догмаров, Н. Н. Долина, А. В. Шварцман, А. М. Киссельгоф. Это была плеяда ярких личностей, талантливых режиссеров и актеров, во многом обеспечивших успех деятельности театра и заложивших основу его дальнейшему развитию творческой деятельности.

Репертуар театра составлялся на основе плана, который обсуждался на художественном совете, а затем утверждался Областным и Красноярским краевым управлениями культуры. В состав художественного совета входили не только работники театра, но и представители от рабочих и колхозников, писатели, работники управления культуры. Иногда возникали различные спорные моменты при утверждении репертуара. Например, в 1962 г. в областное управление культуры от директора театра Я. Ф. Нусса было направлено письмо с требованием ускорить созыв художественного совета. Приведем его фрагмент: «…считаю дальнейшую оттяжку о решении вопроса театра о репертуаре ненормальным явлением, тормозящим репетиционные работы коллектива, настаиваю на скорейшем созыве художественного совета театра…» [2, л. 164]. Как видим, директор театра мог позволить себе требовать от управления культуры скорейшего принятия решений. Областное управление культуры в долгу не оставалось и в том же году издало приказ № 13 от 27 января «О нарушении порядка сдачи

спектаклей», в котором было указано, что в сезоне 1961–1962 гг., вопреки существующему порядку сдачи спектаклей, дирекция театра объявляет о премьерах, не имея еще мнения и утверждения художественного совета [2, л. 231]. Если со стороны Управления культуры театр подвергался критики за организационные моменты и выполнение плана, то со стороны партийных органов основное внимание уделялось идеологической направленности и жанру спектаклей. Об этом, в частности, также может свидетельствовать документ 1957 г. «Несколько замечаний о работе драмтеатра», в котором репертуар подвергается критики за отсутствие пьес о жизни рабочего и непомерно большого внимания спектаклям семейно-бытовой тематики. Особое внимание, автором документа уделяется пьесам советских писателей, где акцентируется внимание на идейной стороне их произведений. Также отмечается недостаточное количество пьес русской классики и осуждается ряд спектаклей, например, пьеса «Телефонный звонок» как типичная детективная буржуазная драма [3, л. 8]. Критикуется театр и за состав художественного совета и отсутствие зрительских конференций [3, л. 8, 10].

Директор театра в ответных докладах и докладных записках писал о сложностях материального положения театра, необходимости в этих условиях осуществлять гастрольную деятельность в удаленных районах при небольшом штате актеров. Так, в докладной записке секретарю Хакасского Обкома КПСС Д. И. Нагрузову от 1961 г., директор театра Я. Ф. Нусс писал: «…в связи с решением 9 сессии Верховного Совета РСФСР «Об усилении культурного обслуживания села», театр намечает увеличить спектакли на селе, доведя их до 350, следовательно, 75 % деятельности театра он будет проводить в районах области и края. Но для того, чтобы сыграть такое количество спектаклей, театр должен делить свой творческий состав на три полноценные группы, что снижает качество спектаклей, вынуждая включать в свой репертуар подчас мелкотемные пьесы с небольшим количеством лиц, что отмечал на краевом совещании заместитель начальника управления культуры товарищ Ляпунов»... [2, л. 98]. Как видим из содержания данных документов, руководство театра активно отстаивает свою деятельность. В ряде документов Я. Ф. Нусс также требует лучшего материального обеспечения театра, пишет о нехватке декораций и автотранспорта [2, л. 111]. Насколько была справедлива критика репертуара? Много ли было так называемых буржуазных пьес было в его репертуаре? Для возможности проследить соотношение спектаклей разной тематической направленности и подробного изучения репертуарного плана нами была проведена классификация спектаклей в зависимости от авторов пьес [4, л. 3; 2; 20, с. 287–309], представленная в таблице.

Спектакли, поставленные в областном театре русской драмы имени М. Ю. Лермонтова с 1957 по 1963 гг.

Годы	Спектакли				
	число премьер	по пьесам советских авторов	по пьесам хакасских писателей	по пьесам русской классики	по пьесам зарубежной литературы
1957	16	8	2	–	6
1958	15	8	1	3	3
1959	11	7	–	–	4
1960	12	12	–	–	–
1961	14	11	–	1	2
1962	12	8	2	–	2
1963	14	10	–	2	2

Как видим из данных таблицы, на сцене в данный период преобладали спектакли, поставленные по произведениям советских авторов. Спектаклей по пьесам русской классической и зарубежной литературы было значительно меньше. В начале 1960-х гг. данная разница несколько возрастает и при этом снижается число пьес, поставленных по произведениям зарубежной литературы. Отметим, что в первой половине 1950-х гг. число спектаклей по произведениям русской классической литературы имело несколько больший удельный вес (в 1950 г. 6 спектаклей из 18 премьер, а в 1953 г. – 3 спектакля из 11 премьер). Число спектаклей современных советских авторов оставалось примерно таким же [5, л. 3; 6, л. 3; 10, с. 270–287].

Кратко остановимся на наиболее значимых на наш взгляд спектаклях того времени, отражающих дух эпохи и требования государства. В репертуаре театра главное, центральное место по уровню вниманию критиков и партийных органов по-прежнему занимали спектакли о революции и о вожде мирового пролетариата. Их наличие в те годы было обязательным требованием ко всем театрам страны. В конце 1950-х гг. состоится премьера ряда спектаклей данной тематики. Так, в 1957–1959 гг. режиссером И. С. Самохваловым ставятся спектакли: «Именем революции» по пьесе М. Ф. Шатрова (историко-революционная драма об одном из эпизодов гражданской войны) и «Сквозь грозы» по пьесе И. Кычакова (о пребывании В. И. Ленина в Шушенской ссылке). Режиссером М. И. Догмаровым в 1959 г. ставится спектакль «Кремлевские куранты» по пьесе Н. Ф. Погодина (о сложных 1920-х гг., разрухе в стране и светлом образе В. И. Ленина) [2, л. 108]. Отметим, что главное управление искусств постоянно контролировало, как в театре раскрыта роль В. И. Ленина в истории страны. Так, от 17.11.1960 от имени заместителя начальника главного управления искусств тов. О. К. Иванова поэтому поводу был прислан запрос № 08-т-12/8. В развернутом ответе на него директором театра Я. Ф. Нуссом показаны непростые условия, в которых приходится работать театру, а также упомянуты вышеперечисленные спектакли [2, л. 108]. Позднее, в 1961 г. также будет поставлен спектакль «Третья патетическая», где роль В. И. Ленина, будучи профессиональным актером, сыграет сам директор театра [15, с. 4].

Приоритетом для постановки спектаклей также пользовались пьесы на сельскую и производственную тему. Как отмечалось в то время руководством театра: «…основой репертуарной линии театра должны быть произведения о наших современниках, чей героический труд вызывает гордость и восхищение всего человечества» [8, с. 4]. Жанр спектакля при этом мог быть не только драмой и носить героико-патетический характер, но и быть развлекательной комедией (например, спектакли «Калиновая роща», «Дальняя дорога», «Стряпуха», «Веселка (Радуга)», «Левониха на орбите») [9, с. 4]. К масштабным драматическим спектаклям, посвященным труду строителей, рабочих и колхозников относятся «Поднятая целина» по произведению М. А. Шолохова (поставлен И. С. Самохваловым в 1958 г.); «Иркутская история» по произведению А. Н. Арбузова, об отношениях между молодыми работниками стройки на реке Ангара (был посвящен тридцатилетию Хакасской автономной области (режиссер – М. И. Догмаров). Спектакль «Звезды светят для нас» по пьесе абаканского журналиста В. Решетникова, поставленный в 1962 г. режиссером М. И. Догмаровым о молодых комсомольцах, поехавших на строительство рудника в тайгу. В данном спектакле впервые, в исполнении артиста Н. Л. Кучева прозвучит песня, ставшая на многие годы неофициальным гимном города Абакана [7, с. 4]. По пьесам хакасских драматургов А. В. Тугужековым в 1962 г. были поставлены спектакли «Всходы» (драма о коллективизации по произведению М. Е. Кильчичакова) и «У подножья Тасхыла» (по пьесе С. Чаркова о молодых строителях Южсиба). Пользовалась успехом музыкальная комедия на хакасском языке о жизни колхозников «Медвежий лог», поставленная в 1957 г. по пьесе М. Е. Кильчичакова. Приведем отрывок из воспоминаний главного режиссера театра тех лет: «…когда комедия впервые шла на хакасском языке, в зрительном зале царил праздник. Все, кому дорого было национальное искусство бурно аплодировали актерам и автору…» [14, с. 3].

Из зарубежной классики особое внимание режиссером национальной труппы театра уделялось творчеству В. Шекспира. В 1962 г. А. В. Тугужековым ставится спектакль «Отелло», а в 1963 г. спектакль «Винзорские проказницы». Постановку спектакля «Отелло» ряд журналистов и зрителей признали, как самое значительное событие театрального сезона. В том же обзоре о нем говорится: «…главное ради чего поставлен спектакль достигнуто. Он зовет нас на борьбу с завистничеством, подлостью, будит высокие мысли и чувства. «Нет, ни порок – доверие человека к человеку», – говорим мы после спектакля. В мире без классов и войн это замечательное свойство души будет присуще всем людям» [10, с. 4]. Спектакль получит много положительных отзывов, и с ним театр гастролировал в 1962 г. в г. Фрунзе Киргизской ССР [19, с. 384].

Если национальная труппа тетра, обращаясь к классическим произведениям уделяла особое внимание творчеству У. Шекспира, то режиссеры русской труппы, обращаются к пьесам А. Н. Островского. В 1958 г. режиссером Н. Н. Долиной ставится спектакль «Бедность не порок», а в 1961 г. спектакль «Последняя жертва» [11, с. 3; 15, с. 4]. О данных спектаклях в газете «Советская Хакасия» вышли статьи-рецензии, где в целом положительно оцениваются игра актеров и сами постановки. Приведем фрагмент одной из этих статей, который, на наш взгляд, очень характерен для театральных обзоров тех лет: «…перед творческим коллективом театра стояла большая и сложная задача – показать безвозвратно ушедшее в прошлое темное царство и господствовавшие в нем отношения, донести до зрителя всю глубину образов, созданных Островским. Театр с этой задачей успешно справился» [11, с. 3]. В 1963 г. исполнялось 140 лет со дня рождения А. Н. Островского и к этой дате режиссером А. М. Киссельгофом ставится спектакль «Женитьба Белугина». Спектакль получил положительные отзывы, в которых помимо игры актеров важное внимание уделяется идеологической составляющей пьесы: «…произведения Островского не потеряли своей остроты и в наше время, ибо темное царство наживы и стяжательства, где действуют волчьи законы, еще существуют на многих континентах земли. Пьесы Островского помогают воспитанию у наших людей непримиримости к этому миру, готовности к борьбе за светлые человеческие идеалы…» [12, с. 4]. Говоря о русской классике, которая шла на сцене Абаканского театра в то время, нельзя также не сказать о спектакле «Обрыв» по одноименному произведению И. А. Гончарова в постановке Н. Н. Долиной, также получившему положительные отзывы [13, с. 3].

Потребности зрителя и успех спектаклей отчасти могут также характеризовать проводимые театром зрительские конференции. Так, на зрительской конференции от 21 марта 1961 г. положительные отзывы от трудящихся и студентов получили спектакли: «20 свадеб в один год» (комедия о жизни колхозников) [2, л. 186], «Барабанщица» (о борьбе с гитлеровцами), «Сержант милиции», «Остров Афродиты» (о борьбе греков с английским колониализмом) [2, л. 188].

Подводя итог, можно сделать выводы о том, что история театральной жизни Хакасии в годы хрущевской оттепели развивалась в русле тех закономерностей, которые были характерны в целом для страны. В то же время для театра Хакасии были характерны ряд отличий и особенностей, влиявших на динамику отношений руководства театра с местными партийными органами и органами власти. В первую очередь, отметим, что хотя в Хакасии отсутствовала образовательная база театра, которая необходима для подготовки актеров и режиссеров, в театре в те годы работал уникальный для Сибири состав творческой интеллигенции, во многом определявший расцвет театрального творчества тех лет. Именно данный фактор, на наш взгляд, позволял театру справляться с экономическими трудностями и осуществлять успешные, масштабные театральные постановки.

Партийные органы и органы государственной власти постоянно контролировали репертуар и, в первую очередь, инициировали спрос на постановки спектаклей производственной и историко-революционной тематики, которые составляли значительную репертуарного плана. Однако, несмотря на идеологическую направленность данных спектаклей, как среди них, так и среди спектаклей, поставленных по классическим произведениям, был ряд очень успешных и востребованных зрителем постановок. Именно через спектакли серьезного, нравственного содержания, заставлявшие зрителя задуматься о жизненных ценностях и моральном выборе,

театру удалось построить взаимосвязь со зрителем, а также сформулировать и выразить многие важные смыслы и идеи того времени.

Библиографический список

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 169. Т. 1. Д. 499.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-461. Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова. Оп. 1. Д. 35. Переписка с партийными и советскими органами о работе театра.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-461. «Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова». Оп. 1. Д. 40.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-461. «Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова». Оп. 1. Д. 2261. Отчеты и докладные о работе областного драмтеатра за 1956–1959 гг.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-461. Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова. Оп. 1. Д. 36. Годовой отчет о работе театра за 1951 год.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2. Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова. Оп. 1. Д. 1727. Отчеты и справки, информации о работе драматического театра им. М. Ю. Лермонтова.
7. Карачаков Т. На сцене наши современники // Советская Хакасия. 1962. 27 декабря. С. 3.
8. Нусс Я. Покажем спектакли о современности // Советская Хакасия. 1959. 25 октября. С. 4.
9. В. Решетников. Левониха на орбите // Советская Хакасия. 1962. 27 января. С. 4.
10. В. Решетников. Спектакль высоких мыслей, больших страстей // Советская Хакасия. 1962. 30 ноября. С. 4.
11. Решетников В. Бедность не порок // Советская Хакасия. 1958. 19 марта. С. 3.
12. Решетников В. На сцене русская классика. Советская Хакасия // 1963. 31января. С. 4.
13. Решетников В. Обрыв. Советская Хакасия // 1959. 25 января. С. 3.
14. Самохвалов И. К вопросу о дальнейшем развитии национальной драматургии // Советская Хакасия. 1958. 3 января. С. 3.
15. Самсония А. Театральные заметки // Советская Хакасия. 1962. 10 марта. С. 4.
16. Сизов С. Г. Политика КПСС в области культурного просвещения в 1953–1964 гг. (на материалах Западной Сибири) // Омский научный вестник. 2001. № 15. С. 32–36.
17. Троякова Ю. К. Репертуар и гастрольная деятельность театрального коллектива Хакасии в 1965–1980-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9. В 2-х ч. ч. I. С. 168–172.
18. Дмитриевский В. Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Советский театр 1917–1991. Москва: ГИИ, Канон+ РООИ Реабилитация, 2013. 696 с.
19. Шлык В. Ф., Шлык Л. К. Судьба и загадка русского театра в Хакасии. Записки. Абакан: Стрежень, 2002. 496 с.
20. Шлык Л. К. Судьба русского театра в Хакасии. Абакан: ГОУ ДПО Хакасский республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования «РОСА», 2007. 340 с.

© Богатов Е. А., 2024

АНАЛИЗ ОРНАМЕНТА АНДРОНОВСКИХ СОСУДОВ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ СУХОЕ ОЗЕРО I, ПРИСТАНЬ I, СОЛЕНООЗЕРНАЯ I, НОВАЯ ЧЕРНАЯ II, НОВАЯ ЧЕРНАЯ III, ЯРКИ И УСТЬ-ЕРБА

Е. А. Гагарина
Научный руководитель: А. И. Поселянин

В статье рассматривается орнаментальная традиция андроновского керамического комплекса, представленная могильниками Сухое Озеро I, Пристань I, Соленоозерная I, Новая Черная II, Новая Черная III, Ярки и Усть-Ерба с целью выявления степени преемственности и культурного взаимодействия общности. Выявлены орнаментальные блоки и мотивы керамических сосудов. Данная операция позволила определить общее и особенное среди керамических сосудов комплекса.

Ключевые слова: керамический сосуд, орнамент, андроновская керамика, банки, горшки.

Орнамент андроновской керамики представляет собой уникальное явление. Образцы орнаментальных блоков и мотивов имеют поразительные сходства на всей территории от Урала до Енисея, где была распространена андроновская культурно-историческая общность.

В археологической науке интересен вопрос о морфологической неоднородности андроновского орнамента. На Енисее керамика культуры менее профилирована, отчего не всегда удается определить группу сосуда, к тому же группы баночных и горшковидных сосудов подвержены заимствованию форм друг друга. Орнамент в данной связи служит искусственным делением сосуда на кольцевые зоны, которые составляют функциональные части сосуда. В этой связи орнамент служит опорой при определении групп керамики.

Вся рассматриваемая керамика была взята из работы Г. А. Максименкова «Андроновская культура на Енисее», в которой автор опубликовал материал с раскопок могильников Сухое озеро I, Пристань I, Соленоозерная I, Новая Черная II, Новая Черная III, Ярки и Усть-Ерба [4, с. 178–182]. Могильники расположены территориально близко друг другу, рассмотрение орнамента сосудов позволит выявить степень преемственности и культурного взаимодействия общности.

Могильник Сухое озеро I расположен на берегу Сухого озера, он был открыт Н. В. Леонтьевым в 1962 г. Всего было найдено 59 образцов андроновских сосудов, из которых 51 сосуд является археологически целым экземпляром. Целесообразно в сравнении рассматривать орнамент керамики по двум группам: банки и горшки.

Выявлено, что на горшках венчики украшены косыми, прямоугольными и равносторонними треугольниками, у одного сосуда венчик украшен концевыми оттисками палочки. Шейки сосудов украшены каннелюрами, встречаются треугольники. На плечиках зафиксирован, в частном случае, горизонтальный зигзаг, меандр или его отдельный мотив (6 шт.). На одном образце зафиксированы треугольники горизонтального типа и зигзагообразные полосы. На тулове сосудов встречаются пирамидки треугольников, зигзагообразные вдавления в виде

линий, ковровый меандр в сочетании с пирамидками треугольников. Придонная часть сосуда украшена равносторонними, косыми треугольникам (8 шт.), встречаются зигзагообразные линии и параллельные бороздки. Из всех рассматриваемых образцов, можно выделить две группы: с богатым орнаментом и бедным. К первой группе относятся горшки с такими орнаментальными блоками как меандр и пирамидки, которые нанесены на венчик. Для второй группы характерны сосуды с простым орнаментом, например, елочным узором, который не имеет разграничительных полос на тулове сосуда. Несмотря на разнообразие в мотивах орнаментации, прослеживается канонический образ украшения сосудов.

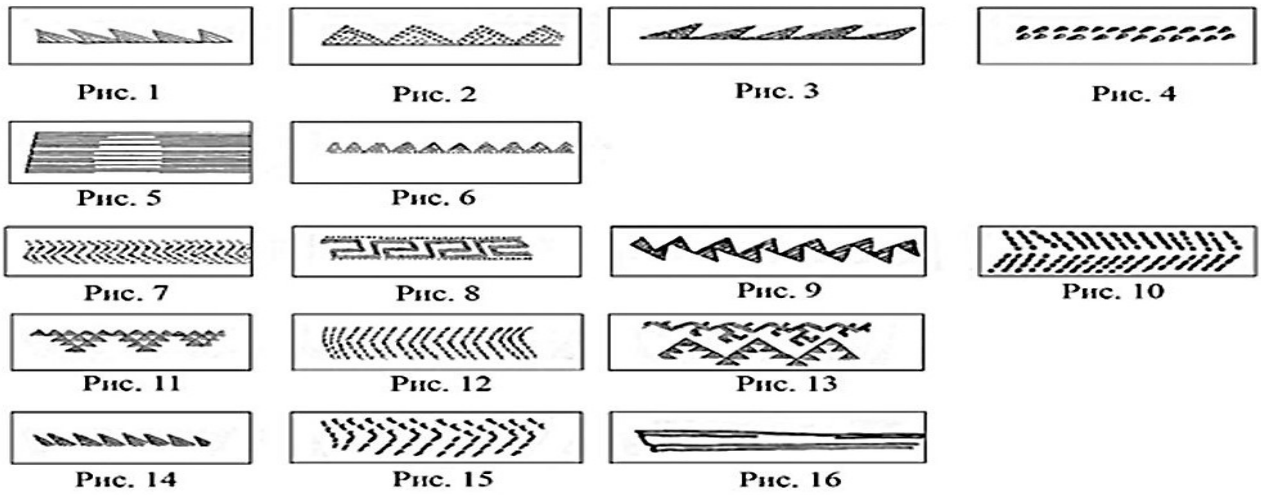

Рис. 1. Орнаментальные мотивы составных частей горшковидных сосудов из могильника Сухое Озеро I: Венчик: рис. 1–3 – косые треугольники; рис. 2 – равносторонние треугольники; рис. 4 – вдавления. Шейка: рис. 5 – каннелюры; рис. 6 – равносторонние треугольники. Плечико: рис. 7 – горизонтальный зигзаг; рис. 8 – меандр; рис. 9 – треугольники горизонтального типа; рис. 10 – зигзагообразные полосы. Тулово: рис. 11 – пирамидки треугольников; рис. 12 – зигзагообразные вдавления; рис. 13 – ковровый меандр. Придонная часть: рис. 14 – косые треугольники; рис. 15 – зигзагообразные вдавления; рис. 16 – параллельные бороздки

Общее количество баночных сосудов могильника Сухое озеро I насчитывает 16 образцов, 14 из которых было найдено в детских могилах. Анализ баночной керамики показал, что на 4 сосудах венчик украшен ямками, выполненными вдавлениями палочки, встречаются ряды оттисков гладкого или зубчатого штампа. Ниже нанесен горизонтальный елочный орнамент, каннелюры. Установлено, что 9 сосудов орнаментированы полностью. Из всего набора керамики, 3 образца не имеют орнаментации. В целом, отсутствие сплошного покрытия орнаментом на тулове сосуда, может говорить о результате взаимного перенесения приемов орнаментации с горшковидных на баночные сосуды.

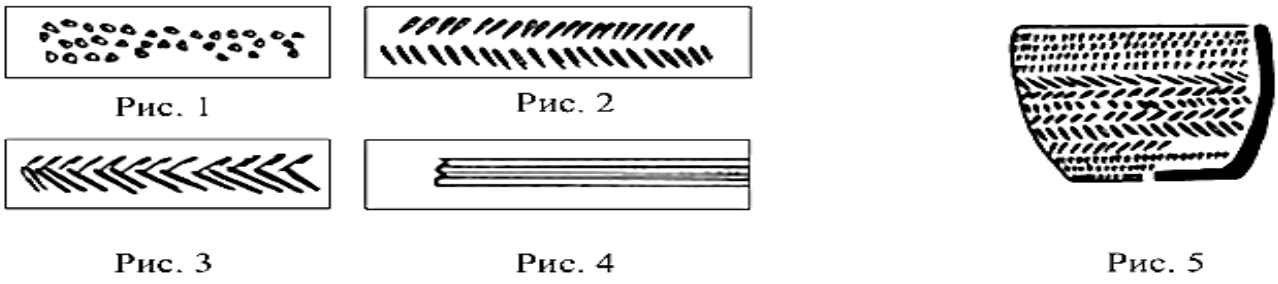

Рис. 2. Орнаментальные мотивы составных частей баночных сосудов из могильника Сухое Озеро I: Рис. 2 – вдавления; рис. 2 – ряд оттисков гребенчатого штампа; рис. 3 – горизонтальный елочный орнамент; рис. 4 – каннелюры; рис. 5 – полностью орнаментированный баночный сосуд

Могильник Пристань I расположен на левом берегу Енисея близ пристани Старое Новоселово. Могильник изучался с 1916 по 1963 гг. А. Н. Никулевичем, С. И. Сергеевым, С. А. Теплоуховым, М. Н. Комаровой и А. А. Аскаровым. Всего найдено 20 археологически целых сосуда. На венчиках горшков (11 шт.) встречаются цепочки равносторонних, прямоугольных и разносторонних треугольников, что зафиксировано на 7 сосудах. На шейке одного сосуда зафиксирован сомкнутый линейный меандр, на 6 образцах встречаются горизонтальный, вертикальный зигзаг, каннелюры, которые зафиксированы на 13 образцах. Тулово трех образцов украшено треугольниками пирамидального типа и ковровыми меандрами. Горизонтальный зигзаг зафиксирован на 10 образцах и в одном случае вертикальный зигзаг. Из всего набора баночной керамики (9 шт.), венчик украшен штрих-полосами и вдавлениями, расположенные горизонтальными рядками. Тулово украшено вертикальным зигзагом. Из всего набора банок только один образец не имеет орнамента.

Могильник Соленоозерная I расположен на правом берегу р. Белый Июс. Могильник был обследован В. Н. Нащекиным. Всего было найдено 14 археологически целых керамических сосуда, из которых 9 горшков и 5 банок.

Из пяти баночных сосудов всего три образца имеют орнаментацию. Зафиксированы сосуды с горизонтальным и вертикальным зигзагом (2 шт.) и сосуд с замкнутым типом линейного орнамента на тулове и точечным орнаментом на верхней кромке сосуда. Горшки могильника имеют более вариативный орнамент, что характерно для рассматриваемого керамического комплекса. Венчики трех горшков украшены косыми, прямоугольными треугольниками и вдавлениями. На шейке шесть сосудов зафиксированы каннелюры, разомкнутый тип линейного меандра и вертикальный зигзаг. Тулово двух экземпляров типично украшено пирамидальными треугольниками и горизонтальным зигзагом на пяти образцах. На придонной части сосуда зафиксирован типичный поясок треугольников и вдавлений.

Анализ орнамента керамики с могильников Новая Черная II, Новая Черная III, Ярки и Усть-Ерба показал типичность орнаментальных блоков и мотивов присущей андроновской керамики. Стоит обратить внимание на территорию расположения могильников для формирования представлений о географии памятников. Могильник Новая Черная II расположен у подножия в 2 км от устья р. Черновая. Могильник был раскопан Г. А. Максименковым в 1965 г. Им было обнаружено три керамических сосуда, из которых один баночный и два горшковидных сосуда. Г. А. Максименков также исследовал в 1965 г. могильник Новая Черная III, который расположен в 300 м. от могильника Новая Черная II. В могильнике выявлено 5 горшковидных и 13 баночных сосудов. Банки имеют моносюжетный орнамент, что предполагает повторение одного элемента на большей части поверхности сосуда.

Могильник Ярки расположен в 500 м к северо-западу от с. Батени. Памятник изучался с 1923 по 1965 гг. С. А. Теплоуховым, М. П. Грязновым, С. В. Киселевым и Н. Т. Рахимовым. В могилах было найдено 7 горшковидных и 6 баночных сосудов. Могильник Усть-Ерба расположен на правом берегу р. Ерба в 5 км к югу от с. Усть-Ерба. Памятник был изучен в 1935 г. С. В. Киселевым. Всего найдено 4 горшка и одна банка. Тулово горшков украшено пирамидальными треугольниками, банка – вдавлениями, выполненными палочкой.

Анализ орнамента всего представленного комплекса поднимает вопрос о том, почему богато украшенные горшки и скромно украшенные банки в качестве сопроводительного инвентаря представлены в конкретных погребениях? В археологии суть данного вопроса сводится к интерпретации имущественной дифференциации конкретной культурно-исторической общности. М. П. Грязнов отметил, что скудость сопроводительного инвентаря не может говорить об имущественной дифференциации, в силу того, что андроновцы уже перешли к оседлому типу хозяйства. [2, с. 17–21] О. А. Попова отметила, что при оседлом типе хозяйства погребенного сопровождал необходимый инвентарь, такой как керамический сосуд с пищей и нарядная одежда, поскольку все остальное умерший приобретет в другом мире [5, с. 14].

Вместе с тем были установлены преобладающие орнаменты в конкретных могильниках. Для могильника Сухое Озеро I характерны горизонтальные зигзаги и пирамидальные треугольники. В могильниках Новая Черная II, Новая Черная III, Соленоозерная I и Пристань I преобладающим типом орнамента является горизонтальный зигзаг. Для керамики могильника Ярки характерны горизонтальные и вертикальные зигзаги. Орнаменты керамики могильника Усть-Ерба представлены пирамидальными треугольниками.

Таким образом, андроновская керамика рассмотренных памятников не имеет кардинальных отличий друг от друга. Выявлена однотипность орнаментальных блоков и мотивов для различных частей сосуда (шейка, плечико, тулово), что говорит о преемственности орнаментальной традиции и ее одновременном бытовании. Установлено, что керамика могильников имеет особенности орнаментации: для украшения горшковидных сосудов использование сложных элементов орнамента; на баночные сосуды – более простых. Прослеживается закономерность в орнаментации сосудов: нанесение орнаментов на разные зоны невелико (горло, плечико, придонная часть), однако внутри них фиксируется многообразие сочетаний орнаментальных мотивов между собой. Для каждой части тулова керамического сосуда (венчик, шейка, плечико, тулово, придонная часть) характерно использование определенных единообразных орнаментальных сюжетов и фиксируется многообразие орнаментальных мотивов. На баночных сосудах прослеживается попытка искусственного деления орнаментом на зоны всего тулова сосуда, однако такая орнаментация заметно упрощена. Баночные сосуды не всегда украшались, в каждом памятнике зафиксированы неорнаментированные сосуды.

Библиографический список

1. Бердников И. М., Лохов Д. Н. Керамика в археологии: описание, анализ, методы исследования. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 163 с.
2. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.: Изд-во АН СССР, 1956. № 48. 160 с.
3. Ковтун И. В. Основы морфологии андроновского орнамента // Известия Алтайского государственного университета. 2009. С. 115–124. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-morfologii-andronovskogo-ornamenta/viewer (дата обращения: 17.09.2024).
4. Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. СПб.: Наука, 1978. 194 с.
5. Попова О. А. Погребальный образ андроновской культуры степного и лесостепного Алтая в трудах исследователей Западной Сибири (историографический обзор) // Вестник Новосибирского государтсвенного университета. 2011. С. 13–20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pogrebalnyy-obryad-andronovskoy-kultury-stepnogo-i-lesostepnogo-altaya-v (дата обращения: 17.09.2024).

© Гагарина Е. А., 2024

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Н. А. Дьячкова, Н. А. Баранцева

Статья посвящена анализу проблем миграции в современной России и поиску эффективных путей их решения. Рассмотрены вопросы влияния миграционной политики на рынок труда, социокультурную сферу и экономику.

Ключевые слова: безопасность, межнациональные отношения, политика в отношении межнациональных конфликтов и межнациональных отношений, диаспоры, законодательство.

В условиях глобализации и увеличения миграционных потоков Россия сталкивается с множеством вызовов, связанных с регулированием миграционных процессов. Миграционная политика является одной из ключевых составляющих государственной стратегии, определяющей демографические, экономические и социально-культурные аспекты жизни общества.

Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа существующих проблем миграционной политики, а также поиска эффективных путей их решения, что, в свою очередь, может способствовать улучшению социально-экономической ситуации в стране. В последние годы Россия стала одной из стран с высоким уровнем миграции, что связано как с экономическими факторами, так и с политической ситуацией в соседних государствах [2]. Миграционные процессы могут как способствовать развитию, так и создавать определенные проблемы, такие как конкуренция за рабочие места, культурные конфликты и социальная напряженность. Поэтому анализ проблем миграционной политики в России является необходимым шагом для понимания текущей ситуации и выработки рекомендаций по ее улучшению. Особое внимание следует уделить роли национальных диаспор, которые могут как способствовать интеграции мигрантов в приникающее общество, так и создавать дополнительные вызовы для миграционной политики. Важно выявить также, какие экономические выгоды и риски связаны с миграционными потоками, как можно оптимизировать миграционную политику для достижения максимальной выгоды для экономики.

Современная миграционная политика России сталкивается с целым рядом сложных и взаимосвязанных проблем, которые требуют комплексного решения. Одной из ключевых задач является успешное управление внешней трудовой миграцией. Многие мигранты сталкиваются с трудностями при регистрации своего статуса и получении разрешений на трудовую деятельность. Часто это приводит к тому, что работники занимают неформальные позиции на рынке труда, создавая риски для самих мигрантов и для государства. Легализация миграционного статуса является важной прерогативой для обеспечения социальных прав мигрантов и интеграции их в экономику [1, с. 10].

Демографическая ситуация в стране также оказывает значительное влияние на миграционную политику. Старение населения и уменьшение рождаемости ставят перед Россией задачи, требующие пересмотра существующих миграционных подходов. Привлечение мигрантов должно сопровождаться эффективными механизмами их интеграции в общество, чтобы избежать социальной напряженности. Часто бывает так, что сами мигранты не могут адаптироваться в новой социокультурной среде, что затрудняет их жизнь и работу в стране [2].

Ключевым аспектом миграционной политики является правовое регулирование миграционных процессов. Постоянно меняющиеся законы и нестабильная правоприменительная практика создают дополнительные сложности как для мигрантов, так и для работодателей. Государство должно обеспечить стабильные и предсказуемые условия трудовой деятельности, чтобы привлекать высококвалифицированные кадры и уменьшать неформальные практики на рынке труда. Прозрачная система легализации мигрантов и упрощенные процедуры получения разрешений на работу помогут снизить уровень коррупции и защитят права мигрантов, что, в свою очередь, улучшит имидж России как страны, открытой для иностранных работников [1, с. 7–8].

В настоящее время в Российской Федерации нет конкретного центра принятия решений по вопросам миграции. Миграционную политику контролируют различные ведомства: МВД, ФСБ, Минтруд, МИД, Россотрудничество и ФАДН, решающие свои ведомственные задачи. Ситуация в государственном секторе экономики и в частном бизнесе такова, что они столкнулись с нехваткой рабочих ресурсов.

Вместе с тем социальная интеграция мигрантов – это не просто вопрос обеспечения рабочей силы, но и культурной совместимости и взаимопонимания между мигрантами и коренным населением. Образовательные программы, направленные на изучение языка, истории и культуры, могут помочь в преодолении барьеров и стереотипов, что, в свою очередь, будет способствовать снижению социальной напряженности. Понимание и принятие различий друг друга позволят создать более гармоничное общество, что является долгосрочной задачей российской миграционной политики.

Нужно упомянуть о недостаточной доступности здравоохранения для мигрантов, за исключением неотложной помощи. Часто они не обладают медицинской страховкой и доступом к качественным услугам. Это затрудняет их жизнь и создает риски для российского общества, так как может привести к ухудшению эпидемиологической ситуации. Система медицинского страхования должна быть адаптирована для мигрантов. Выходом в такой ситуации может стать развитие системы добровольного медицинского страхования, чтобы они могли получать необходимую медицинскую помощь [3, с. 58–59].

Крупный бизнес заинтересован в привлечении рабочих рук. Ежегодно из-за демографических проблем в стране уходит с рынка труда по миллиону человек, а приходит на работу в два раза меньше. При этом каждый

год в Россию приезжает от 200–300 тысяч трудовых мигрантов, которые пополняют ряды российских граждан. Силовые структуры, в частности Росгвардия, контролируют мигрантов, депортируют нарушителей и нелегалов. Однако, численность трудовых мигрантов в России достаточно стабильна. На протяжении 20 лет на территории России находится около 10 миллионов мигрантов, в основном это граждане из стран Средней Азии.

Миграционная политика России отличается серьезными противоречиями, которые проявляются в различных аспектах законодательства и практики. В частности, это касается перенесения ответственности за адаптацию и интеграцию мигрантов с федерального на региональный и муниципальный уровни власти. Существующая нормативно-правовая база не всегда соответствует реальным условиям, с которыми сталкиваются мигранты и государственные органы, регулирующие миграцию [4, с. 59–60]. Противоречивость законов создает пробелы, которые могут воспользовать как сами мигранты, так и организованная преступность. Это требует адекватного законодательного регулирования [5]. Однако, частые изменения в законодательстве, а также неоднозначные интерпретации его положений затрудняют работу миграционной службы и создают риски для мигрантов и принимающей стороны. Поэтому требуется комплексный анализ существующих управленческих решений в области миграции, а также выявление ошибок, которые могут негативно сказаться на реализации миграционной политики.

Важным элементом миграционной политики являются национальные диаспоры в России, которые оказывают значительное влияние на процессы интеграции мигрантов и формирование государственной стратегии в области миграции. Диаспоры работают в качестве посредников между государством и мигрантами, реализуя функции представительства и защиты интересов своих членов. Их инициативы часто направлены на улучшение условий жизни мигрантов, что способствует адаптации последних в новой инокультурной среде. Их знания о культурных особенностях и потребностях своих общин помогают формировать более гибкие и эффективные меры, направленные на интеграцию мигрантов в общество. Это выражается не только в организации образовательных мероприятий и культурных программ, но и в создании различных консультационных служб, способствующих решению правовых и социальных проблем мигрантов. Совместно с государственными структурами диаспоры реализуют проекты по обучению языку, правам и обязанностям мигрантов. Большую роль национальных диаспор можно увидеть в решении проблем с трудоустройством. Это важно в условиях существующих рисков, связанных с нелегальной миграцией. Чаще всего такие организации выступают в качестве волонтеров, которые могут оказать юридическую помощь или информацию о возможностях легализации статуса [6; 7, с. 53–54].

Кроме того, представительства диаспор способствуют формированию позитивного имиджа мигрантов в глазах общества. Через активное участие в общественных и культурных мероприятиях представители диаспор демонстрируют свою готовность интегрироваться и вносить вклад в развитие местных сообществ. Это не только способствует снятию социального напряжения, но и укрепляет межнациональные отношения в стране [7, с. 56–57, 61]. Каждая диаспора привносит свои уникальные традиции, обычаи и опыт. Это обогащает российское общество, создавая многообразие культур и способствуя дальнейшей интеграции пришлого населения.

Взаимодействие между государственными органами и диаспорами формирует обратную связь, важную для уточнения направлений миграционной политики, создания условий для более активной интеграции мигрантов, улучшения их прав и условия жизни в России.

Подводя итог исследованию, следует сказать, что миграционная политика России имеет комплексной характер, ориентирована на долгосрочное развитие, призвана решать проблемы социально-экономического, демографического, социокультурного развития страны, обеспечения безопасности государства и благополучия его граждан. Преодоление существующих противоречий в миграционной политике требует обновления законодательства, а также внедрения практических мер по его реализации. Важно развивать диалог между государственными органами, принимающим обществом и мигрантами, чтобы вырабатывать совместные решения, способные улучшить ситуацию в области миграции и минимизировать конфликты. Первоочередное право на трудоустройство, безусловно, должно принадлежать гражданам Российской Федерации.

Библиографический список

1. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И. Основные проблемы современной миграционной политики России // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 4–13.
2. Глеба О. В., Асеева М. А., Ратушняк Г. Я. Некоторые проблемы миграционной политики России в области трудовой миграции // Финансовая экономика. 2018. № 6. URL: mgimo.ru.: https://mgimo.ru/upload/iblock/fbc/nekotorye-problemy-migracionnoj-politiki-rossii-v-oblasti-trudovoj-migracii.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
3. Жестянников С. Г., Назаров В. Ю., Хазов Е. Н. Нормативно-правовое регулирование права на медицинскую помощь мигрантам и лицам без гражданства, находящимся на территории Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 57–61.
4. Прудников А. С. О ряде проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 58–60.
5. Миграционная политика в РФ: противоречия в теории и практике. URL: www.garant.ru: https://www.garant.ru/article/524927/ (дата обращения: 20.09.2024).
6. Гулина Д. С. Роль национальных диаспор в управлении миграционными процессами в Российской Федерации. URL: dissovet.msu.ru: https://dissovet.msu.ru/download/656e973a-f877-11ed-8365-005056b96f20 (дата обращения: 20.09.2024).
7. Черепанова М. И., Омурова Ж. О. Межнациональная интеграция и адаптация мигрантов в трансграничных регионах России // Society and Security Insights. 2018. Т. 1. № 4. С. 48–63.

© Дьячкова Н. А., Баранцева Н. А., 2024

ЦИФРОВЫЕ АРХИВЫ: КРАТКИЙ ОБЗОР СЕРВИСОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

С. А. Закарян

Статья посвящена рассмотрению актуального вопроса, связанного с влиянием процесса цифровизации на современную историческую науку. Представлен краткий обзор некоторых сервисов, позволяющих работать с оцифрованными архивными источниками (письменными и аудиовизуальными). Дана общая характеристика расширению исследовательских возможностей и источниковедческого инструментария современного историка.

Ключевые слова: цифровые архивы, историческая наука, информатизация, оцифровка, цифровизация, компьютерные технологии.

Архивы являются важной составляющей формирования социальной памяти. Одним из наиболее значимых в информационном обществе становится процесс создания единого информационного пространства, которое включает в себя помимо самих ресурсов также и создание информационной инфраструктуры [1].

В гуманитарном знании цифровая трансформация выступает в трех взаимосвязанных формах [2, с. 5]:

– в форме перевода в электронный вид информации источников (оцифровка, digitalisation);
– изменения исследовательского инструментария (цифровизация, digitisation);
– изменения собственно организационной структуры гуманитарных институтов.

Все эти формы находят свое отражение, например, в работе цифровых архивов. В рамках данной статьи термины «цифровой архив» и «электронный архив» будут использоваться как синонимы (формирование универсального терминологического аппарата также является одной из методологических проблем современной исторической науки).

Пожалуй, одним из самых быстроразвивающихся проектов на сегодняшний день является сервис Яндекса «Поиск по архивам», который функционирует на базе технологии оптического распознавания текста. Сервис позволяет находить нужную информацию в полном тексте архивных документов, газет и книг. В данный момент в коллекции архива размещено более 14 млн листов оцифрованных источников [3]. Представлены документы из 25 архивов, более 100 периодических изданий и более 200 справочников. Платформа работает по принципу обычного поиска в сети Интернет. Есть поисковая строка, в которую можно ввести необходимый запрос (фамилию, населенный пункт и пр.). Преимуществом сервиса также является автоматическое распознавание текста с помощью нейросети, особенно это актуально для рукописей дореволюционной эпохи.

Не менее интересным сервисом является цифровой архив личных документов из частных собраний, представленный проектом «Прожито», основанным историком М. А. Мельниченко. Как указывают создатели, «корпус «Прожито» – это электронная библиотека дневниковых записей, которая позволяет пользователям работать не только с конкретными дневниками, но и со всей совокупностью текстов эпохи: получать выборки по датам, полу, возрасту, месту ведения дневника и т. д.» [4]. Он включает в себя четыре языковых раздела: русский, украинский, белорусский и казахский. Большинство документов данного архива собрано силами волонтеров (к вопросу о развитии мемориального активизма [5, с. 269–270]), к которым может присоединиться любой желающий.

С начала 2010-х гг. наметился интерес к обращению к аудиовизуальным источникам в рамках исторических исследований. Одним из самых крупных цифровых киноархивов в России является проект «net-film». В нем хранится более 40 тыс. оцифрованных фильмов и фрагментов кинохроники. «Коллекция охватывает не только военные и советские киножурналы ведущих киностудий, но также в ней есть и немецкая трофейная кинохроника, зарубежные новостные сюжеты о главных событиях XX века. В каталоге можно найти кадры революционных событий начала века и Первой мировой войны, кинохронику Великой Отечественной, сюжеты о покорении космоса, репортажи о повседневной жизни людей в Советском Союзе и другие материалы в профессиональном качестве» [6], – отмечают создатели проекта.

Сервис также совершенствуется благодаря применению возможностей нейросети. Например, технология семантического поиска позволяет на основе загруженного изображения автоматически находить похожий аудиовизуальный ряд или фотографии. Или же применение технологий искусственного интеллекта для генерации текстового описания видеоматериала, а также распознания речи и транскрибации [7].

Это лишь малая часть существующих на сегодняшний день сервисов, не говоря уже о множестве электронных библиотек, в которых публикуются архивные источники (например, Электронная библиотека исторических документов [8]), а также ресурсах на официальных сайтах центральных и региональных архивов (РГАДА, ГАРФ, РГАКФД, РГИА и др.).

Кроме частных онлайн-сервисов в формате цифровых архивов, позволяющих получить удаленный доступ к работе с документами, сегодня внимание уделяется и процессу массовой оцифровки документов государственных архивов на территории страны. В феврале 2022 г. В. В. Путин поручил Минцифры совместно с Росархивом и Российской академией наук «рассмотреть вопрос об организации оцифровки документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов, включая размещенные в государственных архивах субъектов Российской Федерации и муниципальных архивах, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта» [9]. Однако в феврале 2023 г. заместитель руководителя Росархива заявил, что не более 5–6 % документов архивных фондов России переведены в цифровой формат [10]. Сегодня процесс цифровизации государственных архивов становится более заметным. На официальных сайтах архивов постепенно

появляются также и ресурсы удаленного доступа. Но говорить о массовом переходе к цифровому формату работы конечно не приходится.

Возвращаясь к цифровым архивам… Так какие же новые возможности для исследователей они открывают? В первую очередь стоит сказать, конечно, о доступности и упрощении поиска материалов. Благодаря современным технологиям исследователь постепенно получает возможность работать с архивными материалами, находясь вне стен архива. А возможности некоторых сервисов по поиску документов позволяют проводить эффективную и быструю выборку материала.

Как отметил Л. И. Бородкин, «новые возможности онлайн доступа к оцифрованным источникам порождают повышение спроса на расширение арсенала исследовательских инструментов» [11, с. 20]. Так помимо традиционных источниковедческих методов у историка появляется множество других способов изучения исторического источника. Например, функция распознавания текста позволяет привлекать для анализа дополнительные инструменты в виде различных программных продуктов для проведения качественного и количественного контент-анализа (например, MAXQDA), сетевого анализа (например, UCInet); использование в качестве инструмента анализа исторических данных языка программирования R и пр. Это, в свою очередь. усиливает информационную отдачу, особенно это касается массовых источников.

Безусловно, сегодня существует масса нерешенных проблем, связанных с процессом цифровизации архивного материала. Начиная с банальной нехватки господдержки и финансирования, заканчивая источниковедческими и методологическими дискуссиями. Ведь перед историками встала новая задача: не только научиться пользоваться цифровыми ресурсами, но и овладеть необходимыми инструментами для работы с ними. Но, несмотря на все эти проблемы, перед исследователем открываются новые научные возможности, которые неизбежно приводят к трансформации исследовательской культуры современного историка.

Библиографический список

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации в 2017–2030 гг. // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1 (дата обращения: 05.09.2024).
2. Юмашева Ю. Ю. Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов. Аудиовизуальные архивы онлайн: монография. Москва, Берлин: Директ-Медиа. 2020. 600 с.
3. Поиск по архивам. URL: https://ya.ru/archive (дата обращения: 21.09.2024).
4. Центр «Прожито» ЕУСПб. URL: https://prozhito.org/page/corpus/ (дата обращения: 21.09.2024).
5. Павловская А. Ю., Павловский А. Ф., Мельниченко М. А. Цифровая общественная архивистика: «Прожито» как цифровой архив… // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. СПб.: Издательство Европейского университета. 2023. 352 с.
6. Крупнейший цифровой киноархив // Net-film. URL: https://www.net-film.ru/blog/digital-film-archive/ (дата обращения: 21.09.2024).
7. Решения на основе нейросетей // Net-film. URL: https://www.net-film.ru/blog/neural-networks-solutions/ (дата обращения: 21.09.2024).
8. Электронная библиотека исторических документов. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya. (дата обращения: 21.09.2024).
9. Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию // Официальный сайт Президента России. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752. (дата обращения: 21.09.2024).
10. Стенограммы обсуждения законопроекта №260061-8 // API официального сайта Государственной Думы. URL: http://api.duma.gov.ru/api/transcript/260061-8. (дата обращения: 21.09.2024).
11. Бородкин Л. И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 14–30.

© Закарян С. А., 2024

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ТАШТЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д. А. Иншакова
Научный руководитель: Е. Н. Данькин

Статья посвящена рассмотрению погребального и поминального обрядов таштыкской культуры в качестве единой системы обращения с умершим человеком, которая осуществляет сопровождение души покойника в загробной жизни.

Ключевые слова: таштыкская культура, ингумация, кремация, жертвоприношение, погребальный обряд, мумификация, поминальные памятники, поминальный обряд, Хакасско-Минусинская котловина, Сыдо-Ербинская котловина, Чулымо-Енисейская котловина, Мариинская лесостепь.

Под погребально-поминальными обрядами подразумевается совокупность обрядов обращения с умершим человеком в таштыкской культуре.

Тему обращения с умершим человеком в таштыкской культуре сопровождают две ветви традиционных действий: обряд погребения и обряд поминания.

Первоначально производился погребальный обряд. Погребальные обряды таштыкской культуры имеют широкий спектр способов обращения с телом умершего, которые локализовались в определенных районах Минусинской котловины.

Захоронения на правом берегу р. Енисей заключали в себе совокупность обрядов кремации, мумификации и жертвоприношения. Захоронения в районе р. Абакан не сохранили обряд мумификации. Обряд жертво-

приношения допускал принесение в жертву как всего тела, так и его отдельных частей. Захоронения в Сыдо-Ербинской котловине также не имели в своей практике обряда мумификации. Захоронения Чулымо-Енисейской котловины придерживались практики захоронения в погребальной урне праха умершего, тело которого сжигалось вне склепа. Также появляется традиция сооружения погребальных камер для кремации. Захоронения Мариинской лесостепи объединяют обряды сожжения умерших двух типов, что проявляется в кремации тел вне склепа и внутри него.

Разнообразие ритуала погребения таштыкской культуры проявляется не только в способах обращения с телом умершего, но и в зависимости обряда от характерных черт умерших: пол, возраст, родственные связи, а также формы погребальных сооружений.

Формы сооружения таштыкских захоронений делятся на два типа: грунтовые могильники и склепы.

В грунтовых могильниках, относящихся к раннему батеневскому этапу таштыкской культуры (I–IV вв. н. э.), на один сруб приходилось в основном от двух до четырех погребенных. Захоронение умерших происходило по признаку семейной связи. Кремации подвергались в основном умершие мужского пола, после сожжения их прах собирали и клали в имитировавшую умершего куклу. Женщины, дети и гораздо реже мужчины мумифицировались. Приоритетом сохранности была голова умершего. Лица умерших передавали погребальные маски, по большей части из гипса. Погребальные маски внешне были разделены по половому признаку: «Женские расписаны красной краской узорами в виде спиралей на лбу, висках, щеках, подбородке. Мужские сплошь покрыты красной краской, а сверху расписаны черной» [1, с. 133].

В склепах, относящихся к позднему тепсейскому этапу таштыкской культуры (V–VII вв. н. э.), погребалось от 10 до 100 усопших. Умершие преимущественно подвергались сожжению. Их прах помещался в куклу-манекен, бюстовые постаменты, берестяные туески, деревянные коробочки, кожаные мешочки и керамическую посуду [2, с. 164]. Но также в склепах располагались и мумифицированные тела. Гипсовые маски также накладывались и на лица кукол.

Археологический материал – остатки одежды, посуды и частей животных, позволяет сделать вывод, что представители таштыкской культуры придерживались веры в значение погребального обряда как ритуала помощи умершему в загробном мире.

Продолжение традиции сопровождения умершего проявляется в поминальных обрядах, которые производились после обряда погребения.

Поминальный обряд заключался в жертвенном пире и расположении поминальной тризны умершим.

Жертвенное пиршество, в котором останки съеденных животных: коз, овец, лошадей, коров, оставляли умершему: «Концы ног животных, глиняная посуда с напитками и растительной пищей ставились у входа в склеп либо за головой покойников» [1, с. 136]. Большое ритуальное значение играли астрагалы.

Немаловажным фактором в возложении поминальных тризн являлось их расположение. Представители таштыкской культуры располагали места для поминальных тризн в «долине реки на надпойменной террасе; на вершинах или склонах степных увалов или речных гряд» [3, с. 168].

Места для помина в таштыкской культуре разделялись на «ямки с тризной; ямки с вкопанной рядом стелой, реже деревянным столбиком; вертикальные плиты или деревянные столбы, установленные в виде поминальных объектов, но без видимых остатков тризн» [3, с. 169].

Места для тризн, использовавшиеся во время пиршества, становились местом поминания родственников. Родственники собирались в этих местах для поминовения всех захороненных родственников, на поминальниках размещалась тризна.

В состав поминальных тризн входило мясо жертвенных животных и глиняная посуда с жидкой пищей. Также в поминальных ямках располагалась посуда и гораздо реже иной инвентарь.

В итоге можно сказать, что все погребально-поминальные практики таштыкской культуры имеют цель сакрального сопровождения умершего в загробной жизни. Одежда, посуда, остатки животных и иной инвентарь, оставленные покойникам во время погребения, жертвенного пира и поминаний в таштыкской культуре подразумевают их передачу мертвецу для облегчения его пребывания в загробном мире.

Библиографический список

1. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. URL: http://kronk.spb.ru/library/vadezkaya-1986-07.htm#03 (дата обращения: 20.09.2024).
2. Корнеева Ю. С. Погребальный обряд населения таштыкской культуры типология и локальные варианты для склепов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Том 8. Выпуск 5: Археология и этнография. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pominalnyy-obryad-tashtykskoy-kultury (дата обращения: 20.09.2024).
3. Поселянин А. И. Поминальный обряд таштыкской культуры // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Том 8. Выпуск 3: Археология и этнография. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pominalnyy-obryad-tashtykskoy-kultury/viewer (дата обращения: 20.09.2024).

© Иншакова Д. А., 2024

ДЕЛО О ПРИОБРЕТЕНИИ ЖИЛЬЯ В ГОРОДЕ МИНУСИНСКЕ СИБИРСКИМ ЕВРЕЕМ

А. В. Калачёва
Научный руководитель: Н. А. Баранцева

В статье представлено дело о том, как сибирский еврей пытался приобрести в г. Минусинске недвижимое имущество. Приобретение имения в городе в XIX в. для еврея было осложнено законами, изданными в досоветский период. Евреям воспрещалось селиться за черту оседлости, не предусмотренных российским законодательством селениях, приобретать дома в городах, заниматься делами, не уставленным законом и пр. Но минусинскому купцу Гершу Вильнеру, потомку еврея, причисленного к Минусинскому купечеству, удалось приобрести недвижимость в городе. Он, пройдя судебные тяжбы, не только приобрел небольшой участок земли, но и преумножил свое имение, оставил на века о себе память в истории Минусинска.

Ключевые слова: сибирский еврей, купец 2-й гильдии, приобретение недвижимости

В самом центре старинного городка – Минусинска находится знаменитый трехэтажный дом, который называют «Малый сибирский дворец». Он был построен минусинским купцом Гершем Мордуховичем Вильнером. Герш Вильнер – потомок сосланного в Сибирь еврея.

В архивных документах от 1836 г. числится некий Гершко Вильнер (возраст 50 лет) со своей женой Фейгой (возраст 17 лет), которые были причислены в 1825 г. к деревне Потрошилово [1, л. 2, 5] Минусинского уезда. Как именно появился здесь первый из Вильнеров, точных сведений нет, но в автобиографии его внука минусинского купца Герша Вильнера упоминается, что дед был сослан в Сибирь из-за побега из кантонистского батальона [2, с. 16]. Гершко занимался скупкой и продажей зерна, переезжал из деревни в деревню. Впоследствии торговые дела принял его сын Мордхай. Помимо зерна, он со своими сыновьями скупал и продавал по всей Енисейской губернии скот, пушнину, орехи, ткань, галантерейные вещи, чай, сахар и многое другое. Так процветал их семейный бизнес. Вскоре, в 1884 г. Мордух Гершевич вместе с сыновьями Моисеем, Гершем и Файвушем организовал фирму «Оптово-розничная торговля» [3, л. 5]. Позднее фирмой владел средний сын – Герш Мордухович Вильнер. В начале 1896 г. Г. М. Вильнер был произведен в купцы 2-й гильдии, благодаря чему получил право приобретать в городе недвижимость.

В своих воспоминаниях Герш Вильнер писал о том, как мечтал построить огромный дом в городе, так как его многочисленная семья: родители, братья и сестры, жена с детьми жили в небольшом домике в деревне Лугавское Шушенской волости. В 1897 г. при имеющемся звании 2-й гильдии купечества Вильнер решается приобрести имение у Минусинского жителя. Для человека с еврейской национальностью приобрести дом в городе дело было непростым.

В Минусинском окружном суде завели дело от 14 января 1897 г. «О совершении купчей крепости на проданное Минусинским мещанином Павлом Петровичем Узуновым Минусинскому купцу Гершу Мордуховичу Вильнеру недвижимое имение» [4, л. 1]. Дело было заведено в связи с опровержением купчей крепости между Узуновым и Вильнером. Выписка из дела свидетельствовала: «Окружной суд, имея в виду, что покупщик Вильнер лицо еврейского происхождения, каковые лица согласно 959 ст. IX т. зак. о сост. могут приобретать недвижимые имущества вне городов и местечек только в местах постоянной оседлости, в других же местностях могут только лица, поименованные в 12 ст. XIV т. уст. о паспорт. о беглых изд. 1890 г. находит, что по ст. 23 XIV т. уст. о паспорт. евреи из Сибири селиться не могут, а тем более приобретать недвижимую собственность…». Гершу Вильнеру необходимо было доказать свое право на приобретение городского имущества. 19 марта того же года Вильнер подал в суд новое прошение и предоставил удостоверение Минусинской Городской Управы о причислении его в Минусинские 2 гильдии купцы. Но окружной суд на заседании 13 мая 1897 г., рассмотрев прошение, нашел, что представленное Вильнером удостоверение не может служить ему доказательством в праве на приобретение недвижимости в Минусинске и заключило: в прошении отказать.

Герш Мордухович Вильнер был человеком сильной воли, судя по его биографии, в которой часто описывалось, как несмотря на различные трудности, он успешно управлялся с торговыми делами. И уж тем более, не собирался оставлять свою мечту о постройке большого семейного дома. На очередной отказ суда Вильнер оформил частную жалобу, в которой изложил, что он потомок еврея, сосланного в Сибирь на поселение до 15 мая 1837 г.

Из истории известно, что в 1836 г. Николай I подписал Высочайшее разрешение на отвод земель для поселения евреев в Сибири [5, л. 105]. Это позволяло им селится за чертой оседлости, заниматься торговлей, земледелием и скотоводством, а также заводить семьи. Но уже в 1837 г. вновь вышел указ о запрете расселения, и те евреи, которые приехали в Сибирь после 1837 г., были насильно выдворены за пределы запрещенных мест для поселения.

Так, в жалобе Герш Вильнер описал, что место поселения его предка считается постоянной оседлостью и просил Губернское Управление отменить заключение Минусинского Окружного Суда и признать за ним право на приобретение имущества в г. Минусинске. Пересмотрев все представленные документы, суд одобрил прошение.

Выписка из дела [4, л. 19]: «1/ Журналом Общего Присутствия Енисейского Губернского Управления от 7 ноября 1896 года / I отд. I делопр. / за евреем Гершем Вильнером признано было, в силу 1 и 9 пунк. прил. К 974 ст. IX т. по прод. 1890 года и 497 ст. XIV т. уст. о ссыльн. изд. 1890 г., право на перечисление из крестьян Минусинского округа, Шушенской вол., села Лугавского в купцы г. Минусинска.

2/ Из удостоверения Минусинского Городского Общественного Управления от 17 марта 1897 г. за № 622 видно, что Герш Мордухович Вильнер был причислен со всем своим семейством с начала 1896 г. к Минусинскому 2-й гильдии купечеству на основании распоряжения Енисейской Казенной Палаты. ПРИКАЗАЛИ: Из доложенного усматривается, что право на перечисление из крестьян в Минусинское купеческое общество признано и право его на постоянное проживание в г. Минусинске, а так как по 959 ст. IX т. евреи в черте общей их оседлости, равно как и везде, где дозволено им постоянное проживание, могут не только переселяться с одного места на другое на общих правилах, но и приобретать недвижимую собственность, то и еврей Герш Вильнер в силу этой статьи закона, как принадлежащий к Минусинскому купечеству имеет полное право приобретать в г. Минусинске недвижимые имения, почему, находя определение Минусинского Окружного Суда 11 марта 1897 года об отказе Гершу Вильнеру в совершении купчей крепости на купленное им у Узунова имение неправильным Губернское Управление ОПРЕДЕЛЯЕТ: определение Минусинского Окружного суда 11 марта 1897 года об отказе Вильнеру в совершении купчей крепости на купленное им имение отменить…и если не имея других законных препятствий купчую совершить…»

После судебных тяжб Гершу Мордуховичу удалось приобрести городскую недвижимость по ул. Новоприсутственная на Базарной площади (ныне ул. Октябрьская на площади Ленина). К 1905 г. Вильнер выстроил на купленном участке кирпичный двухэтажный дом, а к 1913 г. купил соседнее кирпичное двухэтажное здание, соединил их и достроил третий этаж. Полезная площадь здания составляла 1016 кв. м [6, с. 12]. Это был самый дорогой объект недвижимости дореволюционного Минусинска. После завершения строительства на первом этаже здания разместились престижные магазины, на втором – Сибирский торговый банк и жилые комнаты семьи, третий этаж был отдан под реальное мужское училище, открытое в 1913 г.

Сегодня это памятник архитектуры, объект культурного наследия регионального значения, центр архитектурной застройки исторической части Минусинска и его визитная карточка. Герш Мордухович Вильнер, сибирский еврей, построил на века дом, который навсегда закрепился, как – Дом Вильнера в истории Минусинска.

Библиографический список

1. Архив г. Минусинска (АГМ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 372. Сведения о евреях Шушенской волости.
2. Вильнер Г. М. Как сибирский крестьянин стал купцом первой гильдии. Автобиографические воспоминания / под ред. В. Г. Чернышевой; автор предис. М. Я. Вильнер. Минусинск, 2024. 284 с.: ил.
3. Архив г. Минусинска (АГМ). Ф. 15. Оп. 1. Д. 951. Журнал учета владельцев торговых и промышленных предприятий.
4. Архив г. Минусинска (АГМ). Ф. 81. Оп. 1. Д. 3766. Дело о совершении купчей крепости на проданное Минусинским мещанином Павлом Петровичем Узуновым минусинскому купцу Гершу Мордуховичу Вильнеру недвижимое имение.
5. Архив г. Минусинска (АГМ). Ф 81. Оп. 1. Д. 312. Указы Николая I (копии).
6. Халимов О. З., Талапова Г. Г., Ермолаева Л. Н. Дом Вильнера: инженерные обследования, геотехнический мониторинг / М-во образования и науки РФ, Сибирский федер. ун-т, Хакасский техн. ин-т – фил. ФГАОУ ВПО «Сибирский федер. ун-т». Абакан: Редакционно-издательский сектор Хакасского технического института – филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», 2012. 130, [1] с. ил., цв. ил.

© Калачёва А. В., 2024

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ

И. С. Килижеков
Научный руководитель: А. И. Поселянин

В статье рассматриваются проблемы формирования цветной металлургии в Хакасско-Минусинской котловине в эпоху ранней бронзы: виды карьеров и рудников, способы ведения горных работ и орудия древних рудокопов.

Ключевые слова: цветная металлургии, самородная медь, горные разработки, рудокопы, карьер, штольня.

Начало изучения памятников цветной металлургии Хакасско-Минусинской котловины (ХМК) Сибири положено Д. Г. Мессершмидтом, во время экспедиции 1720–1727 гг. Одной из его задач было изучение месторождений полезных ископаемых: « … во всех горах приискивать … могильных всяких древних вещей шейтаны медные и железные, и литые образцы человеческие и звериные, и калмыцкие литые зеркала под письмом…». Г. Ф. Миллер во время экспедиции заключил, что «в тамошних странах должно быть множество медной руды». Позже И. Г. Гмелин посетил и описал в Хакаси: Сырский, Базинский и Майнский древние медные рудники, на правом берегу Енисея Лугазский медеплавильный завод и древние плавильные печи около него. Д. А. Клеменц обращал внимание на древнейшие медные и железные рудники. Геологические разработки медных месторождений, произведенные в XIX – начале XX в. служат источником для изучения древних памятников горнорудного дела в Хакасии. В 1904 г. был основан медный рудник Юлия на месте древних горных выработок [6, с. 10–12].

Материалы археологических исследований затрагивают вопросы истории древнего металлургического производства в Саяно-Алтае и ХМК. Определенное развитие получила археология Сибири в советское время. В 1920-е гг. С. А. Теплоухов, Г. Мергарт исследовали памятники бронзового века на Среднем Енисее. К концу 1930-х гг. Г. П. Сосновский собрал большой материал по истории металлических культур Южной Сибири. Горное и литейное дело, химический состав изделий древних мастеров и другие вопросы производства в тагарскую

эпоху рассмотрены Ю. С. Гришиным. Исследованием техники и технологии раннего металлургического производства занимался Я. И. Сунчугашев. Ученый провел детальную реконструкцию древних горнорудных разработок, классифицировал медеплавильные печи, обнаруженные им в Хакасии и Туве [9, с. 36–38].

Природные и климатические условия Хакасско-Минусинской котловины и Саяно-Алтая привлекали древнего человека еще с каменного века. Археологические исследования показали непрерывность обитания людей на Среднем Енисее с древнейших времен до современности. Существование скотоводства, земледелия и металлургии цветных металлов установлено с афанасьевского времени, т. е. с середины III тыс. до н. э. Зачатки этих форм хозяйства уходят в эпоху энеолита, которая изучена пока не до конца. Самым доступным металлом была самородная медь, которая широко распространена в месторождениях Саяно-Алтая. Она легко подвергается ковке, из нее можно изготавливать необходимые для человека изделия, также плавить без всяких флюсов.

Населению эпохи энеолита, обосновавшемуся на Среднем Енисее, вероятно, были известны основные медные месторождения края. Для удовлетворения потребностей людей того времени природных запасов самородной меди было достаточно. Ее добывали на Майнском месторождении на р. Енисее. Геолог И. К. Баженов, ссылаясь на наблюдения горного инженера К. М. Аргентова, писал о том, что здесь шахтой обнажен прожилок мощностью 1,5–2,5 вершка, состоявший из самородной меди, красной медной руды и малахита. Добыча была ограничена, сводилась к собиранию самородков, поэтому очень трудно обнаружить следы добычи самородной меди. Медь тогда еще не могла вытеснить из обихода каменные орудия. Самородные металлы обрабатывались холодным способом при помощи каменного топора. Свидетельства обработки самородной меди на Среднем Енисее появились в III–II тысячелетии до н.э. [10, с. 112].

Основные известные медные месторождения ХМК были открыты в XVIII в. Цеховой мастер Андрей Соколовский из Енисейска в 1732 г. разведал Майнское медное месторождение недалеко от г. Саяногорска. Разработку организовал чиновник Арцибашев. На медных рудниках Темир на р. Камышта разработкой руководили братья Прокопий и Николай Бызовы. Ссыльный разночинец Дмитрий Васильев в 1762 сообщил о месторождении, найденном на р. Карыш, добыл там 320 тонн медной руды. Большую помощь в поисках полезных ископаемых оказывали коренные жители.

Для исследования истории горного дела и металлургии меди в Хакасско-Минусинской котловине большое значение имеют месторождения: 1. Базырыкское – Ужурский район Красноярского края; 2. Сютик на р. Чулым; 3. Уленьское, в 35 км от ст. Сон; 4. Туимское, в Ширинском районе; 5. Печищенское на р. Черный Июс; 6. Карышское, близ оз. Иткуль, разрабатывалось в XVIII в, описание давал Паллас П. С.; 7. Юлинское, Боградский район; 8. Темирское, реки Нине и Бея. 9. Малый и Большой Сыр открыто в 1737 г., за 3 года добыто около 100 тыс. пудов медной руды; 10. Майнское на р. Енисей, открыто в 1732 г.; 11. Шемушдаг Республики Тыва у с. Чыргах.

Изучение исторических источников позволяет реконструировать способы ведения горных работ древними рудокопами по добыче меди. И. Т. Савенков, директор Минусинского музея, сообщил, что чудские выработки Уленя идут обыкновенно несколько наклонно по залеганию рудных масс. Глубина этих выработок, имеющих чрезвычайно неправильную форму, до 10 сажень (20 м). На сегодняшний день известны несколько видов древних горных разработок: ямы, шахты, штольни, карьеры [8, с. 42].

1. ***Карьеры*** представляют собой открытые горные выработки. Поверхности отмечены продолговатыми ямами или впадинами с отвалами пустой породы. Древний рудник в Бейском районе Хакасии у деревни Бондарево представляет собой яму 15 × 11 м, глубиной 3,5 м. Древними рудокопами пустая порода сбрасывалась под откос в отвал размером 10 × 20 м, мощностью слоя 1,5 м. На стенках карьера видны прожилки меди ярко-зеленого цвета, следы дробления пустой породы методом пожога. Окисленные руды дробились каменными молотами и вынимались из породы, если пустая порода была наиболее твердой, применялся метод пожога. На участке породы разводился костер, порода разогревалась, после чего ее быстро остужали водой, и порода растрескивалась. Следы пожога обнаруживаются во всех типах древних горных выработок.
2. Редко сохраняющиеся ***штольни*** – горизонтальные выработки руды с незначительным склоном, повторяющим рудное тело. Прокладывались с небольшим сводом, который предохранял кровлю от обвала.
3. Массовым типом горных разработок является ***шахта*** – узкая вертикальная горная выработка. Рудокопы карасукского и тагарского времени Хакасии, Тувы и Алтая использовали шахты для добычи руды с повышенным содержанием меди. В. В. Радлов сообщал: «На Алтае были найдены многочисленные, так называемые, чудские шурфы, т.е. остатки шахт, где древние жители добывали медь».
4. Редкие горные разработки в виде боковой камеры – в виде ***катакомбы-пещеры***. Применяли для добычи медной руды, сосредоточенной отдельными скопления-«гнездами». В медных месторождениях Хакасии известны две камеры: на горе Посельник и по Малому Сыру, правому притоку р. Камышта.
5. Для поиска новых горных выработок применяются ***разведочное ямы***. Они имеются на древних медных рудниках в ХМК и Алтая, поблизости от сосредоточения горных выработок с целью поиска рудных тел. Такие ямы встречаются на древнем руднике Юлия.

В зависимости от геоморфологических особенностей рудных месторождений, от вида и состава руды существовали различные способы ведения горных работ и добычи рудного сырья. Большая часть древних выработок уничтожена хозяйственной деятельностью человека, т. к. в современное время на их месте чаще всего производились разведочные работы и возникали новые рудники. Но сохранившиеся же до наших дней образцы горных разработок позволяют восстановить некоторые черты ведения древних горных работ. Имеются и описания древних горных работ, сделанные в XVIII в.

В крепких породах проходка выработок осуществлялась методом пожога. Вначале перед забоем разводили костер, и когда порода накалялась, ее поливали и быстро остужали водой. Камень при этом давал трещинки и легко разбивался. Следы пожога в виде закопченных стенок и углей находились во многих древних разработках. Крепление выработок и сводов штолен производилось путем укладки и забивки каменных глыб и плит на участках, которые угрожали обвалом. Выявлены случаи последующей забутовки пустых забоев отработанной породой, иногда употреблялась деревянная крепь забоев.

Орудия, применявшиеся в древности в горном деле, изготавливались из камня, костей животных, реже из металлов. Чаще в горных разработках находили орудия из особо прочного камня – диабаза, фильзит– порфита. Из камня делались кайлы, молоты, клинья, круглые камни рудодробилки для растирания руды. Их обнаружили на медных месторождениях в карасукскую и тагарскую эпохи [11, с. 72].

Из костей быка, лошади, рога марала, овцы изготавливали орудия для выборки мягких рудных гнезд и краевых участков кварцевых жил. Использовались для вынимания горных пород и деревянные клинья. А. Н. Липским в могильнике Тас-Хаза, были найдены «нижний камень» зернотерки, каменная колотушка, песты, рога крупного марала.

География распространения горных выработок свидетельствует о вовлечении всего населения Хакасско-Минусинской котловины в процесс освоения цветных металлов. Древним рудокопам были известны разнообразные способы ведения горных работ по извлечению ценной руды из земляных недр. В одной горной выработке могли работать лишь несколько человек. Производственной единицей являлась группа 7–10 человек, может быть семья. Отсутствие поселений рядом с разрабатываемыми месторождениями позволяет предположить, что работы на них имели сезонный характер и производились в теплое время года. Выплавка меди и бронзы производилась не на каждом месторождении, а руда перевозилась в определенные места для ее плавки. Все это указывает на определенный порядок и организацию труда в горно-металлургическом производстве.

Библиографический список

1. Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. Новосиб.: Наука, 1986. 166 с.
2. Гришин Ю. С. Производство в тагарскую эпоху // МИА СССР: Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири. М. 1960. № 90. С. 116–126.
3. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 642 с.
4. Клеменц Д. А. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. Томск: Изд. Иннокентия Кузнецова: тип. «Сибирские газеты», 1886. 185 с.
5. Косованов В. П. Горнозаводская промышленность Приенисейского края. Красноярск: Изд-во бюро краев. при Краснояр. отд. рус. геогр. о-ва, 1927. 18 с.
6. Матющенко В. И. История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов): учебное пособие. Омск: ОмГУ, 1992. 138 с.
7. Миллер Г. Ф. История Сибири. М; Л: Изд-во АН СССР, 1937. Т.1. 607 с.
8. Радлов, В. В. Сибирские древности: из путевых записок по Сибири. СПб: изд. Императорской Археологической комиссии, 1888. 70 с.
9. Сунчугашев Я. И. Памятники горного дела и металлургии Хакасии. Абакан: Хак. кн. издат., 1993. 110 с.
10. Сунчугашев Я. И. По следам древних металлургов Хакасско-Минусинской котловины // Археологические открытия 1968 года / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1969. 463 с.
11. Сунчугашев Я. И. Древнейшие рудники и памятники ранней металлургии в Хакасско-Минусинской котловине. Москва: Наука, 1975. 173 с.

© Килижеков И. С., 2024

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ СФЕР ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ТАГАРСКИХ ПЛЕМЕН ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

К. А. Килижекова
Научный руководитель: А. И. Поселянин

В статье рассматриваются археологические данные, которые указывают на то, что в курганах сарагашенского этапа тагарской культуры Хакасско-Минусинской котловины наиболее полно отражается комплекс представлений о том, после смерти человека продолжается его функционирование в потустороннем мире, хтоническом мире.

Ключевые слова: тагарская культура, сарагашенский этап, погребальное сооружение, погребальный культ, погребальный обряд.

Погребальная обрядность древних племен представляет сложную структуру и включает две сферы проявления: мировоззренческую и практическую. Мировоззренческий или идеологический уровень состоит из погребальных обычаев, культов и традиций. Погребальные культы включают систему религиозных отношений, в которых проявляется почитание реальных и мистических-иллюзорных объектов. Погребальный культ, в первую очередь, связан с представлениями о смерти человека и его состоянием после смерти [1, с. 79–81].

Мировоззренческая сфера. Погребальный культ, как сложившаяся система религиозных отношений, проявляется в форме почитания реальных или иллюзорных объектов, связанных с представлениями о смерти человека и его состоянии после смерти. Религиозный (иллюзорный) смысл погребального культа заключается в регулировании отношений живых сородичей с «потусторонним миром», умилостивлением душ умерших и хтонических божеств, ликвидация возможной угрозы со стороны «мира мертвых». Таким образом погребальный культ относится к числу пропициальным (умилостивительным) культам. Его объектами являются сверхъесте-

ственные существа загробного мира (души, боги и т. д.), которые воплощаются в реальных предметах (изваяние, реликвия и др.) [3, с. 65–76].

Структуру погребальных культов составляют погребально-поминальные обряды и погребальные памятники. Курганы со склепами, обряды погребения и культовые изделия из могил позволяют изучать религиозно-мировоззренческие представления и культы древнего населения тагарской культуры. Религиозное мышление тагарского населения было связано с представлениями об окружающей Природе, уровнем развития средств производства и в целом отражало наивно-материалистические идеи и представления о строении мира и человека [4, с. 73–83].

Погребальный обряд сарагашенского этапа тагарской культуры, основывался на коллективном принципе ведения хозяйственной жизни тагарского населения. перенесенном из реальной жизни людей. Коллективные склепы (от 2–4 до 30 человек) представляли собой «дом для мертвых сородичей». Имели форму сруба со стенами и потолком, рубленными из бревен. войлочной подстилкой или плахами на полу. Они были вместительными сооружениями, возможно, копировали бытовавшие у них жилища. Сам склеп, огороженный вокруг каменной оградой, обозначал жилое помещение людей тагарской культуры. По-видимому, склепы и огороженное вокруг них пространство были тем местом, где «жили» предки таинственной страны «мертвых». В погребальной камере четыре стены склепа были строго ориентированы по направлению сторон света. Возможно, со сторонами света связаны представления о загробном мире и обитавших там духах. К предметам культа относятся украшения погребального набора: шейные гривны, головные диадемы и полусферические колпачки-нашивки, оленные бляшки, изображающие оленей, дисковидные пластины – «зеркала», ПНН – коромысловидные стрежни со стилизованными головами коней на концах. Устоявшаяся традиция связана с укладыванием сопроводительной тризны: сосудов с жидкой пищей и частей туши быков или баранов [1, с. 89].

В конце сарагашенского этапа появляется ритуальное сожжение и подготовка трупов к погребению. После завершения погребального обряда склепы поджигали и сооружали наземную насыпь. Видимо, в период общих похорон, чтобы восстановить облик умершего сородича, появляется традиции консервации вначале головы, а позднее и туловища усопшего. Известно, что у многих народов существовал вера в «живую душу» и «живого покойника», пока сохраняется его тело [1, с. 83–87].

Склепы, представляли помещения для мертвых, в течение определенного времени в них помещали трупы усопших сородичей, а их искусственно сохраненные мумии обязательно сопровождали личными вещами и заупокойной пищей. Такой «дом»-склеп «действовал» некоторое время, внутри него поддерживался порядок как во внутренней погребальной камере, так и на культовой площадке вокруг нее. Затем погребальная камера поджигалась и засыпалась землей, что было завершающим актом погребального обряда. Культовое место превращалось в курган.

Практическая сфера погребального обряда основана на религиозно-мифологических представлениях и выполняется на основе предписаний и норм, определенных погребальными обычаями. Погребальный обряд тагарских племен состоял из 5 этапов или фаз, которые отражают последовательность создания погребального памятника кургана-склепа. Реконструкция создана на основе письменных и археологического источников с учетом некоторых этнографических параллелей [3, с. 69].

1 этап: подготовка к захоронению. Включала подготовку тела усопшего сородича к захоронению и действия, связанные с бальзамированием – мумификацией тела, что подтверждается материалам пазырыкских и тагарских находок. Затем следовала заготовка одежды и сопроводительного инвентаря. Его состав указывал на социальное положение усопшего. Рядовому дружиннику: лук со стрелами, нож, горшок и на деревянном блюде жертвенное мясо. Для вождей: культовые вещи: факельницы, оленные бляшки, гривны, бляшки с золотой фольгой, импортные бусы и т. д. [5, с. 184].

Составной частью было посмертное путешествие. Обычай прослеживается у саяно-алтайских и причерноморских скифов. С умершим вождем на повозке траурная процессия посещала земли подвластных родов. Пополнялся набор «посмертной дани» и тризны к поминальным обрядам. Собирались люди, необходимые для создания кургана: монументального погребального. Существовали строители-специалисты. На это указывает наличие близких по конструкции больших погребальных сооружений. Для постройки каменных оград требуются подъемные механизмы, умение работать с ними

2 этап: устройство места захоронения. Для рядового воина подготовку склепа и умершего к захоронению осуществляли в одно время. Для знатного вождя к месту захоронения отправлялись «архитектор» – мастер, который имел опыт сооружения крупных каменных наземных и погребальных объектов с группой помощников.

I фаза: создание погребального сооружения. Мероприятия этой фазы осуществляли также параллельно подготовке умершего к захоронению. При захоронении знатного сородича это было особенно необходимо, так как большое погребальное сооружение создать за короткий срок трудно. Возможно, для наиболее знатных к постройке кургана приступали заранее. Подготовка места захоронения рядового тагарца не требовала много времени.

II фаза: строительство кургана. могли проводить одновременно с подготовкой умершего к захоронению. Подготовка склепа для захоронения рядового тагарского воина не требовала много времени. Для знатного сородича очень трудно было построить за короткое время большое погребальное сооружение и его строили заранее.

III фаза: захоронение сородича. Начиналась после прибытия похоронного кортежа. Доставленные на повозках погребальный инвентарь и материалы помещали в склеп. Затем умершего укладывали на помост-ложе или войлок, а склеп закрывали перекрытием. В отдельные места курганной ограды помещали закладные жертвы людей или животных. Подобные сопроводительные захоронения обнаружены под четырьмя углами ограды Салбыкского кургана. Разводили костер, устраивался погребальный пир, ритуальные действия, сооружались жертвенники [1, с. 79–81; 2, с. 10–12].

IV фаза: создание насыпи кургана. Создание намогильной конструкции кургана – это самая трудоемкая часть погребального обряда. Использовали грунт из материкового заполнения склепа, дерновые брикеты и глину, камни. Возможно, насыпи придавали форму конуса. Размеры кургана зависели от социального статуса погребенного воина. Выявляется зависимость между социальным положением погребенного и размерами погребального сооружения. При сооружении насыпи устраивали погребально-поминальные трапезы, а на перекрытие склепа и в насыпи, возможно, помещали дары и закладные жертвы.

V фаза: создание внекурганных сооружений. У племен поздних этапов тагарской культуры напротив западной стороны ограды кургана, в захоронениях с воинами старшего возраста иногда устанавливали вертикальную каменную стелу. В Причерноморье у скифов это был кольцевой ровик, на территории Алтая ряды стел с восточной стороны, в Тыве рядом размещалась поминальная площадка с жертвенником.

VI фаза: поминальные действия. По сведениям Геродота, причерноморские скифы устраивали поминки через год после похорон «царя» и приносили в жертву по 50 лошадей и слуг – меньшие поминки проводили до и после годовых. Этнографические материалы свидетельствуют, что поминальные тризны также проводились после похорон у кочевых народов (казахов, бурят и др.). Они были важным коллективным обрядом, где участвовали сотни человек, продолжались несколько дней [5, с. 184].

Таким образом, погребальный обряд на сарагашенском этапе тагарской культуры, относящейся к скифо-сибирском типу археологических культур, включал в себя: одевание в специальные погребальные одежды усопших, изготовление ритуальных предметов, закалывание жертвенных животных, приготовление погребальной пищи. Очевидно, эти обряды занимали немало времени. Умерший сородич до погребения находился во временном сооружении, а потом переносился в погребальную камеру вместе с предметами, необходимыми для иной, «загробной» жизни. Сооружение кургана надо рассматривать как заключительный акт погребального культа. Поминки устраивались после того, как насыпь покрывала конструкцию склепов.

Погребальные обряды показывают, что, помещая усопшего в курган, тагарцы верили, что кладут туда нечто живое. Вероятно, существовали представления о том, что погребенный продолжает существовать в потустороннем, нижнем мире и сохраняет способность чувствовать счастье и страдание.

Библиографический список

1. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.
2. Марсадолов Л. С. Большой Салбыский курган. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2010. 128 с.
3. Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий // Советская археология. 1986. № 1. С. 65–76.
4. Ольховский В. С. Погребальная обрядность (содержание и структура) // Российская археология. 1993. № 1. С. 78–93.
5. Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). Москва: Наука, 1991. 256 с.

© Килижекова К. А., 2024

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЗАКАВКАЗЬЯ И РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ПЕРСИЕЙ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА)

П. А. Колпаков

Статья посвящена исследованию государственной политики Российской империи в отношении развития железных дорог в Закавказье. Устройство стальных магистралей в регионе рассматривалось царским правительством как инструмент интеграции региона в политико-экономическое пространство империи, а также в качестве одного из условий углубления связей с Персией. Проанализированы статистические данные, отражающие чистую прибыль Закавказских железных дорог и валовый доход на одну версту.

Ключевые слова: железная дорога, инфраструктурное развитие, Закавказье, Российская империя, Персия.

Вторая половина XIX в. в Российской империи – время развития железнодорожного транспорта. В деле строительства стальных магистралей Россия находилась в догоняющем положении относительно западноевропейских стран и США. Для объединения периферийных хозяйственных центров в этот период направлялись значительные ресурсы. Железнодорожная инфраструктура была одним из оснований укрепления власти российской короны на закавказских территориях.

В первой половине XIX столетия торговые связи Закавказья и внутренних губерний были довольно слабыми. В 1821 г. начался период увеличения ввоза товаров из-за границы, связанный с удовлетворением ходатайства командующего Отдельным Грузинским корпусом и управляющего гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях А. П. Ермолова о значительном снижении пошлин на товары, поступавшие в Закавказье из Европы. Также в 1820-х гг. часть транзитного потока из Европы в Персию стала направляться

через располагавшийся на черноморском побережье Редут-Кале, далее – в Тифлис, откуда товары следовали в Джульфу, ставшую настоящими воротами в Иран.

Перемены в транспортном развитии Закавказья начались после поражения в Крымской войне, обнажившей остроту проблемы организации перевозок в Российской империи [2, с. 665–667].

Поти-Тифлисская железная дорога была первой из линий Закавказских железных дорог. Несмотря на сложность рельефа и особенности климата, начало железнодорожной сети в Закавказье было положено. Открывалась замечательная перспектива соединить железной дорогой побережья Черного и Каспийского морей. Этот замысел был воплощен в 1883 г. Теперь по «чугунке» можно было добраться из Батума через Тифлис в Баку [4, с. 195–201]. В 1894 г. было завершено ответвление от линии Батум – Тифлис, от станции Михайлово до курорта Боржом [1, л. 2 об.].

С течением времени и развитием сети закавказских стальных магистралей их значение в грузоперевозках постоянно увеличивалось. О росте товарооборота наглядно свидетельствует количество грузов, перевезенных железнодорожным транспортом южного Кавказа. В 1874 г. было перевезено 9,8 млн пудов груза, в 1879 г. – свыше 30 млн пудов, 1884 г. – 61,1 млн пудов, 1889 г. – 108,8 млн пудов, а в 1894 г. – 149,5 млн пудов [3, с. 28]. Очевидно, что повышение показателей грузооборота не являлось самоцелью при строительстве железных дорог. Увеличению протяженности сети не всегда сопутствует рост доходности. Обратный эффект проявляет себя, если эксплуатация вводимых участков вследствие их востребованности ниже ожидаемого уровня не покрывает затрат или срок их окупаемости оказывается чрезвычайно продолжительным.

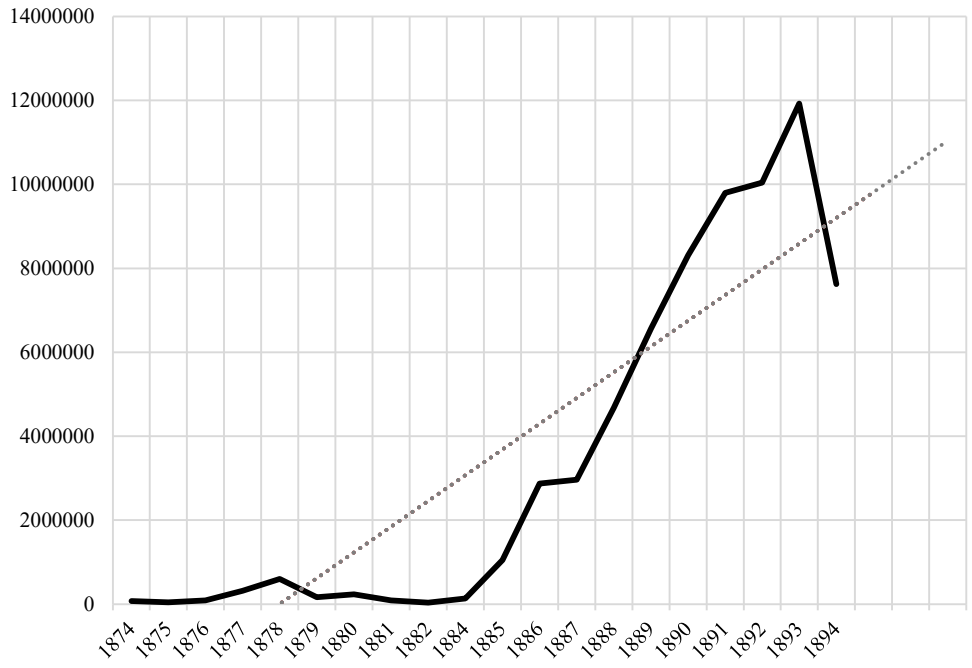

Рис. 1. Динамика чистой прибыли Закавказских железных дорог в период 1874–1894 гг.
Составлено по: Аргутинский-Долгоруков А. М. История сооружения и эксплоатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования. 1871–1896 гг. Тифлис, 1896. С. 191

Анализ динамики чистой прибыли Закавказских железных дорог в период с 1874 по 1894 гг. позволяет сделать вывод о том, что с течением времени доходность «чугунки» в Закавказье увеличивалась, о чем свидетельствует линия тренда, представленная на графике 1 пунктирной линией. Необходимо отметить, что значение чистой прибыли является результатом множества обстоятельств (например, изменения тарифов или структуры пассажиропотока, разделявшегося на 1, 2 и 3 классы). Более репрезентативным в отношении рассмотрения влияния расширения сети Закавказских железных дорог на их доходность является показатель валового дохода в расчете на одну версту.

График 2 свидетельствует о том, что рост дохода в расчете на одну версту не был постоянным. Примечательным является спад 1883–1884 гг., очевидно связанный с тем, что поток грузов по введенной в строй железной дороге Батум – Тифлис – Баку нарастал постепенно, при том, что протяженность линии начала учитываться при расчете показателя с начала эксплуатации. Вместе с этим, линия тренда, отмеченная пунктиром на графике, позволяет сделать вывод о том, что реализация проектов по строительству новых линий в среднесрочной перспективе способствовала увеличению доходности всей сети Закавказских железных дорог. Железнодорожное строительство продолжилось и на рубеже XIX–XX вв.

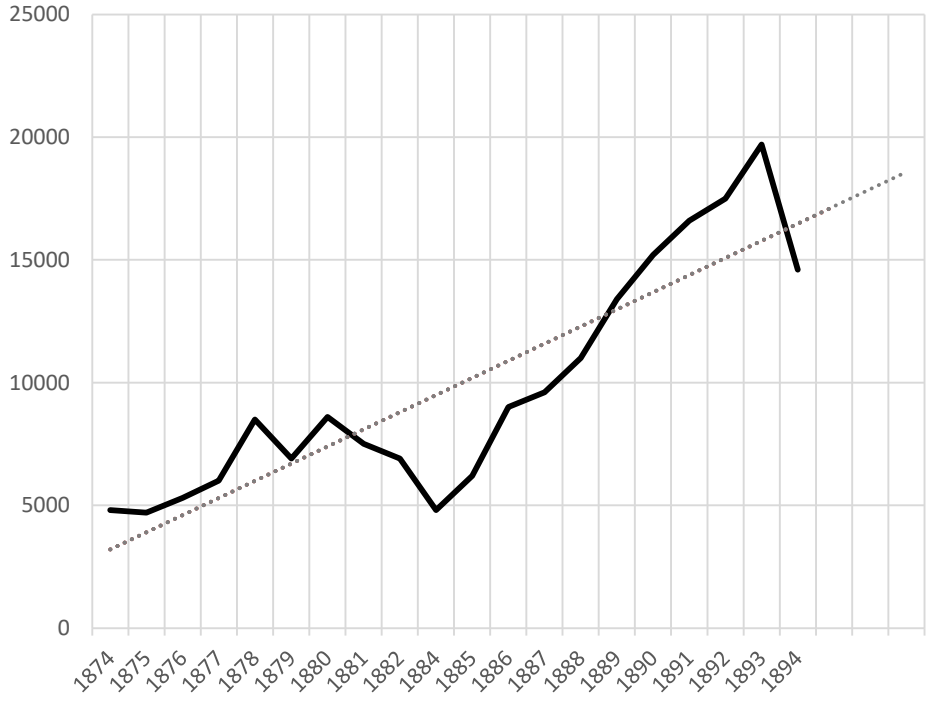

Рис. 2. Динамика валового дохода в расчете на одну версту Закавказских железных дорог в период 1874–1894 гг. Составлено по: Аргутинский-Долгоруков А. М. История сооружения и эксплоатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования. 1871–1896 гг. Тифлис, 1896. С. 173

В 1899 г. Тифлис был соединен с юго-западной окраиной Закавказья – Карсом. В 1900 г. завершено строительство линии Петровск – Баку, вследствие чего Закавказские железные дороги были соединены с сетью империи. В дальнейшем вектор развития Закавказских железных дорог был направлен на разделенное рекой Аракс поселение Джульфа, северная часть которого по Туркманчайскому мирному договору 1828 г. отошла к России, а южная – осталась за Ираном. От находившегося между Тифилисом и Карсом Александрополя была проведена линия до Эривани. Ее строительство завершилось в 1908 г. Спустя шесть лет было открыто движение по линии от находившегося в 15-ти километрах южнее Эривани Улуханлу (современное название города – Масис) до Джульфы [4, с. 210–211].

Таким образом, железнодорожное строительство в Закавказье преследовало не только цель создания инфраструктуры, необходимой для быстрого перемещения войск и их снабжения в регионе, где сталкивались интересы Турции и России, а также были достаточно распространены сепаратистские настроения. Устройство стальных магистралей обеспечивало связывание основных хозяйственных центров Закавказья. Соединение региональной сети дорог с общеимперской было шагом в направлении интеграции региона. Железные дороги в Закавказье были целесообразны не только в стратегическом, но и в хозяйственном отношении, о чем свидетельствуют показатели ее доходности в рассмотренный период. Кроме того, в последней четверти XIX в. были созданы инфраструктурные условия для расширения экономических связей с Ираном, результатом которых стало последовавшее соединение железных дорог Закавказья и персидской Тавризской железной дороги через приграничную Джульфу.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 32. Оп. 1. Д. 693 «Смета доходов по эксплуатации Закавказских железных дорог».
2. Аргутинский-Долгоруков А. М. История сооружения и эксплоатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования. 1871–1896 гг. Тифлис, 1896. 682 с.
3. Исмаилова А. М. Значение железнодорожного транспорта в развитии экономики Южного Кавказа на рубеже веков (XIX – начало XX в.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18(309). С. 27–30.
4. Шанидзе Н. К. Возникновение и развитие Закавказских железных дорог и их влияние на экономику края. Тбилиси, 1968. 232 с.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00648) «Развитие экономической инфраструктуры российско-иранского трансграничья (вторая половина XIX – начало XX в.)». https://rscf.ru/project/24-28-00648/

© Колпаков П. А., 2024

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ М. МЕРЛО-ПОНТИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

В. Г. Корж

В представленной статье анализируются некоторые аспекты исторической проблематики в философии М. Мерло-Понти, одного из ключевых представителей французской феноменологии XX в. Автор статьи в ходе анализа обращается к трудам философа и к историко-философской научной литературе, в которой рассматриваются вопросы восприятия, телесности и исторического времени. В заключении делается вывод о значимости научной разработки философского наследия мыслителя для осмысления феномена визуального поворота в исторической науке и историческом образовании.

Ключевые слова: М. Мерло-Понти, феноменология, восприятие, визуальный поворот, история, историческое познание, исследовательские проблемы

М. Мерло-Понти – французский философ-феноменолог, которого наряду с такими мыслителями XX в. как М. Дюфрен, Э. Левинас и П. Рикер, относят к первой «послегуссерлевской» волне французского феноменологического движения. Этот круг философов воспринял учение о феноменах немецкого мыслителя Э. Гуссерля [5] как новую парадигму для философствования. Их плодотворная деятельность в русле феноменологии выразилась не только в критическом осмыслении идей ее основоположника, но и в дальнейшем развитии самого феноменологического метода. Каждый из вышеназванных мыслителей действовал в своем собственном предметном поле: восприятие, герменевтика, эстетика, этика и др. При этом их всех объединяла принадлежность к «"единому неафишируемому братству"» [3, с. 13]. М. Мерло-Понти, в свою очередь, занимался проблематикой восприятия и телесности.

Необходимо отметить, что исследование любого методологического поворота невозможно без обращения к философской мысли, поскольку именно философия зачастую становится идейным вдохновителем и источником фундаментальных методологических трансформаций и обновлений. В частности, обращение к феноменологии телесности М. Мерло-Понти представляется необходимым для осмысления феномена «visual turn» (англ. – визуального поворота) в исторической науке и историческом образовании. К слову, возможные перспективы разработки его философского наследия мы упоминали в одной из наших предыдущих научных публикаций [6].

Взаимодействие с исторической проблематикой является неотъемлемой частью философских размышлений М. Мерло-Понти. Исследователи отмечают, что на протяжении всего своего философского пути он выстраивал собственную «феноменологическую концепцию, обращаясь к эстетико-антропологической проблематике, так или иначе связанной с историей» [1, с. 99]. Российский философ и ведущий специалист по французской философии И.С. Вдовина выделяет в творчестве М. Мерло-Понти несколько ключевых тем:

1) взаимоотношение человека и мира;
2) природа языка;
3) история как порождение и место человеческой деятельности.

Помимо этого, И. С. Вдовина в своих историко-философских очерках по французской феноменологии представляет подробную характеристику его вклада в европейскую философию, в том числе, уделяет внимание и историческим воззрениям философа [3, с. 91–104]. По мнению исследователя, истоки социально-исторической проблематики, можно найти в концепции времени М. Мерло-Понти, а в основании его «феноменологии истории лежит нетематизируемый смысл, осуществляющийся в исторической плоти, изначальная историчность» [3, с. 95]. Так называемая «плоть истории» делает исторический процесс глубоко личным и субъективным, пронизанным теми аспектами, которые невозможно свести к таким традиционным категориям как прошлое, настоящее и будущее.

Первичному опыту бытия и феномену исторического времени в философии М. Мерло-Понти посвящено диссертационное исследование Я.Г. Бражниковой [2]. Автор подчеркивает, что М. Мерло-Понти связывает восприятие времени с телесностью и субъектом, критикуя традиционные концепции времени и предлагая рассматривать историческое существование как «нечто», выходящее за рамки человеческого понимания. Особое внимание уделяется роли тела (плоти) в восприятии времени и истории, а также стремлению философа раскрыть более глубокие, «нефиксируемые» аспекты времени. Как отмечает исследователь, у философа «плоть и история совмещаются в экзистенциальном измерении: здесь "плоть обнаруживает свою предбытийную представленность, а история – метафизическую обоснованность в плоти, что делает ее, с одной стороны, предельно близкой, а с другой, – никогда не познаваемой до конца"» [2].

Ф. Е. Ажимов и Р. Ю. Сабанчеев [1] исследуют историческую память как форму эпистемологического и экзистенциального выбора в феноменологической концепции М. Мерло-Понти. Философ предлагает альтернативный взгляд на сущность исторического сознания, подчеркивая, что в процессе создания произведения искусства художник творит не только материальный объект, но и самого себя как субъекта творчества. Произведение искусства становится синтезом восприятия субъекта и объекта. М. Мерло-Понти распространяет эту идею на все социогуманитарное знание, утверждая, что любое знание, будь то искусство, история или философия, всегда проходит через призму субъективного восприятия и экзистенциального выбора. По мнению исследователей, это особенно ярко проявляется «в искусстве писать историю. Ведь то же двойное конституирование осуществляется в процессе написания истории. Человек становится историком по мере того, как прописывает свое видение исторической действительности» [1, с. 99].

В своих публикациях М. Мерло-Понти часто размышляет о природе истории и не единожды называет ее движением, которое прокладывает путь и «принадлежит к тому же порядку, что и движение Слова и Мысли, и, наконец, рождение видимого нами мира: повсюду по ту сторону того, что может произвести каждое “сознание”, существуют смысл, значение, образы – и люди, которые говорят, думают, видят. Мы пребываем в мире истории так же, как пребываем в мире языка или бытия» [7, с. 25].

На наш взгляд, размышления М. Мерло-Понти содержат критику теорий исторической цикличности. Его альтернативное видение истории фактически отвергает идеи исторического круговорота, характерные для некоторых античных философов и таких классиков исторической науки как А. Тойнби, Э. Мейер, О. Шпенглер и др. Строго говоря, история для М. Мерло-Понти не подчиняется строгим циклам, а является пространством взаимодействия и творческой активности, где каждый исторический момент уникален и не сводится к повторению прошлого, поскольку «история – это не вечное обновление и не вечное повторение, это неповторимое движение, которое творит неизменные формы и сокрушает их» [8, с. 126]. Из этого следует, что исторический процесс не подчинен ни предопределенности, ни полной случайности.

Таким образом, проведенный анализ некоторых аспектов исторической проблематики в феноменологической философии М. Мерло-Понти позволяет заключить, что его размышления представляют значимый источник для научной рефлексии и разработки новых теоретико-методологических подходов к восприятию исторического прошлого. В связи с этим обращение к его философскому наследию становится особенно актуальным для осмысления феномена визуального поворота в исторической науке и историческом образовании, поскольку предложенные им категории способствуют переосмыслению роли визуального восприятия в процессе исторического познания.

Библиографический список

1. Ажимов Ф. Е. М. Мерло-Понти и М. Хальбвакс: экзистенциальный выбор как основание исторического сознания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (34). С. 98–103.
2. Бражникова Я. Г. Первичный опыт бытия и феномен исторического времени в философии М. Мерло-Понти: специальность 09.00.03 «История философии»: автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 2004. 27 с.
3. Вдовина И. С. Феноменология во Франции: историко-философские очерки. М.: Канон+, 2009. 400 с.
4. Гурьянова А. В. Проблема соотношения истории и истории философии в контексте феноменологической онтологии М. Мерло-Понти // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 1(111). С. 90–93.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
6. Корж В. Г. Историческая наука и визуальный поворот: особенности восприятия // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21. № 2. С. 26–35.
7. Мерло-Понти М. Знаки. М.: Искусство, 2001. 429 с.
8. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: «Ювента» – «Наука», 1999. 605 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 23-28-10111, https://rscf.ru/project/23-28-10111/ при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

© Корж В. Г., 2024

САЯНО-ШУШЕНСКАЯ ГЭС ИМ. П. НЕПОРОЖНЕГО КАК ОБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Н. В. Королькова

Научный руководитель: А. А. Кыржинаков

Статья посвящена истории развития Саяно-Шушенской ГЭС как объекта промышленного туризма в Хакасии. Проанализирован вопрос о динамике посещаемости СШ ГЭС туристами. Рассмотрены личности, внесшие значительный вклад при строительстве промышленного объекта.

Ключевые слова: Хакасия, промышленный туризм, туристический объект, туристическая привлекательность региона.

В последние годы в России активно развивается промышленный туризм. В той или иной мере этот вид туризма присутствовал во времена СССР в виде экскурсий «подшефных» школьников, учащихся профтехучилищ, студентов или делегаций на промышленные предприятия, но из-за отсутствия туристского рынка данные посещения некоторые исследователи относят к разновидности «социальной нагрузки» организаций различных отраслей [1, с. 158].

Зарубежные исследователи, как правило, разделяют промышленный туризм (industrial tourism) и туризм индустриального наследия (industrial heritage tourism). Под промышленным туризмом понимается посещение туристами действующих промышленных предприятий [2, с. 107–112].

Началом промышленного туризма в Хакасии можно считать первые экскурсии на Саяно-Шушенскую ГЭС, которые были очень популярны в начале 1980-х гг. Это были не только преобладающие экскурсии для школьников. Посещение одной из наиболее мощных гидроэлектростанций нашей страны было очень востребовано и среди взрослого населения. В выходные дни в пос. Черемушки отправлялись не только семьями, но и целыми трудовыми коллективами. В рамках профориентации школьные экскурсии проводились и раньше, но именно СШ ГЭС стал промышленным объектом, на который массово приезжали школьники и студенты из всех ближайших к тогда еще Хакасской автономной области регионов.

На сегодня Саяно-Шушенская ГЭС – самая мощная гидроэлектростанция нашей страны. Ее мощность составляет 6 400 МВт. Ее высота составляет 242 м. Она самая высокая в России.

История СШГЭС промышленном объекте охватывает 1963–2000-е гг. Первые же изыскательские работы начались еще в конце 1950-х гг., когда была подготовлена схема использования верхнего Енисея в районе Саянского коридора для создания мощного гидроэнергетического узла. Началом отсчета возведения Саяно-Шушенского гидроэнергокомплекса принято считать 4 ноября 1961 г., когда первый отряд изыскателей института «Ленгидропроект» прибыл в поселок Майна. Руководил отважными первооткрывателями Петр Васильевич Ершов. Тогда было обследовано три конкурирующих створа. Саянской экспедиции Петр Васильевич отдал более 10 лет [3].

Постепенно экспедиция становилась организацией, к полному развороту работ в ней насчитывалось уже около 650 человек. Зимой на створ добирались по ледовой дороге, летом – на катерах, в периоды ледохода и ледостава – вертолетом, а то и своим ходом. После серьезных исследований в качестве места возведения новой гидроэлектростанции был выбран окончательный вариант – Карловский створ. Плотину решено было разместить в узком горном ущелье. Это позволяло увеличить ее высоту и при сравнительно небольшой длине водохранилища добиться большой мощности. В 1967 г. строительство гидроэлектростанции было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В 1979 г. в возведении Саяно-Шушенской ГЭС принимали участие несколько студенческих отрядов общей численностью 1 700 человек [3].

Все уникальное супермощное оборудование изготавливалось отечественными заводами. Благодаря новой гидроэлектростанции народное хозяйство страны получило дополнительно 17 млрд. кВт-ч электроэнергии. Выработав к 1986 г. 80 млрд кВт-ч, стройка полностью возвратила государству затраты, которые пошли на ее возведение [3].

С 2002 г. Саяно-Шушенская ГЭС носит имя П.С. Непорожнего (1910-1999). В течение 23 лет, с 1962 по 1985 гг. он возглавлял Министерство энергетики и электрификации СССР. Петр Степанович лично курировал строительство гидроэлектростанции в Карловом створе. Неоднократно приезжал на пуски гидроагрегатов. Государственная, научная и общественная деятельность Петра Степановича отмечена многими наградами, он автор более 200 авторских работ и лауреат Ленинской премии [5].

Гидростанция расположена на самой полноводной реке России – Енисее. Она окружена горами Западного Саяна. Плотина удерживает 32 млрд тонн воды, а два сброса электростанции могут одновременно пропускать 17 тысяч тонн воды в секунду – это утроенная сила Ниагарского водопада. В ясный день во время водосброса здесь всегда видна радуга. Эта огромная плотина была врезана строителями в скалистые берега Енисея на глубину 10–15 метров. Для ее воздвижения было использовано 9,075 миллионов м³ бетона. Этого бетона хватило бы построить шоссе от Москвы до Владивостока. Каждая турбина этого энергетического гиганта имеет рабочее колесо диаметром 6,77 м и весом 156 тонн. Гидротурбины были изготовлены «Ленинградским металлическим заводом», 10 огромных рабочих колес прежде, чем были установлены на ГЭС, преодолели путь почти в 10 000 км. Их доставили водным транспортом через Северный Ледовитый океан [4].

В настоящее время «Саяно-Шушенская ГЭС имени П. С. Непорожнего» является самым мощным источником покрытия пиковых перепадов электроэнергии в Единой энергосистеме России и Сибири, один из основных региональных потребителей электроэнергии СШГЭС – Саяногорский алюминиевый завод. В секунду через каждый из десяти турбинных водоводов проходит 340 $м^3$ воды, что составляет шесть железнодорожных цистерн. Сегодня гидростанция обеспечивает около 10 % общей генерации Объеденной энергосистемы Сибири [4].

В 2008 г. рядом с гидроэлектростанцией был открыт памятник «Покорителям Енисея». Изготовлен он из бронзы на скульптурном предприятии «Лит Арт». Семь фигур (геодезист, геолог, проектировщик, инженер, сварщик, строитель и энергетик) стоят на гранитном постаменте, расколотом стилизованным изображением русла Енисея. Это профильные специалисты, которые создавали одну из крупнейших гидроэлектростанций. Общая высота памятника – 8,5 метров [5].

В 2020 г. на плотине станции появилось надпись «РОССИЯ». Она признана самой большой в мире на техническом сооружении. Ее размер – 570 м в длину и 52 м в высоту, она выполнена в цветах российского триколора. Над ее созданием в течение недели трудились 15 граффити-художников. Было использовано более 9 тыс. литров краски [5].

Ежегодно СШ ГЭС привлекает около 300 тысяч туристов. Это примерно 70 % всех туристов, посещающих Республику Хакасия [6, с. 121].

В сентябре 2021 г. станция стала одной из первых ГЭС в России, открывших свои двери для туристов. До этого увидеть Саяно-Шушенскую ГЭС можно было только со смотровой площадки. Более близкое знакомство со станцией было доступно только специалистам. В этом же году она вошла в подборку мест для промышленного турима, которую составил сервис бронирования отелей МТС Travel [3].

Формированием групп занимаются как местные, так и федеральные туроператоры. Приобрести путевку необходимо как минимум за две недели до поездки. Это требование безопасности. Каждый участник экскурсии получает каску, яркий жилет. Еще одно требование оставлять в камере хранения фотокамеры, ноутбуки и еще целый ряд предметов. Снимать туристам можно, но только на мобильные телефоны [5].

В целом же, несмотря на активное посещаемость туристов СШ ГЭС, вокруг нее пока слабо развита туристическая инфраструктура. В перспективе гидроэлектростанция может стать настоящим магнитом, притягивающим путешественников из разных уголков страны.

Библиографический список

1. Танина А. В., Сергеев Д. А., Конышев Е. В. [и др.]. К вопросу о направлениях исследования промышленного туризма // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). URL: //https:/vestnik.volbi.ru (дата обращения: 11.09.2024).
2. Таскаева С. В. Потенциал промышленного туризма на современном этапе. // Вестник науки. 2023. № 6 (63). Т. 2. URL: https://www.вестник-науки.рф/article/8776 (дата обращения: 11.09.2024).
3. Официальный сайт Саяно-Шушенской ГЭС им. П. Непорожнего. URL: https://sshges.rushydro.ru/ (дата обращения: 11.09.2024).
4. 4.Саяно-Шушенская ГЭС. URL: https://wiki: Факты о России (evgenpol.ru) (дата обращения: 11.09.2024).
5. Сайт Министерства энергетики РФ. URL: https://minenergo.gov.ru/ (дата обращения: 11.09.2024).
6. Энциклопедия Республики Хакасия. Абакан: Поликор, 2007–2008. Т. 2.

© Королькова Н. В., 2024

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В XIX–XX ВВ.

Р. С. Краева
Научный руководитель: В. В. Мансурова

Представлен анализ британского опыта в области защиты прав детей в XIX–XX вв. и возможностей его применения в российском законодательстве и практике. Исследуется положительный опыт правительства и общественных организаций Великобритании по вопросам детского труда, образования, защиты от жестокого обращения, негативные примеры переселения детей за пределы страны. В заключении выделяются эффективные меры, которые могут быть использованы в современной России.

Ключевые слова: защита прав детей, законодательство Великобритании XIX–XX вв. в сфере прав детей, права детей в России.

На сегодняшний день в России и во всем мире является значимым обеспечение гарантии реализации прав человека. Особенно это касается категории населения, находящейся в заведомо уязвимом положении, – детей. Грамотная политика по вопросу прав детей не может быть реализована без обращения к историческому опыту, в том числе зарубежных стран. Именно этот опыт может позволить избежать ошибок и применить наилучшие образцы законодательства и практики. Особенно интересна в этом отношении история Великобритании, которая еще в XIX в. подошла к законодательному закреплению защиты прав и интересов ребенка. Это стало возможным, благодаря наличию богатой теоретической базы. Именно в Великобритании идеи прав человека впервые были сформулированы в трудах Дж. Локка. Он одним из первых в XVII в. заявил о необходимости наделения ребенка правами.

Во многих странах начала XX в. не существовало стандартов защиты детей. Считалось обычным делом работа детей вместе со взрослыми в антисанитарных и небезопасных условиях. Промышленная революция привела к всплеску детского труда: по оценкам, к 1820-м гг. 50 % английской рабочей силы была моложе 20 лет и часто работала в опасных условиях. Социальное отношение к детям начало меняться в середине XIX в., постепенно детство стало рассматриваться как этап жизни, когда детей необходимо защищать от тягот взрослой жизни. «Появляется интерес к детям, как особой группе, и к детству – как особому периоду человеческой жизни» [1, с. 90]. Такие общественные деятели как Ричард Остлер и Движение за десятичасовой рабочий день боролись за реформы в области детского труда. Это привело к принятию Закона «О фабриках» 1833 г., который запрещал нанимать детей младше 9 лет и ограничивал продолжительность рабочего дня для детей старшего возраста» Однако законы о детском труде имели пробелы, которыми пользовались владельцы фабрик. Тем не менее, доля детей в общей численности рабочих резко снизился к концу XIX в.

По мере роста среднего класса утверждалось мнение, что детство является временем образования и иных занятий, имеющих значение для развития. Эти взгляды в конечном итоге были приняты большей частью населения, и представление о том, что детский труд – это норма, поменялось на противоположное.

Так, в 1870 г. посещение школы стало обязательным для всех детей в возрасте от 5 до 13 лет, при этом ответственность за посещаемость легла на местные органы образования. В следующем столетии наблюдалось постепенное повышение возраста окончания школы и увеличение финансирования образования [2].

Следующим этапом развития законодательства Великобритании по защите детей стал Закон «О предотвращении жестокости к детям и защите детей» 1889 г., известный как Детская хартия [3]. В его принятии важную роль сыграло Общество по защите детей (SPCC, позднее NSPCC). Видные члены общества, такие как лорд Шефтсбери и Ч. Диккенс, способствовали тому, что жестокое обращение с детьми и защита детей стали рассматриваться как социальная проблема. Они говорили о необходимости парламентской реформы и введения специальных законов для защиты детей. Это привело к принятию указанного закона, который ввел новые нормы, касающиеся детей, благополучие которых находилось под угрозой из-за поведения родителей, нищеты и т.д. Вводились «ограничения на занятость детей и минимальные требования к посещению учебных заведений. Закон впервые криминализировал жестокое обращение и разрешил брать детей под опеку» [4], а также позволял государству вмешиваться в случаях жестокого обращения и запрещал попрошайничество. Детская хартия «ознаменовала поворотный момент в правовых и социальных отношениях к детям», потому что она «ввела новые интервенционистские отношения между родителями и государством» [1, с. 91].

В 1908 г. был принят Закон «О детях», который ввел суды по делам несовершеннолетних и расширил меры по защите детей [5].

Закон «О детях и молодежи» 1932 г. напомнил обществу, что есть дети, которые все еще находятся в зоне риска [6]. Главной целью Закона было создание условий труда для молодых людей, покидающих школу, а также для тех, кто еще учится и работает неполный рабочий день. Он также установил принцип надзора за молодыми людьми, находящимися вне семьи: эта обязанность была полностью возложена на местные органы власти. Так была заложена основа для современных местных служб по защите детей.

Закон «Об образовании» 1944 г. возложил ответственность за образование на национальном уровне на государство [1, с. 90]. Предусматривалось увеличение финансирования образования и масштабная программа строительства новых современных средних школ.

Закон «О детях» 1948 г. привел к созданию Детского комитета и назначению Уполномоченного по делам ребенка. Также по данному Закону одной из основных обязанностей каждого местного органа власти стала «защита и благополучие детей» [6].

Во второй половине XX в. была усовершенствована система социального сопровождения семей. До 1970 г. существовали отдельные детские, социальные и психиатрические отделы в местных органах власти и восемь различных профессиональных организаций социальных работников. В соответствии с Законом «О социальных службах местных органов власти» 1970 г. социальные службы и предоставление социальной помощи, в том числе детям, были объединены в отделы. Появилась Британская ассоциация социальных работников – единая для всех социальных работников, а также отделы социальных услуг в Англии и Уэльсе и аналогичные структуры в Шотландии и Северной Ирландии [7, с. 88]. Их цель заключалась в том, чтобы социальный работник мог работать с семьей на протяжении поколений и помогать в решении проблем.

«Во второй половине XX в. наблюдался ускоряющийся темп изменений, как в определении жестокого обращения с детьми, так и в растущей потребности в защите детей. За последние несколько десятилетий наблюдались сдвиги между превентивными подходами к защите детей, которые делают акцент на сохранении семейной автономии, и более интервенционистскими подходами, ориентированными на потребности детей и их права на защиту» [2]. Эти сдвиги отчасти были обусловлены громкими публичными расследованиями случаев смерти детей из-за жестокого обращения, которые привели к изменениям, направленным на повышение эффективности системы защиты детей. Последующее законодательство и политика были направлены на усиление защиты, при этом уделяя больше внимания профилактике посредством раннего вмешательства, интеграции детских служб и фокусировании на результатах для ребенка.

На современном этапе для решения проблемы защиты прав детей в меньшей степени используются научные, и в большей – управленческой методы. Хотя очевидно, что изучаемые вопросы выходят за рамки того, что может быть достигнуто любым государственным учреждением. Ответственность за обеспечение благополучия и безопасности детей включает в себя не только деятельность органов власти, но и родителей, и всего общества. В настоящее время изменения могут быть инициированы в области законодательства, кадрового обеспечения органов по защите прав детей, инструментов принятия решений, финансирования и т. д. и могут включать в себя внедрение изменений в образовании, здравоохранении, правосудии или других областях. Можно с уверенностью утверждать, что основополагающей целью системы защиты детей является предотвращение вреда детям, причиненного в результате жестокого обращения [8, с. 29]. То есть сегодня защита детей является приоритетом, разделяемым обществами и государствами по всему миру.

За период XIX–XX вв. в Великобритании были и негативные примеры, когда попытка решения проблем детей в форме их переселения в Австралию или Канаду, привела к тому, что дети попадали в трудовую кабалу, подвергались насилию, погибали или заканчивали жизнь самоубийством из-за невыносимых условий жизни.

В России введение особых мер по защите детей прослеживается с XIX в. Так, в Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., наказание за изнасилование составляло от 4 до 8 лет каторги, а за изнасилование несовершеннолетних – от 10 до 12 лет; убийство ребенка было выделено в отдельный состав преступления. Ограничения на применение детского труда начали вводить с 1882 г. [8, с. 32–36]. Многие вопросы и проблемы в сфере защиты прав детей были решены в первой половине XX в. Но и сегодня процесс формирования правового статуса ребенка не закончен. Например, стоит вопрос о том, что ребенка необходимо наделить не только правами, но и обязанностями, которые также, как и права, должны соответствовать его возрастным возможностям. В целом современные стандарты в области законодательства о детях в России, как и в других странах, определяются Конвенцией ООН «О правах ребенка».

Таким образом, британский опыт в области профилактики жестокого обращения с детьми дает нам как положительные, так и отрицательные примеры. Их учет может помочь эффективно реализовывать нормы законодательства по защите прав детей. Представляется, что наиболее актуальными для использования являются превентивные меры, в частности, воспитание толерантности семейных отношений, формирование ответственного родительства и стимулирование общественного осуждения любых проявлений насилия в семейных отношениях и семейном воспитании детей. Особого внимания также заслуживает позитивный британский опыт работы системы общественного контроля качества мероприятий против жестокого обращения с детьми.

Библиографический список

1. Лобанова Т. В. Понятие и генезис правового статуса ребенка // Вестник БашГУ. 2006. Вып. 1. С. 88–91.
2. Закон о начальном образовании 1870. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9df85672646af61f51043e1b74722d776562/www.educationengland.org.uk/documents/acts/1870-elementary-education-act.html (дата обращения: 16.11.2023).
3. Михайличенко Ю. В. Об исторических корнях жестокого обращения с детьми в Великобритании // История и археология. 2015. № 2. URL: https://history.snauka.ru/2015/02/1469 (дата обращения: 14.09.2024).

4. Михайличенко Ю. В. К вопросу об использовании британского опыта профилактики жестокого обращения с детьми в странах СНГ // Психология, социология и педагогика. 2013. № 9. URL: https://psychology.snauka.ru/2013/09/2477 (дата обращения: 14.09.2024).
5. Green H., McGinnity A., Meltzer H. [et al.]. Mental health of children and young people in Great Britain. Basingstoke: Palgrave MacMillian, 2004. 114 p.
6. Factory Legislation 1802–1878. URL: https://historyhome.co.uk/peel/factmine/factleg.htm (дата обращения: 01.04.2024).
7. Лобанова Т. В. Проблемы реализации прав детей // Вестаик БашГУ. 2004. Вып. 4. С. 87–89.
8. Профилактика жестокого обращения с детьми: практическое руководство / Ю. В. Даниленко, С. В. Ерещенко, А. Л. Кондратенко [и др.]. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 349 с.

© Краева Р. С., 2024

ПОНЯТИЕ «ХОНГОРАЙ (ХООРАЙ)»: КРАТКИЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Д. А. Кранчев
Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена историографическому обзору дискуссии вокруг этнонима «Хонгорай (Хоорай)». Рассматриваются точки зрения В. Я. Бутанаева, Л. Р. и И. Л. Кызласовых, а также отклик дискуссии в обществе.

Ключевые слова: Хакасия, Хонгорай, Хоорай, Енисейские кыргызы, историко-культурное наследие, историография.

Фольклорные данные, а также письменные источники XVII–XVIII вв. дают нам сведения о сложившемся в эпоху раннего средневековья Саяно-Алтая понятия Хонгорай (Хоорай) для обозначения современной территории Хакасии [1, с. 134–139]. Наличие старинного самоназвания «хоорай» (хоори, хооро, хоорый) было зафиксировано в хакасском языке, исторических преданиях, молитвах и песнях [2]. В. Я. Бутанаев заключил, что до присоединения Хакасии к России на языке местного населения она обозначалась именем Хонгорай (Хоорай); подобное встречается в истории, например: Ойрат (Джунгария), Якутия (Саха), Германия (Дейчланд) и т. д. [3, с. 41].

В свою очередь, археолог Л. Р. Кызласов не согласился с концепцией, выдвинутой этнографом В. Я. Бутанаевым [4, с. 150–152]. В региональной исторической науке началась оживленная дискуссия. И. Л. Кызласов заявил следующее: «Такого этнонима в Южной Сибири не было. Его не знают ни фольклор, ни письменные источники» [5, с. 73]. Л. Р. Кызласов категорично утверждал: слово «хорай» (или «хоорай) отсутствует в разговорной речи хакасов. Поэтому его нет ни в одном хакасском словаре; оно не упоминается ни в одном из исторических письменных документов прошлых эпох в качестве хакасского этнонима; «хоорай» нет ни среди названий этнических групп, ни среди хакасских сеоков, ни вообще среди этнонимов других тюркоязычных народов» [6, с. 72].

Однако, В. Я. Бутанаев опровергал слова оппонента, как пример, приводя изданный за его авторством в 1999 г. «Хакасско-русский историко-этнографический словарь», где отражены обороты живой речи с этнонимом «хоорай» [3, с. 41]. В письменных источниках мы также встречаем упоминание этнонима «хоорай-хонгорай». Так, например, в маньчжурском документе 1712 г. хакасов-койбалов (модар) называют «гонгорские модары» [7, с. 129], т.е. буквально хонгорские модары; койбалы Хонгорая.

П. А. Чихачев в работе «Путешествие в Восточный Алтай» писал: «Алтайцы и особенно тувинцы называют сагаев и их соплеменников «хонруями» [8. с. 210]. В.Я. Бутанаев видит в этом этнониме вариант формы «хонгорой» [3, с. 41]. Лингвист М. А. Кастрен отмечал: «Что же касается до названия «Конгрой чи [ен]» или «Конторой чи [ен]», то им обозначается не собственно ответвление коттов, но вообще все те татары, платящие подать в Красноярск, который по-татарски называется «Конгорай» [3, с. 42].

Л. Р. и И. Л. Кызласовы позже приняли существование названия «Хонгорай», но вместе с тем отказывались воспринимать его в качестве этнонима. Новый виток дискуссии возник в связи с переводом слова «хоорай». В. Я. Бутанаев отметил, что «… Согласно интерпретации Л. Р. и И. Л. Кызласовых, из материалов героического эпоса следует, что слово «хоорай» обозначает совокупность людей. В связи с этим выражение «Хоорай полган чурт» (дословно, хоорайская обитель) И. Л. Кызласов перевел как «многолюдный край», а фразу «Хоорай чуртаан чир аймагы» (дословно, земельный край, населенный хоорайцами) интерпретировал как «где бы ни жил род человеческий». Следует отметить, что аналогичные выражения используются среди хакасов, однако вместо слова «хоорай» в настоящее время применяется этноним «тадар». Например, фраза «тадарлар чуртаан чурт» означает местообитание хакасов. Крылатая историческая фраза из хакасского фольклора «Хыргыстын тогыс мун толы Хоорай чоны» (дословно «кыргызский девятитысячный союз хоорайского народа») у И. Л. Кызласова трансформируется во «Вся девятитысячная масса кыргызского народа», что противоречит даже его собственной «кызласовской концепции» о малочисленности кыргызов [3, с. 42].

Далее В. Я. Бутанаев детализировал: «Под словом «толы» (толай, тори) надо понимать и народ, и страну, и объединение племен. Высокопарное выражение «Тогыс пулунныг толы Хоорай» (буквально «девятиугольная страна Хонгорай») у И. Л. Кызласова низводится до понятия «девятиугольный мир людей» <…> Хакасская поэтическая мысль полностью соответствует алтайским изречениям: «Тогус булунду Кан Алтай» – «Девятиугольный царский Алтай» [3, с. 42]. Филолог Б. И. Татаринцев считает, что термин «хоорай» имеет непосредственное отношение к тюркским народам. Более того, в языках народов Саяно-Алтая можно встретить как полные, так и сокращенные формы этого древнего имени. Например, алтайцы, проживающие рядом с хакасами, называют его «конгырай-сагай», тувинцы – «хоорай», шорцы также используют «хоорай», а камасинцы, гово-

рящие на самоедских языках, называют его «хооро», в то время как кетоязычные котты используют форму «конгорай-чиен». [9, с. 45]. Нам также необходимо обратиться к материалам Ф. И. Страленберга, а конкретно к его карте Сибири XVIII в. На карте представлена территория «Хонкорай» (Honkorai), охватывающая долину Верхнего Енисея и Абакана (Минусинская котловина) с обозначением следующих народов: модары, тубинцы, езерские татары и качинские татары [10, с. 42].

Л. Р. и И. Л. Кызласовы отмечают, что «Хонгорай» представляет собой топоним, обозначающий урочище, расположенное на восточном берегу Енисея. В начале XVIII в. здесь проживали не тюркоязычные хакасы, а остатки кетоязычного племени коттов. Тем не менее, котты никогда не населяли эту территорию. В XVII в. на правом берегу Енисея обитали койбалы (модары) [3, с. 44].

Наиболее острое обсуждение понятие «хоорай» получило в 1990-е гг. Множественные газетные статьи, конференции, заявления политиков и лидеров мнений пытались оспорить точку зрения «этнографа-разрушителя» В. Я. Бутанаева [3, с. 44–47]. Основная борьба развернулась в газетной печати. Широкое обсуждение прошло на страницах – «Ленин чолы», «Хакасия», «Хакас чирі». С критикой выступает на страницах газеты «Хакасия» Л. Р. Кызласов [11, с. 4; 12, с.3]. Похожие статьи выходили в страницах газеты «Хакас чирі» от 08.02.1997 [13, с. 3], 29.03.1997 [14, с. 5], 04.03.1997 [15, с. 4]. Однако в статьях Л. Р. Кызласова и поддерживающих его общественников и ученых отсутствует разумная аргументация против термина «Хоорай», а идут лишь выпады в сторону оппонента, тон статей носит эмоциональный характер. В. Я. Бутанаев выступал в газетах с ответами оппонентам [16, с. 4].

Дискуссия об историческом наименовании «Хонгорай (Хоорай)» не окончена. Теория о Хонгорае, предложенной В. Я. Бутанаевым, находит свой отклик в работах М. А. Чертыкова [17, 18], Б. И. Татаринцева [19], Ю. С. Худякова [3], Л. А. Боброва [20], И. И. Бутанаевой [21] и др. Некоторыми учеными (Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов, В. К. Чертыков [22] и др.) она считается научно необоснованной. Таким образом, как итог мы имеем две точки зрения на понятие «Хонгорай (Хоорай)».

Первая концепция рассматривает слово «хоорай» (хонгорай) в хакасском языке как архаизм, который в настоящее время в значительной степени забыт большинством народа (по мнению В. Я. Бутанаева и его сторонников). Данное слово не связано с тюркско-монгольским этнонимом «хор» или «хори», а происходит от полной формы «Хонгорай» (Конгурай). По мнению Б. И. Татаринцева, Хонгорай или Хонгор изначально был древним географическим термином, который обозначал обширную горностепную местность [19, с. 118]. В монгольскую эпоху в языке предков хакасов слово «хоорай» (хонгорай) закрепилось за горностепными просторами долины Среднего Енисея, а также за этнополитическим образованием в данном регионе. Впоследствии термин «хоорай» стал обозначать народ, проживающий в данной стране. Этот этноним возник в процессе формирования хакасского этноса, когда его представители начали осознавать свою этническую общность в едином геополитическом контексте. После присоединения Хонгорая (Киргизской землицы, Хакасии) к России его государственность оказалась разрушенной. Под воздействием различных факторов произошло изменение этнического самосознания и коренное население начало идентифицировать себя как татары. В результате старый этноним «хоорай» утратил свое политическое значение и стал использоваться в качестве общего наименования для народа.

Вторая концепция термин «хоорай» не относят к этнониму и определяет его как не имеющий никакого отношения к истории Хакасии, трактует «хоорай» как «всю совокупность людей» (Л. Р. Кызласов и И. Л. Кызласов).

Библиографический список

1. Бутанаев В. Я. Об этническом имени хакасов в эпоху позднего средневековья // Археология и этнография Южной Сибири. 1984. С. 134–39.
2. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1999. 240 с.
3. Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. 272 с.
4. Бутанаев В. Я. Об этногенетических связях хакасов с енисейскими кыргызами (по материалам хакас. ист. фольклора) // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. 1979. С. 149–152.
5. Кызласов И. Л. Об этнонимах хакас и татар и слове хоорай (ответ оппонентам) // Этнографическое обозрение. 1992. №2. С. 69–76.
6. Кызласов Л. Р. Земля Сибирская. Абакан, Москва: Хакасская археологическая экспедиция, 1994. 94 с.
7. Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Русско-китайские отношения в XVIII веке: материалы и документы. 1700–1725. Т. 1. Москва: Наука. 1978. 703 с.
8. Чихачев П. А. Путешествие в Восточный Алтай. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1974. 360 с.
9. Татаринцев Б. И. Несколько замечаний по поводу слова «хоорай» // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 4. С.43–48.
10. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Выпуск второй. XVIII век (первая половина). Москва, Ленинград: Наука. 1965. 365 с.
11. Газета Хакасия от 25.07.1996 г.
12. Газета Хакасия от 26.07.1996 г.
13. Хакас чирі от 08.02.1997 г.
14. Хакас чирі от 29.03.1997 г.
15. Хакас чирі от 04.03.1997 г.
16. Газета Хакасия от 25.09.1996 г.
17. Чертыков М. А. Этнополитическая ситуация на территории Хонгорая XVII начале XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. С. 123–126.
18. Чертыков М. А. Фуюйские кыргызы: (историко – этнографический очерк) // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научно-практической конференции, г. Абакан. 2004. С. 193–197.
19. Татаринцев Б. И. Об одном предполагаемом русском заимствовании в лексике тувинского языка // Избранные научные труды. 2009. 281 с.

20. Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. 2008. 782 с.
21. Бутанаева И.И. Хакасский исторический фольклор: Опыт историко-этнографического анализа: автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск. 2000. 200 с. URL: https://www.dissercat.com/content/khakasskii-istoricheskii-folklor-opyt-istoriko-etnograficheskogo-analiza (дата обращения: 19.09.2024).
22. Чертыков В. К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 334 с.

© Кранчев Д. А., 2024

ПРОЕКТ ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА КАРАСУКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д. А. Кранчев
Научный руководитель: А. А. Кыржинаков

Статья посвящена проекту жилищного комплекса карасукской культуры на основе лугавской (каменноложской) традиции. Рассматриваются конструктивные особенности жилищ карасукской археологической культуры на территории Саяно-Алтая. Проводится анализ типов жилищ полуземлянки и наземные каркасно-столбовые на основе петроглифов и археологических материалов.

Ключевые слова: поселения карасукского времени, наскальные рисунки, проект жилищного комплекса, жилища позднего бронзового века, реконструкция.

Жилище занимает одно из центральных мест в культурной структуре общества, выступая в качестве ключевого элемента системы жизнеобеспечения. Оно играет важнейшую роль в процессе активной адаптации населения к разнообразным условиям, которые диктует окружающая естественно-географическая среда. В этом контексте жилище не просто предоставляет укрытие и защиту от внешних воздействий, но и служит фундаментом для формирования культурных и социальных связей внутри сообщества, отражая его ценности и традиции. Таким образом, жилище становится неотъемлемой частью культурного ландшафта, влияя на способы взаимодействия человека с природой и друг с другом, а также на процессы социального развития и прогресса.

Корпус археологических источников для изучения поселений и жилищ карасукского населения представлен отдельными раскопанными поселениями, петроглифами, погребальными комплексами, а также археологическим материалом смежных культур позднего бронзового на территории юга Сибири.

Жилища позднего бронзового века на территории Южной Сибири в работах раскрывается в аспекте типологии: у древнего населения бытовали жилища каркасно-столбовой, срубной конструкции и полуземлянки [1, с. 130].

Преобладающую роль в хозяйстве по-прежнему играло скотоводство – об этом свидетельствует обилие костей крупного и мелкого рогатого скота, найденных в поселенческих комплексах при их раскопках. Основной состав стада по-прежнему составлял крупный рогатый скот и быки продолжали использоваться в качестве тягловой силы. В то же время еще большее значение, чем раньше, приобретает лошадь. О роли коня в обществе говорят положенные с погребенными модели конского снаряжения, статуэтки коней и амулеты с их изображением. Существовало и примитивное земледелие, это подтверждают найденные при раскопках обломки зернотерок, остатки простейших мотыг, мелкие семена типа проса.

Поселения карасукской культуры открывают для нас жилища-полуземлянки прямоугольной формы и наземные каркасно-столбовые. Полуземлянки представляли собой небольшие жилища прямоугольной формы, глубиной обычно до 1–1,5 м. и размерами примерно 10 × 12 м, 4 × 5 м. Жилища имели опорные столбы для кровли, стены сооружались из бревен, глины и каменных плит. Крыша купольная или пирамидальная была покрыта землей, а посредине крыши имелось дымовое отверстие. Внутри жилищ вдоль стен были устроены деревянные полати. В центре полуземлянки имелось несколько очагов. Наземный вариант жилищ – каркасно-столбового типа, размер 3 × 4 м, внутри имелось небольшое углубление, а также остатки очагов. Крыша, возможно, была пирамидальной формы и состояла из жердей. Хорошо выделяется коридорообразный вход в жилище.

Раскопанные поселения обычно открывают нам несколько домов [2, с. 50, таблица II], а также оно могло быть обнесено земляным валом [3, с. 59–60]. Некоторые постройки могли соединяться проходом, меньшая по площади полуземлянка могла служить складом или хозяйственным помещением, так как отсутствовал отдельных вход, попасть в меньшее помещение можно было только по проходу.

Похожие жилища мы видим на Алтае. Полуземлянки ирменской археологической культуры имеют много общего с карасукскими полуземлянками, подпрямоугольную форму и коридорный вход [4, с. 106–120], однако, интересное различие карасукских жилищ от ирменских заключается в том, что в последних возвышенная центральная площадка пола. В то время как вдоль длинных стен тянулись канавообразные углубления. Помещение делилось на две части: для людей и для зимовки скота. У ирменцев, также как у карасукцев, существовали дома каркасно-столбовой конструкции [5, с. 63–65].

Продолжая проводить сравнения, стоит сказать о корчажинской культуре. Жилища имели подпрямоугольную форму с явно выраженным узким коридорообразным входом с восточной или северо-восточной сторон. Площадь жилищ колеблется от 50 до 70 м. Жилища были каркасно-столбовой конструкции. Крыша построек, вероятно, была пирамидальной формы, о чем можно судить по расположению столбовых ямок, их про-

филю и расстоянию между ними. Долговременных построек, типа полуземлянок, относящихся в корчажинской культуры не найдено.

Топографическое расположение ирменских и корчажкинских поселений имеет много схожих черт. Поселения располагались в основном в лесостепной зоне преимущественно на возвышенности и находились недалеко от рек. Поселения не имели укреплений, в то время как у некоторых карасукский поселений ограда встречается [3, с. 58–60].

Исходя из вышесказанного следует сделать вывод, что поселения позднего бронзового века располагались вдоль или в поймах рек. Поселения карасукского времени, в отличие от других культур, могли иметь ограду в виде небольшого земляного вала. Жилища делились на два сезонных типа – летники и зимники. Летники представляли собой легкие наземные жилища каркасно-столбовой конструкции и имели от одного до двух помещений. Зимники представляли собой жилища типа полуземлянки, имевшие углубления до 1.5 м и до двух помещений.

Большой интерес при описании жилища позднего бронзового века следует обратить на петроглифы. В наскальном искусстве изображения жилищ встречаются крайне редко. Те немногочисленные рисунки, которые зафиксированы и опубликованы, представляют значительный интерес как информативный исторический источник, дающий основания для реконструкций. В наскальном искусстве бронзового века жилища изображались в плановой проекции, в последующие эпохи жилища бывают представлены сбоку.

Наибольшее число изображений жилищ, представленных в плане, было зафиксировано в Саянском каньоне Енисея на Мугур-Саргольской писанице [6].

Линии внутри контуров квадратных фигур, представленных на скалах, могут рассматриваться как детали внутренних конструкций жилищ. Постройки бывают переданы в плане с основаниями столбов, поддерживающих кровлю, с жилыми отсеками, лежанками, входом и порогом. В центре квадрата, выбитого по контуру, часто имелся кружок, который означал очаг или дымовое отверстие.

Во многих случаях к подобным фигурам подквадратной формы с разработанным внутренним пространством примыкают «оградки» округлых, овальных или подпрямоугольных очертаний с точечным заполнением. М. А. Дэвлет видит в «оградках» загоны для скота, а точки внутри символизируют скот в загонах, где каждая точка означала отдельное животное [6, с. 214]. На некоторых рисунках мы можем встретить колесницы или повозки и фигуры в виде животных.

Похожие рисунки жилищ мы можем видеть на Алтае. Среди петроглифов Елангаша известны три изображения жилищ в плане [7, табл. 41, 7].

Конструктивные особенности жилищ, представленных на скалах Мугур-Саргола, и построек Торгажакского поселения в значительной части совпадают. Наскальные изображения жилищ, подобно торгажакским, в большинстве своем также разделены на помещения. Жилые сооружения эпохи бронзы, изображенные на скалах, открывают для нас план и жилищный комплекс стационарных, долговременных жилищ.

Как итог мы можем представить проект жилищного комплекса на примере долговременного, стационарного жилища-полуземлянку. Жилище представляло собой подпрямоугольную форму, размерами в среднем 7 × 5 м, с коридорообразным входом в жилище. Внутри жилища имелись полати и опорные столбы для поддержания крыши, она в свою очередь могла быть как купольной, так и пирамидальной с дымовым отверстием по середине. Внутри карасукская полуземлянка значительно углублена до 1–1,5 м от дневной поверхности. В центре полуземлянки имелось несколько очагов. Материал изготовления полуземлянки: стены – бревна, глина, каменные плиты; крыша состояла из деревянных жердей, сверху покрывалась землей. Рядом с жилищем могла быть пристройка, имеющая единственный, соединяющаяся с жилищем, вход. Пристройку можно трактовать как хозяйственную или как помещение для зимнего, временного проживания скота. Жилища располагались рядом с друг другом в 3–5 м. Основываясь на петроглифах мы можем предположить также существования хозяйственных навесов рядом с жилищами, где могли располагаться как животные, так и хозяйственный инвентарь, и инструменты.

Написанный выше материал позволяет нам представить жилищный комплекс позднего бронзового века и может быть полезен для реконструкции жилищ карасукского времени.

Библиографический список

1. Кранчев Д. А. Жилища позднего бронзового века на территории Южной Сибири // Катановские чтения -2024. 2024. С. 130.
2. Савинов Д. Г. Древнее поселение Хакасии: Торгажак. СПб.: Центр «Петербуржское Востоковедение», 1996. 112 с.
3. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 177 с.
4. Сидоров Е. А., Новикова О. И. Неопубликованные материалы поселения Милованово – 3 // Аридная зона юга западной Сибири в эпоху бронзы. 2004. С. 104–124.
5. Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье: Источники. Проблемы периодизации и хронологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1993. 180 с.
6. Дэвлет М. А. Древние жилища народов Северной и Центральной Азии: (по материалам петроглифов) // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии: памяти В. Н. Чернецова: сборник статей, 2006. С. 212–238.
7. Окладников А. П., Окладникова Е. А. Петроглифы Горного Алтая. Новосибирск: Наука, 1980. 140 с.

© Кранчев Д. А., 2024

ВОЙЛОК В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ХАКАСОВ

А. А. Кыржинаков

Статья посвящена вопросу о роли войлока в традиционной культуре хакасов, его производства в домашних условиях. Проводится этнографическое описание и анализ использования войлока в системе жизнеобеспечения коренного населения Республики Хакасия.

Ключевые слова: хакасы, войлок, войлочные изделия, войлочная юрта.

В традиционной культуре хакасов жилища, одежда, предметы быта, тесно были связаны с домашним производством. В домашних условиях хакасские скотоводы умело шили себе одежду, обувь, головные уборы, также изготавливали домашнюю утварь, внутреннее убранство жилища, строили разные типы жилищ, при этом используя максимально разные природные материалы, сырье как кожа, холст, дерево, шкуры и т. д. Среди них особую роль играл войлок, изготовленный из овечьей шерсти. Войлоковаляние «киис пазарга» являлось одним из важных домашних хозяйственных занятий. Его использовали как материал для пошива охотничьей куртки «киис тон», рукавиц «киис мелей», головного убора «киис перик», носок «киис ух», также им покрывали традиционные решетчатые переносные юрты «тирмеліг иб/киис иб».

В хакасском языке имеется ряд терминов, связанных с изготовлением войлока: киис пазарга – войлоковаляние, ала киис – разноцветная кошма, сеек кисс – тонкая кошма вытянутой формы, киис тон – войлочная куртка охотника и др.

Катание войлока являлось одним из традиционных домашних ремесел. Об этом отметил ученый-путешественник И. Г. Георги, что у качинцев (качинцы – одна из этнографических групп хакасов) «…женщины прядут шерсть и крапиву (киндер), ткут толстое сукно и холст на татарских станках, валяют войлоки, выделывают кожи, причем вместо сала употребляют печенку и морз звериный, шьют платье и пр.» [3, с. 151].

Хакасы войлок изготавливали из шерсти овцы. Овечья шерсть по виду, качеству имеет несколько номенклатур как «тӱк» – общее название шерсти животных, «сабдал» – короткий ворс, «чууранхай» – мягкая шерсть, под которой находится пух.

Традиционное изготовление войлока являлся длительным, трудоемким процессом. Как правило, валянием войлока занимались женщины, объединившиеся в небольшой коллектив от двух и более человек из одного аала. Обычно в начале лета после стрижки овец приступали к войлоковалянию. На начальном этапе шерсть готовили, ее очищали от мусора, растрепывали и раскладывали по цвету. Затем всю шерсть мыли от жиропота «чун,ах» и ее сушили на солнце. Потом снова ее перебирали и складывали в кучу около 5–10 кг, т. е. уходило шерсти от 2–3 овец. Далее шерсть взбивали, сидя на корточках, специальными тальниковыми двумя прутьями длиной более одного метра, называемый по-хакасски «сабос/сабас». Перед этим прутья обрабатывали способом обжига на золе, после чего к ним не прилипала шерсть, они становились гладкими. Во время взбивания шерсти женщины исполняли веселые народные песни. Взбивали шерсть на земле, постелив тонкий холст «ике». Для того, чтобы у шерсти была лучшая вязкость, ее смачивали теплой водой или сывороткой. После уже взбитую шерсть обматывали вместе с холстом с небольшим деревянным валом «озен». Холст обшивали и начинали его катать по земле, до тех пор, пока не получится войлок, при этом его также смачивали сывороткой или водой. Завершающим этапом являлось локтевание «киисті пілектирге» войлока. Ее натягивали на раму, давали стечь воде, затем уминали локтями и ладонями и окончательно мыли в проточной воде. За один день могли сделать до трех скатанных войлоков. Необходимо отметить, для изготовления лучшего войлока использовали овечью шерсть осенней стрижки [5]. За один день коллектив из 4–5 человек изготавливал до 2–3 войлоков. На один средний войлок (длина – 2 м., ширина – 1 м) уходила шерсть от 10 овец. Стоимость его составляла 2 рубля [1, с. 51].

Войлок шел на покрытие каркасов переносных юрт, их обычно насчитывалось до шести. Им покрывали стены и крыши. Для этого специально катали войлоки больших размеров (садыр) на лошадях. Затем его освобождали от холстины и заносили в юрту. Окончательно войлок уплотняли ударами локтей. Женщины садились на корточки вдоль войлочного рулона и ритмично сбивали его локтями о стенку юрты. От последнего вида работы у женщин буквально не оставалось живого места на локтях. Если кто-нибудь случайно заходил в юрту, где изготовляли войлок, то по обычаю, он должен был помочь в работе. Это был коллективный труд. Времени на катание войлоков уходило в хозяйстве от одной до двух недель.

У хакасов были обычаи, связанные с войлоковаляним. На начальном этапе катания войлока специально приглашали старейшего и почетного знатока в этом деле, он клал первый клок шерсти для катания войлока, затем уже в конце войлоковаляния его отдаривали. В этот день кололи барана, варили мясной суп, старейшему преподносили самую почетную часть баранины «уча» – курдюк [2, с. 24].

Как отмечено, юрты переносные решетчатые покрывались войлоком. У богатых хакасов юрты покрывались белыми и узорчатыми войлоком. Дверь юрты снаружи завешивалась узорчатым войлоком. Внутри жилища для декора широко использовали войлочные ковры с узорами «сыран киис/хастыг киис», также для кровати из него изготавливали матрацы. Переносные юрты покрывались войлочными покрышками, называемые по-хакасски «сабах». Дымовое отверстие юрты покрывалось на ночь и в ненастную погоду четырехугольным куском из войлока «тунчух». Деревянные двери в юрте снаружи занавешивались войлочным узорчатым полотном «киис ізік» [2, с. 71].

В широком употреблении были ковры из войлока «постаан киис» (разукрашенный войлок). Ковры делали из шерсти овцы белого цвета и прошивались конским волосом в два слоя. Центр и края вышивались контур-

ными узорами. Узоры были в виде фигур (обычно по 5–6). На один ковер требовался войлок длиной 2,5 м, шириной 1,5 м. В конце XIX в. войлочный ковер стоил 8 рублей [4, с. 210].

В этнографической коллекции Хакасского национального музея им Л. Р. Кызласова имеется один войлочный ковер. Он изготовлен из войлока прямоугольной формы. В лицевой части нанесен растительный орнамент в национальном мотиве бутона и цветы с побегами. Кибіс вешали над супружеской кроватью [6].

Из войлока пестрого цвета шили кошму. В основном она была в виде узоров из черной и белой шерсти. Для этого поверх предварительно подготовленной рыхлой основы из шерсти помещали узор, затем сворачивали в рулон и катали. Такие разноцветные кошмы у хакасов назывались «ала киис».

На кровать раскладывали войлок, простеганный в четыре слоя – «хастыг киис». Лицевая сторона войлока обшивалась цветными полосами синего, зеленого и красного сукна. Поверх него настилали матрас из войлока «олбых». «Олбых» состоял из прошитого войлока белого цвета, который был украшен орнаментом, преимущественно красного цвета.

Из войлока изготавливали и тонкую кошму «сеок киис» продолговатой формы. Длина «сеок киис» была примерно 3,2 м, шириной – около 1 м. Она раскладывалась на полу на подстилке.

Изделия из войлока были в широком употреблении в быту хакасского народа. Войлок также шел на пошив различных видов одежды [1, с. 51].

Наиболее применяемыми были чулки из войлока «киис ух». Их носили с сапогами. Согласно древним традициям, верхняя часть чулок украшалась вышивками в виде орнамента.

Из войлока шили и верхнюю одежду. «Киис тон» – легкая войлочная куртка, шилась из кошмы. Куртка была прямого кроя, на ней отсутствовал воротник. Длина куртки была до колен. Шею и плечи покрывала накидка, которая шилась из овечьих камусов. Накидка защищала от попадания снега. «Киис тон» носили с поясом, запахивая на правую сторону. На нее сверху одевали плащ «сабыр» из конопляного холста, прямым, со швом на плечах без подклада. К тому же традиционным головным убором у хакасских мужчин были войлочные шляпы.

Из войлока изготавливали и амуницию для лошадей: потники «тохым» и праздничные чепраки «кич,ім». Потники клали на спину коня под седло. Нижняя сторона «тохым» была ворсистой. Ширина потника – 65 см, длина – 70 см. Праздничные чепраки использовали на верховых конях во время свадебных церемоний.

Итак, войлок в традиционной культуре играл важную роль, охватывая все стороны жизни хакасского этноса, его изготавливали сами в домашних условиях.

Библиографический список

1. Бутанаев В. Я. Социально-экономическая история хакасского аала (конец XIX – начало XX вв.). Абакан: Хак. отд. Красн. кн. изд-ва. 1987. 176 с.
2. Будни и праздники тюрков Хонгорая = Толы хоорай чонның олаңай паза улуғ күннері] = Толы хоорай чонның олаңай паза улуғ күннері / В. Я. Бутанаев. Абакан: Журналист, 2014. 315 с.
3. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Часть II: О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских СПб., 1799. 250 с.
4. Кузнецова А. А., Кулаков П. Е. Минусинские и Ачинские инородцы: материалы для изучения. Красноярск: Типография Енисейского губернского управления, 1898. 298 с.
5. Полевые материалы автора (ПМА), сведения Бурнаковой А. А. 1942 г.р. аал Усть-Хойза Аскизского района Республика Хакасия.
6. Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова (ХНКМ) – Войлочный ковер. Первая половина XX в. Войлок; ручное производство; 110 × 202 см. КП ОФ 2783.

© Кыржинаков А. А., 2024

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ИДРИНСКОГО РАЙОНА

Е. И. Милкин
Научный руководитель: Н. А. Баранцева

Рассматривается история формирования населенных пунктов Идринского района с прослеживанием влияния географического фактора на возникновение и развитие населенных пунктов Идринского района Красноярского края, расселение населения. Географическое положение, рельеф, климат и другие природные факторы характеризуются как ключевые детерминанты формирования и эволюции системы расселения в регионе.

Ключевые слова: Идринский район, Сибирь, климат, природные условия, реки, рельеф.

На формирование населенных пунктов существенное влияние оказывает природно-климатический фактор. Изучение значения рельефа в организации хозяйственной деятельности человека является важным для разработки всестороннего подхода к оценке, планированию развития систем жилищного строительства и территориальной организации природопользования.

Наиболее ранние поселения в Идринском районе Красноярского края относятся к периодам, когда в этих местах могли обитать небольшие племенные группы. Природа предоставляла жителям возможность охоты, рыболовства и собирательства [1, с. 11].

С началом активного освоения Сибири и открытия новых земель в конце XIX в., Идринский район стал привлекать переселенцев из центральных регионов России. [2, с. 114]. В это время началось строительство ключевых инфраструктур: дорог, мостов и первых населенных пунктов. Природные условия определили выбор мест для новых поселков – вдоль рек и вблизи лесов

В советское время произошел активный приток населения в поисках работы в лесной и горной промышленности. Широкая разветвленность деловой инфраструктуры способствовала образованию новых поселков, тогда как отдаленные и труднодоступные зоны оставались менее развитыми.

Район расположен в южной части Красноярского края, в верховьях правых притоков Енисея – рек Сисим и Сыда. Протяженность района с запада на восток – 83 км, с севера на юг 80 км. Площадь района – 6 070 км² [6].

Район расположен в междуречье рек Сиссим, Шушь, Сыда, и их притоков. Основными факторами, оказывающими влияние на развитие населенных пунктов в данном регионе, являются климат, рельеф, реки и озера [7].

Климат района резко континентальный, умеренно-прохладный, со значительным количеством осадков, с морозной зимой и непродолжительным прохладным летом. Что может ограничивать возможности для выращивания определенных культур, таких как однолетние растения, которым требуется тепло и длительный период роста. В то же время, этот климат может быть идеальным для выращивания холодостойких культур, таких как корнеплоды, злаки и некоторые сортовые семена.

Природные условия влияли на выбор места для поселений: населенные пункты часто располагались вблизи рек и других природных ресурсов, обеспечивая доступ к воде и необходимым материалам для строительства и ведения хозяйства. Заработки местного населения часто зависели от доступности природных ресурсов, что также определяло жизненный уклад и тип экономики.

Разветвленная речная сеть создала благоприятные условия для возникновения населенных пунктов на данной территории, она давала запасы воды для пищи человеку и домашним животным, обеспечивала рыбой, оказывала важное влияние на развитие путей сообщения.

Среди рек Идринского района большое влияние на территорию района оказывают: Сыда, Сисим, Шушь, Убей, Хабык [7, с. 274].

Река Сыда начинается на западе Восточного Саяна и впадает в реку Енисей. Она имеет четырнадцать притоков: семь слева по течению и семь справа. Река пересекает район с востока на запад на протяжении 80 км. Ее течение с притоками Отрок, Шмо, Ко и поперечная Сыда представляют собой разветвленную систему водных потоков, покрывшую восточную половину Идринского района. В своем нижнем течении Сыда также получает приток – Идру, а справа в нее впадает река Хабык. На берегу Сыды расположено село Идринское – центр Идринского района.

Река Сисим – это горно-таежная река, которая берет начало на западных склонах Манского Белогорья. Справа она впадает в реку Енисей. Сисим имеет три левых притока, а также четыре правых. На Сисиме и его притоках добывалось золото, начиная с середины XIX в. [4, с. 280].

Река Шушь – это таежная река, правый приток реки Тубы. Она имеет шесть притоков. Берет начало на южной части Манского Белогорья. В нижней части бассейна реки Шушь территория используется для сельскохозяйственных целей.

Река Убей. Берет начало в предгорьях Восточных Саян, впадает в Енисей. Имеет два правых притока. На протяжении более 80 км длины течения, река принимает ряд значительных притоков.

Река Хабык. Правый приток реки Сыда. Берет начало на западной части Восточного Саяна. В бассейне реки развито сельское хозяйство. На берегу реке Хабык расположены села Большой Хабык, Малый Хабык, Зезезино.

Рельеф района гористый, большую его часть занимают отроги Западного Саяна с высотой от 400 до 1 000 метров над уровнем моря. Самая высокая точка района – это гора Кортуз с высотой в 1 186 метров над уровнем моря. Основные формы рельефа – это среднегорье, переходящее в низкогорье и равнинные лесостепные участки [5, с. 148].

На территории района преобладают выщелочные и оподзоленные черноземы, а также таежные подзолистые и кислые почвы. Для степной зоны района (села Идринское, Салба, Большой Хабык) характерен чернозем с пониженным вскипанием, среднегумусный, среднемощный пылевато-комковатый. На территории сел Малые Кныши, Большие Кныши, Большая Идра, Адриха, Отрок, Малый Хабык, Никольское характерен чернозем выщелоченный, среднегумусный пылевато-комковатый. В окрестностях села Екатериновка – чернозем сильно выщелоченный тучный, в горах среднемощный пылеватый. На территории сел Зезезино, Королевка, Иннокентьевка, Новотроицкое характерен чернозем оподзоленный, среднегумусный, среднемощный комковато-зернистый. На территории землепользования наиболее распространены темно-серые оподзоленные почвы – 31,8 %; лугово-черноземные – 31 %; черноземы обыкновенные – 8,1 %. Для западной половины Идринского района характерны черноземные лесостепи, под сосновыми лесами – дерновые подзолы, под березняками – серые лесные почвы. Разнообразие почвенных типов в Идринском районе позволяет использовать земельные угодья для различных видов сельского хозяйства. Например, черноземы обеспечивают плодородие для выращивания зерновых культур, овощей и других культурных растений. Лесные почвы могут быть использованы для лесного хозяйства или разведения животных.

Природа района определяется его географическим положением. В северной и северо-восточной частях Идринского района распространена темнохвойная тайга, состоящая в основном из пихты, кедра, ели. Также на данной территории распространен березовый лес. На песчаных почвах возле рек распространена сосна. На юго-

западе Идринского района распространена равнинная степь и лесостепь. На территории района лес занимает 2 880 кв. км, что составляет почти 60 % территории.

Лесные участки и горные районы предоставляют возможности для лесозаготовки и добычи полезных ископаемых.

В регионе богатое разнообразие растений и животных, что также важно для развития сельского хозяйства и промыслов. Некоторые виды животных могут быть предметом охоты или разведения, а растения могут быть использованы для производства пищи или медицинских целей [3].

Из-за богатого природного потенциала Южная Сибирь стала местом притяжения переселенцев. Вода, леса, животный и растительный мир, а также плодородные земли способствовали развитию земледелия, рыбной ловли, охоты и ремесленничества.

Таким образом, природные условия играли важную роль в формировании и развитии населенных пунктов на юге Сибири. Климат, реки рельеф и леса определяли выбор места для строительства поселений, а также существенно влияли на хозяйственную деятельность и образ жизни жителей этого региона. Рост переселенческого движения в Сибирь стимулировал изучение отдельных составляющих природно-географического фактора, которые оказывали значительное воздействие на заселение территории, характер и темпы адаптации мигрантов.

Библиографический список

1. Аргольд Т. Г. История древних народов в бассейне реки Сыда. Магистерская диссертация КГПУ им. В. П. Астафьева, 2018. 123 с.
2. Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края XVIII в. Новосибирск: Наука, 1981. 248 с.
3. Веглянова М. И., Васильева Е. М., Кашина Л. И. [и др.]. Определитель растений юга Красноярского края. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 670 с.
4. Памятная книжка Енисейской губернии на 1866 г. С. 280. URL https://istmat.org/files/uploads/55538/1863_pamyatnaya_knizhka_eniseyskoy_gubernii.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
5. Физическая география Красноярского края: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Т. А. Ананьева, В. П. Чеха, О. Ю. Елин [и др.]; под ред. Т. А. Ананьевой; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2016. 296 с.
6. Швалов П. Г. Оценка экономического развития и анализ развития логистической инфраструктурыв г. Минусинске, Минусинском, Идринском и Каратузском районах Красноярского края / П. Г Швалов, В. А. Хало. Красноярск: Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11)// URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskogo-razvitiya-i-analiz-razvitiya-logisticheskoy-infrastrukturyv-g-minusinske-minusinskom-idrinskom-i-karatuzskom (дата обращения: 20.08.2024).
7. Энциклопедия Красноярского края Юг. Красноярск: Издательство «Буква С», 2008 592 с.

© Милкин Е. И., 2024

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А. А. Носкова
Научный руководитель: Н. Я. Артамонова

Статья посвящена состоянию здравоохранения и медицинской помощи в городах и округах/уездах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. Отмечаются трудности в оказании медицинской помощи, отсутствие нормальных условий работы врачей. Представлен сравнительный анализ состояния здравоохранения в конце XIX – начале XX вв. Сделан вывод о необходимости исследования дореволюционных исторических источников для дальнейшего изучения данной проблемы

Ключевые слова: Енисейская губерния, Статистический отчет Енисейской губернии, окружные/уездные города, здравоохранение, медицинская помощь, врач, фельдшер, больница.

В современный период вопросы здравоохранения и медицинской помощи становятся весьма актуальными. Ученые все чаще обращаются к изучению различных направлений данной темы. Объектом исследования отдельных ученых является Общество врачей Енисейской губернии [1, с. 59–61; 8, с. 33–37]; личности В. М. Крутовского посвящено исследование коллектива авторов [3, с. 90–93]. В 2002 г. была защищена докторская диссертация по истории здравоохранения в Восточной Сибири в конце XIX – первой трети XX вв. [9].

Богатый информационный материал содержат Статистические обзоры Енисейской губернии (далее – Обзор, Обзоры). В качестве исторических источников статья дополнена сведениями из публикации Н. В. Латкина [2].

Анализ и характеристика материалов дореволюционных источников свидетельствует о том, что в 1890 г. на всю Енисейскую губернию насчитывалось 36 врачей, что было ничтожно мало. Енисейская губерния представляла собой огромную территорию, куда входило 5 округов (с 1898 г. – уездов): Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский, Минусинский и Туруханский край. В ряду всех губерний Российской империи она по величине занимала второе место [4, с. 1].

В основном, как показывают источники, врачи распределялись по окружным городам. Так, в Красноярске их было 13, Енисейске – 7, Канске – 4, Ачинске – 4, Минусинске 3, Туруханске – 1. Интерес представляют сведения о распределении врачей по отраслям. Из упомянутых 36 врачах было городовых – 2, судебно-полицейских – 6, сельских – 5, больничных – 8, вольно-практикующих – 1, училищных – 2, при тюрьме – 2.

Из всех врачей было 2 женщины: одна находилась при больнице и одна состояла на золотых приисках [4, с. 31].

В губернии было недостаточное количество аптек, в том же 1890 г. во всех указанных городах, кроме Туруханска, имелись так. наз. «вольные» аптеки, из них одна сельская в г. Канске [4, с. 31].

Спустя 10 лет, в 1900 г., количество аптек увеличилось ненамного. По Енисейской губернии во всех городах (кроме Туруханска) имелось 9 аптек: из них «нормальных» – 5 и сельских – 4.

Что касается помещений, где размещались больницы, то зачастую эти здания оставляли желать лучшего. В г. Красноярске, Ачинске, Енисейске, Канске, Минусинске городские больницы относились к Ведомству Енисейского приказа общественного призрения. Если Красноярская и Енисейская больницы размещались в собственных каменных зданиях, то Минусинская и Ачинская больницы находись в деревянных зданиях, в Канске больница располагалась во временно приспособленном под больницу манеже местной команды, а женское отделение в наемном доме [6, с. 32]. Как отмечается в Обзоре за 1900 г., все здания окружных больниц Приказа были ветхими, тесными, тем более что построены были много лет назад, имели коридорную систему и, естественно, не отвечали современным требованиям.

Помимо городских больниц в Красноярске, Ачинске, Канске были еще учреждены тюремные больницы, открытые на средства Енисейского Губернского Попечительного Общества о тюрьмах и его отделений. В Красноярске существовал еще и родильный приют.

Определенную роль в оказании медицинской помощи жителям г. Красноярска оказывала амбулаторная лечебница, открытая благодаря пожертвованиям частных лиц. Она была заложена на капитал известного благотворителя Л. П. Кузнецова. В лечебнице получили лекарства 4457 больных, было проведено 40 хирургических операций [4, с. 33].

Большую роль в дальнейшем развитии сибирского здравоохранения и оказания медицинской помощи сыграла открытая в г. Красноярске по инициативе Общества врачей женская фельдшерская школа (1889). В первый учебный год в ней занимались 15 учениц, 8 из которых завершали курс [4, с. 33].

Сельское население пользовалось бесплатными (даровыми) лекарствами из сельских аптек, которые находились в 15 фельдшерских пунктах [4, с. 34].

Изучение состояния здравоохранения в 1890-е гг. показало, что в 1892 г. врачей во всей губернии насчитывалось 44 [5, с. 31] то есть по сравнению с 1890 г. увеличение произошло на 5 единиц, в основном за счет г. Красноярска.

Важная информация содержится в очерке, составленном Н. В. Латкиным. По его сведениям, в 1892 г. в губернии уже действовал губернский комитет общественного здравия, Енисейская врачебная управа, членами которой являются инспектор врачебной управы, оператор, акушер, красноярский городовой врач, губернский ветеринар, его помощник и женщина врач при родильном отделении[2, с. 291–292].

Н. В. Латкин показал в своем очерке оснащенность больниц, прежде всего это касалось наличия кроватей. Так, в губернском городе больница располагала 145 кроватями, в окружных городах больницы были оснащены гораздо хуже. В г. Канске больница Приказа имела всего 40 кроватей, в Енисейске – 45, в Минусинске – 35, в Ачинске имела 35 кроватей [2, с. 292].

Автор отмечает неудовлетворительное состояние помещений, в которых располагались больницы в Енисейской губернии. Даже Красноярская больница, отмечает Н. В. Латкин, несмотря на свой «роскошный» дом, «очень тесна и всегда бывает донельзя переполнена, так что о чистоте воздуха, достаточности его объема для больных и вообще о чистоте их содержания можно только мечтать, а потому и неудивительна такая повышенная в ней смертность» [2, с. 292]. Анализ дореволюционных исторических источников свидетельствуют о том, что для окружных больниц были характерны такие же антигигиенические условия. Из эпидемических болезней приоритетное место занимали дифтерит, оспа, крупозное воспаление легких, тифы и сифилис.

Н. В. Латкин отмечает, что сельское население врачебной помощи практически не получало, и те 15 фельдшеров при огромных расстояниях между населенными пунктами не оказывают никакой помощи. Недостаток медицинской помощи приводил к использованию невежественных знахарок и знахарей.

Автор с тревогой отмечает, что «улучшение врачебной части в губернии, в особенности в округах, составляет настоятельный вопрос, тем более, что редкий год не посещается той или другой эпидемиями, заносимыми в них переселенцами и поселенцами, идущими из России» [2, с. 292].

За 10 лет, начиная с 1890 и до 1900 нами изучена динамика медицинской помощи и здравоохранения. Результаты исследования показали некоторое увеличение количества врачей по губернии в целом до 59 чел., в уездных городах и уездах также возросло ненамного количество врачей. До 1902 г. это количество врачей в Енисейской губернии сохранилось. Однако, на одного-двух врачей увеличилось их количество по городам и уездам.

Состояние здравоохранения и оказание медицинской помощи значительно улучшилось к 1910 г. Анализ данных Обзоров Енисейской губернии свидетельствует, что врачей насчитывалось по всей губернии уже 90, в том числе в Красноярске- 30, Енисейске – 2, в Канске – 7, Ачинске – 6, Минусинске -3. Как обычно в лидерах оставался губернский город. Что касается уездов, то в Красноярском уезде врачей было 6, Енисейском – 4, Канском – 10, Ачинском – 6, Минусинском 7, в Усинском пограничном округе – 1, Туруханском крае – 1 [7, с. 59].

Весьма заметным событием стало значительное увеличение количества фельдшеров и фельдшериц, занимавшихся своей непосредственной профессией. Всего по губернии – 194 чел. Из них в городах – 81, в уездах – 113 [7, с. 60]. Значительную роль в данном случае сыграла Красноярская женская фельдшерская школа, в которой в 1910 г. обучалось 179 девушек, из них окончило курс 19 чел. [7, с. 62].

О повышении качества медицинской помощи населению Енисейской губернии свидетельствует следующий факт: в 1910 г., хотя и появлялись такие болезни как тиф, дизентерия, скарлатина и дифтерит, но, благодаря быстро принятым медицинским мерам, эти заболевания не получили эпидемического распространения [7, с. 52].

Таким образом, сравнительный анализ состояния здравоохранения и оказания медицинской помощи в конце XIX] и начале XX вв. показал определенное развитие и здравоохранения, и медицинской помощи, что проявилось в увеличении количества врачей и фельдшеров, повышении качества медицинской помощи.

Библиографический список

1. Козлова Л. К., Лалетин И. Т. К истории Общества врачей Енисейской губернии // Сибирское медицинское обозрение. 2002. № 2 (22). С. 59–61.
2. Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. Очерк Н. В. Латкина. С.-Петербург. Типография и Литография В. А.Тиханова, 1892. 443 с.
3. Николаев В. Г., Прохоренков В. И., Сюськин О. С. Роль В. М. Крутовского в организации медицинской помощи населению Енисейской губернии// Сибирское медицинское обозрение. 2003. №4. С. 90–93.
4. Обзор Енисейской губернии за 1890. Красноярск: Типография Губернского управления, 1891.
5. Обзор Енисейской губернии за 1892. Красноярск: Типография Губернского управления, 1893.
6. Статистический обзор Енисейской губернии за 1900. Красноярск: Типография Губернского управления, 1891.
7. Статистический обзор Енисейской губернии за 1910. Красноярск: Типография губернского управления, 1911.
8. Тимошенко В. О., Вахитов В. Р., Головенкин Е. С. [и др.]. Роль общества врачей Енисейской губернии в развитии здравоохранения Сибири // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки: научно-практический журнал. 2019. № 5. С. 33–37.
9. Шаламов В. А. История развития здравоохранения в Восточной Сибири в конце XIX-первой трети XX веков: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Иркутск, 2023. 36 с.

© Носкова А. А., 2024

ТЕРМИН «ИНОРОДЦЫ» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЭТИМОЛОГИЯ, ПОДХОДЫ, ПРИМЕНЕНИЕ

Ю. А. Орешкова
Научный руководитель: В. Н. Асочакова

Статья посвящена анализу термина «инородцы» в историческом контексте. Автор рассматривает этимологию, время появления понятия в российской законодательной лексике и введение в оборот в качестве обобщающего наименования коренных народов Сибири. Представлены основные подходы в изучении исследуемого понятия в период Российской империи и современности.

Ключевые слова: инородцы, историография, Хакасско-Минусинский край, «Устав об управлении инородцев», автохтоны, ориенталистский подход.

Административно-территориальное деление в полиэтничной Российской империи не отличалось четким управлением. Состав населения характеризовался особыми социальными категориями на основе этнического, вероисповедного и сословного признаков. Для обозначения нерусского населения в законодательном и повседневном дискурсе использовалась разная терминология.

В официальных источниках XVII – начала XVIII вв. основным обобщающим наименованием коренных народов Сибири выступал термин «иноземцы» [1; 2], который во второй половине XVIII в. был окончательно вытеснен понятием «ясачные». Сохранял свою актуальность и термин «иноверцы».

В 1822 г., после принятия «Устава об управлении инородцев», автохтонные народы Сибири впервые стали официально именоваться понятием «инородцы» [3, с. 394–416]. В широком смысле «инородцами» стали называться «все подданные Российского императора, не относившиеся к славянским народам» [4].

Обращаясь к истории появления термина «инородцы» необходимо рассмотреть его этимологию. Частица «инъ» обозначала в древнерусском языке «один» (инрог / инорог – единорог, иносельники – вместе живущие). Со временем эта частица стала преимущественно обозначать «некоторый, какой-то, другой». С этим значением связан целый ряд слов, указывающий на особенность/инаковость происхождения человека или категории людей в средневековой Руси, их этнокультурной, вероисповедной принадлежности и подданства. В исследовании И. И. Срезневского понятия «иноплеменник», «иностранник» и «иноземец»/«чужеземец» соотносится с древнегреческими словами ἀλλογενής, ἀλλοδᾰπός, а термин «инородный» – с ἕτεροθαλής. Инородные трактуются им как «разнородные», то есть обозначал «рожденного от другой матери или отца» [5]. Соответственно, изначально термин «инородный» использовался в средневековой русской книжности для обозначения отсутствия, либо нарушения кровного родства в противоположность сродству/единородству. Он не нес смысловой нагрузки, связанной с отличиями по принадлежности к какому-либо этносу или государству [6, с. 118].

Традиция исследования термина «инородцы» берет свое начало, начиная с XIX в. За это время был накоплен немалый опыт, раскрывающий разные аспекты существования «инородцев» как общности, включая аспект взаимодействия с государственной властью и некоторые особенности быта. При этом, исследователь А. Ю. Ледовских [7] отмечала что, очевидцы-исследователи хоть и обсуждали проблемы, связанные с коренными народами Сибири, но не придавали им особого значения и актуальности. Для многих из них история Сибири начиналась с прихода Ермака и была, в первую очередь, историей русских в этом крае. Так, просветитель XIX в. К. В. Ельницкий в своих этнографических очерках «Инородцы Сибири» (1895) указывал, что «сибирские тата-

ры – потомки тех татар, которых русские встретили при покорении Сибири» [8, с. 16]. Однако выход трудов Г. Ф. Миллера, Г. Спасского, П. А. Словцова, Д. Н. Анучина и др. позволил несколько по-другому оценить историю Сибири и ее жителей.

Придавая особое значение изучению и актуальности вопроса в условиях этнического кризиса, обуславливающего необходимость глубокого понимания разделения «своего/чужого», современные ученые по-разному оценивают категорию «инородцы», выделяя по сути два подхода в изучении вопроса – «этнополитический» и «сословный», существовавшие в Российской империи [9, с. 171].

В современной историографии в отношении термина «инородцы» выделяется новый ориенталистский подход, в основе которого лежит концепция этногенеза и пассионарности Л. Н. Гумилева. В рамках ориенталистского подхода рассматривается значимый в культурологическом отношении имагологический аспект, когда образ «инородца» формируется через восприятие представителя другой культуры, посредством восприятия собственной идентичности через познание «другого» [10]. В таком дискурсе к образу сибирского «инородца» обращаются современные исследователи А. В. Гимельштейн [11], А. Ю. Ледовских [7], Н. Н. Родигина [12], М. В. Тарасова [13] и др.

Однако, по мнению исследователей А. Б. Панченко, О. Н. Стафеева и др., ориенталистский подход является «значительным упрощением реальной ситуации». Они полагают, что «рассмотрение категории инородцев исключительно как обозначения этнических общностей, противопоставленных русскому этносу, представляется некорректным и не учитывающим специфики Российской империи» [9, с. 165]. По их мнению, для определения инородческого вопроса в разных дискурсах необходим многофакторный подход, предполагающий выделение различных акторов, определение их интересов, мотивов, особенностей применения тех или иных терминов.

При этом существует мнение, согласно которому «инородцы» – это объективизирующий и генерализирующий термин, который «будто бы позволяет избегать ошибок при назывании того или иного народа, но по сути играет важнейшую роль в конструкции колониального дискурса, так как отделяет русских от нерусских народов в составе России, создает оппозицию «Мы» и «Они», превращая множество народов в одну гибридную народность – «инородцы», «инородческое кочевое население», т. е. в единый образ «Других» [14, с. 171].

Соглашаясь с вышеуказанными исследователями, предлагаем под «инородцами» понимать феномен, включающий этническую и социальную категории, призванный отделить ряд общностей от «природных русских» и, таким образом, выступающий в качестве средства конструирования образа «иного» или «чужого» с учетом многофакторного подхода. К примеру, рассматривая повседневную жизнь Хакасско-Минусинского края, считаем необходимым учитывать многие акторы, включающие особенности быта и мировоззрения автохтонного населения.

Так, во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Енисейской губернии к «инородцам» были причислены хакасы – тюркский автохтонный народ, проживающий преимущественно в Южной Сибири на левобережье Хакасско-Минусинской котловины. По «Уставу об управлении инородцев» М. М. Сперанского хакасы как исконные скотоводы были отнесены к разряду «кочевых». Автохтоны делились на четыре этнические группы: сагайцы, качинцы, койбалы и кызыльцы. Такой административный и правовой статус определил систему деления на улусы и стойбища, каждый из которых получил родовое правление. Согласно «Уставу» среди хакасов устанавливалось трехступенчатое управление: низшая административная единица – родовое правление, средняя ступень – инородная управа, высшая административная – Степная дума.

Такая система органов самоуправления не была идеальной, но она позволяла инородцам Хакасско-Минусинского края самостоятельно, в пределах своего ведомства, решать административные, хозяйственные, судебные, кроме уголовных, вопросы, а также заниматься развитием народного образования, здравоохранения, социальным призрением и благотворительностью.

Таким образом, термин «инородцы», войдя в официальный обиход Российской империи для обозначения неславянских народов, с течением времени приобрел отрицательную коннотацию и зачастую неправильную интерпретацию. Предлагаемый современными исследователями многофакторный подход позволяет выстраивать объективную картину исторического контекста в отношении определения «свой/чужой», апеллируя к экономическим, политическим и социальным отношениям в России XIX в. При таких условиях правильное толкование термина «инородцы» приобретает важное значение для понимания аспектов историко-культурного развития, положения автохтонных народов и истории повседневности.

Библиографический список

1. Люцидарская А. А. От «иноземцев» к «инородцам» (один из аспектов колонизации Сибири) // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 1995. Т. II. С. 165–169.
2. Игнаткин П. С. Собирательно-обобщающие названия аборигенов Сибири в русском коммуникативном пространстве XVI–XVII вв. // Исторический ежегодник. 2013: сб. науч. тр./ гл. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск, 2013. Вып. 7. С. 153–154.
3. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание I. Т. XXXVIII. СПб.: Типография II отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. 1354 с.
4. Большая Российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2012436 (дата обращения: 20.09.2024).
5. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. Санкт-Петербург, 1893. Ст. 1104–1106.
6. Конев А. Ю. «Инородцы» Российской империи: к истории возникновения понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 13. С. 117–120.
7. Ледовских А. Ю. Сибирские «инородцы» в исторической публицистике (вторая половина XIX – начало XX вв.)// Проблемы истории, филологии, культуры, 2009. С. 347–351.

8. Ельницкий К. В. Инородцы Сибири и Среднеазиатских владений России: этнографические очерки. Санкт-Петербург: Д. Д. Полубояринов, 1895. 136 с.
9. Панченко А. Б., Стафеев О. Н. Инородческий вопрос в дискурсах Российской империи: между потребностями государства и представителями общества// Вестник Томского государственного университета, 2018. № 436. С. 164–174.
10. Российская империя в зарубежной историографии. Антология: работы последних лет / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. 696 с.
11. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати, вторая половина XIX – начало XX в. / А. В. Гимельштейн, Л. М. Дамешек, Е. А. Сенина. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2007. 319 с.
12. Родигина Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2006. 343 с.
13. Тарасова М. В. Образ «инородца» в очерковом творчестве Н. А. Кострова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов VIII (XII) Международной научно-практической конференции молодых ученых (15–17 апреля 2021 г.). Выпуск 22. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021. С. 395–401.
14. Модорова А. П. Образ алтайцев в этнографических источниках второй половины XIX века // Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох: сборник статей, посвященный 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2021. 924 с.

© Орешкова Ю. А., 2024

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ ПАЛАТ ГРАЖДАНСКОГО СУДА В ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

С. Н. Подлесных

В статье рассматривается предмет деятельности палат гражданского суда, учрежденных в губерниях Российской империи в 1775 г. в ходе административно-судебной реформы. Особое внимание уделяется подсудности отдельных категорий гражданских дел. Отмечается несистемный, запутанный характер подсудности палат гражданского суда.

Ключевые слова: палата гражданского суда, дореформенный суд, судейский корпус, судоустройство, судебная система Российской империи I половины XIX в.

Палаты гражданского суда, как и палаты уголовного суда, были организованы в ходе проведенной в 1775 г. Екатериной II административно-судебной реформы [5, с. 17].

Компетенция палаты гражданского суда в I половине XIX в. была закреплена в ст. 2395 Свода законов Российской империи (СЗРИ) 1857 г. Т. 2, Ч. 1. В соответствии с названной статьей предмет палаты гражданского суда был следующим:

- ревизия всякого рода гражданских тяжебных дел по переносу из уездных судов, надворных судов, магистратов и ратуш;
- дела по частным жалобам о нарушении порядка судопроизводства в судах первой степени;
- дела по опекам, рассмотрение жалоб на неправильные действия дворянских опек и сиротских судов;
- дела тяжебные о недвижимом имении, в разных губерниях или в разных уездах состоящем;
- дела тяжебные об общественной городской собственности;
- дела спорные о праве собственности на книги и другие произведения наук и словесности, или о художественной собственности;
- дела по специальному межеванию;
- совершение крепостных актов.

Под ревизией гражданских дел законодатель понимал «прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для приведения в ясность права оправданной стороны, столь и для опровержения мнимого права противоречащей стороны» [1, с. 240]. Ревизии подлежали дела нижестоящих по отношению к палате судов (уездные суды, надворные суды, магистраты, ратуши). Эти суды в имперском законодательстве назывались судами первой степени. Понятия «судебная инстанция» тогда еще не было.

Обращает на себя внимание отдельный пункт предмета палат гражданского суда – сейчас мы бы их назвали делами по поводу авторских прав. Эта категория дел подлежала рассмотрению вне зависимости от характера спора сразу в палате гражданского суда, т. е. минуя суды первой степени.

В сравнении с предметом палаты уголовного суда (ст. 2392 СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. 1857 г.) компетенция палаты гражданского суда была объемнее. Кроме того, в компетенцию палаты гражданского суда входили вопросы, не связанные с судопроизводством. В данном случае, в частности, речь идет о совершении крепостных актов, т.е. деятельности, которая позже, после судебной реформы 1864 г., выделится в отдельное направление юридической работы – нотариат, а специалистов в этой сфере будут называть нотариусами. После судебной реформы Александра II эти должностные лица, хотя и остались в ведомстве судебных учреждений (в частности, окружных судов), но от лица государственной власти осуществляющие освидетельствование актов [4, с. 22].

Согласно ст. 2407 СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. 1857 г. ведомство палаты гражданского суда распространялось на территорию той губернии, где она была учреждена. Ровно также, как данное правило было прописано для палат уголовного суда. Однако рассматриваемая статья содержала юрисдикционное исключение, а именно: «Но в некоторых особенных случаях, в законах о судопроизводстве именно определенных, она может постановить

решение и об имении, в другой губернии состоящем» [2, с. 481]. Таким образом, данная норма дублировала п. 4 ст. 3495 СЗРИ 1857 г. и отсылала по конкретным решениям палаты гражданского суда, выходящем за пределы губернии, где она была учреждена, к законам о судопроизводстве.

По общему правилу палата гражданского суда была судом второй степени [3, с. 5]. На решения палаты могли быть принесены апелляции в Правительствующий Сенат. Однако судебные дела с ценой иска до 600 рублей серебром решались в палате окончательно (за исключением дел, которые в любом случае должны поступать в Правительствующий Сенат).

По отдельным категориям дел палата гражданского суда выступала в качестве суда первой степени (ст. 2431 СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. 1857 г.):

- по делам об имении, в разных губерниях состоящем;
- тяжебным делам об общественной городской собственности;
- спорам о собственности книги или другого произведения наук и словесности, и о собственности художественной.

Ст. 2432 СЗРИ 1857 г. содержала правило о соединении исков, подпадающих под предмет палаты гражданского суда. Так, «иски, составляющие по существу и содержанию своему один нераздельный предмет, когда к ним прикосновенны несколько ответчиков, живущих в разных губерниях или разных уездах одной губернии, вчиняются и производятся в палате гражданского суда той губернии, где совершались действия, из коих иски сии возникли» [2, с. 485].

Добавлением к компетенции палаты гражданского суда можно считать норму, которая закрепляла, что в отсутствие суда совестного, «тяжбы и иски, подлежащие разбирательству его, рассматриваются и решатся в палате гражданского суда по правилам, постановленным для судов совестных» [2, с. 485].

Таким образом, компетенция палат гражданского суда в губерниях Российской империи I половины XIX в. была весьма широкой. Однако необходимо отметить несистемный, запутанный характер подсудности палат гражданского суда, особенно в части рассмотрения судебных дел в порядке апелляции Правительствующим Сенатом.

Библиографический список

1. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая // ПСЗРИ. Собрание I. Т. XX. № 14392. 1034 с.
2. Учреждение палат уголовного и гражданского суда // СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. 1857. 1263 с.
3. Карнишина Н. Г. Судебная система Российской империи в середине 19 века (к 150-летию принятия судебных уставов 1864 года) // Российская судебная реформа: история и современность (к 150-летию принятия судебных уставов 1864 года): сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2015. С. 5. С. 3–10.
4. Пожарская Ю. В. Эволюция системы нотариальных органов России в XIX-XX веках // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 6. С. 21–24.
5. Томсинов В. А. Судебная система Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 3. С. 17. С. 3–24.

© Подлесных С. Н., 2024

ФЕМИНИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОСТКОЛОНИАЛИЗМ: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

А. Г. Постнов
Научный руководитель: М. Н. Чистанов

Статья посвящена анализу особенностей феминистских и постколониалильных исследований. Автор рассматривает общие и отличительные черты данных направлений, которые по схожей модели критикуют существующие дискурсы и продвигают альтернативную систему взглядов на развитие общества.

Ключевые слова: постколониальные исследования, феминизм, культура, дискурс, альтернатива, критический взгляд.

Феминистские и постколониальные исследования громко заявили о себе во второй половине XX века на фоне нарастающего гендерного активизма, охвативших западную Европу студенческих протестов и борьбы за гражданские права и свободы чернокожего населения в США. Повестки дня этих двух интеллектуальных течений и последовавших за ними общественных движений на первый взгляд кажутся взаимодополняющими. Обе линии утверждают, что интересы и перспективы подзащитных ими групп плохо учитываются в современной западной философии, политике, социологии, культурологии и других сферах деятельности. Оба течения предлагают альтернативные варианты развития общества, которые, по их утверждению, основаны на реалистичном, «истинном» понимании процессов производства знаний, более всеобъемлющем и способном улучшить жизнь общества. Дополнительные причины для того, чтобы каждый из них проявлял заинтересованность к проектам другого, исходят из осознания того факта, что их интересы пересекаются, а дискурсы взаимосвязаны.

По мнению американского философа феминистской и постколониальной теории Сандры Хардинг, большинство женщин в мире и их иждивенцы принадлежат к числу бывших колонизированных народов и тех, кто до сих пор находится под гнетом неоимпериализма. Хардинг утверждает, что доминирующие дискурсы, рассматриваемых в данной статье движений, переплетены и замкнуты: «колониализм, империализм и мужское превосходство постоянно представляли гендер в расовых или колониальных терминах, а расовые и колониаль-

ные отношения – в гендерных терминах. Эти категории по-прежнему существуют и глубоко связаны друг с другом» [3, с. 403].

Безусловно, в последние годы работ в области постколониальных и гендерных исследований становится только больше, но тем не менее результаты этих исследований все еще кажутся разрозненными и недостаточно теоретизированными.

Профессор Стэнфордского университета Лонда Шибингер отмечает, что они предстают скорее как дополнения к преобладающим концептуальным рамкам каждого из них, а не в качестве преобразования этих рамок, необходимых для полного охвата всего спектра проблем и идей. Под влиянием разных причин данные исследования сложны в исполнении, но дают впечатляющие результаты [4].

Постколониальное и феминистское движения с их отличительными интеллектуальными течениями внутренне неоднородны. Даже термины «феминистский» и «постколониальный» сами по себе являются предметом ожесточенных споров внутри противников западного превосходства. В нашей работе мы сосредоточимся на общих чертах и разногласиях этих двух интеллектуальных направлений и попытаемся увидеть возможные точки соприкосновения для зарождения коалиции постколониализма и феминизма, в создании прогрессивных социальных преобразований.

Постколониализм и феминизм, как интеллектуальные социальные движения, позиционировали себя ярыми противниками современной западной политики и науки, а также доминирующих европейских эпистемологий, которые их оправдывали. При этом, теоретики рассматриваемых нами направлений отмечают, что ни одно из движений не ограничено географическим положением, гражданством, этнической или гендерной идентичностью его участников: западные ученые внесли огромный вклад в постколониальные исследования, а мужчины – в феминистские.

Проекты под условным названием «Гендер и наука» на Западе, в понимании ранее уже упоминаемой нами исследовательницы Сандры Хардинг, можно разделить на пять основных векторов:

1) где находятся женщины в структуре современной западной науки. Почему их так мало, а их роли незначимы;
2) как, когда и почему «сексистские науки» начали предоставлять женщинам полноценную поддержку в исследованиях;
3) каким образом результаты научных исследований женщин использовались против их равенства;
4) как научно-техническое образование ограничивает развитие женщин в качестве ученых;
5) какие эпистемологические и методологические недочеты порождают и поддерживают сексистские практики в современной науке [3, с. 411].

В некоторых из этих вопросов был достигнут значительный прогресс. Например, расширился доступ женщин к образованию и научной работе, наметилась тенденция к присутствию женщин в политике, по крайней мере к символическому. Западные организации стали уделять большее внимание здравоохранению и репродуктивному здоровью женщины, в частности в Африке и Южной Азии [5, с. 290].

Рассматриваемые пять направлений феминистского движения на Западе стали набирать обороты среди активисток и ученых из других уголков мира. Начинает происходить переплетение постколониальных и гендерных исследований. Один из показательных примеров такой связи – работы американского философа индийского происхождения Гаятри Спивак, которая в своем эссе «Могут ли подчиненные говорить?» рассматривает постколониальный контекст через феминистскую оптику. В качестве примера Гаятри Спивак приводит сати – ритуал самосожжения вдов в Индии, который отменили британские колонизаторы в 1829 году. Исследовательница заявляет, что отмена пугающего ритуала воспринималась как попытка белых мужчин защитить смуглых женщин от смуглых мужчин, в то время как те самые смуглые мужчины» защищали национальную индийскую традицию, заявляя, что женщины сами хотят умереть. Таким образом происходил механизм двойного смещения, когда за индийскую женщину говорят одновременно и соплеменники, и колонизаторы [6].

По мнению американской исследовательницы итальянского ренессанса Джоан Келли-Гадол, с признанием во второй половине XX века прав женщины произошел коренной перелом в исторической науке. Во-первых, подверглась критике привычная хронология, которая была основана только на жизни мужчин и, в большинстве случаев, не учитывала условия жизни женщины и историческое влияние женщины. Здесь Келли-Гадол отмечает, что в «прорывные» исторические моменты «слабый» пол подвергался ущемлению в правах, приводя в пример потери юридических и политических прав во время демократических революций в Европе и современных движений за независимость новых постколониальных государств. Во-вторых, гендерная принадлежность перестает быть значимым факторов в определении прав и обязанностей. В-третьих, традиционные теории больше не могут объяснить социальные изменения, игнорируя роль и судьбу женщины в разных сферах общества [2, с. 814].

Тем не менее, западные феминистки лишь в редких случаях рассматривают социальные отношения колониализма и империализма как имеющие какое-либо отношение к опыту женщин в западной науке. За важными исключениями, они редко обращают внимание на их достижения, деятельность в области западного наследия и производства знаний. Такие предположения оставляют западный феминизм в неведении как об истории и практике развития науки и техники во всем мире, так и роли женщины в истории. Почетный профессор Калифорнийского университета Донна Харауэй в одной из своих работ делает вывод, что западный феминизм не рассматривает незападных людей в полной мере, потому что игнорирует колониальные и имперские социальные отношения. По мнению Харауэй, также поступают и господствующие исторические и философские науки. Западная феминистская работа не ставит во главу угла достижения знаний коренных народов, следовательно, критический взгляд на современные западные науки для нее отсутствует [1]. В свою очередь, для пост-

колониальных ученых центральными проектами являются именно коренные народы, их критические взгляды на современную западную науку, а также разработка теорий и практик, которые объединят лучшее из обоих миров без ущемления взглядов друг друга.

Таким образом, как постколониализм, так и феминизм являются активно развивающимися научными, культурными и политическими направлениями жизни общества. Оба вида исследований функционируют в современном социуме как оппозиционные проекты, которые породили для создания иного социального, интеллектуального и материального миров. Особое внимание к могущественным противоборствующим им движениям накладывает отпечаток на будущие теории и практики постколониальных и гендерных исследований. Феминистские и постколониальные движения расширяют и децентрализуют доминирующие способы мышления, порождая все новые споры о нормальности. При этом данные школы мысли хоть и имеют общие характеристики, но постоянно остаются в конфликте интересов.

Библиографический список

1. Donna Haraway, Primate Visions; Donna Haraway, 'Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspectives,' in Simians, Cyborgs, and Women, New York: Routledge, 1991.
2. Joan Kelly-Gadol, 'The Social Relations of the Sexes: Methodological Implications of a Women's History', Signs: Journal of Women in Culture and Society. 1(4). 1976. P. 810–823; Carole Pateman, The Sexual Contract, Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1988.
3. Sandra Harding. Postcolonial and feminist philosophies of science and technology: convergences and dissonances // Postcolonial Studies. 2009. 401–421 p.
4. See Londa Schiebinger, 'Prospecting for Drugs: European Naturalists in the West Indies,' in Londa Schiebinger and Caludia Swan (eds) // Colonial Botany, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005.
5. Гендерные измерения ценностных ориентаций афразийской зоны нестабильности / К. В. Мещерина, А. В. Коротаев, А. Р. Шишкина, [и др.] // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте: ежегодник. Том 9. Волгоград: Учитель, 2018. С. 248–295.
6. Спивак Чакраворти Г. Могут ли угнетенные говорить? Москва: V-A-C Press, 2022. 148 с.

© Постнов А. Г., 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Н. В. Пустовойт, К. Е. Левшова

В статье обсуждается вопрос реализации прав детей участвовать в принятии решений, касающихся их интересов, в частности, в оценке социальных результатов проектов для детей и семей с детьми. Представлены результаты исследования данного вопроса в Республике Хакасия и определены актуальные задачи организации практики оценки с участием детей в регионе.

Ключевые слова: участие детей в оценке, право ребенка быть услышанным, участие детей в оценке социальных программ и проектов, доказательный подход в сфере детства, доказательная практика.

В Российской Федерации организация практики участия детей в сфере защиты детства имеет правовое регулирование на международном и федеральном уровне. Право ребенка быть услышанным определено Конвенцией о правах ребенка (1989 г., ст. 12–13) [1]. Федеральное законодательство регулирует вопросы обеспечения прав по сферам жизнедеятельности ребенка (образование, здравоохранение, социальная защита, трудоустройство и т. д.) [2; 3; 4]. Создание Института уполномоченного по правам ребенка (№ 501-ФЗ) [5] позволяет ребенку напрямую обращаться к Уполномоченному по вопросам, затрагивающие его интересы. Участие детей в принятии решения выступает механизмом реализации Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года (п. 127) [7].

Вместе с тем, мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах детей [6] показал, что ожидаемые результаты реализация принципа участия детей в принятии решений касающиеся их интересов, были достигнуты частично [9, с. 144].

Вопросы участия детей в оценке тех практик, которые ориентированы на повышение качества их жизни стали активно обсуждаться в связи с развитием доказательной методологии в социальной сфере. Так, в соответствии со Стандартом доказательности социальных практик в сфере детства оценка с участием детей выступает обязательным условием верификации социальных практик с доказанной эффективностью [8].

Доказательная практика – это систематический поиск обоснований и применений методов, призванных доказать, что реализация той или иной практики приводит к достижению социальных результатов для конкретных групп благополучателей. На сегодняшний день она является эффективной и результативной, решает проблемы той категории, на которую направлена это практика. В рамках доказательного подхода экспертное участие детей становится актуальной.

Поиску смыслов детского участия как действенного механизма реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, выявления барьеров его реализации, посвящено исследование И. И. Фришман, Н. Ю. Стулова [11]. Вовлечение детей в участие, оценка участия детей стали предметом изучения в работах Е. М. Скрыпниковоц, Д. П. Шамровой, Т. Г. Подушкиной [12] и др., выделены модели участия детей в оценке социальных практик. Подходы к учету мнения ребенка при принятии решений, затрагивающих его интересы, нашли отражения в работах Т. О. Арчаковой и Э. Ш. Гарифулиной [10].

Участие детей в оценке социальных программ и проектов как перспективная социальная практика в сфере защиты детства – социальная практика, направленная на некий непрерывный процесс активного влияния детей в принятие решений, касающихся их собственного благополучия и защиты, которое позволяет детям стать субъектами своей жизни и обеспечивает лучшую защиту их интересов, включая их участие в разработке и реализации политик и программ, связанных с защитой детей, выражением своего мнения и предложения, защитой своих прав и прав других детей.

В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации есть единичные практики, где дети участвуют в оценке детского благополучия (Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», Фонд Тимченко). Практика применения доказательного подхода в России показала, что он полезен всем – самим организациям, донорам, органам власти и, в конечном итоге, благополучателям: он помогает проанализировать практику, найти ее слабые и сильные стороны, выявить закономерности и решения, которые дают нужный результат. В итоге социальная сфера получает работающие технологии и инструменты, а люди – услуги и программы более высокого качества. Также дети приобретают опыт влияния на принятия решений, учитывающих их интересы.

В Республике Хакасии при грантовой поддержке реализованы проекты и программы, ориентированные на улучшения качества жизни детей и семей с детьми. Сегодня возникает необходимость в верификации данных практик, с целью принятия решений по их развитию и тиражированию на территории региона. Отсутствие исследований проблемы организации детей в оценке данных практик в Республике Хакасия не позволяет однозначно определить перспективность данных практик для региона.

Следует отметить, что в Республике Хакасия данная тема впервые стало предметом обсуждения в профессиональном сообществе специалистов, реализующих социальные проекты для детей и семей с детьми на экспертной встрече при Аппарате Уполномоченного по правам ребенка в Республике Хакасия (апрель, 2024 г.). Результаты экспертной встречи показали, что участие детей, преимущественно связано с получением обратной связи по результатам реализации проектов и программ. Сложившийся опыт оценки результатов социальных проектов не ориентирован на обсуждение с детьми результатов проекта и инструментов их оценки. Есть единичный опыт организации обратной связи посредством элементов сторителлинга (Фонд поддержки образовательных инициатив и социальных проектов «Дельта-план»).

Опрос специалистов в сфере защиты детства в Республике Хакасия (n = 71) показал, что участие детей в оценке социальных практик рассматривается как «инструмент для понимания точки зрения и потребностей детей» (69 %). Каждый третий респондент определяет оценку с участием детей как «ответственность за выбор способов решения проблем и ответственность за достижения результатов в интересах детей» (28,2 %), а также «повышение качества работы с благополучателями-детьми» определяют каждый (25,4 %).

По результатам проблемного семинара с участием помощников Уполномоченного по правам ребенка, работающих на общественных началах в муниципальных образованиях (n = 16), специалистов Аппарата Уполномоченного по правам ребенка (n = 3), психологов и специалистов Школы развития личности Фрегат (n = 2) было выделены типичные практики в деятельности Уполномоченного по правам ребенка в РХ, связанные с механизмами деятельности Уполномоченного (работа с обращениями граждан, детские инициативы, …), констатировано, что в повседневной реальности Общественных помощников дети не реализуют свое право быть услышанными и принимать решения в вопросах, касающихся их интересов.

Вместе с тем, в Республике Хакасия организация участия детей в оценке социальных практик в сфере защиты детства является перспективной, если участие детей будет выступать в оценке тех мероприятий, которые предлагаются им для улучшения детского благополучия и благополучия семей.

Актуальными задачами организации участия детей в оценке проектов и программ в сфере защиты детства являются: обучение детей оценке; обучение специалистов инструментам оценки проектов и программ; информационно-разъяснительная работа среди родителей; участие представителей науки в анализе сложившейся практики получения обратной связи от участников проектов/программ в сфере детства.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2024).
2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон № 124-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/179146/ (дата обращения: 12.03.2024).
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон № 120-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/12116087/ (дата обращения: 12.09.2024).
4. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2024).
5. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федер. закон № 501-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/72139444/ (дата обращения: 12.09.2024).
6. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. URL: https://base.garant.ru/70183566/ (дата обращения: 12.03.2024).
7. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р. URL: http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GAwQXaIGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
8. Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства // Фонд Тимченко и Центр доказательного социального проектирования Московского государственного психолого-педагогического университета. Москва. 2018. С. 1–42. URL: https://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/Standart-dokazatelnosti-praktik.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

9. Доклад по итогам мониторинга эффективности реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Т. 2 / сост. Н. В. Семья, И. Е. Калабахина, А. М. Спивак [и др.]. М.: Издание Совета Федерации, 2018. 192 с. URL: https://mgppu.ru/about/publications/nsdid_report (дата обращения: 20.08.2024).
10. Арчакова Т. О., Гарифулина Э. Ш. Участие детей в России: теоретическое осмысление и развитие практики // Социальные науки и детство. 2020. Т. 1. № 1. С. 68–87. URL: https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2020_n1/Archakova_Garifulina (дата обращения: 20.09.2024).
11. Фришман И. И., Стулова Н. Ю. Участие подростков в общественной жизни как действенный механизм реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // Внешкольник. Дополнительное образование и социальное воспитание детей. 2016. № 2. С. 46–51. URL: https://rucont.ru/efd/400184 (дата обращения: 20.09.2024).
12. Шамрова Д. П., Тихомирова А. В., Подушкина Т. Г. Системный анализ доказательств влияния участия детей в оценке социальных программ на их психологическое развитие // Электронный журнал «Современная зарубежная психология» 2016. Том 5. № 2. С. 39–50. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive (дата обращения: 28.08.2024).

© Пустовойт Н. В., Левшова К. Е., 2024

АЧИНСКИЕ ПРИХОДЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕНИСЕЙСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ)

Ж. А. Ростовцева
Научный руководитель: Н. Я. Артамонова

Статья посвящена истории приходов Ачинского округа/уезда конца XIX – начала XX вв. Работа основана на материалах журнала Енисейской епархии «Енисейские епархиальные ведомости». Изучение истории приходов Ачинского округа/уезда остается малоизученной проблемой. Широкие возможности для изучения повседневной жизни Ачинских приходов второй половины XIX – начала XX вв. предоставляют Енисейские епархиальные ведомости.

Ключевые слова: Ачинский приход, Енисейская губерния, «Енисейские епархиальные ведомости», Русская православная церковь, священник.

Ачинский округ (с 1898 г. – уезд) являлся одним из пяти округов/уездов Енисейской губернии. Он был сформирован в 1822 г. из нескольких частей Енисейского, Красноярского и Томского уездов. На начало XX в. Ачинский уезд включал 61 приход, сведения о которых, дате их образования, состоянии причтов, наличии церквей, количестве прихожан можно почерпнуть из издания Енисейского церковно-историко-археологического общества «Краткое описание приходов Енисейской епархии». Объемный материал содержит церковное издание «Енисейские епархиальные ведомости» [11, с. 83–126].

Цель данной статьи состоит в изучении повседневной жизни Ачинских приходов конца XIX – начала XX вв. по материалам журнала «Енисейские епархиальные ведомости» (*далее* – ЕЕВ). Современные исследователи Сибири активно используют это издание в своих научных трудах в качестве исторического источника. Одним из первых при подготовке своей монографии к материалам журнала обратился краевед, доцент Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова А. Н. Гладышевский [5, с. 136]. На основе материалов ЕЕВ написали свои статьи А. А. Терскова [16, с. 215–219], Д. В. Аверьянова [1, с. 107–116], Н. Я. Артамонова [2, с. 11–19], А. Л. Афанасьев [3, с. 86–90] и др.

Журнал «Енисейские епархиальные ведомости» являются ценным историческим источником, который раскрывает роль и место сибирского духовенства, Енисейской епархии в жизни населения Енисейской губернии в разные периоды. Первый номер этого печатного издания вышел в феврале 1884 г. Журнал состоит из двух отделов: официального и неофициального. Официальный отдел содержит информацию о правительственных, синодальных и епархиальных указах, распоряжениях, известиях о переменах по службе, о наградах и прочее.

На протяжении всех лет существования журнала (1884–1919 гг.) на его первых страницах традиционно печаталась информация о назначениях и перемещениях священно- и церковнослужителей Енисейской епархии. Этот материал интересен тем, что в нем представлена информация о личностях священников, назначенных и перемещенных в иные приходы Ачинского округа. Данные сведения дают возможность исследовать проблему преемственности поколений в священнической семье в приходах Енисейской епархии.

В этом же разделе содержится материал о Высочайших наградах, которые «идут от Государя Императора». Например, в 1896 г. были награждены духовные лица Орденом Св. Анны Третьей степени церкви села Ужурского Ачинского округа протоиерея Константина Любутского, церкви села Белоярского Ачинского округа свящ. Аполлинария Крутиховского [4, с. 96–97].

В неофициальном отделе публиковались проповеди, поучения, речи священников, подробные дневниковые описания посещаемых правящими архиереями мест епархии. Значительный интерес для исследователей представляют статьи по истории епархии, описание монастырей, церквей, сведения о личностях известных представителей духовного сословия, бывших и действующих епископов Енисейской и Красноярской епархии [7].

Большое внимание в неофициальном отделе отводится миссионерской деятельности священников. Так, по Отчету о миссионерской деятельности в Енисейской епархии за 1887 г. насчитывалось 43 тыс. инородцев, населявших ее северную и южную окраины [15, с. 102]. В южной части Енисейской губернии проживали инородцы Минусинской, отчасти Ачинской и южной части Канского округов [13, с. 122]. Перед миссионерами стояла весьма важная задача: утверждение инородцев в православной вере, в распространении между ними по-

нятий о ней, привитии им христианских обычаев, освобождение их от языческих суеверий и влиянии шаманов. В Отчете особо отмечается, что «сия важная задача священниками выполняется по возможности добросовестно» [15, с. 102].

Из материалов журнала можно узнать, что в 1887 г. в Минусинском и Ачинском округах «сосредоточено самое большое число кочевников, признается школа и приготовление катехизаторов из среды самих инородцев» [15, с.103].

В журнале дается характеристика миссионерских Божеозерского и Чебаковского приходов Ачинского округа. Население Божеозерского прихода составляет 2 394 души обоего пола, из них около 400 душ обрусевших инородцев, то есть живущих по-русски, «исправных христиан» и незначительное количество русских. Всех селений в приходе 15, из них 13 улусов, 1 деревня и 1 село [10, с. 359].

В Покровском Чебаковском приходе Ачинского округа насчитывается 1980 душ обоего пола, большинство его составляют инородцы и часть – русские, служащие на золотых промыслах (699 чел.) Инородческих улусов в приходе – 15, и они расположены по р. Белому и Черному Июсам. В ЕЕВ дается достаточно подробное описание повседневной жизни инородцев, относившихся к Божеозерскому и Чебаковскому приходам [10, с. 357-369]. Несмотря на огромные расстояния до мест проживания инородцев священники-миссионеры Ачинского округа посетили даже самые отдаленные улусы [9, с. 212–213].

Большой информационный потенциал содержат некрологи, посвященные скончавшемуся священнослужителю, внесшему значительный вклад в развитие епархии, своего прихода, церкви.

Так, в № 24 за 1893 г. журнала представлены краткие сведения о скончавшемся 21 августа 1893 г. почтенном протоиерее Павле Григорьевиче Смирнове, 63 лет. Читатели узнают, что о. Павел был студентом Тобольской семинарии, в 1850-х гг. поступил священником в Солгонский приход и прослужил в нем до конца 1880-х гг., будучи благочинным 2 участка Ачинского округа. Затем он был перемещен в г. Ачинск на протоиерейское место. О. Павел пользовался почетом как среди духовенства, так и среди прихожан. Он был погребен «при громаднейшем стечении его почитателей на Ачинском, согласно смиренному, предсмертному своему желанию, кладбище», рядом с ачинским протоиереем о. Александром Сретенским [6, с. 370].

Постоянным в ЕЕВ является раздел о развитии народного образования в Енисейской губернии, автором которой является свящ. Варсонофий Захаров. Материалы об этом публикуются в нескольких номерах журнала за 1895–1896 гг. [8].

В военные годы значительная часть материалов была посвящена событиям Первой мировой войны, благотворительной деятельности приходов, монастырей. Журнал «Енисейские епархиальные ведомости» проводил огромную разъяснительную, агитационную работу по патриотическому воспитанию населения Енисейской губернии. Никон, епископ Енисейский и Красноярский обратился с призывом к прихожанам всей епархии: «Организуйте дело приходской благотворительности. Собирайте и в церкви, и по домам на семьи воинов. Берите и раздавайте все, что случится: и деньги, и хлеб, и одежду». И далее: «Встаньте на страже государственности. Докажите свою тесную связь с русским народом» [14, с. 7].

В журнальных статьях 1918-1919 гг. встречается материал, касающийся событий гражданской войны на территории Минусинского и Ачинского уездов, приводятся случаи расправы большевиков со священниками. Трагедия убийства отца Каргаполова из села Петровского Ачинского уезда описана в четвертом номере за 1919 г.: «В воскресенье похоронили отца Михаила Каргополова. Хоронили священника, убитого только за то, что он был пастырем, был служителем Христовым» [12, с. 29-30].

Таким образом, журнал «Енисейские епархиальные ведомости» обладает богатым информационным ресурсом по изучению истории Ачинских приходов. Несмотря на то, что журнал был ориентирован в первую очередь на представителей духовного сословия, тем не менее, его содержание дает возможность современным исследователям изучать историю, повседневную жизнь каждого из приходов Енисейской епархии в разных научных направлениях.

Библиографический список

1. Аверьянова Д.В. Историко-этнографические исследования в Енисейских епархиальных ведомостях // Алтай – Западная Сибирь в XIX – начале XX вв.: население, хозяйство, культура: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 160-летию со дня рождения этнографа, экономиста и общественного деятеля Сергея Порфирьевича Швецова. Горно-Алтайск: БНУ РА НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. С. 107–116.
2. Артамонова Н. Я. Деятельность духовенства Енисейской епархии по искоренению пьянства в годы первой мировой войны (по материалам епархиальной периодической печати) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2023. № 2 (44). С. 11–19.
3. Афанасьев А. Л. Опыт Аскызского сельского общества трезвости Минусинского уезда Енисейской губернии. 1905–1910 // Вестник Томского государственного университета. 2011. №3(15). С. 86–90.
4. Высочайшие награды // ЕЕВ. 1896. № 12. С. 96–97.
5. Гладышевский А. Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан: Типография ООО «Фирма «Март», 2004. 136 с.
6. Головин Б., свящ. Некролог // ЕЕВ. 1893. № 24. С. 369–370.
7. «Енисейские Епархиальные Ведомости». URL: https://www.pravenc.ru/text/189967.html. (дата обращения: 19.09.2024).
8. Захаров В. Историческая справка по вопросу о народном образовании в Енисейской губернии // ЕЕВ. 1895–1896.
9. Извлечение из Отчета о миссионерской деятельности в Енисейской епархии за 1889-й год (Продолжение) // ЕЕВ. 1890. № 13. С. 210–219.
10. Извлечение из Отчета о миссионерской деятельности в Енисейской епархии за 1889-й год (Продолжение) // ЕЕВ. 1893. № 24. С. 357–369.
11. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. 243 с.
12. К смерти отца Каргаполова // ЕЕВ. 1919. №4. С. 29–30.

13. Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее прошлое и настоящее. Очерк Н. В. Латкина. С.-Петербург: Типография и литография В. А. Тиханова, 1892. 423 с.
14. От Совета Енисейского Епархиального Братства Святителя Иннокентия духовенству Енисейской епархии // ЕЕВ. 1914. № 16. б/стр.
15. Отчет о миссионерской деятельности в Енисейской епархии за 1887 г.// ЕЕВ. 1888. №7/8. С. 102–109.
16. Терскова А. А. Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Енисейской губернии) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–2 (68). С. 215–219.

© Ростовцева Ж. А., 2024

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В. А. Слотин
Научный руководитель: Н. А. Баранцева

Статья посвящена анализу социальной туризму как важному элементу в современном обществе, который не только обеспечивает отдых, но и способствует культурному и личностному развитию. Основное внимание уделяется поддержке социально уязвимых групп, таких как пенсионеры, люди с инвалидностью и малообеспеченные семьи.

Ключевые слова: Ключевые слова: социальный туризм, уязвимые группы населения, экономическое развитие, доступность отдыха, культурное развитие, государственное регулирование, льготные путевки.

В современном обществе туризм занимает значительное место, выступая не только средством отдыха, но и важным элементом личностного и культурного развития. Среди множества форм туризма особое внимание заслуживает социальный туризм, который стал важным инструментом поддержки социально уязвимых групп населения. Этот вид туризма направлен на обеспечение доступности отдыха и оздоровления для пенсионеров, людей с инвалидностью, молодежи и малообеспеченных семей. Социальный туризм не только помогает удовлетворить право граждан на отдых, но и способствует улучшению их качества жизни, улучшению социальной интеграции и поддержке равенства. В условиях все более растущих экономических дисбалансов, социальный туризм выполняет важную роль в сокращении разрыва между различными слоями общества и поддержании социальной солидарности.

Социальный туризм в соответствии с российским законодательством – это вид туризма, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей, при этом отдельным категориям российских туристов государство в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, предоставляет льготы социального характера [3, с. 676].

Важным аспектом социального туризма является его связь с экономическим развитием, которая раскрывает его потенциал как средства создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций в сферы, связанных с обслуживанием уязвимых граждан. Через развитие инфраструктуры и программ поддержки, социальный туризм может способствовать не только удовлетворению потребностей населения, но и стимулированию экономического роста страны.

Туризм играет важную роль в жизни людей, предоставляя возможность для отдыха, оздоровления и обогащения культурного опыта. В зависимости от целей путешественников, туризм может принимать различные формы – от познавательных поездок и курортного отдыха до экологического и сельского туризма. Важной сферой этой деятельности является социальный туризм, который ориентирован на поддержание социально уязвимых групп населения, таких как пенсионеры, люди с инвалидностью, молодежь и малообеспеченные семьи. Основной задачей социального туризма является создание доступных возможностей для отдыха и оздоровления этих категорий граждан.

Правовая основа туризма в России закреплена с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ от 24.11.1996 г., включает в себя различные формы туризма, которые направлены на поддержку малообеспеченных и уязвимых категорий населения, таких как пенсионеры, инвалиды, молодежь и другие группы [1].

В частности, к социальному туризму можно отнести: льготные путевки – предоставляемые государством или работодателями для граждан, нуждающимся в отдыхе и восстановлении здоровья. Санаторно-курортное лечение – доступное для пожилых людей и инвалидов, которое может частично или полностью финансироваться из бюджета или социальных фондов. Познавательный и культурный туризм – мероприятия и экскурсии, нацеленные на культурное просвещение и активный отдых. Экологический и сельский туризм – программы, которые обеспечивают доступ к природе и культурному наследию, способствующие духовному и физическому развитию. Специальные программы для детского и молодежного отдыха – такие как летние лагеря и молодежные сборы. Социальный туризм в России реализуется через различные государственные и муниципальные программы, а также при помощи профсоюзов и других институтов, что позволяет обеспечить доступ к туризму наиболее социально защищенным слоям населения [2].

Задачи развития туризма включают создание доступных условий для решения социальных проблем, независимости государства и оказания помощи уязвимым группам в активной жизни. Социальный туризм учитывает и психическое здоровье участников, способствует культурному обмену и налаживанию кругозора, учитывает необходимость социальной помощи и поддерживает моральный дух граждан. Социальный туризм включа-

ет в себя все основные виды активности, такие как познавательный, курортный, экологический и сельский. Расходы на такие путешествия могут раскрыть социальный источник, который делает участие в отдыхе доступным для более широких слоев населения. Это играет ключевую роль в обеспечении равного доступа к туристическим услугам. Инвестиции в социальный туризм направлены на повышение качества жизни и положительно влияют на экономическую ситуацию в стране. Развитие туристической активности, создание новых рабочих мест и привлечение капитала в регионы для стимулирования экономического роста. Социальный туризм поддерживает такие отрасли, как гостиничный бизнес и производство сувениров, которые стимулируют прогрессивное развитие туристической отрасли и экономики в целом. Социальный туризм является механизмом обеспечения прав на отдых для всех категорий населения, влияющих на экономическую сферу. Правовое регулирование, идеи активизации и необходимые инвестиции определяют условия для более равномерного распределения благ и повышения уровня жизни граждан. В условиях современных социально-экономических вызовов социальный туризм может способствовать развитию экономического и экономического роста, способствуя социальной солидарности и развитию туристической активности.

Перспективы социального туризма в России определяются необходимостью его развития в условиях современных социально-экономических реалий. Важным аспектом является государственное регулирование, которое должно обеспечить правовое поле для финансирования и субсидирования различных программ социального туризма. Необходимость создания инновационных подходов и механизмов, поддерживающих доступность туристических услуг для уязвимых групп населения, становится все более актуальной [5, с. 417]. Важно развивать инфраструктуру, адаптированную для людей с ограниченными возможностями, и организовывать образовательные программы для работников сферы туризма, что позволит обеспечить высокий уровень сервиса и инклюзивность путешествий.

Опыт зарубежных стран показывает, что социальный туризм может служить эффективным инструментом интеграции и повышения качества жизни. Внедрение новых форм организации услуг, а также активная поддержка со стороны работодателей и частных организаций могут значительно способствовать развитию этого направления.

Таким образом, социальный туризм представляет собой важное социальное и экономическое направление, которое поддерживает инклюзивность и доступность отдыха для всех слоев населения. В России он имеет огромный потенциал для роста, который может существенно улучшить качество жизни граждан и предоставить им новые возможности для оздоровления, познания и отдыха.

Библиографический список

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 июля 2010 г. № 242-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 49.
2. Донскова Л. И. Социальный туризм в России: современное состояние, перспективы (на региональном примере) // Ученые записки (АГАКИ). 2017. № 3 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-turizm-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-perspektivy-na-regionalnom-primere (дата обращения: 21.09.2024).
3. Карпова Ю. И., Волкова Т. А. Перспективы развития социального туризма в России // Международный журнал экспериментального образования. 2015. №. 11–5. С. 676–679.
4. Карпова Ю. И. Социальный туризм в Российской Федерации // Успехи современного естествознания. 2023. № 7. С. 32–41.
5. Лазарев Г. Д. История и особенности развития социального туризма в Российской Федерации и его проблемы // Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии: сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2020. С. 417–420.

© Слотин В. А., 2024

ДРУГАЯ АРМИЯ, ИЛИ СЛУЖЕБНЫЕ СОБАКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

М. Г. Степанов

В статье в историографическом контексте дана краткая характеристика применения служебных собак против врага в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, определены основные направления анализа проблемы в исторических исследованиях: патрульно-сторожевая; транспортная (санитарно-эвакуационная); диверсионно-разведывательная (противотанковая); минно-розыскная.

Ключевые слова: боевая собака, служебная собака, военная кинология, советское собаководство, Великая Отечественная война, историография.

Великая Отечественная война как самый глобальный конфликт в истории человечества XX в. породила огромные объемы исторического нарратива по различным проблемам, прежде всего боевого контента. Однако есть аспекты проблемы, которые получили лишь фрагментарное рассмотрение. К таким исследовательским лакунам следует отнести историю служебного собаководства в военное время. Для определения исследовательского потенциала данной темы целесообразно проанализировать имеющиеся исследования.

Если обратить внимание на терминологический аппарат, то в базовых работах по истории Великой Отечественной войны вопрос боевой деятельности специально подготовленных собак напрямую не поднимался. В частности, мы не видим понятия «войсковые собаки», которое было распространено в дореволюционной Рос-

сии, особенно в годы Первой мировой войны [1, с. 638]. Хотя фрагментарные сведения об использовании собак в военных целях приводятся в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945» [2, с. 660]. Также особый интерес вызывает вопрос о количестве подготовленных «боевых собак» в годы Второй мировой войны. Согласно верифицированным данным в СССР было подготовлено свыше 50 тысяч собак, в нацистской же Германии – около 200 тысяч [3, с. 177].

Опубликованные к настоящему времени исследования позволяют определить основные направления применения служебных собак на фронте:

– патрульно-сторожевая;
– транспортная (санитарно-эвакуационная);
– диверсионно-разведывательная (противотанковая);
– минно-розыскная.

Патрульно-сторожевая функция служебных собак была затронута в ряде публикаций. В этом ряду следует отметить работу военного историка И. Сухомлина, охарактеризовавшего охранные функции собак в качестве основных [4]. Другой исследователь – Б. Петров обратил внимание на то, что особый вклад служебные собаки внесли в патрулирование режимных объектов (склады с боеприпасами, промышленными товарами и продуктами питания) [5].

В исследованиях отмечается, что собаки оказали неоценимую помощь в оперативной эвакуации раненых бойцов на конструкциях типа «волокуши». В результате этого на фронтах было спасено большое количество человеческих жизней. В этом ключе фундаментальной работой является издание «Ездовое собаководство», подготовленное авторским коллективом, часть которого представлена профессиональными кинологами. В частности, авторы указанной работы осветили следующие вопросы: тактика применения подразделений ездового собаководства, основные приемы эвакуации раненых с поля боя, оптимальные нагрузки и среднесуточные нормы работы, влияние природных условий на работоспособность упряжек, техническое оснащение подразделений, содержание и кормление животных в полевых условиях [6].

Вопросы применения служебных собак в санитарном направлении были затронуты в ряде статей военных врачей. Так, В. А. Волосевич дал характеристику специфики работы подразделений собачьих нартовых упряжек в различных условиях [7]. В статье С. Г. Чудакова были проведены расчеты наиболее приемлемых вариантов эвакуации раненых в зависимости от вида боя и возможностей других видов санитарного транспорта (на материалах Волховского фронта) [8]. В качестве общего недостатка этих работ можно назвать отсутствие упоминания единой полевой военно-медицинской доктрины, научно обосновавшей связь между сроками эвакуации раненых с поля боя и возможностями успешного лечения огнестрельных ранений.

В работе П. Аптекаря выделена связная деятельность собак, доставлявших оперативные донесения. Это особо было необходимо, когда противник выводил из строя кабели связи [9].

Диверсионно-разведывательное применение собак в годы Великой Отечественной войны связано, прежде всего, с подрывом танков противника при помощи крупного снаряда, который доставлялся собакой-камикадзе. В немногочисленных публикациях, посвященных этому аспекту службе собак, следует отметить статью А. Сафонова, который детально описал алгоритм подготовки собак, основанный на вкусопоощрительном методе [10]. Кроме того, автор статьи детально описал противотанковый вьюк, которым снабжались собаки. Также А. Сафонов отметил особую роль служебных собак на первом, самом сложном этапе войны (1941–1942 гг.), когда противник имел значительное превосходство в танках, а у РККА в части подразделений частично был дефицит людских ресурсов. П. А. Заводчиков на конкретных боевых примерах показал эффективность применения этого необычного оружия в различных боевых условиях: при наступлении противника с использованием большого количества танков, при проведении им контратак, а также для уничтожения отходящих колонн вражеской техники [11].

Следующей боевой специализацией служебных собак стала минно-розыскная деятельность. Среди работ, посвященных рассмотрению минно-розыскной службы, в первую очередь необходимо отметить публикацию Ф. М. Лужкова. В этой работе автор изложил историю возникновения этой службы, проанализировал основные положения дрессировки собак-миноискателей, а также их участия в разминировании освобожденных советских и западноевропейских городов. В работе подчеркивается роль отдельных полков спецслужб (ОПСС) в подготовке вожатых и дрессировке собак [12].

Само понятие «собака-миноискатель» было обосновано в исследовании П. Бирюкова: «… десятки собак спасали тысяч жизней военных и гражданских лиц, которые имели риск подорваться на минах» [13, с. 4].

В блоке работ, посвященных характеристике минно-розыскной службы, отдельные аспекты изучаемой проблемы отражены в воспоминаниях бывшего командира отдельного батальона миноискателей – А. Д. Скорева, передавшего детали действий вожатых и инструкторов военных собак [14].

В целом, исследователи, анализирующие минно-розыскную функцию отдельных «хвостатых бойцов», констатируют, что она позволила обезвредить тысячи как противотанковых, так и противопехотных мин врага.

В настоящее время, по сути, единственным обобщающим исследованием по проблеме применения военных собак и в целом истории службы собаководства в годы Великой Отечественной войны является диссертация С. Л. Бобыря. Автор научного труда качественно дополнил и обобщил публикации своих предшественников, сделав важнейший вывод по источниковой базе проблемы: «Следует отметить, что подробная характеристика роли и места окружных школ в общей системе военного собаководства в годы Великой Отечественной

войны до сих пор невозможна, т.к. их документы, хранящиеся в Центральном архиве министерства обороны РФ, в настоящее время не обработаны и недоступны для исследователей» [15, с. 20].

Таким образом, вклад служебных собак в годы Великой Отечественной войны переоценить невозможно. Историография данной проблемы до сих пор находится в стадии становлении, постоянно детализируются новые эпизоды. Однако мы должны констатировать определенный дефицит исторических источников, который пока в полной мере не позволяет создать комплексный труд по проблеме. Это связано с закрытым характером ряда фондов архива, которые содержат уникальные методики подготовки собак для фронта военными кинологами.

Библиографический список

1. Энциклопедический словарь: репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1890 г. Ярославль: Терра, 1992. Т. 52. 980 с.
2. Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия / Институт военной истории министерства обороны СССР / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 926 с.
3. The New dog encyclopedia completely rev. and expanded updating of the Henry P. Davis classic Modern dog encyclopedia. New York: Galahad Books, 1974. 736 p.
4. Сухомлин И. Служебные собаки на войне // Военно-исторический журнал. 1971. № 8. С. 93–98.
5. Петров Б. Боевые помощники // Военно-исторический журнал. 1981. № 6. С. 88–89.
6. Шерешевский Э. И., Петряев П. А., Голубев В. Г. Ездовое собаководство. М.-Л.: Б. и., 1946. 246 с.
7. Волосевич В. А. Использование собачьих нартовых упряжек // Военная медицина в Великую Отечественную войну / отв. ред. Е. И. Смирнов. М.: Медгиз, 1945. С. 303–306.
8. Чудаков С. Г. Эвакуация раненых с поля боя на собачьих упряжках // Военная медицина в Великую Отечественную войну / отв. ред. Е. И. Смирнов. М.: Медгиз, 1945. С. 303–309.
9. Аптекарь П. Собаки на военной службе в царской и Красной Армии // Сержант (независимый военно-исторический журнал). 1999. № 8. С. 45–57.
10. Сафонов А. Немецкие танки буквально разваливались на куски // На страже Родины. 1995. 13 июля. С. 3.
11. Заводчиков П. А. Батальон специального назначения // Инженерные войска города-фронта. Л.: Лениздат, 1979. С. 256–267.
12. Лужков Ф. М. Минорозыскные собаки на фронтах Великой Отечественной войны // Клуб служебного собаководства: сборник. Выпуск 1982 года. М.: Прогресс, 1982. С. 8–18.
13. Бирюков П. Проверено: мин нет! // Красная звезда. 1983. 18 марта. С. 4.
14. Скорев Д. А. Мы прошли школу войны // Инженерные войска города-фронта. Л.: Лениздат, 1979. С. 301–303.
15. Бобырь С. Л. Система военного собаководства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: исторический аспект: автореф. дис. … канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2000. 23 с.

© Степанов М. Г., 2024

ОТРАЖЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ В. М. ТОРОСОВА

Г. А. Толстов
Научный руководитель: М. В. Грибовский

Автор рассматривает, каким образом взгляды, характерные для представителей региональной партийной номенклатуры, отразились в воспоминаниях В. М. Торосова. Приходит к выводу, что последние неплохо иллюстрируют как положение и методы работы местных властей в позднесоветский период, так и видение региональной номенклатурой своего места в системе органов власти.

Ключевые слова: номенклатура, СССР, местные Советы, горком, горисполком, В. М. Торосов, Абакан, Хакасская автономная область.

Актуальность работы заключается в важности изучения и обобщения опыта работы местных властей, оказывавшихся порой в нестандартном положении и сумевших отыскивать выход из него, опираясь на имевшиеся у них силы и средства. Также работа может быть полезна для изучения процессов, происходивших в советском обществе и советской экономической и политической системе.

Научная новизна работы заключается в применении новых методов и подходов в рамках философии практики к не столь широко известному источнику как воспоминания В. М. Торосова.

В. М. Торосов – советский партийный и государственный деятель, в 1977–1982 гг. занимавший должность председателя Абаканского горисполкома, в 1982–1986 гг. бывший первым секретарем Абаканского горкома партии, а в 1986–1991 гг. – заместителем председателя Хакасского облисполкома и одновременно председателем облплана Хакасской автономной области. Это фигура, обладавшая довольно значительным авторитетом в Хакасии. Его мемуары «Дела минувших лет», изданные в 2017 г., представляют для нас некоторый интерес, поскольку в них, на наш взгляд, довольно ясно, интересно и последовательно описана деятельность их автора в системе местных органов власти Хакасской АО. Однако интерес фигура Торосова представляет еще и потому, что он сумел отличиться и на экономическом поприще – окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС, защитил кандидатскую диссертацию, став специалистом в области региональной экономики. Можно сказать, что Владислав Михайлович сумел подвести под свои взгляды теоретическую базу. Будучи сыном «врага народа», он сумел подняться по лестнице региональной партийной номенклатуры, пройдя путь от инженера и инструктора обкома до председателя республиканского исполкома, стал активным сторонником перехода к рыночной экономике и успел принять активное участие в «параде суверенитетов». На наш взгляд, история

В. М. Торосова неплохо иллюстрирует положение и деятельность значительной части советской региональной партийной элиты и помогает объяснить ее поведение во время Перестройки.

Следует заметить, что мы не разделяем взглядов М. С. Восленского [2] и не считаем номенклатуру отдельным классом советского общества. Однако едва ли возможно отрицать, что она все же превратилась в отдельную социальную группу со своими особыми интересами.

Для начала стоит рассмотреть взгляды В. М. Торосова. На страницах своих воспоминаний он решительно осудил сталинизм и политические репрессии, деятельность органов госбезопасности (как в годы репрессий, так и в более поздний период). Не забывая, разумеется, о том, что сам автор воспоминаний лично пострадал от репрессий, имеет смысл обратить внимание на то, каким образом Торосов представляет их своим читателям. Он говорит о них в первую очередь как о геноциде, массовом истреблении ни в чем не повинных людей, игравших роль «наполнителя». А затем уже приводит конкретные примеры, где... на месте «простых людей» оказывается уже региональная номенклатура: не только отец автора воспоминаний председатель хакасского облисполкома М. Г. Торосов, но и председатель областного суда, секретарь облисполкома и первый секретарь обкома комсомола [5, с. 24]. Можно сказать, что в скрытом виде негодование автора направлено не против «репрессий вообще», а именно в отношении конкретной социальной группы, к которой Торосов и принадлежал.

Схожим образом имеет смысл рассмотреть и его научные взгляды. Владислав Михайлович, как уже было сказано, был специалистом в области региональной экономики. Он высказывался в пользу отраслевого принципа управления экономикой. Более того, именно с экономической реформой 1957 г. Торосов связывал возникновение темы территориально-производственных комплексов, в разработке которой он принимал непосредственное участие [5, с. 107].

Как известно, «сталинская» экономическая модель была построена по отраслевому принципу, который дополнялся региональным в виде местной промышленности и кооперации. Экономическая реформа 1957 г. переводила систему управления промышленностью на территориальный принцип. Г. И. Ханин метко указал на соответствие этой хрущевской новации интересам регионального партийного аппарата, которая получала в свои руки рычаги управления союзной и республиканской промышленностью (точно так же, по словам Ханина, интересам местной номенклатуры соответствовало и ограничение полномочий органов госбезопасности, об отношении к которым Торосова мы уже говорили) [7, с. 132]. Справедливости ради отметим, что, хотя территориальный принцип управления промышленностью и утратил после 1964 г. свою политическую актуальность, в научной среде у него остались свои сторонники. которые уже во время Перестройки пытались предложить возвращение к нему в качестве новой экономической модели [1, с. 143]. Кстати говоря, бросается в глаза, что Торосов уже значительно позднее критиковал «классическую» советскую отраслевую модель именно с позиций регионального руководителя [6, с. 25–35].

Однако В. М. Торосов возглавил абаканский горисполком уже в другое время. В рамках новой «косыгинской» модели местные власти оказались как бы между распределяющим ресурсы центром и предприятием, которое являлось базовым элементом системы. М. А. Лебский пишет о возникавшем в этих условиях довольно сложном конфликте между местными властями (в первую очередь городскими Советами) и предприятиями вокруг вопросов социальной инфраструктуры, а также о попытках его разрешения [4, с. 93]. Эта ситуация и действия абаканского руководства были отражены и в воспоминаниях бывшего председателя горисполкома: «Государство напрямую финансировало производственную сферу (заводы, фабрики, стройки), а на «социалку», за которую несли ответственность местные советы, мало обращалось внимания, они «варились в собственном соку». Правда, здесь была небольшая лазейка (негласная установка): госпредприятия должны были помогать местным советам в вопросах содержания и развития социальной сферы. То есть конкретно они, конечно, ничего тебе не должны. Но, скажем, как патриоты и жители поселений обязаны были идти навстречу» [5, с. 191].

И именно в сложившейся логике отстаивания городских интересов (даже вопреки интересам хозяйственным) Торосов описывает появление в Абакане троллейбусного депо. Главным достоинством троллейбуса он называет то, что во время уборочной кампании его «не снимешь с линии и не угонишь в совхоз или колхоз», он намертво привязан к городу [5, с. 166]. Возникающие в связи с этим решением трудности с перевозкой рабочих на сельхозработы и обратно городской интерес закономерно оставляет за скобками.

Заметный интерес представляют замечания автора о важности в рамках советской системы подбора и расстановки кадров, возможностях партийного аппарата и партийных органов, которые позволяли обходить некоторые ведомственные ограничения. Затронул Торосов и тему требований и квалификации партийного работника: «партийная работа заметно расширяла кругозор человека, делала его компетентным во многих отраслях, потому что постоянно приходилось вникать в специфику самых разных производств, изучать их особенности. Сейчас такой кругозор быстро приобретают главы администраций районов, городов и, конечно же, главы регионов» [5, с. 154]. Не обошел Владислав Михайлович и некогда острую тему партийных привилегий: соглашаясь с общим нарративом, что «народ голодает, а элита под одеялом жует деликатесы и бессовестно жирует», свой переход на партийную работу он описал довольно просто: «привилегии» были довольно скромными и заключались в несколько более оперативном решении некоторых важных житейских вопросов, а в зарплате Торосов даже потерял [5, с. 111-113].

В соответствующем русле описывает В. М. Торосов и события 1980-х гг. Нельзя не обратить внимание на описание «андроповщины» в Абакане. Первый секретарь абаканского горкома фактически рассказал о жесткой аппаратной борьбе местной номенклатуры против особой следственно-оперативной группы из работников МВД, КГБ, прокуратуры и областного суда. Любопытно, что одним из инструментов в руках горкома в этой

ситуации оказался городской комитет народного контроля [5, с. 223]. От прежней существовавшей в сталинские годы независимости органов государственного контроля от местных властей не осталось и следа.

Столь же негативно описывает Торосов и горбачевскую перетряску региональных партийных кадров под видом их «омоложения». Именно в ее результате он оказался перемещен на должность заместителя председателя облисполкома, на которой стал активным сторонником выделения Хакасии из состава Красноярского края. Нельзя не обратить внимание на причины появления этого требования. Среди прочего В. М. Торосов указывал, что Хакасская АО лишена того высокого аппаратного веса, которым обладали области, края и республики, подчиненные напрямую РСФСР [5, с. 238]. Этот вес, заметим, был значительным элементом позднесоветской экономической модели, на что сетовали и работники Госплана СССР [3, с. 136–137]. В дальнейшем требование повышения аппаратного веса переросло в стремление напрямую заполучить рычаги управления экономикой в свои руки, что вылилось в требование перевода Хакасии на хозрасчет по типу прибалтийских республик [5, с. 243]. А это уже прямо вело к распаду страны.

Таким образом, в воспоминаниях В. М. Торосова весьма подробно изложены взгляды, характерные для части советской региональной партийной элиты и советских властей, которые отстаивали свои ведомственные интересы в противостоянии как с центром, так и с предприятиями и организациями.

Библиографический список

1. Альтернатива: выбор пути. Перестройка управления и горизонты рынка / В. Г. Алиев, О. И. Безущенко, В. Н. Бобков [и др.]. Москва: Мысль, 1990. 461 с.
2. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Москва: Советская Россия, 1991. 622 с.
3. Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. Москва, 1993. 319 с.
4. Лебский М. А. Рабочий класс СССР: жизнь в условиях промышленного патернализма. Москва: Горизонталь, 2021. 250 с.
5. Торосов В. М. Дела минувших лет. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2017. 336 с.
6. Торосов В. М. Мезоэкономика (региональная экономика): учебное пособие. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. 376 с.
7. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 516 с.

© Толстов Г. А., 2024

ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ ХАКАСИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

К. М. Торбостаев

В статье рассматривается применение памятниковедческого подхода в сфере изучения, использования и охраны историко-культурного исследования Республики Хакасия.

Ключевые слова: Республика Хакасия, историко-культурное наследие, памятниковедческий подход.

Республика Хакасия является регионом с очень значительным количеством объектов историко-культурного наследия. В начале 2000-х гг. специалистами «Фонда охраны дикой природы» (WWF) была предпринята попытка составления карты археологических ландшафтов Хакасии. Ими отмечено более 30 тыс. «надземных» памятников археологии [1]. Выдающийся сибирской исследователь А. В. Адрианов отмечал следующее: «Замечу, что едва ли найдется другая страна в мире столь же богатая и по количеству, и по разнообразию древних памятников, как Минусинский округ. На небольшом сравнительно пространстве, а именно в южной части округа массами разбросаны всюду, куда не кинешь взор, эти немые памятники, сохраняющие в себе бесценные документы для освещения и разъяснения истории народов, обитавших здесь с глубочайшей древности, со времен человека, ничего не знавшего кроме кремня и кости, и чередовавшихся последовательно, кончая неизвестным народом, оставившим по себе память в неизвестных нам письменах на камнях. Эта страна должна привлечь к себе особенное внимание и интерес ученых этнологов и дать им громадный и благодарный материал для работы на много лет…» [2, с. 420–421].

Памятники, как составная часть историко-культурного ландшафта долины Среднего Енисея, являлись составной частью среды обитания местного населения и особой формой культурного наследования. Само слово «памятник» вытекает из важнейшей составляющей категории психологии человека и общества – его памяти. Память неразрывно связана как с сознательной сферой человека, так и его эмоциональной составляющей. Особо нужно отметить, что человек не существует вне времени, поэтому издревле он нуждался в закрепленных опорных пунктах, фиксирующих те или иные значимые события. Такими пунктами выступают памятники, которым присущи сенсорное восприятие и информативность. Являясь результатом деятельности человека, они несут на себе следы его преобразующего воздействия, т. е. хранят информацию о том, результатом чего они являются сами. Исследователь В. Ф. Буров отмечал: «Характерная для древнего мифологического сознания неопределенность понятий «прошлое» и «настоящее» порождала эффект присутствия всего во всем, прошлого в настоящем и наоборот [3, с. 15].

Важно отметить, что человеческая память во многом избирательна, и более того, как показывают различные психологические опыты, способна, даже на уровне отдельной личности, серьезно искажать первоначально полученную информацию из окружающей реальности. Последнее обусловлено субъективной стороной

человеческого бытия не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне. Причем субъективность имеет временное измерение, поскольку каждое последующее поколение имеет иное восприятие и внутреннее ощущение памятников по сравнению со своими предшественниками.

Наряду с обильным комплексом археологических памятников, важным компонентом и значимым фактором культурного и духовного развития Республики Хакасия является этническая культура коренных народов региона – хакасов и шорцев. Многие памятники археологии и этнографии сохранились и находятся в естественной среде в аутентичном состоянии. Этот положение представляется важным, поскольку именно совокупность объектов историко-культурного наследия и природы рассматривается как «непосредственная и существенная часть национального достояния, как особые элементы, определяющие самобытность культуры или ее региона» [4]. Представительной также является совокупность памятников истории и культуры новой и новейшей истории.

Нынешнее состояние дел по сохранению памятников истории и культуры имеют противоречивый характер. С одной стороны, имеется государственный и общественный запрос по формированию регионально-культурного компонента, регионального бренда для развития туристической отрасли. С другой стороны, происходит расширение площадей угольных разрезов, строительство новых путей коммуникаций, расширение городской застройки, что ведет к безвозвратной утере уникального историко-культурного ландшафта с сотнями археологических памятников. Процесс уничтожения памятников способствует еще одному существенному последствию – уничтожению природного вмещающего ландшафта, являющегося базовым для сохранения коренных народов республики Хакасия.

Академик Д. С. Лихачев в своих статьях «Экология культуры», «Память истории священная» и др. [5] остро поднимал вопросы сохранения памятников русской культуры и с горечью перечислял те, которые были уничтожены. Тех, кто разрушал памятники истории и культуры он называл «убийцами живого прошлого» [5, с. 60–61]. Автор серии работ об истории антропогенных ландшафтов юга Средней Сибири В.Ф. Буров отмечал, что в бытность свою работником Хакасского краеведческого музея задавал себе один и тот же вопрос: почему люди так безжалостны к прошлому, особенно к его материальным носителям – памятникам истории и культуры: «Когда видишь последствия этого всеобъемлющего разрушительства, невольно спрашиваешь себя: да знают ли люди, что творят? Разве здравомыслящий человек может с таким завидным постоянством уничтожать то, что принадлежит не лично ему, а всему человечеству? Казалось бы, не может, но на наших глазах продолжает разворачиваться процесс исчезновения с лица земли знаменитых минусинских древностей – немых свидетелей минувших исторических эпох» [3, с. 17]. Современные реалии постиндустриального общества усугубляют процесс отчуждения древностей от их создателей, хранителей и почитателей. Это мы можем наблюдать на примере хакасского этноса. При наличии программ развития и поддержки национальной культуры и языка хакасского народа, неуклонно сокращается процент владеющих родным языком, знающих обычаи и традиции предков, а вслед за этим происходит и снижение численности самого этноса.

Одной из приоритетных задач современной государственной политики в Российской Федерации является защита традиционных ценностей народов России. Памятники истории и культуры в силу своего предназначения направлены на сохранение и передачу информации о прошедших событиях и явлениях. Эмоционально-психологическая составляющая памятника способствует созданию и усилению пространственно-временной связи в социокультурном измерении. С начала XVIII в. до настоящего времени накоплен обширный материал об историческом прошлом Хакасии, особенностях ее культурного развития. Создан также значительный задел музеефикации памятников. Вместе с тем, здесь не сложилась практика системного междисциплинарного подхода по раскрытию социокультурной значимости памятников истории и культуры, выработке мер по охране, понимания их функционирования в отдельные исторические этапы применительно к людям и окружающему ландшафту.

Исследователь при использовании памятниковедческого подхода должен объективно и максимально выявлять и фиксировать изначальные функциональные свойства памятника, как в интеллектуальном, так и в психоэмоциональном аспектах. В этом максимально раскрывается гуманистический характер изучения и сохранения историко-культурного наследия. Академик Д. С. Лихачев отмечал, что памятники прививают человеку любовь к родине и к человечеству, воспитывают уважение к предкам и потомкам (забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем сохранении ценностей прошлого для будущих поколений), знакомит с историей и культурой других народов через туризм и разнообразные средства современной информации (кино, телевидение и т.д.), укрепляет, стабилизирует человека во времени, в историческом процессе и тем самым развивает его чувство ответственности перед собственным, прошлым и будущим поколениями. Чувство истории и ответственности каждого перед историей воспитывает в людях высшую форму социальности» [6, с. 9].

Современные требования обуславливают, что для достижения положительного результата необходим комплексный междисциплинарный подход при решении памятникоохранительных задач. Необходимо объединение знаний гуманитарных, социальных, педагогических, естественных наук при изучении истории памятника, технологии и материала изготовления памятника, реконструкции экологической среды, разработке методов их консервации, реставрации, презентации и т. д.

Значение перспективного развития памятниковедческого направления в Республике Хакасия велико и связано с задачами этнокультурной идентичности, экономического развития в сфере культуры и т.д. Научно-методическая работа в области изучения, охраны и обнародования исключительно многочисленных и разнообразных недвижимых памятников на всей территории региона особо значимо в идеологическо-воспитательном

плане, в сложном процессе выработки адекватного исторического сознания у подрастающего поколения. Популяризация культурного наследия Республики Хакасия прежде всего направлена на повышение культурно-просветительского уровня общественного сознания. Значимость повышения этого уровня трудно оценить экономическими показателями. Это, в первую очередь, позитивное отношение человека к себе и к окружающему миру, стремление к дальнейшему познанию и личностному росту, повышение ответственности за себя и окружающих. Подлинное понимание памятников региональной и общероссийской истории является одним из ключей к выработке сопричастности ко всему культурному наследию и сохранению равновесия в межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Библиографический список

1. Еремин Л. В. Сохранение историко-культурного наследия в республике Хакасия // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istoriko-kulturnogo-naslediya-v-respublike-hakasiya (дата обращения: 21.09.2024).
2. Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом сотрудником А. В. Адриановым // Зап. Имп. рус. геогр. о-ва по общей географии. Санкт-Петербург, 1888. Т. 11. С. 147–444.
3. Буров В. Ф. Антропогенные ландшафты древней Минусы: историческое прошлое и экологическое настоящее. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. 203 с.
4. Шульгин П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-nasledie-kak-osobyy-resurs-regiona-i-faktor-ego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya (дата обращения: 22.09.2024).
5. Лихачев Д. С. Прошлое – будущему: статьи и очерки. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1985. 575 с.
6. Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). Москва: Искусство, 1981. 232 с.

© Торбостаев К. М., 2024

МИНУСИНСКИЙ ОКРУГ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

О. Н. Шулбаев

В статье приведены взгляды политических ссыльных второй половины XIX в., посвященные основным формам хозяйствования русских крестьян и минусинских инородцев в Минусинском округе, таким как земледелие и скотоводство. Освещены их оценки относительно уровня развития земледелия в округе и перспектив дальнейшего развития «кочевого» скотоводства у минусинских инородцев.

Ключевые слова: политические ссыльные, Минусинский округ, земледелие, «кочевое» скотоводство, русские крестьяне, минусинские инородцы, научные труды, народническая ссылка.

Минусинский округ становится местом политической ссылки и поселения в первой половине XIX в. с прибытием на поселение декабристов. В 1860–1890-х гг. в Минусинском округе в ссылке находились ссыльные поляки – участники восстания 1863 г., представители народнической ссылки, административно-ссыльные, польские социал-демократы.

В настоящем сообщении внимание уделено научному наследию представителей народнической ссылки второй половины XIX в. в Минусинском округе, таких как П. А. Аргунов, Е. К. Яковлев, А. А. Кропоткин и Д. А. Клеменц. Труды последних являются ценным источником, способствующим формированию представлений о природно-климатических условиях округа, а также хозяйственных укладах русского и местного коренного населения – минусинских инородцев во второй половине XIX в.

Как известно, во второй половине XIX в. в связи со строительством Сибирской железной дороги, усилением переселенческого потока крестьян в Сибирь, в русском обществе значительно вырос «интерес к Сибири, одной из лучших частей которой являлся Минусинский край» [1, с. 2–3]. Однако, по мнению П. А. Аргунова, «запас сведений о Сибири и ее отдельных частях, в крестьянской переселенческой массе и образованных слоях сибирского и, особенно, несибирского населения, был незначителен, … что не раз приходилось видеть из вопросов, задаваемых, иногда вновь прибывающими в край посетителями Музея и его иногородних корреспондентов» [1, с. 2–3]. Другой причиной возросшего интереса к изучению Минусинского округа являлось, по мнении Е. К. Яковлева то, что «с каждым годом все больше возникает «лакун» в представлениях и знаниях о Сибири, происходит утрата форм быта, обычаев, традиций коренного населения. …Массы сибирских инородцев, которые будучи не всегда в силах перескочить от культуры почти каменного века к благополучному восприятию благ века пара и электричества, буквально исчезают вместе с представлениями и предметами своеобразной древней культуры» [7, с. 4].

Следует отметить, что в этот период на первый план «вышли задачи углубленного изучения, предполагающего геологический, биологический, историко-археологический и этнографический анализ» Сибири, в рамках, которых и были подготовлены труды, посвященные Минусинскому округу [6, с. 127–130].

Обстоятельная характеристика природно-климатических условий, геологических и гидрологических ресурсов, с указанием их огромного потенциала для промышленного освоения края, была дана в статье А. А. Кропоткина «Саянский хребет и Минусинский округ». Вместе с тем А. А. Кропоткин был вынужден констатировать, что современное состояние экономического развития округа далеко не отвечает его возможностям, отмечая при этом крайне низкий уровень земледельческой культуры среди русского населения, преобладание

патриархально-натурального уклада, который консервируется неразвитостью экономической инфраструктуры и прежде всего путей сообщения» [5, с. 51]. Наряду с этим в своей работе А. А. Кропоткин высказал и собственную точку зрения о хозяйственной деятельности инородцев. По его мнению, «качинские татары остаются скотоводами, так как располагают обширными пастбищами, и почти не занимаются земледелием и зверопромышленностью, в связи с отсутствием пригодных для этого земель. Охотничьими промыслами и земледелием, по мнению автора, занимаются татары, живущие в близости от тайги. Более южные татары сеют разные сорта хлебов, и избыток продают, а также нанимаются в работники к русским или качинцам. Таким образом, по замечанию А. А. Кропоткина, хозяйственная деятельность различных этнических групп хакасов зависела от местных условий и способности заниматься земледелием» [4, с. 21–22].

Изучению крестьянского хозяйства Минусинского округа была посвящена работа П. А. Аргунова, в которой был рассмотрен характер землепользования русского населения Минусинского округа, проанализированы основные системы земледелия, распространенные в районе, описаны основные сельскохозяйственные орудия, трудовые традиции крестьянства, приемы земледелия [2]. Вместе с тем П. А. Аргунов указывал, что методы и приемы обработки земли, используемые местными крестьянами, достаточно примитивны, а эффективность ведения земледелия достигается за счет плодородия почвы в округе, даже «без использования каких-либо удобрений». Опираясь на эти факты, автор указывал, что сельскохозяйственный потенциал Минусинского округа остается неиспользованным и «пропадает даром» [1, с. 52]. В работе П. А. Аргунова также уделено внимание и ведению скотоводства минусинскими инородцами. По мнению ученого, благодаря природно-климатическим условиям – «малоснежным зимам», инородцы располагали возможностью, в течение «круглого года держать в абаканских степях на подножном корму лошадей, рогатый скот и овец» [1, с. 8]. Однако это, по его мнению, указывало, в большей степени, на первобытный характер скотоводства и молочного хозяйства в округе [1, с. 112].

Изучением хозяйственной деятельности, традиций и обычаев, быта местного инородческого населения и сойтов занимался Е. К. Яковлев. Анализируя распространение земледелия среди инородческого населения, Е. К. Яковлев указывал, что инородческие пашни и сенокосные угодья располагаются вблизи речек и на подветренных склонах речной котловины и чаще всего орошаются искусственно и, в целом, на инородческих территориях невозможно широкое распространение земледелия. В основном, сеется яровая рожь, пшеница, ячмень, овес, картофель, которые практически полностью потребляются на месте, лишь богатые инородцы сбывают хлеб на прииски» [7, с. 50]. Скотоводство, по его мнению, являлось главным занятием минусинских инородцев и останется им долгое время. Этому благоприятствовала кормовая база (богатая растительность) хакасских степей, делавшая их «выгонными угодьями, на которых неприхотливый местный скот может находить круглый год пищу», что позволяло здесь развиваться «кочевому» скотоводству [7, с. 52–55]. В то же время, по мнению Е. К. Яковлева, сокращение кочевки у хакасов нельзя связывать с обрусением и переходом к другим формам хозяйствования («оседлости» – авт.), т.е. несмотря на сужение территории кочевания, форма хозяйствования остается прежней, и человек, по прежнему, зависит от природы и стада. Стадо инородца и члены семьи в степи каждый день меняют свое место – хозяйство кочует..однако переход в будущем к высшей, более культурной стадии скотоводческого хозяйства здесь ограничен размерами территорий для сенокошения [11, с. 41]. Важную роль в качестве подсобного промысла и самостоятельного занятия в жизни подтаежных сагайцев и качинцев, по мнению Е. К. Яковлева, играли звероловство, охота, рыболовство, сбор кедровых орехов, производство изделий из шерсти и волокнистых растений, сплав, работа на приисках, батрачество [7, с. 56].

Несомненный интерес в русле дискуссии об «оседлом» или «кочевом» характере скотоводства у инородческого населения Минусинского округа представляют работы Д. А. Клеменца. Так, на основе своих изысканий исследователь относил качинцев к кочевникам. В своей работе «О кочевом образе» ученый писал, что «качинский татарин Минусинского округа давно уже забыл передвижную юрту и в то же время это – типичнейший скотовод – кочевник… <…> Характер кочевника не теряет он потому, что сеет хлеб и косит сено, передвигается в течение года с места на место один или два раза в год, за двадцать верст или две. Основной критерий заключается в том, что служит основой его хозяйства – земледелие или скотоводство, какой промысел выступает, в качестве, подсобного, какой главного? Таким образом, опираясь на приведенные критерии и их роль в формировании устройства быта населения, Д. А. Клеменц пришел к точке зрения, что большинство забайкальских бурят, минусинских татар, по сути, являются «не оседлыми, а кочевниками»[3, с. 43].

Следует отметить, что Д. А. Клеменц видел перспективы развития хозяйственной деятельности инородцев, прежде всего, в тесном взаимодействии кочевого образа жизни и разведении табунного коневодства. В этой связи ученый отмечал, что «Иркутск покупает лошадей в Минусинском округе у тех же кочевников. Возможность выработать недорого, но хорошего, выносливого и сильного коня-служаку в табунах кочевников – отрицать нельзя. Примеры у нас налицо. Параллельно с этим среди кочевников можно было развить ряд ремесл, совместных с бытом. Вот, по-нашему путь для устройства быта этих людей» [3, с. 53–54]. Из вышесказанного следует, что исследователь придерживался точки зрения дальнейшего усовершенствования «кочевого» скотоводческого хозяйства у минусинских инородцев.

Таким образом, в научном наследии политических ссыльных второй половины XIX в. представлены различные точки зрении относительно уровня и характера развития скотоводства у минусинских инородцев и перспектив его дальнейшего развития. Политическими ссыльными было дано подробное описание пригодности земель и почв округа для ведения сельскохозяйственной деятельности, форм и методов земледелия, а также отмечен невысокий уровень его развития среди русских крестьян и инородцев, носящий практически прими-

тивный характер. Труды политических ссыльных представляли значимость и в культурно-просветительском аспекте, так как способствовали расширению знаний о Минусинском округе, как среди местного сибирского населения, так и рамках российского общества второй половины XIX в.

Библиографический список

1. Аргунов П. А. Очерк сельского хозяйства Минусинского края. Казань, 1892. 72 с.
2. Верник А. А. Культурно-бытовой уклад русского сельского старожильческого населения Хакасско-Минусинского края: Вторая половина XIX – начало XX вв.: автореф. дис. … канд. ист. наук.: 07.00.02. Красноярск, 2000. 21 с.
3. Клеменц Д. А. Заметки о кочевом быте // Сибирские вопросы. СПб: В.П. Сукачев, 1905–1913. № 49–52. 23 декабря. 1908 / ред. П. М. Головачев. С. 7–57.
4. Кропоткин А. А. Саянский хребет и Минусинский округ // Живописная Россия. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. СПб., М., 1895. Т. XII. Ч. 1. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/24614-t-12-ch-1-vostochnye-okrainy-rossii-vostochnaya-sibir-spb-m-1895#mode/inspect/page/29/zoom/4 (дата обращения: 21.09.2024).
5. Федорова В. И. Изучение Енисейской губернии в трудах ссыльных народников // Енисейской губернии – 180 лет: Материалы IV-х краеведческих чтений / ред. В. И. Федорова, Т. Л. Савельева. Красноярск, 2003. С. 40–56.
6. Хорина В. В. Приенисейский край в научных трудах конца XIX – начала XX вв. // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (13–15 мая 2009 г., г. Красноярск). Новосибирск, 2009. С. 127–130.
7. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. 357 с.

© Шулбаев О. Н., 2024

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦНАЗА МВД ХАКАСИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРИОД 1990-Х ГГ.

С. Г. Юданов
Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена анализу описания будней и участию в боевых действиях спецназа МВД Хакасии местными СМИ в период 1990-х гг.

Ключевые слова: ОМОН, СОБР, СМИ, телерадиовещание, интервью, телевидение.

В настоящий момент, в связи с проведением специальной военной операции (*далее* – СВО), а также тем, что подразделения ОМОН и СОБР (в настоящее время ОМОН – отряд мобильный особого назначения; СОБР – специальный отряд быстрого реагирования) находятся в составе войск национальной гвардии России, их деятельность, практически не освещается медийно – лишь сухие заголовки в газетах и коротких репортажах телерадиовещательных сетей. Помимо того, что сотрудники спецназа войск национальной гвардии выполняют задачи в горячих точках, они постоянно оказывают силовую поддержку сотрудникам органов внутренних дел, обезвреживая особо опасных преступников, поэтому их служба всегда находится под строгим секретом, а подробности их деятельности знают только сами сотрудники и руководство. Однако на заре становления спецназа министерства внутренних дел (*далее* – МВД) Хакасии подразделения нередко попадали в заголовки новостей местных СМИ и становились героями достаточно подробных репортажей.

В 1993 г. в системе МВД Республики Хакасия появились подразделения специального назначения – это были ОМОН (ОМОН на 1993 г. – отряд милиции особого назначения) и СОБР (СОБР на момент 1993 г. – специальный отдел быстрого реагирования), Управления по организованной преступности (*далее* – СОБР УОП). Изначально о существовании новых подразделений знали только их руководители и начальство МВД Республики, однако, уже в середине апреля 1993 г. при наборе сотрудников остро возникла необходимость подавать объявления в газеты для привлечения кандидатов на службу. В середине апреля 1993 г. руководство ОМОН разместило в газете «Хакасия» колонку о том, что они набирают личный состав для службы в специальном подразделении, позднее в эфирах местного телевидения также стали появляться объявления о наборе кандидатов на службу. Об этом вспоминает И. Н. Шаньшин (в апреле 1993 г. – начальник штаба ОМОН МВД по РХ): «Давали объявления о наборе в газеты, на телевиденье также выходили, чтобы там рекламу разместить» [1]. Благодаря такому подходу к комплектованию подразделения за месяц был набран личный состав, из которого организовали первый взвод, позднее реклама также давала результаты – народ шел на конкурсный отбор в ОМОН.

Аналогичная ситуация была и в СОБР, несмотря на то, что изначально определенный костяк подразделения составили бывшие офицеры ВС РФ, которых набирали посредством обращения в военкоматы, руководство подразделения также размещало рекламу в СМИ. Так, один из будущих офицеров СОБР Хакасии, вспоминает, что о формировании подразделения он узнал из газеты: «Пришел по адресу на Щетинкина, мне сказали, что не подхожу, я спросил: «Как так, вот же объявление», в ответ сказали, что это набор СОБР, это дальше по коридору» [2].

Таким образом стоит отметить что своеобразный дебют новоиспеченных спецподразделений начался с рекламы о наборе личного состава, однако позднее, когда ОМОН и СОБР уже стали выполнять задачи своего профиля, они стали частыми гостями как в газетах, так и телевидении.

Первая командировка в зону чрезвычайного положения на территории Северной Осетии и Ингушетии, в которой находилась группа сотрудников СОБР УОП при МВД по РХ, осталась незамеченной для СМИ, однако с началом боевых действий на территории Чеченской Республики СМИ Хакасии начали освещать деятельность спецназовцев Хакасии в мятежном краю.

Первыми в Чеченскую Республику из Хакасии убыли сотрудники отряда специального назначения «Омега» Управления исполнения наказаний МВД по РХ (*далее* – ОСН УИН). Убытие «Омеги» в зону боевых действий осталось незамеченным для местных СМИ [3]. Однако возращение и последующие чествование вернувшихся сотрудников «Спецназа» уже было отмечено в газете «Хакасия». В номере 88 от 8 июня 1995 г. под громким заголовком «Слава Богу, они вернулись!» рассказывалось о том, что спецназовцы выполняли задачи по борьбе со снайперами боевиков, сопровождали колонны с гуманитарными грузами, участвовали в операциях совместно ФСБ и т. д. Также в статье командир отряда А. Хунажик выражал благодарность ИТК-33, за изготовление ножей для группы: «Лучше ни у кого не было – добавил А. Хунажик» [4]. В мае 1995 г. в служебную командировку для восстановления конституционного порядка на территории Чеченской Республики убыл и ОМОН, как ни странно, отбытие из Хакасии сотрудников спецподразделения вновь осталось незамеченным для СМИ, а запечатлели это событие только любительские съемки сотрудников подразделения. Но, по традиции в газетах и СМИ говорили об успешном для ОМОН завершении командировки. В №108 газеты «Хакасия» вышла большая статья про будни хакасского ОМОН на территории Чечни, а заголовок не мог не привлечь внимание читателя: «Сынок – запомни этого дядю. Вырастешь – убей!» – это была выдержка из интервью с одним из участников командировки, который вспоминал ситуацию, произошедшую на блокпосте в Ленинском районе г. Грозный. Статья носила скорее описательный характер, в ней говорилось о трудностях, с которыми пришлось столкнуться сотрудникам республиканского ОМОН в период выполнения задач на территории Чечни [5]. Помимо газет, возвращение ОМОН стало достоянием и телекамер – на Гостелерадиокомпании «Хакасия» (далее ГТРК Хакасия) вышел репортаж о возвращении спецназовцев, в котором командир отряда полковник А. И. Чистотин дал интервью о том, что командировка прошла успешно и отряд вернулся в Хакасию в полном составе [6].

Следующим подразделением, отправившимся на Северный Кавказ летом 1995 г. стал СОБР УОП при МВД по РХ, группа из 12 человек возглавляемая командиром отряда В. В. Кузьминым убыла в командировку 21 июня 1995 г. и в течение 45 суток выполняла задачи на территории Чечни. Возвращение группы СОБР было отмечено в газете «Хакасия». В статье под названием: «Нет мы на Кавказе не оккупанты!» В.В. Кузьмин описывал некоторые детали командировки, отмечал отличившихся сотрудников подразделения и в целом описывал ситуацию на территории Чечни в период нахождения там. Выводы Василия Валентиновича были следующими: нужно искать выход из сложившейся ситуации, однако фактически односторонние перемирия в период которых СОБР Хакасии выполнял задачи на территории Чечни, не способствуют стабилизации обстановки, а скорее даже осложняют ее, в итоге страдают лишь мирные жители, попавшие в тяжелое положение из-за непрекращающихся боевых действий и партизанской войны [7].

Командир СОБР В. В. Кузьмин последовательно выступил с подобной позицией и на телевидении. В январе 1996 г. происходит знаковое событие – на ТВ в программе «ВоВремя!» главными героями стали сотрудники спецподразделений МВД, командиры СОБР и ОСН УИН дали большое интервью на тему участия своих подразделений в событиях на территории Чеченской Республики в 1995 г.

Программа вышла после событий в г. Кизляр и с. Первомайское, где с весьма спорным результатом окончилась антитеррористическая операция против банды Радуева и относительно подготовки к операции В. В. Кузьмин дал некоторые комментарии, касавшиеся организации ведения боевых действий на территории Чеченской Республики в период 1994–1995 гг. В интервью командир СОБР апеллировал к недостаточной подготовке и планированию, проблемах со связью и других слабых местах федеральных войск, выполняющих задачи на территории Чеченской Республики. Алексей Николаевич Хунажик – командир ОСН «Омега» рассказывал о задачах своего подразделения в период командировки в Чечню. Помимо него комментарии давали и бойцы «Омеги», которые делились впечатлениями о прошедшей командировке. В рамках программы участники эфира, находившиеся в студии, также задавали вопросы спецназовцам, на которые те охотно отвечали. В результате программа получилась «живой», а формат диалога между сторонами говорил о том, что спецназовцам не задавали вопросы, на которые у них уже заранее был подготовлен ответ [8].

Еще одним знаковым событием, запечатлевшим жизнь спецподразделений МВД Хакасии был фильм Саянской телерадиокомпании о подготовке сводного отряда МВД в служебную командировку в Чечню на базе ОМОН, в данном фильме рассказывалось о повседневной жизни и быте сотрудников ОМОН в командировках, то, с чем им довелось столкнуться на территории Чечни, а также запечатлен сам процесс подготовки сотрудников республиканской милиции: огневая, тактическая и физическая подготовка с уже внедренными особенностями, характерными для зоны боевых действий [9].

Подводя итог стоит сказать, что быт и жизнь республиканского спецназа МВД были довольно широко освещены в региональных средствах массовой информации. В особенности следует отметить период служебных командировок на территорию Чеченской Республики, происходившие там события заставили СМИ и общественность Хакасии взглянуть на сотрудников спецподразделений с другой стороны – это были такие же жители Хакасии, которым было не все равно, что будет с Российской Федерацией. Местные СМИ создали положительный образ сотрудников спецназа, в которых виделись не парни в масках, а простые мужчины, которые готовы прийти на помощь не только жителям Хакасии, а всем нуждающимся гражданам России.

Библиографический список

1. Интервью с Шаньшиным И. Н. (ветеран ОМОН по Республике Хакасия, начальник штаба ОМОН) от 06.03.2023 // Личный архив автора.
2. Интервью с Сергеем Л. (ветеран СОБР УОП при МВД по Республике Хакасия) от 21.06.2023 // Личный архив автора.
3. Еремчук С. И. Отдел специального назначения «Омега» // Ведомости УИС. 2013. № 4 (131). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otdel-spetsialnogo-naznacheniya-omega (дата обращения: 23.09.2024).
4. Газета «Хакасия» № 88 от 08.06.1995 г.
5. Газета «Хакасия» № 108 от 12.07.1995 г.
6. Хакасия. Life: 1995 год. URL: https://www.youtube.com/watch?v=fb52NPXYclU (дата обращения: 23.09.2024).
7. Газета «Хакасия» № 142 от 29.08.1995 г.
8. ОМОН Хакасии [видеофайл] // Архив ГТРК Хакасии.
9. Чистотину Александру Ильичу, первому командиру ОМОН МВД Республики Хакасия, посвящается. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yRkxWNLz5p4&t=9s (дата обращения: 23.09.2024).

© Юданов С. Г., 2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Аксютин Юрий Михайлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Алехин Федор Витальевич, аспирант 3 курса научной специальности 5.6.1 Отечественная история Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», главный архивист отдела использования документов организационной и методической работы Национального архива Республики Хакасия, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Анжиганова Лариса Викторовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Артамонова Надежда Яковлевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Арутюнян Каринэ Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им В. Ф. Уткина», г. Рязань, Рязанская область, Российская Федерация

Асочакова Валентина Нестеровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ахремчик Ольга Геннадьевна, аспирант 2 курса научной специальности 5.6.1 Отечественная история Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Балгазин Денис Алексеевич, студент 3 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Баранцева Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бекирова Эльмира Шевкетовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, г. Ялта, Республика Крым, Российская Федерация

Беккер Виктор Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бекназаров Иван Батырбекович, студент 3 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Бердникова Юлия Олеговна, студент 3 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» города Черногорска, г. Черногорск, Республика Хакасия, Российская Федерация

Богатов Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Боргояков Артас Эдуардович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Боргоякова Алина Андреевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Боргоякова Анастасия Вячеславовна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Валеева Наталья Олеговна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ван Хуэйминь, аспирант 2 курса Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация

Василенко Азиза Рамизовна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Втюрин Денис Геннадьевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Высочанский Александр Сергеевич, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Вьюжанин Александр Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Гагарина Елена Александровна, ассистент кафедры истории, студент 1 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Герасимова Анастасия Дмитриевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Глазырин Роман Дмитриевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Глухов Илья Юрьевич, студент 2 курса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, г. Ялта, Республика Крым, Российская Федерация

Голубева Софья Александровна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Голубченко Ирина Евгеньевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Горбунова (Коршунова) Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Гребенникова Татьяна Витальевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Грибовский Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Факультета исторических и политических наук ФГАОУ ВО «Научно-исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Томская область, Российская Федерация

Григорьева Полина Владимировна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Данькин Евгений Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Демидюк Андрей Юрьевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Денисов Андрей Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Додонков Алексей Александрович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Долматова Инна Алексеевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация

Доо Азията Маскыровна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права, заместитель директора по научной работе Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Дорофеев Георгий Евгеньевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Дьячкова Наталья Александровна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Евстафьева Ольга Геннадьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Еськин Данил Владимирович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Жигайло Дарья Александровна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Жуйков Степан Алексеевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Закарян Сусанна Андраниковна, старший преподаватель кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Замараев Вадим Игоревич, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Зенькевич Наталья Дмитриевна, учитель истории и обществоведения ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилева», г. Могилев, Республика Беларусь

Зольников Александр Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Иванова Анастасия Александровна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Иншакова Диана Александровна, студент 3 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Калачева Алена Викторовна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», заведующий экспозиционно-выставочным отделом МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация, заведующий экспозиционно-выставочным отделом МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова», г. Минусинск, Красноярский край, Российская Федерация

Килижеков Илья Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Килижекова Кристина Аркадьевна, студент 3 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кичеев Борис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Клиндукова Татьяна Витальевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кобежиков Артем Андреевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Козлова Валерия Николаевна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Коков Александр Евгеньевич, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.02 Социальная работа Медицинского института ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кокорин Михаил Юрьевич, аспирант 2 курса научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Колегова Арина Сергеевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Коломийцева Ангелина Максимовна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Колпаков Петр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Российская Федерация

Корж Виктор Геннадьевич, ассистент кафедры истории, аспирант 3 курса научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Королькова Наталия Викторовна, магистрант 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Краева Рада Сергеевна, студент 3 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кранчев Дмитрий Алексеевич, студент 1 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», экскурсовод ГАУК РХ «ХНКМ им. Л. Р. Кызласова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Крестинин Владислав Романович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», профессор кафедры общественного здоровья ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет», г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация

Кушнарева Анастасия Владимировна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Кыржинаков Артур Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Лебедев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Левшова Кристина Евгеньевна, студент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Лепешкина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Макаров Захар Александрович, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Маланина Вероника Петровна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация

Мамышев Дмитрий Викторович, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Мансурова Валентина Викторовна, старший преподаватель кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Медведева Таисья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Милкин Евгений Иванович, ассистент кафедры истории, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Могилевский Григорий Александрович, кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация

Мохова Анна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Мушкачев Захар Федорович, студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Наумкина Валентина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Нестеров Владислав Андреевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Никиташина Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Николаева Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Николаева Екатерина Викторовна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Носкова Анастасия Александровна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Одешкин Никита Константинович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Орешкова Юлия Александровна, аспирант 3 курса направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, профиль: 07.00.02 Отечественная история 5 Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация, начальник отдела использования документов, организационной и методической работы Национального архива Республики Хакасия г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Павлушкина Наталья Александровна, студент 2 курса направления подготовки Социальная работа Медицинского института ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Победина Мария Юрьевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Погодаева Алена Андреевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Подлесных Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова», г. Воронеж, Воронежская область, Российская Федерация

Подлипская Полина Игоревна, студент 3 курса направления подготовки 06.03.01 Биология Института естественных наук и математики ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Поляков Лев Алексеевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Поляков Михаил Дмитриевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Полякова Елена Алексеевна, студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Поросенов Павел Иосифович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Поселянин Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Постнов Артем Георгиевич, аспирант 3 курса научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Пустовойт Надежда Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной медицины Медицинского института ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Раинчик Марк Аркадьевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Реукин Дмитрий Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ромашкина Алина Дмитриевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Ростовцева Жанна Анатольевна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Русалева Анастасия Геннадьевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Сабадаш Богдан Андреевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Сагалаков Эдуард Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Самойлова Анна Андреевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Санотова Ирина Геннадьевна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Сверкунова Ирина Вячеславовна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Скрынник Елена Сергеевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Слотин Виктор Алексеевич, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Солдатов Алексей Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Стародубцева Варвара Евгеньевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Степанов Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Стонт Алина Олеговна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Толстов Георгий Андреевич, студент 1 курса направления подготовки 46.04.01 История ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Томская область, Российская Федерация

Торбостаев Каврис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Троякова Юлия Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Тугужекова Валентина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», ведущий научный сотрудник Южносибирского филиала ФГБУН «Институт истории материальной культуры» Российской академии наук, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федераци

Тулаева Ксения Вадимовна, юрисконсульт отдела правового обеспечения кредитования субъектов среднего и крупного бизнеса ПАО «ВТБ», г. Самара, Самарская область, Российская Федерация

Усынина Татьяна Витальевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Фасхудинова Мария Анатольевна, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Феллер Анастасия Александровна, студент 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Филиппенко Елена Петровна, педагог-психолог МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13» г. Бердска Новосибирской области, г. Бердск, Новосибирская область, Российская Федерация

Филиппенко Ольга Петровна, преподаватель общественных дисциплин, ГБПОУ Новосибирской области «Бердский политехнический колледж», г. Бердск, Новосибирская область, Российская Федерация

Фокина Екатерина Алексеевна, студент 2 курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Франтикова Алина Александровна, ученик 10 класса ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилева», г. Могилев, Республика Беларусь

Храмов Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Чеботарева Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Черезова Марина Николаевна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Черкасов Константин Валерьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Черноусов Дмитрий Анатольевич, мировой судья судебного участка № 242 района Нагатинский затон г. Москвы Симоновского судебного района, г. Москва, Российская Федерация

Чистанов Марат Николаевич, доктор философских нуак, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Чуманина Елизавета Александровна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шавылдай Ай-Суу Игоревна, студент 3 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шавыркин Глеб Олегович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шавыркина Анна Руслановна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шадрина Екатерина Анатольевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шалгинова Анастасия Олеговна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шведчикова Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н .Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шереметьева Ксения Ивановна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шипанова Элина Юрьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Штырфунов Данил Юрьевич, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Шулбаев Олег Никитович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Юданов Сергей Георгиевич, студент 4 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

Якубенко Дарья Эдуардовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права, заместитель директора Института непрерывного педагогического образования по научной работе ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД ... 3
Наумкина В. В. Традиционные семейные ценности в системе социальных регуляторов ... 3

СЕКЦИЯ 1. «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ» ... 5
Аксютин Ю. М. Российская идентичность в доктринальных документах и восприятии жителей Хакасии ... 5
Боргояков А. Э. Киберпреступность и ее последствия ... 6
Боргояков А. Э. Неразглашение данных предварительного следствия: вопросы правоприменения ... 8
Боргоякова А. А. Злоупотребление должностными полномочиями: объективные признаки ... 10
Боргоякова А. В. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью ... 12
Боргоякова А. В. Особенности судебного процесса в Древнем Вавилоне ... 13
Ван Х. Международно-правовые основы российско-китайского экономического сотрудничества и интеграции ... 14
Василенко А. Р. Пожизненное лишение свободы: вопросы законодательной регламентации ... 16
Василенко А. Р. Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий ... 17
Высочанский А. С. Досрочное прекращение полномочий главы субъекта Российской Федерации ... 19
Высочанский А. С. Направления совершенствования работы участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних в территориальных органах Министерства внутренних дел России ... 21
Герасимова А. Д. Административно-правовые меры противодействия коррупции в законодательстве субъектов Российской Федерации ... 22
Глухов И. Ю. История развития изобразительного искусства народов России ... 24
Голубева С. А. Влияние социальных сетей на формирование криминального поведения молодежи ... 26
Голубченко И. Е. К вопросу об определении дефиниции «уголовная ответственность» в уголовном законодательстве Российской Федерации ... 27
Горбунова (Коршунова) И. В. Доказывание в административном процессе ... 29
Гребенникова Т. В. Вопросы категоризации телефонного мошенничества ... 31
Гребенникова Т. В. Некоторые проблемы законодательного регулирования в сфере экологического права и природоохраны в России ... 32
Гребенникова Т. В. Некоторые проблемы защиты конституционных прав и правового статуса коренных малочисленных народов России ... 34
Григорьева П. В. К вопросу о коррупционных проявлениях и борьбе с ними в средневековой России ... 35
Григорьева П. В. Совершенствование системы противодействия коррупции в органах внутренних дел ... 37
Демидюк А. Ю. Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия ... 38
Денисов А. С. Вынесение судами общей юрисдикции приговоров по статье 260 УК РФ: проблемы и пути решения ... 40
Додонков А. А. Роль средств массовой информации как института гражданского общества в противодействии коррупции ... 42
Долматова И. А., Маланина В. П. Выход и приостановка членства России в международных организациях: последствия для Российской Федерации ... 43
Долматова И. А., Маланина В. П. Особенности налогооблОжения дистанционных работников ... 44
Доо А. М. Понятие правового регулирования семейно-брачных отношений ... 46
Евстафьева О. Г. Выходные пособия при увольнении по соглашению сторон ... 48
Еськин Д. В. Способы предупреждения административных правонарушений в области охраны собственности ... 49
Жигайло Д. А. Принятие в состав Российской Федерации Республики Крым: условия и порядок ... 51
Жуйков С. А., Крестинин В. Р. Влияние кинематографа на преступные формирования ... 52
Замараев В. И. Пенализация обещания или предложения посредничества во взяточничестве ... 53
Зольников А. С. Цели и содержание ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью ... 55
Клиндукова Т. В. Вопросы разграничения приготовления к преступлению и покушения на преступление ... 56
Клиндукова Т. В. О некоторых аспектах трансформации российского законодательства о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием ... 58
Клиндукова Т. В., Стародубцева В. Е. Источники экологического права ... 59
Кобежиков А. А. Правовое регулирование обязательных работ как уголовного наказания в Российской Федерации: историко-правовой аспект ... 60

Козлова В. Н. Право адвоката на получение информации, содержащей персональные данные: проблемы реализации ... 61
Кокорин М. Ю. Конфискация имущества в гражданском праве: противоречия в законодательстве (краткий обзор) ... 63
Колегова А. С., Поляков Л. А. Латентная преступность: причины, механизм и способы ее выявления ... 65
Коломийцева А. М., Сверкунова И. В. Криминологические особенности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет и электронных средств связи ... 66
Курбатова С. М. Правовое просвещение населения как элемент механизма противодействия коррупции в сфере здравоохранения ... 68
Кушнарева А. В., Чуманина Е. А. Криминологическая характеристика доведения до самоубийства ... 69
Лепешкина О. И. О совершенствовании статьи 291.2 «Мелкое взяточничество» Уголовного кодекса Российской Федерации ... 71
Лубенникова С. А. Правовое регулирование отношений по трудоустройству ... 72
Макаров З. А. Положение иностранных лиц в гражданском процессе ... 74
Макаров З. А. Процессуальные особенности участия иностранных граждан в гражданском процессе ... 75
Мамышев Д. В. Порядок подачи административного искового заявления ... 77
Мамышев Д. В. Сущность и основные черты производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов ... 78
Медведева Т. Н. Сохранение и защита российских традиционных духовно-нравственных ценностей как одно из приоритетных направлений государственной политики ... 80
Мохова А. В. Здравоохранение Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны ... 81
Мушкачев З. Ф. Основные характеристики преемственности советской и российской государственности ... 83
Нестеров В. А. Контроль в сфере защиты конкуренции на товарном рынке как один из видов государственного контроля: понятие (предмет), цели и принципы ... 84
Никиташина Н. А. Гендерный экстремизм: понятие и признаки ... 85
Николаева Е. В. Криминологическая характеристика женской преступности в Российской Федерации ... 87
Одешкин Н. К. Совершенствование уголовного законодательства России об ответственности за мошенничество посредством использования сети Интернет и информационных технологий ... 89
Павлушкина Н. А. Теоретико-правовые основы реализации ресурсно-потенциального подхода в индивидуальной профилактической работе ... 91
Погодаева А. А. Криминологическое исследование личности преступника, совершившего доведение до самоубийства ... 92
Погодаева А. А., Усынина Т. В. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве ... 94
Подлипская П. И. Формирование экологической ответственности студентов вуза на занятиях по ботанике ... 95
Поляков М. Д., Иванова А. А. Местное самоуправление в единой системе публичной власти ... 97
Поляков М. Д., Иванова А. А. Особенности дознания в сокращенной форме ... 98
Полякова Е. А. Характеристика мелкого хищения как отклоняющегося поведения (историко-правовой аспект) ... 100
Раинчик М. А. Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах в системе публичной власти ... 102
Раинчик М. А. Правовой статус полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах ... 103
Реукин Д. С. Применение норм о дисциплинарной ответственности судей: практические проблемы и пути их решения ... 104
Реукин Д. С. Способы обжалования решений квалификационных коллегий судей ... 106
Ромашкина А. Д. Зеленые технологии и право: правовые барьеры и стимулы для внедрения экологически чистых технологий ... 108
Русалева А. Г., Поляков М. Д. Международное соглашение в уголовном судопроизводстве России ... 109
Русалева А. Г., Поляков М. Д. Принцип свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве ... 111
Сабадаш Б. А. Виды онлайн-мошенничества ... 113
Сагалаков Э. А. Солидаризм в истории права и государства России ... 115
Самойлова А. А., Победина М. Ю. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства ... 116
Санотова И. Г. Сравнительно-правовой анализ наследственного договора и договора пожизненного содержания с иждивением ... 118
Скрынник Е. С. Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства ... 119
Солдатов А. С., Втюрин Д. Г. Роль семьи в формировании преступного поведения: криминологический анализ и профилактика ... 121
Солдатов А. С., Глазырин Р. Д. Роль адвоката в уголовном судопроизводстве: проблемы защиты прав и интересов обвиняемых ... 123
Стонт А. О. Инициатива по закреплению адвокатской монополии на представительство в судах: за и против ... 124

Троякова Ю. К. Государственная политика в сфере трудоустройства инвалидов войны в годы Великой Отечественной войны (на примере Хакасии) 126
Тулаева К. В. Мотивированность судебного решения в арбитражном процессе (на примере споров по кредитным обязательствам) 127
Усынина Т. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности 129
Фасхудинова М. А. Вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта 131
Фасхудинова М. А. Правовой статус женщины в японском обществе 133
Феллер А. А. Проблемы повышения эффективности государственной поддержки безработных граждан 134
Филиппенко О. П., Филиппенко Е. П. Формирование активной гражданской позиции у молодежи как важное направление государственной политики 135
Фокина Е. А. Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности 137
Фокина Е. А. Сравнительная характеристика экологического воспитания в Росийской Федерации и зарубежных странах 138
Франтикова А. А. Правовое положение детей Республики Беларусь: обеспечение конституционных прав и законных интересов несовершеннолетних 139
Храмов С. М. Криминалистическая роль пары «действие-следствие» в восстановлении недостающих данных об исследуемом событии 141
Чеботарева И. А. Правовая экспертиза договоров и их проектов как особая юридическая деятельность 143
Черезова М. Н. Понятие социальной защиты военнослужащих и членов их семей 145
Черноусов Д. А. Правовое регулирование систем на основе искусственного интеллекта – снижение рисков использования 147
Шавылдай А. И. Становление института государственной службы в судах Российской Федерации 149
Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С. Актуальные вопросы производства в суде с участием присяжных заседателей 151
Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С. Криминологические особенности личности убийцы 153
Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С. Соотношение понятий «муниципальная власть» и «местное самоуправление» 155
Шавыркин Г. О., Вьюжанин А. С. Сравнение электронного и традиционного способов голосования в Российской Федерации 156
Шавыркина А. Р. Виды наследственного правопреемства: юридико-методологические вопросы классификации 158
Шадрина Е. А. Компаративный анализ ответственности за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации и США 159
Шадрина Е. А. Сравнительный анализ норм наследственного права Древнего Рима и современной России 161
Шалгинова А. О. Оскорбление представителя власти: вопросы правоприменения 162
Шведчикова Е. В. О роли подзаконных правовых актов в регулировании прав граждан в сфере социального обеспечения 164
Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е. Детерминанты убийств с особой жестокостью 165
Шипанова Э. Ю. Увольнение: понятие, юридическая сущность 166
Штырфунов Д. Ю. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, при применении последствий недействительности сделки в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) физического лица 167
Якубенко Д. Э. Классификация мер конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации 169

СЕКЦИЯ 2. «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ» 171
Алехин Ф. В. Кинофикация Хакасии в послевоенный период (1945–1953 гг.) 171
Анжиганова Л. В., Коков А. Е. Цифровая культура: сущность, структура, вызовы времени 172
Арутюнян К. С. Толерантность как условие формирования этнического сознания в управлении социальными кризисами 174
Асочакова В. Н. Религиозная политика российского государства: исторический аспект 175
Ахремчик О. Г. Уставы творческих союзов Хакасии: барьер или стимул 177
Балгазин Д. А. Государственное регулирование археологических исследований в первые годы советской власти 179
Беккер В. Я. Всероссийское учредительное собрание: утраченный вариант развития страны 181
Бекназаров И. Б. Исторический опыт торговых связей России с Востоком в XVII в. 184
Бердникова Ю. О. Педагогические практики работы по предупреждению межэтнических конфликтов в средней общеобразовательной школе Республики Хакасия 185
Богатов Е. А. Репертуар областного театра имени М. Ю. Лермонтова в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Влияние на него партии и государства 186

Гагарина Е. А. Анализ орнамента андроновских сосудов из могильников Сухое озеро I, Пристань I, Соленоозерная I, Новая Черная II, Новая Черная III, Ярки и Усть-Ерба 190
Дьячкова Н. А., Баранцева Н. А. О некоторых аспектах миграционной политики России: проблемы и пути решения 193
Закарян С. А. Цифровые архивы: краткий обзор сервисов и исследовательских возможностей 195
Иншакова Д. А. Погребально-поминальный обряд таштыкской культуры 196
Калачева А. В. Дело о приобретении жилья в городе Минусинске сибирским евреем 198
Килижеков И. С. Происхождение цветной металлургии в Хакасско-Минусинской котловине 199
Килижекова К. А. Особенности мировоззренческой и практической сфер погребального обряда тагарских племен Хакасско-Минусинской котловины 201
Колпаков П. А. Государственная политика по инфраструктурной интеграции Закавказья и развитию экономических связей с Персией в последней четверти XIX в. (на примере железнодорожного строительства) 203
Корж В. Г. Исторические воззрения М. Мерло-Понти в историко-философском дискурсе 206
Королькова Н. В. Саяно-Шушенская ГЭС им. П. Непорожнего как объект промышленного туризма в Республике Хакасия 207
Краева Р. С. Возможности использования в России опыта Великобритании в сфере защиты прав детей в XIX–XX вв. 209
Кранчев Д. А. Понятие «хонгорай (хоорай)»: краткие историографические заметки 211
Кранчев Д. А. Проект жилищного комплекса карасукской культуры 213
Кыржинаков А. А. Войлок в традиционной культуре хакасов 215
Милкин Е. И. Влияние природных условий на возникновение и развитие населенных пунктов Идринского района 216
Носкова А. А. Здравоохранение и медицинская помощь в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. 218
Орешкова Ю. А. Термин «инородцы» Российской империи: этимология, подходы, применение 220
Подлесных С. Н. К вопросу о компетенции палат гражданского суда в губерниях Российской империи первой половины XIX в. 222
Постнов А. Г. Феминистские исследования и постколониализм: общее и частное 223
Пустовойт Н. В., Левшова К. Е. Актуальные задачи организации участия детей в оценке социальных практик в сфере защиты детства в Республике Хакасия 225
Ростовцева Ж. А. Ачинские приходы Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Енисейских епархиальных ведомостей) 227
Слотин В. А. Социальный туризм и экономическое развитие 229
Степанов М. Г. Другая армия, или служебные собаки на фронтах Великой Отечественной войны: историография проблемы 230
Толстов Г. А. Отражение взглядов региональной партийной номенклатуры в воспоминаниях В. М. Торосова 232
Торбостаев К. М. Памятниковедение Хакасии: методологические вопросы организации и развития научно-образовательного направления 234
Шулбаев О. Н. Минусинский округ в научном наследии политических ссыльных второй половины XIX в. 236
Юданов С. Г. Освещение деятельности спецназа МВД Хакасии в средствах массовой информации в период 1990-х гг. 238

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ 241

Научное издание

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПРАВА

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 25 октября 2024 г.)

Научный редактор – В. В. **Наумкина**

Ответственные редакторы – Н. А. **Баранцева**, В. Н. **Козлова**

Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой.

Подписано в печать 21.10.2024. Формат 60 × 84 1/8.
Гарнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 31,5. Усл. печ. л. 29,3. Уч.-изд. л. 32,8.
Тираж 50 экз. Заказ № 53.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru